400 лет ДОМУ РОМАНОВЫХ

ЮВЕЛИРНЫЕ СОКРОВИЩА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

И. ЗИМИН, А. СОКОЛОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сияние бесчисленных драгоценных камней на протяжении столетий было «визитной карточкой» Российского императорского двора. Все мемуаристы, особенно иностранцы, в один голос писали о ювелирном блеске, бывшем неотъемлемой частью парадных церемоний. Ослепительное сверкание бриллиантов, матовое мерцание золота и благородного серебра, жемчужные россыпи, смарагды и яхонты – вся эта роскошь ждет читателя на страницах книги. Вы прочтете о ювелирных «брендах» и ювелирах-поставщиках императорского двора, ювелирных наградах и подарках и даже о кражах в императорских резиденциях. Вас ждут реальные документы с описью коронных бриллиантов, ювелирные альбомы Марии Федоровны и Николая II с эскизами украшений и многое другое.

Книга построена на архивных документах, и поэтому авторы надеются, что читатели сумеют открыть для себя новые страницы, связанные с удивительным миром российского ювелирного искусства.

- Игорь Зимин, Александр Соколов
  - ○
  - ○ Введение
  - ○ Ювелиры-поставщики Императорского двора
    - ■ Статус и порядок получения звания поставщика Высочайшего двора
    - ■ Ювелиры в Списке поставщиков Императорского двора
  - ○ Ювелирные «бренды» Императорского двора
    - ■
    - ■ Фирма «Болин К.Э.»
    - ■ Фирма «К. Фаберже»
      - ■
      - ■ Начало
      - ■ Пасхальные яйца императорской серии
      - ■ Личные заказы российских императоров
      - ■ Контакты с Кабинетом Его Императорского Величества
      - ■ Поездки в Европу. Лондонский филиал фирмы К. Фаберже
      - ■ Аристократия
      - ■ Буржуазия
      - ■ Первая мировая война

- Драгоценности церемониальной жизни Императорского двора
  -
  - Коронационные регалии
  - Бриллиантовая комната Зимнего дворца
  - Галерея драгоценностей Императорского Эрмитажа
    -
    - Кладовые Зимнего дворца
  - Камеральное отделение Кабинета и его кладовые
    -
    - Кладовая № 1 Камерального отделения Кабинета Его Императорского величества (Бриллиантовая комната)
    - Описи коронных бриллиантов
    - Кладовая № 2. Ювелирные изделия
    - Эвакуация ценностей Камерального отделения Кабинета Е.И.В. в 1914–1917 гг.
  - Ювелирные награды и подарки
    - Кладовая № 2. Практика высочайших пожалований
    - Кладовая № 2. Высочайшие пожалования орденов
    - Кладовая № 2. Высочайшие подарки для путешествий
    - Кладовая № 2. Драгоценные камни
- Драгоценности в повседневной жизни Российского Императорского двора
  - Формирование ювелирных коллекций российских императриц и великих княгинь
    -
    - Ювелирная коллекция великой княгини Ольги Федоровны
    - Ювелирные коллекции императриц XVIII – начала XIX вв.
    - Ювелирная коллекция императрицы Александры Федоровны
    - Ювелирная коллекция императрицы Марии Александровны
    - Ювелирная коллекция императрицы Марии Федоровны
    - Ювелирная коллекция императрицы Александры Федоровны

        - Ювелирное приданое российских принцесс
        - Ювелирные альбомы российских императоров и императриц
            - Ювелирный альбом Екатерины I
            - Ювелирный альбом императрицы Марии Федоровны
            - Ювелирный альбом Николая II
        - Ювелирная составляющая императорских завещаний
        - Ювелирный криминал в императорских резиденциях
    - Обращение к читателю
    - Словарь ювелирных терминов
    - Приложение 1
    - Приложение 2
    - Приложение 3
    - Приложение 4
    - Translation of the Notes in the Tsar's Album with Explanations
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24

- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68

- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112

- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156

- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200

- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214
- ○ 215
- ○ 216
- ○ 217
- ○ 218
- ○ 219
- ○ 220
- ○ 221
- ○ 222
- ○ 223
- ○ 224
- ○ 225
- ○ 226
- ○ 227
- ○ 228
- ○ 229
- ○ 230
- ○ 231
- ○ 232
- ○ 233
- ○ 234
- ○ 235
- ○ 236
- ○ 237
- ○ 238
- ○ 239
- ○ 240
- ○ 241
- ○ 242
- ○ 243
- ○ 244

- ○ 245
- ○ 246
- ○ 247
- ○ 248
- ○ 249
- ○ 250
- ○ 251
- ○ 252
- ○ 253
- ○ 254
- ○ 255
- ○ 256
- ○ 257
- ○ 258
- ○ 259
- ○ 260
- ○ 261
- ○ 262
- ○ 263
- ○ 264
- ○ 265
- ○ 266
- ○ 267
- ○ 268
- ○ 269
- ○ 270
- ○ 271
- ○ 272
- ○ 273
- ○ 274
- ○ 275
- ○ 276
- ○ 277
- ○ 278
- ○ 279
- ○ 280
- ○ 281
- ○ 282
- ○ 283
- ○ 284
- ○ 285
- ○ 286
- ○ 287
- ○ 288

- ○ 289
- ○ 290
- ○ 291
- ○ 292
- ○ 293
- ○ 294
- ○ 295
- ○ 296
- ○ 297
- ○ 298
- ○ 299
- ○ 300
- ○ 301
- ○ 302
- ○ 303
- ○ 304
- ○ 305
- ○ 306
- ○ 307
- ○ 308
- ○ 309
- ○ 310
- ○ 311
- ○ 312
- ○ 313
- ○ 314
- ○ 315
- ○ 316
- ○ 317
- ○ 318
- ○ 319
- ○ 320
- ○ 321
- ○ 322
- ○ 323
- ○ 324
- ○ 325
- ○ 326
- ○ 327
- ○ 328
- ○ 329
- ○ 330
- ○ 331
- ○ 332

- ○ 333
- ○ 334
- ○ 335
- ○ 336
- ○ 337
- ○ 338
- ○ 339
- ○ 340
- ○ 341
- ○ 342
- ○ 343
- ○ 344
- ○ 345
- ○ 346
- ○ 347
- ○ 348
- ○ 349
- ○ 350
- ○ 351
- ○ 352
- ○ 353
- ○ 354
- ○ 355
- ○ 356
- ○ 357
- ○ 358
- ○ 359
- ○ 360
- ○ 361
- ○ 362
- ○ 363
- ○ 364
- ○ 365
- ○ 366
- ○ 367
- ○ 368
- ○ 369
- ○ 370
- ○ 371
- ○ 372
- ○ 373
- ○ 374
- ○ 375
- ○ 376

- ○ 377
- ○ 378
- ○ 379
- ○ 380
- ○ 381
- ○ 382
- ○ 383
- ○ 384
- ○ 385
- ○ 386
- ○ 387
- ○ 388
- ○ 389
- ○ 390
- ○ 391
- ○ 392
- ○ 393
- ○ 394
- ○ 395
- ○ 396
- ○ 397
- ○ 398
- ○ 399
- ○ 400
- ○ 401
- ○ 402
- ○ 403
- ○ 404
- ○ 405
- ○ 406
- ○ 407
- ○ 408
- ○ 409
- ○ 410
- ○ 411
- ○ 412
- ○ 413
- ○ 414
- ○ 415
- ○ 416
- ○ 417
- ○ 418
- ○ 419
- ○ 420

- ○ 421
- ○ 422
- ○ 423
- ○ 424
- ○ 425
- ○ 426
- ○ 427
- ○ 428
- ○ 429
- ○ 430
- ○ 431
- ○ 432
- ○ 433
- ○ 434
- ○ 435
- ○ 436
- ○ 437
- ○ 438
- ○ 439
- ○ 440
- ○ 441
- ○ 442
- ○ 443
- ○ 444
- ○ 445
- ○ 446
- ○ 447
- ○ 448
- ○ 449
- ○ 450
- ○ 451
- ○ 452
- ○ 453
- ○ 454
- ○ 455
- ○ 456
- ○ 457
- ○ 458
- ○ 459
- ○ 460
- ○ 461
- ○ 462
- ○ 463
- ○ 464

- ○ 465
- ○ 466
- ○ 467
- ○ 468
- ○ 469
- ○ 470
- ○ 471
- ○ 472
- ○ 473
- ○ 474
- ○ 475
- ○ 476
- ○ 477
- ○ 478
- ○ 479
- ○ 480
- ○ 481
- ○ 482
- ○ 483
- ○ 484
- ○ 485
- ○ 486
- ○ 487
- ○ 488
- ○ 489
- ○ 490
- ○ 491
- ○ 492
- ○ 493
- ○ 494
- ○ 495
- ○ 496
- ○ 497
- ○ 498
- ○ 499
- ○ 500
- ○ 501
- ○ 502
- ○ 503
- ○ 504
- ○ 505
- ○ 506
- ○ 507
- ○ 508

- ○ 509
- ○ 510
- ○ 511
- ○ 512
- ○ 513
- ○ 514
- ○ 515
- ○ 516
- ○ 517
- ○ 518
- ○ 519
- ○ 520
- ○ 521
- ○ 522
- ○ 523
- ○ 524
- ○ 525
- ○ 526
- ○ 527
- ○ 528
- ○ 529
- ○ 530
- ○ 531
- ○ 532
- ○ 533
- ○ 534
- ○ 535
- ○ 536
- ○ 537
- ○ 538
- ○ 539
- ○ 540
- ○ 541
- ○ 542
- ○ 543
- ○ 544
- ○ 545
- ○ 546
- ○ 547
- ○ 548
- ○ 549
- ○ 550
- ○ 551
- ○ 552

- ○ 553
- ○ 554
- ○ 555
- ○ 556
- ○ 557
- ○ 558
- ○ 559
- ○ 560
- ○ 561
- ○ 562
- ○ 563
- ○ 564
- ○ 565
- ○ 566
- ○ 567
- ○ 568
- ○ 569
- ○ 570
- ○ 571
- ○ 572
- ○ 573
- ○ 574
- ○ 575
- ○ 576
- ○ 577
- ○ 578
- ○ 579
- ○ 580
- ○ 581
- ○ 582
- ○ 583
- ○ 584
- ○ 585
- ○ 586
- ○ 587
- ○ 588
- ○ 589
- ○ 590
- ○ 591
- ○ 592
- ○ 593
- ○ 594
- ○ 595
- ○ 596

- ○ 597
- ○ 598
- ○ 599
- ○ 600
- ○ 601
- ○ 602
- ○ 603
- ○ 604
- ○ 605
- ○ 606
- ○ 607
- ○ 608
- ○ 609
- ○ 610
- ○ 611
- ○ 612
- ○ 613
- ○ 614
- ○ 615
- ○ 616
- ○ 617
- ○ 618
- ○ 619
- ○ 620
- ○ 621
- ○ 622
- ○ 623
- ○ 624
- ○ 625
- ○ 626
- ○ 627
- ○ 628
- ○ 629
- ○ 630
- ○ 631
- ○ 632
- ○ 633
- ○ 634
- ○ 635
- ○ 636
- ○ 637
- ○ 638
- ○ 639
- ○ 640

- ○ 641
- ○ 642
- ○ 643
- ○ 644
- ○ 645
- ○ 646
- ○ 647
- ○ 648
- ○ 649
- ○ 650
- ○ 651
- ○ 652
- ○ 653
- ○ 654
- ○ 655
- ○ 656
- ○ 657
- ○ 658
- ○ 659
- ○ 660
- ○ 661
- ○ 662
- ○ 663
- ○ 664
- ○ 665
- ○ 666
- ○ 667
- ○ 668
- ○ 669
- ○ 670
- ○ 671
- ○ 672
- ○ 673
- ○ 674
- ○ 675
- ○ 676
- ○ 677
- ○ 678
- ○ 679
- ○ 680
- ○ 681
- ○ 682
- ○ 683
- ○ 684

- ○ 685
- ○ 686
- ○ 687
- ○ 688
- ○ 689
- ○ 690
- ○ 691
- ○ 692
- ○ 693
- ○ 694
- ○ 695
- ○ 696
- ○ 697
- ○ 698
- ○ 699
- ○ 700
- ○ 701
- ○ 702
- ○ 703
- ○ 704
- ○ 705
- ○ 706
- ○ 707
- ○ 708
- ○ 709
- ○ 710
- ○ 711
- ○ 712
- ○ 713
- ○ 714
- ○ 715
- ○ 716
- ○ 717
- ○ 718
- ○ 719
- ○ 720
- ○ 721
- ○ 722
- ○ 723
- ○ 724
- ○ 725
- ○ 726
- ○ 727
- ○ 728

- ○ 729
- ○ 730
- ○ 731
- ○ 732
- ○ 733
- ○ 734
- ○ 735
- ○ 736
- ○ 737
- ○ 738
- ○ 739
- ○ 740
- ○ 741
- ○ 742
- ○ 743
- ○ 744

Игорь Зимин, Александр Соколов Ювелирные сокровища российского императорского двора

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Введение

Блеск бесчисленных драгоценных камней на протяжении столетий был самой яркой «визитной карточкой» Российского императорского двора. Все мемуаристы, особенно иностранцы, в один голос писали о ювелирном блеске, бывшем неотъемлемой частью парадных церемоний Российского императорского двора.

Поскольку на протяжении столетий Императорский двор являлся крупнейшим заказчиком драгоценных изделий, это во многом способствовало сформированию плеяды талантливейших ювелиров, которые на рубеже XIX – начала XX вв. стали определять тенденции развития мировой ювелирной моды.

Политический кризис, приведший к падению самодержавия в 1917 г., прервал развитие этих позитивных тенденций на «ювелирном поле» России, сведя на нет позиции, завоеванные российскими ювелирами на мировом рынке драгоценных изделий.

Среди исследователей отношение к ведущим мастерам-ювелирам Российской империи во многом зависело от политической конъюнктуры. В советский период история становления и развития ведущих ювелирных фирм России, плотно связанных с Российским императорским двором, попала в разряд «мелкотемья». В лучшем случае их деятельность подвергалась уничижительным оценкам.

В постсоветский период ситуация изменилась кардинально. В силу ряда причин «монархическая тема» оказалась востребована во всем ее многообразии. При этом крайне значимым оказался многогранный искусствоведческий материал, связанный с Российским Императорским двором[1].

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. сенсацией стали материалы, посвященные музейным распродажам 1920–1930-х гг. Тезис – «большевики все продали за бесценок» весьма «удачно» лег на время увлечений западными либеральными политическими и экономическими моделями. Позже появились менее политизированные работы, уже детально выяснявшие, что, когда и почему продавали. Начали привозить в Россию и экспонировать эти, действительно, проданные сокровища.

Среди исследований особо отметим работы, посвященные российскому ювелирному искусству XVIII – начала XX вв., которое неизбежно замыкалось и на царственных заказчиков, и на ювелиров-поставщиков Императорского двора. В этом контексте произошло второе рождение бренда Фаберже в России, вновь затмившего многих талантливых предшественников и

современников.

Отметим, что на западе о К. Фаберже всегда много говорили, исследовали и издавали. Этому способствовали и имевшиеся реальные «тайны» (например, история пасхальных яиц императорской серии, подготовленных к Пасхе 1917 г.). Этому также способствовали и постоянно растущие «ценники» на аукционах Кристис и Сотбис. Постепенно в Петербурге и Москве сложились группы исследователей[2], которые целенаправленно и плодотворно разрабатывали эти темы.

Складывается впечатление, что о «царской ювелирке» сказано и написано уже все. Однако, на наш взгляд, эта тема столь многогранна, что читателей, безусловно, ожидают новые работы искусствоведов и историков. Так, одним из плодотворных направлений является рассмотрение развития русского ювелирного искусства в контексте изучения повседневной жизни Российского императорского двора. Следует учитывать и то, что ювелирные изделия, по большому счету, являлись частью «женского мира» императорских резиденций, ключевым аксессуаром для парадной и повседневной одежды.

В настоящее время данная тематика активно разрабатывается. При этом особую ценность имеют работы, опирающиеся на архивные документы, значительная часть которых не востребована исследователями до настоящего времени. Именно на архивных документах построена наша книга, и поэтому авторы надеются, что читатели сумеют открыть для себя новые страницы, связанные с удивительным миром российского ювелирного искусства.

Сегодня ювелирные сокровища Российского императорского двора можно увидеть на сайтах различных музеев. Доступны для интернет-просмотра «ювелирные лоты» крупнейших аукционов. У нас в России самые крупные государственные коллекции ювелирных изделий хранятся в Бриллиантовой комнате и Галерее драгоценностей Государственного Эрмитажа и в Кремлевской Оружейной палате с ее знаменитым историческим залом Алмазного фонда. Казалось бы, все давно «разложено по полкам»… Однако жизнь продолжает подбрасывать сюрпризы. Одним из таких последних подарков для искусствоведов и историков стал ювелирный клад (2168 предметов), обнаруженный 27 марта 2012 г. в Петербурге в ходе реставрации особняка Нарышкиных на ул. Чайковского, 29.

Галерея драгоценностей Государственного Эрмитажа

Сегодня ювелирные изделия стали музейными экспонатами. Нам сейчас трудно представить, как выглядели эти сокровища «на фоне эпохи», когда они действительно «работали», находясь на роскошных платьях, украшая раззолоченные мундиры. Впрочем, для большинства из нас эти караты и шатоны представляют, скорее, некий абстрактный интерес или некую взрослую «сказку», поскольку к реальной жизни обычных людей они, как правило, не имеют отношения… Но все же… все же…

Ювелиры-поставщики Императорского двора

Статус и порядок получения звания поставщика Высочайшего двора

Блеск и пышность Российского императорского двора обеспечивалась усилиями хозяйственных подразделений Министерства Императорского двора. Министерство, в свою очередь, работало в тесном контакте с российскими предпринимателями, предоставлявшими различные услуги и необходимые товары к Императорскому двору.

Система взаимоотношений между хозяйственными подразделениями Императорского двора и предпринимателями формировалась в течение длительного времени. При этом и экономическая ситуация в стране, и система экономических взаимоотношений накладывали свой отпечаток на эти связи. В основе системы отношений лежал *принцип прецедента*. Как правило, если предприниматель из года в год выполнял все требования, предъявляемые Министерством двора к качеству, номенклатуре и срокам поставок товаров и услуг, то эти заказы возобновлялись из года в год, что было, безусловно, выгодно поставщикам.

Выгодно потому, что содержание Императорского двора стоило громадных средств, источником которых в основном был государственный бюджет. Именно за эти огромные средства велась постоянная ожесточенная конкурентная борьба. Однако все усилия по получению статуса поставщика Императорского двора оправдывались как стабильными заказами, так и самим фактом наличия этого высокого статуса.

На рубеже XVII – начала XVIII вв. жизнь в России начала стремительно меняться. На смену одряхлевшему Московскому царству шла молодая Российская империя. Реформы Петра I охватили все стороны жизни России. В том числе совершенно изменился привычный облик и порядок жизни окружения царя. На смену патриархальному московскому Царскому двору пришел петербургский Императорский двор.

Императорский двор, формировавшийся по новым стандартам, нуждался и в новом «оформлении». Существенной частью этого оформления стал блеск бриллиантов, превратившихся тогда в главный официальный камень Российского императорского двора. Немаловажным фактором в этом процессе было и то, что бóльшую часть XVIII в. на российском троне находились женщины. Именно они «естественным образом» и вывели «бриллиантовую

составляющую» повседневной жизни двора на новый уровень.

Новые потребности удовлетворяли мастера-ювелиры, преимущественно иностранцы, которые вместе с другими мастерами оседали в России. Именно тогда, в XVIII в., они придали новый импульс развитию русского ювелирного искусства, расцветшего на рубеже XIX – начала XX вв.

Конечно, нельзя сказать, что в этом процессе не участвовали русские мастера. Однако надо признать – в XVIII в. они находились на вторых ролях. Тем не менее, некоторые из их имен сохранились в деловых бумагах. К сожалению, особенности ювелирного производства были таковы, что еще больше имен русских мастеров оказалось утрачено.

Возвращаясь к поставщикам Императорского двора, отметим, что важной, но не всегда заметной частью его жизни являлась хозяйственная деятельность, связанная с бесперебойным обеспечением всем необходимым и непременно самого лучшего качества.

В 1800 г. для поощрения *купцов*, отличившихся в торговой деятельности, было учреждено звание *коммерции советника*[3], а затем для поощрения *промышленников* – звание *мануфактур-советников*. Эти звания приравнивались к 8-му классу гражданской службы (чин коллежского асессора). Примечательно, что эти звания сохранялись вплоть до 1917 г. Так, на 1915 г. насчитывалось 45 коммерц-советников. Среди них были весьма известные предприниматели: купец 1-й гильдии Григорий Елисеев (с 1863 г.); купец 1-й гильдии Эммануил Нобель (с 1894 г.); ювелир Эдуард Болин (с 1905 г.).

Мануфактур-советников насчитывалось 17. Среди них можно упомянуть купца 1-й гильдии Франца Сан-Галли (с 1876 г.), купца 2-й гильдии Георгия (Жоржа) Бормана (с 1905 г.), ювелира Карла Фаберже (с 1910 г.)[4].

Любопытно, что два самых известных бренда российского ювелирного сообщества попали в разные категории. Так, купец 2-й гильдии Карл Фаберже проходил по списку промышленников, поскольку имел собственное крупное производство, на котором трудилось около 500 мастеров. У Эдуарда Болина такого крупного производства не было, поэтому он шел по списку «купцов, отличившихся в торговой деятельности».

В 1807 г. ввели почетное звание *первостатейных* купцов. К этой категории отнесли купцов, ведших только оптовую торговлю и отправлявших свои товары за границу. Для именитого купечества завели специальную «бархатную книгу» именитых купеческих родов. Так государство поощряло прежде всего экспортную деятельность отдельных торговцев и

промышленников, крупную оптовую торговлю.

В период правления Николая I поддержке отечественных производителей уделялось особое внимание, в том числе и самим императором. Дочь Николая I, великая княгиня Ольга Николаевна, вспоминает: «Папа всячески поддерживал промышленников, как, например, некоего Рогожина, который изготовлял тафту и бархат. Ему мы обязаны своими первыми бархатными платьями»[5]. Крупным событием для делового мира России стал прием в Зимнем дворце, на нем Николай I демонстративно усадил за свой стол восьмерых крупнейших фабрикантов Москвы и Петербурга.

Все эти разовые демонстрации со временем вылились в систему государственного поощрения качества товаров, выпускаемых отдельными предприятиями. В 1829 г. состоялась первая выставка отечественных мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге. Затем была вторая выставка в Москве в 1831 г., третья в Санкт-Петербурге в 1833 г. и четвертая опять в Москве в 1835 г.

В результате постепенно сформировался объективный механизм отбора лучших товаров, которые награждались золотой, серебряной и бронзовыми медалями, а также почетными дипломами. 21 января 1848 г. Николай I утвердил «Положение о выставках изделий мануфактур, фабрик и заводов в С.-Петербурге, Москве и Варшаве».

По этому «Положению» производители за высокое качество изделий и рациональную организацию производства могли награждаться:

1) публичной похвалой и одобрением в описании выставки;

2) денежными премиями;

3) похвальными медалями, нарочно для этого выбитыми;

4) *правом употребления государственного герба на вывесках и изделиях*;

5) медалями для ношения на шее, на орденских лентах, золотыми и серебряными;

6) орденами.

Следует отметить, что в 1840-х – начале 1850-х гг. разрешение на использование в рекламе государственного герба давал министр финансов, в чьем ведении находилась промышленность и торговля.

С 1845 г. начали проводиться *всероссийские промышленные выставки* в С.-Петербурге, Москве и Варшаве попеременно через каждые четыре года на пятый. Первая такая выставка прошла в Варшаве в 1845 г., затем в С.-Петербурге – в 1849 г., в Москве – в 1853 г., в Варшаве – в 1857 г., в С.-Петербурге – в 1861 г., в

Москве – в 1865 г. и т. д.

Отметим также, что в первой половине XIX в. при Императорском дворе начали даровать звания *придворного фабриканта* и *придворного ювелира*. В какой-то степени эти звания предшествовали или существовали параллельно со званием придворного поставщика. В это время присвоение того и иного звания целиком зависело от «высочайшей воли» и каких-либо регламентирующих документов на его получение не имелось. В качестве иллюстрации приведем документы, связанные с получением звания *придворного фабриканта* знаменитым московским купцом 1-й гильдии Игнатием Павловичем Сазиковым, специализировавшимся на изготовлении серебряных изделий.

В марте 1838 г. «Президент Московской Дворцовой конторы» направил рапорт в адрес министра Императорского двора князя П.М. Волконского, в котором он поддерживал прошение И.П. Сазикова о «Высочайшем Государя Императора соизволении именоваться ему Придворным фабрикантом серебряных изделий». Эта просьба мотивировалась «милостивым вниманием и похвалой, каковые Ваша Светлость изволили удостоить его изделия при обозрении в Большом Кремлевском Дворце выставки во время пребывания Высочайшего двора в Москве в прошлом 1837 г.».

В рапорте указывалась коммерческая ниша, которую плотно занимал И.П. Сазиков: изготовление серебряных вещей для придворных церквей и императорских призов. Кроме того, сообщалось, что Сазиков «готов принять на себя уступку от 5 до 10 % с рубля против цен, каковые могут быть назначаемы за работу петербургскими мастерами, не полагая притом особой платы за доставку вещей в С.-Петербург»[6].

В 1840-х гг. в официальных документах появляется звание *поставщик Императорского двора*, которое позволяло использовать на вывесках Государственный герб. Отметим, что самой ранней датой получения права использовать государственный герб в рекламных целях является 1820 г., когда некая «башмачница» Брюно стала именоваться поставщицей великой княгини Анны Павловны, а с 1833 г. и императрицы Александры Федоровны. Т. е. «де-факто» формирование процедуры получения звания поставщика Императорского двора можно отнести к концу первой четверти XIX в. Отметим и то, что это звание сразу же было сопряжено с правом использования государственного герба в рекламных целях.

Во второй четверти XIX в. сложилась процедура присвоения звания придворного поставщика, дублировавшая процедуру

присвоения других почетных придворных званий, введенных для предпринимателей, сотрудничавших с хозяйственными структурами Императорского двора. Например, московский фабрикант И.М. Кондрашев, уже имевший звание мануфактур-советника, направил осенью 1842 г. следующее прошение на имя министра Императорского двора П.М. Волконского: «Имея счастие неоднократно исполнять поручения Вашей Светлости изготовлением на моей фабрике разных материй для Высочайшего Двора… покорнейше просить Вашу Светлость исходатайствовать мне у Государя Императора звание *придворного поставщика* (курсив наш. – *Авт.*) изделий моей фабрики, с правом иметь как на изделиях, так и фабрике Российский Герб. Этим самым, не только сделаете для меня величайшее благо, но и усугубите старание к улучшению изделий»[7].

Собственного говоря, с этого времени начинает формироваться круг лиц, называвшихся *поставщиками Императорского двора*. В «Списке поставщиков», составленном в 1862 г. Министерством финансов и «данном в сокращении», упоминается о 45 персонах, поставлявших ко Двору свои товары и услуги[8]. Реально поставщиков было значительно больше, поскольку только в изготовлении приданого для великой княжны Анны Павловны в 1816 г. участвовало более 12 различных поставщиков Двора – от серебряных дел мастера Жоржа Помо до швеи Марии Соколовой. Принципиально важным было и то, что все они уже в первой четверти XIX в. имели право использовать на вывесках и изделиях изображение Государственного герба и вензелевые изображения «имен Их Императорских Высочеств Великих князей и Великих княгинь». Отметим, что среди поставщиков Императорского двора традиционно было много мастеров, специализировавшихся на изготовлении предметов роскоши. Естественно, среди них были и ювелиры.

В результате до 1855 г. Государственный герб на своих вывесках использовали 22 предпринимателя. Остальные 23 человека получили это право в период с 1855 по 1862 гг.

Почему во второй половине 1850-х гг. стали быстро нарастать темпы расширения круга официальных придворных поставщиков, считавших необходимым получить право использовать государственный герб на вывесках и деловой документации? Можно предположить, что еще до начала великих реформ Александра II многие предприниматели ощутили приближение новых времен и новых перспектив и поэтому стремились укрепить свои позиции в бизнесе подобным образом.

Царствование Александра II положило начало множеству

изменений в жизни Российской империи. В том числе и в хозяйственной деятельности Министерства Императорского двора. Во второй половине 1850-х гг. начался переход на комплектование вольнонаемной прислуги в императорских дворцах, дворцовые кухни были переданы на откуп метрдотелям и т. д. Изменения затронули и традиционные отношения между хозяйственными структурами Министерства Императорского двора и дворцовыми поставщиками.

Прежде всего ожесточенная борьба среди предпринимателей за право на поставки к Императорскому двору заставила бюрократические структуры Министерства Двора озаботиться выработкой четкой процедуры получения права считаться «поставщиком Высочайшего двора», с сопутствующим правом использовать государственный герб в рекламных целях. Начало этому процессу было положено после смерти Николая I в 1855 г.

За короткое время с 1855 по 1856 г. право использовать государственный герб и, следовательно, именоваться поставщиком Высочайшего двора получили 10 предпринимателей[9]. Появились свои официальные поставщики и у великокняжеских дворов, чьи имена также отражены в официальных документах.

Особо отметим – ювелиров среди этих 10 предпринимателей не было. Дело в том, что тогда круг ювелиров, работавших на Императорский двор, был довольно узок. Все они были хорошо известны как самому императору, так и его окружению. Возможно, они тогда не нуждались в какой-то особой рекламе, поскольку всем заинтересованным лицам было и так хорошо известно, на кого работали те или иные мастера-ювелиры.

Возвращаясь к тому, что поставщиков «де-факто» было больше, чем в «Списке» 1862 г., приведем следующий пример. В феврале 1856 г. было высочайше разрешено московскому граверу Иоахиму именоваться «Гравером двора Государя Великого Князя Николая Николаевича», а в «Списке» 1862 г. этого имени нет. Но, так или иначе, в 1855–1856 гг. многие предприниматели возбудили подобные прошения и, поэтому возникла необходимость в выработке и законодательном закреплении соответствующей процедуры.

Прежде всего, утвердили *процедуру получения звания придворного поставщика* и *утвердили форму знака придворного поставщика*[10] Высочайшего двора и Великокняжеских дворов. В марте 1856 г. Министерство Императорского двора приняло решение о том, что изображение государственного герба на вывесках будет предоставлено только «фабрикам, художникам, ремесленникам и поставщикам Его Величества Государя

Императора и Государыни Императрицы. Поставщикам Великих Князей и Великих Княгинь следовало иметь на вывеске государственный герб с особым изображением имен (инициалов) Великокняжеских высочеств, но при особом на того Государя императора разрешении»[11].

Знак поставщика Двора Его Императорского Величества

Нормы, выработанные Министерством Двора, предполагали, что «употребление Государственного герба на вывесках и изделиях разрешается фабрикантам, художникам и ремесленникам, которые поставляли изготовляемые ими предметы к Высочайшему двору, или исполняли заказы для двора в продолжение 8 или 10 лет, а тем из них, которые поставляют свои изделия ко дворам Великих князей и Великих княгинь, дозволяется употреблять вензелевое изображение имен Их Императорских Высочеств».

Рисунокъ вензелевого изображенія, Высочайше утвержденный 6. Іюня 1856 г. для лицъ и фирмъ коимъ въ установленномъ порядкѣ предоставлено званіе поставщиковъ Великокняжескихъ Дворовъ.

Примѣчаніе 1. Вензелевое изображеніе помѣщается въ щитѣ того цвѣта, который присвоенъ Великокняжескимъ Дворамъ и сообразно щита, вензель и корона могутъ быть золоченые.

Примѣчаніе 2. Вензелевое изображеніе можетъ быть большею русскими или славянскими буквами.

Примѣчаніе 3. Цвѣта, присвоенные для Великокняжескихъ Дворовъ съ Высочайшаго утвержденія слѣдующіе:

1. Великаго Князя Владиміра Александровича — малиновый съ золотомъ.
2. Великаго Князя Алексѣя Александровича — бирюзовый съ золотомъ.

Вензель поставщиков Великокняжеских дворов

Следует подчеркнуть, что звание поставщика давалось «на физическое», а не на «юридическое лицо» и полностью зависело «от Высочайшего Его Императорского Величества благоусмотрения». Кроме этого, важнейшим положением было то, что звание поставщика давалось только *на время реального сотрудничества* с хозяйственными структурами Министерства Императорского двора. При этом особо подчеркивалось, что звание поставщика Двора Е.И.В. не передается по наследству «физическими лицами». Для сохранения этого звания наследникам требовалось испрашивать особое Высочайшее разрешение. Вся процедура рассмотрения и экспертизы документов предпринимателей на право именоваться «поставщиками Высочайшего двора» сосредотачивалась в Канцелярии Министерства Императорского двора. Собственно этой процедурой и объясняется появление нескольких «орлов» на продукции известных предпринимателей.

Рекламный плакат «с орлами» фабрики «Треугольник»

Практически одновременно с Министерством Двора, Министерство финансов фиксирует в Своде законов Российской империи различные формы поощрения лучших производителей товаров. В статье 205 Устава Промышленности, 2 части XI тома Свода законов (изд-е 1857 г.) перечислялись награды, которые могли получить «фабриканты»:

1) публичная похвала и одобрение в описании выставки;

2) денежные премии;

3) похвальные медали, нарочно для этого выбитые, золотые и серебряные, большие и малые;

4) *право употребления государственного герба на вывесках и*

изделиях;

5) Высочайшее благоволение;

6) медали для ношения на шее, на орденских лентах, золотые и серебряные;

7) ордена.

Все эти позиции повторяли нормы, принятые в январе 1848 г.

Таким образом, на рубеже 1850–1860-х гг. складывается практика, когда две государственные структуры – Министерство Двора и Министерство финансов – практически параллельно законодательно закрепляют за собой право разрешать использовать Государственный герб в рекламных целях, лучшим производителям товаром и услуг.

Однако, несмотря на существование жестко прописанной процедуры получения права на использование Государственного герба в коммерческой деятельности, немедленно начались нарушения указанной процедуры. Как правило, они были связаны с личным покровительством того или иного высочайшего лица своим поставщикам. Видимо, нарушения приняли столь значительный характер, что повлекли в 1862 г. переписку между министром финансов и министром Императорского двора.

Министр финансов направил запрос в адрес министра Императорского двора, в котором просил подтвердить право «поименованным в ведомости лицам» использовать государственный герб в своей коммерческой деятельности. Дело в том, что до министра финансов дошли сведения о том, что многие из владельцев торговых и промышленных заведений помещают на вывесках и изделиях изображение герба, не имея на это никакого права. При этом министр финансов констатировал, что «право употребления на вывесках и изделиях Государственного герба есть одна из высших наград, предоставленных на основании статьи 205 Устава Промышленности, по мануфактурным выставкам, за изделия превосходного качества, при обширном и вполне рациональном устройстве самих заведений», а между тем, «бóльшая часть лиц употребляет Государственный герб только потому, что они поставляют ко Двору свои изделия и получили дозволение именоваться придворными»[12]. В переводе с бюрократического языка это означало: мы даем «герб» за действительные заслуги своим протеже.

Вышеприведенная переписка между Министерством финансов и Министерством Императорского двора имела еще одну важную составляющую. Фактически дискуссия между министерствами в 1862 г. была конфликтом интересов за право выдавать разрешения на использование Государственного герба

на вывесках и фабричных клеймах. Министерство финансов обосновывало свое право, ссылаясь на положения Устава Промышленности (ст. 205). В свою очередь, министр Императорского двора В.Ф. Адлерберг указывал на сложившуюся практику предоставления этого права лицам, получившим звание «поставщика Двора Его Императорского Величества». Он отметил, что это звание предоставляется фабрикантам и художникам, которые поставляли предметы к Императорскому двору или исполняли заказы в течение 8 или 10 лет, причем определение поставщиков входит в исключительную компетенцию Министерства Императорского двора, а присвоение этого звания подлежит Высочайшему утверждению.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Канцелярія Министерства Императорскаго Двора сим свидѣтельствуетъ, что съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго Его Величества, сохранено за Рене Бризакъ, какъ преемникомъ французскаго гражданина Альберта Бризакъ, званіе поставщика Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны съ правомъ имѣть на вывѣскѣ находящееся на семъ удостовѣреніи изображеніе Малаго Государственнаго Герба съ надписью: „Поставщикъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны". 1914 г. Петроградъ. 11 Декабря 1914 г.

№ 13431

За Начальника Канцеляріи
Помощникъ его, Гофмейстеръ Н. С. Гагарин.

Удостоверение поставщика Двора Его Императорского Величества Рене Бризака. 1914 г.

В результате, вплоть до 1917 г. за Министерством финансов

(с 1905 г. – Министерством торговли и промышленности) осталось право разрешения на использование Государственного герба на вывесках и изделиях победителями промышленных выставок, а за Министерством Императорского двора – придворными поставщиками.

Конечно, министр финансов имел не ту «весовую категорию», чтобы всерьез конфликтовать с всесильным министром Императорского двора. Но сам факт ведомственной борьбы весьма показателен. Он свидетельствует о том, какое значение уделялось самому факту присвоения звания придворного поставщика уже в начале 1860-х гг.

В процессе уточнения статуса «*поставщика Высочайшего двора*», юридически оформленного в 1856 г., было выявлено серьезное противоречие, связанное с более архаичными званиями придворных поставщиков. Так, в 1862 г. в переписке Кабинета Его Величества с Канцелярией Министерства Императорского двора указывается, что ювелирам Болину и Брейфтусу было присвоено Высочайшее звание «*придворных ювелиров*» соответственно в 1839 и 1859 гг., а мастеру Кейбелю звание «*придворных золотых дел мастера*» в 1841 г. При этом отмечалось, что «ни кто из вышепоименованных лиц звания поставщика Кабинета не имеет по той именно причине, что изделия их, по роду своему, не могут быть отнесены под разряд предметов, получаемых и поставляемых с торгов»[13]. Видимо, в результате консультаций юридических служб было принято решение сохранить разграничение званий «придворного поставщика» и «придворного ювелира», которое сохранялось вплоть до 1917 г.

На практике механизм получения звания придворного поставщика сводился к следующему алгоритму:

во-первых, в канцелярию Министерства Императорского двора подавалось аргументированное заявление той или иной фирмы о желании получения звания поставщика Высочайшего двора;

во-вторых, рапорт той или иной заинтересованной хозяйственной структуры Министерства Императорского двора (Кабинета Е.И.В., Гоф-интендантской конторы, Придворной Е.И.В. конторы, впоследствии – Главного дворцового управления и др.) с просьбой поддержать ходатайство фирмы подавался непосредственно на имя министра Императорского двора;

в-третьих, Канцелярия Министерства Императорского двора «готовила документы».

Шли запросы в различные инстанции, вплоть до Департамента полиции МВД о «хозяйственном и моральном облике» фирмы. Если все всех устраивало, то решающее значение

при принятии решения имело мнение «профильного» хозяйственного подразделения, с которым на протяжении положенных 8–10 лет непосредственно работала заинтересованная фирма. Формально окончательное решение принимал министр Императорского двора, а на деле «готовил документы» начальник Канцелярии Министерства Императорского двора. Судя по архивным документам, получить звание поставщика было действительно сложно, поскольку до 50 % заявлений соискателей по тем или иным причинам отклонялось.

В качестве характерного примера можно привести историю присвоения звания придворного поставщика Карлу Фаберже. На первый взгляд, звание придворного поставщика ювелиру принес успех его первого пасхального яйца императорской серии. Александр III преподнес пасхальное яйцо работы Фаберже императрице Марии Федоровне на Пасху 1885 г., и талантливый ювелир в этом же году получил звание придворного поставщика. На самом деле все было сложнее.

28 апреля 1884 г. директор Императорского Эрмитажа А. Васильчиков направил в адрес министра Императорского двора графа И.И. Воронцова-Дашкова рапорт, в котором писал: «Известный здешний ювелир Фаберже 15 лет занимался безвозмездно при Императорском Эрмитаже починкою разных античных золотых и серебряных вещей для отделения древностей и драгоценных вещей, никогда не отказывая быть в качестве оценщика при приобретениях: постоянно был приглашаем как мною, так и моим предшественником, для точного определения достоинства, качеств и ценности камней, а равно занимался со мною при перемещениях и перестановках драгоценных предметов ежедневно, несколько месяцев подряд.

Желая поощрить г. Фаберже за его неутомимую деятельность и несомненную большую пользу, принесенную Императорскому Эрмитажу своими безвозмездными трудами, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство о благосклонном исходатайствовании ему Высочайшего разрешения на звание Поставщика высочайшего Двора»[14].

Через два месяца Канцелярия Министерства Двора потребовала документального подтверждения «безвозмездного» 15-летнего сотрудничества К. Фаберже с Императорским Эрмитажем. Директор Эрмитажа в ответе писал, что «никаких официальных документов о поступлении Фаберже на службу в Эрмитажном архиве не имеется. Его, вероятно, пригласили сперва раз, потом два, наконец, все служащие настолько к нему привыкли, что он 15 лет считался своим, а весь Эрмитаж многим

и многим ему обязан… Фаберже все долгое время своей деятельности, несмотря на долгие дни, посвященные им на пользу Эрмитажа, не представил ни единого счета»[15].

В этих документах обращают на себя внимание два момента. Во-первых, это время сотрудничества Фаберже с Императорским Эрмитажем – 15 лет, что почти вдвое перекрывало установленный срок сотрудничества поставщика с подразделением Министерства Двора. Ювелир действительно за это время стал для Императорского Эрмитажа «своим».

Во-вторых, князь А. Васильчиков несколько раз подчеркивает факт «безвозмездного» сотрудничества известного ювелира с государственной структурой. При этом Васильчиков прекрасно понимал, что отсутствие официальной бумаги, подтверждающей сам факт многолетнего сотрудничества, может негативно сказаться на итогах его ходатайства, поэтому он настойчиво подчеркивал, что Фаберже «не представил ни единого счета» за свою работу.

Тем не менее, «голословные» заверения директора Эрмитажа не устроили чиновников Канцелярии Министерства Двора. Поэтому 31 мая 1884 г. князь А. Васильчиков получил следующий ответ: «… Господин Министр Императорского Двора, по докладу ходатайства Вашего о предоставлении Ювелиру Фаберже звания Поставщика Высочайшего Двора, изволил таковое отклонить, а предоставить Вам войти особым представлением о награждении его, Фаберже, за услуги, оказанные Императорскому Эрмитажу»[16]. Поразительно, но за 15-летнюю бесплатную работу (!!!) на Императорский Эрмитаж, Фаберже предполагалось только «наградить… за услуги». Таким образом, первая попытка получения звания придворного поставщика за действительно многолетнее и плодотворное сотрудничество при весьма влиятельном покровительстве закончилась неудачей.

Вторую попытку предприняли в 1885 г., но уже при покровительстве другой влиятельной структуры – Кабинета Его Императорского Величества. При этом следует отметить, что на Пасху 1885 г. императрице Марии Федоровне император Александр III уже подарил первое яйцо, положившее начало императорской серии. Подарок привел императрицу в восторг. Все, конечно, были «в курсе» монаршего благоволения и это было весьма важно в «подводных течениях» Министерства Двора. Кроме этого, Карл Фаберже действительно с 1866 г., т. е. 19 лет, сотрудничал с Кабинетом Е.И.В., продав ему «драгоценных вещей на 47 249 руб.». В рапорте Кабинета Е.И.В. особо подчеркивалось, что Фаберже выставлял «весьма добросовестные цены», которые «обращали на себя особенное внимание, и в последнее время

исполненная им брошь в русском стиле удостоилась Высочайшего одобрения»[17]. Кроме этого, в рапорте сообщалось, что в сентябре 1884 г. К. Фаберже пригласили в помощь оценщикам в Комиссию, «образованную для приема в ведение Кабинета Императорских регалий и Коронных бриллиантов, и занимался (он) в этой комиссии в течение почти 5-ти месяцев безвозмездно». В резюмирующей части Кабинет Е.И.В. ходатайствовал «о поощрении ювелира Фаберже дарованием ему звания Поставщика Высочайшего Двора, с присуждением права иметь на вывеске изображение Государственного Герба»[18].

В результате этого рапорта 1 мая 1885 г. Карлу Фаберже было даровано звание придворного поставщика.

> «Санкт-Петербургский 2-й гильдии купец Карл Густавович Фаберже, Большая Морская, дом 18, Кононова. Магазин существует с 1840 года
>
> В Санкт-Петербурге
> 1 мая 1885 г.
> г. Исправляющему должность
> Обер-Гофмаршала
>
> Государь Император Высочайше соизволил разрешить: ювелиру С.-Петербургскому 2-й гильдии купцу Карлу Фаберже, имеющему магазин на Большой Морской, дом 18, именоваться Поставщиком Высочайшего двора, иметь на вывеске изображение Государственного Герба…
>
> Министр Императорского Двора
> Гр. Воронцов-Дашков»[19].

Таким образом, можно констатировать, что процедура получения звания придворного поставщика была весьма и весьма непростой. Карлу Фаберже для этого потребовалось 15 лет бесплатно работать на Императорский Эрмитаж и 19 лет сотрудничать с Кабинетом Е.И.В., продавая ему «по разумным ценам» свои изделия. Кроме того, он бесплатно многие месяцы работал оценщиком Кабинета Е.И.В. Но при всем этом, пожалуй, решающее значение имело благоволение к ювелиру Александра III и императрицы Марии Федоровны. Поэтому совершенно неслучайным было то, что среди предпринимателей во второй половине XIX в. двуглавый орел поставщика Императорского двора ценился выше, чем двуглавый орел, даваемый Министерством финансов.

Тем не менее, желающих получить звание придворного поставщика было достаточно, и срок в 8–10 лет безупречных

деловых контактов многим казался несуразным. У представителей отечественного бизнеса возникало естественное желание обойти законодательно закрепленные нормы. Поэтому Канцелярия Министерства Императорского двора считала необходимым постоянно напоминать руководителям подразделений Министерства Двора основные условия, необходимые для получения звания придворного поставщика. Так, в 1866 г. в записке на имя директора Придворной Певческой капеллы Канцелярия Министерства Двора сообщала «для руководства на будущее время», что «звание придворного поставщика, или комиссионера, и сопряженное со сказанным правом на изображение Государственного герба даруется лишь тем лицам, которые поставляли какие-либо предметы для Высочайшего двора на значительную сумму, или вообще исполняли какие-либо работы по Императорскому двору в течение 8–10 лет сряду, причем преимущество не может переходить по наследству или вообще от одного лица к другому. Звание дается лицу, доказавшему, по крайней мере, в течение 8-летнего времени добросовестность, трудолюбие и способность. Звание дается не иначе как на время поставки»[20].

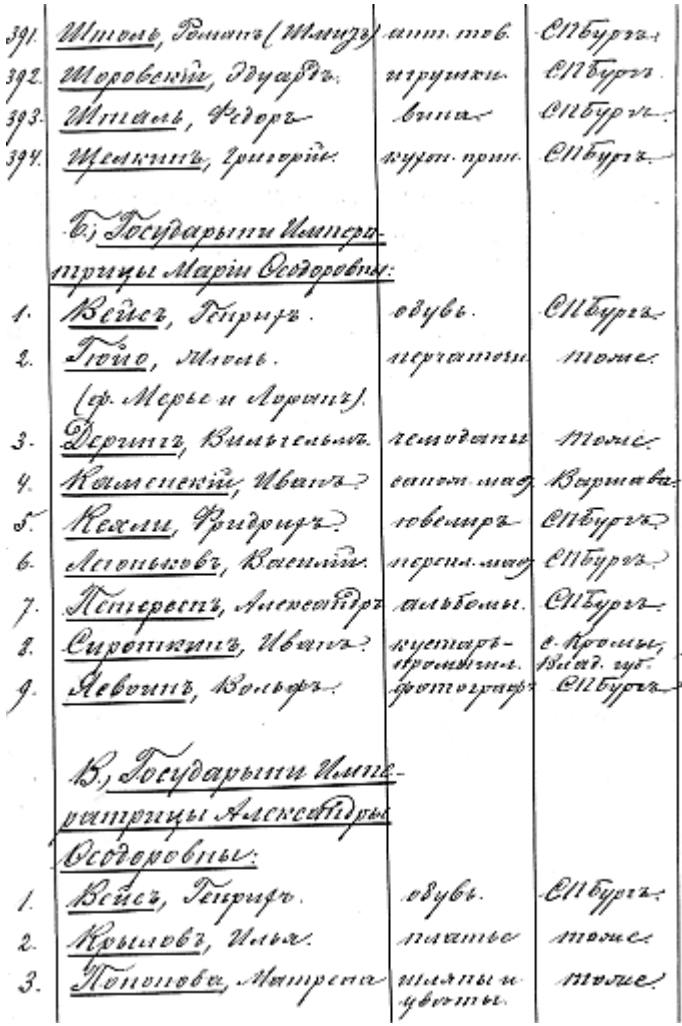
После трагической смерти Александра II в марте 1881 г. и начала царствования Александра III было принято решение о том, что все бывшие поставщики цесаревича автоматически приобретают статус поставщиков Высочайшего двора. В 1884 г. последовало Высочайшее повеление распространить правила для получения звания поставщиков Высочайшего двора и на поставщиков Великокняжеских дворов. Это повеление окончательно стандартизировало процедуру получения звания придворного поставщика и поставщиков великокняжеских дворов.

Начало царствования Николая II в октябре 1894 г. повлекло за собой некоторые изменения в процедуре получения звания придворного поставщика. Молодая императрица Александра Федоровна, основываясь на том, что «до 1895 г., лицам, производившим поставки или работы по требованиям Государыни Императрицы, жаловалось звание поставщика Высочайшего двора», немедленно выразила желание, чтобы и ее поставщикам «было предоставлено, с Высочайшего разрешения, право именоваться поставщиком Ея Императорского Величества и иметь на вывеске изображение Государственного Герба». В результате у каждой из императриц образовался свой штат поставщиков. В «Списке поставщиков Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны», составленном в начале 1915 г., значится 31 имя. При этом самая ранняя дата зачисления в этот список датируется 1895 г.[21] Из этого следует, что до 1895 г.

императрица Мария Федоровна «обходилась» услугами «основного списка» поставщиков Высочайшего двора, и только после начала «боевых действий» со стороны невестки она также начала формировать свой штат поставщиков.

«Список поставщиков Ея Величества Государыни императрицы Александры Федоровны» более обширен. К началу 1915 г. в нем значилось 39 имен. В 1895 г. она положила начало «своему» Списку, включив в него лондонского портного[22] и парикмахера[23]. А затем пошла волна поставщиков из ее родного Дармштадта, от которых не требовали 8–10 лет безупречного сотрудничества с хозяйственными структурами Министерства Императорского двора.

В 1901 г. было разработано и утверждено новое изображение знака поставщика Высочайшего и Великокняжеских дворов (он не менялся с 1856 г.). В новом знаке поставщика под щитом размещалась лента, на которой указывался статус поставщика: «Высочайшего двора», «Императрицы Марии Федоровны», «Императрицы Александры Федоровны» или Великих князей и княгинь. Также указывался год присвоения звания. Выдавалось и специальное удостоверение из Канцелярии Министерства Императорского двора с цветным изображением знака.



Страница из Списка Высочайших поставщиков 1902 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 2. Д. 57. Лл. 8–15 об.) со списками императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны

Надо заметить, что случаи отступления от законодательных норм при получении звания придворного поставщика носили достаточно постоянный характер. Самым «законным» нарушением юридической процедуры была высочайшая воля, которая в самодержавной России была выше любого закона. Так, в 1910 г. в деловой переписке Кабинета Е.И.В. констатировалось, что «в прежние времена бывали, однако, случаи присвоения званий поставщиков Высочайшего двора и без соблюдения означенных условий, только по особым Высочайшим соизволениям. Так, по Кабинету Его Императорского Величества, без Высочайшего соизволения, без соблюдения каких-либо условий,

государственный герб предоставлялся оценщикам драгоценных вещей и мягкой рухляди, на все время, когда оценщики состоят в этом звании»[24]. Это был своеобразный «бонус» за бесплатную работу ювелиров в должности оценщика, за которую они не получали жалованья. Да и то, как мы видим из истории присвоения звания поставщика К. Фаберже, так было далеко не всегда. Иногда звания поставщиков Высочайшего двора даровались монархами во время посещения ими Всероссийских художественно-промышленных выставок.

№ 57 ХРАНИТЬ 10 ЛѢТЪ.

ДѢЛО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПОЛИЦІИ.

2ое

ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО.

О новомъ рисункѣ вензелеваго изображенія, для поставщиковъ Великокняжескихъ Дворовъ.

24/910

Начато 12 Іюля 1902 года.

Кончено 1 Сентября 1903 года.

На 10 листахъ.

ФОНД 102, 21-20

ОПИСИ 1902 г.

57

О новом рисунке вензелевого изображения для поставщиков Великокняжеских дворов

Были ли злоупотребления при получении звания придворного поставщика? Да, были. Об этом упоминает начальник Канцелярии Министерства Императорского двора А.А. Мосолов, который занимался всей «черновой» работой в Канцелярии, являясь на протяжении 17 лет «правой рукой» министра Императорского двора В.Б. Фредерикса. Он пишет, что когда в 1900 г. он занял свой пост, то обнаружил, что чиновниками министерства являются, как правило, дети камердинеров великих князей. Будучи людьми «со связями», но на скромном жалованье, они шли на различные махинации с целью «заработать». Особенно частыми злоупотребления были при пожаловании звания придворных поставщиков. Генералу пришлось, когда он это обнаружил, «хранить переписку по таким делам в письменном столе, под ключом»[25]. Поэтому ему, как начальнику Канцелярии Министерства Императорского двора, приходилось вновь и вновь напоминать подчиненным, что «для предоставления звания поставщика Высочайшего двора и сопряженного с этим званием особого знака требуется соблюдение следующих условий: Испрошение на то Высочайшего разрешения; Исполнение поставок или работ для потребностей Высочайшего двора; Непрерывность поставок или работ; Известная продолжительность их в течение не менее 8–10 лет; Производство поставок или работ непосредственно лицом, ходатайствующим о получении упомянутого звания; Производство поставки по преимуществу из предметов собственного производства или изделий из собственных фабрик, мастерских и заводов; Успешность поставок или работ, то есть исправное исполнение заказов, засвидетельствованное начальством надлежащего установления; Звание поставщиков предоставляется лишь на то время, пока производятся работы или поставки к Высочайшему двору; Звание это жалуется владельцам или собственникам торговых заведений, мастерских, фабрик, заводов, а не фирмам и переходит к наследникам или новым владельцам торгового дома или фирмам не иначе, как с Высочайшего каждый раз соизволения»[26].

Тем не менее, и эти уже устоявшиеся нормы требовалось постоянно уточнять. Это было связано с тем, что к обслуживанию Императорского двора привлекались люди самых разных специальностей. Например, в 1896 г. по всеподданнейшему докладу министра Императорского двора графа И.И. Воронцова-Дашкова последовало Высочайшее разрешение «по ходатайствам,

не поставляющим чего-либо, а лишь производящим определенные работы (полотерам, настройщикам и т. п.) – предоставлять им, с особого на каждый раз Высочайшего разрешения, при соблюдении определенных условий, право иметь на вывеске их мастерской лишь одни вензелевые изображения Имени Их Высочеств, так как название поставщика, для лиц упомянутой категории, является вполне отвечающим действительности»[27]. В результате «полотерам и настройщикам» было предоставлено право помещать на своих вывесках знак с надписью: «За работы по Двору Его Императорского Величества».

На Канцелярию Министерства Императорского двора ежегодно обрушивался буквально вал прошений о даровании звания придворного поставщика. Бюрократическая переписка по этим вопросам была весьма объемной. Например, архивное дело «О даровании звания поставщиков высочайшего двора» за 1883 г. насчитывает 200 листов[28]. В 1901 г. – 331 лист[29]. При этом сам факт ходатайства совершенно не означал его автоматического удовлетворения. Дела, связанные с отказами в предоставлении звания поставщика, не менее объемны[30].

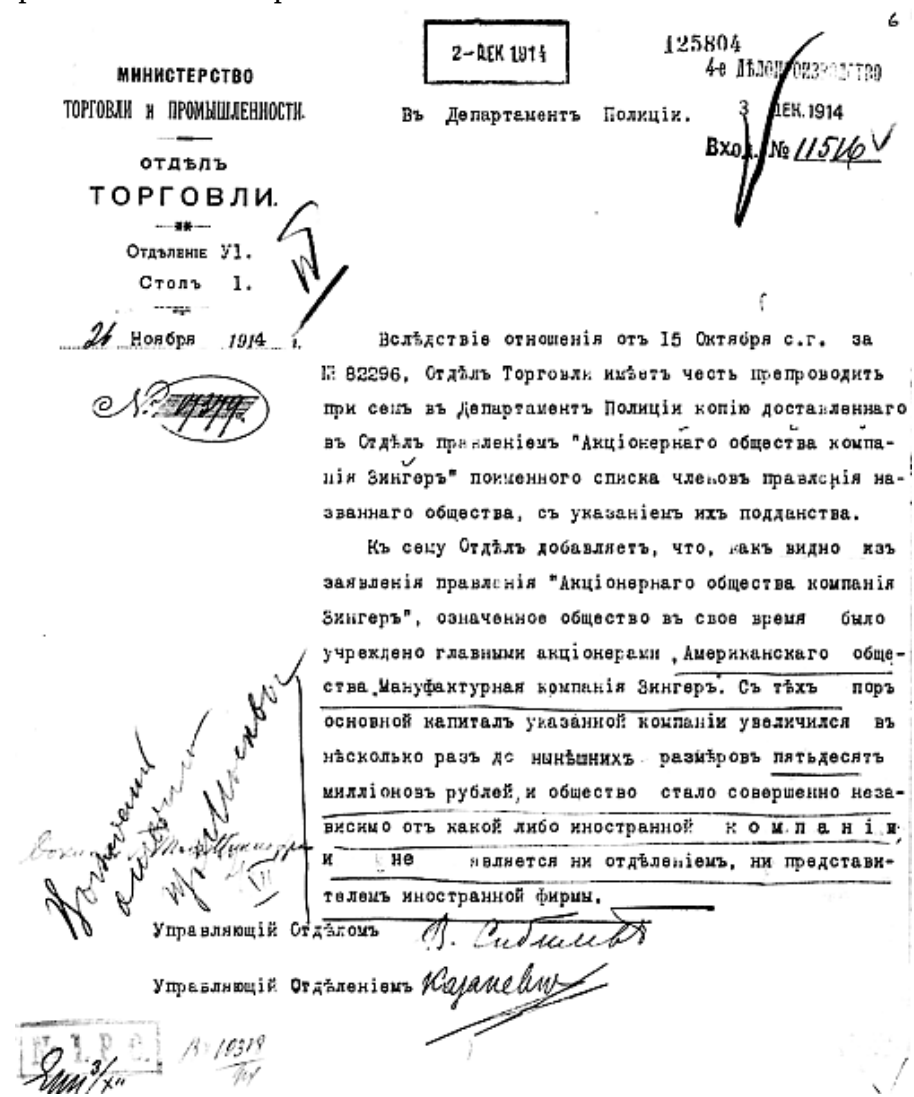
Это высокое звание получали руководители фирм разного масштаба. От владельцев скромных шляпных мастерских до солидных предприятий. Периодически среди предпринимателей проводились проверки на предмет правомочности использования звания поставщика Высочайшего двора. Надо признать, что самозванцев было немного. В 1884 г. было принято решение о снятии вывески поставщика Высочайшего двора с магазина портного Тедески[31]. В 1898 г. с владельца одной из фотографических ателье взяли обязательство убрать изображение Государственного герба с фотографий[32].

Следует еще раз подчеркнуть, что звание придворного поставщика считалось самым почетным и уважаемым у деятелей промышленности и торговли. Присваивалось оно дважды в год: на Рождество и на Пасху.

Во второй половине XIX в. именно звание придворного поставщика Императорского двора становится самым престижным званием в торгово-промышленном сообществе. Чиновники Канцелярии Министерства Императорского двора были прекрасно об этом осведомлены и пользовались этим, проводя тендеры на различные поставки и работы для Императорского двора. Непосредственным образом касалось это и ювелиров.

В свою очередь потенциальные поставщики двора ожесточенно боролись за звание и шли подчас на сознательные убытки, занижая цены на свои товары и услуги. Однако они

прекрасно представляли, что получение звания придворного поставщика, так или иначе компенсирует все убытки, поскольку изображение двуглавого орла на бланке фирмы свидетельствовало о безупречном качестве товара. Таким образом, в результате сложившейся на протяжении второй половины XIX в. практики жесткого отбора звание поставщика Императорского двора стало фирменным знаком элиты торгово-промышленного мира России.



МИНИСТЕРСТВО
ТОРГОВЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
ОТДѢЛЪ
ТОРГОВЛИ.
Отдѣленіе VI.
Столъ 1.

2-ДЕК 1914

125804

Въ Департаментъ Полиціи. 3 ДЕК. 1914

Вход. № 11546

24 Ноября 1914 г.

Вслѣдствіе отношенія отъ 15 Октября с.г. за № 82296, Отдѣлъ Торговли имѣетъ честь препроводить при семъ въ Департаментъ Полиціи копію доставленнаго въ Отдѣлъ правленіемъ "Акціонернаго общества компанія Зингеръ" поименного списка членовъ правленія названнаго общества, съ указаніемъ ихъ подданства.

Къ сему Отдѣлъ добавляетъ, что, какъ видно изъ заявленія правленія "Акціонернаго общества компанія Зингеръ", означенное общество въ свое время было учреждено главными акціонерами Американскаго общества Мануфактурная компанія Зингеръ. Съ тѣхъ поръ основной капиталъ указанной компаніи увеличился въ нѣсколько разъ до нынѣшнихъ размѣровъ пятьдесятъ милліоновъ рублей, и общество стало совершенно независимо отъ какой либо иностранной компаніи и не является ни отдѣленіемъ, ни представителемъ иностранной фирмы.

Управляющій Отдѣломъ

Управляющій Отдѣленіемъ

Письмо отдела торговли Министерства торговли и промышленности о фирме «Зингер»

В августе 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну. В начале 1915 г. Канцелярия Министерства Императорского двора

составила «Список Поставщиков Высочайшего Двора»[33]. Это связано с тем, что Германия и Австро-Венгрия, а затем и Османская империя оказались противниками России в войне. Следовательно, подданные этих стран уже не могли быть поставщиками Российского Императорского двора.

Всего в Списке, составленном к началу 1915 г., было учтено 1340 фирм и персон. Безусловно, этот список не был полным, да и при его составлении чиновники Канцелярии Министерства Двора допустили немало ошибок. Одна из типичных ошибок – это двойное упоминание одной и той же фирмы или персоны. Например, французская автомобильная фирма «Делоне-Бельвиль» упомянута дважды.

Подсчеты, сделанные по материалам Списка, показывают, что среди поставщиков Императорского двора преобладали российские предприниматели (около 80 %). Бóльшая часть из них приходилась на Петербург, Москву, несколько меньше на Варшаву, Ригу, Ялту (в связи с летним пребыванием императорского семейства в Крыму). Однако в списках поставщиков можно найти сапожного мастера Василия Егорова из Кронштадта, производителя белья В. Коншина из Костромы, изготовителя седел Федота Калаушина из станицы Баталпашинской, поставщика муки С.Д. Русанова из Ельца, производителей полотна Сыромятникова и Дьяконова из Нерехты, поставщика металлических изделий Абрама Каца из Поневежского уезда Ковенской губернии и т. д.[34]

Из российских поставщиков более 50 % составляли русские, около 40 % проживавшие в России немцы, французы, швейцарцы (в том числе давно обрусевшие), около 5 % евреи, около 2 % поляки, менее 1 % татары (главным образом, крымские, обслуживавшие Ливадию), около 0,5 % армяне и примерно столько же греков.

Более 50 % поставщиков Императорского двора приходилось на производителей продуктов питания и напитков, одежды и обуви, ювелирных изделий и предметов роскоши, мебели, посуды, парфюмерии. В том числе поставщики продуктов питания и напитков – около 16 %; одежды, обуви и аксессуаров – около 19 %; *ювелирных изделий, предметов роскоши и т. п. – около 9 %*; мебели – около 3 %; посуды – несколько менее 3 %; парфюмерных изделий – около 1,5 %. Остальные были поставщиками карет и автомобилей, канцелярских принадлежностей и книг, различных инструментов и приборов, аптекарских товаров, цветов и различных экзотических растений и т. д. Их дополняли парикмахеры, фотографы, производители всевозможных работ и поставщики строительных и отделочных материалов для них,

художники, скульпторы и другие мастера прикладного искусства[35].

В «Списке поставщиков» значилось много иностранцев. Их доля в общем числе поставщиков составляла порядка 20 %. Для них «де-факто» действовали особые правила при получении звания поставщика Российского Императорского двора. Тем не менее, и по отношению к иностранцам Канцелярия Министерства Императорского двора старалась придерживаться установленных правил, если не была выражена монаршая воля поступить иначе.

Первое место по числу предпринимателей, удостоенных звания придворного поставщика, занимала *Германия*. Всего в Списке упоминаются 64 германских предпринимателя или фирмы, которые имели на начало 1915 г. звание поставщика Высочайшего двора. Столь большое число германских предпринимателей, имевших звание поставщика, было связано с тем, что со второй половины XVIII и до начала XX века пять[36] из шести российских императриц были немками. Причем две[37] из них были Гессен-Дармштадскими принцессами. Именно этим и объясняется столь значительное присутствие в Списке предпринимателей из Великого герцогства Гессен.

Самое раннее присвоение звания поставщика германским предпринимателям относится к 1856 г. Это были два берлинских предпринимателя[38]. Видимо, это был «след» пребывания в Берлине императрицы Александры Федоровны, в девичестве прусской принцессы, супруги Николая I. Супруга Александра II императрица Мария Александровна, в девичестве Гессенская принцесса, довольно редко посещала свою малую родину. Поэтому следами ее посещения Германии стало дарование звания поставщиков предпринимателям крупных промышленных центров – Берлина и Франкфурта-на-Майне. Только в 1871 г. звание придворного поставщика получил Максимилиан Поен – аптекарь из захолустного Дармштадта.

Надо заметить, что Франкфурт-на-Майне, находящийся в 27 км от Дармштадта, с 1870 г. становится крупным промышленным цент ром, который охотно посещали российские монархи, совершая «походы по магазинам». В период правления Александра II три предпринимателя из Франкфурта получили звание придворного поставщика (1868, 1871, 1873 гг.).

После того, как в 1894 г. Гессенская принцесса стала императрицей Александрой Федоровной, на предпринимателей ее родного Дармштадта буквально посыпался дождь званий придворных поставщиков. При этом, конечно, от них не требовалось 8–10-летнего безупречного сотрудничества с хозяйственными подразделениями Министерства Императорского

двора. Из 64 германских предпринимателей к 1915 г. 24 дармштадских предпринимателя имели звание поставщика Императорского двора. Конечно, Дармштадт с населением около 60 тыс чел. в конце XIX – начале XX вв. не был промышленным центром. Но это была малая родина императрицы, которую она с удовольствием посещала. Поэтому каждый ее визит оборачивался для весьма скромных дармштадских предпринимателей получением очередных званий придворных поставщиков.

С 1896 по 1899 г. это звание получили девять дармштадских предпринимателей, в 1903–1904 гг. еще шесть. Осень 1910 г. царская семья провела в Дармштадте два месяца. В результате в 1910–1911 годах звание придворного поставщика получили еще пять фирм. Николай II и Александра Федоровна позволяли себе и «шопинг» во Франкфурте-на-Майне. Конечно, инкогнито. Это личное знакомство с магазинами обернулось в период с 1896 по 1910 гг. званиями придворных поставщиков для восьми предпринимателей из Франкфурта-на-Майне.

Следует упомянуть, что среди германских предпринимателей были представители новых для начала XX в. производств. Так, в 1912 г. звание поставщика получил Даймлер, продававший автомобили «Мерседес» для Императорского гаража. В 1913 г. поставщиком становится С. Ваап, производивший катера в г. Киле.

Вторую позицию среди поставщиков-иностранцев занимала *Дания*. Контакты датских предпринимателей с Российским Императорским двором начинаются после того, как датская принцесса Дагмар становится в 1866 г. женой цесаревича, а с 1881 г. – российской императрицей Марией Федоровной. В 1881 г. звание придворного поставщика получили датские предприниматели из Копенгагена: Геринг Петр, поставлявший ликеры, и *ювелиры Бирк* и *Расмуссен*. Семья Александра III с удовольствием посещала маленькую Данию, отдыхая там от утомительного официоза Российского Императорского двора. Поэтому среди поставщиков преобладали те, кто обеспечивал личные потребности императорской семьи, продавая цветы, мебель, ювелирные украшения, колониальные товары, печенье, вино, гастрономию, табак и предметы роскоши.

Отметим, что императрица Мария Федоровна на протяжении всей жизни в России постоянно лоббировала интересы датского бизнеса. Так, в 1901 г. в список поставщиков Императорского двора внесли акционерное общество «Burmeister&Wain›s», которое занималось кораблестроением. К этому времени фирма имела на своем счету выполнение крупнейшего заказа по строительству новой императорской яхты «Штандарт». В 1908 г. звание

поставщика получает предприниматель Хассель, специализировавшийся на устройстве газового и электрического освещения. Всего к 1915 г. звание поставщика Императорского двора имели 50 датских предпринимателей и фирм.

Третью позицию занимали *французские* поставщики. Всего в Списке упомянуто 45 французских предпринимателей, в основном из Парижа. Раньше всех, в 1856 г., получил звание некий Бонне Тома. В 1865 г. звания поставщика удостоились сразу семь французов. Из них четыре жили в Ницце. Можно с уверенностью утверждать, что звание поставщика Высочайшего двора они получили за участие в подготовке траурных мероприятий, связанных со смертью в Ницце в апреле 1865 г. цесаревича Николая Александровича. Возможно, впоследствии эти люди привлекались к сооружению православного храма, воздвигнутого на месте виллы Бермон, где скончался цесаревич.

Номенклатура товаров и услуг поставщиков была традиционна для Франции: ювелирные изделия, оружие, часы, цветы, продукты и фрукты, вино, одежда, аксессуары для верховой езды, парфюмерия и фарфор. Но были и принципиально новые товары. В 1913 г. сразу три французские фирмы получают звание поставщика. Все они были связаны с автомобилестроением. Фирма «Делоне-Бельвиль» изготавливала автомобили, на которых ездил Николай II и которые составили основу его личного автомобильного парка. Фирма «Кельнер и сыновья» изготавливала для автомобилей салоны, а фирма «Мишлен и К°» производила автомобильные шины.[39]

Четвертое место удерживали *английские* поставщики. В Списке на 1915 г. упомянуто 30 английских предпринимателей, имевших звание поставщика Высочайшего двора. Представительство британских предпринимателей при Российском Императорском дворе по-настоящему начинает реализовываться только в период правления Александра III и Николая II. Дело в том, что жена английского короля Эдуарда VII, Александра, была старшей сестрой императрицы Марии Федоровны, жены Александра III. Несмотря на серьезные политические противоречия, сестры – русская императрица и английская королева – тепло относились друг к другу. И родственные визиты императрицы Марии Федоровны в Лондон и Копенгаген были достаточно частыми. В Лондоне Мария Федоровна регулярно посещала магазины. В результате число английских предпринимателей, имевших звание Высочайшего поставщика, стало постепенно расти. Только в 1881 г. звание придворного поставщика получили семь лондонских предпринимателей.

После начала правления Николая II эти контакты были продолжены. Жена Николая II, императрица Александра Федоровна, была внучкой английской королевы Виктории и, по сути, считала Англию своей второй родиной. Среди ближайшего окружения она говорила по-английски, на английском языке она писала письма мужу. Двоюродные братья, Николай II и Георг V, были похожи друг на друга как близнецы. Родственные визиты в Англию в конце XIX века привели к тому, что число поставщиков из Лондона постоянно увеличивалось. В период с 1895 по 1902 гг. это звание получили 17 британских предпринимателей. О том, что получение этих званий было результатом личного знакомства членов императорской фамилии с предпринимателями, свидетельствует то, что в их числе были пять ювелиров, три портных и два парикмахера.

Значительно скромнее в сообществе императорских поставщиков было представительство *Австрии* (шесть предпринимателей), *Швеции* (два предпринимателя), один часовщик из *Швейцарии*, два предпринимателя из *Бельгии* и два из *Греции*. Поскольку Николай II был заядлым курильщиком, то в 1895 г. звание поставщика получили два подданных *Османской империи*, поставлявших к Императорскому двору табак. Даже из далекой *Японии* к Российскому Императорскому двору поставлялись «японские изделия» (поставщик с 1901 г., г. Нагасаки) и «шелковые изделия» (поставщик с 1895 г., г. Киото). Возможно, эти контакты были «следом» визита цесаревича Николая Александровича в Японию в 1891 г.

Таким образом, мы можем констатировать, что процедура получения звания придворного поставщика для иностранцев существенно отличалась от аналогичной процедуры для российских подданных. Во-первых, как правило, не соблюдался установленный срок в 8–10 лет. Это было связано с тем, что звание поставщиков иностранные предприниматели часто получали через личное Высочайшее соизволение, поскольку царственные покупатели лично покупали товары в магазинах или пользовались теми или иными услугами. Во-вторых, представительство поставщиков по странам было теснейшим образом связано как с родственными связями членов Российского Императорского дома, так и с маршрутами официальных и неофициальных поездок российских монархов в европейские страны. Поэтому первое место по числу поставщиков занимала Германия (64 поставщика), на втором месте была Дания (50 поставщиков), на третьем месте Франция (45 поставщиков), четвертое место удерживала Англия (30 поставщиков). Остальные страны были представлены единичными поставщиками: Австрия –

6, Швеция, Бельгия, Греция, Османская империя и Япония по два поставщика. Швейцария была представлена одним поставщиком. Как правило, представительство этих стран носило достаточно случайный характер. Так, получение звания придворного поставщика двумя шведскими предпринимателями-портными было связанно с замужеством великой княжны Марии Павловны (мл.) и шведского принца. В результате в Список поставщиков Российского Императорского двора на начало 1915 г. был включен 161 представитель иностранного бизнеса из 11 стран.

В заключение следует сказать, что после двух революций 1917 г., как это ни странно, звание придворного поставщика «де-юре» сохранялось вплоть до 1922 г. «Де-факто» двуглавых орлов с вывесок посшибали еще весной 1917 г. А вскоре нечем стало и торговать. Большевикам в годы Гражданской войны и военного коммунизма было не до официальной отмены звания поставщика Высочайшего двора. И так все было ясно. Однако после того, как в 1921 г. в Советской России отменили военный коммунизм и перешли к НЭПу, многие возродившиеся старые фирмы стали вновь использовать двуглавых орлов на вывесках. Этого большевики терпеть не стали и моментально официально отменили звание придворного поставщика.

Ювелиры в Списке поставщиков Императорского двора

Блеск и пышность Императорского двора привычно поражала европейских путешественников. Мемуаристы-иностранцы все как один, описывая блеск Императорского двора, отмечали важную часть действительно блестящего зрелища – огромное количество драгоценностей, украшавших придворных особ и государственных сановников. Этот драгоценный блеск обеспечивался неустанной работой поколений ювелиров, поставлявших российской элите первоклассные драгоценности.

Самой привилегированной частью сообщества ювелиров считались те, кто работал на Императорскую фамилию в целом и, особенно, на Императорскую семью. Круг этих ювелиров никогда не был широк, и за заказы членов императорской фамилии шла постоянная борьба.

Результатом этой борьбы часто становилось звание придворного поставщика. Отметим, что с начала царствования Николая I при Кабинете служили три оценщика «без содержания». Ранее Кабинет выплачивал жалованье двум оценщикам. Эти оценщики фактически являлись придворными ювелирами, имея право изображать Государственный герб на своих вывесках[40]. В николаевскую «обойму» ювелиров-поставщиков входили Яннаш (оценщик с 1802 г.), Кеммерер[41] (оценщик с 1835 г.) и Ян (оценщик с 1835 г.)[42].

Как уже говорилось ранее, официальные правила игры для приобретения высокого звания придворного поставщика утверждаются в 1856 г. В 1862 г. в Списке, составленном министром финансов, среди ювелиров, имевших право использовать Государственный герб в рекламных целях, значилось только *три мастера*.

Самый большой стаж имел Карл Эдуард Болин (1805–1864), в документе названный «золотых дел мастером». Бренд «Карл Эдуард Болин» значился среди ювелиров-поставщиков Высочайшего двора вплоть до 1917 г. Вторым назван Иоганн Вильгельм Кейбель (1788– 1862), в 1841 г. получивший звание «золотых дел мастера». К этому времени у него имелись весьма серьезные заслуги перед Императорским двором. Символично, что они были связаны с Николаем I. Дело в том, что именно И.В. Кейбель в 1826 г. изготовил малую Императорскую корону, которой венчалась на царство императрица Александра Федоровна, и он же в 1855 г. сделал погребальную корону

Николая I, которая, однако, не подошла по размеру[43]. Замыкает список 1862 г. «придворный ювелир» Людвиг Брейтфус (1820–1868), он в 1851 г. стал оценщиком Кабинета Е.И.В., а в 1859 г. получил звание придворного ювелира.

Списки придворных поставщиков обновлялись в начале каждого царствования. При этом те, кто значился поставщиками цесаревича, автоматически меняли статус, становясь поставщиками императора. Свой список поставщиков обновляли и императрицы. Некоторые подвижки происходили и среди ювелиров. Как правило, это было связано со смертью кого-либо из ювелиров. Поскольку звание поставщика даровалось не фирме, а физическому лицу, то наследникам приходилось стараться уже самим, поставляя драгоценности к Императорскому двору. Это могли быть и новые имена, которые в результате тяжелой борьбы прорывались в обойму придворных ювелиров.

В 1883 г., вскоре после коронации Александра III, Главное дворцовое управление собрало новые сведения о поставщиках «Высочайшего двора, находящихся в С.-Петербурге». По адресам поставщиков разослали стандартный вопросник: «Фирма магазина» (№ 1); «Звание, имя, отчество и фамилия содержателя магазина» (№ 2); «Время пожалования звания Поставщика Высочайшего двора» (№ 3); «Что поставляет или какие работы и когда произведена последняя поставка или работа и куда именно» (№ 4); «Откуда произведена уплата денег» (№ 5).

Ответы на предложенные вопросы прислали 9 придворных ювелиров. Эти ответы представляют определенный интерес, в том числе и потому, что они собственноручно составлялись придворными ювелирами (в данной и следующих таблицах, а также в списках, счетах, описях сохранен текст оригинала). Итак[44]:

Как мы видим, к 1883 г. «обойма» придворных ювелиров сложилась крепко – «патрон к патрону». Через два года в этот список войдет и Карл Фаберже. Вместе с тем, следует иметь в виду, что степень интенсивности поставок к Императорскому двору даже у такого ограниченного числа придворных ювелиров была очень разной. Например, фирма «Болин К.Э.» работала и на Кабинет Е.И.В., и по личным заказам императорской четы. Также интенсивно работали фирмы «Ф. Бутц» и «Леопольд Зефтинген», которые справедливо отмечали, что их поставки «производятся беспрерывно».

Другие сотрудничали со структурами Императорского двора только время от времени. Так, «И. Вальян и Жиго де Вильфен» к августу 1883 г. не поставляли ко двору «золотые и ювелирные вещи» с 31 октября 1881 г. Вскоре фирма фактически выпала из

«обоймы» придворных ювелиров[45].

Самыми давними из поставщиков в этом списке были фирмы Сазикова (с 1837 г.), «Леопольд Зефтинген» (с 1857 г.), «И. Вальян и Жиго де Вильфен» (с 1863 г.), «К.Э Болин.» (с 1864 г.) и «П.А. Овчинников» (с 1865 г.). То есть на момент составления списка (осень 1883 г.) бóльшая часть поставщиков-ювелиров официально сотрудничала со структурами Министерства Императорского двора около 20 лет.

Говоря о составе обоймы ювелиров и интенсивности закупок у поставщиков-ювелиров, конечно, не следует считать, что драгоценные вещи приобретались только у них. Весьма активно ювелирные коллекции российских императриц пополнялись во время заграничных вояжей. Женщины всегда остаются женщинами, какое бы социальное положение они не занимали. И главным поводом для приобретения ювелирной безделушки у того или иного ювелира становилось пресловутое «понравилось». Просто «понравилось». Или «подходит к платью». Этого было вполне достаточно для того, чтобы потратить несколько тысяч рублей. Тем более что в материальном плане женская половина Российского Императорского двора была обеспечена значительно лучше, чем их европейские родственницы или коллеги.

Таблица 1

Вопрос	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1	К.Э. Болин	Петербургские потомственные почетные граждане 1-й гильдии купцы Эдуард и Густав Карловичи Болины	Высочайшим повелением февраля 1864 г.	Золотые и бриллиантовые вещи. К отъезду их Величеств за границу, по заказу Императорского Величества и в Кабинет Его Величества	Из кассы Министерства Императорского двора и Собственной Его Величества Канцелярии
2	Ю.Ф. Бутц	Юлий Федорович Бутц, потомственный почетный гражданин и Оскар Энгельман* С.-Петербургский купец 2-й гильдии	Юлий Бутц получил звание оценщика Кабинета Его Императорского Величества 7 апреля 1881 г. и звание поставщика Высочайшего двора 27 августа 1881 г.	Золотые и бриллиантовые вещи в Кабинет Его Императорского Величества. Поставка производится беспрерывно	Из кассы Министерства Императорского двора
3	И. Вальян и Жиго де Вильфен	Французские подданные. Иван Бабтист Вальян и Алексей Феликсович Жиго де Вильфен	16 марта 1863 г.	Золотые и ювелирные вещи, было поставлено 31 октября 1881 г.	В Кабинете Его Императорского Величества

4	Верховцев. Существует с 1780 г.	Классный художник, почетный вольный общинник Императорской Академии художеств, дворянин, коллежский секретарь и кавалер Сергей Федорович Верховцев	Предоставлено право иметь Государственный герб 10 октября 1871 г.	Производит разные художественные предметы из золота, серебра и бронзы, в том числе и церковную утварь. Последняя работа была большой бронзовый вызолоченный канделябр, подсвечник к гробнице кн. Пожарского и ремонт бронзового купола на церкви Аничкого дворца	
5	Леопольд Зефтинген	Потомственный почетный гражданин. Леопольд Карлович Зефтинген	23 декабря 1859 г.	Золотые и бриллиантовые вещи	Поставки по заказу Кабинета беспрерывно
6	П.А. Овчинников	Московский 1-й гильдии купец. Потомственный почетный гражданин и мануфактур-советник. Павел Акимов Овчинников	12 ноября 1865 г.	Фабрикант серебряных изделий. Братина и прочие вещи на выставке 1882 г.	
7	Наследники придворной фабрики Сазикова	Потомственный почетный гражданин и 1-й гильдии купец Павел Валентинович Сазиков	Звание придворного фабриканта серебряных изделий пожаловано моему деду Императором Николаем I в 1837 г.	Поставляются изготовленные на собственной фабрике изделия из серебра и золота. Последняя работа в 1883 г. по требованию Кабинета: изготовление новых серебряных и золотых вещей, отделка старых — из сервизной Аничкового дворца	
8	А.Н. Соколов	Вечно цеховой бронзовых серебряных, золочение художественных изделий**	26 февраля 1873 г.	1881 г. Призы для Красносельской скачки	
9	И.П. Хлебников	Московский 1-й гильдии купец Иван Петрович Хлебников до 1881 г. С 1881 г. сыновья его Михаил, Алексей, Николай и Владимир Хлебниковы	Поставщики с 12 мая 1879 г.	Серебряные и золотые вещи	

* Энгельман Карл Оскар Зигфридович (1835–?) — совладелец фирмы «Ф. Бутц». Оценщик Кабинета Е.И.В.
** Орфография документа сохранена.

Следующий известный Список Высочайших поставщиков относится к 1902 г.[46] В него вошли 394 персоны. Поводом для появления этого списка стало желание Министерства финансов «иметь для поставщиков Высочайшего Двора особый сопряженный с их званием знак, который, по форме, отличался бы от Государственного герба и тем самым, видимо, обусловил бы различие лиц, приобретших право изображения Государственного герба на выставках, от поставщиков Высочайшего Двора».

После взаимных консультаций Министерство Императорского двора и Министерство финансов выработали три основные позиции. Во-первых, поставщики Высочайшего двора используют вместо Государственного герба (орла) Малый Государственный герб. Под гербом обозначается год пожалования звания. Во-вторых, устанавливались жесткие размеры знака поставщика[47]. В-третьих, замена Государственного герба новым знаком должна была быть произведена поставщиками в течение года.

Если говорить о ювелирах, то из 394 чел., упомянутых в списке, ювелиров значилось всего 18 чел. или 4,5 %. Из 9

ювелиров, упомянутых в списке 1883 г., в списке 1902 г. продолжали значиться фирмы «Вальян, Жан и Ж. де Виль», «Зефтинген Леопольд», «Овчинников», «Сазиков», «Соколов Александр», «Хлебников».

Из списка выпали «Болин К.Э.», «Бутц» и «Верховцев». Что касается этих утрат, то действительно фирма «Верховцев» перестает упоминаться в документах Кабинета уже в конце 1880-х гг. Что касается фирмы «Бутц», то Федор Бутц сохраняет свои позиции, как поставщик великокняжеских дворов.

Списокъ

лицъ и фирмъ, числящихся по свѣдѣніямъ Министерства Императорскаго Двора поставщиками:

№№ по порядку.	Наименованіе лицъ и фирмъ	Предметы поставокъ	Мѣсто нахожденія лицъ или фирмъ:	
	А, Высочайшаго Двора:			
1.	Абросимовъ, Дмитрій	Серебр. изд.	Москва.	
2.	Абросимовъ, Петръ.	серебр. изд.	Москва.	
3.	Александровскій, Иванъ.	фотографъ	СПетербургъ.	
4.	Александровъ, Алексѣй		Москва.	
5.	Алексѣевъ (Изамбаръ м.)	моды	СПбургъ.	
6.	Алтундуси, Эмануилъ.	мука.	Ѳеодосія.	[illegible]
7.	Алтундуси, Осипъ.	мука.	Ѳеодосія.	
8.	Альберъ, Христофоръ.	кареты.		—
9.	Амиди, Иванъ.	табакъ.	СПбургъ.	
10.	Андреевы, Наталья, Алексѣй, Андрей	башмаки	Москва.	
11.	Агадышевъ, Василій	парикмах.	Ялта.	[illegible]
12.	Александръ (Трейбергъ).	зонтики и токарн. издѣлія.	СПбургъ.	
13.	Алексѣевъ, Иванъ.	столярн. и парк. работы	СПбургъ.	
14.	Архиповъ, Федоръ.	мыловар. заводъ.	СПбургъ.	
15.	Абрикосова, А. И. сыновья	кондитерскія.	Москва.	

Первая страница Списка лиц и фирм, числящихся по сведениям Министерства Императорского двора поставщиками. 1902 г.

7

24

СПИСОКЪ

лицамъ, коимъ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, предоставлено званіе поставщиковъ Великихъ Князей, Великихъ Княгинь и Великокняжескихъ Дворовъ.

№ №	Наименованіе лицъ и мѣстожительство ихъ.	Когда пожаловано	За какія поставки или работы.
	I., ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА:		
I.	Фокинъ Петръ, С-Петербургскій 2 гильдіи купецъ, въ С-Петербургѣ.	I90I г.	офицерскія вещи.
2.	Мюллеръ Ю., прусскій подданный, фабрикантъ дорожныхъ вещей, въ С-Петербургѣ.	I902.	дорожныя вещи.
	II., Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА:		
I.	Дени, въ С-Петербургѣ.	I866.	парикмахеръ.
2.	Оди, въ С-Петербургѣ.	I869.	статское платье.
3.	Карлсонъ Пауль, въ С-Петербургѣ.	I870.	бѣлье.
4.	Бутцъ Федоръ, въ С-Петербургѣ.	I870.	зол. и брил. вещи.
5.	Фишеръ Фридрихъ, въ С-Петербургѣ.	I873.	шляпы.

Ювелир Ф. Бутц в Списке поставщиков Великих князей, великих княгинь и великокняжеских дворов

Непонятная ситуация с фирмой «Болин К.Э.». Дело в том, что закупки у фирмы «Болин К.Э.» шли вплоть до 1917 г. Возможно, что на момент составления списка 1902 г. фирма в результате внутренних реорганизаций на короткое время де-юре выпала из

обоймы, сохраняя свое положение де-факто. Не исключено также, что составлявший список чиновник МВД просто упустил название фирмы или переврал его написание. В пользу последнего предположения говорит название неизвестной ювелирной фирмы «Буниц». Ни в архивных материалах, ни в исследованиях по теме упоминаний об этой фирме нет. Более чем вероятно, что это и есть искомый «Болин К.Э.».

Самыми мощными приобретениями в обойме ювелиров-поставщиков Высочайшего двора к 1902 г. стали фирмы «Карл Ган», «Фридрих Кехли» и «Карл Фаберже» (табл. 2).

Таблица 2

Ювелиры-поставщики Высочайшего двора (1902 г.)

№№ п/п	Наименование лиц и фирм	Предметы поставок	Место нахождения лиц или фирм
1	Абросимов Дмитрий	Серебряные изделия	Москва
2	Абросимов Петр	Серебряные изделия	Москва
3	Буниц	Ювелир	Санкт-Петербург
4	Вальян, Жан и Ж. де Виль	Ювелир	Санкт-Петербург
5	Ган Карл	Ювелир	Санкт-Петербург
6	Генрихсен Эмилий	Серебряные и бронзовые изделия	Санкт-Петербург
7	Зефтинген Леопольд	Ювелир	Санкт-Петербург
8	Кехли Фридрих	Ювелир	Санкт-Петербург
9	Любавин Алексей	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
10	Овчинников	Серебряные изделия	Москва
11	Овчинниковы Михаил, Александр	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
12	Постников Андрей	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
13	Расмусен (Бирк)	Ювелир	Москва
14	Сазиков Игнатий	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
15	Соколов Александр	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
16	Фаберже Карл	Ювелир	Санкт-Петербург
17	Хлебников Иван	Серебряные изделия	Москва
18	Хлебников Николай	Ювелир	Санкт-Петербург

В документах имеются списки поставщиков императриц, которые сформировались в 1895 г. Любопытно, что в списке поставщиков, составленном МВД в 1902 г. у императрицы Александры Федоровны «своих» ювелиров нет. Портной, шляпник

и обувщик были, а ювелира не было. Конечно, это не значит, что императрица не могла доставить себе радости, отобрав из предложенных образцов какой-нибудь кулон. Просто она «пользовалась» услугами поставщиков Высочайшего двора, приведенных выше. Императрица Мария Федоровна также широко пользовалась услугами поставщиков-ювелиров Высочайшего двора, но при этом у нее был «свой» ювелир-поставщик «из молодых» – Фридрих Кехли[48].Что касается составленных в том же 1902 г. списков поставщиков великокняжеских дворов, то следует иметь в виду, что далеко не у всех князей и княгинь имелись «свои» ювелиры-поставщики. И дело тут не в материальном достатке, а в некой внутренней склонности к регулярным покупкам подобных вещей.

Например, не было «своих» ювелиров у интеллектуала великого князя Николая Михайловича или у Георгия Михайловича. С другой стороны, у великого князя Владимира Александровича «своих» поставщиков-ювелиров значится 7 человек. Причем бóльшая часть из них входила в «большой» список Высочайшего двора. Отметим, что весьма квалифицированный ценитель ювелирных изделий великий князь Алексей Александрович имел только двух «собственных» поставщиков-ювелиров.

Были и географические нюансы. Например, великий князь Михаил Николаевич почти два десятилетия прожил на Кавказе. Маленьким следом этого биографического зигзага стало появление личных ювелиров из Тифлиса и Баку.

Как известно, главными «потребителями» драгоценностей всегда были женщины. Однако в великокняжеских списках «своих» ювелиров имели только три гранд-дамы. Самый обширный список имела старейшая из них великая княгиня Александра Иосифовна (она была участницей трех коронаций: 1856, 1883 и 1894 гг.). Но и этот список «по участникам» не выходил за стандартные рамки. Всего в великокняжеских списках упоминается 10 фамилий ювелиров-поставщиков. Самыми популярными из них были фирмы «Грачев» и «Кехли» (по 4 упоминания). Ненамного отстали от них фирмы «Бутц» и «Зефтинген» (по 3 упоминания) (табл. 3).

Таблица 3

Ювелиры-поставщики великих князей и княгинь

№№ п/п	Наименование лиц и фирм	Предметы поставок	Место нахождения лиц или фирм
Поставщики великого князя Владимира Александровича			
1	Бутц Федор	1870 г. золотые и бриллиантовые вещи	Санкт-Петербург
2	Хлебников Иван, купец 1-й гильдии	1877 г. золотые и серебряные вещи	Москва
3	Постников Андрей	1883 г. золотые, серебряные, бронзовые вещи	Москва
4	Грачев Михаил	1886 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург
5	Зефтинген	1891 г. ювелирные вещи	Санкт-Петербург
6	Юинг Константин, 2-й гильдии купец	1893 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
7	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург
Поставщики великой княгини Марии Павловны			
1	Юинг Константин, 2-й гильдии купец	1893 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
Поставщики великого князя Алексея Александровича			
1	Бутц Федор	1870 г. золотые и серебряные вещи	Санкт-Петербург
2	Грачев с братьями, купец 2-й гильдии	1882 г. золотые и серебряные изделия	Санкт-Петербург
Поставщики великого князя Сергея Александровича			
1	Грачев Михаил	1886 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург
2	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург

Поставщики великого князя Павла Александровича			
1	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург
Поставщики великой княгини, герцогини Саксен-Кобургской Марии Александровны			
1	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург
Поставщики великой княгини Александры Иосифовны			
1	Бутц	1863 г. ювелирные вещи	Санкт-Петербург
2	Бетхер	1873 г. бриллианты	Санкт-Петербург
3	Зефтинген	1891 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
4	Зефтинген	1895 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
5	Бутц	1895 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
Поставщики великого князя Константина Константиновича			
1	Зефтинген	1891 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
Поставщики великого князя Михаила Николаевича			
1	Мелик Магомед-Бек-Гаджи Юсуф-бек-Оглы	1867 г. эмалево-золотые работы	Баку
2	Лаксин	1871 г. ювелирные изделия	Тифлис
3	Овчинников Павел, мануфактур-советник	1878 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург
4	Грачев Михаил, купец 2-й гильдии	1883 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург

Последний список придворных поставщиков составили в начале 1915 г. Появление этого списка связано с антинемецкой кампанией, прокатившейся по России летом 1915 г. Впрочем, после начала Первой мировой войны (19 июля 1914 г. по ст. ст.), где непосредственными противниками России были Германская и Австро-Венгерские империи, их подданных немедленно исключили из списка придворных поставщиков. Однако летом 1915 г., после прорыва фронта и отступления русской армии, по Москве и по другим городам России прокатились погромы фирм, на вывесках которых присутствовали «немецкие» фамилии. Безусловно, что на этой мутной волне решались и проблемы конкуренции, и рейдерских захватов бизнеса. Кстати говоря, тогда были соответствующие обвинения и в адрес фирмы К. Фаберже (об этом ниже).

Все вышеперечисленное вызвало потребность скорректировать и выверить официальный список поставщиков.

Всего в списке 1915 г. упомянуты имена 32 ювелиров. При этом следует иметь в виду, что в этом Списке имя К. Фаберже упомянуто дважды, сначала как ювелира, а затем, как придворного ювелира. Поэтому речь идет фактически о 31 ювелире[49].

Дело в том, что поставщиков Высочайшего двора называли просто *ювелирами*, и звание *придворного ювелира* не было ему идентичным. Придворных ювелиров было значительно меньше по сравнению с ювелирами-поставщиками. Это звание на протяжении XVIII – начала XX вв. имели только упомянутые выше ювелиры Яннаш, Генрих Вильгельм Кеммерер и Ян. Позже звание придворного ювелира получили Карл Болин, Карл Фаберже и Фридрих Христиан Кехли. Однако фактически эти терминологические расхождения не давали никаких реальных преимуществ. Так, сыновья Карла Фаберже, являвшегося с 1885 г. поставщиком Высочайшего двора, обнаружили эти терминологические различия только к 1910 г., когда они возбудили ходатайство о получении этого звания их отцом.

Из 31 ювелира-поставщика в Списке насчитывается 17 ювелиров иностранцев (54,8 %). Подбор ювелиров-иностранцев обусловлен как династическими, так и политическими предпочтениями российских монархов и их близких. При оценке позиции «по странам» – на *первом* месте в Списке *французские* ювелиры – 6 чел. (35,3 %), на *втором* – *английские* 5 чел. (29,4 %). *Третье* место разделяют *германские* и *датские* ювелиры – по 3 чел. (17 %).

При подборке «по императорам» следует, что при Александре II звание придворных поставщиков получили 5 ювелиров-иностранцев (29,4 %). При этом лидирующую роль играли французские (2 чел.: 1867 и 1875 гг.) и германские (2 чел.: 1866 и 1868 гг.) ювелиры.

Париж издавна слыл Меккой российской аристократии, признанным законодателем моды, в том числе и ювелирной. Александр II довольно регулярно посещал Париж, и в результате этих посещений появлялись новые поставщики-ювелиры. С Германией Александра II связывали самые тесные родственные узы. Его мать – дочь прусского короля принцесса Луиза – в России императрица Александра Федоровна. Его жена – принцесса Гессен-Дармштадская – в православии императрица Мария Александровна. Кроме этого, все русские великие князья по традиции брали в жены немецких принцесс. А с Англией при Александре II сложились весьма сложные отношения, поэтому за время его царствования звание придворного поставщика получил только один ювелир (1876 г.), что было «следом» визита

императора в Лондон.

При Александре III звание придворного поставщика получили 4 иностранца (23,5 %). При этом лидировали датчане (2 чел.: 1881 и 1885 гг.). По одному ювелиру представляли Англию (1881 г.) и Францию (1882 г.). При этом фирма «Тиффани», ставшая поставщиком Российского Императорского двора в 1883 г., значилась в Списке, как французская. Следует добавить, что кроме Высочайшего двора фирма «Тиффани» являлась официальным поставщиком великокняжеских дворов Алексея, Павла и Сергея Александровичей, младших братьев Александра III. Новых немецких ювелиров-поставщиков при Александре III не было. Это вполне объяснимо, поскольку и Александр III, и императрица Мария Федоровна испытывали неприязнь к Пруссии, которая «железом и кровью» объединила Германию, «откусив» небольшую территории и от Дании. Появление среди поставщиков датских ювелиров вполне объяснимо, поскольку, как уже упоминалось, Мария Федоровна на протяжении всей жизни в России не только лоббировала интересы предпринимателей и мастеров своей родины, но и охотно покупала там драгоценности.

При Николае II звание придворных поставщиков получили 8 иностранцев-ювелиров (25,8 %). Англичане (3 чел. – 1898, 1899 и 1910 гг.) и французы (3 чел. – 1898, 1898 и 1907 гг.) получили по три звания. Это было обусловлено как тесными родственными связями с английским двором, в том числе визитами, так и растущими политическими симпатиями к Франции. Да и звание законодательницы мод Франция не утратила. Так, в 1907 г. звание поставщика Высочайшего двора получила всемирно признанная фирма Пьера Людвига Картье. Германия (1899 г.) и Дания (1902 г.) получили по одному званию. Были и немцы, их число стало увеличиваться, начиная с осени 1896 г., когда семья Николая II совершила первое официальное европейское турне. Например, в списке поставщиков императора оказался (с 29.04.1897 г.) франкфуртский ювелир Robert Koch, у которого в октябре 1896 г. Николай II приобрел «колье с драгоценными камнями» стоимостью в 25 000 германских марок[50].

Российских ювелиров в Списке значится 13 чел. (45,2 %). Анализ списка по периодам правления императоров показывает, что при Александре II звание поставщика (после 1862 г.) получили 2 чел. (1865, 1869 гг.). При Александре III – 4 чел. (1881, 1883, 1885, 1891 гг.). При Николае II – 7 чел. (1895, 1898, 1901, 1903, 1906, 1912, 1913 гг.). Подчеркнем, что речь идет о звании *придворного поставщика*, а не *придворного ювелира*.

Приведенные данные позволяют утверждать, что именно Александр III и Николай II переориентировали Российский

Императорский двор на приобретение изделий отечественных ювелиров. Начало этому процессу было положено при Александре III. Он последовательно и убежденно подчеркивал интерес к национальной культуре и искусству, будь то живопись или работы мастеров-ювелиров. При этом, напомним, российские подданные, следуя жестким правилам, получали высокое звание только после 8–10 лет действительно безупречного сотрудничества с Кабинетом Е.И.В. и императорской семьей, а иностранные ювелиры подчас получали высокое звание в результате высочайшего повеления «вне правил». Еще раз обратим внимание читателей на то, что именно *личные предпочтения* российских монархов Александра III и Николая II во многом способствовали взлету ювелирного искусства в России на рубеже XIX – начала XX вв.

Особое место в Списке занимают ювелиры, специализировавшиеся на производстве серебряных и мельхиоровых изделий. Их насчитывается 15 чел. Анализируя их состав, во-первых, следует отметить, что среди этой категории ювелиров-поставщиков иностранцев не было вообще. Русские мастера-ювелиры, специализировавшиеся на изготовлении серебряных вещей, славились издавна. Во-вторых, для мастеров была характерна высокая степень семейной преемственности. Например, Дмитрию Абросимову (поставщик с 1871 г.) наследовал Петр Абросимов (поставщик с 1881 г.). Преемником Александра Любавина (1900 г.) стал Николай Любавин (1905 г.). Московскому ювелиру Овчинникову (1881 г.) наследовали его сыновья Михаил, Алексей, Павел и Николай (с 1894 г.). Ивану Петровичу Хлебникову (с 1879 г.) наследовал Николай Иванович Хлебников (с 1898 г.).

Братины работы придворного поставщика Любавина

Итоговая цифра ювелиров-поставщиков достаточно плавающая. Это связано не только с тем, что в Списке 1915 г. многие мастера упомянуты дважды, но и с тем, что некоторые ювелиры меняли свое подданство. Так, напомним, в 1881 г.

датские ювелиры Брик и Расмуссен получили звание поставщиков Российского Императорского двора. Но с 1883 г. Расмуссен значится в Списке как российский подданный, поставщик Высочайшего двора. Таким образом, если принять за основу цифру в 47 человек ювелиров-поставщиков[51], то иностранцев среди них было 17 чел. (36,2 %) против 30 российских подданных (63,8 %). Но вне зависимости от своей национальной принадлежности мастерство ювелиров обогащало российскую национальную культуру.

Сводный список[52] поставщиков-ювелиров, включая ювелиров, работавших на великокняжеские дворы, выглядит следующим образом (табл. 4).

Есть и другие итоговые списки. Например, известный исследователь русского ювелирного искусства В. Скурлов перечисляет 56 имен, которые в разное время являлись поставщиками императорских и великокняжеских дворов, оценщиками Кабинета Е.И.В. и придворными ювелирами[53].

Таблица 4

Наименование	Страна, город	Товар	Дата	Двор поставщика
«Haardt&Devos»	Бельгия, Брюссель	Ювелир	09.11.1905	В.к. Николая Михайловича
«Manick Chand», торговый дом	Индия, Дели	Ювелирные изделия	02.03.1903	В.к. Бориса Владимировича
«Каррингтон и К°»	Великобритания, Лондон	Ювелир	27.09.1899	Е.И.В.
«И.П. Оловянишникова сыновья», Торгово-промышленное товарищество	Россия, Петербург	Церковная утварь, иконы и облачения	28.05.1911	Имп. Александры Федоровны
«И.П. Оловянишникова сыновья», Торгово-промышленное товарищество	Россия, Петербург	Иконы, церковная утварь, колокола	06.05.1909	Е.И.В.
«Самедовы А., Б. и А.», торговый дом в лице владельцев Абдурахима, Баба и Абдулкафара Самедовых	Россия, Ялта	Ковры, шелковые изделия, золотые и серебряные вещи	27.05.1913 31.12.1913	Е.И.В.
«Тиффани и К°»	Франция, Париж	Золотые и серебряные вещи	01.01.1883	В.к. Владимира Александровича
«Тиффани и К°»	Франция, Париж	Золотые и серебряные вещи	14.04.1883	В.к. Сергея Александровича, в.к. Павла Александровича, в.к. Михаила Николаевича
«Хлебников И.П. с сыновьями», товарищество	Россия, Москва	Серебряные, золотые и ювелирные работы	12.02.1909	В.к. Елизаветы Федоровны
«Betoulle Loiuse&Marie»	Франция, Париж	Ювелир	08.11.1901	Е.И.В. Александры Федоровны
Nees Adam, владелец ювелирного магазина	Германия, Киссинген	Ювелирные изделия	10.05.1912	В.к. Павла Александровича
Абросимов Дмитрий	Россия, Москва	Серебряные изделия	13.11.1871	Е.И.В.
Абросимов Петр	Россия, Москва	Серебряные изделия	21.04.1881	Е.И.В.
Айтчисон Джеймс (James Aitchison)	Великобритания, Эдинбург	Ювелир	23.01.1898	Е.И.В.

Таблица 5

Владельцы фабрик и заводов, получившие награды на мануфактурных выставках в 1829-1861 гг.

Ф. И. О.	Страна, город	Товар	Дата	Двор поставщика
Альтшвагер Бернард, 2-й гильдии купец, владелец магазина	Россия, Петербург	Магазин часов и золотых вещей	06.03.1899	В.к. Владимира Александровича
Андреев Данило	Россия, Петербург	Серебряные изделия	05.06.1856	Е.И.В.
Бенсон	Великобритания, Лондон	Ювелир	27.10.1875	Е.И.В.
Бетхер	Россия, Петербург	Бриллианты	11.08.1873	В.к. Александры Иосифовны
Бирк и Расмуссен	Дания, Копенгаген	Ювелиры	11.08.1881	Е.И.В.
Бирх Иенс	Дания, Копенгаген	Ювелир	12.08.1883	Е.И.В.
Бок Карл, ювелир	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	16.05.1901	Е.И.В.
Болин Вильгельм (Василий), московский 2-й гильдии купец	Россия, Москва	Ювелирные работы	25.12.1912	Е.И.В.
Болины, братья Эдуард и Густав, потомственные почетные граждане, ювелиры. О предоставлении им права именоваться придворными Е.И.В. ювелирами (высочайшее соизволение последовало в 1864 г.)	Россия, Петроград	Ювелирные работы	21.04.1902	Е.И.В.
Бояновский Карл, художник Академии художеств	Россия, Петроград	Серебряные изделия	1872	Е.И.В.
Бурдье	Франция, Париж	Ювелир	05.06.1898	Е.И.В.
Бурдье (Th. Boudier)	Франция, Париж	Ювелирные изделия	25.11.1896	Е.И.В.
Бурдье М.	Франция, Париж	Ювелир	28.07.1892	Е.И.В.
Бутц	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	07.12.1895	В.к. Александры Иосифовны
Бутц	Россия, Петербург	Ювелир	30.04.1881	Е.И.В.
Бутц Федор	Россия, Петербург	Золотые, серебряные и бриллиантовые вещи	08.05.1863 15.11.1870	В.к. Александры Иосифовны В.к. Алексея Александровича
Бутц Фридрих	Россия, Петербург	Золотые и серебряные вещи		Е.И.В.
Бутц Юлий Федорович, ювелир	Россия, Петербург	Золотые и серебряные вещи		Е.И.В.
Вальян Жан и Жиль де Вельфен	Россия, Петербург	Ювелиры	18.11.1891	Е.И.В.
Верховцев Сергей Федорович	Россия, Петербург	Серебряные изделия	10.10.1871	Е.И.В.
Ган Дмитрий, владелец ювелирного магазина и фирмы «К. Ган»	Россия	Ювелирные изделия	31.03.1903	Е.И.В.
Ган Карл	Россия, Петербург	Ювелир	27.09.1896	Е.И.В.
Ган Карл	Россия, Петербург	Ювелир	20.12.1896	Нас. Цес. Георгия Александровича
Ган Карл	Россия, Петербург	Ювелир	18.04.1895	В.к. Александра Михайловича
Гаррард (R&I. Garrard & Co»)	Великобритания, Лондон	Ювелир	05.09.1909	Е.И.В.
Генрихсен Эмилий	Германия, Фридберг	Фабрикант серебряных и бронзовых изделий	30.04.1896	Е.И.В.
Гибер Георгий	Россия, Петербург	Золотых дел мастер	1875	Е.И.В.
Гордон Владимир	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	05.12.1911	В.к. Ольги Александровны и принца Петра Александровича Ольденбургского
Грачев Михаил Гаврилович, 2-й гильдии купец	Россия, Петербург	Золотые и серебряные изделия	07.12.1882	В.к. Алексея Александровича В.к. Михаила Николаевича
Губкин Дмитрий Иванович	Россия, Москва	Серебряные изделия	05.05.1868	Е.И.В.
Деморре	Франция, Париж	Ювелир	03.06.1867	Е.И.В.
Драгстеды Франц и Альфред	Дания, Копенгаген	Ювелиры	01.06.1902	Е.И.В.
Жакта Евгений	Россия, Москва	Ювелир	06.05.1868	Е.И.В.
Зефтинген Леопольд	Россия, Петербург	Ювелир	29.11.1869	Е.И.В.
Зефтинген	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	30.07.1891 07.12.1895	В.к. Александры Иосифовны В.к. Константина Константиновича
Зефтинген	Россия, Петербург	Ювелирные работы	30.07.1891	В.к. Владимира Александровича
Кехли Фридрих	Россия, Петербург	Ювелирные работы	24.12.1899. Ликвидировано 01.05.1908	Е.И.В.

Кехли Фридрих, купец	Россия, Петербург	Ювелир	10.01.1898	Имп. Марии Федоровны
			28.02.1898	В.к. Владимира Александровича
			09.05.1898	В.к. Марии Федоровны
			12.10.1898	В.к. Сергея Александровича
			02.07.1899	В.к. Павла Александровича, в.к. Марии Александровны, герц. Саксен-Кобург-Готской
Кехли Фридрих, купец Теодор, ювелир, классный художник	Россия, Петербург	Ювелир	15.06.1906	Имп. Марии Федоровны сохранено
Коджоянец Карапет	Польша, Варшава	Золотые и серебряные изделия	06.11.1896	Е.И.В.
Кох Роберт (Robert Koch)	Германия, Франкфурт-на-Майне	Ювелир	29.04.1897	Е.И.В.
Курлюков Орест, московский фабрикант	Россия, Москва	Серебряные, золотые и бриллиантовые изделия	31.07.1903	Е.И.В.
Лаксин, «Ювелир»	Россия, Тифлис	Ювелирные изделия	28.06.1871	В.к. Михаила Николаевича
Ливенталь Мориц (Moritz Lowenthal)	Германия, Франкфурт-на-Майне	Золотые изделия	22.11.1896	Е.И.В.
Левенштейн, братья	Германия, Франкфурт-на-Майне	Ювелиры	12.09.1868 26.11.1882	Е.И.В. Е.И.В.
Лемонье Г.	Франция, Париж	Ювелир	04.03.1875	Е.И.В.
Линден Николай, действительный статский советник, владелец торгового дома «Николай Линден», 1-й гильдии купец	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	29.05.1912	Е.И.В.
Любавин Александр, потомственный почетный гражданин	Россия, Гатчина	Серебряные изделия	26.07.1900	Е.И.В.
Любавин Николай, потомственный почетный гражданин (сохранено)	Россия, Гатчина	Серебряные и золотые изделия	12.08.1905	Е.И.В.
Маркезини (Marchhesini)	Италия, Флоренция	Ювелир	20.05.1902	В.к. Павела Александровича
Мелик-Магомед-Бек-Гаджи-Юсуф-Бек-Оглы	Россия, Баку	Эмалево-золотые работы	31.08.1867	В.к. Михаила Николаевича
Меликсетбегов Микиртич	Россия, Тифлис	Серебряные изделия	21.02.1872	Е.И.В.
Михельсен К.	Дания, Копенгаген	Ювелир	28.10.1885	Е.И.В.
Морозовы Мария Ивановна, вдова петербургского купца, и Сергей Иванович	Россия, Петербург	Серебряные и настольные вещи	14.04.1912	Е.И.В.
Овчинников	Россия, Москва	Серебряные изделия	11.08.1881	Е.И.В.
Овчинников Павел, мануфактур-советник	Россия, Петербург	Серебряные изделия	21.05.1878	В.к. Михаила Николаевича
Овчинниковы, братья, торгующие под фирмой «П.А. Овчинников»	Россия, Петербург	Золотые и серебряные изделия	08.03.1896	Е.И.В.
Овчинниковы Михаил, Алексей, Павел и Николай	Россия, Петербург	Серебряные изделия	17.05.1894	Е.И.В.
Одио (Odiot)	Франция, Париж	Золотых и серебряных дел мастер	22.01.1898	Е.И.В.
Постников Андрей, потомственный почетный гражданин	Россия, Москва	Золотые, серебряные и бронзовые вещи	25.07.1883	В.к. Владимира Александровича
			21.10.1883	В.к. Михаила Николаевича
Постников Андрей, Алексей и Дмитрий	Россия, Москва	Серебряные изделия	06.12.1879	Е.И.В.
Разумный Владимир Яковлевич, купец (его доверенный А.А. Вишняков)	Россия, Севастополь	Золотые и серебряные вещи	26.11.1911	Е.И.В.

Сазиков И.Л.	Россия. Москва и Петербург	Фабрики золотых и серебряных изделий	20.02.1857	Е.И.В.
Сазиков Игнатий	Россия. Москва и Петербург	Серебряные изделия	16.11.1857	Е.И.В.
Святополк-Мирская Мария, княгиня, владелица фирмы «Иосиф Фраже»	Польша, Варшава	Мельхиоровые и серебряные изделия	16.03.1910	Е.И.В.
Скиннер Альфер-Эрнест, «Skinner & Co»	Великобритания, Лондон	Ювелирные изделия	1909 11.01.1910	Е.И.В.
Смирнов Дмитрий, мещанин г. Суздаля	Россия, Москва	Серебряных и золотых дел мастер	21.11.1908	В.к. Владимира Александровича
Смирнов Дмитрий, фабрикант серебряных изделий (церковной утвари)	Россия, Москва	Чеканные оклады и иконы	25.12.1912	Е.И.В.
Соколов Александр Николаевич	Россия, Петербург	Серебряные изделия	?.02.1873	Е.И.В.
Сумин Авенир, ремесленник	Россия, Петербург	Золотые и серебряные изделия	18.05.1913	Имп. Александры Федоровны
Товарищество преемников Немирова-Колодкина Н.В.	Россия, Москва	Ювелирные изделия и церковная утварь	08.01.1910	В.к. Елизавета Федоровна
Томас и К°	Великобритания, Лондон	Ювелир	11.08.1881	Е.И.В.
Фаберже Карл Густав, поставщик двора Е.И.В., пожаловано звание придворного ювелира	Россия, Петербург	Ювелир	1910 29.01.1911	Е.И.В.
Фаберже Карл Густавович	Россия, Петербург	Ювелир	01.05.1885	Е.И.В.
Фридеберг Вильгельм и Генрих	Германия, Берлин	Ювелиры	16.01.1866	Е.И.В.
Фульда Федор	Россия, Москва	Ювелир	28.08.1866	Е.И.В.
Хлебников Иван, 1-й гильдии купец	Россия, Москва	Золотые и серебряные вещи	16.05.1877	В.к. Владимира Александровича
Хлебников Николай, представитель Товарищества производства серебряных и золотых ювелирных изделий «И.Л. Хлебников и К°»	Россия, Москва	Ювелирные изделия	11.08.1898	Е.И.В.
Чичелев Иван	Россия, Москва	Золотые изделия	12.09.1870	Е.И.В.
Шуман Антон	Германия, Мюнхен	Ювелир	03.10.1874	Е.И.В.
Юинг Константин, 2-й гильдии купец	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	22.06.1893	В.к. Владимира Александровича
Якта Евгений	Франция, Париж	Золотые изделия	03.11.1865	Е.И.В.

Ювелирные «бренды» Императорского двора

Сегодня история ювелирной фирмы, сконцентрированная в устоявшемся бренде, имеет важнейшее значение для ее коммерческого успеха. У солидных фирм эта история, как правило, восходит к XIX в., и жемчужиной семейной истории фирмы является звание поставщика какого-либо королевского или императорского двора. Звание поставщика Российского Императорского двора и сегодня придает истории ювелирных фирм особый блеск, поскольку в общественном сознании именно этот Двор является символом настоящей царской роскоши, которая потрясала даже привыкших к аристократическому блеску драгоценных камней современников.

Немногие из европейских ювелирных фирм могут похвастаться такой страницей своей истории, как звание поставщика Российского Императорского двора. Но они есть. К сожалению, российские ювелирные фирмы, получившие уже во второй половине XIX в. общеевропейское признание, а к началу XX в. ставшие признанными лидерами на мировом ювелирном рынке, ныне не существуют. Их история прервалась в трагическом для России 1917 г.

Таких ювелирных фирм в России было немало, но безусловными лидерами среди них являлись фирмы Карла Фаберже и Эдуарда Болина. О них и пойдет речь в этой главе.

Фирма «Болин К.Э.»

Имя фирмы «Болин К.Э.» в массовом сознании находится в тени его многолетнего «молодого» конкурента К. Фаберже. Хотя специалистам имя Болина так же хорошо известно и значимо, как и имя Фаберже. Причин тому несколько. Дело в том, что Фаберже в свое время сделал несколько гениальных менеджерских ходов, которые и обессмертили его имя, оттеснив на периферию общественного сознания такой бренд, как фирма «Болин К.Э.». Но об этом ниже…

История фирмы «Болин К.Э.»[54] началась в самом конце XVIII в. Начало было весьма основательным, поскольку основатель дела – выходец из Саксонии Андрей Григорьевич Ремплер, приехавший в Петербург в последние годы жизни Екатерины II (1790 г.), уже в период царствования императоров Павла I и Александра I имел престижное звание придворного ювелира и оценщика Кабинета Его Императорского Величества (с 1823 г.)[55]. Как и многие иностранцы, он прижился в России и в 1809 г. принял со всей семьей российское подданство. Это было тревожное время наполеоновских войн, и А.Г. Ремплер поторопился продемонстрировать лояльность новой родине.

Как это часто практиковалось со времен Средневековья, ювелирный «бизнес» был семейным, и после смерти А. Ремплера в 1829 г. дело перешло в руки вдовы и зятя – ювелира Готлиба Эрнста Яна, женатого на старшей дочери Ремплера Софии, еще при жизни тестя он стал его компаньоном. На момент перехода дела в руки Г.Э. Яна тот уже служил оценщиком и являлся поставщиком ювелирных украшений к Императорскому двору.

Готлиб Эрнст Ян вошел в историю ювелирного дела главным образом тем, что в 1831 г. по заказу Николая I выполнил бриллиантовое с опалами ожерелье, обошедшееся императору в 169 601 руб. Ожерелье предназначалось в дар императрице Александре Федоровне от императора по случаю рождения сына – великого князя Николая Николаевича (старшего). Указанная стоимость ювелирного изделия оставалась рекордной до 1894 г.

Часто исследователи указывают на ювелирное изделие, ставшее новым рекордсменом по цене: жемчужное ожерелье, приобретенное в 1894 г. у К. Фаберже за 177 600 руб.[56] Александром III для цесаревича Николая Александровича, которое он подарил своей невесте Алисе Гессенской[57]. Забегая вперед, заметим, что это не так. На самом деле тогда самой дорогой вещью стала сапфировая парюра стоимостью в 212 244 руб., изготовленная Фридрихом Кехли. Второе же место по

стоимости тогда заняла рубиновая парюра (190 295 руб.), изготовленная сыном Карла Болина – Эдуардом.

Второй зять А.Г. Ремплера, ювелир Карл Эдуард Болин (1805–1864), прибывший в Петербург в 1831 г., начал свою карьеру бухгалтером у Яна в 1833 г. В 1834 г. он, пойдя проторенным путем, женился на Эрнестине Катарине Ремплер, в результате чего превратился в совладельца фирмы, которая стала называться «Ян и Болин».

После смерти в 1836 г. Г.Э. Яна дела фирмы продолжали успешно вести три родственника: Карл Эдуард Болин, его теща Анна Ремплер и вдова ювелира Яна София (старшая дочь А.Г. Ремплера).

Об успешности дел семейной ювелирной фирмы свидетельствует указ Николая I, состоявшийся в 1839 г. о даровании Карлу Эдуарду Болину и Софии Ремплер звания «придворных ювелиров». Алгоритм получения столь престижного звания был прост и беспроигрышен. Дело в том, что ювелиры обратились с просьбой о присвоении звания непосредственно к императрице Александре Федоровне, которой хорошо была известна продукция фирмы «Ян и Болин». В служебной записке, составленной по повелению императрицы ее секретарем (25 апреля 1839 г.) на имя министра Императорского двора князя П.М. Волконского, указывалось: «Покойный оценщик Императорского Кабинета Андрей Ремплер, которому принадлежал лучший в здешней столице магазин бриллиантовых вещей… Преемники покойного Ремплера, его дочь София Ян и зять Эдуард Болин, настоящие хозяева того же магазина, были равномерно удостаиваемы изготовлять бриллиантовые вещи для Их Императорских Величеств и Их Императорских Высочеств… просить… присовокупить к фирме их магазина звание Придворных ювелиров»[58].

Обратим внимание, что первоначально речь шла только о дочери ювелира Ремплера – Софии Ян и его зяте Карле Эдуарде Болине. В служебных документах, сопровождавших переписку, подчеркивалось, что «работы ювелиров Ремплер Ян всегда производились к удовольствию Ея Императорского Величества и весьма приятно было бы Ея Величеству, если бы можно было удовлетворить их просьбу».

Естественно, просьбу императрицы поддержало и руководство Кабинета. Но в записке, датированной 28 апреля 1839 г., к именам Софии Ян и Карла Эдуарда Болина присоединили еще двух ювелиров: «Отец и муж просительницы, равно как она сама и зять ея Болин действительно делали для Ея Величества и для Кабинета более двадцати лет разные

бриллиантовые вещи… обратить внимание Вашей Светлости на оценщиков Кабинета ювелиров Яннаша и Камерера, которые состоя в Кабинете на службе, на штатных местах, первый с 1802 г., а последний с 1835 г., так же делали и делают заказываемые Кабинетом бриллиантовые вещи… с не меньшим искусством и тщанием и, следовательно, имеют более права на звание Придворных ювелиров»[59].

Князь П.М. Волконский возражать не стал и вышел с соответствующими документами на доклад к Николаю I, который 29 апреля 1839 г. и даровал четырем мастерам звания «придворных ювелиров».

О профессиональном уровне Карла Эдуарда Болина косвенно свидетельствуют пометы в «Книге коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов». Когда Николай I в конце 1841 г. начал готовиться к серебряной свадьбе (1 июля 1842 г.), он задумал подарить жене, любившей ювелирные безделушки, дорогое украшение – бриллиантовую диадему с жемчугами. Материал для работы, как уже не раз бывало, предполагалось взять из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца. Эту ответственную работу император поручил именно Карлу Эдуарду Болину, тот давно специализировался на изготовлении дорогих украшений из бриллиантов.

Карл Эдуард Болин. Автопортрет. 1830-е гг.

В «Книге коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов» указано, что из склаважа «5 декабря 1841 г. вынуто 3

бриллианта весом 4 3/32 карата на диадему с жемчугами и отпущено ювелиру Болину. Осталось в склаваже 12 бриллиантов». Кроме этого, ради императорского подарка, сломали «изделие» № 289 «Бант бриллиантовый в середине коего большая плоская жемчужина с подвешенными тремя большими же жемчужными неокатистыми панделоками и двумя маленькими, и одним бриллиантовым панделоком, весом около 22 гран».

Еще раз повторим, что бриллианты и жемчуга Карлу Болину выдали 5 декабря 1841 г., а уже 2 января 1842 г. в список вещей Бриллиантовой комнаты внесли за № 629 «Диадему, составленную из коронных брильянтов и жемчугов»[60]. Легендарная бриллиантовая диадема, изготовленная в 1842 г., включала в себя[61] (табл. 6):

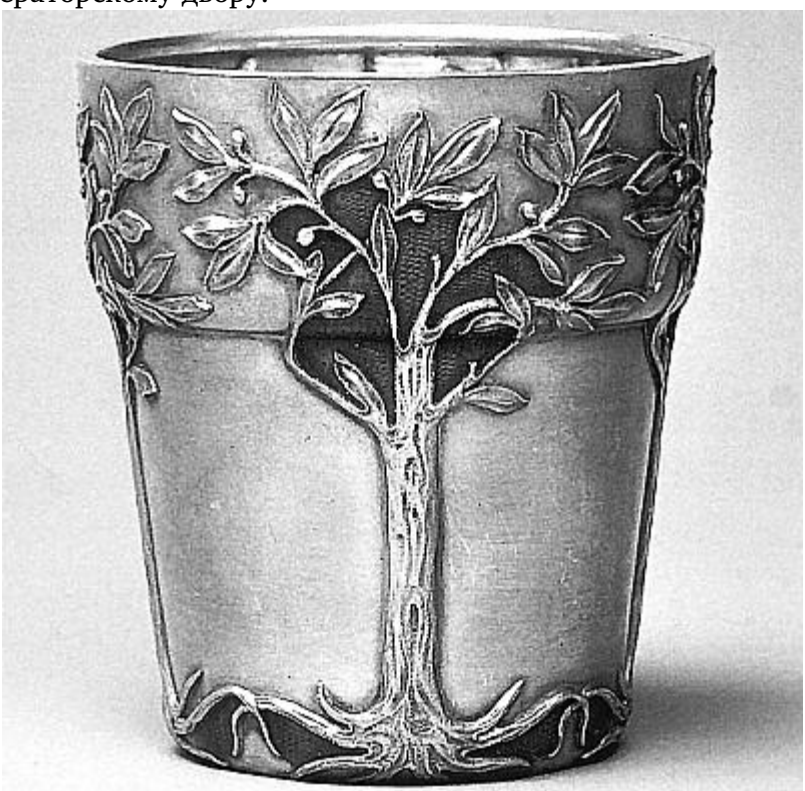
Таблица 6

Номенклатура бриллиантов	Вес, в каратах	Стоимость, руб.
Один плоский алый брильянт	Около 10	7000
45 груш алмазных индийской грани	39,6	16 870 + 1920
Два брильянта подвесками весом	13 1/4	3000
Два алмаза подвесками	10 11/16	3600
6 бриллиантов подвесками	28 13/16	9600
15 бриллиантов подвесками	47 9/16	10 500
6 бриллиантов	14 7/8	2700
57 брильянтов	14 7/8	13 110
22 бриллианта	24 1/4	2200
32 бриллианта	20 11/16	1550
Всего		73 130
Сверх того заключаются в сей диадеме мелкие брильянты и розы, и при оной две боковые части диадемы, состоящие каждая из пяти рядов бриллиантов, оканчивающихся кистью		1920
Мелкие бриллианты и розы		9364
Итого		87 478

Подобные ответственные поручения бывали и позже. Так, 5 декабря 1852 г. «в присутствии члена Кабинета действительного тайного советника Петухова и камер-фрау Эллис вынуто придворным ювелиром Болиным из букли, значащейся под № 84 из седьмой бриллиантов… употреблены на 2 части колье в виде подвесок»[62]. К этому времени (с 1851 и по 1864 г.) Карл Эдуард Болин состоял оценщиком Кабинета Е.И.В. и был награжден золотыми медалями на Аннинской и Владимирской лентах.

Со временем фирма «Болин и Ян» стала известной не только в России, но и в Европе. Произошло это после успеха на Всемирной выставке 1851 г. в Лондоне, когда английская пресса, освещавшая работу выставки, высоко оценила украшения, изготовленные фирмой Карла Эдуарда Болина. При этом Николай I купил тогда для своей супруги большое украшение с огромными сапфирами и бриллиантами.

Тогда многие считали «невозможным для нашего Отечества первенствовать или даже соперничать с другими государствами, особенно Францией, законодательницей моды и вкуса». Тем не менее, произведения фирмы «Болин и Ян» удостоились самой высокой похвалы, так как «решительно превосходили совершенством оправы все», что было представлено в Лондоне. Центральное место на витрине фирмы Болина занимало украшение с уникальным рубином в 44 карата и стальной жемчужиной в 19 карат, усыпанное огромным количеством бриллиантов и алмазных роз. Подчеркнем, что в последнее десятилетие правления Николая I и на протяжении всего царствования Александра II фирма «Болин К.Э.» являлась ведущим поставщиком бриллиантовых изделий к Императорскому двору.



Стакан с листьями лавра. Серебро, штамповка, золочение,

эмаль. Фирма «К.Э. Болин». Мастерская К. Линке. Москва. 1900-е гг.

В 1864 г. в возрасте 59 лет Карл Эдуард Болин умер. Управление семейной фирмой перешло к его сыновьям – Эдуарду и Густаву, которые с этого же времени стали оценщиками Кабинета и придворными ювелирами. В документах указывается: «Болины, братья Эдуард и Густав, потомственные почетные граждане, ювелиры. О предоставлении им права именоваться придворными Е.И.В. ювелирами высочайшее соизволение последовало в 1864 г.». Ведущую роль в семейной фирме играл Эдуард Болин (1842–1926), именно он создал в 1871 г. Торговый дом «Болин К.Э.»[63], остававшийся вплоть до 1917 г. в числе поставщиков Высочайшего двора.

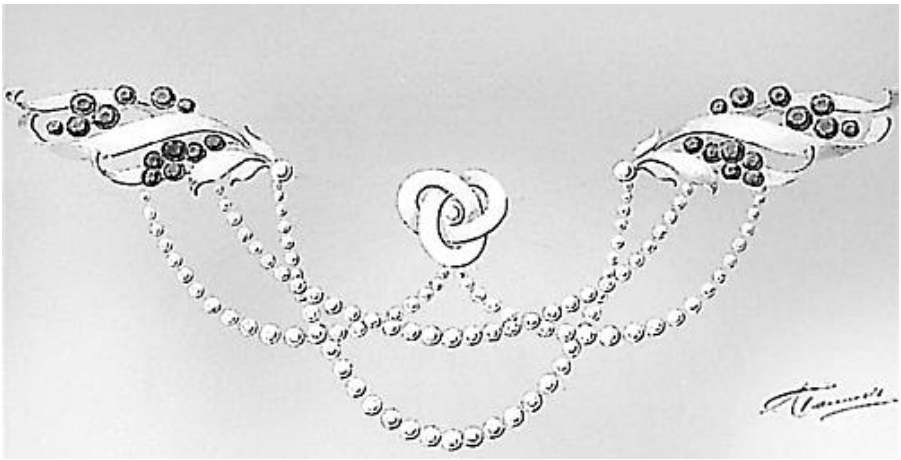
Эдуард Болин продолжил дело отца. Когда в ноябре 1865 г. проводили ревизию «коронных бриллиантов» в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца, то он проверял оценку драгоценностей, проводившуюся ранее его отцом. В документе прямо указывается: «Означенная оценка составлена бывшим при оценке вещей умершим родителем моим оценщиком Кабинета Е.В. придворным ювелиром Болиным и мною проверена. Эдуард Болин»[64].

На Всероссийской мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге в 1870 г. изделия фирмы «Болин К.Э.» признали лучшими. В этом «мирном состязании на почве художественной промышленности» участвовали 11 ювелиров из Санкт-Петербурга, Москвы и Гельсингфорса. В результате «первое место, как по изяществу рисунка, совершенству работы, так и по высокой ценности изделий, принадлежало богатой витрине петербургского ювелира господина Болина». Отчасти это была дань уважения профессионального сообщества к умершему коллеге и признание таланта его преемника. Фирма «Болин К.Э.» получила по итогам Всероссийской мануфактурной выставки высшую награду, а именно «право употребления Государственного герба». Напомним, что это был «Герб» от Министерства финансов. Как отмечено в официальном отчете, этой награды мастера удостоили «за совершенную чистоту ювелирной работы, искусный подбор камней и изящество рисунков, при долговременном существовании фирмы». Напомним, что с 1839 г. семейная ювелирная фирма уже имела право использовать в рекламных целях «Герб», полученный от Министерства Императорского двора, по званию «придворного ювелира».

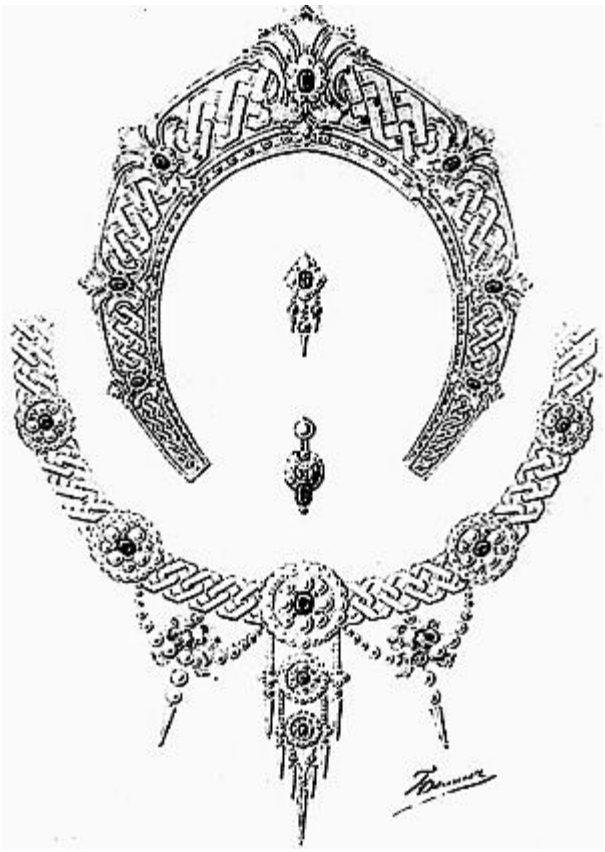
На Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве «продукцию» фирмы[65] «Болин К.Э.» вновь

высоко оценили. К этому времени вполне определилось основное направление работы фирмы – крупные ювелирные украшения значительной стоимости. При этом доминирующую роль в этих украшениях, как и «положено», играли дорогие драгоценные камни. Особенностью работы фирмы стал искусный подбор драгоценных камней и необычайно тонкая работа по укреплению этих камней в очень маленьких гнездах. При этом каркас основы изделия фактически становился невидимым, и доминирующую роль в украшении играли именно драгоценные камни. Обозреватели выставки отмечали: «По-видимому, камню не на чем почти держаться; он между тем укреплен плотно и составляет с гнездом как бы одно нераздельное целое. Солидность работы, не вредящая изяществу, блеск, не вредящий вкусу, отмечают произведения г. Болина в ряду других произведений того же рода»[66].

К сожалению, в отличие от Фаберже с его поточным производством драгоценных вещей, дорогие и «штучные» вещи Болина практически не сохранились. Блестящим примером творчества талантливого ювелира является сохранившаяся бриллиантовая диадема с жемчужными подвесками. Известный исследователь ювелирного дела России Татьяна Николаевна Мунтян предполагает, что эта «выставочная» диадема являлась собственностью великой княгини Марии Павловны, супруги великого князя Владимира Александровича (младший брат Александра III). Мы же в этом уверены. Наша уверенность зиждется на дошедшей до нас фотографии великой княгини, увенчанной этой парадной диадемой, «состоящей из бриллиантовых кругов с подвижно укрепленными в них громадными жемчужинами величиной с небольшую грушу-дичок». Эту диадему в 1918 г. сумели вывезти из революционной России при посредстве английских дипломатов. В Англии великая княгиня Мария Павловна продала диадему английской королеве Мэй (супруге Георга V), и ныне эта диадема является собственностью английской королевы Елизаветы II.



Эскиз ювелирного украшения. Фирма «К.Э. Болин»



Эскиз диадемы, колье, двух вариантов серег из бриллиантов, рубинов, жемчуга и эмали. 1870-е гг.

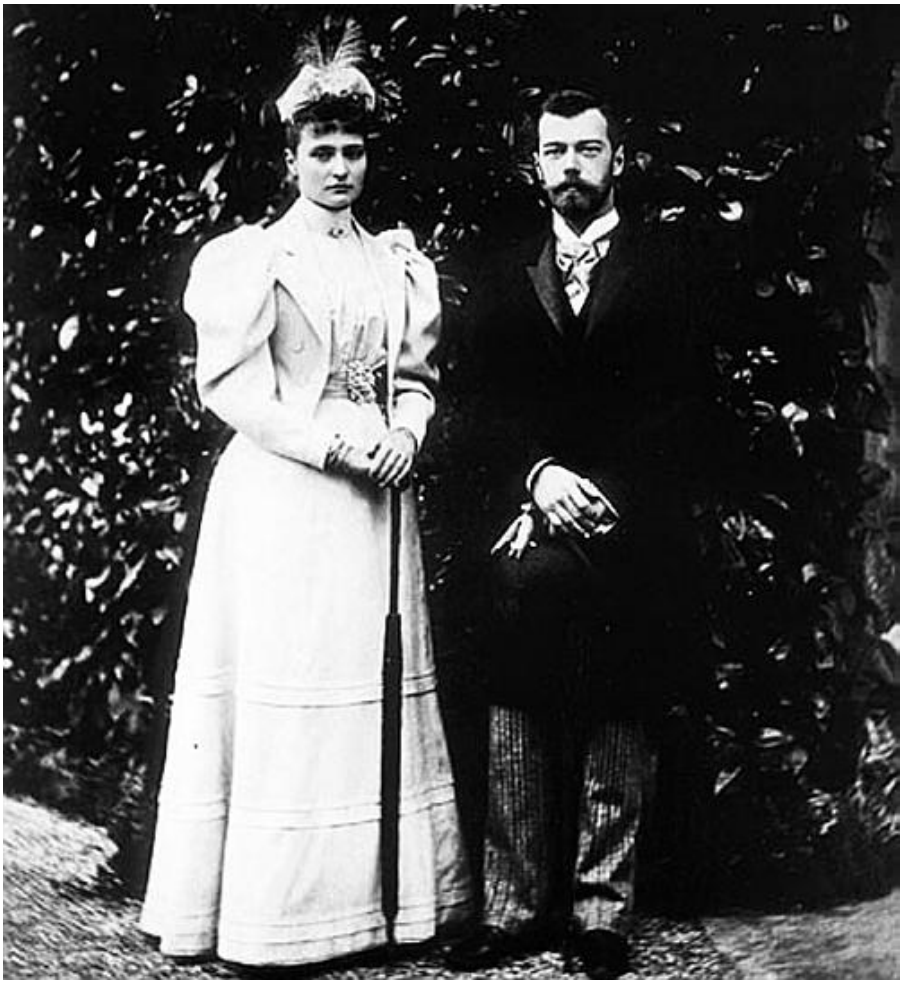
Отметим – на выставке 1882 г. у фирмы «Болин К.Э.» появился сильный конкурент. Карл Фаберже, впервые

представлявший свои работы на выставке, был назван ювелиром сравнительно молодым, но вполне зрелым, первоклассным мастером. Высокую оценку заслужили также фирмы И. Хлебникова и П. Овчинникова, главным образом за то, что у них «находятся почти все образцы, все применения, все виды, обнимающие золотых дел мастерство».

Российские императоры регулярно приобретали у фирмы «Болин К.Э.» традиционные и очень дорогие бриллиантовые украшения.

Фирма «К.Э. Болин». Проект приданого великой княгини Марии Александровны. Начало 1870-х гг. которые буквально служили «обрамлением» для блистающих российских императриц. Поэтому мастеров фирмы «Болин К.Э.» привлекли в 1894 г. для изготовления «приданого Ея Императорского Величества» императрицы Александры Федоровны.

Великая княгиня Мария Павловна в бриллиантовой диадеме с жемчужными подвесками



Цесаревич Николай Александрович с невестой Алисой Гессенской. Апрель 1894 г. Кобург

Напомним, что в апреле 1894 г. в Кобурге состоялась помолвка наследника-цесаревича Николая Александровича и принцессы Алисы Виктории Елены Луизы Беатрисы Гессен-Дармштадской.

Вильгельм II, королева Виктория, цесаревич Николай, Алиса Гессенская и другие родственники. Апрель 1894 г. Кобург

10 октября 1894 г. она срочно прибыла в императорскую резиденцию Ливадия, где умирал Александр III. По меркам большого света немецкая принцесса приехала в Россию буквально «голая». Накануне поездки ее родственники занимали наличные деньги для того, чтобы сшить невесте приличные платья. 20 октября 1894 г. умер Александр III и невеста цесаревича в одночасье превратилась в невесту российского императора. 7 ноября 1894 г. тело усопшего императора опустили в склеп в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. 14 ноября 1894 г. уже принявшая православие Александра Федоровна вышла замуж за Николая II. Надо признать, что операция «женитьба» была проведена Александрой Федоровной молниеносно, с железной последовательностью и никакой траур по почившему в Бозе Александру III ей в этом не помешал.

Хозяйственные подразделения Императорского двора

немедленно начали формирование «положенного» «приданого Ея Императорского Величества», от панталон до драгоценностей. В апреле 1895 г. Канцелярия «Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны» запросила «список драгоценных и меховых вещей, приобретенных Кабинетом в приданое Ея Императорскому Величеству». В мае 1895 г. поступил список «драгоценных вещей, заготовленных Камеральным отделением Кабинета в приданое Ея Императорского Величества Государыне Императрице Александре Федоровне». В числе прочего в списке значилась рубиновая парюра, изготовленная мастерами фирмы «Болин К.Э.». Парюра обошлась Кабинету в безумные деньги и состояла из ожерелья (88 375 руб.), броши (45 200 руб.), пары серег (20 720 руб.) и диадемы (36 000 руб.). Как легко сосчитать, вся парюра обошлась Кабинету в 190 295 руб.[67]

Попутно упомянем и о том, что самой дорогой вещью в коллекции ювелирного приданого молодой императрицы была сапфировая парюра работы ювелира Фридриха Кехли, оцененная в 212 244 руб. Это была волшебная вещь, в которой центральное место занимали крупные сапфиры Сиама или Бирмы. Колье украшали 58 камней весом в 260 карат, а диадему увенчивали 16 густо-синих сапфиров в окружении бриллиантовых лучей. Удивительно хороша была брошь-севинье из парюры, где сапфировые подвески струились холодным синим водопадом.

Третью позицию по деньгам в ювелирном приданом занимало жемчужное ожерелье «в 5 ниток из 237 зерен, весом 929 карат, с фермуаром из бриллиантов» работы К. Фаберже стоимостью в 171 600 руб. Таким образом, этот престижный заказ наглядно показывает, что фирма «Болин К.Э.» при всех привходящих обстоятельствах прочно входила в первую тройку придворных ювелиров.

Таким образом, весной 1895 г. три ведущих ювелира Санкт-Петербурга (Фридрих Кехли, Эдуард Болин и Карл Фаберже) фактически работали над одним заказом, комплектуя ювелирное приданое императрицы.

Периодически подобные ситуации повторялись. Так, для императрицы Александры Федоровны мастер фирмы «Болин К.Э.» Роберт Швен изготовил колье из десяти бриллиантовых бантов и кулонов с крупными колумбийскими изумрудами-панделоками и тяжелую диадему с четырехугольным пирамидальным кабошоном в 23 карата. Считается, что из-за спешки выполнение пластрона из убора поручили фирме К. Фаберже. Этот гарнитур запечатлен в книге «Алмазный фонд СССР», изданной в 1924–1926 г.[68]

Подобные дорогие заказы фирма «Болин К.Э.» получала и

позже. Например, к свадьбе великой княжны Ольги Александровны (младшей сестры императора Николая II) Эдуард Болин сделал несколько парюр из изумрудов, рубинов и бриллиантов, в то время как Карлу Фаберже было поручено изготовление столового серебряного сервиза для невесты. По свидетельству Ф. Бирбаума, главного мастера фирмы К. Фаберже, это был стандартный расклад: «Ювелирная часть приданого поручалась ювелиру Болину, столовое серебро нам»[69].

Списокъ

драгоцѣнныхъ и мѣховыхъ вещей, заготовленныхъ Камеральнымъ Отдѣленіемъ Кабинета въ приданое Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Названіе вещей.	Цѣна.
Бриллiантовые знаки ордена Св. Екатерины 1-й степени	5.431 руб. 24 к.
Жемчужное-ожерелье въ 5 нитокъ изъ 237 зерень, вѣсомъ 929 каратъ, съ фермуаромъ изъ бриллiантовъ (изготовлено ювелирнымъ Фаберже)	171.600 р. — —
Рубиновая парюра состоящая изъ: а, ожерелья въ 88.375 руб. б, брошки „ 45.200 — — в, пары серегъ „ 20.720 — — г, діадемы „ 36.000 — — (изготовлена ювелирнымъ Болинымъ)	190.295 р. —
Бриллiантовая діадема-фраже (изготовлена ювелирнымъ Зефтигенъ)	32.265 р.

Ювелирное приданое императрицы Александры Федоровны. 1894 г.

Кроме престижных разовых заказов мастера фирмы «Болин

К.Э.» «работали» бесконечную и очень важную «кабинетную бриллиантовую текучку». Так, для поставок Кабинету Е.И.В. фирме преимущественно заказывались: бриллиантовые табакерки с миниатюрными портретами императорской четы; бриллиантовые шифры для статс-дам и фрейлин; бриллиантовые ордена (Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Анны I и II степени, Св. Станислава I и II степени); табакерки с инициалами монархов и драгоценные кресты с панагиями.

Подчеркнем, что за стабильные заказы Кабинета шла ожесточенная конкурентная борьба, в которой «старую» фирму «Болин К.Э.» активно «подпирали» молодые конкуренты и, прежде всего, фирма К. Фаберже. Так, по данным финской исследовательницы Уллы Тилландер, подарочные табакерки с миниатюрным портретом Николая II за период с 1894 по 1917 гг. изготовили[70] (табл. 7):

Таблица 7

Наименование	Ган*	Фаберже	Кехли	Болин	Неизвестные мастера
Новые табакерки	6	5	2	1	—
Переделанные табакерки	2	14	—	—	Ок. 24

* **Ган Карл Август** (1836–1899?) австрийский подданный, с 1892 г. российский подданный, с 1874 г. купец, в 1896 г., будучи придворным поставщиком, назначен оценщиком при Кабинете Е.И.В., в 1898 г. получил звание потомственного почетного гражданина. По сведениям 1893 г., мастерская ювелирных изделий К. Гана основана в 1873 г., занималась изготовлением золотых изделий с эмалью, производство ручное, 30 рабочих, годовой оборот 100 тыс. рублей. В 1897 г. К. Ган был награжден орденом Св. Станислава III степени. В 1875 г. К. Ган проживал в доме Шведской церкви по М. Конюшенной улице, а торговал на Невском проспекте, 26 (в 1911 г. помещение магазина перешло фирме А. Тилландер). После смерти К. Гана владельцем фирмы стал сын Дмитрий Карлович, который в 1903 г. получил удостоверение придворного поставщика. В 1900 г. при проверке Пробирной инспекцией магазина были обнаружены неклейменые изделия, а также отмечалось, что «магазин торгует золотыми и серебряными изделиями лучших петербургских мастеров, равно и заграничных фабрикантов». С 1892 по 1909 г. в фирме работал ювелир К.К. Бланк, с 1909 по 1911 г. состоял компаньоном, но после смерти Дм. Гана (1911) фирма прекратила свое существование. Фирма выполнила много вещей для Кабинета Е.И.В., специализируясь на орденах с бриллиантами и других

изделиях с камнями. Есть сведения, что фирма сотрудничала с фирмой Картье.

Совершенно очевидно, что одна «портретная» табакерка, заказанная фирме «Болин К.Э.» за все 23 года царствования Николая II, «погоды» совершенно не делала. Значительно больше Кабинет Е.И.В. заказывал табакерок с инициалами императора. Это был стандартный «мужской подарок» к юбилеям сановников, на Рождество и Пасху. За период с 1894 по 1917 гг. известные мастера изготовили таких табакерок[71] (табл. 8):

Таблица 8

№№ п/п	Брэнд (ювелир)	Число
1	Фаберже	68
2	Ган	59
3	Болин	21
4	Кехли	10
5	Иванов	7
6	Бутц	6
7	Бланк	5
8	Неизвестные мастера (новые табакерки)	3
9	Неизвестные мастера (переделанные табакерки)	191

Но и здесь фирма «Болин К.Э.» занимает почетную третью позицию с двадцатью одной табакеркой, при этом лидирующая фирма К. Фаберже изготовила таких табакерок в три раза больше.

Совершенно очевидно, что определяющую роль в судьбе петербургских ювелирных фирм всегда играло внимание представителей императорской семьи к изделиям фирмы. И, в первую очередь, монаршей четы. Такое внимание фирме «Болин К.Э.», безусловно, оказывалось. Об этом достоверно свидетельствуют счета последних лет правления Александра III и Николая II, с личными пометами императоров: «Уплатить». На оплату подобных личных заказов в смете Кабинета (§ 10 ст. 1.) при Александре III ежегодно выделялось 100 000 руб. «на особые Его Величества расходы».

Необходимо уточнить термин «покупка». В буквальном, привычном для нас смысле императорская чета покупала ювелирные изделия только заграницей. Да и то очень редко. Пожалуй, последним российским императором, лично посещавшим в Петербурге «Английский магазин Никольс и Плинке», был Николай I, который сам выбирал в витринах магазина ту или иную вещь. Оплачивало выбранную вещь Министерство Императорского двора. Поскольку при Александре

II зародилось такое явление, как политический терроризм, императоры по магазинам ходить перестали. Со времен Александра II драгоценности доставлялись в императорские резиденции, где первые лица выбирали из них требуемое. Поэтому термин «купить» в приложении к императорам очень условен. Деньги они, конечно, платили, но исчезла прелесть шопинга.

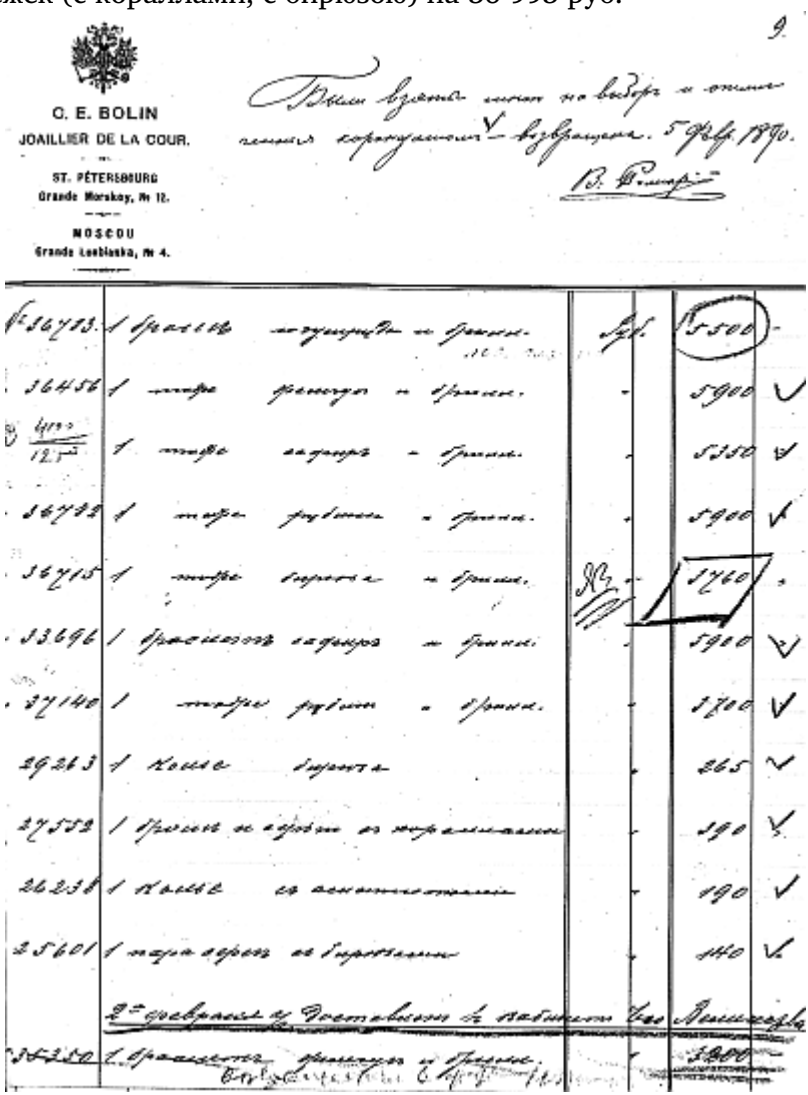
Коробочка. И.А. Флинк. Фирма «Болин К.Э.»

Если предметно рассмотреть по годам счета покупок (1890, 1891, 1892, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1902 гг.), включая номенклатуру изделий, то картина вырисовывается следующая.

В феврале 1890 г. Александру III представили для выбора различные ювелирные вещи, из числа которых он должен был

выбрать подарок для великой княгини Елизаветы Маврикиевны. В документе не указываются имена конкурентов, но из всех представленных вещей выбрали «брошь с бирюзою и бриллиантами под № 36715 в 3760 руб.» работы «ювелира Болина». Об участии в «просмотре» драгоценностей императрицы Марии Федоровны свидетельствует помета в документе, сообщающая, что выбранная брошь «осталась у Ея Величества»[72].

В том же феврале 1890 г. в магазине Болина только по одному счету приобрели различных брошек (жемчуг и бриллианты, сапфир и бриллианты, рубин и бриллианты, бирюза и бриллианты и т. д.), браслетов (сапфир и бриллианты, рубин и бриллианты, кораллы и т. д.), колье (с бирюзой, с аметистами) и сережек (с кораллами, с бирюзою) на 36 995 руб.[73]


C. E. BOLIN
JOAILLIER DE LA COUR.
ST. PÉTERSBOURG
Grande Morskoy, № 12.
MOSCOU
Grande Lubianka, № 4.

Счет фирмы «К.Э. Болин» 5 февраля 1890 г. (РГИА. Ф. 468. Оп.

13. Д. 781. Л. 9)

О. Браз. Портрет великой княгини Елизаветы Маврикиевны

Выбранные вещи были представлены в довольно широком ценовом диапазоне, но с преобладанием очень дорогих изделий. Самыми дорогими в этом счете оказались две броши, стоимостью в 5900 руб. (жемчуг и бриллианты; рубин и бриллианты) и браслет (сапфир и бриллианты) в ту же цену. Самой дешевой вещью – пара сережек с бирюзою за 140 руб.

В мае 1890 г. последовали новые крупные покупки – две броши на 18 350 руб. (с рубином кабошоном и бриллиантами; с сапфиром и бриллиантами), купленные в подарок великой княгине Александре Георгиевне. Затем, возможно, на день

рождения старшего сына-наследника (счет от 30 апреля, день рождения 6 мая) родители купили пару запонок с сапфирами за 225 руб.

Любопытно, что «по традиции прошлых лет» счета фирмы «Болин К.Э.» выписывались преимущественно на французском языке. По принятым стандартам в счетах указывался *номер ювелирного изделия*, под которым оно вносилось в *товарные книги фирмы*, вместе с именем покупателя: «Brochediamands № 37528 – 435 руб.»; «Braslet Rubis № 37219 – 480 руб.»[74]. Кстати говоря, в годы Гражданской войны в России (1917–1922 гг.) товарные книги были изъяты славными органами ВЧК. По этим книгам хорошо было видно, что, кто и сколько покупал у Болина. Именно такой «материал» требовался для организации обысков с целью изъятия драгоценностей.

Очень дорого у ювелиров стоил жемчуг. В мае 1891 г. по счету фирме «Болин К.Э.» уплатили с именного царского счета за браслет «из 80 жемчужин и бриллиантовых частей» 7325 руб.

Для семьи Александра III был особым 1891 г. В октябре царственная чета скромно отметила свою серебряную свадьбу, получив множество подарков. Главным подарком от всей императорской фамилии стали серебряные каминные часы работы мастеров фирмы К. Фаберже.

В свою очередь и царственные юбиляры посчитали своим долгом «отдариться». Об этом свидетельствует ноябрьский счет фирмы «Болин К.Э.» на 18 525 руб. Номенклатура счета довольно широкая, но все предметы были традиционными украшениями: брошь изумрудная с жемчугом (1400 руб.); пара запонок рубиновых (285 руб.); веер (540 руб.); булавка сапфировая (275 руб.) и т. д.

Часть предметов, проходивших по этому счету, мастера фирмы Эдуарда Болина изготовили с указанием юбилейных дат: пара запонок «XXV» рубиновых (400 руб.); брошь «XXV» рубиновая (450 руб.); пара запонок «XXV» сапфировых (380 руб.); брошь «XXV» жемчужная (325 руб.). Относительно невысокая цена украшений говорит о том, что эти вещи предназначались для подарков слугам, входившим в «ближний круг» императорской семьи. При этом дата «XXV» свидетельствовала, что это были люди, служившие императорской чете, начиная с 1866 г. и, возможно, приехавшие вместе с принцессой Дагмар из Дании.

На начало 1890-х гг. фирма «Болин К.Э.» оставалась ведущей среди поставщиков Императорского двора, как по количеству закупаемых у нее вещей, так и по общей сумме закупок. Об этом наглядно свидетельствуют счета «юбилейного» 1891 г.[75] (табл. 9):

Таблица 9

Дата счета	Вещи	Стоимость, руб.
Счета фирмы Болин		
7 января 1891 г.	Broche diamands № 37528 Broche Rubis № 37461 Braslet Rubis № 37219	435-00 450-00 480-00 Всего на 1365-00… отнести на счет кредита по §10 ст. 1 и в сметы Кабинета 1891 г. (особые расходы Его В-ва)
8 января 1891 г.	Broche saphirs diamands № 34705	230-00
15 мая 1891 г.	Браслет из 80 жемчужин и бриллиантовых частей	7325-00

16 апреля 1891 г.	Broche saphirs et diamands № 376646	690-00
2 декабря 1891 г.	Брошь с руб. и брил. № 37969	2650-00
23 ноября 1891 г.	Булавка сапфировая	500-00
	Булавка сапфировая	275-00
	Булавка сапфировая	230-00
	Булавка бирюзовая	120-00
	Брошь изумрудная с жемчугом	1400-00
	Брошь изумрудная	630-00
	1 пара запонок изумрудных	565-00
	1 часы стальные	130-00
	1 пара запонок сапфировых	790-00
	1 пара запонок рубиновых	285-00
	1 пара запонок изумрудных	280-00
	1 пара запонок сапфировых	255-00
	1 пара запонок сапфировых	220-00
	1 пара запонок бриллиантовых	150-00
	1 брошь изумрудная	400-00
	1 брошь бирюзовая	450-00
	1 брошь сапфировая	500-00
	1 брошь бриллиантовая	530-00
	1 брошь жемчужная	540-00
	1 брошь сапфировая	560-00
	1 брошь рубиновая	900-00
	1 брошь рубиновая	950-00
	Веер	540-00
	1 брошь рубиновая	65-00
	1 брошь бирюзовая	130-00
	1 брошь жемчужная	680-00
	1 брошь жемчужная	160-00
	1 брошь рубиновая	200-00
	1 брошь сапфировая	250-00

23 ноября 1891 г.	1 брошь бриллиантовая	300-00
	1 брошь рубиновая	330-00
	1 брошь сапфировая	380-00
	1 брошь бриллиантовая	475-00
	1 пара запанок «25» рубиновых	400-00
	1 брошь «25» рубиновая	450-00
	1 пара запонок «25» сапфировых	380-00
	1 брошь «25» жемчужная	325-00
	2 звезды бриллиантовые	2800-00 Всего на 18 525-00
Всего 6 счетов	46 вещей	30 785-00
	Счета фирмы Фаберже	
3 мая 1890 г.	Чашка флуоридовая	150-00
18 октября 1890 г.	Лупа нефрит и розы	250-00
18 декабря 1890 г.	Бонбоньерка красной эмали	300-00
	Футляр для табакерки	10-00 Всего на 710-00 (оплачено 18 февраля 1891 г.)
19 апреля 1891 г.	Гравировка герба на печати красной эмали	200-00
24 апреля 1891 г.	Яйцо из яшмы с бриллиантами в стиле Людовика XVI и копия «Памяти Азова»	4500-00
25 ноября 1891 г.	Гранатовая чашечка	185-00
	Портсигар серебряный	85-00
	Ножик в стиле LXV	105-00
	Тоже нефрит	55-00
	Пуговицы с бриллиантами	350-00
	Тоже 4 сапфира	100-00
	Портсигар золотой	265-00
	Тоже золотой	260-00
	Карандаш золотой	30-00
	Тоже золотой	33-00

25 ноября 1891 г.	Тоже с сапфиром	95-00
	Чашка сардолик LXI	?
	Рамка	110-00
	Брошка лунный камень	280-00
	Тоже аквамарин и розы	140-00 Всего на 2308-00
Всего за 1891 г. 3 счета	17 вещей	7008-00
Счета фирмы Ган		
17 июля 1891 г.	Брошь № 11355	1375-000
	Брошь № 12827	860-00
	Портсигар № 11820	550-00
	Чарка № 11866	235-00
	Портсигар № 12716	450-00 Всего на 3470-00
29 ноября 1891 г.	6 чарок	720-00
	1 портсигар	425-00
	1 ножик для разрезания бумаги	150-00
	1 брошь	370-00
	1 брошь	105-00
	1 брошь	125-00
	1 пара пуговок	375-00
	1 булавка	145-00
	1 кольцо	230-00
	1 кольцо	175-00 Всего на 3395-00
Всего 2 счета	15 вещей	6865-00

Таким образом, фирма Эдуарда Болина продала за 1891 г. по личному выбору Александра III ювелирных изделий на 30785 руб., против довольно скромных 7008 руб. Фаберже.

Конечно, год на год не приходился, но фирма «Болин К.Э.» устойчиво сохраняла лидерство и в обычные, неюбилейные, года. Например, в 1892 г. соотношение «по вещам», «счетам» и «суммам» было следующим[76] (табл. 10):

Таблица 10

Дата	Вещи	Стоимость, руб.
Счета фирмы Болин		
14 января 1892 г.	Браслет с рубинами и бриллиантами № 37947	1750-00
1 счет	1 вещь	Всего: 1750-00
Счета фирмы К. Ган		
22 апреля 1892 г.	Портсигар № 12424	400-00
	Портсигар № 19425	100-00
	Портсигар № 19426	100-00 Всего на 600-00
6 ноября 1892 г.	1 чарка № 12882	155-00
	1 чарка № 12925	200-00
	1 брошь № 16390	300-00
	1 брошь № 12938	350-00 Всего на 1055-00
Итого: 2 счета	4 вещи	1655-00
Счета фирмы К. Фаберже		
22 апреля 1892 г.	Золотой портсигар	320-00
6 мая 1892 г.	Горшок серебряная оправа (20 февраля)	200-00
	Яйцо жадеитовое с розами, слоном и 3 ангелами (7 апреля)	4750-00
30 октября 1892 г.	3 серебряных жбана позолоченных	10 000-00
Итого: 3 счета	6 вещей	15 270-00
Счета фирмы Кехли		
7 декабря 1892 г.	1 брошь № 15534	400-00
	1 бонбоньерка № 15818	170-00
	1 брошь № 15857	475-00
	1 бонбоньерка № 15863	300-00
	1 браслет № 15.874	1045-00 Всего: 2390-00
Итого: 1 счет	5 вещей	2390-00

Как мы видим, в 1892 г. Болин уступает лидерство своим конкурентам – Карлу Фаберже и Фридриху Кехли.

С 1895 г. Николай II начинает покупать вещи у «Болина К.Э.» уже как император. Характерно, что именно тогда царственные

супруги впервые начинают «сбрасываться» на подарки, оплачивая по 50 % подарочной вещи. Впервые «у Болина» такой счет на 4440 руб. прошел 28 мая 1895 г. Тогда супруги купили пополам (по 2200 руб.) кому-то в подарок колье и два браслета с рубинами и бриллиантами. Отметим, что Александр III и Мария Федоровна подобную методу не практиковали.

На Рождество 1895 г. Николай II совершил у «Болина К.Э.» дорогую покупку: «3 пуговицы жемчужные с бриллиантами» за 7000 руб. Счет оплатили в январе 1896 г.[77] Скорее всего, эти пуговицы, как воспоминание о XVIII в., император купил для супруги, обожавшей жемчуг. Это был личный подарок мужа жене под рождественскую елку.

Еще одним семейным праздником для Николая II стал день помолвки 8 апреля. Кроме этого, на 23 апреля приходился день тезоименитства молодой императрицы. Подарки от мужа в эти дни, как правило, носили ювелирный характер. Так, по счету фирмы «Болин К.Э.» от 17 апреля 1896 г. Николай II оплатил: 6 пуговок жемчужных (14 000 руб.); брошь бирюзовую с бриллиантами (2100 руб.); брошь изумрудную (2760 руб.) и пару изумрудных серег (6800 руб.). Всего по счету император уплатил 25 670 руб. Еще раз отметим – лимит средств, ежегодно отпускавшихся царю из средств Кабинета, определялся в 100 000 руб. Так что подарок «дорогой» (в буквальном смысле) жене съел четверть годового ювелирного бюджета. При этом на Рождество 1895 г. и на день рождения 1896 г. Николай II подарил жене сразу 9 дорогих жемчужных пуговок, чего было вполне достаточно для оформления роскошного платья.

Май 1896 г. навсегда стал памятным Николаю II и его жене, ведь это был год их коронации. А коронация – это множество гостей, которым положено дарить соответствующие подарки с коронационной символикой. Тогда на это событие работали все придворные ювелиры. Работала и фирма «Болин К.Э.». Бóльшая часть подарков закупалась непосредственно Кабинетом, но часть из подготовленных вещей выбиралась лично императором.

О торжественности события свидетельствовали личные подарки царя, например «брошь корона изумрудная» (875 руб.). Расходов тогда было так много, что они ощутимо ударили даже по личному состоянию Николая II. Поэтому царь экономил в буквальном смысле. Как говорят в России: «У кого щи пустые, а у кого жемчуга мелкие». Так, на счете фирмы «Болин К.Э.» от 2 мая 1896 г. указана сумма 26 365 руб. на уже отобранные царем драгоценности. Отметим, что, как свидетельствуют современники, старший сын Александра III на ценники не смотрел, а брал понравившиеся предметы. Но, видимо, увидев

серьезную итоговую сумму и вспомнив, что в апреле уже потратил на жену столько же, а впереди еще множество дней рождений, тезоименитств и Рождество, император серьезно скорректировал сумму счета, лично вычеркнув самые дорогие вещи. Например, вычеркнута «брошь с короной рубиновая» за 1300 руб. В результате сумма этого счета составила 12 180 руб. [78] Отметим, что подобное на бланках «царских счетов» практически не встречается, поскольку сначала император сам отбирал вещи, а уже затем они оформлялись в виде счета. Но в данном случае император передумал буквально в последний момент.

Эти вычеркивания самодержавного императора, старавшегося уложиться в 100 000 руб. в год на ювелирные изделия, видимо, смутили чиновников Кабинета. Молодому императору немедленно объяснили, что 100 000 руб. на драгоценности не константа. И если император превысит эту сумму, то сверхсметные расходы немедленно оплатят из статьи «непредвиденные издержки» (§ 5). После этого Николай II уже спокойнее смотрел на счета ювелиров. И следующий коронационный счет от 12 июля 1896 г. на 25 040 руб. царь подписал уже без всяких вычеркиваний.

У Болина в тот год Николай II купил много ювелирной мелочи, относительно недорогой по деньгам, но ценной, как императорский подарок в память о коронации. При этом бóльшая часть ювелирной мелочи покупалась пополам с императрицей Александрой Федоровной. Еще раз отметим, что эти счета «пополам» появились только в период царствования Николая II и являлись наглядной демонстрацией личностных особенностей императрицы Александры Федоровны. Пополам они купили броши, булавки, запонки, серьги и пр. Например, по счету от 12 июля 1896 г. куплена брошь «лунный камень и бриллианты» (430 руб.), за которую каждый из супругов заплатил по 215 руб.

Были и другие семейные праздники, и памятные дни, когда Николай II с удовольствием дарил жене ювелирные подарки. В августе 1896 г. Николай II отобрал из вещей фирмы «Болин К.Э.» для подарка жене сапфировый браслет (1590 руб.); пару изумрудных запонок (1250 руб.); три головные булавки (сапфировую, бриллиантовую, сапфировую с рубином: 220, 350 и 350 руб.) и три безумно дорогие жемчужные пуговицы (7000 руб.) [79].

Точное указания числа «взятия» той или иной ювелирной вещи указывает на наличие в Камеральной части некоего обновляющегося фонда драгоценных вещей от различных ювелиров. В случае необходимости эти вещи немедленно

доставлялись императору, и он выбирал то, что понравилось. Кабинет направлял ювелиру список выбранных вещей, и после выставления ювелиром счета их оплачивал. Такой порядок фактически исключал императора из личных контактов с ненужными людьми, но при этом, наверное, лишал и радости шопинга. Только в очень редких случаях император лично общался с ювелирами, которые должны были изготовить какую-либо вещь по идее императора. Впрочем, ювелирам об этой идее могли сообщить и чиновники Камерального отделения Кабинета или кто-то из великих князей. Так было с идеей пасхального яйца императорской серии 1885 г., когда связующим звеном между царем и ювелиром выступал великий князь Владимир Александрович.

На Рождество 1896 г. Александра Федоровна получила от мужа очередную жемчужную с бриллиантами пуговицу «от Болина» (1650 руб.). Кроме этого, супруг подарил жене брошь жемчужную с бриллиантами (8500 руб.) и брошь аметистовую с бриллиантами (4650 руб.)[80]. Еще раз отметим, что подарки были и от других ювелиров, но мы пытаемся вычленить историю вещей «от Болина», которых, напомним, до наших дней дошло очень мало.

Принято считать, что на Пасху «яйца» покупались только у Фаберже. Это далеко не так. Судя по документам, часть небольших пасхальных яиц покупалась и у Эдуарда Болина. Например, на Пасху 1897 г. Николай II пополам с женой купили у Болина два недорогих сапфировых яйца (35 и 60 руб.).

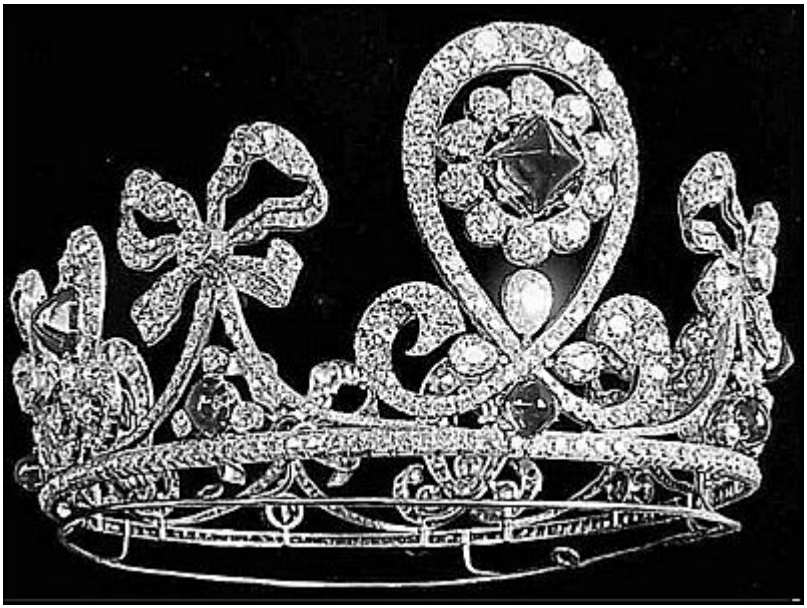
Когда в апрельских счетах от Болина видишь жемчужные и очень дорогие вещи, то можно с уверенностью предполагать, что это очередной подарок жене в память об апрельской помолвке и тезоименитстве. Они всегда помнили этот день, изменивший ход их жизни. Николай II, крайне скупой на эмоции, в своих дневниках в этот день неоднократно писал прочувствованные слова. Например, в первую годовщину помолвки (8 апреля 1895 г.) он записал в дневнике: «Годовщина нашей помолвки! Никогда в жизни, кажется, я не забуду этого дня в Кобурге – как я тогда был счастлив во всех отношениях. Чудный незабвенный день!». Спустя 10 лет (8 апреля 1904 г.) он уже скупо и без всяких эмоций констатировал: «Сегодня десятилетие нашей помолвки». Вне зависимости от эмоций ювелирный подарок для жены готовился очень дорогой и, как правило, «от Болина». Даже после отречения, когда за короткое время очень многое изменилось в жизни уже «граждан Романовых», они помнили об этом дне. 8 апреля 1917 г. гражданин Николай Романов записал в дневнике: «Тихо справляли 23-ю годовщину нашей помолвки».

Возвращаясь к апрельским счетам 1898 г., мы видим, что по счету от 9 апреля 1898 г. проходила «брошь жемчужная» за 7640 руб. и по счету за май этого же года – «подвеска жемчужная» за 6800 руб. По последнему же счету проходила и «брошь сердце бриллиантовое» за 7550 руб.[81]

На Рождество 1898 г. Николай II подарил жене традиционно дорогой жемчуг «от Болина» – «пару серег с темными жемчужинами» (17 000 руб.).

Отметим, что одной из традиций Императорского двора являлось твердое следование «традиции прежних лет». Одной из семейных традиций стали подарки ювелирных изделий с жемчугом. Традиционно много жемчуга шло «от Болина». Можно предположить, что если К. Фаберже со своими ведущими дизайнерами ежегодно продумывал очередную композицию пасхального яйца из императорской серии, то также и дизайнеры фирмы «Болин К.Э.» продумывали украшения из жемчугов к очередному апрелю. И апрель для императрицы Александры Федоровны стал месяцем традиционных, очень дорогих ювелирных подарков, когда на Пасху она получала драгоценное пасхальное яйцо «от Фаберже», а на день помолвки и тезоименитство какую-нибудь дорогую вещь из жемчугов «от Болина».

Императрица Александра Федоровна. Открытка. Нач. XX в.



Диадема из бриллиантового гарнитура с изумрудными кабошонами. Фирма «Болин К.Э.

Отметим и то, что украшения «от Болина» с жемчугами – в отличие от известных поименно пасхальных яиц К. Фаберже – практически ушли от нас, канув в Лету. Глядя на парадные и семейные фотографии императрицы, на которых Александра Федоровна обильно «декорирована» жемчугами, мы можем только предполагать, когда она получила то или иное украшение. Судя по счету за 30 апреля 1899 г., Николай II подарил 27-летней жене на день помолвки жемчужное колье с бриллиантами за 46 600 руб.[82]

К сожалению, в архивных делах зияют пробелы, и следующие счета от Болина мы имеем только за 1902 г. В этот год, считая с Рождества 1901 г. и по апрель 1902 г., Николай II потратил на вещи «от Болина» почти рекордные для одного счета 94 712 руб. В счет вошли и недорогие рождественские подарки (видимо, не для жены) – «пряжка серебряная» за 62 руб. 50 коп. и дорогие апрельские подарки жене – «диадема с изумрудами» за 89 800 руб.[83]

Таким образом, за 8 лет Николай II купил только в фирме «Болин К.Э.» 179 драгоценных вещей почти на полмиллиона рублей (474 838 руб.). На эти годы пришлись и коронационный 1896 г., и относительно рядовой 1902 г., но эти годы схожи примерно равными тратами в фирме Болина (90 130 руб. и 109 479 руб.). Отметим, что Э. Болин, несмотря на появление новых ювелирных тенденций, оставался верен политике фирмы,

принесшей ей признание и имя. Это изготовление дорогих ювелирных украшений. Добротная ювелирная бижутерия хотя и имела место в продукции фирмы, но основные траты царской семьи приходились на очень дорогие вещи с «серьезными» камнями. К таким покупкам Николая II можно отнести подарки жене на Рождество, дни рождения и тезоименитство, день помолвки и дни рождения детей. Несмотря на некоторую старомодность, которая воспринималась царственными покупателями как здоровый профессиональный консерватизм, фирма Э. Болина вышла к началу XX в. на некий вневременной уровень, позволявший ей уверенно оставаться в обойме царских поставщиков-ювелиров.

Устойчивое положение фирмы, тесные контакты с Кабинетом Е.И.В. и членами императорской семьи приносили свои дивиденды, в частности в виде орденов и званий. Так, купцы 1-й гильдии, братья Эдуард и Густав (1844–1916) Болины одновременно в 1883 г. получили ордена: первый – орден Св. Владимира III степени, дававший право на личное дворянство; второй – орден Св. Анны II степени, дававший право на потомственное почетное гражданство. Спустя годы, тоже почти одновременно, братья получили звания коммерции-советников: Эдуард в 1905 г., Густав в 1906 г.

Братья так и шли по жизни в одной связке – потомственное дворянство даровано обоим в 1912 г. именным сенатским указом Николая II[84]. В представлении на имя министра Императорского двора В.Б. Фредерикса указывалось: «За все многолетнее существование фирма семьи Болин отличными образцами работы своих мастерских постепенно подымала ювелирное дело до высокой техники исполнения и способствовала тем самым искусству и художественному вкусу». И далее подчеркивалось, что на протяжении десятилетий фирма «несла беспорочную службу Кабинету Его Императорского Величества и всегда пользовалась знаками благоволения со стороны своих Высоких заказчиков».

Таблица 11

Личные покупки императора Николая II «от Болина»

Наименование	1890 г.	1892 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1902 г.	Всего
Броши	9	27	3	21	7	8	2	2	79
Браслеты	2	3	2	1	—	—	1	—	9
Булавки галстучные	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Булавки головные	—	4	1	6	1	2	1	—	15
Ваза	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Веер	—	1	—	—	—	—		—	1
Диадема	—	—	—	—	—	—	1	1	2
Звезды брил-лиантовые	—	2	—	—	—	—	—	—	2
Запонки	1	9	1	8	—	5	—	2	26
Колье	2	—	1	—	—	—	1	—	4
Кольцо	—	—	—	1	—	1	2	1	5
Крест	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Медальон	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Подвески	—	—	—	1	—	2	—	2	5
Путовицы	—	—	—	9	1	—	—	—	10
Портсигар	—	—	—	—	—	—	1	1	2
Пряжка	—	—	—	1	1	—	2	1	5
Пепельница	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Серьги	1	—	—	1	—	1	—	—	3
Часы	—	1	—	—	1	—	—	—	2
Яйцо	—	—	—	—	2	—	—	1	3
Всего вещей на сумму (руб.)	14 на 56 935	47 на 32 305	8 на 12 210*	50 на 90 130	13 на 36.307	19 на 70 150	12 на 67 322	15 на 109 479	179 на 474 838.
Средняя цена вещи (руб.)	4066-00	687-00	1526-00	1802-00	2792-00	3692-00	5610-00	7298-00	2652-00

* РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1542 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1895 г.

Это были вполне справедливые слова, поскольку ювелирам приходилось изыскивать все новые и новые творческие «ходы», для того чтобы соответствовать требуемому высокому уровню изделий при довольно ограниченном ассортименте кабинетных изделий.

Следует подчеркнуть, что в то время большинство ювелиров даже не мечтали получить потомственное дворянство. Новоиспеченным дворянам Болиным составили фамильный герб, на котором главное место занимал «булинь» – снасть парусного судна, она соседствовала с изображением драгоценного камня. Этот булинь, созвучный с фамилией ювелиров, напоминал и о том, что один из отцов-основателей ювелирной фирмы – Карл Эдуард Болин – прибыл в Россию в 1831 г. после того, как его отец-моряк утонул в марте того же года.

Судьба еще одного ювелира семьи Болина – Генрика Конрада (Андрея) Болина (1818–1888), брата Карла Эдуарда, была в большей степени связана с Москвой. Приехав в Россию 1836 г.,

вслед за старшим братом, Генрик Конрад сначала на протяжении 16 лет работал в семейной фирме в Санкт-Петербурге. Но когда фирма завоевала себе прочное положение в Петербурге, возникла необходимость распространения деятельности фирмы и на Москву. В 1852 г. вместе с англичанином Джеймсом Стюартом Шанксом Андрей Болин основал фирму «Английский магазин. Шанкс и Болин».

Таким образом, предприятие открылось в Москве задолго до филиала фирмы Фаберже, за двадцать лет до открытия фирмы И. Хлебникова и приблизительно в одно время с еще одним «китом» московской ювелирной торговли – предприятием П. Овчинникова.

В Москве «Шанкс и Болин» стали развивать, прежде всего, серебряное производство. После смерти Генрика Конрада Болина в 1888 г. Шанкс основал собственную мастерскую, помимо прочего выпускавшую изящные украшения, не уступавшие по качеству произведениям ведущих московских фирм, и разного рода серебряные изделия, в том числе оправы для великолепного английского фарфора и фаянса знаменитых марок.

Сын Генрика Болина Вильгельм (Василий Андреевич) вынужден был обратиться за помощью к своим петербургским кузенам Эдуарду и Густаву, чтобы продолжить семейный бизнес. В период с 1888 по 1912 гг. московское предприятие по образцу петербургского называлось «Болин К.Э.». После того как Василий Андреевич прочно встал на собственные ноги и расплатился с долгами, московский филиал был переименован и фирма стала носить название «В.А. Болин».

Магазин фирмы помещался на одной из самых фешенебельных улиц древней столицы, на «бриллиантовой» улице Москвы – на Кузнецком мосту в доме № 12, недалеко от магазина фирмы К. Фаберже. Московское отделение ориентировалось на массового покупателя из широких слоев населения, и в его ассортименте значительную часть составляла серебряная утварь: посуда, столовые приборы, разнообразная галантерейная продукция. Именно Вильгельм Болин, возглавлявший московское отделение Торгового дома «Болин К.Э.», последним в этой семье получил звание поставщика Императорского двора в 1912 г.

Расцвет деятельности предприятия приходится на рубеж XIX и XX столетий, и многие из сохранившихся изделий несут на себе приметы стиля «модерн», столь популярного в древней столице в отличие от аристократического Петербурга с его традиционной ориентацией на классику. Недаром современники писали, что «все модернистское шло из Москвы и так или иначе связано с

ней».

Художники фирмы, среди которых были выходцы из Франции, обращались к искусству прошлого, предпочитая интерпретировать высокие классические стили Людовика XV, Людовика XVI, ренессанс, ампир, а также использовали характерный пластический язык общеевропейского «ар Нуво». Но в основе этого сложного сплава разнохарактерных приемов и элементов лежало подлинно русское чувство, характерный московский шарм, специфический национальный оттенок с его праздничностью, живописностью и поэзией.

В начале XX в. московская фирма «В.А. Болин» была на подъеме. Ее владелец Василий Андреевич отправился в Германию, чтобы открыть в Бад-Хохенбурге – курортном месте, где отдыхала европейская знать, еще один магазин. Там его застала Первая мировая война. Василий Андреевич решил вернуться в Россию через Швецию, где банкир К.А. Валленберг уговорил его открыть магазин в Стокгольме. Это произошло в 1916 г. в торжественной обстановке и в присутствии шведского короля Густава V. С тех пор и до сегодняшнего дня владельцы фирмы «Болин» являются поставщиками драгоценностей Шведского королевского двора.

Фирма «К. Фаберже»

Имя Карла Фаберже давно стало символом ювелирного искусства самой высокой пробы. Стало брендом, известным во всем мире. Изделия фирмы Карла Фаберже являются жемчужинами государственных и частных коллекций, продаются на известнейших аукционах и дорожают год от года. Его именем названа площадь в Санкт-Петербурге, есть орден и фонд его имени. Обладание вещами «от Фаберже» приобрело статусный характер, демонстрирующий социальное положение, уровень влияния и богатство владельца. Это имя стало и неким символом безупречного дизайна, смелых творческих экспериментов, продуманного менеджмента…

При этом следует помнить, что начало мировой известности фирмы Фаберже было положено благодаря прочным контактам ювелира с хозяйственными подразделениями Министерства Императорского двора, которые и стали стартовой площадкой для всемирной известности Фаберже.

Карл Фаберже умер в 1920 г., а уже с конца 1930-х годов начали выходить научные монографии, посвященные его биографии и истории его фирмы. Новый импульс эти исследования получили в последние десятилетия, когда в архивах России исследователи выявили новые материалы, связанные с историей фирмы.

Интерес к истории знаменитой фирмы подогревается и необходимостью провенанса (от англ. provenance – происхождение, источник) многочисленных вещей «от Фаберже», регулярно появляющихся на самых престижных аукционах. Найденные исследователями счета или другие документы, позволяющие идентифицировать вещь, «разговорить» ее, выводят лоты с вещами «от Фаберже» на заоблачные финансовые высоты. Столь мощный финансовый интерес способствует появлению многочисленных статей, монографий, альбомов и каталогов, что само по себе, безусловно, носит положительный характер.

С другой стороны, отношение к Фаберже стало однозначным. Он – ювелирный гений. И это действительно так. Случайные и далекие от ювелирного искусства люди, листая альбомы, посвященные Фаберже, на уровне подсознания ощущают необычайную гармонию и совершенство его вещей. На том же уровне – уровне спинного мозга, мужчины ощущают хищную прелесть хорошего оружия, а женщины – линии силуэта хорошего платья.

Бюст К. Фаберже. Санкт-Петербург, площадь Карла Фаберже. Скульпторы Л. Аристов и В. Иванов. 1996 г.

Вместе с тем понятно, что даже гений не может фонтанировать блестящими идеями непрерывно. Любое творчество имеет, как свои удачи, так и провалы. Были они, безусловно, и у Фаберже. И вот об этих творческих неудачах или средних, проходных вещах, говорить очень трудно… Следует заметить, что критическое отношение к работам Фаберже, и часто несправедливо критическое, доминировало в советский период. Мотивы были просты: Фаберже – придворный ювелир Александра III и Николая II, а к этим императорам отношение было однозначно негативным, и этот негативизм распространялся на все окружение монархов, ближнее и дальнее. Вещи «от Фаберже» считались ювелирным китчем «с кунштюками». Сегодня мы наблюдаем обратную ситуацию: мощный провенанс фирмы буквально задавил все попытки квалифицированных критических

оценок творческого наследия К. Фаберже.

Говоря о Фаберже, следует иметь в виду еще и следующее. Через антикварный рынок сегодня прокачиваются колоссальные деньги. И аукционеры, признанные два-три кита аукционного бизнеса, целенаправленно работают над раскруткой бренда Фаберже, вкладывая в него совершенно реальные деньги. Фаберже по сей день очень неплохо кормит множество людей…

Думается, что оценки творческого наследия Фаберже должны по возможности носить академический характер, дистанцированный от потребностей менеджеров от аукционов. Поэтому мы считаем необходимым привести нижеследующее мнение одного из авторитетных исследователей ювелирной истории России: «В настоящее время интерес к Фаберже постоянно подогревается антикварным рынком и теми, кто в силу своей профессии или какого-то интереса занимается Фаберже. Для того чтобы этот интерес не угас, чтобы вещи циркулировали и существовал рынок, постоянно организуются выставки, издаются каталоги, книги, публикуются статьи. В результате в последнее десятилетие работы Фаберже стали, по сути дела, объектом масскультуры, а выставки проходят в рамках своеобразного шоу-бизнеса. Это вызывает у некоторых людей неприятие, которое переносится и на сами изделия Фаберже»[85].

И, тем не менее, просматривая альбомы и каталоги, посвященные вещам «от Фаберже», рассматривая его вещи в музейных экспозициях, ощущаешь мощные токи гармонии, заключенной в металл и камни, и понимаешь, что это и есть настоящее искусство. При этом не оставляет ощущение горечи, от того «прерванного полета» фирмы во втором десятилетии XX века.

Начало

Принципиально важной частью истории становления и развития фирмы К. Фаберже являются отношения с Министерством Императорского двора, которое и даровало Фаберже звание поставщика Высочайшего двора и придворного ювелира. Именно контакты с Кабинетом Е.И.В., личные заказы великих князей и российских монархов, ажиотаж аристократического бомонда вокруг вещей «от Фаберже» сформировали те *направления* в развитии ювелирного искусства, которые по сей день являются предметом научных исследований и прикладного интереса аукционеров и коллекционеров.

Эти направления можно классифицировать[86] следующим образом.

Во-первых, *«классические» ювелирные украшения*. Отметим, что эти украшения изготавливались в очень широком ценовом диапазоне – от нескольких рублей до нескольких сотен тысяч рублей. При этом и «дешевое», и «дорогое» украшения были безупречны, как с точки зрения исполнения, так и дизайна.

Во-вторых, изделия, которые в XVIII в. назывались «*галантереей*»: табакерки, несессеры, разного рода коробочки, набалдашники, футляры для карманных часов. В XIX столетии к ним прибавились портсигары, письменные принадлежности, дорогие игрушки – корзинки, портшезы, рояли, миниатюрная мебель и т. п.

В-третьих, *камнерезные изделия*, которые уже на момент их появления стали предметом «аристократического» коллекционирования. Часто эти предметы считались недорогим подарком хорошего вкуса.

В-четвертых, *серебряные работы*. Они имели весьма широкий прикладной диапазон: от традиционных церковных вещей до подарка чете Александра III к серебряной свадьбе в виде роскошных многофигурных каминных часов.

В-пятых, *императорские пасхальные яйца*. Это была, безусловно, штучная работа, создавшая «вневременную» репутацию мастерам фирмы К. Фаберже.

Говоря о соотношении «массовости – уникальности» в ювелирном производстве, следует помнить, что именно Фаберже сделал ставку на массовость и относительную дешевизну ювелирных изделий, объединив под своим контролем несколько специализированных мастерских. Поставленная на поток ювелирная бижутерия «от Фаберже» приносила фирме гораздо больше средств, чем уникальные императорские пасхальные яйца[87]. При этом термин «ювелирная бижутерия» не предполагал подделок под настоящие бриллианты, широко распространившихся во второй половине XIX в. Это были безусловно *настоящие* вещи, но при этом на первый план выходила не стоимость дорогого камня, не караты, а некий цельный образ изделия, тщательно продуманный дизайнерами и не менее тщательно изготовленный мастерами фирмы К. Фаберже. Кроме этого, несмотря на диверсифицированность производства, Фаберже удалось удерживать некий единый, узнаваемый стиль, который включал не только проработанный дизайн изделий, но и узнаваемую технику исполнения вещи.

Так, например, мастерская Михаила Перхина выпускала безупречно выполненные превосходные эмалевые изделия. Эрик Коллин руководил мастерской, специализировавшейся на изготовлении тончайших золотых изделий и гравировке по

золоту. Серебряные декоративные предметы и серебряная посуда выполнялись в мастерской Юлиуса Раппопорта. Большинство каменных работ исполнялось в мастерской К.Ф. Верфеля в Петербурге и на Петергофской гранильной фабрике.

Основателем бренда «Фаберже» был Густав Фаберже[88], который в 1842 г. открыл ювелирную фирму в Петербурге. Наверное, фирма – это громко сказано, поскольку на самом деле это был маленький ювелирный магазинчик в подвальном помещении на углу Большой Морской и Кирпичного переулка.

И, тем не менее, какие-то контакты у Густава Фаберже с Императорским двором были. Если верить дошедшим до нас семейным преданиям Фаберже, то «еще во времена Густава Фаберже один из членов Императорского дома очень интересовался ювелирным ремеслом и хотел лично ему обучаться. С этой целью он обратился к Фаберже, чтобы тот составил ему реестр всех нужных инструментов и инвентаря мастерской. Старый мастер, которому поручили это дело, был большой оригинал. В список инструментов, между молотками, штихелями, чеканами, он включил «плоский ремень достаточной ширины». Заказчик обратил внимание на этот ремень и не мог понять, на что он может быть употреблен в ювелирных работах. На его вопрос старик ответил: «Ваше Высочество, это первый и самый необходимый инструмент, без него ни один ученик еще не обучался ювелирному искусству»[89].

Своему старшему сыну Карлу, родившемуся в 1846 г. в Петербурге, отец передал свои знания в ювелирном деле. Также Карл Фаберже обучался ювелирному делу и методам обработки цветных металлов у друга отца – Питера Пендина. Отец нашел возможность дать сыну попутешествовать по Европе, где в Париже, Дрездене, Флоренции и Саксонии он осваивал навыки резьбы по твердому камню[90].

Вернувшись в Петербург, Карл включается в работу ювелирной фирмы отца, а с 1872 г. 26-летний Карл Фаберже возглавляет ее при поддержке своего учителя Пендина. Исследователи подчеркивают, что на 1872 г. мастерская Фаберже представляла собой весьма заурядное ювелирное производство[91].

Следует подчеркнуть, что в значительной степени вся биография талантливого ювелира была связана с Министерством Императорского двора. Уже в ранний период (с 1866 по 1885 гг.) К. Фаберже сотрудничал с *двумя подразделениями* Министерства Двора.

Первым из них стал *Императорский Эрмитаж*. Как следует из документов, первые контакты К. Фаберже с Эрмитажем относятся

к 1869 г.[92] Руководство Эрмитажа сначала использовало молодого ювелира для реставрации различных золотых и серебряных античных вещей. Его также привлекали в качестве оценщика при приобретении Эрмитажем различных вещей, прежде всего, ювелирных изделий. Как специалист, он определял достоинства, качество и ценность камней.

К. Фаберже также помогал сотрудникам Эрмитажа при формировании новых экспозиций или изменении старых. При этом помощь подчас измерялась месяцами бесплатного труда. Помощь была бесплатной, но, с другой стороны, получив возможность свободного доступа в Галерею драгоценностей Императорского Эрмитажа, Фаберже использовал эту возможность для приобретения бесценного опыта. Он изучал ювелирные технологии и особенности стиля мастеров древности, от античности до начала XIX в. Впоследствии многое из воспринятого было реализовано в ювелирных изделиях его фирмы. Благодаря своей безвозмездной работе Фаберже получил бесценный опыт реставратора и специалиста по ювелирным стилям и техникам предшествующих эпох. Этот опыт питал его творчество на протяжении десятилетий. Карла Фаберже с полным основанием можно назвать «ученым ювелиром».

Вторым подразделением Министерства Двора, с которым на протяжении всей жизни сотрудничал Карл Фаберже, стал *Кабинет Его Императорского Величества*. Это была весьма влиятельная структура, созданная во времена Петра I и пережившая немало реорганизаций. После реорганизации 1883 г. Кабинет Е.И.В. был введен в структуру Министерства Императорского двора и заведовал собственностью императора. Кабинет Е.И.В. среди прочего «заведовал» Императорскими фарфоровым и стеклянным заводами, Екатеринбургской гранильной и Колыванской шлифовальной фабриками. Именно Кабинет Е.И.В. вел дела о золотых, бриллиантовых и других драгоценных вещах. Он ведал «мягкой рухлядью» и сбором в пользу казны ясака с сибирских кочевых народов. В Кабинете Е.И.В. хранились коронные бриллианты. В 1888 г., после того как в ведение Кабинета Е.И.В. перешли дела Канцелярии Министерства Императорского двора и Контроля Министерства (за исключением ревизионных дел), Кабинет Е.И.В. превращается в центральный орган министерства Императорского двора.

С началом нового царствования в 1894 г. в структуре Кабинета Е.И.В. произошли значительные изменения. Прежде всего восстановили Канцелярию Министерства Императорского двора как самостоятельную структуру, ведавшую всеми административными делами по Министерству Двора. Но при

этом в ведении Кабинета остались все функции, связанные с пополнением запаса ювелирных изделий, требовавшихся для бесконечных подарков и представительских целей.

Первые зарегистрированные контакты Карла Фаберже с Кабинетом Е.И.В. относятся к 1866 г.[93] Следовательно, юному Фаберже на то время было всего 20 лет. В этом году Карл Фаберже продал первые ювелирные изделия Кабинету Е.И.В. После того, как в 1872 г. Фаберже возглавил фирму своего отца, его имя с 1874 г. начинает регулярно упоминаться в документах Кабинета Е.И.В.

Вообще, период с 1866 по 1885 гг. в биографии К. Фаберже крайне скудно документирован. Тем не менее, определенные факты позволяют исследователям констатировать, что в этот период в мастерской К. Фаберже изготавливались самые обычные ювелирные изделия и «ничего здесь не позволяет увидеть гения Фаберже»[94].

В это время Фаберже ведет методичную борьбу за заказы Императорского двора с уже признанными ювелирами, годами поставлявшими различные изделия к Министерству Двора: Юлиусом Бутцом, Эдуардом Болиным, Фридрихом Кехли и Леопольдом Зефтингеном. Следует отметить, что ювелирный сектор в заказах Министерства Двора был одним из самых престижных и выгодных. Престижным, потому что ювелиры непосредственно работали на Императорскую семью и на их ближайшее окружение. Сам факт такой работы приносил весьма существенные дивиденды, поскольку желание дам иметь украшение «от ювелира императрицы» было весьма разорительным для их мужей.

Так или иначе, доля заказов К. Фаберже в заказах Кабинета Е.И.В. постепенно росла. В 1883 г. имя Фаберже упомянуто в заказах 7 раз, в 1888 г. уже 17 раз. За 19 лет работы на Кабинет Е.И.В. (с 1866 по 1885 г.) Фаберже продал ему вещей на сумму в 47 249 руб.[95]

Со временем К. Фаберже, как мастеру с прочной репутацией, Кабинет Е.И.В. начинает поручать весьма ответственные представительские заказы. К примеру, в 1884–1885 гг. К. Фаберже создал так называемую «Шкатулку Бисмарка», которую Александр III подарил первому канцлеру Германской империи.

Накопив опыт работы и заняв в первой половине 1880-х гг. достаточно прочное положение в сообществе придворных ювелиров, Карл Фаберже начинает выставлять свои работы, добиваясь более широкого признания. В 1882 г. Фаберже впервые выставил свои изделия на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве и получил там золотую

медаль. На этой выставке императрица Мария Федоровна купила пару запонок «от Фаберже». Это была знаковая покупка. Это – знак благорасположения, знак некоего интереса к работам ювелира, некий аванс на будущее со стороны императрицы.

Немаловажным фактором первых успехов стало то, что с 1885 г. должность главного мастера фирмы занял талантливейший Михаил Перхин. В результате сотрудничество выдающихся художников-ювелиров стало основой для творческого и художественного взлета фирмы Карла Фаберже, резко выделив ее из круга остальных придворных ювелиров.

Накануне коронации Александра III в Москве в 1883 г. Кабинет Е.И.В. привлек фирму Фаберже к изготовлению многочисленных и крайне разнообразных изделий, необходимых в процессе коронации. Например, мастера его фирмы изготовляли в большом количестве «бриллиантовые перстни с обозначением на оных дат коронования Их Величеств»[96].

Окончательно успех фирмы был закреплен событиями 1885 г., когда Карл Фаберже положил начало императорской серии пасхальных яиц.

Михаил Евлампиевич Перхин

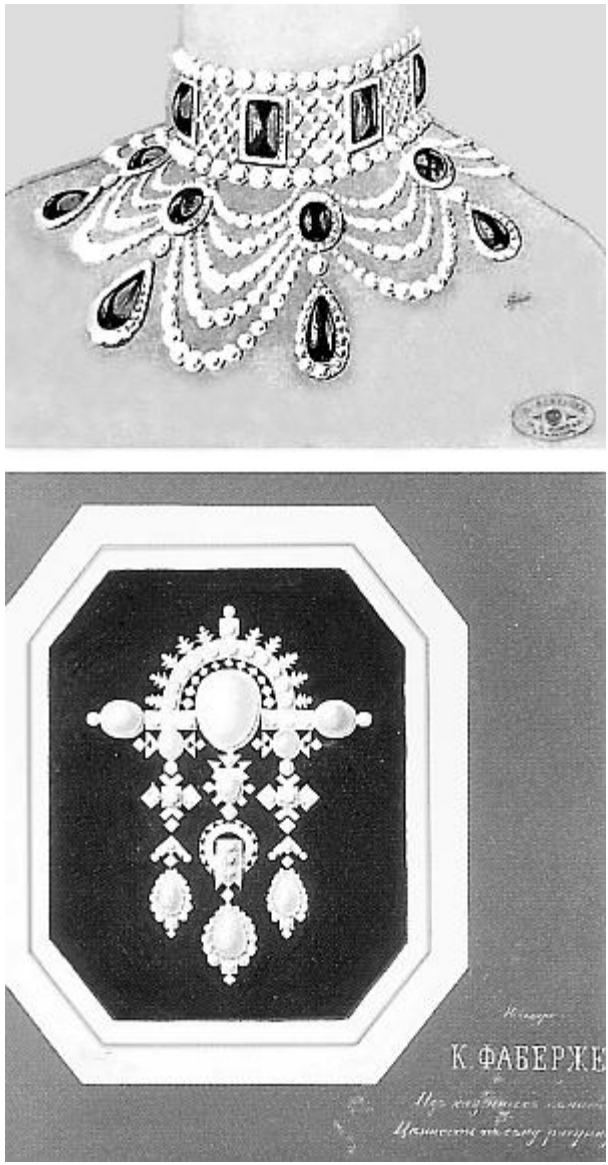
Следующим значительным успехом стало признание таланта

К. Фаберже на художественной выставке в Нюрнберге, где он продемонстрировал золотые копии вещей из так называемого Керченского клада. Успех фирмы в Нюрнберге отметили золотой медалью. Выставка в Нюрнберге также стала свидетельством растущей международной известности К. Фаберже.

Имя Карла Фаберже становится известно в Европе в 1880-х гг. Свидетельством этого стал заказ германского императора Вильгельма II на изготовление копий греческих украшений. Копия со знаменитого ожерелья с подвесками в виде амфор обратила на себя внимание знатоков из придворных кругов[97]. После этого заказа Фаберже копирует вещи Керченского клада, столь высоко оцененные на выставке в Нюрнберге.

Решающим в карьере ювелира стал 1885 г., когда Карл Фаберже получил звание Придворного поставщика (об этом мы писали выше. – *Авт.*). Это придало фирме необходимую солидность и устойчивость. В результате 1885 г. действительно стал звездным для Карла Фаберже и его мастеров.

В 1888 г. на Скандинавской (Северной) выставке в Копенгагене К. Фаберже входил в состав жюри, поэтому за свои изделия он получил «только» Особый диплом. Заметим, что российское представительство на этой выставке было весьма значительным. Из 399 нескандинавских участников – 225 русских. Для них на выставке оформили «Русский павильон». Это значительное русское представительство на выставке не было случайным. Как известно, императрица Мария Федоровна, в девичестве датская принцесса Дагмар, последовательно лоббировала интересы датского бизнеса в России, в свою очередь она же «продвигала» русское искусство в родную ей Данию, и, в конечном счете, в Европу. Кроме Фаберже на выставке отметили работы таких известных поставщиков Высочайшего двора, как Михаил Грачев и Павел Овчинников, которые «вопреки установившейся традиции, в том же году… были возведены в ранг поставщиков Датского Королевского Двора»[98].



Проект ожерелья. 1885 г. Фирма К. Фаберже.

29 августа 1890 г. Фаберже становится оценщиком Кабинета Е.И.В. и с 1 ноября потомственным почетным гражданином.

В 1896 г. на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде он получает в награду право использовать в рекламных целях Государственный герб. Это право он с 1885 г. имел от Министерства Императорского двора. Так что с 1896 г. он имел право помещать на вывесках своих магазинов оба варианта Государственного герба – от Министерства Императорского двора (с 1885 г.) и от Министерства финансов (с 1896 г.).

В 1897 г. прошла очередная Северная выставка в Стокгольме, по итогам которой Фаберже получил звание придворного ювелира короля Швеции и Норвегии. Начало же его всемирной известности связано с Всемирной выставкой в Париже в 1900 г. На этой выставке Фаберже вновь работал в жюри. Его личное участие и изделия его фирмы отметили золотой медалью и орденом Почетного легиона. Именно на этой выставке Фаберже представил миниатюрные копии императорских коронационных регалий, хранящихся ныне в Бриллиантовой кладовой Государственного Эрмитажа. Для окончательного оформления копий императорских регалий, столь высоко оцененных в Париже, в 1902 г. мастера фирмы К. Фаберже изготовили дополнительные аксессуары, выкупленные Кабинетом за 1192 руб. Эта сумма складывалась из «1 колонны, 4 серебряных подставок, 3 подушек, 1 стеклянного колпака и 1 деревянной подставки»[99].

Копия императорских регалий. 1900 г. Фирма К. Фаберже

Попутно отметим, что французы попросили привезти на эту Всемирную выставку предметы из Эрмитажа, имевшие отношение

к императору Наполеону. Например, среди них была поднесенная императору Александру I «иллюстрированная рукопись Персье и Фонтена „Описание Парижских зданий, сооруженных при Наполеоне I“». Кроме этого, президент Российской Императорской Академии наук, великий князь Владимир Александрович настоял на том, чтобы в Париж отправились вещи из Оружейной палаты Московского Кремля. Эта коллекция состояла из пяти предметов, «поднесенных в 1814 г. г. Парижем фельдмаршалу князю Остен-Сакену, а именно: 1. шпаги, украшенной драгоценными каменьями, эмалью и золотою обронною работою; 2. двуствольного, богато сделанного ружья, с принадлежностями; 3. и 4. двух пистолетов и 5. черепаховой пороховницы»[100].

Выставка изделий фирмы К. Фаберже, принадлежавших императрице Александре Федоровне в доме фон П. Дервиза. Март 1902 г.

В марте 1902 г. в Петербурге на Английской набережной в доме фон П.П. Дервиза состоялась знаковая художественная выставка «Художественные вещи и миниатюры Фаберже». Эту выставку лично патронировала императрица Александра Федоровна. Посетил выставку и Николай II. Весь доход, собранный от продажи билетов, поступал в пользу Императорского Женского Патриотического общества. Именно на этой выставке широкой общественности впервые представили драгоценные пасхальные яйца – подарки императрицам. Пасхальные яйца выставили в специальных витринах, вместе с другими вещами «от Фаберже». Это была сенсация даже для аристократического бомонда, видавшего всякое. Поскольку подарки носили сугубо личный характер и постоянно находились на личных половинах императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны, их до этого видели немногие.

Запонки. Фирма К. Фаберже. Мастер А. Тилеман. Около 1910 г.

Любопытно, что после благотворительного концерта, проведенного в особняке П.П. Дервиза, все артисты получили стандартные кабинетные подарки (читай: гонорары. – *Авт.*) «от Фаберже» – запонки или брошки «с орлом»[101].

Булавка. Фирма К. Фаберже. 1899–1904 гг.

В 1904 г. в Лондоне, в рамках рекламной акции лондонского филиала фирмы, состоялась презентационная выставка вещей «от Фаберже».

Отметим, что всемирно известный ювелир был отмечен и государственными наградами. 25 февраля 1889 г. К. Фаберже получил орден Св. Станислава III степени; 5 апреля 1892 г. – орден Св. Анны III степени и 20 июня 1896 г. – орден Св. Станислава II степени[102]. При этом К. Фаберже так и не получил ни потомственного дворянства, ни ордена Св. Владимира в отличие от его коллеги Эдуарда Болина.

Последние звания Фаберже получил в 1910 г. 1 января 1910 г. по просьбе его четырех сыновей ювелиру пожаловали архаичное звание мануфактур-советника. 16 октября 1910 г. старший из сыновей Фаберже Евгений обратился в Министерство Императорского двора с просьбой «о предоставлении Поставщику Двора Его Императорского Величества Карлу Фаберже звания Придворного Ювелира»[103]. Это звание Фаберже немедленно получил.

Таким образом, к 1910 г. Карл Фаберже собрал значительное для российских ювелиров число званий, наград и должностей. Он был поставщиком Высочайшего двора (1885 г.), оценщиком Кабинета (1890 г.), придворным ювелиром короля Швеции и Норвегии (1897 г.), мануфактур-советником (1910 г.) и придворным ювелиром российского императора (1910 г.).

Пасхальные яйца императорской серии

Пасхальные яйца так называемой *императорской* серии сегодня являются главным и самым известным символом бренда Фаберже. В истории ювелирного искусства найдется немного вещей, которым было бы посвящено такое значительное число научных и околонаучных исследований. Однако до сих пор остаются и белые пятна, и случаются громкие сенсации[104].

Например, в научной среде долгое время велась дискуссия о датировании первого пасхального яйца из императорской серии. Сегодня общепризнанным является то, что именно на Пасху 1885 г. Александр III преподнес императрице Марии Федоровне первое подарочное пасхальное яйцо «от Фаберже».

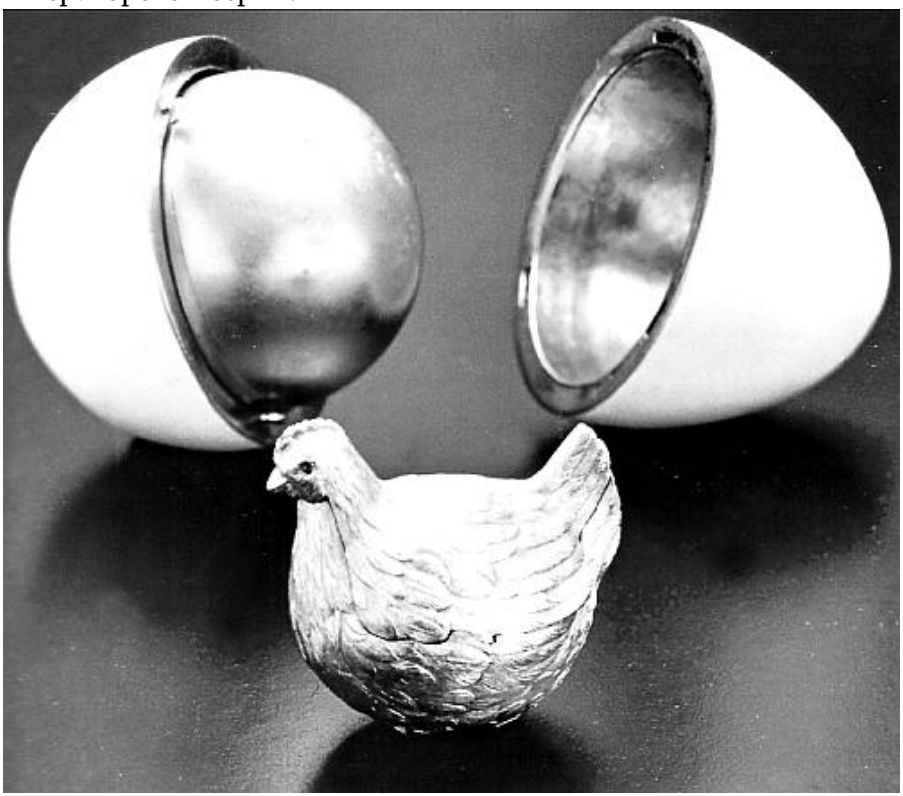
Сегодня эта дата никем не оспаривается. Но еще несколько десятилетий назад по этому поводу шли ожесточенные дискуссии. Однако этим спорам положила конец публикация архивного документа, составленного по распоряжению помощника управляющего Кабинетом Е.И.В. Н. Петровым. На документе имеются личные пометы высокопоставленного чиновника, который, собственно, и отдавал распоряжения об оплате уникальных ювелирных произведений: «Отдать Фаберже отделать просто яйцом с колечком *[помета на полях*: под колечком пластинка и вокруг ея розы. Об этом прошу объяснить завтра]. Для подарков Ее Императорскому Величеству к празднику Св. Пасхи, изготовлено было: *в 1885 г. – Пасхальное яйцо белой эмали* (курсив наш. – *Авт.*). В короне, украшено рубинами, бриллиантами и розами 4151 р. (в том числе 2 рубина яичками – 2700 р.), в 1886 г. – Курица, вынимающая из лукошка сапфировое яичко 2986 р. (в том числе сапфир 1800 р.), в 1887 г. – Пасхальное яйцо с часами, украшенное бриллиантами, сапфирами и розами… 2160 р., в 1888 г. – Ангел тянет колесницу с яйцом… 1500 р. Ангел с часами, в золотом яйце… 600 р., в 1889 г. – жемчужное яичко… 981 р. Вещи эти исполнены ювелиром Фаберже. 8 февраля 1889 г.»[105].

Еще одним серьезным предметом для дискуссий стало определение точного числа вышедших «от Фаберже» пасхальных яиц императорской серии. Этот вопрос, наряду с научным, имел и серьезный коммерческий интерес. До недавнего времени даже в научной литературе бытовали разные суммарные цифры изготовленных фирмой Фаберже пасхальных яиц императорской серии. Так, в книге Г. фон Габсбурга упоминается, что 10 яиц было изготовлено до 1894 г. и 44 в период с 1895 по 1916 гг. Всего 54 яйца[106].

По мнению одного из признанных «фабержеведов» В.В.

Скурлова, с 1885 по 1894 г. мастерами фирмы изготовлялось по одному пасхальному яйцу императорской серии в год. С 1895 по 1916 г. мастера изготавливали по два яйца в год. При этом следует иметь в виду, что в 1904 и 1905 гг. Николай II не дарил традиционных пасхальных подарков матери и жене. Причиной тому были трагические события, затрагивавшие и семью, и страну: проигранная Русско-японская война, трагические события Первой русской революции, гибель от бомбы террориста дяди царя, великого князя Сергея Александровича. В результате подсчетов получается, что на Пасху 1916 г. Мария Федоровна и Александра Федоровна получили пасхальные яйца № 49 и № 50. Таким образом, к 1917 г. было изготовлено 50 пасхальных яиц императорской серии.

Хранитель Оружейной палаты Московского Кремля Т. Мунтян, автор многочисленных работ, посвященных истории фирмы К. Фаберже, также утверждает, что с 1885 по 1916 г. включительно было изготовлено 50 пасхальных яиц. Из них 8 пропали, и до настоящего времени сохранилось 42 яйца императорской серии.



Пасхальное яйцо 1885 г.

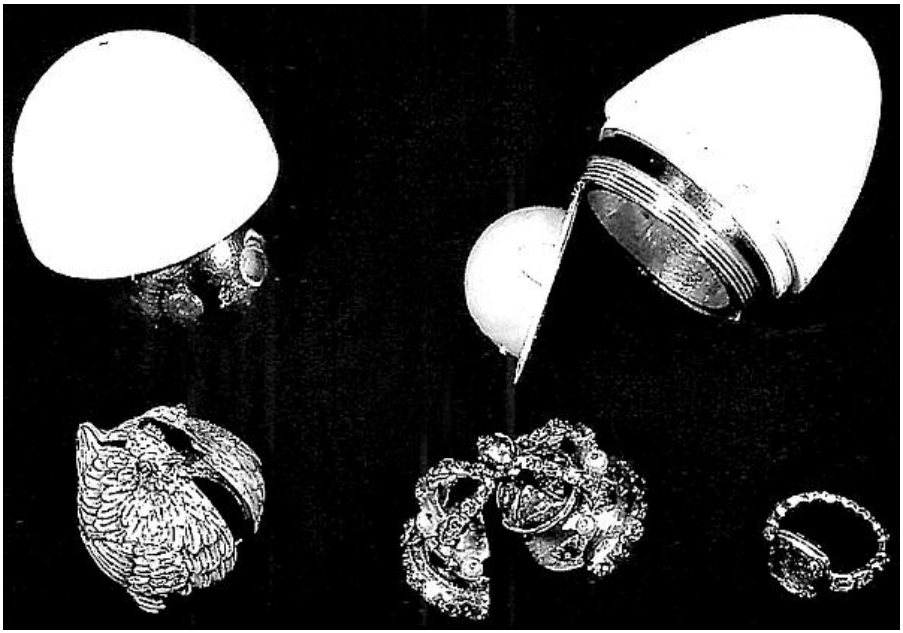
Кроме этого, исследователи выявили два пасхальных яйца,

почти подготовленных мастерами фирмы К. Фаберже к Пасхе 1917 г. Таким образом, строго говоря, речь идет о 52 пасхальных яйцах работы мастеров фирмы К. Фаберже с «железным» провенансом[107]. При этом не исключена возможность того, что несколько пасхальных яиц было подарено другим членам Императорского дома. Таких пасхальных яиц, предположительно относящихся к императорской серии, имеется 5 (1889, 1885 или 1891, 1899, 1913 и 1917 гг.). Дизайнер фирмы Ф. Бирбаум утверждает: «Таких яиц было исполнено не менее 50–60 штук, из которых мне пришлось компоновать добрую половину»[108].

Первое пасхальное яйцо, положившее начало императорской серии сохранилось, хотя и с некоторыми утратами. Это яйцо изготовили из золота, покрытого белой эмалью. Уже первое яйцо имело свой секрет. Оно открывалось, и в нем находился желток, тоже золотой с желтой эмалью. В желтке сидела курочка с перьями из разноцветного золота, а в курочке Фаберже поместил точную миниатюрную копию императорской короны из бриллиантов. В свою очередь в короне находилось маленькое рубиновое яичко[109].

История создания пасхальных яиц императорской серии до сих пор вызывает ряд вопросов у специалистов. Один из таких вопросов: имело ли место личное влияние Александра III и Николая II на выбор очередного сюжета для пасхальных яиц?

В ряде изданий можно встретить утверждения, что Фаберже получил заказ на изготовление первого пасхального яйца буквально из уст Александра III, и, соответственно, император является соавтором идеи[110]. По мнению искусствоведов, источником вдохновения для Фаберже (с подачи Александра III) послужило французское пасхальное яйцо начала XVIII в. из собрания датской королевской семьи. Это яйцо имело скорлупу из слоновой кости и состояло из двух половинок. Внутри был сюрприз – золотое яйцо. С одного конца у него имелось углубление для флакончика с духами, а с другой стороны – крышка на шарнире в виде эмалевого желтка. Когда эту крышечку открывали, то становилась видна коричневая курочка-сюрприз, сидящая в бриллиантовом гнезде. В курочке, в свою очередь, находилась крохотная корона с бриллиантами и жемчугами. Александр III и Мария Федоровна могли видеть яйцо герцогини Вильгельмины в 1879 г. на художественно-промышленной выставке в Копенгагене. Возможно, именно здесь Александру III пришла в голову мысль заказать для супруги похожее яйцо[111]. Впрочем, могло обойтись и без указанных влияний, поскольку пасхальная традиция дарить ювелирные яички на Пасху восходит в России, по крайней мере, к XVIII в.



Яйцо герцогини Вильгельмины. Первая пол. XVIII в.

Высказывая идею об участии Александра III в проектировании первого яйца в 1885 г., искусствоведы подчеркивают, что Фаберже, выполняя волю императора, создал не копию, а собственную версию старинного образа. При этом мастер, безусловно, использовал мотивы и технические наработки яйца герцогини Вильгельмины, хранящегося в королевской сокровищнице замка Розенборг в Копенгагене[112].

Брелок-курочка. 1770–1780 гг. Россия. Гофмаршальская часть. Государственный Эрмитаж

Можно согласиться с утверждением, что «изделия, заказанные Александром III, …были в какой-то мере результатом договоренности между Домом Фаберже и самим императором, проявлявшим личный интерес, как к форме яйца, так и к содержащемуся внутри „секрету“»[113]. Об этом свидетельствует письмо Александра III к младшему брату великому князю Владимиру Александровичу[114] от 1 февраля 1885 г., в котором император просит передать ювелиру его совет «заменить последний сюрприз маленьким яйцом из какого-нибудь драгоценного камня… Это может быть очень мило. Пожалуйста, переговори с Фаберже, я буду тебе очень благодарен»[115].

Таким образом, можно утверждать, что Александр III не только курировал процесс создания уникального подарка, но и давал советы при создании самой сердцевины яйца – рубинового яичка. Поэтому Александра III вполне можно назвать соавтором уникального ювелирного проекта. Видимо, психологически художественный образ пасхального яйца оказался очень близок

искренне верующему Александру III. Даже несколько наивная простота замысла и прямолинейное образное решение были близки царю, напоминая о наивных детских пасхальных открытках «в народном стиле», столь близком Александру III.

Другие авторы[116] утверждают, что Фаберже изготовил первое пасхальное яйцо на свой страх и риск, минуя переговоры с Кабинетом Е.И.В. По их версии, накануне Пасхи, когда Фаберже демонстрировал приготовленные фирмой подарки, он показал его императору. Император Александр III пришел в восторг и выразил желание, чтобы Карл Фаберже ежегодно приносил ему подобное пасхальное яичко. Следовательно, Фаберже изготовил первое яйцо в течение 1884 г. и показал уже готовое яйцо Александру III накануне Пасхи 1885 г. Конечно, Фаберже в этом случае нарушал установленный порядок. Но мастер сделал ставку на новинку и выиграл «большой приз». Если встать на эту точку зрения, то, видимо, для Фаберже выбор такого пути был непрост, поскольку он шел через голову чиновников влиятельного Кабинета Е.И.В. Впрочем, возможно, кто-то из чиновников Кабинета и подсказал ему этот вариант. Трудно сказать, что тут сыграло свою роль – опасения, что проект нетрадиционного подарка потонет в бюрократических недрах Кабинета Е.И.В. или дефицит времени и стремление использовать удобный повод, чтобы обойти конкурентов… Мы можем только предполагать…

На наш взгляд, «слабым звеном» в этой версии является предположение о возможной личной встрече К. Фаберже и Александра III. Представляется, что на начало 1885 г. это было исключено. Плотный рабочий график императора, традиция самому выбирать ювелирные подарки из образцов, подготовленных чиновниками Кабинета, не предполагала личных контактов ювелиров с императором. Об этом свидетельствует и приведенная выше записка Александра III к великому князю Владимиру Александровичу по поводу первого ювелирного пасхального яичка. Кроме этого, на 1885 г. К. Фаберже еще не вышел на тот уровень, который предполагает возможность личных встреч с императором.

Что касается участия в проекте Николая II, то, как правило, бытует мнение, что последний император совершенно устранился от процесса обсуждения сюжетов пасхальных яиц императорской серии. Однако это категоричное утверждение оспаривает искусствовед Т. Мунтян. Анализируя подбор сюжетов для миниатюр пасхального яйца 1915 г., названного «Пятнадцатая годовщина царствования», она пишет, что «…невольно приходишь к выводу, что представители фирмы Фаберже все же советовались с императором по поводу тех или иных сюжетов или же были в

курсе его предпочтений. Фаберже наверняка знал, что, помещая на яйцо миниатюру с изображением перенесения мощей Св. Серафима Саровского, он запечатлевает значительное событие в жизни императора и императрицы»[117].

Отметим, что к 1915 г. очень многим так или иначе вхожим в императорские резиденции, было хорошо известно отношение Николая II к Св. Серафиму Саровскому. Может быть, ювелиры не знали того, что в Новом кабинете царя в Александровском дворце находилась огромная икона святого старца, но с 1903 г. всю Россию обошли фотографии императора, несшего на плечах раку с мощами Св. Серафима во время торжеств по его канонизации в Дивеевском монастыре Нижегородской губернии. Еще раз отметим, что личные контакты для каких-либо согласований с ювелирами нюансов будущих «проектов» совершенно не вписывались в устоявшийся рабочий график Николая II. Факт личного поднесения Карлом Фаберже пасхальных яиц императору документально зафиксирован, но возможность каких-либо консультаций весьма сомнительна.

И, тем не менее, есть документальные свидетельства, косвенно подтверждающие точку зрения Т. Мунтян. Сохранился официальный рапорт старшего хранителя Императорского Эрмитажа Куника от 25 июня 1898 г. на имя министра Императорского двора В.Б. Фредерикса. В нем хранитель сообщает: «Придворный ювелир Фаберже уведомил меня, что Государь Император соизволил заказать ему Павлин в виде столового украшения, причем Его Величеству благоугодно было указать на Павлин, находящийся в Императорском Эрмитаже, в Галерее драгоценностей. Вследствие сего г. Фаберже обратился ко мне с просьбою о допущении его с механиком в Эрмитаж для изучения внутреннего устройства означенного механизма». На этой бумаге стоит размашистая резолюция министра: «Разрешить»[118].

Конечно, царь заказал только столовое украшение. Не пасхальное яйцо, а столовое украшение. Но заказано изделие лично императором. И, более того, Николай II «благоугодно» указал на знаменитого Павлина – уникальные часы работы английского мастера второй половины XVIII в., хранившиеся тогда в Галерее драгоценностей. Следовательно, были не только личные контакты между ювелиром и императором, но и *непосредственные указания со стороны последнего*.

Часы Павлин. Павильонный зал Малого Эрмитажа

С разрешения императора Карл Фаберже в 1898 г. не только ознакомился со знаменитым «Павлином», но был допущен даже к его механизму. Видимо, полученные им сведения и были использованы в 1907 г., когда началась работа по изготовлению очередного пасхального яйца для императрицы Марии Федоровны. В результате на Пасху 1908 г. Николай II поднес Марии Федоровне пасхальное яйцо «Павлин», которое в настоящее время хранится в фонде Эдуарда и Мориса Сандоза (Лозанна, Швейцария). При этом в справочных материалах справедливо указывается, что сюжет этого пасхального яйца вдохновлен знаменитыми часами-павлином из Императорского Эрмитажа.

Пасхальное яйцо «Павлин». 1908 г. Фирма К. Фаберже

Примечательно, что в 1899 г. «Павлина» ремонтировал часовых дел мастер С. Дорофеев[119], получивший за работу весьма серьезные 1500 руб.[120] Трудно сказать, был ли этот ремонт следствием знакомства К. Фаберже и его механика с «Павлином» или осмотр уникальных часов ювелиром подтолкнул к ремонту уникального механизма. Так или иначе, ювелир использовал знакомство с Павлином для изготовления очередного пасхального яйца.

Говоря об уникальных пасхальных подарках, любопытно посмотреть, как воспринимались изделия Фаберже в царской семье. Их, безусловно, ценили, и коллекции вещей «от Фаберже» хранились в личных покоях, однако, им, конечно, и не придавали

того значения, которое формируется сегодня искусствоведами и всеми причастными к «миру Фаберже». Для царской семьи, как это ни странно сегодня прозвучит, это был привычный фон повседневной жизни. Да, дорогой, да, изысканный и утонченный, однако, не более чем фон, и в частной переписке Романовых мы находим упоминания о вещах «от Фаберже» значительно реже, чем того хотелось бы составителям аукционных провенансов.

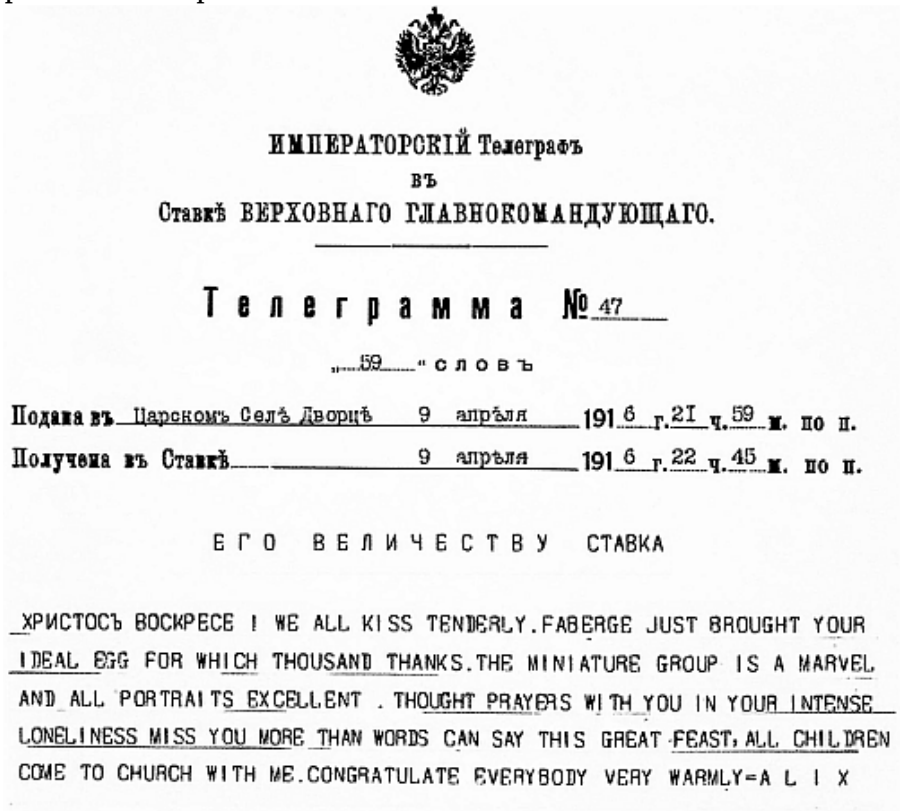
Отметим и то, что в дневниках Николая II, в которых он день за днем пунктуально фиксировал все свои личные контакты, нет *ни одного* упоминания о факте личной встречи с К. Фаберже. Объяснить это можно тем, что императором фиксировались только встречи с особами или лично близкими ему людьми, а Фаберже для него, возможно, относился к обслуге, которая именовалась в дневниках царя безлично «людьми».

Кроме этого, в опубликованных дневниках императрицы Марии Федоровны (за 1914, 1915 и 1916 гг.) нет и тени упоминаний о пасхальных подарках сына в виде драгоценных яиц, изготовленных мастерами фирмы К. Фаберже. Для императрицы это была устоявшаяся, само собой разумеющаяся традиция, о которой не стоило упоминать в дневнике. Для Марии Федоровны подобные подарки давно перестали быть событием.

Сохранилось немного личных оценок царственными покупателями качества изделий фирмы Фаберже. Как правило, эти оценки замыкались во внутреннем мирке царской семьи, но кое-что периодически прорывалось наружу. Пасху 1916 г. Николай II и Александра Федоровна встречали порознь, поэтому традиционное пасхальное яйцо императрице вручал сам К. Фаберже. Это было так называемое пасхальное яйцо «Орден Святого Георгия». Об этом яйце императрица в личной переписке упомянула дважды. В телеграмме она писала: «Фаберже только что принес твое очаровательное яйцо, за которое благодарю 1000 раз. Миниатюрная группа чудесна, а все портреты превосходны. Аликс»[121]. Эта телеграмма психологически очень характерна. В ней Фаберже выступает кем-то вроде посыльного, принесшего яйцо от мужа, а царь, как некий творец, написавший превосходные портреты. Но, так или иначе, Фаберже лично приносил готовые пасхальные яйца императору, а в его отсутствие лично от имени императора дарил Александре Федоровне. В письме Александра Федоровна писала мужу о подарке более подробно: «Целую тебя трижды и благодарю тебя всем сердцем за твою милую карточку и прелестное яйцо с миниатюрами, добрый Фаберже сам привез. Удивительно красиво. Очень грустно не быть вместе»[122].

Более эмоциональны и адресны высказывания императрицы

Марии Федоровны. 25 марта 1915 г. она писала дочери – великой княгине Ольге Александровне: «Ники, дорогой, послал мне очаровательное яйцо, чего я совсем не ожидала в этом году. Оно покрыто белой эмалью с красным крестом по обеим сторонам и словами апостола Иоанна: „Больше нет любви, как если кто положит душу свою за други своя“. Внутри находятся пять миниатюрных портретов в рамке: твой, Ольгин, Аликс, Татьянин и Марии, все en soeurs de charité! Просто восхитительно, этот Фаберже – просто гений и величайший художник нашего времени. Я очарована»[123].



ИМПЕРАТОРСКІЙ Телеграфъ
въ
Ставкѣ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Телеграмма № 47

„59“ словъ

Подана въ Царскомъ Селѣ Дворцѣ 9 апрѣля 1916 г. 21 ч. 59 м. по п.
Получена въ Ставкѣ 9 апрѣля 1916 г. 22 ч. 45 м. по п.

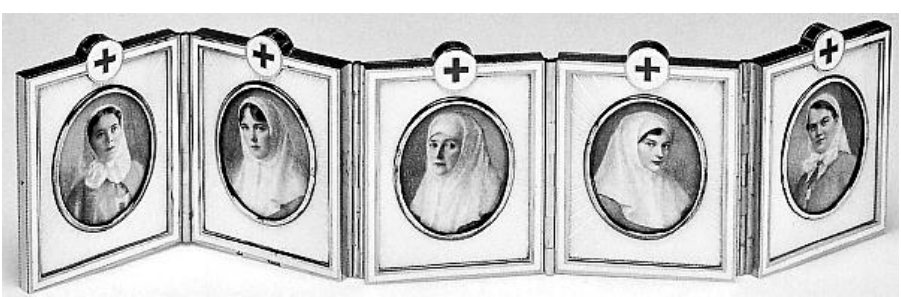
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ СТАВКА

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ ! WE ALL KISS TENDERLY. FABERGE JUST BROUGHT YOUR IDEAL EGG FOR WHICH THOUSAND THANKS. THE MINIATURE GROUP IS A MARVEL AND ALL PORTRAITS EXCELLENT . THOUGHT PRAYERS WITH YOU IN YOUR INTENSE LONELINESS MISS YOU MORE THAN WORDS CAN SAY THIS GREAT FEAST, ALL CHILDREN COME TO CHURCH WITH ME. CONGRATULATE EVERYBODY VERY WARMLY=A L I X

Телеграмма императрицы Александры Федоровны от 9 апреля 1916 г. с благодарностью за присланное пасхальное яйцо

Пасхальное яйцо «Орден Св. Георгия». 1916 г.

Пасхальное яйцо «Красный Крест». 1915 г.



Сюрприз пасхального яйца «Красный крест»

В этой цитате отметим фразу императрицы – «чего я совсем не ожидала в этом году». Это некое воспоминание о годах Русско-японской войны 1904–1905 гг., когда на два года прервалась

традиция поднесения привычных пасхальных подарков. Пасха 1915 г. стала первой *военной* Пасхой, и императрица по традиции прежних лет полагала, что подарка не будет.

Возвращаясь к дискуссионным вопросам императорской серии, стоит также обратить внимание на то, что несмотря на сохранившиеся архивные документы и само первое пасхальное яйцо, все равно остаются неясными ряд моментов… Так, несмотря на множество описаний, нет ясности с номенклатурой первого пасхального яйца. Например, специалисты утверждают, что в архивных документах за 1885 г. нет упоминаний о золотой курочке. Возможно, она была изготовлена позже…

Но безусловным фактом является то, что уже в 1885 г. были выработаны *три незыблемые условия* при изготовлении новых императорских пасхальных яиц: во-первых, *непременная яйцеобразная форма;* во-вторых, *неповторимость внешнего облика;* в-третьих, *обязательный сюрприз внутри пасхального яйца*.

Карл Фаберже сразу же оценил значение этого постоянного заказа, который давал ему право раз в году лично встречаться с императором. Соответственно ювелир относился к «долгосрочному проекту» с максимальной серьезностью, планируя работу на годы вперед.

Как правило, работа над императорским яйцом продолжалась около года. Столь длительный срок связан как с трудоемкостью работы, так и со стремлением найти неординарные художественные решения, а это в свою очередь порождало сложные технические проблемы. Ф. Бирбаум писал, что «начатые вскоре после Пасхи, они (яйца. – *Авт.*) бывали лишь с трудом готовы на Страстной следующего года»[124]. С учетом того, что пасхальные яйца оснащались различными механизмами и, были, по сути, весьма сложными драгоценными игрушками, Фаберже составлял для своих царственных клиентов инструкции «с тем, как следует обращаться с сим замысловатым предметом для извлечения из недр оного скрывающихся в них сокровищ»[125].

Иногда работа над пасхальным яйцом выходила за стандартные календарные рамки. Так, над сюрпризом для «Коронационного» яйца в виде миниатюрной золотой кареты, мастер Георг Штайн работал 15 месяцев. А павлина в пасхальном яйце «Павлин» делали 3 года. Поэтому, чтобы иметь фору по времени и не торопить мастеров, работавших над уникальными проектами, требовавшими тщательной отделки, в некоторые годы Фаберже запускал в производство по три яйца сразу[126].

В силу уникальности и тонкости работы на пасхальные яйца императорской серии клейма фирмы К. Фаберже не ставились. В результате именно пасхальные яйца императорской серии

приобрели для К. Фаберже имиджевый характер, став одним из главных символов всей его творческой биографии.

Золотая карета. Сюрприз пасхального яйца «Коронационное». Г. Штайн. 1897 г.

Как создавались эти уникальные пасхальные подарки? Один из главных дизайнеров фирмы Ф. Бирбаум утверждает, что рисунки пасхальных яиц «не предоставлялись на утверждение» в Кабинет Е.И.В. и «Фаберже предоставляли полную свободу в выборе сюжетов и в самой работе». Этот факт следует подчеркнуть особо, поскольку все остальные драгоценные вещи на стадии художественного проектирования обязательно визировались чиновниками Кабинета Е.И.В. Это был жесткий порядок, «по образцу прежних лет».

Можно с уверенностью утверждать, что такой уровень свободы для ювелира санкционировал Александр III, и это было *четвертым условием* работы над уникальным проектом. Также можно упомянуть и *пятое условие*: «Само собой разумеется, политические события избегались»[127]. Пасхальное яйцо это глубоко личный подарок не императора, но мужа и сына двум самым близким людям, поэтому царскую работу со всеми сопряженными с ней проблемами старались оставить «за бортом». При этом, конечно, следует иметь в виду, что даже такие глубоко личные события, как рождение ребенка в царской семье, безусловно, являлись событиями политического порядка первого уровня. А что говорить о «Коронационном» яйце, которое стало памятным символом глубоко политического события.

Поскольку Николай II с весны 1895 г. ежегодно дарил жене и матери по одному пасхальному яйцу, дизайнеры испытывали трудности при поиске новых художественных и технических решений для двух очередных ежегодных яиц. Бирбаум

подчеркивал, что дабы «не повторяться, приходилось варьировать материалы, внешний вид и содержание яйца»[128].

Пасхальное яйцо «Бутон розы». 1895 г.

Правда, отметим, что творческий диапазон у Фаберже был широк, как ни у кого из петербургских ювелиров. Разнообразие материалов, абсолютная незамкнутость «на караты» и дороговизну камней, виртуозные и отработанные технологии, фактическое лидерство в таком новом направлении, как модерн, оставляли достаточный простор для воплощения самых смелых идей. Собственно такие идеи от Фаберже и ожидались, на них у него был дорого доставшийся карт-бланш со стороны консервативного Императорского двора. Например, на Пасху 1895 г. Александра Федоровна получила свое первое пасхальное яйцо «Бутон розы», которое мастера фирмы Фаберже впервые оснастили механизмом. При нажатии кнопки «сюрприз» – бутон розы – расправлялся. В свою очередь, внутрь бутона поместили императорскую корону, осыпанную бриллиантами, с двумя рубинами-кабошонами. К этому можно добавить, что роза с давних времен символизировала непреходящую любовь.

Темой для очередного пасхального подарка, как правило,

становились какие-либо памятные события в семейной жизни императорской семьи. Как вспоминал Ф. Бирбаум, «внешность и содержание приурочивалось к событиям семейной жизни, например, в год рождения наследника яйцо своей внешностью напоминало колыбель, украшенную гирляндами цветов, внутри был выложен первый портрет наследника в медальоне, окруженном бриллиантами»[129].

Цесаревич Алексей родился в Петергофе 31 июля 1904 г. По воспоминаниям Ф. Бирбаума, работа над художественным проектом яйца началась «в год рождения наследника», следовательно, во второй половине 1904 г., а подарено оно было императрице Александре Федоровне только на Пасху 1907 г. Следовательно, работа над этим подарком продолжалась по меньшей мере два – два с половиной года.

У Фаберже было своеобразное чувство юмора. И относился он к своим главным заказчикам без особого пиетета, с долей профессионального цинизма. Естественно, только среди своих. Ф. Бирбаум вспоминал, что «в год рождения наследника мы обсуждали проект очередного пасхального яйца, желая приурочить сюжет его к этому событию. Кто-то заметил, что с самого рождения наследник назначен шефом стрелковых частей, и что можно использовать этот факт в композицию. „Да, – согласился он, – только придется изобразить грязные пеленки, так как это единственные пока результаты его стрельбы“, – обронил Фаберже. Однако, конечно, „изобразили“ бриллианты»[130].

Пасхальное яйцо «Транссибирская магистраль». 1900 г.

«Транссибирская магистраль». Фрагмент

К настоящему времени изображения пасхальных яиц императорской серии многократно описаны и широко растиражированы. Поэтому нет особой необходимости останавливаться на описании этих пасхальных подарков. Тем не менее, особый интерес представляет описание одного из яиц художника-дизайнера Ф. Бирбаума: «Яйцо приурочено к году открытия Великого сибирского пути. На постаменте из белого оникса, украшенного тремя грифонами дома Романовых, яйцо зеленой эмали с серебряным поясом, изображающим карту сибирского пути. Внутри яйца миниатюрная модель

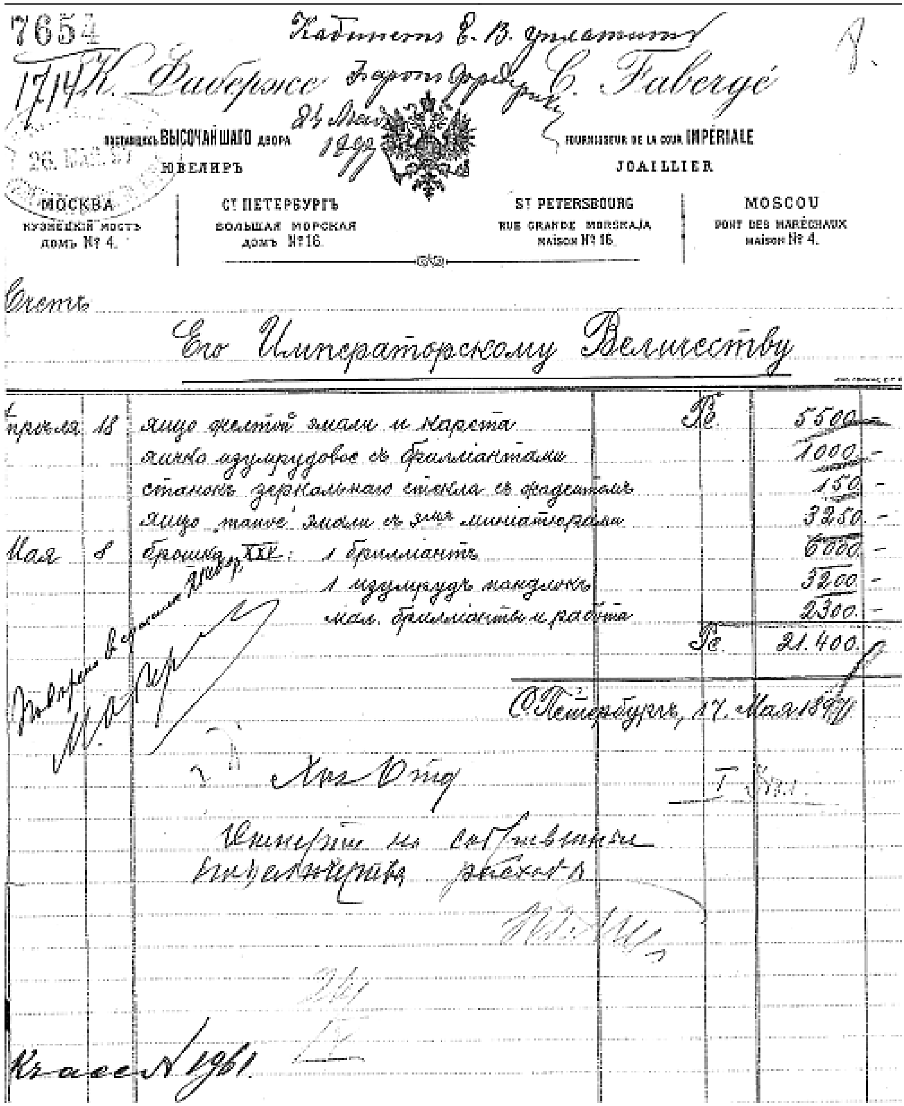
императорского поезда, исполненная из золота и платины. Поезд приводится в движение механизмом, заключенным в паровозе. Величина последнего не превышала 3 сантиметров в длину. Орнаментация яйца исполнена в русском стиле»[131].

За многие годы сложилась неизменная процедура представления пасхальных яиц императору. По словам Ф. Бирбаума, «передавались они главою фирмы лично императору в пятницу на Страстной неделе. Последние дни перед их сдачей были для всех беспокойны: не случилось бы в последнюю минуту что-нибудь с этими хрупкими работами. До возвращения Фаберже из Царского Села мастера оставались на местах в случае каких-либо неожиданностей»[132].

Однако для императора то, что занимало ювелиров на протяжении длительного времени и стоило им огромных творческих, организационных и прочих усилий, было, как уже упоминалось, только эпизодом в огромном количестве повседневных дел. Поэтому в опубликованных дневниках Николая II нет *ни одного* упоминания ни о встрече с самим Фаберже, ни о встречах с ведущими мастерами его фирмы. Наверное, Николай Александрович очень бы удивился тому, что сегодня одним из самых ярких символов его царствования стали простые пасхальные яйца мастеров фирмы К. Фаберже.

Какова была материальная составляющая яиц императорской серии для заказчика? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует отметить, что именно Фаберже изменил направление ювелирной моды на рубеже веков. Если в начале его карьеры заказчики придавали первостепенное значение весу и каратам массивных украшений, то в начале XX в. они ценили уже изящество и нюансы художественного решения изделия. Искусство двух десятков художников-дизайнеров фирмы Фаберже изменило приоритеты русской аристократии при оценке ювелирных изделий.

Тем не менее, в подарках, конечно, присутствовала и материальная составляющая. За 20 пасхальных яиц, подаренных императрице Марии Федоровне и Александре Федоровне, Николай II заплатил значительную сумму в 194 500 руб. Следовательно, в среднем одно пасхальное яйцо обходилось императору в 9725 руб. В 1913 г. только за два пасхальных яйца было уплачено 46 900 руб., т. е. по 23 450 руб. за яйцо. В последующие годы стоимость подарков колебалась в пределах от 40 000 до 50 000 тыс. руб. за два яйца[133].


7654

К. Фаберже — C. Fabergé

Поставщикъ ВЫСОЧАЙШАГО двора — Fournisseur de la Cour IMPÉRIALE

Ювелиръ — Joaillier

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ № 4. | Ст. Петербургъ, Большая Морская, домъ № 16. | St Petersbourg, Rue Grande Morskaja, maison № 16. | Moscou, Pont des Maréchaux, maison № 4.

Счетъ Его Императорскому Величеству

			Р.
Апреля	18	яйцо желтой эмали и карета	5500 —
		яичко изумрудовое съ бриллiантами	1000 —
		станокъ зеркальнаго стекла съ фацетами	150 —
		яйцо мавве эмали съ 3мя миниатюрами	3250 —
Мая	8	брошка XXV: 1 бриллiантъ	6000 —
		1 изумрудъ кандлюкъ	3200 —
		мал. бриллiанты и работа	2300 —
		Р.	21.400 —

С. Петербургъ, 17 Мая 1897

Касс. № 1961.

Счет за пасхальное яйцо «Коронационное» (5550 руб.) (РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 8)

Пасхальное яйцо с тремя миниатюрами. 1897 г. Упоминается в этом же счете (3250 руб.)

Если учесть, что первое «простенькое» пасхальное яйцо 1885 г. обошлось Александру III всего в 6851 руб. – «пасхальное яйцо белой эмали, в короне, украшено рубинами, бриллиантами и розами – 4151 руб., в том числе два рубина яичками – 2700 руб.)»[134], то в последующие годы пасхальные подарки дорожают. Упоминавшееся яйцо «Транссибирская магистраль» стоило уже 7000 руб. – «пасхальное яйцо зеленой эмали с сибирским поездом, рубинами, жемчужинами и розами»[135].

Говоря о ценах, мы должны иметь в виду ряд соображений. Во-первых, во взаимоотношениях с Кабинетом Е.И.В., а уж тем

более при выполнении личных заказов российских императоров, Фаберже никогда не завышал цену. Этой практики он придерживался и в начале своей карьеры, когда годами бесплатно работал на Императорский Эрмитаж, и в зрелые годы, когда предлагал свои изделия Кабинету Е.И.В. «по добросовестной цене». Постоянно возраставшая стоимость пасхальных яиц объяснялась уникальным дизайном, новизной технических решений, нетрадиционными сочетаниями различных материалов. Но при этом обе стороны – как Император, так и Фаберже – не замыкались на уровне цены. И тот, и другой полагали, что император Российской империи может позволить себе сделать достойный подарок жене и матери.

Другое дело, что на уровень цены подарка могли влиять внешние, политические обстоятельства. Так, в годы Первой мировой войны пасхальные яйца были «очень скромной работы и невысокой стоимости»[136]. Два таких пасхальных яйца были изготовлены к Пасхе 1915 г.

Во-вторых, говоря о постепенном удорожании пасхальных яиц, следует иметь в виду, что стоимость самых дорогих пасхальных яиц была много дешевле многих украшений «от Кехли» и «от Болина». При этом бóльшая часть ювелирных украшений знаменитых ювелиров «пошли в лом», а пасхальные яйца Фаберже в своем большинстве дошли до нашего дня. Следовательно, дело было не в их рублевой стоимости и в количестве бриллиантов-роз, а в творческих идеях, воплощенных в этих подарках, в отзвуках личной истории семейств Александра III и Николая II. Так всегда бывает, когда само время расставляет акценты и разрешает споры о том, что есть эта вещь – сиюминутный кич или «навсегда».

Пасхальное яйцо «Стальное». 1916 г.

Как уже упоминалось, императрице Марии Федоровне на Пасху 1915 г. сын подарил яйцо «в память участия Императорской

семьи в работах по Красному Кресту». С учетом ведения страной войны пасхальное яйцо было «простенькое» и отчасти повторяло мотивы пасхального яйца 1885 г. Оно было облито белой эмалью и украшено двумя красными крестами, в сюрпризе размещались портреты великой княгини Ольги Александровны, великой княжны Ольги Николаевны, императрицы Александры Федоровны, великой княжны Татьяны Николаевны и великой княгини Марии Павловны (младшей)[137]. Напомним, что с 1880 г., т. е. 35 лет, императрица Мария Федоровна являлась высочайшей покровительницей Российского общества Красного Креста. Ранее мы уже приводили восторженный отзыв вдовствующей императрицы об этом яйце.

На Пасху 1916 г. Мария Федоровна получила в подарок так называемое «Стальное яйцо», изготовленное из полированной стали и покоящееся на стальных снарядах. В качестве сюрприза внутри яйца поместили миниатюру, изображающую посещение императором передовых позиций. Такие же относительно скромные яйца готовились и на Пасху 1917 г.

Сюрприз пасхального яйца «Стальное»

Наряду с уникальными пасхальными яйцами Александра Федоровна и Николай II дарили своим близким и простые пасхальные яйца-брелоки. Многие из них тоже были «от Фаберже». В Московском Кремле хранится альбом Александры Федоровны, в котором она сама зарисовывала эти яйца-брелоки, с немецкой педантичностью фиксируя, кому они подарены и какова их цена, а цена, по большей части составляла несколько рублей[138]. Со временем из этих яиц-брелоков составлялись целые ожерелья, которые становились своеобразной летописью прожитых лет.

Страница из записной книжки императрицы Александры Федоровны. 1906 г.

Ф. Бирбаум отмечал в мемуарах, что общей чертой придворной клиентуры было «слепое преклонение перед заграничным. Они, не задумываясь, платили там бешеные цены за работы, часто уступающие по качеству русским… Исключением был Александр III, который из принципа предпочитал и поощрял все русское»[139]. Таким образом, Александр III вновь открывается нам с неожиданной стороны, поскольку именно с его именем связаны важнейшие изменения в практике придворного ювелирного дела. Именно он дал согласие на начало

императорской серии пасхальных яиц, его покровительство благотворно повлияло на укрепление позиций российских ювелиров, как на придворном ювелирном рынке, так и создало предпосылки для выхода их изделий на зарубежные рынки.

Ожерелье из пасхальных яиц. 1900-е гг. Россия

Отношение к Николаю II со стороны придворных ювелиров было более чем скептическое. Ф. Бирбаум прямо пишет, что «Николай II не отличался особо развитым вкусом»[140]. Еще более критично он оценивает императрицу Александру Федоровну. Если Николай II не вмешивался в творческий процесс, всецело доверяя ювелиру, а это, на наш взгляд, говорит в его пользу, то Александра Федоровна была не такова.

Свидетельствует П. Бирбаум: «Обладая убогими художественными понятиями, да еще отличаясь мещанской скупостью, она часто ставила Фаберже в трагикомическое положение. Она сопровождала свои заказы рисунками и определяла заранее стоимость предмета. Исполнить вещи по этим рисункам было технически и художественно невозможно. Приходилось прибегать к различным ухищрениям, объясняя вносимые изменения непонятливостью мастера, утерею рисунка и т. п. Что касалось цен, то чтобы не навлечь ее нерасположения, вещи сдавались по указанным ею ценам. Так как все эти заказы были ничтожны по стоимости, то понесенный маленький убыток окупался расположением, когда дело касалось получения серьезных работ»[141].

Этот отрывок наглядно демонстрирует как особенности характера императрицы, так и проистекавшие из этого проблемы, которые Фаберже приходилось решать при работе с

царственными заказчиками. К каким ухищрениям приходилось прибегать при работе с персонами, которым нельзя было сказать «нет». Но все это, безусловно, окупалось дивидендами, получаемыми Фаберже.

Личные заказы российских императоров

Кроме пасхальных яиц, российские императоры на протяжении десятилетий лично выбирали самые различные вещи «от Фаберже». Эти вещи шли как на подарки близким им людям, так и для собственного употребления. Экспансия вещей «от Фаберже» на императорские половины началась при Александре III и активно продолжалась при Николае II. Со временем эти функциональные, памятные или декоративные вещицы стали исчисляться сотнями.

Вещи от ювелиров, купленные самими монархами или им подаренные, постепенно формировались в коллекции. Для их хранения на императорских половинах появлялись специальные витрины: для пасхальных яиц, для портсигаров, для пасхальных яичек-брелоков, для камнерезных фигурок.

Для того чтобы не быть голословными, приведем перечень «золотых, серебряных, мельхиоровых» и прочих вещей, хранившихся на половинах Николая II и Александры Федоровны в Зимнем дворце. Отметим, что список составлен в 1911 г., когда царь уже там давно не жил. Следовательно, указанная коллекция вещей сложилась до 1904 г., т. е. до того времени, как царская семья перебралась на постоянное жительство из Зимнего дворца в Александровский дворец Царского Села.

Поскольку список драгоценных вещей, хранившихся в «царских комнатах», довольно обширен, то мы остановимся преимущественно на камнерезных фигурках, их уверенно можно отнести к продукции фирмы К. Фаберже. Этот список составлялся не самым грамотным гоф-фурьером, в частности, для него были загадкой названия камней, которые столь широко использовал К. Фаберже в своих камнерезных фигурках. Поэтому во вполне официальной описи и появились такие колоритно незатейливые определения, как «Лягушка желто-гавенного цвета». Кстати очень точное для дилетанта определение цвета камнерезной фигурки. По крайней мере, всем сразу понятно. Вместе с тем потомственный дворцовый служитель уверенно идентифицировал такой «стандартный» дворцовый камень, как «бральянт» (орфография документа. – *Авт.*): «№ 14. Лягушка желто-гавенного цвета и два глаза из бральянтов»; «№ 36. Ворона серого камня глаза бральянт»; «№ 45. Собачка мопс розоватого камня и

два глаза из бриллиантов»; «№ 46. Свинка точно такая»; «№ 47. Кролик точно такой»; «№ 48. Каменный мальчик зеленоватого камня»; «№ 52. Маленький мопсик сиреневого цвета»; «№ 55. Голубая букашка»; «№ 56. Лягушка зелеными камушками и два глаза красных»; «№ 61. Черепаховая гляделка шифером Александры Федоровны»[142]. «Черепаховая гляделка» с «шифером» (т. е. шифром) императрицы – это лорнет, изготовленный из панциря черепахи. Императрица была близорука и в последующие годы пользовалась очками.

Пудель из серого и белого полосатого агата с желтыми халцедоновыми глазами; халцедоновый спаниель с глазами из кабошоновых рубинов

Если говорить о начале использования Фаберже цветных камней, то начало этой работы пришлось на первую половину 1890-х гг. Тогда для исполнения эксклюзивного заказа императора Александра III Фаберже «решился изготовить

императорское пасхальное яйцо из яшмы – известное яйцо „Память Азова“ 1891 года. В счетах, представленных ювелиром Кабинету за этот год, фигурируют ножи из орлеца и нефрита, чашечки из граната, сердолика, флюорита, нефритовая ваза и ониксовая чарка за 640 рублей. Годом позже он делает второе каменное яйцо для подарка императрице Марии Федоровне к Пасхе – жадеитовое с розами, слоном и тремя ангелами. Жадеит, нефрит, оникс, сердолик, топаз, орлец и хрусталь – вот наиболее используемые Фаберже камни»[143].

Именно тогда у Фаберже формируется собственная камнерезная мастерская, в которой работало около 20 человек, главным образом русских мастеров. Первым руководителем этой мастерской стал художник Петр Михайлович Кремлев. Среди мастеров-резчиков по камню особенно выделялся екатеринбургский мастер Петр Дербышев, которого фирма Фаберже отправила для усовершенствования в Париж.

Любопытна и коллекция золотых и серебряных чарок, хранившаяся в царской опочивальне Зимнего дворца. Можно с уверенностью предполагать, что к этой коллекции приложили руку ведущие ювелиры Москвы и Петербурга.

Вот небольшая выборка (всего в описи 17 чарок) из «Реестра собственных, Его Императорского Величества Государя Императора золотых чарок»:

«№ 1. Ковшичек с птичьим клювом из камня, на лапке ножка, в глазах два рубина. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 2. Чарка каменная агатовая, три ножки в виде змей с 5 рубинами. 13 января 1903 г.»;

«№ 3. Чарка горшком, в ручке овальный изумруд. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 4. Ковшичек с 4 рубинами, 2 изумрудами и одной розочкой. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 5. Чарка, ручка змейкой, в голове сапфир, в глазах две розочки. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 6. Чарка, в ручке монета императрицы Екатерины II, с 2 рубинами и 2 сапфирами. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 16. Золотая чарка 56 пробы в ручке золотая монета в 10 рублей, монета 1899 г., заключенная в венке на дне надпись „В память смотров 1906 года, подавать только на полковых праздниках для пития здравиц войска“. 1 мая 1906 г.».[144]

«Мужская» коллекция из 14 серебряных чарок имела явный армейский отпечаток. Наверное, среди своих из этих чарок император мог четким гвардейским «тычком» легко «махнуть» водочки со льда:

«№ 1. Казачья папаха, эмалированная, с надписью „За

Варшаву 25 и 26 августа 1831 года“. 31 декабря 1895 г.»;

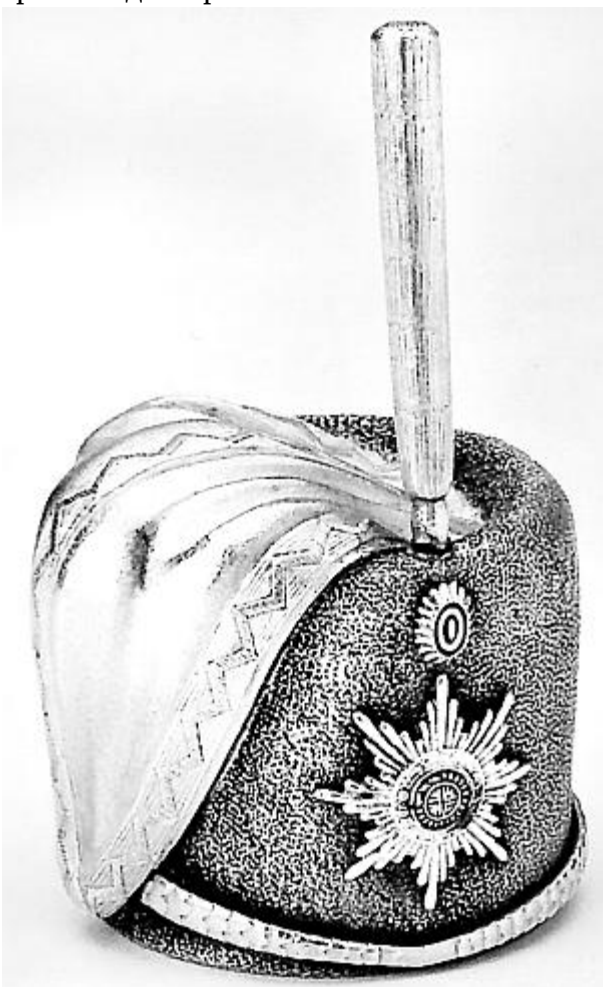
«№ 2. Стаканчик, наружная отделка финифтевая. 7 декабря 1896 г.»;

«№ 3. Стаканчик, внутри золоченый, голубая эмаль по филигранной отделке, для зубочисток. 19 июня 1898 г. Взята обратно в Царское Село 15 декабря 1911 г.»;

«№ 8. Ковшик, вокруг золоченый, с надписью эмалью „Чаша серебряная, добрая – пить из нее на здоровье…“. 25 декабря 1899 г.»;

«№ 11. Шесть гладких стаканчиков, внутри золоченые, для водки. Футляр кожаный, изображающий футляр шляпы. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 14. Стаканчик хрустальный, в золотом подстаканнике, работы Фаберже. 26 декабря 1906 г.»[145].



Чарка в виде кивера лейб-гвардии Гусарского полка. 1870-е гг. Мастерская А.В. Любавина

Эти ювелирные памятные коллекции формировались годами, и среди подарочных вещей было довольно много тех, которые лично отбирали из представленных образцов российские монархи. Если бы сегодня эти вещи удалось уверенно (или не очень уверенно) идентифицировать, то это был бы серьезный провенанс на серьезные деньги. Для того чтобы говорить предметно о лично выбранных императорами и оплаченных из средств Кабинета Е.И.В ювелирных вещах, приведем перечень счетов от Фаберже по годам. На наш взгляд, очень важной позицией является это – *лично выбранное.* Это *личное отношение* монархов к изделиям тех или иных поставщиков-ювелиров отражает некую истинную расстановку сил в неофициальной Табели о рангах придворных ювелиров, целиком определяемую правящим императором.

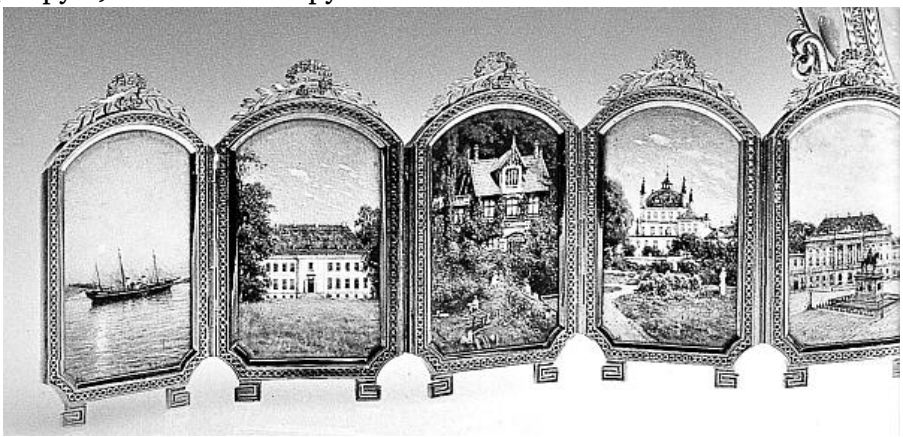
Как мы указывали ранее, в хранилищах Кабинета имелись значительные запасы ювелирных вещиц, предназначенных для личного выбора императором или (и) императрицей. Отметим, что в знаменитом магазине Карла Фаберже на Б. Морской ул., 24, Николай II никогда не бывал и все вещи он отбирал в своих резиденциях. Чиновники сообщали ювелиру о номенклатуре отобранных вещей, ювелир оформлял соответствующий счет, который, в свою очередь, ложился на стол императору. Как правило, император делал на счете помету карандашом «Уплатить», но мог что-то и вычеркнуть из подготовленного счета. Тогда итоговая сумма корректировалась, и деньги отправлялись к ювелиру. Обычно эта процедура занимала от одного месяца до двух. Среди счетов имеется один счет от Фаберже за 1889 г. на относительно скромные 5700 руб.[146] За 1890 г. имеется два счета, в том числе отдельный счет за «яйцо золотое розовой эмали LXVI[147]» за 4260 руб.[148] Это было одно из пасхальных яиц императорской серии под бытующим сегодня названием «Датские дворцы».

Магазин фирмы К. Фаберже на Б. Морской ул., 24. Санкт-Петербург

Любопытно, что кроме изделий узкого круга придворных ювелиров Александр III приобретал еще и антиквариат. Так, в одном из счетов указывается, что «приобретено Его Величеством» у антиквара Тогномати «одна пара канделябров стиля Людовика XVI» за 2300 руб. Видимо, к этому антиквару захаживал не только Александр III, но и его младший брат великий князь Сергей Александрович, который в декабре 1890 г. взял у антиквара табакерку (2000 руб.) «для представления Государю Императору».

Особенностью счетов от Фаберже являлась широкая номенклатура приобретаемых предметов при их относительно невысокой стоимости. Один счет мог вмещать до двух-трех

десятков предметов стоимостью от 150 до 300 руб. Для Фаберже это была стандартная цена на его изделия. Отметим и то, что многие из этих изделий носили утилитарный характер, делая повседневную жизнь не только комфортабельной, но и изысканно утонченной. Такие предметы приятно было держать в руках. В прямом смысле. Например, один из счетов 1890 г. вмещал: чашку флуоридовую (150 руб.); лупу нефритовую и розы (250 руб.), бонбоньерку красной эмали (300 руб.) и футляр для табакерки (10 руб.). Всего на 710 руб.



Фрагмент сюрприза пасхального яйца «Датские дворцы»

Пасхальное яйцо «Датские дворцы». 1890 г.

За 1891 г. Александр III распорядился оплатить два счета на изделия «от Фаберже». В первом (24 апреля 1891 г.) из них указывалось: «Яйцо из яшмы с бриллиантами в стиле Людовика XVI и копия „Памяти Азова“ 4500 р.»[149]. В этом счете речь идет о пасхальном яйце, которое сегодня принято называть «Память Азова». Напомним, что на момент дарения этого яйца (21 апреля

1891 г.) императрице Марии Федоровне их старший сын цесаревич Николай Александрович находился в кругосветном образовательном плавании и в это время направлялся к Японии, где через месяц его дважды ударил саблей по голове японец-полицейский, стоявший в оцеплении. С учетом того, что это был самурай, удивительно, как цесаревич уцелел. Под словами «копия „Памяти Азова“» имеется в виду так называемый сюрприз, вложенный в яйцо «из яшмы с бриллиантами в стиле Людовика XVI».

Пасхальное яйцо «Память Азова». 1891 г.

Второй счет традиционно наполнен различной ювелирной мелочью, набранной царем в качестве недорогих рождественских подарков. Среди этой мелочи 3 портсигара (один серебряный и два золотых), две чашечки (гранат и сердолик), два ножа из нефрита для разрезания бумаги, 3 карандаша (два золотых и один с сапфиром) и две недорогие брошки.

Если посмотреть три счета от Фаберже за 1892 г., то из вещей, приобретенных Александром III для себя, самой дорогой вещью, как и предшествующие годы, стало пасхальное яйцо для императрицы Марии Федоровны: «Яйцо жадеитовое с розами, слоном и 3 ангелами» за 4750 руб. В этом же году у Фаберже были приобретены не для себя три подарочных позолоченных серебряных жбана за 10 000 руб. Этот подарок явно предназначен для какого-то полкового офицерского собрания.

Пасхальное яйцо с тремя ангелами. 1892 г.

1895 г. стал первым годом правления Николая II и первым годом супружеской жизни. Императрице Александре Федоровне срочно требовалось обзавестись соответствующими украшениями. В Зимнем дворце имелась Бриллиантовая комната, в которой хранились коронные украшения, однако значительная их часть давно находилась в комнатах императрицы Марии Федоровны в Аничковом дворце. Остававшиеся в Бриллиантовой комнате роскошные украшения XVIII в. не вписывались в стилистику нарождавшегося модерна, столь почитаемого в царской семье. Поэтому расходы Кабинета с 1895 г. на драгоценности увеличили до 150 000 руб. против 100 000 руб., которые выделялись на эти же цели при Александре III. При этом учитывался и фактор двух императриц, имевших право на эти деньги. И, конечно, императрицы в эти деньги «не вписывались».

Уже 4 мая 1895 г. заведующий Камеральным отделением

Кабинета Е.В. Сипягин докладывал министру Императорского двора В.Б. Фредериксу: «Испрашиваю разрешения… приобретенное от ювелира Кехли жемчужное ожерелье в пять ниток, для Ее Императорского Высочества великой княжны Ольги Александровны, записать в приход под № 47 – в 55 000 руб., показывая пятую нитку этого ожерелья, оставленною в комнатах Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны.

В виду того, что, во-первых, род этого приобретения, как казалось бы, не подходит к роду приобретений на кредит в 150 т. р., во-вторых, что отнесение уплаты за это ожерелье на кредит в 150 т. р. поглотит единовременно более 1/3 всего этого отпуска по смете текущего года и, наконец, принимая во внимание, что в текущем году было перечислено в запасной капитал Министерства Императорского двора 339 147 р. 28 к. из кредитов по бракосочетаниям: Его Императорского Величества, Ее Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны и по погребению в Бозе почившего Императора Александра III, за вещи, израсходованные из запаса Кабинета по случаю названных событий прошлого 1894 г. и приобретенные для оного в разное время на кредит в 150 т. р., по счетам предыдущих годов, испрашиваю разрешения … отнести уплату за это ожерелье 55 000 р. ювелиру Кехли на запасный капитал Министерства Императорского Двора»[150]. Такое разрешение было немедленно дано.

Счета 1895 г. – первого года правления Николая II – это уже классические счета от Фаберже, насыщенные множеством предметов самого разного назначения. Отметим, что счета отличались один от другого. Это мог быть счет на одну-две вещи, как у Э. Болина, при этом цена вещи была весомой. В счетах от Фаберже, как правило, суммировались вещи, выбранные императором на протяжении двух-трех месяцев (это касается ювелирной мелочи). Такие эксклюзивные вещи, как пасхальные яйца императорской серии, шли отдельным счетом. Все они опубликованы[151].

В качестве примера приведем один из показательных счетов, в котором суммированы приобретения Николая II за ноябрь-декабрь 1894 г. Этот счет, оплаченный в начале 1895 г., показателен тем, что почти все вещи приобретались как подарочные под Рождество 1894 г.[152]:

> «*23 ноября*: 1 рамка зеленой эмали серебро вызолочено. 120 р.;
>
> *7 декабря*: 1 ручка для палки красной эмали LXV брил. 150 р.; *1 мамка жадоит, глаза розы 3 руб.*

в повойнике (к этой „мамке“ мы еще вернемся. – *Авт.*). *75 р.*; 1 ручка для палки хрусталь, кольцо зеленой эмали 18 роз. 125 р.; 1 бонбоньерка 8 угольная красн. золота LXVI. 275 р.; 1 лампочка нефритов. цилиндр LXVI зол. отд. 185 р.; 1 электр. кнопка, жадоит (жадеит. – *Авт.*), серебр. эмаль. 75 р.; 1 рамка сталь LXVI 4 угольн. с гирлянд. 160 р.; 1 ложка жадоит, ручка матов. золот. веревка, мон. и кор. 100 р.; 1 купе-папье сер. жадоит ручка зол. змея 1 руб. 2 роза. 69 р.; 1 купе-папье красн. зол, жадоит с острым концом риф. руч. 83 р.; 1 ногти чистка золот. нефрит. рифов. ручка. 52 р.; 1 вазочка жадоит цилиндр красн. эмаль LXVI гирл. 125 р.; 1 часы термометр LXVI золото 2 агата. 600 р.; 1 портсигар бел. эмаль зел. полоска 1 брилл. 525 р.; 1 карандаш, розовая эмаль. 48 р.

20 декабря: 1 флакон-хрусталь. 330 р.; 1 рамка овальная, сталь эмаль красн. зол. LXVI. 85 р.; 1 рамка четырехугольная нефрит и бел. эмаль с лучами. 190 р.; 1 вазочка жадоит, красн. эмаль ноги, гирл. LXVI 13 роз. 125 р.; 1 свинья жадоит, глаза розы. 67 р.; 1 флакон попугай, 2 рубина 32 розы. 225 р.; 1 пара двойных запонок, 2 лунных камня, 2 жем. 2 руб. и розы. 160 р.; 1 пара запонок 4 угольн. розов. эмаль 2 брилл. и розы. 240 р.

24 декабря: 1 рамка и часы зелен. эмаль. 480 р.».

Великий князь Николай Николаевич (Мл.)

Всего царь приобрел рождественских подарков «от Фаберже» на 4569 руб. Конечно, у Фаберже все интересно. В качестве примера обратим внимание на одну скромную позицию в этом счете: «1 мамка жадоит, глаза розы 3 руб. в повойнике. 75 р.». За этой, одной из многих позиций счета – целая история, целое направление в творчестве Фаберже. Об этом мы подробнее поговорим ниже, но сейчас отметим, что это некая загадка. Дело в том, что «мамка» стоимостью в скромные 75 руб., вырезанная из жадоита, положила начало коллекции камнерезных фигурок, которая именуется сегодня «Русские типы»[153].

Спустя годы, в 1937 г., Агафон Фаберже рассказал Г.Ч. Бэйнбриджу (управляющий лондонским филиалом фирмы К. Фаберже. – *Авт.*), что идея появления портретных фигурок

возникла у великого князя Николая Николаевича. Отметим это особо. Великий князь Николай Николаевич (Младший), отличный солдат, который в 1914 г. станет Верховным главнокомандующим русской армии, никогда не производил впечатления интеллектуала. Скорее это был психотип «настоящего полковника». Но, тем не менее, именно от него исходила эта плодотворнейшая идея, и ее с энтузиазмом подхватил К. Фаберже. Правда, отметим, что от фигурок зверей, которых уже резали мастера фирмы, до людей дистанция во всех смыслах невелика.

Английская королева Виктория

Итак, 38-летний великий князь Николай Николаевич (Младший) во второй половине 1894 г. заказал К. Фаберже шарж на королеву Викторию. Сразу же возникает вопрос – почему? Почему именно на английскую королеву?

Тут мы вступаем в область предположений. Они вкратце сводятся к следующему. Английская королева Виктория все свое долгое царствование последовательно проводила антирусскую политику. Это Берлинский конгресс 1879 г., на котором европейские державы «урезали» победу России над Турцией в ходе Русско-турецкой войны (1877– 1878 гг.), это конфликт во времена Александра III (1885 г.) в районе г. Кушка между афганскими племенами, за которыми стояли английские

инструкторы, и русскими казаками-пограничниками, едва не приведший к полномасштабной войне между Россией и Англией. Поэтому королева Виктория категорически не желала брака между Николаем II и своей внучкой, принцессой Аликс. И, тем не менее, этот брак состоялся. Вполне возможно, что карикатурной камнерезной фигуркой королевы Виктории великий князь Николай Николаевич хотел напомнить Николаю II (у которого тогда шел медовый месяц) о перспективе непростых отношений с новыми родственниками.

После предложения великого князя Николая Николаевича «Фаберже выразил сожаление по поводу того, что не сможет сделать этого, но так как ее величество была маленького роста, то он мог бы сделать ее еще ниже и, возможно, еще толще, а голову увенчать короной. Эту маленькую фигурку из жадеита я видел много лет назад в витрине одного из лондонских магазинов, но потом я потерял ее из виду»[154]. Судя по всему, одной из вариаций на тему «королева Виктория» и стала жадеитовая «мамка», купленная Николаем II в конце 1894 г.

Вряд ли 7 декабря 1894 г. Николаю II, когда он в числе прочего отобрал фигурку «мамки» для подарка, приходило в голову, что спустя 13 лет он начнет собирать подобные фигурки. Наверняка Николай II тогда знал, что «мамка» – это добрая, семейная (императрица Александра Федоровна была внучкой королевы Виктории) пародия на королеву Великобритании. При этом царь уже тогда планировал семейный визит в Англию. Вполне возможно, что именно в ходе лондонского визита эта жадеитовая «мамка» и была подарена царем кому-либо из английских родственников.

Есть соблазн предположить, что подарили эту «мамку» принцессе Уэльской Александре (родной тете Николая II, впоследствии королеве и супруге Эдуарда VII), для которой эта «мамка» была очень непростой свекровью. Поскольку «мамка» фактически пародировала английскую королеву (свои это прекрасно знали), ее нельзя было включить в официальную коллекцию камнерезных фигурок «от Фаберже», которую собирали королева Александра (старшая сестра императрицы Марии Федоровны) и Эдуард VII. Поэтому после их смерти фигурку от греха вывели из коллекции, и таким образом она и оказалась «в витрине одного из лондонских магазинов». Наверное, так можно объяснить непростой путь «мамки» из коллекции Николая II до витрины лондонского антикварного магазина.

Спустя 15 лет Николай II вспомнил об этом эпизоде. Вполне вероятно, после посещения Англии в 1909 г., где ему могли

показать эту жадеитовую «мамку», напомнив и о визите 1896 г., и о днях беззаботной молодости. По возвращении из Англии Николай II заказал вторую «мамку» «от Фаберже», поскольку уже с 1908 г. он начал собирать свою коллекцию камнерезных фигурок.

И вот тогда, по словам Г.Ч. Бэйнбриджа со ссылкой на Агафона Фаберже, «Фаберже пришло в голову, что статуэтка будет привлекательной, если изготовить ее из разноцветных камней, а не вырезать ее из одноцветного камня. Так возникли русские национальные типы. Исполнив эту серию, Фаберже воплотил в камне целую фазу русской истории»[155]. Так появились две «мамки»: одна в 1894 г. стоимостью в 75 руб. и другая в 1912 г. стоимостью в 250 руб.

Если первая «мамка» была утрачена, то вторая сохранилась до сего дня. В 1917 г. ее в числе прочего имущества Александровского дворца переправили в Москву в Оружейную палату, где в 1922 г. составили следующее описание: «„Фигура женщины“. Обсидиан, нефрит, орлец, халцедон, ляпис-лазурь, сапфиры-глаза. В. 4,8 см. 1922». Вот такая история. История толь ко одной строки в счете от Фаберже.

Мамка (Кормилица). 1910 г. Фирма К. Фаберже

Это очень важный момент, вновь достоверно фиксирующий факт личного общения монарха с придворными ювелирами. Следовательно, Николай II лично формулировал свои желания, которые ювелиры воплощали в драгоценных вещах. Например, в одном из счетов (3 января 1895 г.) от Фаберже указывается, что 25 июля Николай II приобрел «24 серебряные пепельницы с монетами» за 1080 руб. Это явно «мужские» подарочные вещи для «группы товарищей» (возможно, офицеров или великих князей), где год чеканки монеты фиксировал год памятного царского подарка. Для подобного подарка, безусловно, требовалось хотя бы

мимолетное личное общение ювелира и императора для «размещения технического задания».

Обратим внимание на то, что в архивном деле[156], в котором собраны счета от придворных ювелиров за 1896 г., нет счета за приобретенные императором пасхальные яйца. При этом такой счет имеется, и он опубликован[157]. Следовательно, не все счета попали в указанное дело.

Звонок настольный. 1900-е гг. Россия

Звонок настольный

За 1897 г. имеется большой счет от Фаберже. Любопытно, что число бытовых предметов год от года увеличивалось. Роскошные украшения за большие деньги можно было купить у Э. Болина, Ф. Кехли или К. Гана, а вот электрические звонки «дворцового формата» тогда кроме К. Фаберже никто не делал. Перечислим их: «24 января электрический звонок жадеитовый LXVI с люфоном и 6 розами 167 р.»; «Электрический звонок нефритовый LXVI с люфоном и 15 розами 115 р.»; «Электрический звонок нефритовый LXV 1/2 ч. 57 р. 50 к.»; «Электрический звонок жадеитовый LXVI 150 р.»; «Электрический звонок жадеитовый с гранатом 145 р.». Отметим, что на один электрический звонок супруги «скинулись» (1/2), видимо, он предназначался для подарка.

Термометр. Фирма К. Фаберже

Несколько позиций заняли электрические лампы и термометры: «21 февраля переделка электрической лампы 50 р.»;

«4 апреля 2 электрические лампы лилии на жадеитовых постаментах. 2400 р.»; «Термометр с розовою эмалью и люфоном 50 р.»; «31 января. Термометр с зеленой эмалью LXVI 110 р.»; «Термометр красной эмали LXVI 100 р.»; «Термометр „mauve“ LXVI 110 р.». Видимо, такой интерес к повседневным мелочам был связан с тем, что молодая семья весь 1895 г. оборудовала себе жилье на втором этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца. Главным «дизайнером» выступала старшая сестра императрицы, великая княгиня Елизавета Федоровна. Молодая семья после рождения дочки переселилась в Зимний дворец в декабре 1895 г.[158] Семья обживалась и окружала себя вещами по своему выбору. Тогда к месту пришлись и «дворцовые» электрические звонки фирмы К. Фаберже. Что касается приобретения изящных настенных термометров, то они стали необходимы в связи с появлением в семье маленького ребенка. Кроме того, сама императрица плохо переносила жару. Кстати, тогда в комнаты императорской семьи провели паровое отопление, предусматривавшее возможность регулировки комнатной температуры. Для этого тоже требовались многочисленные термометры.

Конечно, в этом счете были многочисленные мелкие подарки (запонки и брошки) – «11 января 3 запонки хризопрасовые, новые ножки 12 р.». Регулярно пополнялся «зоопарк» – «Лягушка нефритовая, бриллианты глаза 115 р.»[159]. Так «по мелочам» и набежало почти 7000 руб.

Второй счет от Фаберже, датированный 17 мая 1897 г., был значительно короче, но по деньгам существенно серьезней. Приведем его полностью:

> «*18 апреля*: яйцо желтой эмали и карета 5500 р.; Яичко изумрудовое с бриллиантами 1000 р.; Стакан зеркального стекла с жадеитом 150 р.; Яйцо „mauve“ эмали с 3-мя миниатюрами 3250 р.
>
> *8 мая*: брошка XXV: 1 бриллиант 6000 р.; 1 изумруд панделок 3200 р.; мал. бриллианты и работа 2300 р.
>
> Всего на 21 400 р.»[160].

В этом счете все очевидно. «Яйцо желтой эмали и карета 5500 р.» – это знаменитое «Коронационное» пасхальное яйцо, подаренное Николаем II императрице Александре Федоровне 13 апреля 1897 г. Это пасхальное яйцо считается признанным шедевром. Любопытно, что это яйцо, обошедшееся царю в 1897 г. в 5500 руб., продали на аукционе в 1979 г. (с другим пасхальным яйцом) за 2 160 000 $. И это было еще до стремительного взлета цен на вещи «от Фаберже».

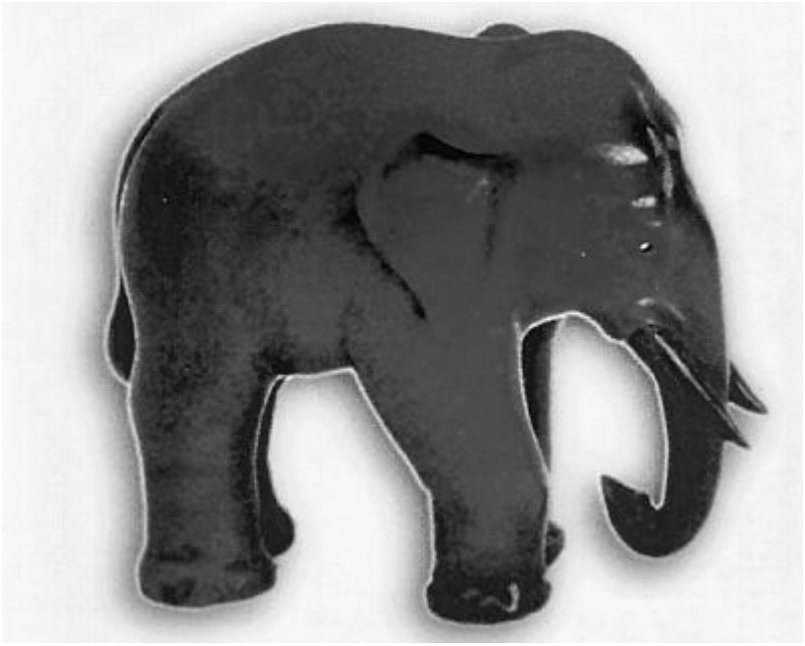
«Яйцо „mauve“ эмали с 3-мя миниатюрами 3250 р.» – это подарок сына матери императрице Марии Федоровне.

Не менее любопытна брошка за весьма внушительные 11 500 руб. Тогда императрица Александра Федоровна отмечала свой первый юбилей – 25 лет, что, собственно, и было обозначено на брошке. Молодая женщина, молодая мать, вышедшая замуж по любви, императрица, она по определению должна быть счастлива. Однако это было далеко не так, несмотря на все роскошные подарки. Характер у императрицы был, что называется, «сложный». Проявлялось это и в большом, и в малом. Например, выбранные ей ювелирные вещи на сумму 1180 руб. императрица повелела «отнести на счета Государя Императора. Общий счет на всю сумму будет написан на имя Его Величества»[161]. Расходовать собственные средства императрица явно не желала[162].

Императорские счета от Фаберже за 1898 г. носили уже сложившийся, стандартный характер: портсигары, рамки, набалдашники для трости, позолоченные часы, фигурки животных, лупы, спичечницы. Вместе с тем в этих счетах есть несколько солидных ювелирных украшений. Например, «Диадема из жемчужин и бриллиантов 4150 р.»; «Диадема из аквамаринов: добавлены бриллианты и розы 4043 р.» – скорее всего это подарки Николая II жене.

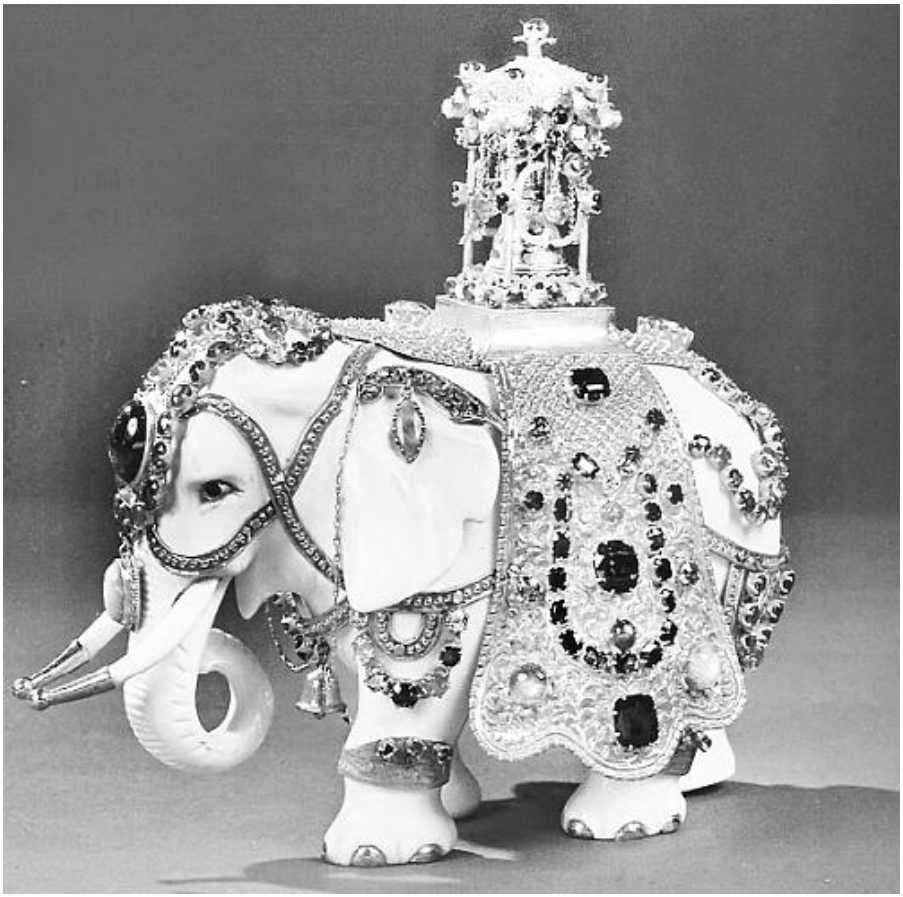
Пополнялся в этот год и «зоопарк» императрицы: «Жираф сардоликовый 2 розы 80 р.»; «16 декабря Леопард серого халцедона 2 розы 100 р.»; «Осел халцедоновый 2 розы 67 р.»; «9 марта лягушка нефритовая, глаза розы 45 р.»; «21 мая. Зайчик горного хрусталя, 2 рубина № 59798 – 85 р.»; «Слон кахолонговый 2 рубина № 59792 – 85 р.»; «Кошка хризопрасовая 2 рубина № 59.796 – 100 р.»; «Слон хризопрасовый 2 рубина № 59795 – 150 р.»; «Осел серого халцедона 2 рубина № 59003 – 65 р.».

Обратим внимание на то, что среди камнерезных фигурок «от Фаберже» довольно часто встречаются слоны. И не только сами по себе, но их пристраивают и на электрические звонки, и прочую утилитарную мелочь. Так, в счете за 1891 г. упоминается «электрический звонок жадеитовый с тремя слонами» за 385 руб. В январе следующего года – «электрический звонок с жадеитовым слоном с чепраком красной эмали на кахолонговом пьедестале» за 120 руб. В счете от 1 июля 1893 года фигурируют «слон топазовый» за 65 руб., орлецовый и жадеитовый за 45 руб.



Слон. Фирма К. Фаберже

Сегодня бесспорным является тот факт, что обилие слонов связано с корнями императрицы Марии Федоровны, в девичестве датской принцессы Дагмар. Дело в том, что слон по сей день является ключевой фигурой датского герба. Эти личные датские мотивы Фаберже активно использовал в продукции, рассчитанной на царскую семью. И примеров тому тьма. Так, в 1892 г. по случаю золотой свадьбы короля Христиана IX и королевы Луизы император Александр III и императрица Мария Федоровна повезли в Копенгаген «слона дымчатого топаза с башней» за 165 рублей, «слона жадеитового» за 550 рублей и двух нефритовых поменьше, по 75 рублей каждый. Собственно с этих «датских слонов» и начиналась камнерезная пластика мастеров К. Фаберже[163].



Слон. Фирма К. Фаберже

По-прежнему покупались бытовые предметы в «дворцовом» исполнении: «4 мая пульверизатор с сапфиром и розами 1/2 ч. 90 р.»; «Лупа с рисунком красного золота 100 р.»; «Лупа горного хрусталя с позолоченными цветками и листьями 1/2 ч. 60 р.»; «31 декабря № 57804 Глобус хрустальный, ножки рококо 350 р.»; «Витринка для яичек „Рококо“ б.н. 775 р.»; «23 января. Электрический звонок с жадеитовым слоном с черпаком красной эмали, на кахолонговом пьедестале 120 р.».

Поскольку и Николай II, и Александра Федоровна курили, то в их комнатах имелось много связанных с процессом курения вещей, сделанных мастерами фирмы К. Фаберже: «Спичечница синей эмали 35 р.»; «31 декабря станок для спичек каменный 20 р.»; «Пепельница майоликовая с лягушкой 1/2 ч. 15 р.». Со временем у Николая II сформировалась коллекция портсигаров «от Фаберже».

Как всегда отдельно в 1898 г. прошел счет (от 7 мая 1898 г.) на два пасхальных яйца императорской серии[164]. Описания яиц

крайне лаконичны, что, собственно, и предполагал «жанр» счета. Первое яйцо – подарок жене, любившей ландыши: «10 апреля. Яйцо розовой эмали с тремя портретами, листьями зеленой эмали и ландышами из жемчужин и роз 6700 р.». Это знаменитое яйцо принято называть «Листья ландыша». «Три портрета» – сюрприз, который при нажатии кнопки выдвигался из яйца. На портретах миниатюрист изобразил самого императора Николая II и его дочерей Ольгу и Татьяну. Как мы уже упоминали, в 1979 г. это яйцо вместе с «Коронационным» продали за 2 160 000 $.

Второе яйцо – подарок Марии Федоровне: «Яйцо золотое „Empire“» 9 миниатюр 3600 р.». Это яйцо сегодня называют по сюрпризу – яйцо «Пеликан». Дело в том, что яйцо посвящено юбилею «Ведомства императрицы Марии» (1797–1897 гг.), высочайшей покровительницей которого являлась императрица Мария Федоровна[165].

Из вещей, купленных у Фаберже в 1899 г., привлекает внимание заказная вещь, изготовленная специально для кабинета императрицы Александры Федоровны в Зимнем дворце: «24 декабря. Ларец для письменной бумаги, амарантового дерева с серебряным украшением, шифром А.Ф. и императорской короной. 1000 р.». Вероятнее всего, это был подарок Николая II жене на Рождество 1898 г.

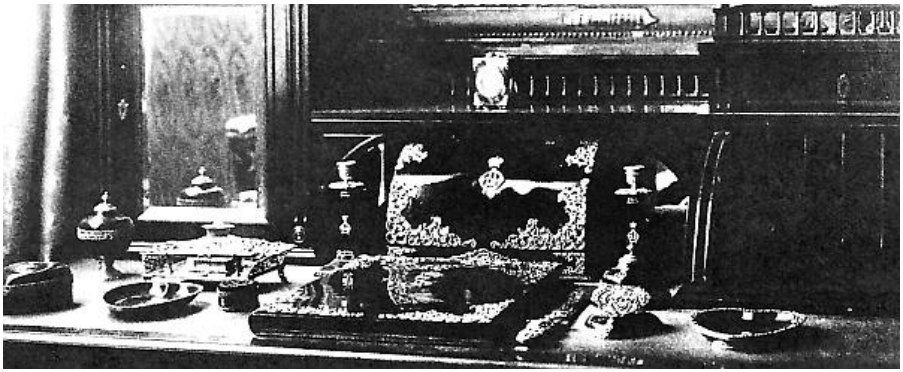
Для семейного «зоопарка» купили в этом году немного: «1 июля. 1 тигр хризопразовый 150 р.»; «каменный заяц 1/2 ч. 32 р. 50 к.». Подросшие девочки наверняка играли с этими драгоценными вещами в комнатах Зимнего дворца.

Отдельный счет (17 июля 1899 г.) как всегда был посвящен пасхальным яйцам императорской серии. Первое яйцо – подарок императрице Марии Федоровне: «1 яйцо пасхальное с Анютиными глазками, внутри сердце с шифром М и короной из роз, 11-ю миниатюрами, бриллиантами и розами. 5600 р.». Второе – жене: «1 яйцо пасхальное, часы LXVI, желтой эмали с розами, букет лилий из белых халцедонов и яичком-брелком-рубином с розами 6750 р.»[166].

Портсигар. М. Перхин. Фирма К. Фаберже. 1890-е гг.

Двойной портсигар. Алмазы – роза; 4 бриллианта по 1 карату

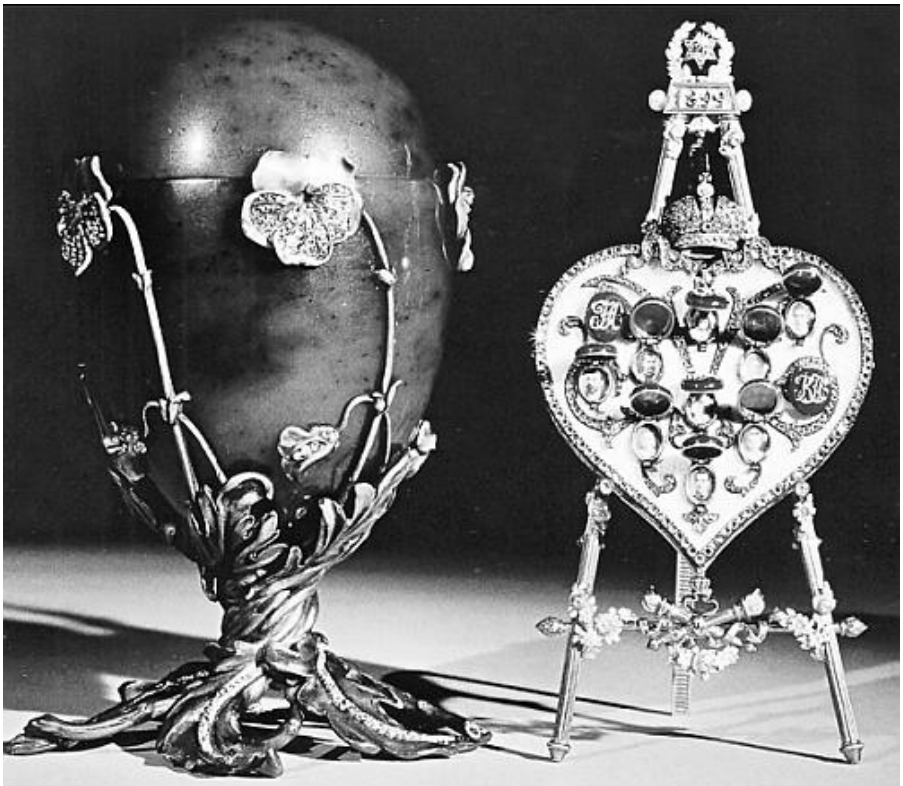
Пасхальное яйцо «Листья ландыша». 1898 г.



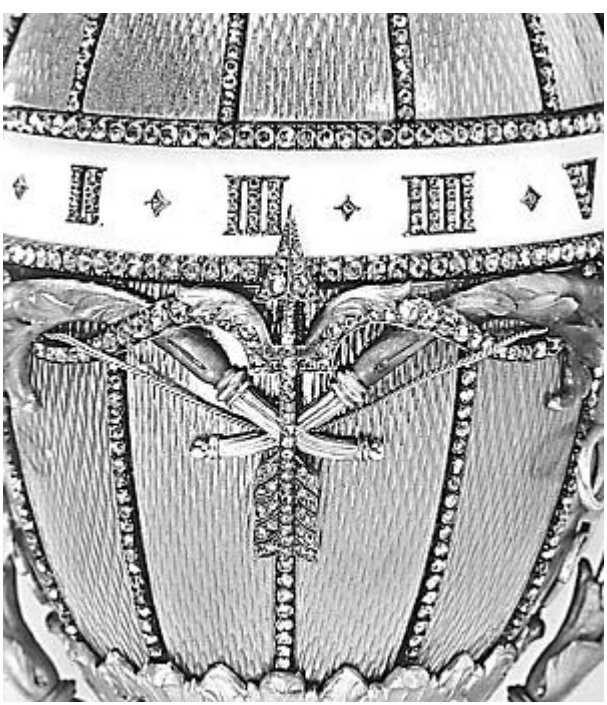
Письменный стол в кабинете императрицы Александры Федоровны. Зимний дворец

Пасхальное яйцо «Пеликан». 1898 г.

Пасхальное яйцо-часы «Букет лилий». 1899 г.



Пасхальное яйцо «Анютины глазки». 1899 г.



Пасхальное яйцо-часы «Букет лилий». Фрагмент

Счета от Фаберже в 1902 г. носили привычный характер. Много ювелирной мелочи прикладного характера и украшений приобреталось, как для себя, так и для подарков. Эти подарки «от Фаберже» были необыкновенно удачны и по цене (недорогие), и по безупречному дизайну, и по оригинальности, и по качеству исполнения. Кроме этого, к началу XX в. вещи «от Фаберже» начали цениться и сами по себе. В качестве примера приведем один из счетов от Фаберже за 9 декабря 1902 г., куда вошли исключительно подарочные вещи, на которые Николай II и Александра Федоровна складывались пополам[167] (табл 12):

Таблица 12

Дата	Наименование	№		Стоимость, руб.
1902 г.				
9 декабря	Лисорез нефритовый с золотом и жемчугами	7093	1/2	32-50
	Лисорез нефритовый с красной эмалью и люнером	5589	1/2	62-50
	Тоже с золотом	6841	1/2	37-50
	Зажигательница синей эмали, с позолотой	6829	1/2	72-50
	Рамка априкосовой эмали с жемчугами	7053	1/2	42-50
	Тоже горного хрусталя с розовой эмалью	7153	1/2	182-50
	Часы синей эмали с жемчугами	7112	1/2	195-00
	Длинная цепочка с 44 меккскими камнями	70685	1/2	117-50
	Тоже с 22 топазами	70822	1/2	95-00
24 декабря	Электрический звонок «mauve» эмали	7334	1/2	42-50
	Паланкин из нефрита горного хрусталя	5885	1/2	400-00
	Лисорез нефритовый с опаловой эмалью	7091	1/2	67-50
	Часы «mauve» эмали	7437	1/2	95-00
	Гусь агатовый (японский)	7455	1/2	32-50

	Тюлень обсидиановый на горном хрустале	6991	1/2	142-50
	Рыбка (японская) агатовая	7451	1/2	25-00
	Петух (японский) агатовый	7452	1/2	22-50
28 декабря	Закладка с стрелою vermeil	9120		16-00
				1681-00
За вычетом				
	Пепельницы нефритовой	6296	1/2	50-00
	Кольца с рубином и брил.	68836	1/2	120-00
	Тоже с бирюзой	68842	1/2	32-50
	Длинной цепочки матового золота	68876	1/2	40-00
	Пепельницы майоликовой	8437	1/2	21-00
	Рамки треугольной	8484	1/2	17-50
				281-00
				1400-00

Таким образом, 18 подарочных вещей безупречного вкуса были куплены всего за 1400 руб. В среднем каждая из вещей обходилась около 80 руб. Императрица весьма ценила такие бюджетные покупки.

К 1902 г. устоялся новый порядок оплаты приобретаемых императором драгоценностей. Если при Александре III лимит на драгоценности, заложенный в бюджете Кабинета, определялся в 100 000 руб., то в начале царствования Николая II его увеличили до 150 000 руб. При этом после каждой крупной покупки, чиновники Кабинета исправно представляли императору баланс: сколько потрачено и сколько денег осталось на покупку драгоценностей, тактично напоминая, что если возникнет перерасход, то его покроют по статье на непредвиденные издержки Кабинета Е.И.В.

В связи со сложившейся ситуацией постоянного перерасхода при покупках ювелирных изделий, 24 июня 1899 г. состоялось высочайшее повеление «О направлении для оплаты в Кабинет Его Императорского Величества счетов на приобретенные Государем Императором драгоценности». Это повеление фактически отменяло действовавшие ранее лимиты на драгоценности. Поэтому император мог теперь позволить себе дарить жене роскошные подарки. В качестве примера приведем счет от Э. Болина (декабрь 1901 – апрель 1902 гг.) на 94 712 руб. Центральное место в этом счете занимала диадема с изумрудами (приобретена 9 апреля. № 40012) (см. рис. на стр. 96), купленная Николаем II на тридцатилетие жены за 89 800 руб.[168]

Н.К. Бондаревский. Портрет императрицы Александры Федоровны. 1907 г.

По традиции многих состоятельных семей Александра Федоровна коллекционировала пасхальные яйца, которые ей во множестве дарили. При этом речь шла не только о знаменитых пасхальных яйцах императорской серии, но и множестве ювелирной мелочи по мотивам пасхальных яиц. Поэтому 13 апреля 1902 г. и был приобретен «от Фаберже» «шкапчик для яичек чеканного оксидированного серебра LXVI. № 6560. 1400 р.».

Добавим, что подарочные яйца покупались во множестве не только «от Фаберже» («Брелок-яичко с миниатюрой Ея Величества и розами 350 р.»), но и у других придворных ювелиров.

Счет (12 мая 1902 г.) на знаменитые подарочные пасхальные яйца выглядел следующим образом. Тогда императрице Александре Федоровне муж подарил яйцо «Клевер»: «Яйцо трилистники эмалевое с рубинами и розами; с большим четырехлистником с 23 бриллиантами розами и 4 миниатюрами 8750 р.», а императрице Марии Федоровне «Яйцо „Empire“ нефритовое с золотом, 2-я бриллиантами и миниатюрой 6000 р.»[169]. Это яйцо не сохранилось. Нет даже его изображения. Осталось только скупое описание подарка в счете.

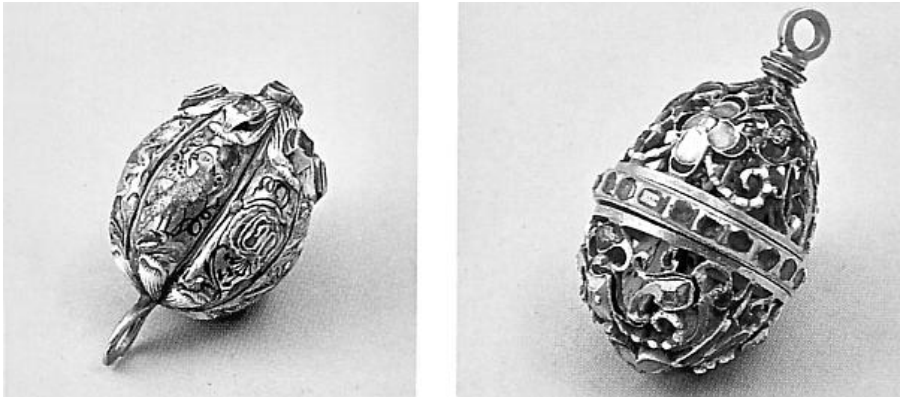
Пасхальное яйцо «Клевер». 1902 г.

Императриц а Александра Федоровна в костюме царицы Марии Ильиничны. 1903 г.

Николай II и Александра Федоровна в маскарадных костюмах. 1903 г.

Пасхальное яйцо «Клевер». 1902 г. Фрагмент

Николай II и Александра Федоровна в маскарадных костюмах. 1903 г.



Пуговицы с маскарадного костюма Николая II. 1903 г.

Среди крупных и мелких вещей, приобретаемых императорской четой у К. Фаберже, были и совершенно уникальные вещи, не только по исполнению или размеру камней, но и по замыслу. Это, прежде всего, относится к драгоценному убору маскарадного костюма императрицы Александры Федоровны, изготовленного к балу 1903 г. По сценарию «исторического бала» Александра Федоровна представляла царицу Марию Ильиничну Милославскую, первую жену царя Алексея Михайловича. За основу костюма взяли иконописный образ царицы Марии Ильиничны, запечатленный на иконе Ивана Салтанова «Поклонение кресту» 1670 г. из церкви Распятия в Теремном дворце Московского Кремля[170].

Камни для костюма императрицы взяли из коллекции драгоценных камней, хранившихся в Камеральном отделении Кабинета Е.И.В., из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца и из личной коллекции императрицы. В результате ювелирам (работали, видимо, не только мастера фирмы К. Фаберже) удалось создать уникальную ювелирную композицию «в парче и камне». Отметим, что «парчовая» часть маскарадного костюма по сей день хранится в Оружейной палате Московского Кремля, а «каменная» часть по большей части утрачена. Однако сохранились фотографии, которые позволяют нам хотя бы представить эту уникальную работу.

Поверх барм царицы, расшитых изумрудами и бриллиантами и украшенных бахромой из жемчужин и изумрудных панделоков, было прикреплено мягкой серебряной проволокой роскошное колье из жемчугов, бриллиантов и изумрудов, состоявшее из трех круглых крупных запон, стилизованных под старину, от которых отходили драгоценные нити, напоминающие золотое средневековое «кружево». Это украшение, по мнению академика Ферсмана, было «наскоро приготовлено фирмой Фаберже для

придворного бала в русских костюмах» из хороших старых кабинетских камней, которые происходили из изумрудных копей Урала. Последний раз изображение исторического колье было опубликовано в книге А.Е. Ферсмана «Алмазный фонд». Что же касается застежки на костюме, представлявшей собой огромный изумруд величиной с ладонь в бриллиантовой оправе, то, по мнению исследовательницы Т. Мунтян, это знаменитый камень в 250 карат, который ныне находится в витрине исторического зала в Алмазном фонде России. Он окаймлен 54 круглыми бриллиантами в ажурной оправе из золота и серебра и имеет по окружности несколько металлических петель, с помощью которых он крепился к платну[171] императрицы.

По мнению Т. Мунтян, в Алмазном фонде сохранились и другие элементы этого уникального исторического убора. Это, например, рясны[172] царицы, представлявшие собой две одинарные нити из жемчужин и ромбовидных звеньев с алмазными розами, которые заканчивались бриллиантовыми объемными кистями. Эти украшения «дивной ювелирной работы, выполненные с тонким изяществом», ныне также выставлены в Алмазном фонде России.

И, наконец, по переднику платно императрицы украшала драгоценная полоса, состоявшая из выпуклых перламутровых вставок в бриллиантовой оправе и ажурных бриллиантовых звеньев в виде четырехлепестковых розеток. На груди были пришиты двойные перламутровые запоны в окружении бриллиантов, по форме похожие на плод граната, в то время как драгоценная полоса напоминала ажурное средневековое «кружево» XVII века. Набор украшений с перламутром тоже хранится в Алмазном фонде и считается произведением второй половины XVIII века. Для воплощения в жизнь своего эскиза К. Фаберже мог использовать как старые украшения, так и новые, изготовленные ювелирами его фирмы.

Подводя итоги личных приобретений Александра III и Николая II (количество счетов за год/общая сумма за год), мы, конечно, понимаем, что приведенные в таблице № 13 данные (за 10 лет) из царствований Александра III (13 лет) и Николая II (23 года) носят фрагментарный характер, но, тем не менее, отметим.

Во-первых, представленные счета и соответствующие суммы не исчерпывают всех личных приобретений ювелирных вещей российскими императорами и императрицами, поскольку часть выбранных вещей сразу же оплачивалась из средств Кабинета. Этот порядок был закреплен высочайшим указом в 1899 г. Тем не менее, и имеющиеся счета в достаточно полной степени показывают и личные предпочтения императоров, и

распределение между ювелирами сегмента « придворного рынка» ювелирных изделий.

Таблица 13

Количество счетов и итоговые суммы личных покупок Александра III и Николая II у ювелиров

Год	К. Фаберже	Э. Болин	К. Ган	Ф. Кехли	И.Е. Тогнолати*	А.Д. Иванов	Ф. Бутц	О. Рейхард
	Количество счетов/сумма (руб.)							
1899	1/5700	—	1/11 560	1/850	—	—	—	—
1890	2/4970	4/59 330	1/5100	1/2600	—	—	—	—
1891	2/7008	6/30 785	2/6865	—	—	—	—	—
1892	3/15 270	1/1750	2/1655	1/2390	—	—	—	—
1895	3/6825	2/12 210	1/22 759	2/89 000	1/10 000	1/45 000	—	—
1896	1/2472	7/93 150	—	2/34 800	1/5000	—	—	—
1897	2/28 120	3/36 307	—	2/54 435	—	—	—	—
1898	5/35 792	4/70 150	—	3/10 025	—	—	—	—
1899	4/18 554	6/70 422	—	4/35 292	—	—	1/90	—
1902	5/27 502	3/109 479	—	3/23 375	—	—	1/115	1/279
Всего	28/152 213	36/483 583	7/47 939	19/252 767	2/15 000	1/45 000	2/205	1/279

* G. Tognolati. СПб., Б. Морская ул., 29. На фирменном бланке указан как «эксперт художественных предметов». Антиквар, у которого регулярно покупались «серьезные» вещи еще Александром III. В 1895 г. у него Николаем II приобретена «Золотая табакерка с эмалированием 4 сюжета Ватто».

Во-вторых, в рассматриваемый период главными ювелирами императорской семьи «по деньгам», являлись Эдуард Болин (36 счетов на 483 583 руб.), Фридрих Кехли (19 счетов на 252 767 руб.) и Карл Фаберже (28 счетов на 152 213 руб.). Но по количеству приобретенных вещей лидировала фирма Карла Фаберже. Личные приобретения у остальных ювелиров носили разовый характер.

В-третьих, сегменты личного придворного рынка между тремя ведущими ювелирами распределялись следующим образом. У Эдуарда Болина и Фридриха Кехли императорами приобретались традиционные «серьезные» украшения большой стоимости. Карл Фаберже, как один из лидеров ювелирного модерна, закрепил за собой нишу недорогих *подарочных вещей* высочайшего качества и дизайна. Отметим, что подарки «от Фаберже» одинаково подходили и великим князьям, и царской охране. Он же поставлял царской семье драгоценные вещи *прикладного характера* (термометры, электрические звонки, курительные аксессуары и даже шприцы и скальпели). К. Фаберже, единственному из придворных ювелиров, удалось создать нишу ежегодных *эксклюзивных подарочных вещей* – знаменитых пасхальных яиц императорской серии. Особо подчеркнем, что эти подарки оставались в царской семье и фактически носили коллекционный характер. Карл Фаберже создал новый сегмент в ювелирных коллекциях представителей Дома Романовых. Это *фигурки животных* (царский «зоопарк») и

камнерезные фигурки «Русские типы». Таким образом, К. Фаберже дополнил нишу коллекционных ювелирных изделий. Покупали у Фаберже и классические ювелирные украшения, подчас очень высокой стоимости.

Поэтому, несмотря на то, что Фаберже «по деньгам» находился на третьем месте, именно его вещи по ассортименту, по стилевому и жанровому разнообразию во многом определяли тенденции развития ювелирного рынка. Болин и Кехли, ювелирные тяжеловесы того времени, имели, безусловно, прочные позиции на придворном ювелирном рынке, но находились они в сегменте привычных царских ювелирных украшений и не догоняли динамично развивавшегося К. Фаберже, постоянно предлагавшего своим царственным клиентам ювелирные новинки высочайшего художественного уровня.

Кстати, по поводу подарков охране Николая II. Обычно их брали списком, пополам с императрицей, как это проиллюстрировано в одном из счетов, приведенных ранее. Как правило, эти подарки дарились на Рождество и Пасху и их стоимость четко коррелировалась с должностным положением награждаемого лица. Конечно, дарились вещи не только «от Фаберже». Для подарков служилым людям, как правило, покупали недорогое серебро. Вещи «от Фаберже» дарились только высшему командному составу. Например, в «Списке лиц, удостоившихся получить подарки на Высочайшей елке 1903 г.» значится подарок «от Фаберже», который получил только командир Собственного Е.И.В. конвоя генерал-майор барон Мейендорф. Первое лицо Гофмаршальской части П.К. Бенкендорф получил в подарок драгоценности «от Болина»:

Перечень подарков офицерам Собственного Е.И.В. конвоя (1903 г.):

– свиты Его Величества генерал-майор барон Мейендорф – эмалированная ручка для дамского зонтика от Фаберже (150 руб.), золотая ручка для палки от Фаберже (110 руб.), рюмка от Легонького (10 руб.);

– полковник Скакун – серебряный столовый прибор на 12 особ от Морозова (175 руб.), рюмка от Легонькова (9 руб.);

– подъесаул барон М.Л. Унгерн-Штернберг – серебряный чайный прибор от Грачева (60 руб.), кожаный ящик от Легонькова (6 руб.);

– принц А.П. Риза-Кули-Мирза – серебряный столовый прибор на 6 чел. от Морозова (74 руб.), кошелек от Ниссена (5 руб. 75 коп.).

Офицерам Сводно-гвардейского батальона:

– капитан 2-го ранга Ланг – серебряный чайник на конфорке

от Морозова (110 руб.), портсигар от Ниссена (2 руб. 50 коп.);

– штаб-капитан Ломан – столовые часы красного дерева от Буре (60 руб.), бумажник от Ниссена (6 руб.);

Чинам Гофмаршальской части:

– гофмаршал гр. Бенкендорф – запонки от Болина (225 руб.), три одиночные запонки от Болина (140 руб.), портсигар от Ниссена (10 руб. 50 коп.);

– генерал-адъютант Гессе – подарок приобретен лично Его Величеством;

– генерал-майор Аничков – карманные золотые часы от Буре (140 руб.), золотая цепочка от Буре (60 руб.), портсигар от Ниссена (2 руб. 25 коп.);

– подполковник кн. Путятин – дамская цепочка от Болина (260 руб.), рамка от Легонькова (9 руб.);

– генерал-майор Ширинкин – столовые часы от Буре красного дерева (80 руб.), кошелек от Легонького (3 руб. 50 коп.).

Список лиц, служащих при Его Величестве и лакеев Царскосельского и Зимнего дворцов, получивших подарки на Рождество:

– камердинер Радцих – ножи фруктовые от Морозова (75 руб.);

– камердинер Шалберов – ножи фруктовые от Морозова (75 руб.);

– камердинер Катов – кофейник от Морозова (75 руб.);

– гардеробщик Тетерятников – 6 столовых ложек от Морозова (25 руб.).

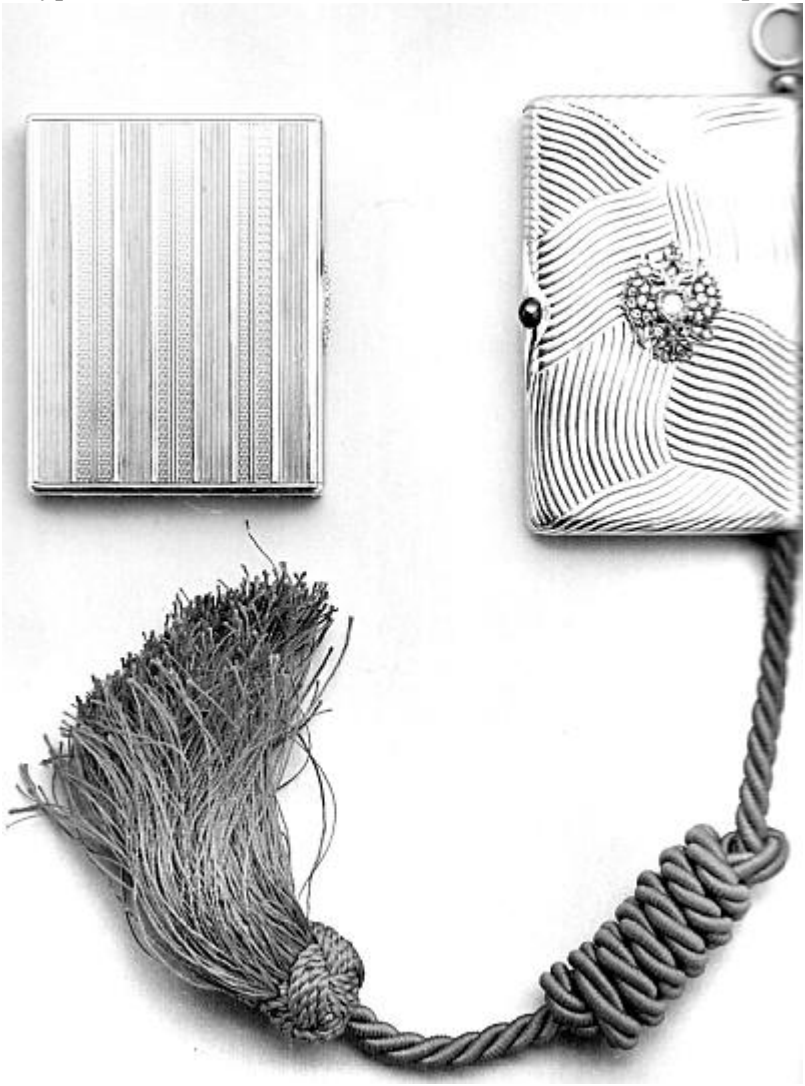
Были и другие награжденные. Всего на рождественские ювелирные подарки в 1903 г. потратили 7572 руб. 50 коп.[173] из средств Кабинета Е.И.В.

К началу правления Николая II вещи «от Фаберже» заняли свое прочное место на жилой половине императорской семьи. Причем в прямом смысле. Сотни изящных вещиц «от Фаберже» заполняли комнаты в жилых половинах императорских резиденций.

Например, на половине Николая II в Александровском дворце Царского Села было расставлено более 70 пепельниц, ибо, как уже говорилось, курил царь, курила Александра Федоровна, покуривали и старшие дочери. На столах стояли изящные электрические лампы. Даже электрические звонки были «царскими», работы камнерезных мастерских фирмы Фаберже.

Часть ювелирной коллекции царя с самыми разнообразными курительными принадлежностями сопровождала его и на отдыхе. С 1905 г. Николай II начал регулярно отдыхать в финляндских шхерах на своей фешенебельной яхте «Штандарт»[174].

Любопытно, что император брал с собой в плавание значительную часть своей ювелирной «курительной коллекции». Она хранилась в рабочем кабинете Николая II: на «маленьком столе… раскладывались портсигары его величества (замечательная коллекция), семейные подарки и полковые подношения. Государь имел портсигары на каждый день месяца, но их было, пожалуй, больше, каждый лучше и интереснее другого»[175]. Можно с уверенностью предположить, что основу этой «курительной коллекции» составляли вещи «от Фаберже».



Портсигары фирмы К. Фаберже

Нефритовый с золотом портсигар работы фирмы К. Фаберже, врученный Николаем II Вильгельму II

Николай II и Вильгельм II на борту яхты «Штандарт». Июль

1907 г.

Примечательно, что свои портсигары Николай II никому в руки не только не давал, но и не оставлял их на столе, дабы посторонние не могли видеть, что на них изображено или написано. Мемуарист упоминает, что «никаких ключей, амулетов, бумажников, спичечниц у государя не было, закуривал он от фитиля в портсигарах, который зажигался не то трением, не то от какого-то приспособления. Иногда государь давал закурить от своего фитиля»[176]. Примечательно, что в коллекции Государственного Эрмитажа по сей день хранится портсигар работы Михаила Перхина (фирма К. Фаберже, 1890-е гг.) с таким встроенным фитилем. Имеются такие портсигары и в хранилищах пригородных дворцовых резиденций. Удивительно, но во встроенных спичечницах некоторых из таких портсигаров сохранились и спички тех времен.

По свидетельству очевидца, в кабинете царя на яхте «…на письменном столе стояла большая золотая коробка для папирос с очень крупным бриллиантом, осыпанная мелкими самоцветными камнями, изображавшими известный шифр, или вензель, Оттоманской империи – подарок султана. Другой заметной вещью в кабинете был очень безвкусный золотой бинокль, также осыпанный драгоценными камнями – подарок того же султана. Драгоценности никогда не увозились с яхты и хранились, обыкновенно, при отсутствии хозяев, в судовом денежном ящике. Государь никогда не пользовался ими, а если нужно было посмотреть в бинокль, он брал обыкновенный… А тот, золотой, столь заметный бинокль однажды пропал, и именно во время высочайшего пребывания. Естественно, что им никогда никто не пользовался. И как он пропал – украли его, уронили за борт – так и осталось неизвестным»[177].

Свою яхту «Штандарт» члены царской семьи очень любили и его офицеров считали входящими в свой ближний круг. И эту близость к своей семье венценосцы старались как-то зримо зафиксировать. Это тоже было одной из традиций Российского Императорского двора. Так, Александр III, будучи цесаревичем, заказал брелоки для участников духового оркестра, в котором он регулярно музицировал. Следуя этой традиции, «их величества установили награждение офицеров, прослуживших пять и более лет на яхте, особым жетоном, изображавшим флажок – флюгарку „Штандарта“».

Занималась размещением этого заказа лично императрица Александра Федоровна. Мемуарист относит первые награждения этим жетоном к летнему сезону 1909 г., но из документов

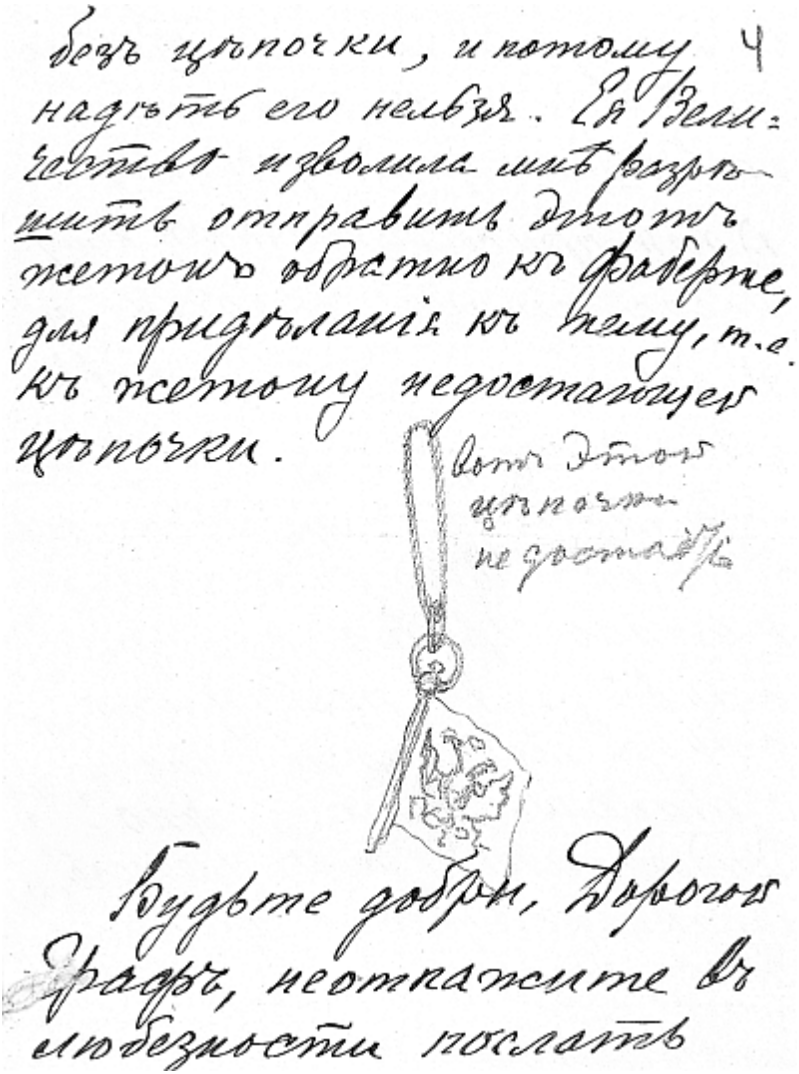
Канцелярии императрицы следует, что жетоны заказали мастерам фирмы Фаберже еще в 1906 г., о чем свидетельствует архивное дело «Об изготовлении фирмою Фаберже жетона „Штандарт“».

18 сентября 1906 г. на имя Фаберже из Выборга отправили срочную телеграмму: «Повелением Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны благоволите немедленно сделать один безымянный жетон Штандарт на обратной стороне римская цифра 10 и год 1896 и 1906, по изготовлении доставить в Канцелярию Ея Величества. Князь Путятин»[178].

29 сентября 1906 г. князю Путятину донесли телеграммой: «Изготовлены Фаберже по повелению Ея Величества жетон Штандарта, доставлен в Канцелярию Ея Величества, благоволите уведомить, как поступить».

Далее последовало распоряжение срочно доставить жетон в Петергоф, а затем на одном из посыльных минных крейсеров – на яхту «Штандарт».

По доставлении жетона на яхту выяснилось, что он «оказался без цепочки, и потому надеть его нельзя. Ея Величество изволила мне разрешить отправить этот жетон обратно к Фаберже для приделания к нему, т. е. к жетону недостающей цепочки»[179]. К возвращенному жетону прилагался эскиз (жетон в виде флага с двуглавым орлом. – *Авт.*), на котором была прорисована требуемая цепочка. Техническое задание Фаберже звучало следующим образом: «1. Для присоединения к нему недостающей цепочки и 2. Для обращения внимания магазина на то, что *Орел сделан не точно*, во-первых, он светло серого мышиного цвета, а не черный, а во-вторых, перья у него чересчур тонкие, а потому их слишком много. Видно, что художник у них не знает характер русского геральдического орла. На монетах он сделан точно. Душевно преданный Вам М. Путятин»[180].



Эскиз жетона «Штандарт» (РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (210/2708). Д. 233. Л. 4)

Из этой записки отчетливо видно, как внимательно царственные заказчики относились к геральдическим тонкостям на производимых ювелирных изделиях, как настойчиво они требовали соблюдения всех деталей. Видимо, тогда чиновники Кабинета выразили недовольство Карлу Фаберже тем, что царский заказ на жетон «Штандарт» они передали на доделку ювелиру Тилеману. В результате этой суеты изготовленный в единственном экземпляре жетон доставили на «Штандарт» 9 октября 1906 г.

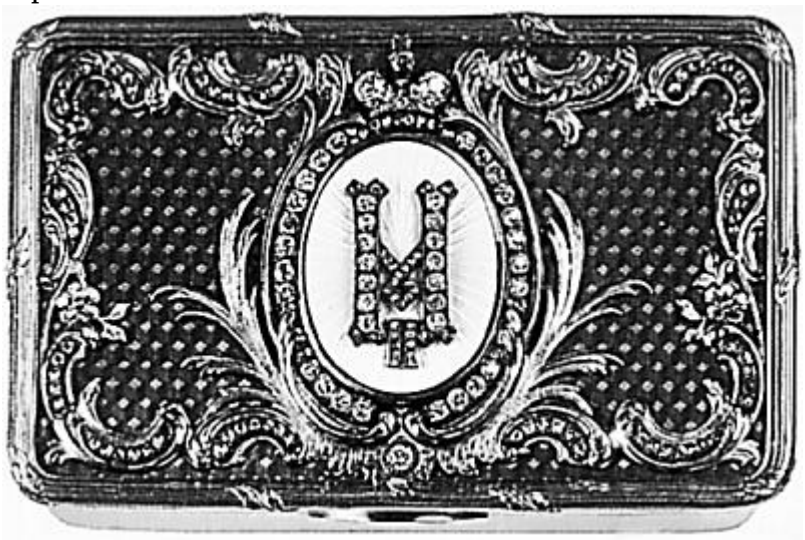
Табакерка, подаренная Николаем II лейб-акушеру Д.О. Отту в 1897 г. при рождении великой княжны Татьяны Николаевны

Именно тогда, в октябре 1906 г., Николай II и получил от жены жетон «Штандарта». Мемуарист свидетельствует, что «Государыня заказала себе в этом году такую же брошку увеличенного размера и подарила государю первый жетон, который его величество всегда носил на верхней пуговице кителя или на отвороте морского сюртука… на жетоне государя римская цифра „X“… в память десятилетнего плавания на яхте»[181]. К сожалению, свою брошку Александра Федоровна потеряла в первый же день плавания: «Немедленно обшарили все помещения, пустили пылесосы под диваны, но брошки так и не нашли. А между тем государыня никогда не облокачивалась на поручни и вряд ли могла уронить эту брошку за борт». Так что к пропавшему золотому биноклю добавилась и эксклюзивная брошка.

Видимо, мемуарист смешал два события. В 1906 г. Николай II получил жетон с цифрой «X», а с 1907 г. начались награждения офицеров «Штандарта». К этому времени неофициальному жетону придали официальный статус, поскольку состоялось «высочайшее приказание вносить пожалование этих жетонов в послужные списки офицеров… Жетоны эти давала нам лично государыня, и мы все очень ценили их. Делал их ювелир Фаберже»[182]. Например, командир «Штандарта» капитан 2-го ранга, флигель-адъютант И.И. Чагин получил «Золотой жетон за 5 лет

непрерывной службы на императорской яхте „Штандарт“» в июле 1911 г.

Исследователи в один голос утверждают, что именно Фаберже положил начало приданию драгоценным вещицам XVIII в. нового звучания. Так, на смену табакеркам пришли изящные сигаретницы и портсигары. Впрочем, фирма по заказу Кабинета Е.И.В. продолжала ежегодно изготавливать и драгоценные табакерки, которыми на Пасху и Рождество отмечали подданных. Например, лейб-акушер Придворной медицинской части Министерства Императорского двора проф. Д.О. Отт за время своей службы при Дворе получил восемь наградных табакерок[183].

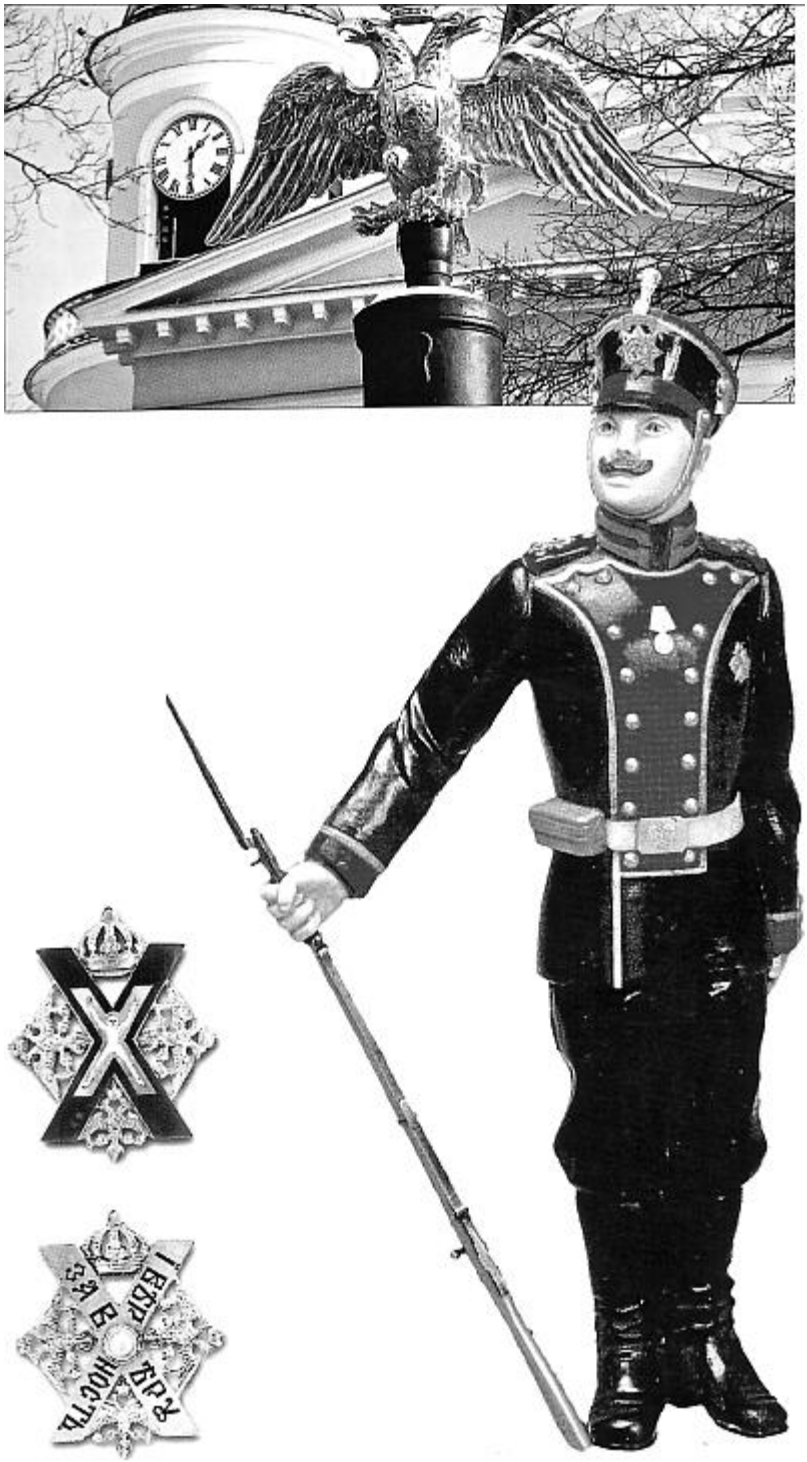


Табакерка, подаренная Николаем II лейб-акушеру Д.О. Отту в 1899 г. при рождении великой княжны Марии Николаевны

Возвращаясь к камнерезным фигуркам из серии «Русские типы», отметим, что царственные заказчики были, что называется, морально готовы покупать подобные фигурки, особенно фигурки солдатиков. Во-первых, все мальчики играют в солдатиков. Во-вторых, в солдатиков с использованием аксессуаров, исполненных лучшими ювелирами, играл еще Петр III. По крайней мере, известно, что Елизавета Петровна категорически запретила придворному ювелиру И. Позье изготавливать ювелирные аксессуары к солдатикам из папье-маше для Петра III. Известно, что у Павла I была коллекция фарфоровых солдатиков. Следовательно, прецеденты имелись. У Николая I и Александра II в их военных библиотеках под стеклянными колпаками хранились десятки фигурок солдат и офицеров в форме, в деталях повторяющих оригинальные образцы.

Так или иначе, из 55 камнерезных фигурок, так называемых «русских типов», изготовленных фирмой К. Фаберже до 1917 г. [184], 21 фигурка принадлежала Николаю II[185]. Эти фигурки покупались с 1894 по 1916 г., и общая сумма, потраченная царем на солдатиков «от Фаберже», составила 14 900 руб. Из них самыми дорогими были «Камер-казак Кудинов», «Солдат Преображенского полка» и «Черкес» – они обошлись Николаю II в 5600 руб. На остальные 18 фигурок приходится 9300 руб. Сегодня каждая из фигурок при появлении на аукционах может быть оценена не менее чем в 1 000 000–1 500 000 $.[186]

Казак Сводного его императорского величества конвоя, черкес



Солдат лейб-гвардии Преображенского полка

К. Фаберже выполнял и личные представительские заказы

императорской семьи. Когда весной 1894 г. цесаревич Николай отправился в Кобург, где должна была состояться помолвка с Алисой Гессенской, он вез драгоценное ожерелье из жемчуга и бриллиантов в подарок. Примечательно, что эта уникальная вещь была выбрана лично цесаревичем (об этом мы писали ранее).

Невеста и ее родственники были поражены роскошью подарка. Конечно, были и другие ювелирные подарки. Цесаревич Николай подарил невесте в качестве личного подарка кольцо с розовым жемчугом, впоследствии Александра Федоровна всю жизнь носила его как обручальное.

Горка в Кленовой гостиной Александровского дворца, в которой хранились пасхальные яйца и другие драгоценности

При изготовлении драгоценностей Фаберже, конечно, учитывал и личные вкусы царственных заказчиков. Так, фрейлина императрицы дипломатично упоминала, что Александра Федоровна «никогда не опустошала Государственного казначейства неумеренными тратами и покупкой дорогих украшений». Ее самыми любимыми камнями были скромные аметист и аквамарин[187]. Отметим, что мемуаристка не упоминает о том, что Александра Федоровна также любила дорогой жемчуг и бриллианты классической огранки. Что касается Государственного казначейства, то она его,

действительно, не опустошала, поскольку ее драгоценности оплачивались из средств Кабинета Е.И.В.

Императрица не афишировала свою коллекцию драгоценностей. Она избегала участия в публичных и светских мероприятиях, но дома к обеду Александра Федоровна появлялась буквально усыпанная драгоценностями. Свою коллекцию пасхальных яиц она сначала хранила в спальне в Александровском дворце Царского Села, где у лицевой стены между окон стояли две деревянные витрины. Затем эту коллекцию перенесли в угловую горку в Кленовой гостиной. Часть коллекции пасхальных яиц, сложившейся до 1904 г., хранилась в Угловом кабинете императрицы на втором этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца (ныне зал № 185).

Горка (у двери), в которой хранились пасхальные яйца и другие драгоценности в Угловой гостиной Александры Федоровны в Зимнем дворце

По оценке современных специалистов, к 1917 г. император Николай II приобрел 2300 различных вещей «от Фаберже», императрица Александра Федоровна – 2400 и вдовствующая

императрица Мария Федоровна – 2100. Следует отметить, что вещи «от Фаберже» поступали в императорские дворцы и после начала Первой мировой войны. Так, с лета 1914 по осень 1916 г. Николай II заказал изделий на 33 000 руб., а его младший брат великий князь Михаил Александрович – на 53 000 руб.[188]

Контакты с Кабинетом Его Императорского Величества

На протяжении многих лет главным заказчиком фирмы Фаберже со стороны Императорского двора являлся Кабинет Е.И.В. Именно через Кабинет Е.И.В. пополнялись запасы ювелирных изделий, разных по тематике, технике исполнения и цене.

Этот ювелирный поток распадался на несколько полноводных ювелирных рек. Одной из таких рек стали *подарочные предметы*, значительный фонд которых постоянно имелся в Кабинете. Подарочные предметы «от царя» дарились сановникам на юбилеи и на Рождество. По традиции любые поездки императорской семьи в буквальном смысле оставляли за собой ювелирный след. Всем мало-мальски значащим чиновникам и прислуге было принято дарить ювелирные вещи различной стоимости.

Почтовая открытка от Андрея Александровича и спичечница. Золото, серебро, альмандин, эмаль

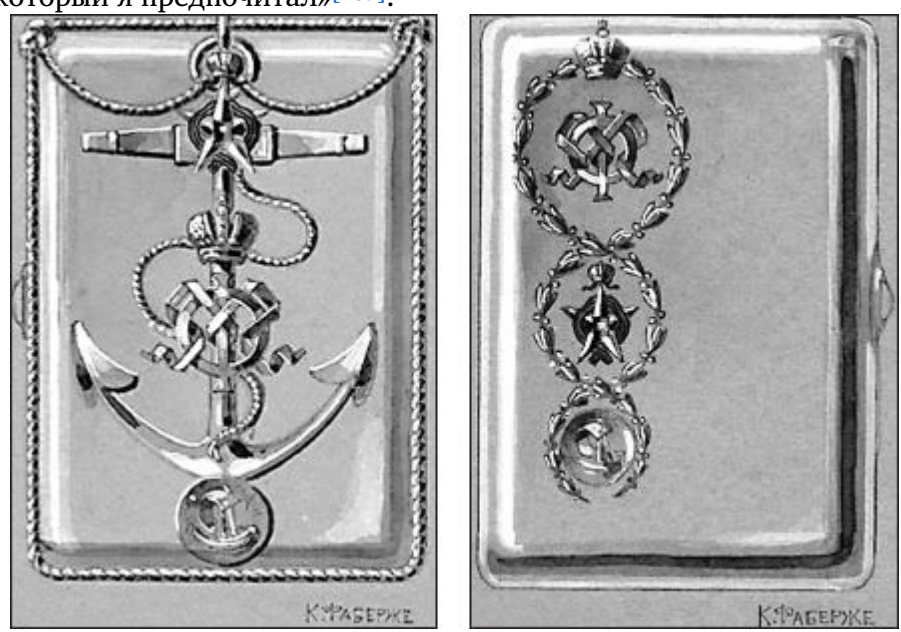
Еще на момент планирования поездки Кабинет Е.И.В. формировал комплект подарков, четко разделенных на категории по стоимости. Причем раздача этих подарков требовала не меньшего искусства, чем их изготовление, поскольку подарки надо было давать строго по чину и с учетом массы нюансов, поскольку личный камердинер царствующей особы мог пользоваться не меньшим влиянием, чем какой-либо министр. Все это необходимо было учитывать при распределении подарков. Это была уже высокая дипломатия.

Например, при визите цесаревича Николая Александровича в Лондон в 1894 г. старшему штурману яхты «Виктория и Альбрехт» г-ну Дугласу была подарена спичечница «от Фаберже» стоимостью

в 75 руб., а шефу полиции Лондона стакан стоимостью в 175 руб.

Следует подчеркнуть, что за заказы Кабинета Е.И.В. в среде придворных ювелиров шла ожесточенная борьба. Как правило, успех при получении подобных заказов был связан со многими составляющими. Безусловно, была важна репутация ювелира. Случайных людей в этой среде не было, и поэтому на первый план выходило соотношение цена – качество.

Надо заметить, что во главе Кабинета Е.И.В. всегда стояли военные или штатские генералы, весьма далекие от искусства. Но при этом именно они исполняли функции «художественного жюри» при выборе проектов для исполнения. Ф. Бирбаум описывает, к каким ухищрениям были вынуждены прибегать мастера фирмы К. Фаберже, для того чтобы продвинуть наиболее удачный с их точки зрения вариант будущей вещи. Он отмечает, что, как и обычной публике, генералам нравились рисунки, выполненные и законченные в деталях: «Основываясь на этом, я применял следующий тактический прием. Для каждого заказа делалось несколько вариантов проектов: проект, который я считал лучшим, я выполнял тщательно, доводя рисунок до большей законченности, тогда как те, которые я считал слабыми, я выполнял с меньшей тщательностью. Эта стратегия почти всегда имела успех, то есть приводила к заказу именно того проекта, который я предпочитал»[189].



Эскизы портсигара с эмблемой Морской охраны Николая II

Ф. Бирбаум упоминает и о весьма неблаговидных действиях со стороны руководства Кабинета Е.И.В. Правда, эти

неблаговидные действия были связаны с желанием сэкономить копейки из бюджета Министерства Двора. Так, «Управляющие Кабинетом в погоне за экономией прибегали часто к не совсем благовидным приемам. Заказав у нас вещь, он ее затем передавал как модель другим ювелирам, которые, не неся расходов по содержанию художников, могли исполнить дубликаты и варианты за более дешевую цену»[190].

К. Фаберже действительно содержал значительный штат первоклассных художников-дизайнеров, которые и обеспечивали безупречную художественную проработанность вещей «от Фаберже». По оценкам современных исследователей, список художников фирмы К. Фаберже включает более 150 фамилий. В основном это были выпускники училища Штиглица[191], но при этом чиновники Кабинета Е.И.В. хорошо знали, что когда возникнет необходимость в сложных и спешных работах, мастера фирмы выполнят работу безупречно и в срок.

Рисунок пасхального яйца. 1900-е гг. Михаил Перхин

Отношения ювелирной фирмы К. Фаберже и Кабинета Е.И.В. отнюдь не были безоблачными. Это связано с множеством обстоятельств. Так, Ф. Бирбаум подчеркивает, что в «последнее десятилетие порядок получения заказов из Кабинета стал настолько делом искательства и обивания канцелярских порогов, что Фаберже лично прекратил свои посещения этого учреждения»[192]. Конечно, такую линию поведения мог выбрать

только ювелир, увенчанный всеми лаврами и получивший все звания. Но ювелирные изделия «от Фаберже» пользовались огромным спросом, и в 1900-х гг. фирма была буквально завалена заказами. В этой ситуации Фаберже мог себе позволить слегка отодвинуть заказы Кабинета Е.И.В.

Такая политика имела еще одну немаловажную сторону. Дело в том, что заказы Кабинета Е.И.В., как правило, носили трафаретный характер и не были связаны с художественным поиском. Устоявшаяся традиция «по образцу прошлых лет» вызвала к жизни настоящий поток архаичных табакерок, которыми по прямому назначению уже давно не пользовались.

Подчеркивая «серийный» и традиционный характер заказов Кабинета Е.И.В., Ф. Бирбаум пишет, что обычно «на табакерках помещался портрет императора, исполненный живописью по слоновой кости, окруженный бриллиантами, под портретом помещалась бриллиантовая корона. Корпус табакерки исполнялся из золота, украшался чеканкой, разноцветным золотом, эмалями и бриллиантами. Табакерки иногда делались из нефрита. Такого же характера были и папиросницы, но на них отсутствовал портрет, он заменялся вензелем. Некоторые панагии и кресты представляли художественный интерес. Исполненные большей частью в русском и византийском стиле, они богато украшались бриллиантами и цветными камнями». Но «рисунок более мелких подарков был довольно однообразен, так как центральным мотивом всегда служил двуглавый орел или императорская корона»[193]. Поэтому уменьшение доли кабинетных заказов приводило к тому, что расширялся круг другой клиентуры, появлялась возможность работать на иностранных заказчиков и самое главное – мастера-художники фирмы К. Фаберже получили возможность использовать свой потенциал для решения более интересных художественных задач.

О количестве, сделанных по заказу Кабинета, табакерок мастерами К. Фаберже свидетельствуют подсчеты Уллы Тилландер[194] (табл. 14):

Таблица 14

Год	Кол-во	Стоимость, руб.
1896	12	675-00, 750-00, 800-00, 930-00
1897	9	1290-00, 1760-00, 2000-00, 2540-00
1898	5	885-00, 1025-00
1899	7	805-00, 950-00, 1245-00
1900	5	950-00, 1185-00, 1325-00
1902	15	800-00, 900-00, 1060-00, 1265-00, 2000-00
1903	1	950-00
1904	3	1000-00, 1500-00
1905	1	900-00
1909	8	900-00, 1500-00, 2500-00
Всего	68	

Для сравнения: с 1895 по 1907 г. фирма «К. Ган» по заказам Кабинета изготовила 59 табакерок[195].

Еще одной чертой взаимоотношений фирмы К. Фаберже с Кабинетом Е.И.В. были постоянные срочные заказы, их требовалось выполнить в кратчайшие сроки, на высочайшем художественном и техническом уровне и по приемлемой цене. Ф. Бирбаум пишет об этой стороне взаимоотношений с Кабинетом Е.И.В. следующее: «Типичной чертой императорских заказов была спешность, все должно было быть исполнено как по мановению волшебного жезла. Часто на составление проекта отводилось лишь несколько часов, вдобавок ночных. Происходило это оттого, что заказ, пока доходил до нас, застревал у разных чинов Двора, и нам приходилось выручать их от последствий их халатности»[196].

Брошь подарочная из Кабинета Е.И.В. Фирма К. Фаберже

Брошь подарочная из Кабинета Е.И.В. Фирма К. Фаберже

Напомним, что к числу таких подарочных вещей «от Кабинета» относилось роскошное ожерелье, подготовленное мастерами фирмы для императрицы Александры Федоровны в

начале 1895 г.: «Жемчужное ожерелье в 5 ниток из 237 зерен, весом 929 карат, с фермуаром из бриллиантов» стоимостью 171 600 руб.[197]

Самой большой по номенклатуре позицией среди заказываемых Кабинетом Е.И.В. вещей являлись *официальные подарки*. Поскольку К. Фаберже сотрудничал с Кабинетом с 1874 г. и в 1885 г. именно по ходатайству Кабинета Е.И.В. получил звание Придворного поставщика, а в 1890 г. должность оценщика, то официальные заказы от Кабинета Е.И.В. в первую очередь получал именно он. Официальные подарки могли быть разными – от монументальных до мелких. По словам Ф. Бирбаума, «это были табакерки, папиросницы, перстни, панагии и кресты, брошки, запонки, булавки для галстуков. Изготовлялись они на определенные цены по разрядам»[198].

Брошь подарочная к 300-летию Дома Романовых

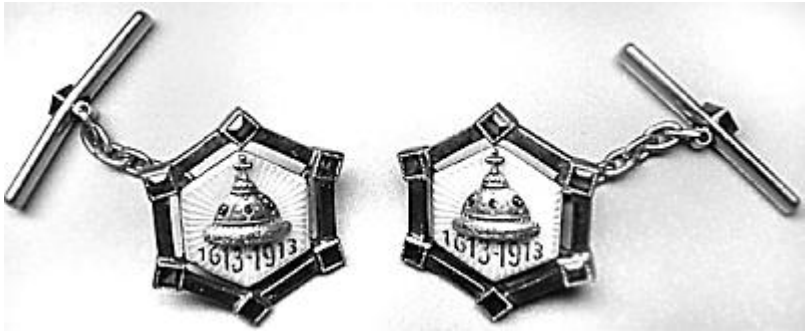
Особенно крупными официальные заказы Кабинета Е.И.В. были в 1890-х гг. Например, при подготовке восточного путешествия цесаревича Николая Александровича в 1890 г. К. Фаберже получил огромное количество выгодных заказов на изготовление подарков различного ценового уровня. Примечательно, что за эти изделия с ним рассчитались окончательно только в 1896 г. Такие задержки были достаточно типичны для деятельности финансовых структур Министерства Двора. Надо заметить, что тонкое изящество работ Фаберже было близко по духу к традиционной японской культуре. Поэтому, видимо, не случайно, что когда в 1897 г. на пароходе «Кострома» в Нагасаки прибыли дары от Николая II японскому императору, то все многочисленные драгоценные подарки были работы именно мастеров фирмы Фаберже.

20 октября 1894 г. умер Александр III. Начиналась новая эпоха в жизни Российской империи, заработали карьерные лифты, приводя к власти новых людей. Но при этом положение фирмы Фаберже при Дворе никоим образом поколеблено не было. Осенью 1894 г. К. Фаберже изготовил шифры с вензелем Александра III и десять других заказных вещей.

Значительное количество заказов выполнила фирма К. Фаберже к коронации Николая II в мае 1896 г. Из достаточно

крупных заказов можно упомянуть около 150 различных изделий: браслетов, брошей, брошей-корон, крестов и табакерок. Услуги поставщика-ювелира оценили очень высоко, он получил орден Св. Станислава II степени. К этому времени у К. Фаберже имелись прочные связи с Кабинетом Е.И.В., но все же он не был монополистом в ювелирных поставках Кабинету. Об этом свидетельствуют цифры сумм на коронационные заказы: ювелир Карл Ган (поставщик с 1895 г.) выполнил заказов на сумму 316 983 руб. На его счету была изготовленная для императрицы Александры Федоровны Малая Императорская корона. Ювелир Карл Фаберже (поставщик с 1885 г.) – на сумму в 106 583 руб. Ювелир Фридрих Бутц (оценщик кабинета с 1869 г., с 1865 г. – поставщик цесаревича Александра Александровича) выполнил заказов на сумму в 17 190 руб.[199]

Брошь с подвесками к 300-летию Дома Романовых



Запонки к 300-летию Дома Романовых

В 1897 г. мастерами фирмы К. Фаберже изготовлены подарки для французского президента Феликса Фора и эмира Бухарского[200]. К этому времени репутация Фаберже была столь высока, что Кабинет Е.И.В. обычно соглашался с проектами тех или иных украшений, которые предполагалось изготовить в мастерских фирмы К. Фаберже.

В это время срочность ювелирных заказов, как правило, была связана с различными официальными визитами Николая II или ответными визитами в Россию каких-либо официальных лиц. Для их многочисленной свиты и требовались достойные подарки. Так, например, когда летом 1908 г. Николай II встречался с французским президентом, «французов очень щедро одарили и орденами, и подарками, разными драгоценностями от Фаберже и произведениями Петергофской гранильной фабрики»[201].

Юбилей 1913 г. вызвал последний крупный всплеск заказов Кабинета Е.И.В. В основном это были вещи с эмблемой дома Романовых и датами 1613–1913. Причем вещи были самые разные, включая золотой жетон «За сопровождение императорского поезда». В 1913 г. изготовили 20 таких жетонов «от Фаберже» для руководителей императорской охраны.

После начала Первой мировой войны заказы Кабинета Е.И.В. начали сокращаться. За период с 1 июля 1914 г. по 1 октября 1916 г. были изготовлены вещи на относительно скромную сумму в 80 000 руб.[202]

К числу *официально личных* подарков относились различные ювелирные изделия, которые дарились на свадьбу членам императорской фамилии. Здесь также существовали свои зоны влияния. Как правило, ювелирная часть приданого заказывалась поставщику Высочайшего двора Э. Болину, а столовое серебро – мастерам фирмы К. Фаберже.

Масштабы этих подарков были разные: от брелоков до столовых приборов. Например, когда в 1915 г. Николай II получил орден Св. Георгия IV степени, то князь императорской

крови Гавриил Константинович решил подарить царю копию Георгиевского креста Николая I. Получив в качестве образца мемориальный крест в Артиллерийском музее, князь передал его мастерам фирмы Фаберже: «Фаберже сделал мне копию этого креста Николая I, но, конечно, без надписи. Я написал Государю письмо и послал его, вместе с крестом, с очередным фельдъегерем».

Со второй половины XVIII в. русским великим князьям и княжнам на свадьбу традиционно дарились массивные серебряные столовые наборы, так называемые «Surtoutdetable». Фирма К. Фаберже изготовила три серебряных столовых набора: для великой княжны Ксении Александровны, Николая II и великой княжны Ольги Александровны.

Первый серебряный столовый сервиз заказали в качестве приданого для дочери Александра III Ксении Александровны. Весной 1894 г. она вышла замуж за великого князя Александра Михайловича. О степени важности заказа свидетельствует то, что эскизы столового серебра утверждал лично Александр III. Поэтому отступления от утвержденного чертежа исключались. Мастера, исходя из особенностей технологического процесса, могли себе позволить только незначительные изменения в деталях.

Как правило, эти парадные украшения стола состояли из центральной вазы для цветов (жардиньерка), из нескольких парных ваз для фруктов разных размеров, канделябров, холодильников для шампанского и других предметов. Общее число предметов не превышало 30. Так, свадебный серебряный сервиз Ксении Александровны состоял из 29 предметов чеканного серебра в стиле ампир. Он обошелся Кабинету Е.И.В. в 50 000 руб. Художественный уровень изделий был чрезвычайно высок: по некоторым предположениям, эскизы к серебряному сервизу Ксении Александровны делал знаменитый Леонтий Бенуа.

Поскольку при Императорском дворе незыблемым был принцип прецедента «по образцу прежних лет», то ко дню свадьбы великой княжны Ольги Николаевны приказали сделать такой же сервиз. О сложности заказа говорит то, что работа над сервизом продолжалась с апреля 1901 по март 1911 г. К этому времени великая княгиня Ольга Александровна уже добивалась от старшего брата права на развод со своим сомнительным мужем.

Первый проект свадебного сервиза представили на рассмотрение императорской семье весной 1901 г. Проект действительно обсуждался, поскольку в мае 1901 г. «Его Императорское Величество изволил заметить, что цвет фона 4-х медальонов на блюдце… следовало бы изменить». В свою очередь

К. Фаберже, по свидетельству Ф. Бирбаума, предлагал сделать фон не красным, а темно-зеленым, т. к. цвет этот встречается в орнаменте блюдца, подчеркивая, что это цвет «надежды», и он хорошо сочетается с цветом серебра. Все эти нюансы позволяют понять, как тяжело приходилось художникам фирмы Фаберже, которые стремились, как могли, отстаивать свое видение вещи.

Но спорить с царственными заказчиками было очень тяжело, а подчас и невозможно. В результате изготовление сервиза затянулось, поскольку императрица Мария Федоровна полностью забраковала представленные рисунки, и их пришлось переделывать. В итоге Карл Фаберже представил на рассмотрение заказчиков новые рисунки: три варианта в стиле Людовика XV и три в стиле Людовика XVI. Наконец, в декабре 1908 г. проектные рисунки свадебного сервиза Высочайше утвердили, и к марту 1911 г. сервиз «Surtoutdetable» в стиле Людовика XVI с вензелями «О.А.» и царской короной был готов. Стоил сервиз «по образцу прежних лет» 50 000 руб. В комплект входило: одно плато[203] с зеркалом большое; два плато с зеркалами, боковые; четыре вазы для фруктов большие с тарелками граненого хрусталя; восемь ваз для конфет; восемь холодильников для шампанского; четыре вазы для компота; четыре канделябра с электрическими проводами на 10 свечей каждый в 12 дубовых футлярах.

Поездки в Европу. Лондонский филиал фирмы К. Фаберже

Личные подарки вещей «от Фаберже» были связаны с самыми разными событиями в жизни императорской семьи, как радостными, так и печальными. Но в доле частных заказов, поступавших непосредственно от членов императорской семьи, значительное место занимали подарки для европейской родни. Это связано с тем, что в последней четверти XIX в. маршруты родственных поездок членов Российского Императорского дома включали, как правило, три страны: Данию, Англию и Германию.

Вдовствующая императрица Мария Федоровна регулярно совершала вояжи по Европе, посещая своих сестер в Англии и Германии, а также родителей в Дании. Императрица Александра Федоровна периодически посещала свой родной Дармштадт и близкую ей Англию.

В связи с подготовкой поездок в Европу К. Фаберже получал заказы по двум каналам. Основная масса подарков заказывалась через Кабинет Е.И.В., поскольку одарить надо было всех, от лакея до придворных сановников. Фактически, это была общепринятая манера «давать на чай» ювелирными изделиями различной

стоимости. А поскольку изделия Фаберже отвечали главным требованиям Кабинета Е.И.В. (безупречный вкус, тщательность исполнения, продуманность дизайна и широкий ценовой диапазон), то заказы для этих поездок выполняла преимущественно его фирма.

Вторым каналом заказов были личные заказы членов императорской фамилии. Эти заказы были очень ответственны, поскольку они шли, минуя чиновников Кабинета Е.И.В., непосредственно от императора или императрицы. При этом личных контактов ювелиров и «царей» обычно не было. По словам Ф. Бирбаума, «как правило, многочисленные подарки императоров и императриц выбирались из готовых предметов, для чего фирма посылала во дворец серии вещей на выбор»[204]. Например, при подготовке поездки императрицы Марии Федоровны в Данию в 1893 г. взяли вещей на 4464 руб.: 3-х слонов, гриб, две чаши с орлами. За период с 1 июля 1914 г. по 1 октября 1916 г. по заказам императорской семьи было изготовлено ювелирных, золотых и серебряных вещей на общую сумму 156 300 руб.[205]

Если говорить о точном числе подарков, которыми буквально усыпались маршруты путешествий семьи Николая II и императрицы Марии Федоровны, то в качестве примера можно привести следующие данные[206] (табл. 15):

Таблица 15

Поездки	Год	Николай II		Мария Федоровна	
		Кол-во вещей	Стоимость, руб.	Кол-во вещей	Стоимость, руб.
Финляндские шхеры	1906	108	7372-00	164	11 570-00
Финляндские шхеры	1907	—	—	345	28 450-00
Ревель и шхеры	1908	339	40 653-00	313	22 735-00
Шхеры, Швеция, Полтава, Германия, Франция, Англия, Крым	1909	1903	191 865-00	480	35 130-00
Франция, Рига, заграница	1910	794	84 985-00	419	31 209-00
Шхеры, по России и Крым	1911	1754	127 934-00	383	26 980-00

Шхеры, Москва, Ливадия, Спала*	1912	2904	198 289-00	468	33 262-00
Берлин, Крым, по России	1913	4021	296 593-00	302	23 165-00
Крым, Румыния, шхеры	1914	619	48 737-00	133	12 875-00
Итого за 9 лет:		12 442	996 419-00	3007	225 376-00
* Спала — охотничье имение, купленное Александром III в Польше.					

Таким образом, только Николай II за 9 лет потратил около 1 млн руб. на подарочные ювелирные вещи, заказываемые Кабинетом Е.И.В. у различных ювелиров России.

Для зарубежных поездок Марии Федоровны подарки в Кабинете заказывались на стандартные 10 000–30 000 руб. Поскольку ездила императрица за границу часто и по стандартным маршрутам, то окружение императрицы достаточно хорошо представляло, кто и за что получит от нее подарки.

Что касается подарков Николая II, то затраты во время его семейного отдыха в финляндских шхерах или в Крыму, как правило, были довольно скромными. Однако если поездки царя носили официальный характер, то средства, потраченные на подарки, могли превышать 200 000 руб.

Например, в 1908 г. в Ревеле Николай II встречался со своим двоюродным братом, английским королем Георгом V. В этом случае на царские подарки потратили 40 653 руб. (339 предметов, средняя стоимость – 120 руб.). Для сравнения – семейный отдых на «Штандарте» в 1906 г. обошелся в плане подарков в 7372 руб. (108 предметов, средняя стоимость – 68 руб.). Рекордное количество вещей раздарили в юбилейный 1913 г., связанный с торжествами 300-летия Дома Романовых. Кроме этого, в мае 1913 г. последовала поездка Николая II в Германию на свадьбу европейских родственников. В результате в 1913 г. в ходе поездок царя по России и в Германию только на подарки потратили 296 593 руб. (4021 предметов, средняя стоимость – 74 руб.).

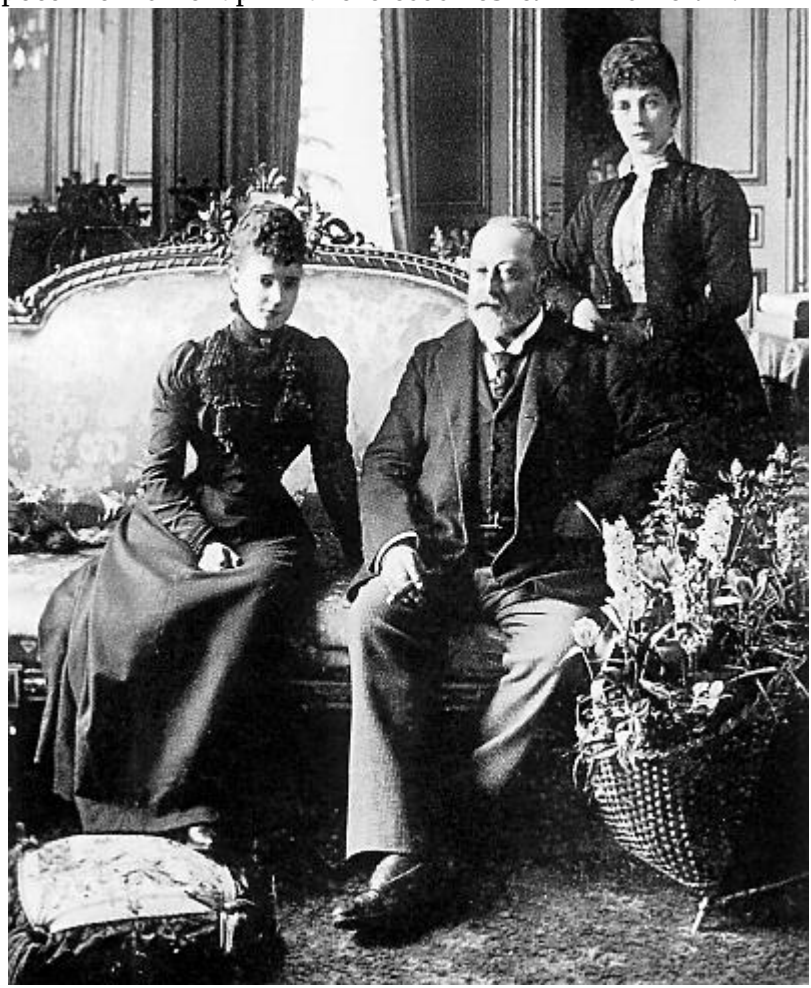
Изящные вещицы «от Фаберже» все шире расходились по Европе, причем по самым влиятельным в политическом и финансовом отношении семьям. Начало этому процессу было положено еще в первой половине 1880-х гг., когда Фаберже выполнил заказы германского императора и в 1884 г. изготовил так называемую «шкатулку Бисмарка».

Будущие Николай II и Георг V. 1893 г.

Несколько позже фирма Фаберже начинает работать и на азиатские королевские дворы. Эпизодом стало изготовление серебряной братины в подарок абиссинскому владыке Менелику. Контакты с сиамской королевской семьей носили постоянный характер. В 1913 г. сиамским двором была заказана целая серия вещей и брелоков с изображением свиней.

Венцом этой зарубежной экспансии стало открытие в 1903 г. магазина фирмы Карла Фаберже в Лондоне. Относительно регулярные продажи вещей «от Фаберже» начались в Лондоне еще в 1900 г. По мнению специалистов[207], открытие лондонского филиала фирмы Фаберже стало, в том числе, и результатом действий со стороны вдовствующей императрицы Марии Федоровны, регулярно посещавшей, как уже говорилось, свою старшую сестру английскую королеву Александру, жену короля Эдуарда VII. Счета королевы свидетельствуют, что первые лондонские закупки в торговом доме Фаберже датируются 1902 г.

Лондонский магазин Фаберже открывался с расчетом на английскую аристократию и особенно на королевскую семью, которая непосредственным образом формировала ювелирную моду. Небольшой магазин на Дувр-Стрит, 48, открыли вблизи королевской резиденции именно с расчетом на посещения английской королевы Александры. Управляющий магазином Генри Бэйнбридж писал: «Именно для нее Фаберже сделал этот скромный жест. Там в ее распоряжении были комнаты, так что она могла приходить и уходить, когда ей хотелось, и могла наблюдать за тем, что делается у Фаберже».[208] Надо заметить, что российские монархи такого себе позволить не могли.



Императрица Мария Федоровна, король Эдуард VII и королева Александра

Для того чтобы «раскрутить» новый магазин на плотном рынке лондонских ювелиров, в 1904 г. леди Паже устроила

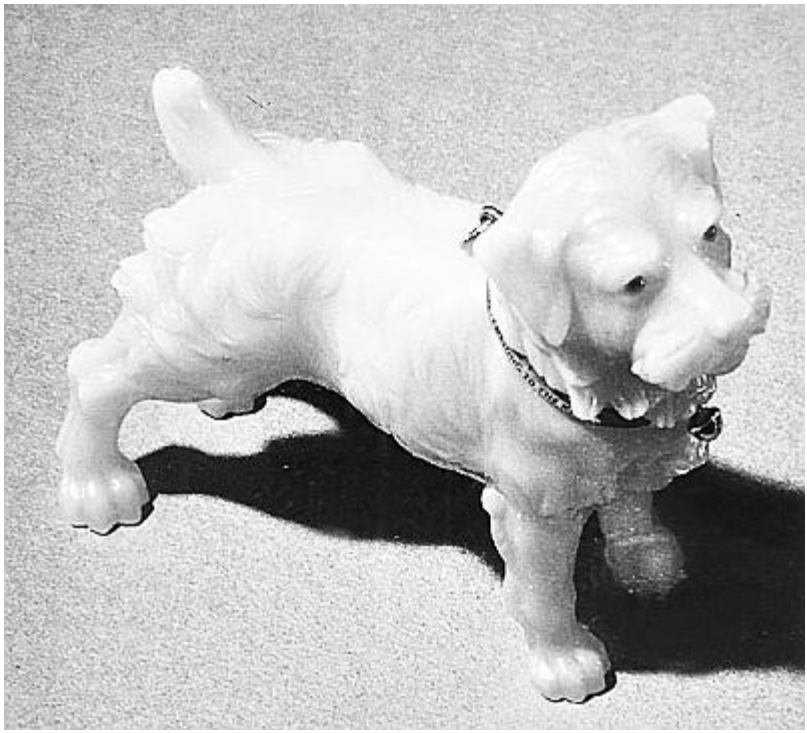
благотворительный базар в пользу детской больницы «Виктория». Королева Александра посетила это мероприятие и купила у Фаберже флакон для духов из жадеита и мундштук, украшенный эмалью и алмазами[209].

Английская королева Александра многие годы с удовольствием получала подарки от младшей сестры работы мастеров фирмы К. Фаберже. Возможно, она познакомилась с вещами «от Фаберже» в 1881 г., когда приехала в Россию на похороны Александра II. Во время другого визита, случившегося по поводу свадьбы дочери Марии Федоровны великой княжны Ксении Александровны в 1894 г., Александра отметила в России свой день рождения. Естественно, она получила массу подарков и среди них множество вещей «от Фаберже». Сын будущей английской королевы (Александра стала королевой в 1901 г.) герцог Йоркский (с 1910 г. король Георг V) писал: «День рождения дорогой мамы… посмотрел подарки, можно сказать, что она получила половину магазина Фаберже»[210].

Надо заметить, что у сестер были разные вкусовые предпочтения. Если Мария Федоровна предпочитала серьезные ювелирные изделия, то ее старшая сестра Александра была поклонницей безделушек в виде камнерезных фигурок работы мастеров Фаберже. Мастеру подсказали, что неисчерпаемым сюжетом могут стать животные, содержавшиеся в королевском зоопарке.

Ко дню рождения королевы Александры в 1907 г. король Эдуард VII лично заказал Фаберже серию фигурок любимых лошадей и собак из загородной резиденции Сандринхем. Для изготовления моделей животных для столь ответственного заказа в Лондон командировали скульптора Бориса Фридман-Клюзеля. Он изготовил восковые модели, которые 8 декабря 1907 г. лично осмотрел Эдуард VII. Только после личного одобрения английского короля модели отправили в Петербург, где по восковым моделям были изготовлены камнерезные фигурки. Среди них была и фигурка собаки английского короля – норфолдского терьера Цезаря.

Со временем у английской королевы Александры сложилась коллекция вещей «от Фаберже», ядром которой стали небольшие камнерезные фигурки животных. Особенно часто повторялись фигурки слонов. Всего лондонский филиал продал примерно 250 фигурок животных, 170 из них находятся в настоящее время в коллекции королевы Елизаветы II.



Норфолкский терьер Цезарь. Халцедон

Тем не менее, магазину Фаберже в Лондоне, несмотря на высочайшую поддержку, было очень тяжело. Сплоченное сообщество британских ювелиров, используя различные архаичные законодательные нормы, всячески затрудняло становление и развитие магазина. Фаберже боролся, но юридическая борьба в Англии очень дорого обходилась ювелиру. В этой ситуации совместное посещение магазина английской королевой Александрой и российской императрицей Марией Федоровной 24 декабря 1912 г. носило отчасти и демонстративный характер. Сестры недвусмысленно проголосовали в поддержку Фаберже.

Представители английской королевской семьи регулярно посещали лондонский магазин Фаберже. Естественно, они имели право первого выбора, когда в магазин поступали новые ювелирные коллекции. В результате король Эдуард VII и королева Александра до 1911 г. приобрели в магазине Фаберже различных ювелирных изделий на 3694 фунта и 35 шиллингов.

После смерти короля Эдуарда VII[211] в 1910 г. королем Англии стал двоюродный брат Николая II Георг V. Будущий английский король впервые посетил лондонский филиал Фаберже 20 декабря 1907 г. И эти посещения продолжались вплоть до 1914 г.

В условиях Первой мировой войны многое изменилось, и в 1915 г. лондонский филиал фирмы Карла Фаберже закрыли. По самым скромным подсчетам с 1907 по 1917 г.[212] в Лондоне было продано более 5500 вещей «от Фаберже» на сумму более 800 000 руб.

Таким образом, мы можем констатировать, что изделия поставщика Российского Императорского двора, придворного ювелира Карла Фаберже ценились не только родовой, бюрократической, военной и финансовой элитой Российской империи, но и аристократией Европы. После открытия в 1904 г. филиала в Лондоне К. Фаберже пользовался патронажем со стороны двух поколений английской королевской семьи. В свою очередь, подражая своим монархам, в магазин потянулась английская аристократия, охотно покупавшая недорогие вещицы. Фаберже уверенно вышел на европейский ювелирный рынок.

Аристократия

Кроме императорской семьи покупателями вещей «от Фаберже» были и другие члены разросшейся российской императорской семьи. По словам Ф. Бирбаума, «Великие князья и княгини охотно лично посещали магазин, подолгу выбирая свои покупки. Ежедневно от 4 до 5 часов там можно было встретить всю петербургскую аристократию: титулованную, чиновную, денежную. Особым многолюдством отличались эти рандеву на Страстной неделе, так как все спешили с закупкою традиционных пасхальных яичек и заодно посмотреть очередные пасхальные яйца, изготовленные для императора»[213]. В этой цитате следует отметить два момента. Во-первых, судя по словам Ф. Бирбаума, прежде чем попасть в Александровский дворец Царского Села, пасхальные яйца императорской серии на какое-то время выставлялись для всеобщего рекламного обозрения в магазине Фаберже, на Большой Морской ул., 24. То есть сюрпризом они становились для Александры Федоровны и Марии Федоровны уже после того, как эти уникальные пасхальные яйца отсмотрели десятки сановного люда в магазине Фаберже. Честно говоря, в это верится с трудом. Подобный рекламный ход был бы более чем оправданным, но весьма сомнительно, что Фаберже стал бы выставлять в витрине магазина пасхальные яйца, специально изготовленные для двух императриц. Возможно, Бирбаум имел в виду небольшие пасхальные яйца, которые действительно десятками приобретались императрицами для того, что бы раздарить своим близким. Об этом свидетельствует листок из «Ювелирного альбома» императрицы Александры Федоровны.

Во-вторых, великие князья и княгини «охотно лично посещали магазин». В отличие от семьи императора они могли себе позволить ходить по магазинам в Петербурге. А магазин придворного ювелира и поставщика Императорского двора, безусловно, относился к числу приличных статусных магазинов. Но при этом Фаберже мог направить «по требованию» великому князю или княгине коллекцию своих вещей для выбора.

Великий князь Кирилл Владимирович в магазине фирмы К. Фаберже на Б. Морской ул., 24

Потенциал ювелирного рынка в России был огромен. Сложившиеся стандарты, связанные с обилием ювелирных украшений, прежде всего женских, давали мастерам множество заказов. Для людей с большими возможностями совершенно обычным делом было иметь или заказывать ювелирные украшения к конкретному наряду или событию. Нельзя

сбрасывать со счета и обычную увлеченность ювелирными изделиями, которая часто становилась сродни коллекционированию.

Так, великая княгиня Мария Павловна (младшая), рассказывая о своих детских годах, проведенных в семье дяди, великого князя Сергея Александровича, упоминала, что Сергей Александрович «с его страстью к драгоценным камням, дарил их ей (жене, великой княгине Елизавете Федоровне. – *Авт.*) во множестве, так что почти к каждому туалету у нее был сочетающийся с ним гарнитур… моя тетя (великая княгиня Елизавета Федоровна. – *Авт.*) говорила, какие драгоценности она намеревается надеть, а я шла к ее футлярам с драгоценностями – их количество можно было сравнить чуть ли не с витриной ювелирного магазина – и приносила ей то, что она выбрала»[214]. В результате эффект от сочетания холодной красоты великой княгини и блеска драгоценных камней был настолько сильным, что маленькая великая княжна, увидев «свою тетю в бальном платье с парчовым шлейфом», была поражена ее ослепительной красотой и величественностью «в сверкающих драгоценностях. Онемев от такого зрелища, я встала на цыпочки и запечатлела поцелуй, полный любви, на ее белой шее сзади, прямо под великолепным тяжелым ожерельем из сапфиров»[215].

Ф. Бирбаум, много лет проработавший в фирме Фаберже ведущим художником-дизайнером, с глубоким уважением отзывался о великом князе Алексее Александровиче, которого он называл «лучшим знатоком и ценителем» ювелирных изделий из всех членов императорской фамилии. По словам Ф. Бирбаума: «Все, что попадалось интересного в производстве, находило в нем покупателя. Он не был коллекционером исключительно предметов старины, а приобретал все художественно ценное, какому бы времени это не принадлежало… При появлении его в магазине (он никогда не требовал посылки выборов вещей к себе, а предпочитал, не без основания, обозреть все лично, что имелось в продаже) выставлялись все новинки производства, часто приносили неоконченные вещи из мастерских, и он приобретал их на корню, если проект его удовлетворил. Уезжая ежегодно во Францию, он увозил с собою значительное количество наших изделий для подарков и там служил нам немалой рекламой, распространяя их среди иностранного большого света»[216].

И действительно, слова Ф. Бирбаума подтверждаются данными о совокупном числе покупок вещей «от Фаберже» к 1917 г. Если лидирующие позиции «по статусу» удерживали Николай II (2300 предметов), императрица Александра Федоровна (2400 предметов) и вдовствующая императрица Мария Федоровна (2100

предметов), то великий князь Алексей Александрович уверенно занимал четвертое место – 1500 вещей «от Фаберже». После смерти великого князя Алексея Александровича коллекция драгоценностей перешла по наследству к его брату Владимиру Александровичу. После смерти Владимира Александровича часть коллекции передали Императорскому Эрмитажу.

Остальные члены многочисленной семьи Романовых также не отказывали себе в удовольствии присмотреть и купить вещицу «от Фаберже». Совокупные данные к началу 1917 г. таковы:

– великий князь Владимир Александрович и великая княгиня Мария Павловна имели 1200 вещей «от Фаберже»;

– великий князь Павел Александрович – 1200;

– великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Федоровна – 1200;

– великая княгиня Мария Александровна – 400;

– великий князь Константин Константинович и великая княгиня Елизавета Маврикиевна – 1000;

– великий князь Михаил Александрович – 900;

– великий князь Георгий Александрович – 400;

– великая княгиня Ксения Александровна и великий князь Александр Михайлович – 600;

– великая княгиня Ольга Александровна – 300;

– великий князь Николай Михайлович – 400;

– великий князь Сергей Михайлович – 200;

– великий князь Георгий Михайлович – 300;

– великая княгиня Анастасия Михайловна – 100;

– великий князь Михаил Михайлович – 200;

– великий князь Петр Михайлович – 100;

– великая княгиня Милица Николаевна – 200;

– великий князь Борис Владимирович – 100;

– великий князь Андрей Владимирович – 200[217].

Периодически члены семьи Романовых сообща покупали юбилейные подарки, которые заказывали мастерам фирмы Карла Фаберже. Так, в 1891 г. членами императорского дома по случаю серебряной свадьбы Александра III и Марии Федоровны было профинансировано изготовление серебряных каминных часов.

Вместе с тем, у петербургских ювелиров, в том числе и у Фаберже, возникали по отношениям к некоторым членам императорской семьи и обоснованные претензии. Как мы уже отмечали, на рубеже веков отношение русской аристократии к российским ювелирам изменилось. Если раньше за продукцию французских и английских фирм они платили немыслимые деньги, то со временем русская аристократия осознала, что продукция отечественных ювелиров, по крайней мере, того же

качества. Однако весьма влиятельная в петербургском свете великая княгиня Мария Павловна, или как ее звали «Михень», покровительствовала именно иностранным ювелирам.

По словам Ф. Бирбаума, с помощью всесильной протекции иностранные ювелиры, «минуя всякие таможенные и пробирные сборы», успешно торговали своими изделиями как в Петербурге, так и в Москве. Складывалась парадоксальная ситуация. Фаберже, отстаивая свое «место под солнцем» в Лондоне, был вынужден тратить огромные деньги на адвокатов. И это при покровительстве английской королевской семьи. В России же великая княгиня помогала иностранным ювелирам миновать таможню. Однако и у российских ювелиров имелись свои покровители, и «проделка эта была обнаружена и доказана некоторыми петроградскими ювелирами, которые все-таки добились секвестра этих ювелирных изделий до уплаты за них законных пошлин»[218].

Методы конкуренции даже известных европейских ювелиров были более чем спорными. Так, Альфред Картье дважды приезжал в Петербург (в 1904 и 1905 гг.), приобретал изделия петербургских камнерезов и ювелиров, в том числе и Фаберже, а затем продавал их в Париже под своим именем. В 1908 г. его брат Луи отправил в Петербург двух представителей для организации выставки изделий их фирмы, однако успех был невелик. Через год он сам приехал в Петербург и под патронажем великой княгини Марии Павловны устроил благотворительный базар. На сей раз прибыль оказалась весьма значительной. Аристократические покупательницы во главе с императрицей Марией Федоровной приобрели довольно много изделий «от Картье». Вскоре он получил звание придворного ювелира. Однако выдержать конкуренцию с Фаберже и Болином было почти невозможно[219]. В результате магазин Картье в Петербурге так и не открылся.

С пресыщенной российской титулованной аристократией ювелирам работать было сложно, хотя случались и анекдотичные вещи. Ф. Бирбаум описывает один из таких случаев: «По поводу пасхальных яичек вспоминаю не лишенный пикантности случай. Одна клиентка из высшей аристократии, не отличающаяся особым умом, еще за несколько недель до Пасхи приставала к старику Фаберже, не изготовил ли он какую-нибудь новинку в виде пасхальных яичек. Надо сказать, что новизна в таком предмете нелегко дается, и искать ее порядочно всем нам надоело. Старик Фаберже, когда был доведен до раздражения, не особенно стеснялся в ответах. Он с самым невинным видом объявил даме, что через две недели выйдут из работы квадратные

яйца. Некоторые из присутствующих улыбнулись, другим стало неловко, но дама ничего не сообразила. Мало того, в назначенный срок приехала в магазин, чтобы их купить. Старик с серьезным видом объяснил ей, что он действительно надеялся такие изготовить, но что это так и не удалось»[220].

Итак, члены Дома Романовых и российская титулованная аристократия являлись главными покупателями вещей Фаберже. По оценкам специалистов, к началу 1917 г. было продано 17 500 вещей «от Фаберже» на общую сумму 1 925 000 руб. при средней цене 110 руб. за изделие. Из этого числа 10 % изделий приобрела императорская семья, включая всех великих князей (за 28 лет в период с 1890 по 1917 гг.)[221].

Буржуазия

Со временем в магазины Фаберже потянулись не только представители родовой и бюрократической элиты, но и представители финансовой буржуазии. Именно эти покупатели завершили формирование коммерческого имиджа Фаберже. Именно они сделали Фаберже модным. Постепенно вещи «от Фаберже» стали органичной частью повседневной жизни русской буржуазии. Как правило, это были небольшие изящные вещи, сувениры на память, подарки к памятным датам. Очень важным было то, что в магазинах Фаберже продавались вещи отличного качества и в достаточно широком диапазоне цен. Например, Э. Нобель мог позволить себе после обеда в знак доброго расположения или просто «на память» подарить каждому из гостей вещичку «от Фаберже», завернутую в салфетку. Мгновенно узнаваемые вещи «от Фаберже» стали символом статуса владельцев.

Немаловажным было и то, что мастерам фирмы Фаберже с «королями» биржи, сахара и нефти было несравненно «легче и приятнее работать. Почти всегда одаренные практическим умом, они не претендовали на художественную инициативу, не навязывали нам своих идей и проектов», отмечал Ф. Бирбаум. И что очень важно, деньги у этой категории покупателей были «немерянные».

Русское купечество не раз обращалось к Фаберже с ответственными заказами. При этом, видимо, они только обозначали верхнюю денежную планку подарка, целиком доверяя Фаберже определение художественной стороны изделия. Например, летом 1896 г. при посещении Николаем II и императрицей Александрой Федоровной Всероссийской промышленной выставки в Нижнем Новгороде купечество

преподнесло императрице подарок работы Фаберже.

Корзина ландышей. 1896 г.

Это была корзина ландышей, сплетенная из золотых прутьев и наполненная мхом из золота различных оттенков, листья ландыша были изготовлены из нефрита, цветы из целых жемчужин, выступы лепестков из мелких алмазов. Размер корзины был 22 сантиметра[222]. Выбор сюжета обусловлен тем, что Фаберже прекрасно знал – ландыши были в числе любимых цветов императрицы.

О коммерческом успехе фирмы Фаберже наглядно свидетельствовали магазины, открытые в Петербурге, Москве, Одессе и Нижнем Новгороде.

Первая мировая война

Начало Первой мировой войны сопровождалось взрывом всеобщего патриотизма. В этой ситуации Фаберже не мог препятствовать мобилизации талантливых мастеров своей

фирмы. В результате в фирме начали накапливаться незавершенные заказы. В период между 1 июля 1914 г. и 1 октября 1916 г. общая сумма незавершенных заказов составила 286 305 руб. Среди них: на 80 000 для Кабинета Е.И.В.; на 53 000 для великого князя Михаила Александровича и на 33 000 для самого императора Николая II[223].

Производственные проблемы К. Фаберже вполне понимали и царственные заказчики. К примеру, императрица Мария Федоровна писала, что подарок ее старшему сыну «не очень красивый, но у Фаберже не было ничего более подходящего, так как все его мастера ушли на войну»[224].

С одной стороны, наличие незавершенных заказов свидетельствовало о нехватке квалифицированных мастеров, а с другой, о том, что война не уменьшила финансовые возможности ни русской титулованной аристократии, ни российской буржуазии, получавшей солидные доходы с военных заказов. Ювелирные заказы были самыми разными, от заказа Николая II на большое пасхальное «яйцо из белого кварца и нефрита» и до изготовления 2200 знаков для артиллерии Конной гвардии.

Примечательно, что К. Фаберже, как и многие близкие ко Двору люди, принял участие в сборе благотворительных средств для оснащения Склада Александры Федоровны в Зимнем дворце. Он пожертвовал «на Склад императрицы» 500 руб.[225]

Надо сказать, что конкуренты и старые враги не дремали, даже во время войны, пытаясь навредить Фаберже. Одна из самых острых атак пришлась на 1915 г. Дело в том, что летом 1915 г. по Москве и ряду других городов прокатилась волна погромов магазинов немецких фирм. Правда, многие из пострадавших фирм имели только немецкое название. Этим и решили воспользоваться враги Фаберже. Летом 1915 г. в Александровский дворец Царского Села пришло письмо на имя императрицы Александры Федоровны, подписанное управляющим лондонским отделением фирмы Фаберже г. Бэйнбриджем. В письме сообщалось, что фирма Фаберже «состоит под германским контролем».

Императрице доложили об этом письме, и она была вынуждена принять меры. Вынуждена, потому что в это время в обществе все шире стали распространяться слухи о германофильстве Александры Федоровны, и факт игнорирования подобного письма мог только усилить эти слухи. Поэтому секретарь императрицы граф Я.Н. Ростовцев предложил К. Фаберже объясниться.

В объемной объяснительной записке Фаберже, приведя ряд фактов из биографии своей семьи, подчеркивал: «Все мои

предприятия принадлежат мне единолично и никаких вкладчиков, даже из дружественных с нами держав, я не имею… О каком-либо германском контроле над моими делами не может быть и речи, так как я ничего общего с Германией не имею, и не имел никогда».

Кроме этого, Фаберже сообщал, что «на время войны мною открыт механический завод, на котором работает около 600 человек, занятых исключительно работами, связанными с обороною Государства, причем в настоящее время фирма уже заканчивает первый заказ на 6 500 000 частей ручных гранат, в доказательство чего при сем прилагается нотариально засвидетельствованная копия с удостоверения Центрального Военно-Промышленного Комитета за № 4758».

Далее Фаберже переходит в атаку и сообщает императрице, что девятилетнее управление Бэйнбриджа лондонским отделением фирмы «принесло мне настолько чувствительный убыток (около 1/5 миллиона рублей), что в настоящее время я принужден спешно предпринимать шаги к закрытию отделения, оставив в Лондоне лишь агентство для продажи изделий отечественной промышленности, главным образом моим постоянным английским клиентам». Кроме этого, «Показаниями служащих установлено, что г. Бэйнбридж, состоя управляющим моего Лондонского Отделения, целый год не являлся на службу без моего ведома».

Charnside,

Wargrave-on-Thames.

25/11/16

To, The Lady in Waiting on-
Her Imperial Majesty
The Empress of Russia.
Tsarskoe-Selo.

Madam-

The Firm of Fabergé on November 3rd 1915 issued a Circular to the effect that I had resigned my position as Manager of the London Branch owing to ill health. This is untrue.

In March 1914 I placed my resignation in Mr Fabergé's hands and in September 1914 I definitely resigned my appointment.

I took this step as my position was made unbearable owing to the machinations of the Management which was then and still is under Germanic control.

In resigning my position I stated my reasons privately to Mr Fabergé because I considered it undesirable in his interests to make any official or public announcement, and I am only led to depart so far from this attitude and make this declaration in my own interest because certain statements have been brought to my notice that I had circulated particulars among the Clientele. This is untrue.

Since my resignation I am informed that the Manager of the Firm's Foreign Department in Petrograd has resigned and I now understand that Mr Agathon Fabergé is considering his position. If he should resign I am firmly of the belief that Mr Charles Fabergé - the Head of the Firm - will find his standing so weakened that he will be asked to retire.

Письмо Бэйнбриджа. 1915 г. (РГИА. Ф. 525. Оп. 2 (217/2715). Д. 629. Л. 1)

Императрица прочла письмо Фаберже и сочла сообщенную информацию убедительной. Письмо Бэйнбриджа было оставлено «без последствий»[226].

Портсигар военного времени. Фирма К. Фаберже. 1915 г.

Деталь портсигара

Следует добавить, что мастерские Фаберже действительно выполняли крупные военные заказы. Мастерские в Москве наладили производство ручных гранат и гильз для артиллерийских снарядов. Кроме этого, сохранились армейские котелки и фляги с клеймом всемирно известной ювелирной фирмы. Потом был революционный хаос, и в конце 1918 г. Карл Фаберже навсегда уехал из России[227]. В 1920 г. Карл Фаберже умер в Швейцарии.

Сегодня в России о Фаберже практически знают все. При жизни Карла Фаберже было продано более 200 000 изделий, они

разошлись по всему миру. К концу своей деятельности Фаберже стал ведущим поставщиком Императорского двора. К началу 1900-х гг. фирма Карла Фаберже превратилась в крупное производство. На Фаберже работало около 300 мастеров в Петербурге и 200 в Москве. На официальном уровне признавалось, что К. Фаберже удалось создать «самую большую фирму (ювелирную. – *Авт.*) в России, одну из крупнейших в мире»[228]. Арифметические итоги деятельности фирмы Фаберже несколько разнятся в исследованиях. Так, ведущий «фабержевед» В.В. Скурлов считает, что количественный выпуск изделий фирмы в 1891–1917 гг. можно определить в 190 000. По другим данным, всего фирмой за 75 лет работы было изготовлено от 150 до 200 тысяч изделий.

Главная товарная книга фирмы велась с 1842 г., и к 1885 г. в ней насчитывалось 35 000 записей. То есть объем реализации (включая и покупные изделия) составлял порядка 800 изделий в год. В период с 1886–1890 гг. – 5000 изделий в среднем по 1000 предметов в год[229]. Совокупный объем оборота фирмы в 1900–1916 гг. составлял ежегодно не менее 1 млн руб. А всего за 1891–1916 гг. выпущено ювелирной продукции и золотосеребряных изделий не менее чем на 23 млн руб. Средняя стоимость одного предмета составляла 120 руб.[230]

Сегодня имя Фаберже известно во всем мире. В той или иной степени. Ведущие аукционы периодически проводят торги вещами Фаберже. Надо признать, что теми или иными путями бóльшая часть вещей Фаберже ушла из России. К сожалению, в музеях России насчитывается едва ли более 1000 вещей Фаберже, в то время, что только в коллекции Арманда Хаммера в начале 1930-х гг. таких изделий было более 2000[231].

Однако, наряду с арифметическим наследием, сохранилось наследие духовное, творческое… И это не менее важно, чем наследие материальное. И это наследие неразделимо принадлежит России…

Драгоценности церемониальной жизни Императорского двора

Многовековым стандартом императорской власти было обилие драгоценностей. Драгоценности всегда являлись зримым воплощением власти. Поэтому в период средневековья их в одинаковой степени носили и женщины, и мужчины. В России эта традиция сохранялась вплоть до начала XIX в.

В России отношение к демонстрации богатства в виде золота, серебра и драгоценных камней было особым. Все это богатство являлось привозным, поскольку вплоть до середины XVIII в. в России не было разведаны месторождения своего золота, серебра и драгоценных камней. Тем не менее, и до XVIII в. драгоценности являлись праздничным обыкновением русского быта.

Со времен Петра I дворцовая роскошь приобрела «идеологический блеск». Имперские стандарты требовали новых вариантов и в драгоценном обрамлении Российского Императорского двора. Именно в XVIII в. привозные бриллианты стали главным символом блеска и могущества империи. Поскольку XVIII в. вошел в историю России, как «бабий век», то именно российские императрицы много сделали для «продвижения» бриллианта на российский рынок драгоценных камней. В результате богатство Российского Императорского двора зримо и наглядно демонстрировалось во время дворцовых церемоний блеском бесчисленных бриллиантов, сапфиров и изумрудов.

Коронационные регалии

Главным символом власти имперской России в XVIII в. стали коронационные регалии. История их причудлива и непосредственно связана с развитием ювелирного искусства в России. Коронационные торжества, в которых участвовали в той или иной мере сотни тысяч людей, оставили после себя довольно много предметов и свидетельств. Мы же коснемся только бриллиантовой грани коронационных торжеств.

Успенский собор Московского Кремля

Вторая половина XV в. стала временем завершения объединения русских земель вокруг Москвы и временем начала

формирования Московского царства. Такие крупные политические процессы требовали идеологического и политического оформления. Идеология нового царства вылилась в чеканную формулу монаха Филофея: «Первый и второй Рим пали. Москва третий Рим, а четвертому не быть». Зримым же воплощением объединительных политических процессов стала традиция коронации русских государей (великих князей). Начало было положено коронацией внука Ивана III Дмитрия в 1498 г. Окончательно эта традиция оформилась к середине XVI в., когда в 1547 г. состоялась коронация в Успенском соборе Московского Кремля Ивана IV, вошедшего в нашу историю как Иван Грозный. Именно тогда церемония миропомазания стала сердцевиной коронационных торжеств, превращающих обычного человека в помазанника Божьего.

Постепенно в ходе последующих коронаций складывается комплекс царских регалий, используемых во время коронационных торжеств, получивший название «большого наряда». Идейной сутью коронационных торжеств в святых храмах Московского Кремля стала идея Божьей благодати, которая снисходила на государей во время процедуры их миропомазания. Собственно отсюда и пошла официальная формулировка «помазанник Божий».

Парсуна царя Ивана IV из собрания Национального музея Дании (Копенгаген), кон. XVI – нач. XVII вв.

Процедура коронационных торжеств на протяжении XVII в. при первых Романовых приняла законченные формы и не менялась вплоть до коронации 1682 г., когда одновременно торжественно были помазаны миром сводные братья Петр I и Иван V. Однако изменившиеся политические реалии начала XVIII в. изменили в России очень многое. Затронули эти процессы и коронационные традиции.

Комплекс коронационных вещей по настоящее время хранится в Оружейной палате Московского Кремля.

Когда в 1826 г. Николай I приказал представить ему «Перечень достопамятных вещей, принадлежавших Императорской фамилии со времен Императора Петра I, хранящиеся в разных казенных зданиях» (так в оригинале. –

Авт.), то в отчете Оружейной палаты были перечислены следующие экспонаты:

– «Корона царская, которою государь короновался, украшена алмазами, лалами и изумрудами; под крестом вставлен большой овальный шпинель»;

– «Скипетр золотой с цветной финифтью украшен алмазами, изумрудами и бурмицкими зернами (жемчуг. – *Авт.*); наверху двуглавый орел с короною и крестом»;

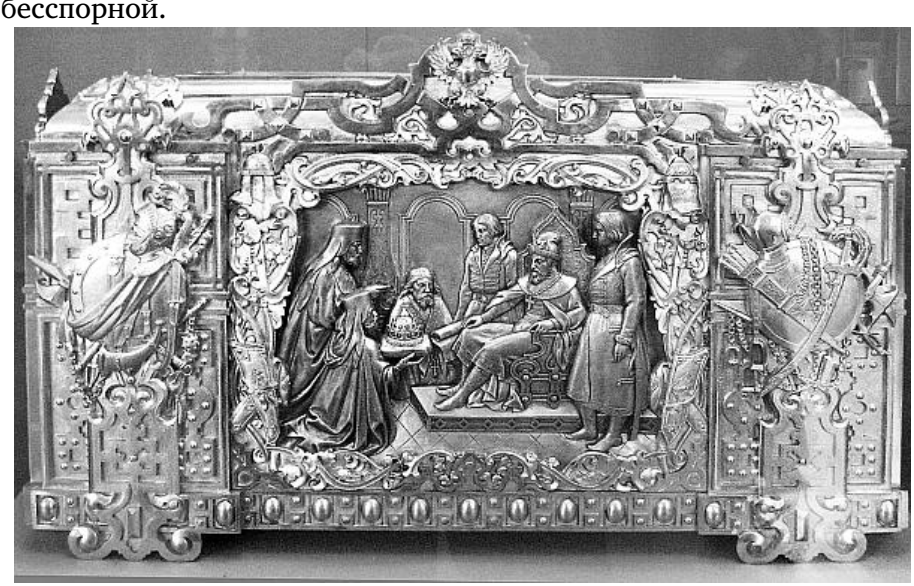
– «Держава золотая с серебряным гладким крестом»;

– «Огромный трон (двуместный. – *Авт.*) …а позади приделано еще третье с небольшим отверстием, которое снаружи завешано низанным жемчужным покровом и устроено было для соправительницы Царевны Софии Алексеевны»[232].

Трон из слоновой кости Ивана IV

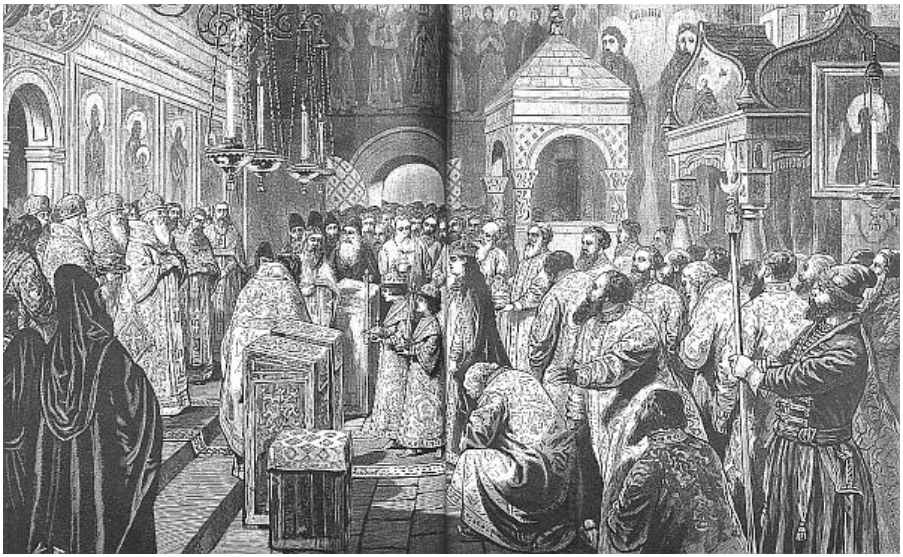
Подготовку к коронации по новому *«имперскому стандарту»* Петр I начинает в 1719 г. Одним из первых шагов Петра I в этом направлении стал указ (декабрь 1719 г.), согласно которому была создана Камер-Коллегия. В п. 20 этого документа оговаривался перечень «Государству принадлежащих вещей»: «Государственное яблоко, корона, скипетр, ключ и меч». Далее указывалось место их хранения – «Царская Рентерея» (казна. – *Авт.*), утверждался режим хранения – «в большом сундуке за тремя замками», устанавливался режим допуска к государственным регалиям[233]. В 1721 г. последовал новый указ императора, по которому вновь перечислялись государственные регалии, которые должны были храниться Камер-Коллегией: *корона, скипетр, держава, ключ, печать и меч*[234].

Следует подчеркнуть, что все это делалось под Екатерину, поскольку коронацию «по имперскому стандарту» для себя Петр I считал совершенно излишней, справедливо полагая божественную легитимность своей власти совершенно бесспорной.



Ларец-ковчег для хранения грамоты об утверждении на царство Ивана IV. Художник Ф.Г. Солнцев. Россия, фабрика Ф. Шопена. 1848–1853 гг. Бронза, литье, золочение, серебрение, чеканка

А.Д. Литовченко. Иван Грозный показывает свои сокровища английскому послу Горсею. Холст, масло. 1875 г. Русский музей



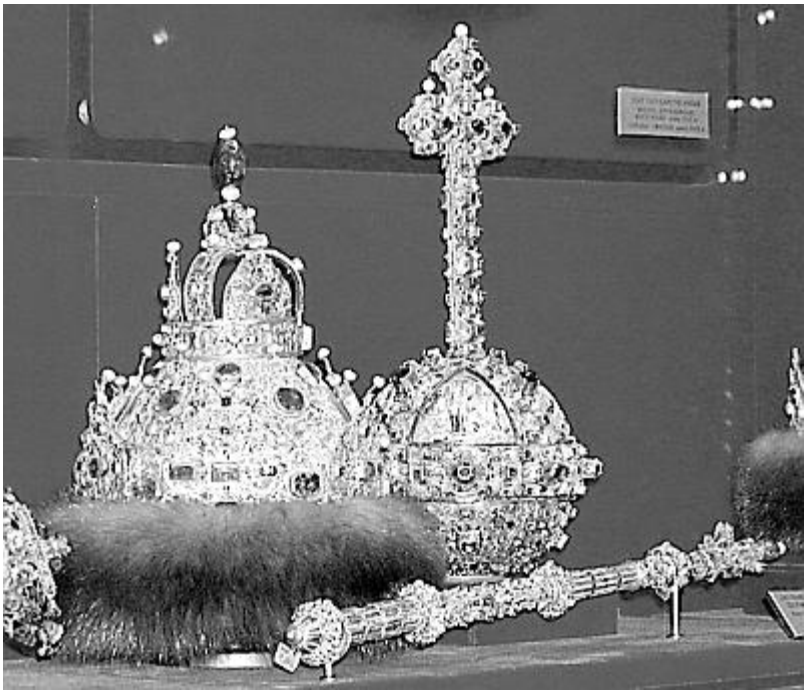
Коронация царей Иоанна и Петра Алексеевичей 25 июня 1682 г.

К терминологическим новациям следует отнести и появления самого термина «*регалии*». До Петра I этот термин не использовался, а в ходу были понятия «*царский чин*» или «*большой наряд*». В этот «*большой наряд*» входили: *царский венец, держава, скипетр, цепи, крест живоначальный, бармы*. Трон в состав понятия «регалий» не входил. Исследователи XIX в. насчитывали 39 предметов, связанных с предметами царского чина и венчания

на царство. Из всех этих предметов в состав перечня *императорских регалий* перешли только *скипетр* и *держава*.

Говоря о императорских регалиях, необходимо подчеркнуть, что если при московских царях главное место во время коронационных церемоний занимали так называемые *животворящие кресты* (например, «Филофеевский крест»), то со времен Петра I ими становятся усыпанные бриллиантами *короны* европейского типа, *скипетр* и *держава*. При этом поначалу скипетр и держава использовались старые, из древних коронационных «больших нарядов» московских царей, зримо связывая коронационные торжества московских царей и российских императоров (императриц)[235].

При всех организационных новациях Петр I принял принципиальное решение не переносить коронационные торжества из Москвы в Петербург. При всем его жестком отношении к православной церкви, которую он последовательно превращал в часть послушного бюрократического аппарата, он полагал, что божественная легитимность коронационных торжеств может быть в полной мере обеспечена только в древних храмах Московского Кремля. По крайней мере, в глазах народа. Петр Алексеевич был прагматиком, прекрасно представлявшим всю шаткость положения своей второй жены, как его возможной преемницы, поэтому он не пренебрег столь важной деталью. В результате по примеру прежних коронаций Екатерина Алексеевна превратилась в императрицу именно в древнем Успенском соборе Московского Кремля, где, начиная с Ивана IV, венчались на царство все цари Московского царства.



Часть «Большого Наряда»: корона царя Михаила Федоровича, скипетр и держава Бориса Годунова

Шапка Казанская и шапка Мономаха

Таким образом, коронационные традиции московских царей и российских императоров связали как регалии (держава и скипетр), так и место проведения коронации (Успенский собор). Да и сам сценарий коронационных торжеств был сохранен, включая и ключевую роль высшего православного духовенства, и саму процедуру миропомазания. О предстоящей коронации Екатерины Алексеевны было объявлено в манифесте 15 ноября 1723 г.[236]

Первая коронация по имперским стандартам была проведена в Успенском соборе Московского Кремля в мае 1724 г. В соборе поставили два трона, возле которых на особом столе находились императорские регалии. Следует отметить, что до 1724 г. царские регалии из «большого наряда» хранились в Казенном дворе[237]. Именно этой новой коронационной процедурой Петр I счел необходимым укрепить легитимность положения своей второй жены Екатерины Алексеевны как своей возможной преемницы.

Портрет Екатерины I. Ж.-М. Натье. 1717 г.

Каркас короны Екатерины I (без украшений) и корона Анны Иоанновны

Это была не только первая коронация по имперским стандартам, но и первая коронация женщины. Притом женщины низкого происхождения, бурные этапы биографии которой ни для кого не были секретом. Вместе с тем, эта коронация стала зримой демонстрацией могущества молодой империи, выражением которого была подчеркнутая пышность и богатство самой церемонии. Петр I сознательно пошел на это, хотя в частной жизни он был органично аскетичен.

Известно, что для коронации Екатерины I использовали скипетр и державу царя Михаила Федоровича, первого из Романовых. Из «новинок» для «русской Золушки» Екатерины I срочно изготовили специальный венец (корону), усыпанный бриллиантами, который возложил на нее сам Петр Великий.

Первую императорскую корону России изготовил мастер Самсон Ларионов. За основу идеи был взят рисунок короны царя Константина. До нас дошел только серебряный позолоченный остов короны Екатерины I, хранящийся в настоящее время в Оружейной палате Московского Кремля. Весила эта корона 1,8 кг, и обошлась она казне в 1,5 млн руб. Именно тогда на верхушке короны впервые появился огромный рубин-шпинель почти в 400 карат весом, привезенный в 1676 г. купцом Спафарием царю Алексею Михайловичу из Китая и оцененный в 1725 г. в 60 000 руб.

Здесь необходимы уточнения. Долгое время считалось, что в короне был использован огромный красный *рубин*. Иногда этот

камень называли *шпинелью*. Следует иметь в виду, что это не синонимы. В 1922 г. при исследовании императорских регалий под руководством академика Ферсмана было установлено, что камень купца Спафария не является рубином[238]. Впоследствии шпинель Спафария венчала корону Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II.

Кроме этого, во время коронации 1724 г. впервые использовалась такая новинка, как *императорская мантия* (или *порфира*) весом более 60 кг[239]. К этой мантии изготовили специальную застежку, стоившую, по словам камер-юнкера Бергольца, 100 000 руб. Эту порфиру на жену возложил сам Петр I. (Если читатель когда-либо поднимал серьезный туристический рюкзак, то он может представить вес порфиры).

Современники описывали новую корону следующим образом: «Корона императорская сочинена была вся из алмазов, бриллиантов, между которыми было великое число удивительной величины»[240]. Именно эта корона, усыпанная бриллиантами, превратила его в главный камень XVIII в., в официальный, наградной камень правящей династии.

На современников эта демонстрация имперских богатств произвела колоссальное впечатление. Один из них писал о порфире императрицы, которая была некой западной «новинкой» для людей того времени, и на нее, естественно, обращали внимание: «Ее осыпали таким количеством золотых двуглавых орлов, что вместе с короною, весившею 4,5 фунта, императрице пришлось в теплый, весенний день нести на себе тяжесть в 150 фунтов. Как ни сильно была сложена Екатерина… тем не менее во время коронации и императрица не раз вынуждена была склониться под тяжестью своих сокровищ и даже садиться во время богослужения»[241]. Если перевести эти цифры в современную метрическую систему, то получается, что корона Екатерины I весила 1 кг 800 г, а все ее облачение, с учетом веса порфиры, парадного платья и драгоценностей, около 65–70 кг. Рыцарские доспехи, о тяжести которых много пишется в литературе, были более оптимально распределены по телу мужчины-воина, чем коронационное облачение Екатерины I.

После коронационной церемонии Петр I сделал еще один неординарный ход. Он приказал все предметы царского чина выставить «за стеклы» в казне и показывать их по возможности людям. В память об этой коронации впервые выбили медаль с портретами Петра и Екатерины. На медали была отражена главная новинка коронации – Большая императорская корона, выполненная по европейскому стандарту. После коронации все регалии оставили в Москве[242].

Золотая коронационная медаль. 1724 г.

Коронационное платье Екатерины I. Германия (?); Россия (?); ткань – Франция. 1724 г.

Золотая медаль в память коронации Петра II. 1728 г.

В конечном счете в описях Оружейной палаты значились следующие вещи, связанные с коронацией 1724 г.: «Корона прорезная, решетчатая, с алмазами и красными яхонтами, разделенная на две половины большим отдельно стоящим ободом, с алмазным крестом, под которым большой Водокшанский лал»; «Платье короновальное пурпурного цвета, вышитое серебром[243]; при оном хранится шнурованье, рукавицы, чулки шелковые пунцового цвета с вышитыми на стрелках коронами»[244].

После коронации малолетнего Петра II, состоявшейся 25 февраля 1728 г., в отдельном указе были вновь упомянуты императорские регалии, которые особым распоряжением передавались на хранение внимание нижеследующие экзотические «факторы риска»: «От старого и доимочного приказов всякой пометной и непотребный сор от нужников и от постою лошадей подвергает царскую казну немалой опасности, ибо от тоего является смрадный дух, а от тоего духа Его Императорского Величества золотой и серебряной посуде и иной казне ожидать опасной вреды, отчего б не почернела». Это запись в журнале Оружейной палаты, сделанная 25 октября 1727 года начальством Казенного двора. См.: *Богданов И.* Unitas, или Краткая история туалета. М., 2007. С. 42. в Мастерскую палату Московского Кремля под ответственность князя Василия Одоевского и надворного интенданта Петра Мошкова[245]. Как следует из этого документа, коронационные регалии

использовались те же самые, что и в 1724 г. С декабря 1726 г. Василию Одоевскому поручили заведовать и Оружейной палатой Московского Кремля. В 1727 г. он провел опись всех ценностей, хранившихся в Московской Оружейной палате.

Возвращаясь к коронации 1728 г., отметим, что корону на голову 13-летнего Петра II возложил архиепископ новгородский Феофан[246]. Следует напомнить, что в 1724 г. корону на голову Екатерине I возложил Петр I. Понятно, что все движения на коронации были продуманы и глубоко символичны. Поэтому сам факт возложения на голову юному императору короны архиепископом фактически означал курс на реставрацию взаимоотношений церкви и государства, т. е. возвращения к отношениям, бытовавшим в допетровской Руси. Дело в том, что всем московским царям, включая юного Петра I в 1682 г., шапку Мономаха возлагал патриарх. Петр I изменил эту систему отношений, ликвидировав институт патриаршества и включив структуры православной церкви в бюрократический аппарат власти. Примечательно, что тот же архиепископ возлагал корону и на голову Анны Иоанновны в 1730 г., она поначалу также позиционировала себя как сторонница допетровской старины. Елизавета Петровна вернулась к политическому курсу своего отца. Это проявилось в большом и в малом, в том числе и в том, что во время своей коронации она вновь сама возложила на себя императорскую корону. После Елизаветы Петровны церковные иерархи только подавали корону императорам, но возлагали они ее на себя сами.

19 января 1730 г. внезапно накануне своей свадьбы умер 15-летний Петр II. После того, как герцогиня Курляндская Анна Иоанновна оперативно покончила с «затейкой верховников», она не менее оперативно начала подготовку к собственной коронации. Коронация Анны Иоанновны состоялась 28 апреля 1730 г. По сложившейся традиции для размещения императорских регалий в Успенском соборе устанавливался особый столик: «Тут же немного правее кресел императорских поставлен покрыт богатою золотою парчею стол, для положения на оном императорских регалей»[247]. В описании коронации императрицы указывается, что в Успенский собор державу нес на подушке князь Черкасский, скипетр – граф Остерман, корону – князь Трубецкой.

Портрет Петра II. Неизвестный художник

Коронационный камзол Петра II. Франция (?). 1728 г.

Л. Каравак. Портрет императрицы Анны Иоанновны. 1730 г.

Коронационное платье Анны Иоанновны. Парча, шелк, кружево, золотое шитье. 1730 г.

Золотой жетон в память коронации Анны Иоанновны. 1730 г.

Императорские регалии – мантию и корону – возложил на нее архиепископ Феофан. Держава и скипетр были использованы старые, из «большого наряда» царя Михаила Федоровича.

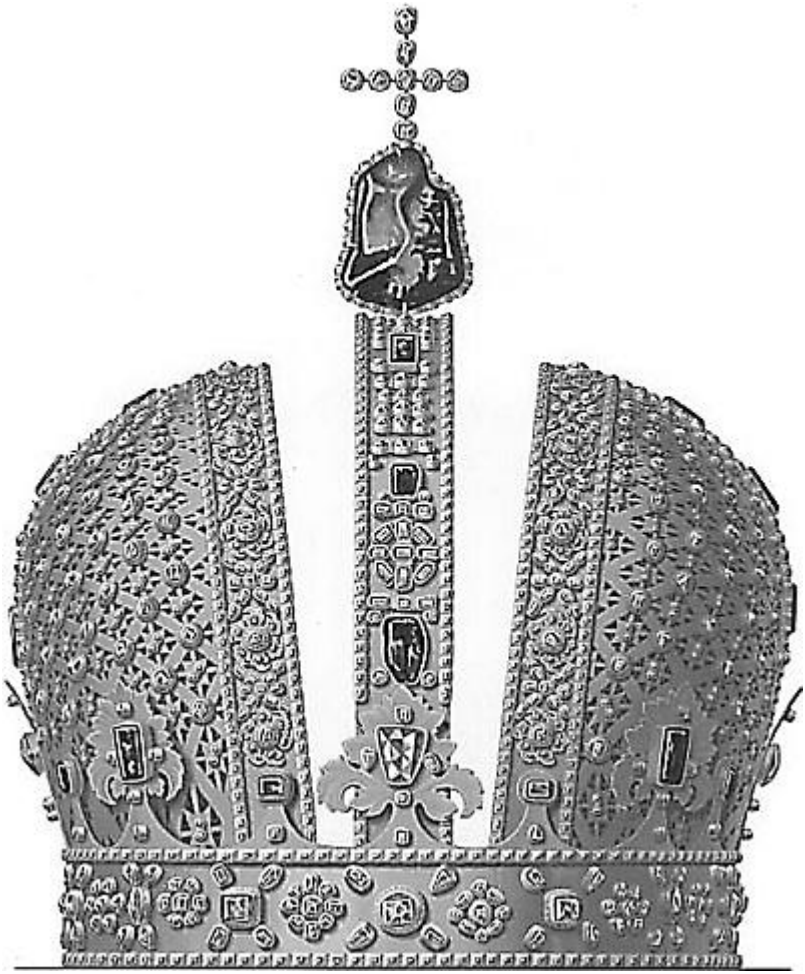
Для этой коронации за очень короткое время ювелиром Готфридом Вильгельмом Дункелем была изготовлена новая корона, на верхушке которой, как и на короне Екатерины I, находилась та же самая шпинель Спафария[248]. Для украшения

короны ювелир использовал 2579 алмазов и бриллиантов, помимо 28 больших самоцветных камней[249].

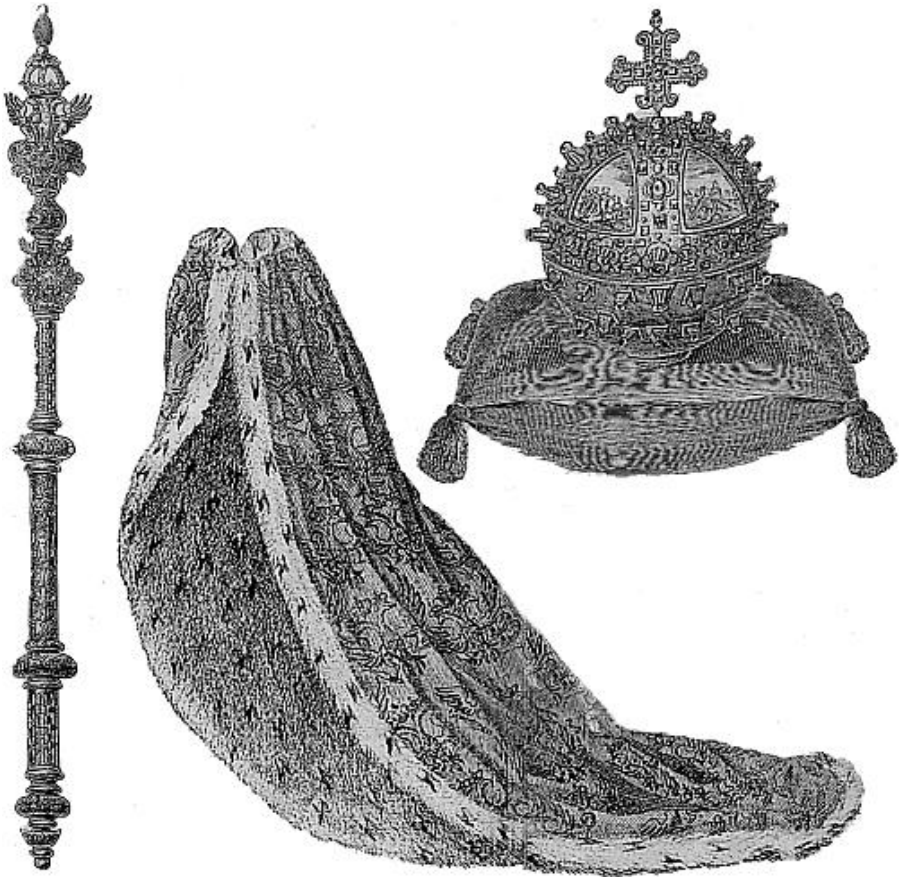
Из коронационных ювелирных новинок можно упомянуть и аграф из алмазов, изготовленный, как и для Екатерины I, в качестве застежки для порфиры.

Также при коронации Анны Иоанновны на нее впервые поверх порфиры была возложена бриллиантовая цепь ордена Св. Андрея Первозванного[250].

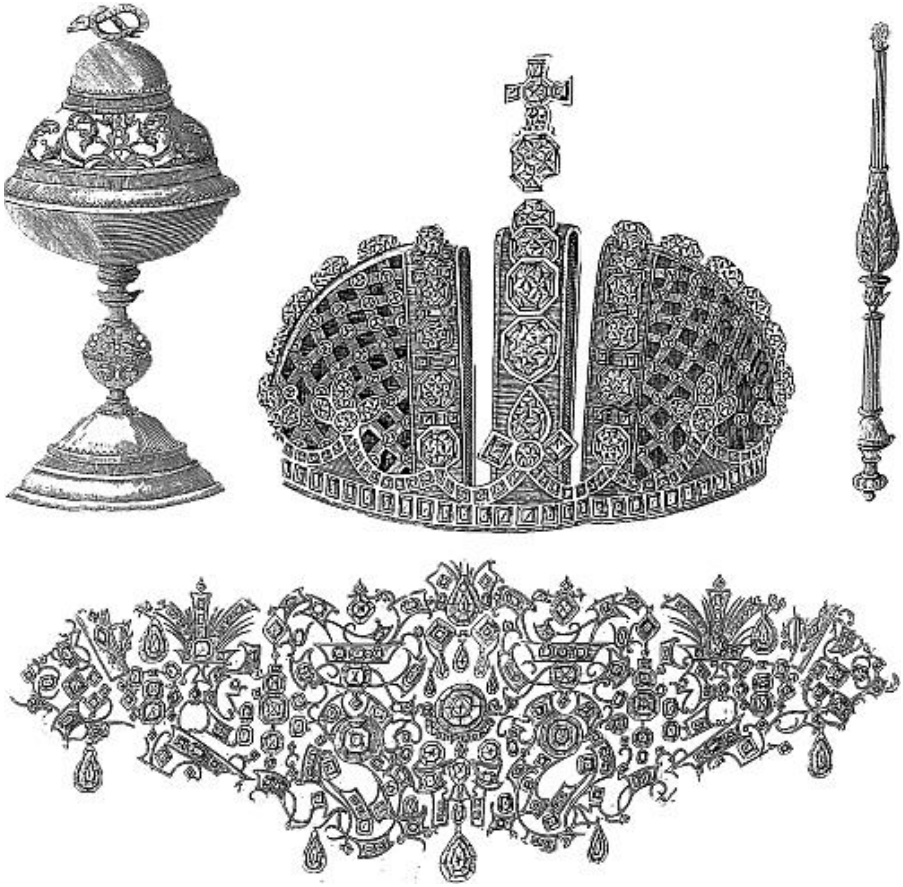
Большая императорская корона Анны Иоанновны. 1730 г.



Корона императрицы Анны Иоанновны

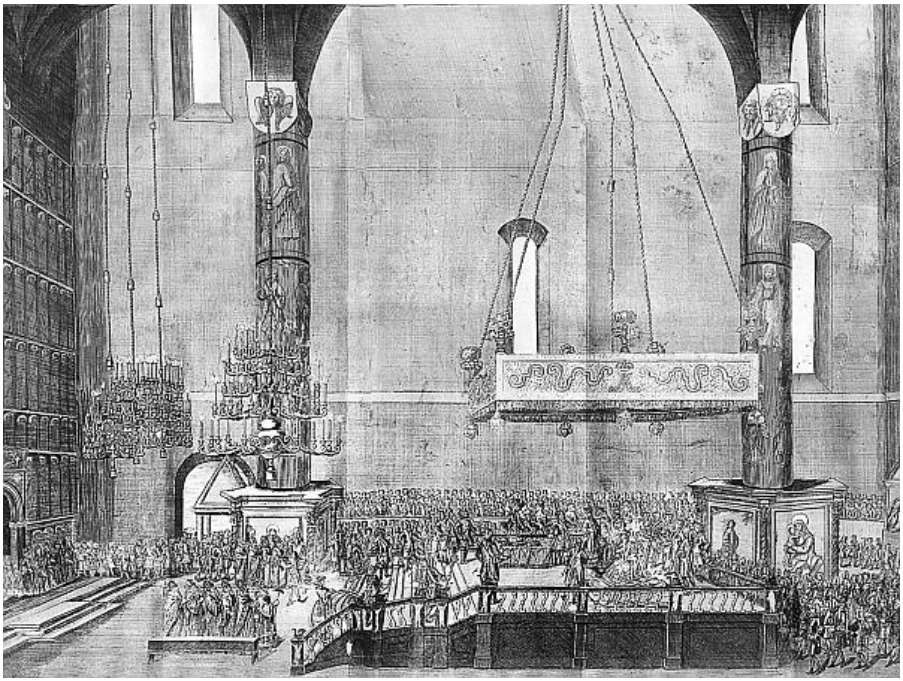


Скипетр, мантия и держава Анны Иоанновны. 1730 г.



Малая императорская корона и запона мантии. 1730 г.

Орден Св. Андрея Первозванного. 1730 г.

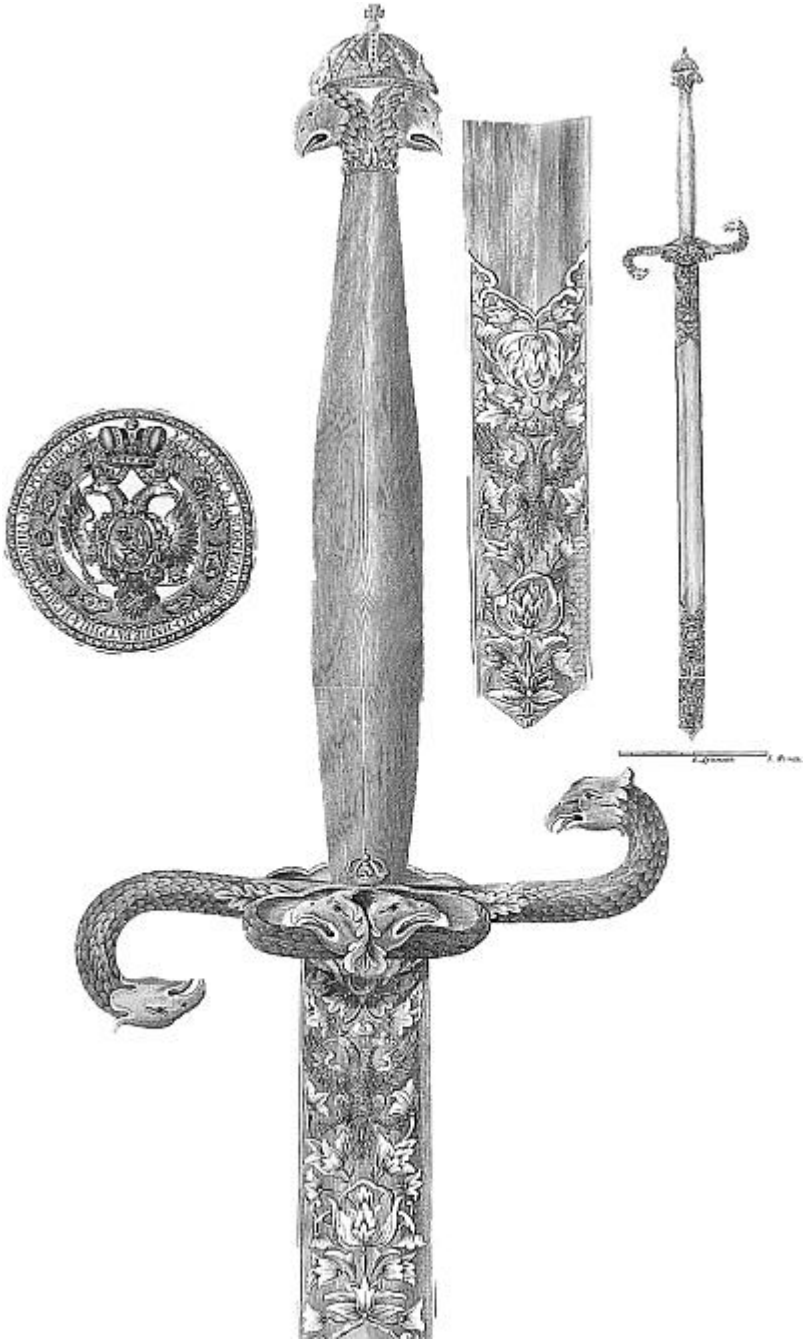


Коронация Анны Иоанновны в Успенском соборе Московского Кремля. 1730 г.

И. Вишняков. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1743 г.

Коронационное платье Елизаветы Петровны. Серебряный глазет, шелк, золотный позумент. Длина мантии 5 м 18 см, вес 5 кг. 1742 г.

Золотой жетон в память коронации Елизаветы Петровны. 1742 г.



Государственный меч. 1742 г.

Кроме «Большой» короны для Анны Иоанновны изготовили *Малую корону* для торжественных выходов. Также в чин коронации впервые была внесена особая молитва, возглашаемая коленопреклоненным в порфире государем.

Были и нюансы. Так, при коронациях во время миропомазания предполагалось и помазание плеч. Для женщин-императриц, затянутых в корсеты, это представляло определенную проблему. Поэтому при коронации Анны Иоанновны помазание произошло только на одном плече. Эту традицию с помазанием плеч у императриц отменили при коронации Павла I.

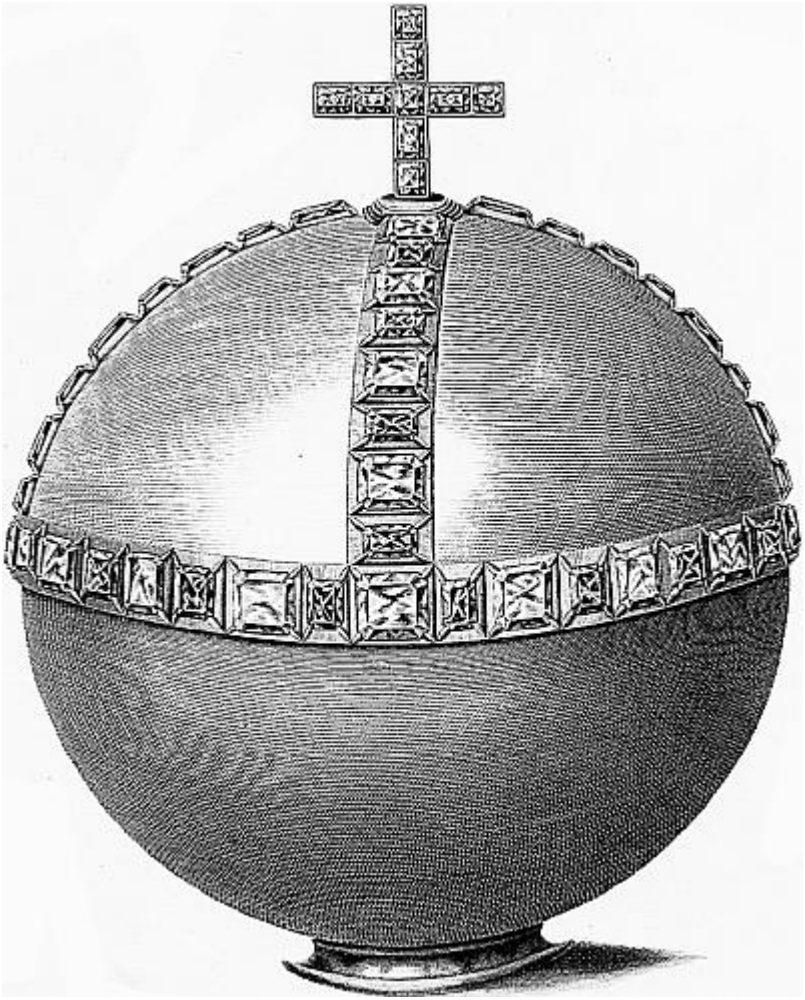
Дворцовый переворот, возведший «дщерь Петрову» на российский императорский трон, произошел 24 ноября 1741 г. Ровно через пять месяцев, 25 апреля 1742 г., состоялась коронация Елизаветы Пет ровны.

Для устройства торжества были назначены особые обер-маршал и обер-церемониймейстер[251]. При разработке сценария коронационных торжеств, в числе прочего, внесли и изменения в список имперских регалий. Впервые с 1724 г. в этом списке появился *Государственный меч*.

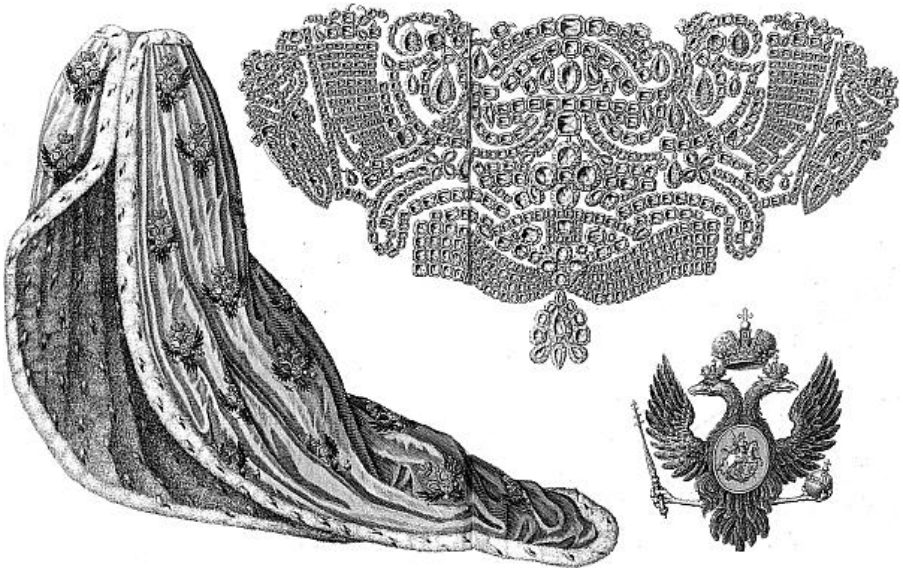
Для коронации Елизаветы также изготовили очередную, уже третью по счету, новую *императорскую корону*, которая до нас не дошла. Ювелир И. Позье, работавший тогда при Императорском дворе, упоминает, что «корона императрицы Елизаветы, стоящая чрезвычайно дорого, состоит так же, как и все ее уборы, из самоцветных камней: из рубинов, из сапфиров, из изумруда. Все эти камни ни с чем не сравнятся по своей величине и красоте»[252]. К сожалению, на всех коронационных портретах Елизавета Петровна изображена в Малой императорской короне. Изображение Большой императорской короны сохранилось только на рисунке в коронационном альбоме. Отметим, что к Малой императорской короне одевалась легкая мантия, изготовленная из испанских кружев, вышитых цветами.

Любопытно, что через сто шестьдесят лет, в тревожном для царской власти 1905 г., начались поиски короны императрицы Елизаветы Петровны. История эта началась в конце августа 1905 г., когда начальник Петергофского Дворцового управления в одном из докладов на имя министра Двора В.Б. Фредерикса упомянул, что в Коронной комнате Большого Петергофского дворца «по преданию» хранилась «Корона Императрицы Елисаветы Петровны». В свою очередь Фредерикс упомянул об этом в одном из докладов императору Николаю II. В результате «Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить желание иметь точные сведения о вышеупомянутой короне». Немедленно заработала отлаженная бюрократическая машина и пошли соответствующие запросы. Что характерно, вся эта история развивалась осенью-зимой 1905 г., когда в России началась всеобщая забастовка (октябрь), когда Николай II был вынужден

пойти на уступки, подписав знаменитый манифест 17 октября 1905 г., когда царь начал спешно выводить личные капиталы из России, просчитывая вероятность бегства из страны (ноябрь), когда в Москве начиналось вооруженное восстание (декабрь).

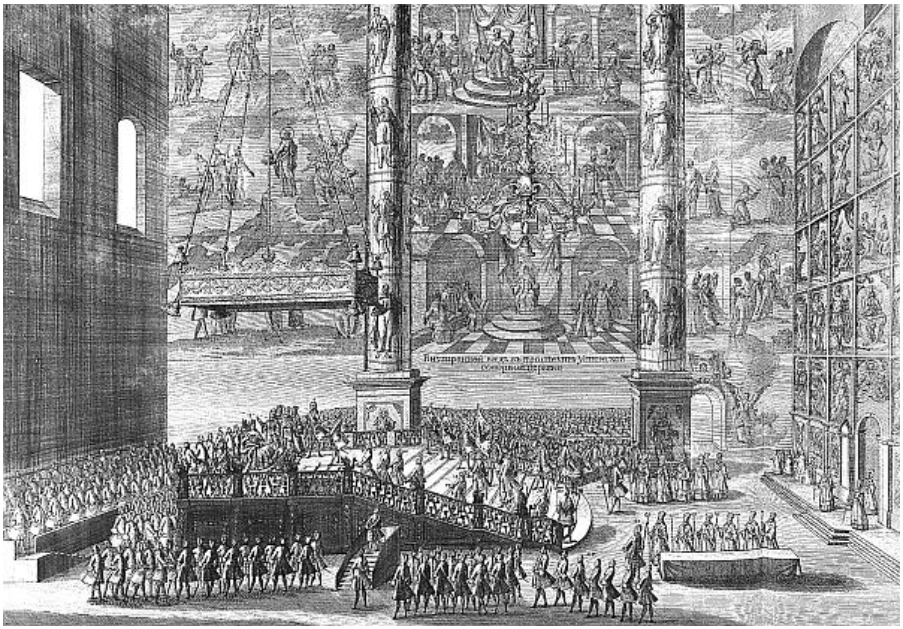


Скипетр, Большая императорская корона Елизаветы Петровны, Держава. 1742 г.



Матия и запона мантии. 1742 г.

Малая императорская корона. 1742 г.



Коронация Елизаветы Петровны в Успенском соборе Московского Кремля. 1742 г.

Специалисты Оружейной палаты, служившие в Московском дворцовом управлении, сообщили (13 сентября 1905 г.), что «…в числе корон XVIII столетия, хранящихся в Оружейной палате, имеется одна, очень больших размеров, золотая осыпанная алмазами корона, с очень большим рубином (водокшанский лал), купленным царем Алексеем Михайловичем в Пекине, в 1676 г. Эта корона поступила в Палату в 1741 г., но без обозначения ее наименования, почему в описи Оружейной Палаты значится просто „Императорской“. За неимением никаких сведений о короне императрицы Елисаветы Петровны, бывшей в Императорском Большом Петергофском Дворце, считать эту корону искомой, по мнению хранителя Палаты статского советника Трутовского, представляется затруднительным, равно как и отрицание этой возможности, так как год поступления короны в Палату (1741 г.) совпадает с годом вступления на престол Императрицы Елисаветы Петровны. Корон же с точным указанием на принадлежность их Императрице Елисавете Петровне в Палате нет, равно и сведений об их пересылке в Москву»[253].

Чиновники Камерального отделения Кабинета Е.И.В. также провели свои изыскания, но и их ответ (14 октября 1905 г.) не прибавил ясности в этом деле: «…в описях Камерального отделения, по проверке таковых с подлинными делами, хранящимися в Общем Архиве Министерства, не найдено никаких

сведений о короне Императрицы Елисаветы Петровны, хранившейся, по преданию, в Императорском Большом Петергофском Дворце». При этом чиновники Камерального отделения запросили своих коллег из Петергофа поискать документы по этой легендарной короне, но и там «никаких сведений или указаний относительно… короны… не найдено»[254].

Наряду с этим неутешительным ответом чиновники Камерального отделения Кабинета подготовили справку для министра Двора об императорских коронационных коронах. Для нас этот текст показателен прежде всего уровнем знаний чиновников-профессионалов по этому предмету на начало XX в.: «Первая корона европейского образца была сделана в 1724 г., для коронования Екатерины 1-й. Этой короной короновался Петр II-й. Дугу, разделяющую корону, он приказал украсить большим рубином, купленным по указу Алексея Михайловича в Пекине, у китайского богдыхана, послом Николаем Спафарием; к вершине его был приделан бриллиантовый крест. Для коронования Анны Иоанновны была заказана корона по такому же образцу, но еще роскошнее и больше; число украшавших ее камней доходит до 2605 штук. На дуге помещен рубин, снятый с короны Петра II. Эта корона с 1856 г. называется польской и в государственном гербе помещается на гербе Царства Польского. Этой же короной, немного переделанной, короновалась Елисавета Петровна. Императрицы надевали при некоторых церемониях так называемые малые или выходные короны; оне составляли частную собственность Императрицы и после их смерти уничтожались, а камни раздавались согласно завещанию»[255]. Как нам сегодня известно, для Елизаветы Петровны была изготовлена новая корона, и она не пользовалась короной Анны Иоанновны, как считали специалисты начала XX в.

Искали корону Елизаветы Петровны и в Императорском Эрмитаже. Однако его специалисты категорически заявили (9 ноября 1905 г.), что «сведений о короне Императрицы Елисаветы Петровны в Эрмитаже не имеется; вероятно, корона с водокшанским лалом, поступившая в Московскую Оружейную палату в 1741 г., и есть та самая, о которой Его Императорскому Величеству благоугодно иметь точные сведения. За директора старший хранитель Сомов»[256]. Об этом и было доложено Николаю II.

Возвращаясь к коронации Елизаветы Петровны, отметим, что в Успенский собор императорские регалии вносили: мантию на двух подушках – князь Куракин и барон фон Миних; державу – подполковник лейб-гвардии Семеновского полка Ушаков; скипетр

– генерал-аншеф и сенатор Чернышов; корону – канцлер князь Черкасский[257]. Мантию и корону императрица Елизавета Петровна возложила на себя сама.

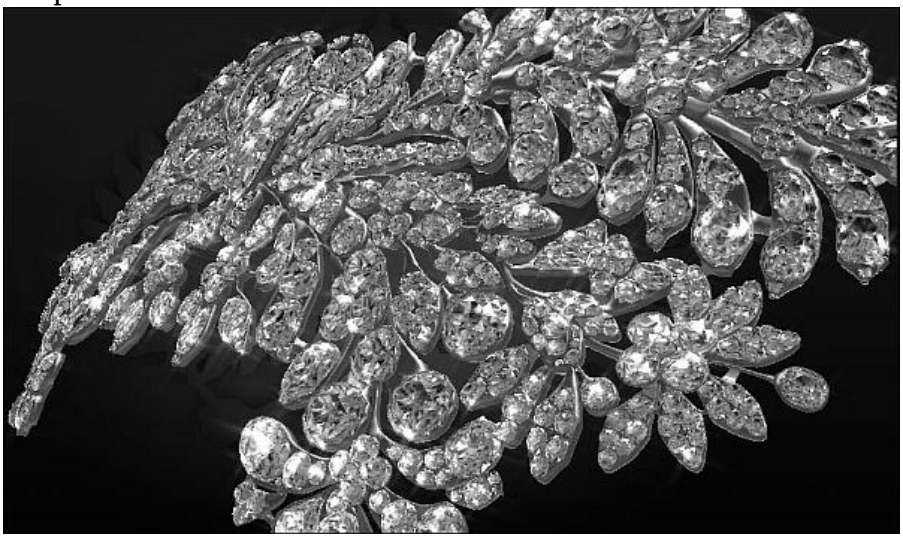
Так же, как и после коронации Екатерины I, Императорские регалии выставили для всеобщего обозрения. За полторы недели с 7 по 19 мая 1742 г. их посмотрело огромное количество народа: «100 знатных, 136 158 прочего чина, кроме подлых, а всего 136 258 чел.»[258]. Несмотря на точность, приведенные официальные цифры вызывают не только удивление, но и сомнение. То, что это был круглосуточный и непрерывный поток людей, очевидно. То, что регалии охранялись и людской поток регулировался, тоже очевидно. В энциклопедии Брокгауза указывается, что в 1812 г. общее число жителей столицы составляло 251 131 чел. При этом в 1742 г. за 12 дней регалии осмотрело 136 258 чел. Несомненно, интерес всех слоев населения к императорским регалиям, как зримым символам могущества и богатства России, был огромен. Однако, как это уже бывало, после смерти Елизаветы Петровны, корону размонтировали, металл переплавили, а камни пустили на большую корону Екатерины II[259].

В конце правления Елизаветы Петровны появился еще один ювелирный раритет, ставший впоследствии обязательным элементом коронационного наряда российских императриц. Это бриллиантовая пряжка-аграф, которой скалывался палантин Елизаветы. Подобные аграфы использовались на коронациях Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны в 1742 г.

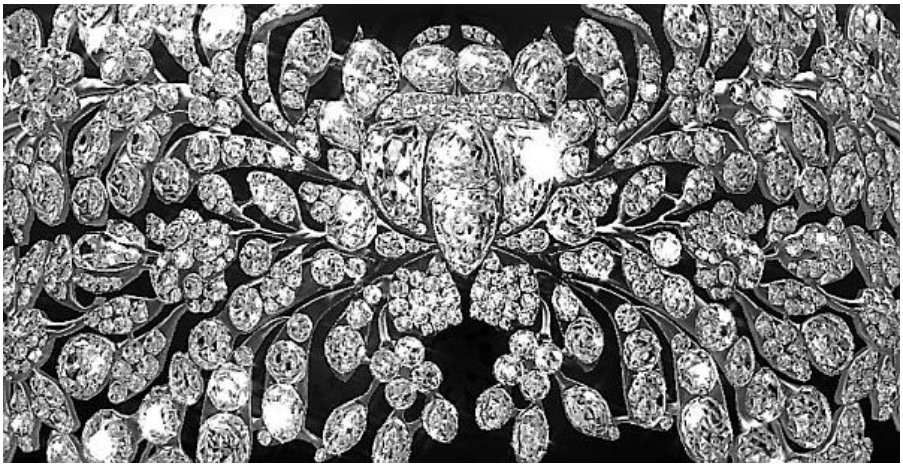
Драгоценную «запону для мантии», вероятно, изготовили в 1757– 1760 гг. ювелиры Ж.-А. Дюбюлон и М.И. Ратецев. На эту «запону» пошло 20 г золота, 319,34 г серебра и 805 бриллиантов, общим весом в 475,44 карата. Размер «запоны» 25 × 11 см. Начиная с Екатерины II, эту массивную «брильянтовую запону», выдерживающий значительный вес палантина, использовали для скрепления концов тяжелой мантии, надеваемой при коронациях или торжественных выходах императриц[260]. Этот аграф (запона) сохранился и экспонируется в историческом зале Алмазного фонда Московского Кремля.

Все «новые» коронационные регалии были буквально усыпаны бриллиантами, и со временем мода на бриллианты, как камни, символизирующие могущество и близость к власти, упрочилась, достигнув своего апогея при Екатерине II. Именно тогда бриллианты появились на вельможах в самых неожиданных местах и сочетаниях. Обычным делом стал заказ на бриллиантовые пуговицы на одежде и на усыпанные бриллиантами табакерки. Даже в карточной игре рядом со стопками золотых монет подчас лежали кучки бриллиантов или

необработанных алмазов.



Аграф мантии Елизаветы Петровны



Аграф. Фрагменты

Таким образом, к середине XVIII в. сложилась новая коронационная практика, сценарий которой, с одной стороны, был связан с традициями Московского царства, а, с другой стороны, к этому времени устоялись новые традиции коронационных торжеств по «имперским стандартам». Важной частью этих новых стандартов стала Большая и Малая императорские короны, которые изготавливались к каждой из описанных коронаций. Говоря об императорских регалиях, также следует подчеркнуть, что ювелирные собрания такого рода не возникают одномоментно. Как правило, они имеют свою историю. Можно утверждать, что относительно устоявшийся комплекс коронационных регалий формируется к 1742 г., при подготовке к коронации императрицы Елизаветы Петровны. Завершение этого процесса можно отнести к началу 1760-х гг., когда началась спешная подготовка к коронации Екатерины II, состоявшейся в сентябре 1762 г.[261]

Основой перечня коронационных регалий Екатерины II стали вещи, спешно созданные придворными ювелирами именно для ее коронации: Большая императорская корона, держава и скипетр. О спешности работы говорят даты: переворот, возведший императрицу на трон, состоялся 28 июня 1762 г., а коронация прошла в Москве 22 сентября того же года. При этом о своем намерении короноваться императрица Екатерина II объявила уже через четыре дня по восшествии на престол, обнародовав соответствующий манифест[262]. Фактически в распоряжении придворных ювелиров было всего два с половиной месяца, за это время они должны были не только «родить» идею новых коронационных регалий, но и воплотить ее в металле и камнях. Главной задачей ювелиров было создание Большой

императорской короны.

Ф.С. Рокотов. Портрет Екатерины II

Коронационное платье Екатерины II. Парча, декоративное шитье на аппликации, кружево. 1762 г.

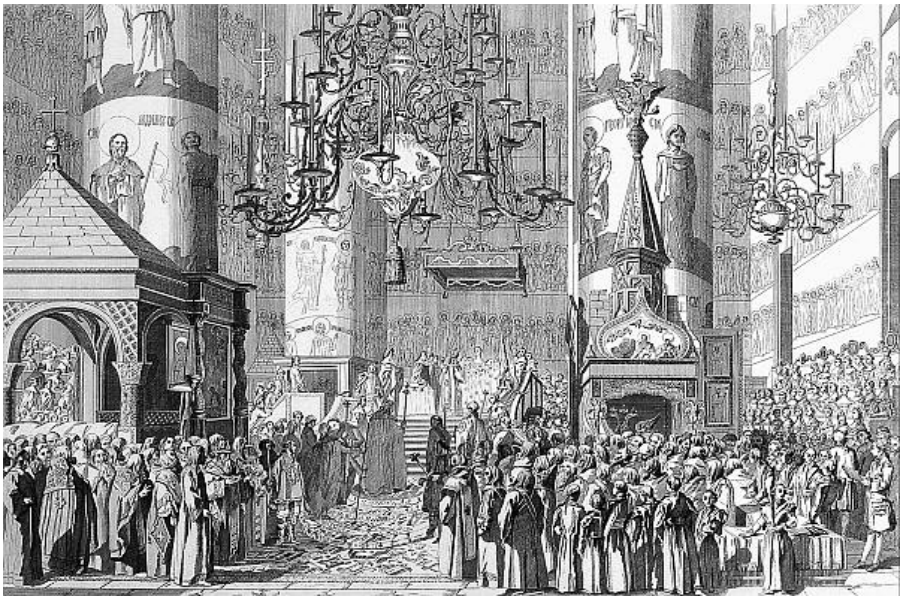
В своих записках ювелир И. Позье, описывая момент «размещения заказа», даже не упомянул о том, что вместе с ним над созданием новой короны работал и Георг Фридрих Экарт: «… Так как императрица сказала мне, что желает, чтобы эта корона осталась в том же виде после коронации, то я отобрал все самые большие камни, не годящиеся на модную отделку, отчасти бриллиантовые, отчасти цветные, что составило богатейшую вещь, какая только имеется в Европе»[263]. Собственно этой фразой и исчерпывается описание процесса работы над короной. Из предшествующих эпизодов воспоминаний И. Позье известно, что прежде чем начать работу в металле, ювелир изготавливал восковую копию каркаса вещи и вдавливал в нее настоящие бриллианты, добиваясь наиболее выигрышных ювелирных

композиционных сочетаний. Для России середины XVIII в. это, безусловно, новаторский прием, который и был с успехом использован в работе над Большой императорской короной. При этом художественная сторона работы над уникальным изделием, которым мы сегодня так восхищаемся, была для ювелира только частью производственного процесса, который, в свою очередь, был обеспечен наличием «больших камней».

Так или иначе, но ювелирам Иеремии Позье и Георгу Фридрих Экарту за короткое время удалось решить главную ювелирную задачу – создать *Большую императорскую корону,* которой короновались все российские монархи с 1762 по 1896 г. Если говорить о конкретном вкладе в идею короны каждого из ювелиров, то, как это ни странно, взаимная неприязнь и неприкрытое соперничество принесли блестящие результаты. Так, эскиз короны был выполнен Позье, идея прорезного каркаса принадлежала Экарту, подбирал и крепил камни на каркасе Позье и т. д.[264]

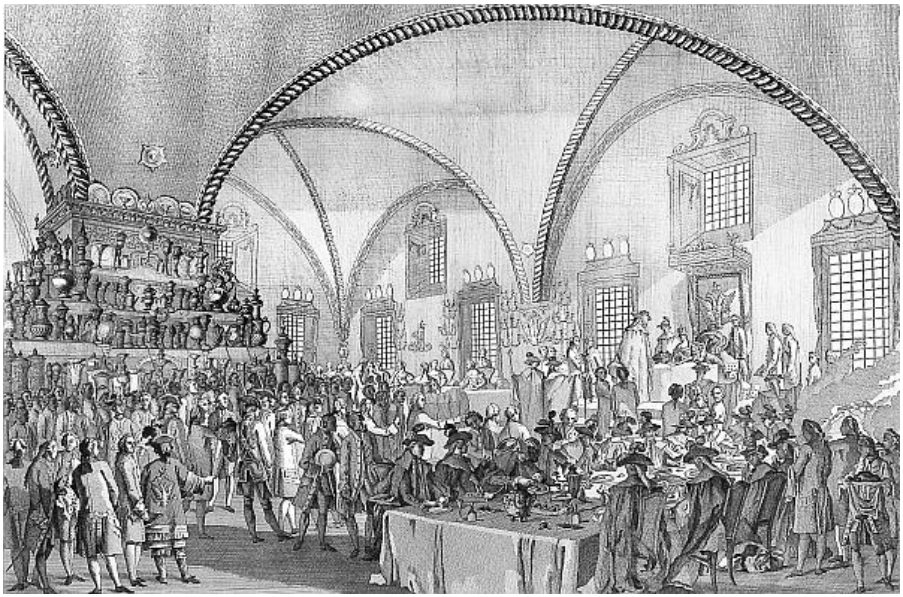
Самоцветы, которыми украшена Большая императорская корона, поражают своим великолепием и роскошью[265]. В общей сложности на короне укреплены 75 жемчужин и 4936 бриллиантов (58 больших и 4878 малых, общим весом в 2858$^{5/32}$ карата)[266]. Вершину короны украшает великолепная темно-красная шпинель в 398,72 карата. Громадная шпинель и 75 жемчужин (весом в 745 каратов) весили около 800 г, а вместе с металлом корона почти 2 кг (1993,80 г)[267]. Всего корону украшали 5012 драгоценных камней весом 2992 $^{11/32}$ карата. При этом изначально на корону было отпущено 1 фунт золота и 20 фунтов серебра. Длина нижней окружности короны 64 см, высота с крестом 27,5 см.

Видимо, Екатерина II, давая ювелирам карт-бланш на использование любых камней и материалов при изготовлении короны, высказала и некоторые прагматические пожелания. Об этом свидетельствует фраза в записках И. Позье о том, что он старался сделать корону, как можно легче: «Несмотря на все предосторожности, принятые мною, чтобы сделать корону легкою и употребить только самые необходимые материалы, чтобы удержать камни, в ней оказалось пять фунтов весу»[268].



Коронация Екатерины II. 1762 г.

Фрагменты коронации Екатерины II. 1762 г.



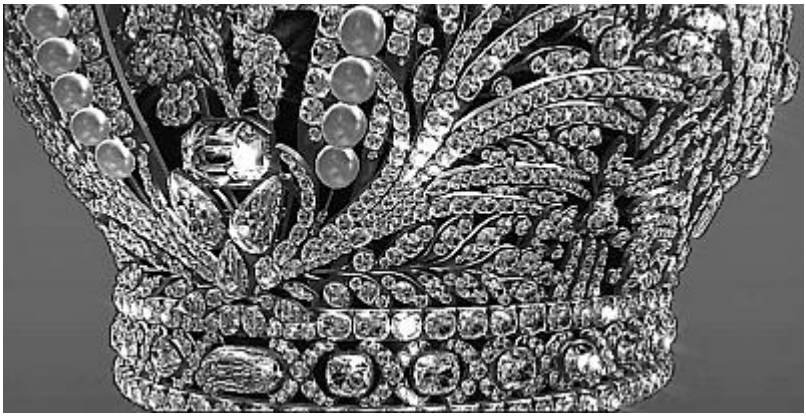
Коронационная трапеза в Грановитой палате

Тем не менее, мастеру удалось угодить заказчице, она получила великолепную вещь и в очень сжатые сроки. Придворный ювелир И. Позье лично «примерил корону Ее Величеству», и Екатерина II была «очень ею довольна», сказав, что в «течение четырех или пяти часов во время церемонии как-нибудь продержит эту тяжесть»[269]. Понятно, что Екатерину II в это горячее время интересовали только прагматические соображения. Примечательно, что впоследствии эту корону перед каждой коронацией ювелиры подгоняли по голове каждого из монархов.

Также обращает на себя внимание и то, что если о «производственных делах» Позье пишет одной-двумя фразами, то денежным вопросам он уделяет гораздо больше внимания. Так, передавая Большую императорскую корону императрице Екатерине II, ювелир Позье «ковал, пока горячо». В записках он передает свой диалог с императрицей при сдаче заказа следующим образом: «…Прошу ее успокоить меня на счет того, что остался должен мне император (имеется в виду убитый Петр III. – *Авт.*), так как это составляет весьма значительную сумму по моим средствам, и друзья, дававшие мне в кредит, преследуют меня, требуя уплаты. „С вами счет?“ – спросила она. Я подал его, так как он был у меня в кармане. Она сказала: „Эта сумма довольно крупна, а денег очень мало в Кабинете, и мне тоже нужны деньги на расходы по коронации. Я вижу, что в этом счете есть вещи еще не отделанные, в которых я не нуждаюсь, и

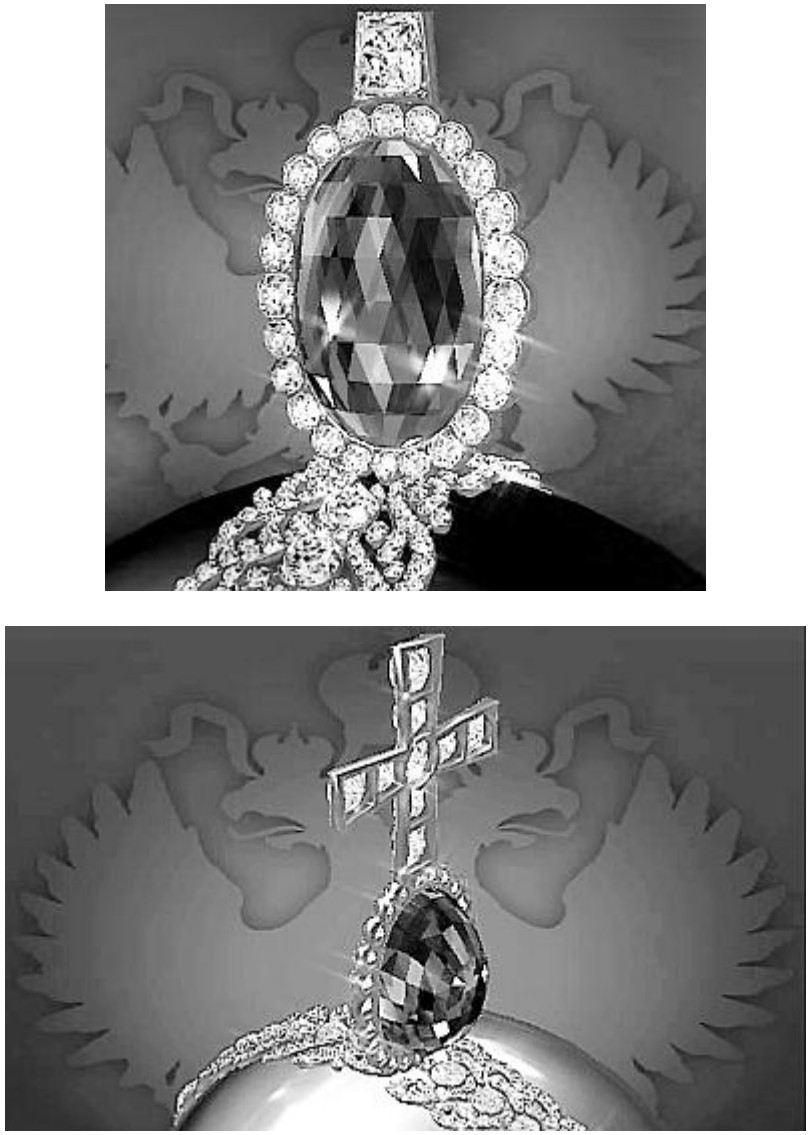
которые возвращу вам. На счет же того, что останется из этой суммы, вы поговорите с Олсуфьевым, Кабинет-секретарем, и он устроит так, что расплатится с вами“»[270].

Г.-Ф. Экарт, И. Позье, Ороте, И. Естифеев. Большая императорская корона. Июль-сентябрь 1762 г.



Фрагменты Большой императорской короны

Но даже это прямое приказание императрицы еще не означало, что деньги будут Позье выплачены, тем более что речь шла о 50 000 руб. Для того чтобы получить свои деньги, ювелир использовал два фактора. Первый – он был в этот момент, очень нужен императрице. Второй – выражаясь терминологией 1990-х гг., а, наверное, и сегодняшней, поскольку в России эта традиция весьма устойчива, Позье предложил «откат» от 50 000 руб. в сумме 2000 руб. (всего-то 4 %) Кабинет-секретарю Олсуфьеву[271], «чтобы он мне уладил дело».



Держава и ее фрагменты. 1762 г.

Кроме Большой императорской короны ювелиром Георгом Фридрихом Экартом к коронации 1762 г. была сделана *Императорская держава*. Надо сказать, что на державу было потрачено много сил и нервов. Дело в том, что первоначально предполагалось использовать державу, с которой венчалась на царство Екатерина I в 1724 г. Она была из древнего «большого наряда» московских царей. Но к ужасу организаторов коронации выяснилось, что вскоре после коронации Елизаветы Петровны в 1742 г. из державы по повелению императрицы выломали драгоценные камни, а затем в дело употребили и золото[272]. В

результате древнюю коронационную державу царя Михаила Федоровича уничтожили. Эта история выяснилась только 7 сентября 1762 г., а коронация была намечена на 22 сентября. На изготовление новой державы у ювелира оставалось только две недели. И, тем не менее, Экарт не только уложился в срок, но и изготовил безупречную по композиционному воплощению вещь, которая прослужила на восьми коронациях: в 1762, 1797, 1801, 1826, 1829 (коронация Николая I в Варшаве), 1856, 1883, 1896 гг.

Следует добавить, что в облик державы образца 1762 г. при последующих коронациях были внесены изменения. Самые принципиальные – при коронации Павла I в 1797 г. Тогда на державе появился громадный сапфир под крестом и треугольный алмаз на пояске, приобретенный у Ивана Амбеликова и долгое время бывший в России вторым по величине после знаменитого бриллианта «Орлов».

На изготовление державы пошло 465,11 г золота и 305,07 г серебра. Бриллиантовым фоном державы стали 1370 бриллиантов общим весом 221,34 карата и алмазы огранки «роза» (25 штук весом 45, 10 карат). Но главными украшениями, безусловно, стали великолепный сапфир весом в 195 каратов и бриллиант весом 45 каратов. Высота державы с крестом 24 см, диаметр 48 см.

Как и в случае с Большой императорской короной, И. Позье, очень глухо упоминает об изготовлении других подарочных изделий: «… Перед отъездом императрица дала мне отделывать несколько вещей к коронации»[273]. Когда Позье за несколько дней до коронации появился в Москве, его сразу же провели к Екатерине II, которая, по словам Позье, была «очень рада видеть меня, что она весьма боялась, что я застряну по дороге в лужах, со всеми вещами, которые я вручил ей».[274]

В Москве в дни коронации ювелиру Позье пришлось нелегко. И хотя, по его словам, «государыня купила у меня множество вещей, в которых нуждалась для подарков, а так как мне платили по ее приказанию довольно исправно, то я получил возможность выслать деньги моим голландским корреспондентам», но при этом «от вельмож я не мог добиться ни копейки, и насилу отбивался от их просьб давать им в кредит, сколько им было угодно… они требовали вещи именем Ее Величества, а когда получали вещи, просили не говорить ей, обещая заплатить». Под «вельможами» Позье, конечно, имел в виду новое окружение императрицы, тех же братьев Орловых. Они уже хотели блистать, но еще не имели тех материальных возможностей, которые появятся у них позже. Ювелир пытался жаловаться Екатерине II на домогательства вельмож из ее ближайшего окружения, на что

императрица отвечала: «Знаю, знаю… но не могу без этих людей обойтись»[275].

В литературе указывается, что за все ювелирные изделия, сделанные к этой коронации, ювелир Позье получил 50 000 руб. Трудно сказать, был ли включен в эту сумму долг Императорского двора Петра III (те же 50 000 руб.), но так или иначе эта сумма вполне сопоставима со всем бюджетом коронационных торжеств 1762 г. Всего же на ювелирные работы по коронации потратили 86 000 руб.[276]

Кроме Большой императорской короны и державы на коронации 1762 г. использовали «*Большой букет*», изготовленный для Елизаветы Петровны в 1757–1760 гг. Букет был составлен из бриллиантов и изумрудов. Подложенная под бриллианты разноцветная фольга (распространенный в прошлые времена прием ювелиров) создавала эффект многокрасочного «живого» букета. Только сиренево-розовый 15-каратный алмаз имеет природную окраску. Он служил украшением корсажа парадного коронационного платья Екатерины II.

Несколько позже для Екатерины II изготовили новый *Императорский скипетр*, украшенный алмазом «Орлов» весом в 189,62 карата. Этот алмаз императрице поднес Г.Г. Орлов 24 ноября 1773 г. Через некоторое время алмаз вставили в уже подготовленный под него скипетр. Изготовил скипетр известный ювелир времен Екатерины II Л. Пфистерер. На работу пошло 395,56 г золота и 60 г серебра. Обрамлением знаменитого «Орлова» стали 196 бриллиантов весом в 53,20 ка рат. Длина скипетра с навершием в виде двуглавого орла составляет 59,5 см. С этого времени (1773 г.) три основные коронационные регалии (корона, скипетр и держава) более уже не менялись[277]. При Павле I новый скипетр впервые использовали во время коронации и тем самым он официально вошел в число императорских регалий.

Скипетр и его фрагменты. 1773 г.

Последней коронацией XVIII в. стала коронация Павла I и императрицы Марии Федоровны 5 апреля 1797 г. Именно эта коронация окончательно закрепила порядок коронационных

торжеств, которые воспроизводились на протяжении всего XIX в. Во-первых, это была первая совместная коронация императора и императрицы. Во-вторых, Павел I положил начало традиции: до торжественного въезда в Москву останавливаться в Петровском дворце, построенном Екатериной II. В-третьих, во время коронации, 5 апреля 1797 г. (в первый день Пасхи), император Павел I возложил на себя далматик[278], а уже потом порфиру. В-четвертых, во время самой процедуры коронации Павел I сначала сел на трон и, положив регалии на подушки, подозвал к себе императрицу Марию Федоровну, которая стала перед ним на колени. Сняв с себя корону, Павел Петрович прикоснулся ею к голове императрицы и затем опять возложил корону на себя. Потом была подана маленькая бриллиантовая корона, которую император и возложил на голову императрицы. Именно эта процедура повторялась во время коронаций Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. После завершения церемонии миропомазания прямо в Успенском соборе Павел I публично прочел Акт о престолонаследии[279].

Коронация Павла I и Марии Федоровны. 1797 г.

При коронации Павла I использовали Большую императорскую корону, изготовленную для коронации Екатерины II в 1762 г. Накануне коронации ее подогнали по голове Павла I, сделав несколько шире. Кроме этого, 75 жемчужин заменили 54 более крупными жемчужинами[280].

Что касается Малой бриллиантовой короны, возложенной Павлом I на голову императрицы Марии Федоровны, то ее

заказала ювелиру Жану Франсуа Лубье еще Екатерина II в конце 1895 г. Ювелир закончил работу над короной после смерти императрицы, как раз к началу подготовки новой коронации. Затем эта *Малая коронационная корона* вплоть до 1828 г. хранилась в комнатах вдовствующей императрицы Марии Федоровны.

После смерти Марии Федоровны в ноябре 1828 г. ее корона поступила в Бриллиантовую комнату Зимнего дворца, где ее оценили в 48 750 руб. Корона хранилась вплоть до начала 1840-х гг., пока из нее по указанию Николая I не сделали бриллиантовый убор для великой княжны Ольги Николаевны (дочери Николая I).

В.Л. Боровиковский. Портрет Павла I. 1800 г. ГРМ

Следует отметить, что, став императором, Павел I изменил юридический статус коронных императорских регалий. Именно при Павле I они перестали быть расходным инвентарем и приобрели статус наследственных. С этого времени комплекс императорских регалий перестал кардинально обновляться от коронации к коронации, а стал передаваться по наследству, наращиваясь количественно. Этому способствовал и фактор династической устойчивости, обеспеченный как указом о престолонаследии 1797 г., так и достаточным количеством легитимных наследников мужского пола.

Поэтому накануне каждой последующей коронации придворные ювелиры не только перебирали и чистили камни короны, но и подгоняли нижний ободок Большой и Малой императорских корон по голове венчающихся на царство монархов. За подгонку Большой императорской короны Павла I его придворный ювелир Яков Дюваль 19 февраля 1797 г. получил 10 000 руб.[281]

Тем не менее, для субтильного Павла I Большая императорская корона была даже внешне великовата. Это особенно хорошо заметно по парадному портрету кисти В.Л. Боровиковского, хранящемуся в экспозиции Русского музея. Современники, внимательно следившие за императором, отмечали, что он тяжело дышал после долгой церемонии и изнурительной тяжести своего коронационного убора. После парадного обеда в Грановитой палате император пожаловался старшему сыну Александру: «Что бы ни говорил Дюваль, эта корона очень тяжела»[282].

Примечательно, что даже во время коронации монархи были едины в стремлении дисциплинировать не только придворных, но и самых близких им людей, не допуская малейшего отступления от установленных правил. Графиня В.Н. Головина вспоминала: «Все были при полном параде: в первый раз появились придворные платья, заменившие национальный костюм, принятый при Екатерине II. Великая княгиня Елисавета рядом с бриллиантовой брошью, бывшей у нее на груди, приколола несколько чудесных свежих роз. Когда перед началом церемонии она вошла к императрице, та смерила ее взглядом с головы до ног и, не сказав ни слова, грубо сорвала букет с ее платья и швырнула его на землю. – Это не годится при парадных туалетах, – сказала она». В этом эпизоде ярко проявились как особенности характера Марии Федоровны, так и особенности ее взаимоотношений с невесткой. Когда, в 1817 г. венчалась будущая императрица Александра Федоровна, история с цветком повторилась, но в этой ситуации Мария Федоровна промолчала.

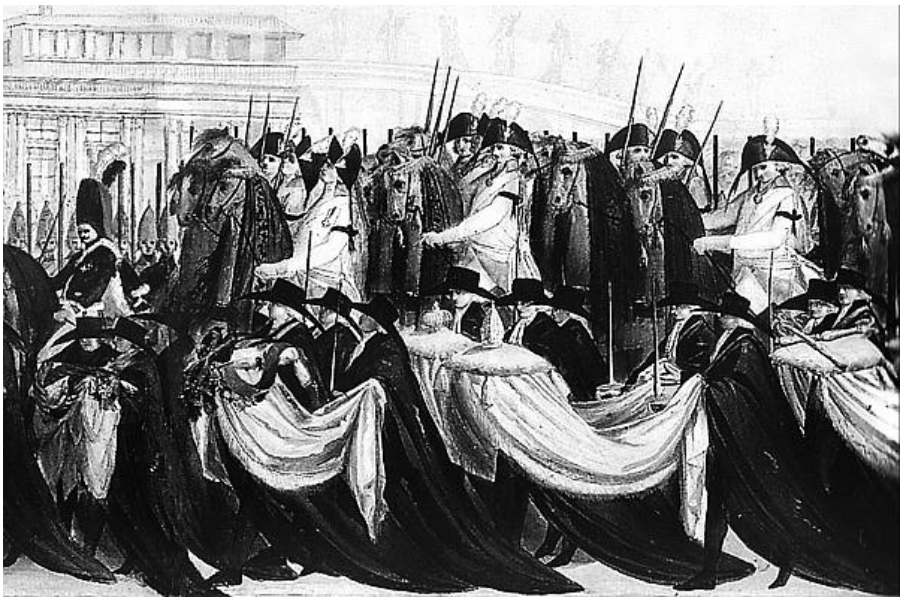
Л.К. Пфанцельт. Портрет императора Петра III Федоровича. 1761 г.

Говоря о коротком царствовании Павла I, можно упомянуть и о весьма колоритном эпизоде, в котором задействовали императорские регалии. Дело в том, что Петр III, убитый вскоре после восшествия Екатерины II на престол, не был коронован. После его гибели «нежная» супруга похоронила Петра III не в Петропавловском соборе, где ему было положено лежать «по статусу», а на отшибе – в Благовещенском соборе Александро-Невской лавры.

В декабре 1796 г., после смерти Екатерины II, Павел I приказал вскрыть могилу своего отца и посмертно «короновал» его, прикоснувшись Большой императорской короной к черепу Петра III. Конечно, это была не более чем символическая

коронация. Затем траурный кортеж с телом Петра III направился в Петропавловскую крепость, а траурную колесницу сопровождали участники переворота 1762 г. В результате Екатерину II и Петра III захоронили в Петропавловском соборе одновременно.

Как известно, царствование Павла I было непродолжительным, поскольку его убили в марте 1801 г. в ходе дворцового переворота. Во время похорон Павла I государственные регалии несли на подушках вслед за гробом императора. На графа Румянцева, впоследствии канцлера, а в то время гофмейстера, возложили обязанность нести скипетр. Он уронил его и заметил это, только пройдя двадцать шагов. Происшествие дало повод к множеству суеверных толкований. Трудно поверить, но бриллиант «Орлов», вделанный в скипетр, валялся на земле.



Перезахоронение Петра III 2 декабря 1796 г.

Коронация Александра I, который стал императором в трагическую ночь с 11 на 12 марта 1801 г., состоялась 15 сентября 1801 г. Эта коронация один в один копировала коронацию Павла I. Никаких изменений ни в сам церемониал коронации, ни в перечень коронационных регалий внесено не было. Однако по традиции для императрицы Елизаветы Алексеевны сделали новую корону. Ее изготовили ведущие ювелиры рубежа веков братья Дювали (по другой версии – Жан Франсуа Лубье). При коронации Александра I в его руках был «Скипетр золотой с тремя поясками, которые обсыпаны мелкими

бриллиантами и яхонтами; на верху эмалевый двоеглавый орел, у коего на груди вензелевое под короною имя Государя Императора Павла I»[283].

Как выглядела Малая императорская корона императрицы Елизаветы Алексеевны, не совсем ясно. Ряд авторов утверждает, что корона была необычной формы: в виде золотой древесной ветки, где каждый листок прикреплялся к сучку посредством крупного бриллианта, множество бриллиантов сияло по зубчикам листьев, а два огромных сапфира завершали убор[284]. Не совсем ясна и посмертная судьба короны Елизаветы Алексеевны. По одной версии, эту корону уничтожили в 1826 г., сразу же после смерти Елизаветы Алексеевны[285]. По другой версии, эта корона поступила в кладовые Камерального отделения в 1827 г., где ее оценили в 63 410 руб. В конце 1830-х гг., когда Николай I комплектовал бриллиантовое приданое для своей старшей дочери, великой княжны Марии Николаевны, коронационную корону Елизаветы Алексеевны сломали, чтобы изготовить бриллиантовый убор для царской дочери.

В.Л. Боровиковский. Портрет императора Александра I. ГРМ

Ж.-Л. Монье. Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны

Следует упомянуть и о том, что во время возложения Малой императорской короны императрица Елизавета Алексеевна не стала становиться на колени перед мужем-императором, как это делала в 1797 г. императрица Мария Федоровна. Также поступила в 1826 г. и императрица Александра Федоровна. Только во время коронации 1856 г. императрица Мария Александровна опустилась на колени при возложении на нее короны. Также поступили и императрица Мария Федоровна в 1883 г., и императрица Александра Федоровна в 1896 г.

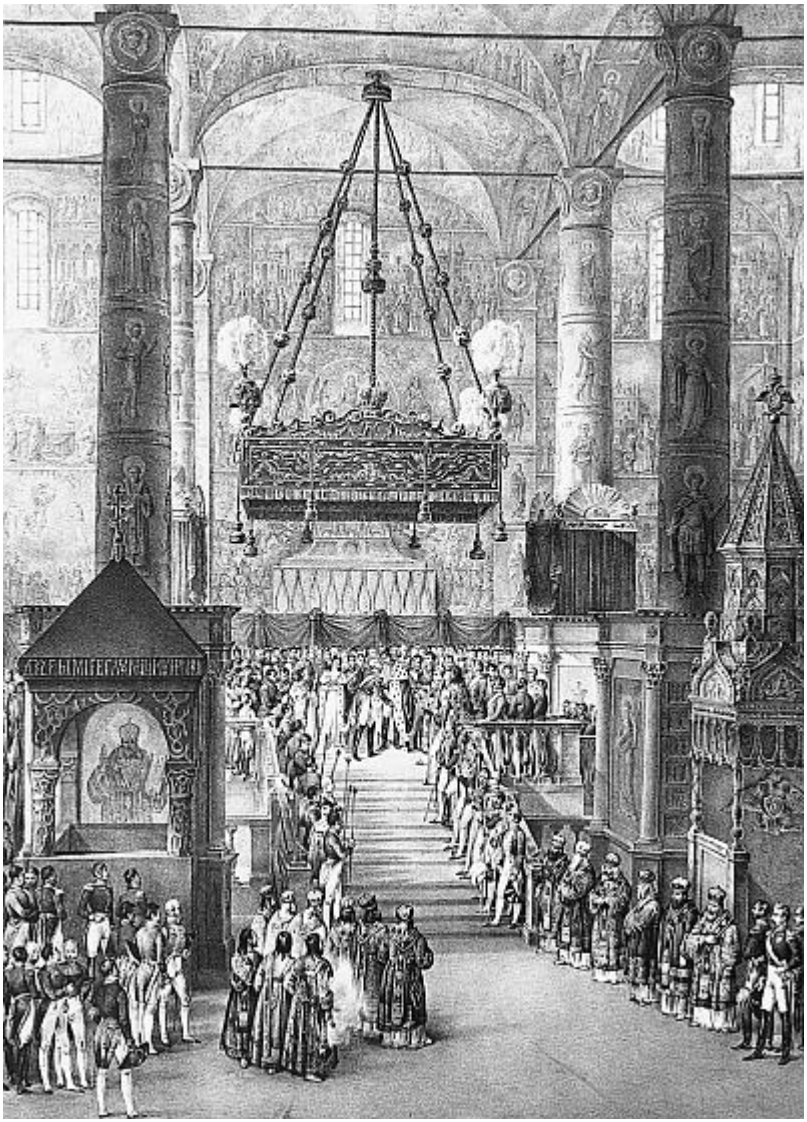
Поскольку в процедуре коронации места для импровизаций не существовало, этот жест Елизаветы Алексеевны в 1801 г. был не случаен. Сегодня мы можем только предполагать, было ли это

отражением ее непростых взаимоотношений с мужем или проявлением либеральных увлечений самого Александра I?

Добавим, что в апреле 1811 г. в Оружейную палату Московского Кремля поступили регалии грузинского царя Георгия: «Корона золотая украшенная изумрудами, лалами, алмазами и аметистами, с крестом наверху, осыпанным бриллиантами и яхонтами»[286].

Император Николай I начал царствование с трагических событий 14 декабря 1825 г. Затем было следствие и казнь пятерых декабристов на Кронверке Петропавловской крепости. Только покончив с этим, Николай Павлович счел возможным провести церемонию коронации, которая состоялась 22 августа 1826 г. В процедуру коронационных торжеств внесли два принципиальных новшества. Во-первых, облаченный в императорские регалии, с Большой императорской короной на голове, держа в руках символы власти – скипетр и державу, Николай Павлович трижды поклонился народу с Красного Крыльца Грановитой палаты. Во-вторых, 12 мая 1829 г. Николай Павлович первым из российских императоров провел вторую коронацию в Варшаве.

Если говорить о «московской коронации», то она в целом повторяла коронацию его отца Павла I и старшего брата Александра I, но были и нюансы. Кроме троекратного поклона народу с Красного крыльца[287], можно упомянуть и о том, что Николай Павлович поцеловал свою супругу Александру Федоровну, прежде чем возложить на нее Малую императорскую корону.

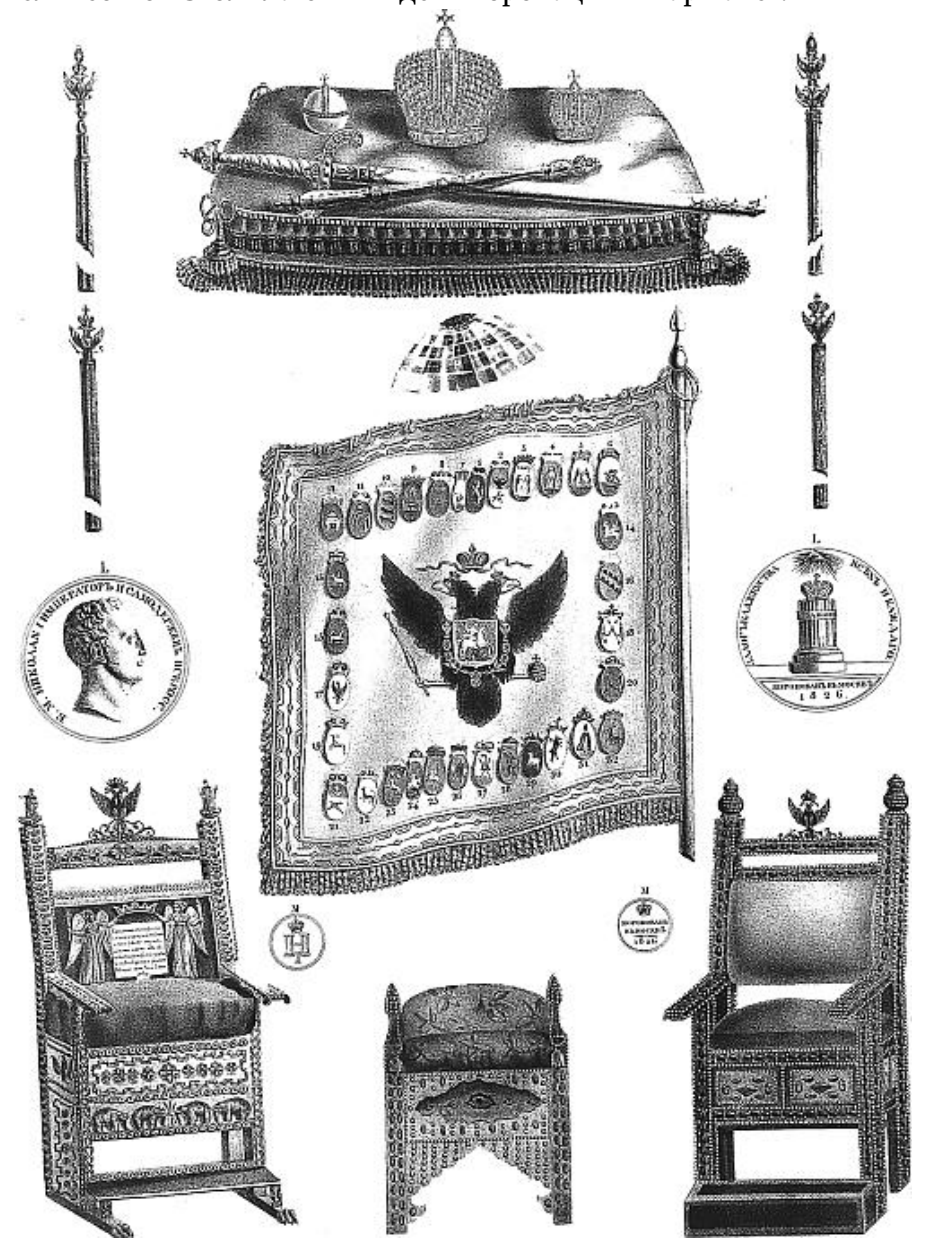


Коронация Николая I. 1826 г.

Варшавская коронация проходила в зале Сената в Варшавском дворце в присутствии сенаторов, нунциев и депутатов Царства Польского. Прослушав обедню в православной церкви, император явился в залу. Лица, несшие регалии, стали по обеим сторонам трона. Архиепископ-примас произнес молитву. Николай I возложил на себя Императорскую корону, надел порфиру, принял в руки державу и скипетр. После этого архиепископ провозгласил троекратно: «Vivat rex in aeternum!». Затем император, преклонив колено, произнес молитву за себя и вверяемый ему Богом народ. Совершив ее, он стал один на возвышение трона, а все присутствующие пали на колени.

Следует подчеркнуть, что «польская» коронация 1829 г. – это первая и последняя для российских самодержцев[288].

После польского восстания 1831 г. конституция Польши была ликвидирована. Тогда взяли курс на русификацию Польши и превращение ее из Царства Польского в Привисленские губернии Российской империи. В том же 1831 г. в Оружейную палату Московского Кремля вместе с польскими трофеями[289] отправили «платье Государыни Императрицы, в коем Ея Величество изволила быть в день коронации в Варшаве».[290]

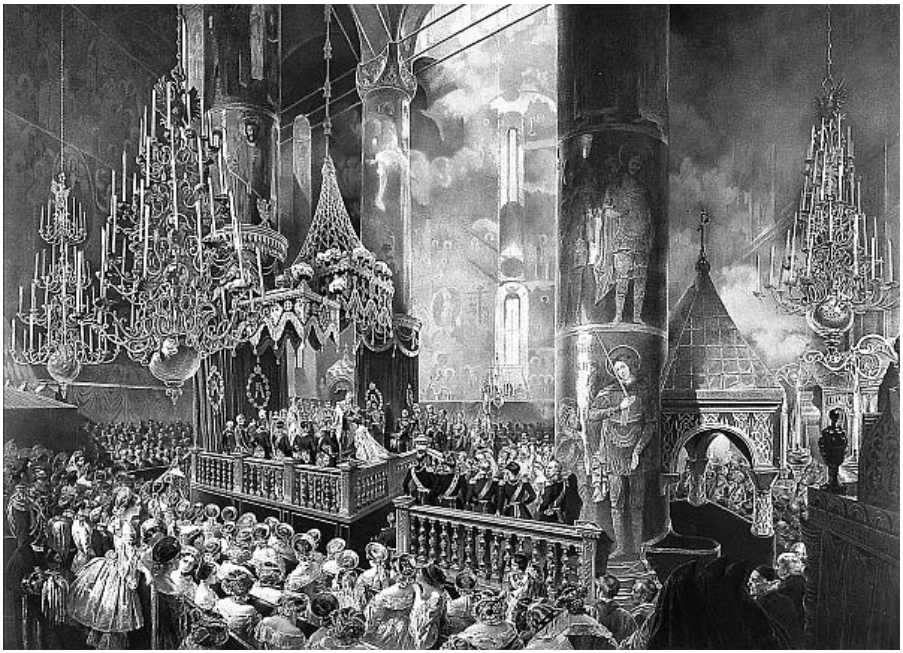


Коронационные регалии. 1826 г.

Николай I умер 18 февраля 1855 г., и началось царствование Александра II. Это был первый спокойно-легитимный переход власти, не сопровождавшийся убийствами (Петр III и Павел I), переворотами (Елизавета Петровна и др.), сожжением завещаний (Павел I), подавлением восстаний (Николай I). Поэтому молодой император сначала решил самые неотложные задачи. Первой из них стал выход России из Крымской войны. Особым манифестом император объявил стране, что коронация не состоится, «пока не смолкнет гром брани»[291]. Наконец, 18 марта 1856 г. подписали Парижский трактат, он и поставил точку в войне.

Это событие, закончившее войну, сопровождалось различными случаями, в их числе были и «ювелирные» эпизоды. Так, глава российской делегации в Париже 59-летний князь А.Ф. Орлов[292] во время обеда в Тюильри своеобразно отреагировал на просьбу французской императрицы Евгении передать цветы. «Найдя неприличным подать их просто императрице, он, шутя, взял серебряную тарелку, которая стояла у прибора, свернул ее в трубочку, и в этом импровизированном порт-букете подал Евгении цветы. Французы долго не могли забыть этот фокус»[293]. Следует добавить, что порт-буке – это специальное ювелирное приспособление для хранения небольших букетов живых цветов, бывшее в моде еще в XVIII в.

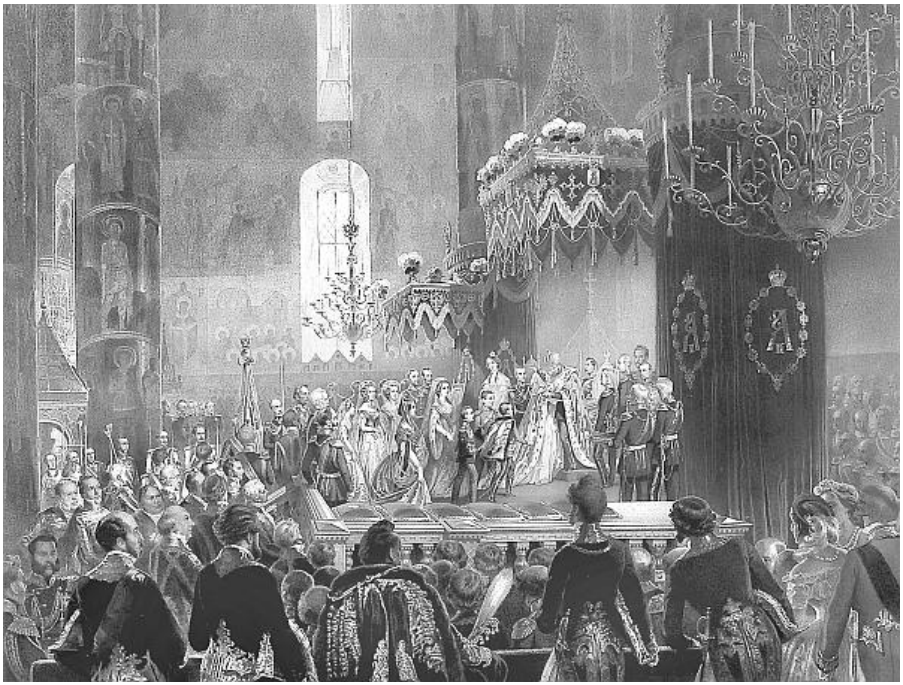
Коронация Александра II состоялась 26 августа 1856 г. Пышность коронационных торжеств должна была сгладить национальное унижение, которое Россия пережила после подписания Парижского трактата. Молодой монарх символизировал грядущее возрождение престижа России как великой империи. При этом Большая императорская корона стала зримым символом, о чем долго вспоминали современники: «При виде балдахина, под которым шествовал венчанный монарх, сверкавшая золотом толпа лиц, его окружающих, так же как и пестрая, необъятная толпа народа одинаково трепетали от восторга и полноты чувств. Прекрасный солнечный день возжигал это море блеску, а кульминационным пунктом света была корона на голове императора. Трудно описать восторг и ликование толпы, доходившее до исступления»[294].



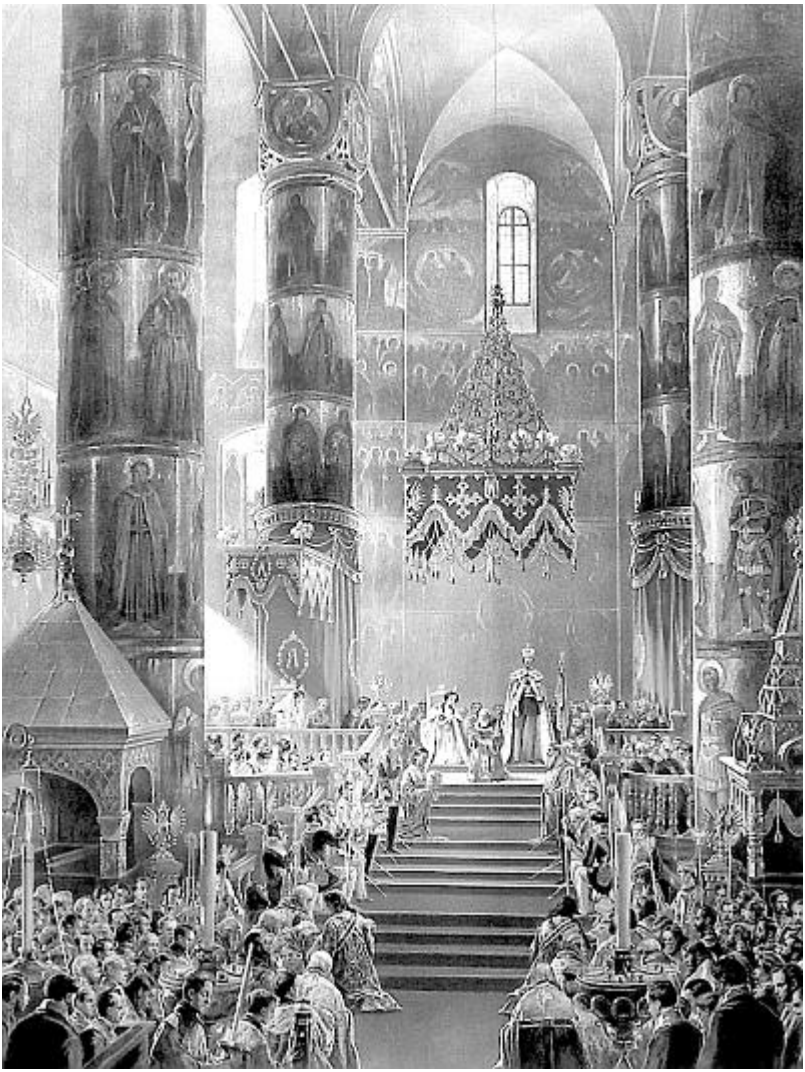
Возложение короны на императрицу Марию Александровну. 1856 г.

Коронационные регалии. Коронационный альбом 1856 г.

Особенностью этой коронации стало то, что повторилась ситуация 1801 и 1826 гг., когда на коронации присутствовали две императрицы. В 1856 г. это были вдовствующая Александра Федоровна и царствующая Мария Александровна. Поэтому в Успенском соборе Московского Кремля, как и в предыдущие коронации, на возвышении поставили три трона. Первый – исторический трон великого князя Ивана III, он предназначался для Александра II. Второй – трон царя Михаила Федоровича, он предназначался для императрицы Марии Александровны. И, наконец, третий трон царя Алексея Михайловича предназначался для вдовствующей императрицы Александры Федоровны.

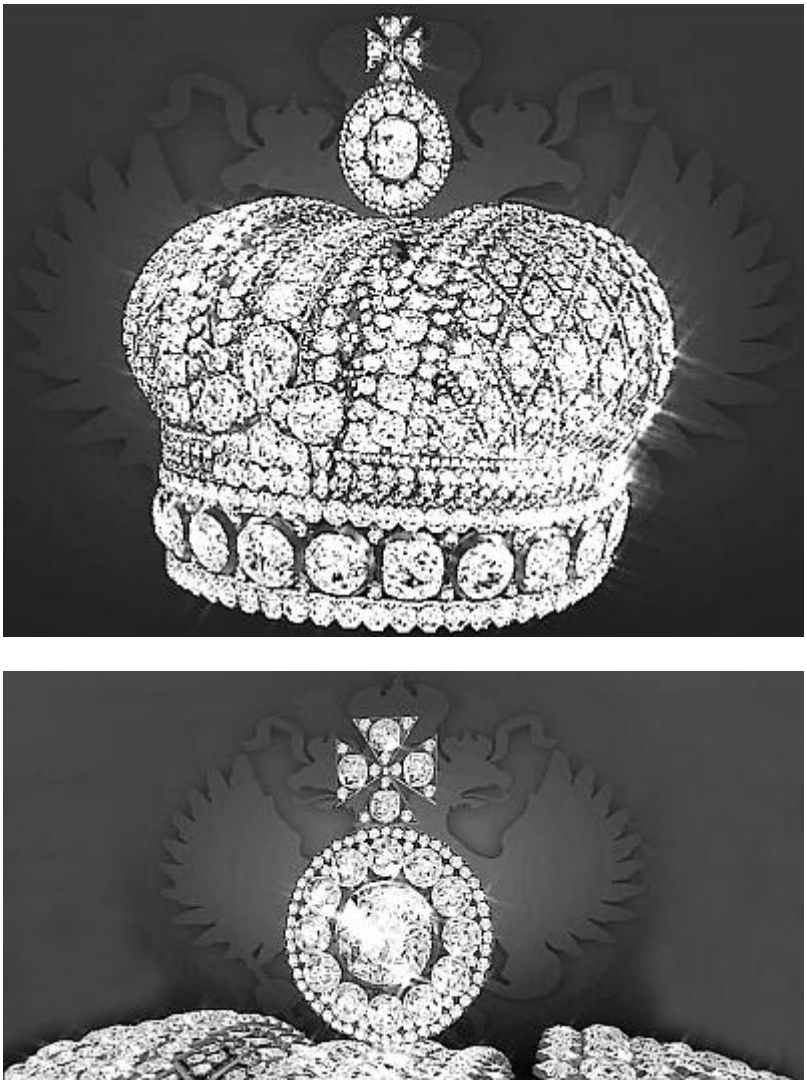


Поздравление императора членами императорской фамилии. 1856 г.



Коленопреклоненная молитва митрополита. 1856 г.

Миропомазание Александра II. 1856 г.



Малая императорская корона и ее фрагмент. 1856 г.

Поскольку на коронации присутствовали две императрицы, то к этой коронации изготовили еще одну *Малую императорскую корону*, предназначавшуюся для императрицы Марии Александровны. Эту Малую императорскую корону изготовили в 1856 г., и с этого времени она вошла в число наследственных императорских регалий. Малую императорскую корону для императрицы Марии Александровны изготовил придворный ювелир Л. Зефтинген. Две «женские» короны понадобились и в 1883 г. при коронации Александра III, и в 1896 г. при коронации Николая II.

В августе 1856 г. императрица Александра Федоровна была в Малой императорской короне, которой ее повенчал на царство

Николай I во время коронации 1826 г. После смерти императрицы в 1861 г. корону по традиции сломали «по резолюции Кабинета» в 1865 г., и полученные бриллианты на сумму 60 029 руб. записали в приход и предназначили «для делания вещей»[295].

С Малой императорской короной императрицы Марии Александровны в августе 1856 г. произошел эпизод, отмеченный мемуаристами, придавшими ему большое значение. Дело в том, что во время процедуры коронации Малая императорская корона, неловко закрепленная булавками на голове императрицы Марии Александровны неквалифицированными статс-дамами, упала с головы императрицы на каменный пол Успенского собора. Те, кто стояли поблизости своими телами буквально прикрыли побелевшую (к тому же еще беременную) императрицу от взглядов присутствующих. Корону вновь спешно надели на голову императрицы, и церемония продолжилась. Однако тогда многие (да и сама императрица) сочли этот эпизод недобрым предзнаменованием. И действительно, когда в мае 1880 г. Мария Александровна умерла, и император Александр II спешно женился на княжне Е.М. Долгорукой, многие вспомнили этот эпизод в августе 1856 г.

Если упомянуть о коронационных костюмах, использовавшихся в 1856 г., то представление о них дает коронационная мантия императрицы Марии Александровны[296]. Драгоценная «золотая» парча («золотой требликатный глазет») была изготовлена в Санкт-Петербурге на фабрике золототканых и золотошвейных изделий И.П. Лихачева. В тканевое полотно вплели цветные шелковые нити, которые превращались в черных гербовых орлов. С этой работой за 4 месяца успешно справились 30 лучших мастериц из Торжка, славившегося золотошвейными промыслами.

Коронационный мундир Александра II изготовили на Придворной фабрике офицерских вещей Е.Д. Битнера, которая находилась близ Аничкова моста на Троицкой ул., 10 (ныне ул. Рубинштейна) в Санкт-Петербурге. Это был двубортный суконный темно-зеленый общегенеральский мундир с красным воротником и обшлагами. Он застегивался на шесть золоченых пуговиц и имел золотую вышивку по воротнику, обшлагам и клапанам[297]. После коронации, в 1857 г., продавцы военных вещей Ф.К. и П.А. Битнеры получили звание придворных поставщиков.

Александр III стал императором 1 марта 1881 г., в день гибели своего отца от рук террористов-народовольцев. Поскольку существовала реальная угроза повторения террористического акта против нового императора, то из соображений безопасности коронационные торжества отложили. Кроме того, легитимность

Александра III, как императора, ни у кого не вызывала сомнений, поэтому с коронацией можно было не торопиться. Эти два с лишним года стали напряженным временем смены внутренних и внешнеполитических ориентиров власти, подбора кадров на ключевые посты и реорганизации силовых структур. Немаловажным фактором было и то, что за два года удалось практически покончить с революционным подпольем, которое с 1879 по 1881 г. буквально терроризировало центральные органы власти.

Следует упомянуть и о том, что Александр II, вступив в морганатический брак с Е.М. Долгорукой в июле 1880 г., готовил коронацию своей молодой жены на осень 1881 г. Об этом прямо пишет в своих воспоминаниях великий князь Александр Михайлович. Эта коронация не состоялась.

Примечательно, что на фоне подготовки к коронации Александра III, Оружейная палата Московского Кремля пополнилась двумя коронационными предметами. Дело в том, что летом 1881 г. в Тифлисе состоялся Археологический съезд, на который отправили представителя Дворцового ведомства действительного статского советника Филимонова. Кроме присутствия на съезде археологов у Филимонова было еще одно особое поручение: «Собрать на Кавказе сведения о судьбе древнегрузинских регалий». Скорее всего, какие-то сведения об этих регалиях у специалистов Оружейной палаты были. Кроме того, в это время собирался исторический материал к готовящейся коронации Александра III. Только это объясняет особое поручение, которое имел статский генерал. Поиски Филимонова увенчались успехом. Он обнаружил в ризнице Мцхетского собора, где совершались коронования грузинских царей, два фрагмента таких регалий. Один из фрагментов являлся навершием скипетра и имел вид многогранного яблока. Другой фрагмент имел форму трубки (скипетра?). «…Оба устроены из золотых стенок, украшенных живописною эмалью Грузино-Персидской работы, конца XVII века»[298]. О находке немедленно доложили «на самый верх». Сначала министру Императорского двора графу И.И. Воронцову-Дашкову, а затем и Александру III, который 16 февраля 1882 г. распорядился приобрести для Московской Оружейной палаты фрагменты грузинских коронационных регалий за 1000 руб.

Все коронации имели свой бюджет. На этом важнейшем для самодержавной власти действе, придававшем всей системе власти легитимность, дарованную Богом, не экономили. Коронация 1883 г. готовилась особенно тщательно, поскольку времени для ее подготовки было достаточно.

Коронация императора Александра III состоялась 15 мая 1883 г. Если сосредоточиться только на императорских регалиях и особенностях коронации, то следует признать, что коронацию 1883 г. провели самым традиционным образом. Такая традиционность и определенное возвращение к истокам, также было частью формирующегося сценария власти Александра III. Надо заметить, что к новшествам в коронационных торжествах 1883 г. не только не стремились, но всеми силами старались их избегать, поскольку соблюдение буквы и традиции коронационных торжеств было зримым свидетельством преемственности власти российских монархов. Одним из проявлений этой преемственности стало использование в 1883 г. полного комплекта императорских регалий, подготовленного к коронации 1856 г. Эта была, пожалуй, первая коронация, когда комплект императорских регалий использовали полностью и без всяких изменений.

Для проведения коронации выделили огромные средства, как из средств Государственного казначейства (ровно 4 млн руб.), так из средств Министерства Императорского двора (2 228 944 руб.). Важной частью подготовки коронационных торжеств стали масштабные реставрационные работы, проведенные не только в Московском Кремле, но и в других дворцовых и театральных зданиях Москвы. Это было необходимо, поскольку многие их этих зданий и дворцов за время царствования Александра II пришли в ветхость[299].

Примечательно, что Александр III лично отслеживал качество реставрационных работ. Так, «он со вниманием следил за реставрацией живописи в московском Благовещенском соборе, лично осматривал (ее) до приступа к работам, а затем на докладе написал: „Чтобы при восстановлении живописи открытые древние изображения были возможно менее записаны“. Дальше указывалось: „Не употреблять ни лака, ни мастики“. По поводу обновления раки св. Стефана Пермского в храме Спаса на Бору два раза отметка: „По старому рисунку“».[300]

Отчасти подверглись реставрации и коронационные регалии. Еще в июле 1882 г. министр Императорского двора направил запрос чиновникам камерального отделения Кабинета: «…Нет ли недостающих бриллиантов в Императорской короне, хранящейся в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца»[301]. Судя по ответу, причины для таких вопросов имелись, поскольку чиновники сообщили министру, что «…все бриллианты находятся на лицо; только один выпал из оправы и его следует вкрепить, а вообще саму корону несколько поправить; в малой короне – недостает 25 больших солитеров, которые по объяснению камер-фрау фон

Винклер и делавшего эту корону ювелира Зефтингена для коронования в Бозе почивающей Императрицы Марии Александровны были взяты из бриллиантового колье Ея Величества, принадлежащего теперь Государыне Императрице Марии Федоровне»[302]. Недостающие для Малой императорской короны солитеры предлагалось позаимствовать «из означенного колье», или же выбрать из отдельных солитеров, хранящихся в Бриллиантовой комнате.

В августе 1882 г. последовало высочайшее повеление: «Привести через посредство придворных ювелиров, состоящих при Кабинете оценщиками, в надлежащий вид – вычистить, починить, что понадобится укрепить некоторые камни, а, кроме того, вставить в малую корону недостающие 25 солитеров, выбрав оные из бриллиантов, хранящихся в той же комнате»[303]. Примечательно, что императрицу Марию Федоровну Александр III решил «не беспокоить», и 25 солитеров остались в колье императрицы. Этот штрих показывает, что практика, когда разбирались ювелирные раритеты, имеющие историческое значение, отчасти сохранилась.

Коронационные регалии. Коронационный альбом 1883 г.

Решение о ремонтных работах над Малой императорской короной было принято министром Императорского двора графом И.И. Воронцовым-Дашковым 12 октября 1882 г. (резолюция Кабинета Е.И.В. № 2780). Он санкционировал восстановление недостающих «в ободе короны 25 солитеров под № 41, 43, 44 и 54, всего на 52 700 руб.»[304]. Видимо, 25 бриллиантов-солитеров извлекли из короны, несмотря на ее статус, для каких-либо ювелирных изделий. Кроме этого, к Малой императорской короне накануне коронации подобрали 4 бриллиантовые булавки стоимостью в 1660 руб. В Описи 1865 г. они значились под № 363, как «Четыре бриллиантовые булавки к Малой короне в коих

4 солитера».

Малая императорская корона, возлагавшаяся Александром III на голову императрицы Марии Федоровны, была обновлена. Эту Малую императорскую корону изготовили для императрицы Марии Александровны и использовали во время коронационных торжеств 1856 г. В Описи Коронных бриллиантов указана ее стоимость в 56 608 руб. В феврале 1861 г. корону передали в Бриллиантовую комнату Зимнего дворца, где она хранилась вплоть до коронации 1883 г.

Эту корону изготовили из традиционного серебра, на котором были укреплены (табл. 16):

Таблица 16

Номенклатура	Вес в каратах	Стоимость, руб.
1 бриллиант	$8^{1/2}$	5000-00
1 бриллиант	$6^{7/8}$	3200-00
1 бриллиант	$6^{1/4}$	2700-00
1 бриллиант	6	2500-00
1 бриллиант	$4^{1/16}$	1100-00
1 бриллиант	$23^{20/32}$	5950-00
4 бриллианта	$10^{26/32}$	2000-00
3 бриллианта	$6^{1/2}$	1050-00
13 бриллиантов	$26^{1/8}$	3900-00
14 бриллиантов	$21^{1/4}$	2520-00
65 бриллиантов	$64^{31/32}$	5850-00
33 бриллианта	$24^{5/8}$	1970-00
181 бриллиант	$90^{1/2}$	6516-00
1042 бриллианта	$90^{1/2}$	6516-00
2200 роз		1100-00

Таким образом, Малая императорская корона, изготовленная ювелиром Зефтингеном к коронации 1856 г. по рисунку Л.-Д. Дюваля (1797 г.), использовалась после ремонта и во время коронации 1883 г. В этой короне 1393 бриллианта, общим весом 586,92 карата, а также 2167 бриллиантов огранки «роза», серебра на 256,96 г и золота 2,26 г. Общий вес Малой императорской короны – 378,39 г, высота 13 см с крестом, диаметр по нижней окружности – 12 см.

Кроме работ с Большой и Малой императорскими коронами было изготовлено новое государственное знамя, а государственный щит и меч отреставрировали. Также подверглись реставрации исторические троны, которые были установлены на помосте в Успенском соборе. Для них сделали новые подушки с вензелевыми изображениями.

Из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца в Москву перевезли и императорские регалии. Это важнейшее мероприятие было не только тщательно отработано с точки зрения обеспечения охраны национальных святынь, но и соответствующим образом профинансировано. Во-первых, регалии «привели в порядок» (1222 руб. 25 коп.). Под этой позицией имелись в виду не только соответствующие ювелирные работы, но и традиционная подгонка коронационных корон по головам Александра III и Марии Федоровны.

Транспортировка императорских регалий из Петербурга в Москву и обратно обошлась в 2675 руб. После окончания торжеств и возвращения императорских регалий из Москвы в Бриллиантовую комнату Зимнего дворца их «починили и почистили», что обошлось Кабинету в 3971 руб. 25 коп. Все расходы, связанные с императорскими регалиями в 1882–1883 гг. составили в 7868 руб. 50 коп.[305] К этой статье расходов примыкали расходы Кабинета по «покупке бриллиантовых золотых и других ценных вещей для подарков». При этом от цены всех приобретенных ювелирных изделий исправно отчислялись 10 % в так называемый «Инвалидный капитал». Также практиковалась выдача денег вместо подарков и другие расходы. Общие затраты Кабинета Е.И.В. по этой статье составили 279 209 руб. 47 коп. Поскольку бóльшая часть ювелирных изделий приобреталась в Петербурге, то на «перевозку в Москву кладовой с драгоценностями и обратно» выделили 693 руб. 29 коп.

Когда коронационные торжества закончились, то при формировании итогового баланса по коронационным торжествам все расходы были сведены почти к 100 позициям[306].

Среди них значились расходы по изготовлению коронационного («серебряного») «платья Государыни Императрицы», обошедшегося в 17 357 руб., и приобретение различных вещей «для Государыни Императрицы» на огромную сумму в 158 517 руб. Вне всякого сомнения, бóльшая часть этой суммы пошла на драгоценности, столь любимые Марией Федоровной.

От коронации Александра III, которая состоялась в 1883 г., до наших дней дошло довольно много вещей. Наряду с различными жетонами и памятными знаками, в Оружейной палате по сей день хранятся коронационные костюмы Александра III и Марии Федоровны[307]. Говоря столь подробно о «материальной составляющей» коронаций российских государей, следует иметь в виду и эмоциональную составляющую этой освященной вековыми традициями церемонии. Для всех без исключения российских монархов сам момент возложения короны имел отчетливый

сакральный смысл «обручения» с собственным народом. Именно в момент коронации император буквально превращался в «помазанника Божьего». Российские монархи в XIX в. всходили на трон зрелыми людьми, отчетливо осознающими значимость этой церемонии и святость самого «царского места» в Успенском соборе Московского Кремля. Эмоциональное потрясения от вроде бы бюрократического акта коронации было настолько велико, что они проносили это чувство через всю свою жизнь. А внешне это эмоциональное потрясение проявилось в том, что эти зрелые и уже битые жизнью мужчины, стоя под прицелом тысяч глаз, плакали и не стеснялись этого. Так, во время коронации Александра III один из очевидцев отметил в дневнике (15 мая 1883 г.): «Все, что государь должен сказать, он говорит очень внятно, но вслед за возложением на него короны и коронованием им императрицы слезы текут по лицу его»[308].

Через несколько дней после коронации императрица Мария Федоровна писала своей матери в Данию: «В эти несколько дней мы морально испытали такие сильные душевные волнения, что, мне кажется, будто прошла вечность… Я чувствовала себя совершенно как жертвенный барашек… Саша, преклонив колени, прочел чудесную молитву, его голос был абсолютно спокойным и сильным… все рыдали, и это было так торжественно, волнующе и одновременно так трогательно!.. Для меня это было такое же чувство, какое испытываешь сразу после рождения ребенка, вот единственное, с чем я могу это сравнить… Это было чудесно, несколько неловко, конечно, но я воспринимала все это скорее как постановку одной из опер Вагнера, где мы играли главные роли»[309].

Другой очевидец коронации вспоминал: «Когда, наконец, наступил долгожданный момент, Митрополит взял с красной бархатной подушки Императорскую корону и передал ее в руки Царя. Александр III возложил собственноручно корону на свою голову и затем, взяв вторую корону Императрицы, повернулся к коленопреклоненной Государыне и надел ей на голову корону. Этим обрядом символизировалась разница между правами Императора, данными ему свыше, и прерогативами Императрицы, полученными ей от Императора.

Коронование Александра III. 1883 г.

Коронование Марии Федоровны. 1883 г.

Императрица поднялась с колен, и Царская чета повернулась лицом к нашей ложе, олицетворяя собою гармонию сурового могущества и грациозной красоты»[310].

Конечно, дамы, присутствовавшие на коронации, были буквально усыпаны драгоценностями. Блеск бесчисленных камней врезался в память даже великим князьям, которые на высочайших выходах повидали всякого. Так, молодой великий князь Александр Михайлович спустя много лет вспоминал: «Русские великие князья надели, ради торжественного случая, цепи ордена Св. Андрея Первозванного, украшенные бриллиантами, с бриллиантовыми же двуглавыми орлами. На

великих княгинях и иностранных принцессах были великолепные драгоценности, и я думаю, что ни я, ни кто другой не видел такого количества роскошных украшений, как в этот день 15 мая 1885 года»[311]. Как мы видим, князь запамятовал дату коронации (воспоминания были написаны в 1930-х гг.), но не забыл блеска драгоценных камней. Обратил внимание великий князь и на коронационные регалии: «Со своего места я видел российские императорские регалии, которые важно несли высшие сановники Двора: государственное знамя, меч, скипетр, державу, щит и замечательно красивую императорскую корону»[312].

Потом многие из вещей, вовлеченные в процедуру коронации, приобрели мемориальное значение. Например, по традиции это был полный мундир царя и коронационное платье царицы, которые передавались на вечное хранение в Оружейную палату. Кстати говоря, один из мемуаристов упоминает, что свой коронационный мундир Александр III не сразу передал на хранение, а довольно долго носил. В силу личной привычки к вещам. Поэтому мундир оказался в Оружейной палате несколько поношенным.

Были и мемориальные коронационные «пустяки». Так, на следующий год после коронации митрополит Платон подарил Александру III «…в воспоминание коронации маленькую губку, которой он обтирал места после миропомазания; губка помещена в серебряный футляр очень милой работы, в виде кубка с крышкой. Это меня очень тронуло со стороны почтенного и милого старика, что он подумал обо мне», – писал жене российский император[313]. Для всех российских государей день коронации на всю жизнь оставался не только одним из важнейших фактов их биографии, но и главной жизненной эмоциональной зарубкой, к которой они в мыслях возвращались ежегодно. По словам самого Александра III, написанным ровно через год после коронации: «Все мои мысли сосредоточены теперь на воспоминании о прошлогодних днях в дорогой Москве. Никогда не забуду сегодняшний вечер и завтрашний торжественный день… Эти дни останутся на всю жизнь отраднейшим воспоминанием и утешением»[314].

На памятнике, открытом в 1912 г. в Москве, Александр III был изображен именно в момент коронации 1883 г., сидящим на троне, в Большой императорской короне, со скипетром и державой в руках.

После смерти 20 октября 1894 г. 49-летнего Александра III императором стал его старший сын, 26-летний Николай II. Тогда никому и в голову не могло придти, что это последний российский император.

Коронационный мундир Николая II. 1896 г.

Коронационное платье Александры Федоровны. 1896 г.

По традиции важнейшим событием начала нового царствования становились коронационные торжества. Только после этого торжественного, освященного вековыми традициями действа власть нового царя приобретала окончательную легитимность в глазах народа. Наряду с внешней, яркой и пышной стороной коронационных торжеств была еще одна ее составляющая – организационно-хозяйственная.

К организации коронационных торжеств привлекалось множество предпринимателей и, конечно, официальных

поставщиков Императорского двора. Особенно большое значение придавалось изготовлению коронационных костюмов правящих особ. Каждый из коронационных костюмов создавался усилиями множества людей. Сейчас в Оружейной палате хранятся 17 коронационных костюмов: 10 мужских и 7 женских[315].

В мае 1896 г. в Москве состоялась коронация Николая II. Оружейная палата от этих событий пополнилась тремя императорскими коронационными костюмами, над каждым из которых, по традиции, работали десятки мастеров.

Так, материал для коронационного платья вдовствующей императрицы Марии Федоровны, так называемая «серебряная грань», заказали у одного из старейших поставщиков Императорского двора, работавших еще в коронацию 1856 г., московской фабрики братьев Сапожниковых на сумму в 855 руб.

Вышивку изготовленной ткани сделали в мастерской Анне Мартини Залеман за 3000 руб. Следует отметить, что золотошвейная мастерская Екатерины Залеман получила звание поставщика Высочайшего двора еще в 1861 г. Продолжил семейное дело Владимир Залеман, который стал поставщиком в 1875 г. Анне Мартини Залеман, видимо, уже в 1895 г. стояла «у руля» фирмы, выполняя престижный коронационный заказ, но получила звание поставщика только в 1903 г.

Сшила коронационное платье императрицы мастерица Иванова за 185 руб. Вероятно, это была портниха Евдокия Иванова, получившая звание поставщика в 1898 г. Таким образом, общие затраты на изготовление коронационного платья вдовствующей императрицы Марии Федоровны составили 4040 руб.

Во время коронации 1896 г. особое внимание уделили коронационному платью императрицы Александры Федоровны. Следует подчеркнуть, что эскиз коронационного платья императрицы был подготовлен не профессиональными модельерами, а, по сути, дилетантом. Фрейлина Александры Федоровны М.Н. Ермолова представила для выбора императорской чете четыре проекта рисунков платья. Николай II и Александра Федоровна выбрали проект, подготовленный самой фрейлиной М.Н. Ермоловой и составленный по мотивам росписей в древней ризнице Новоспасского Московского монастыря. Подготовка эскиза была оплачена суммой в 300 руб.

В качестве реплики можно упомянуть о том, что дамы-аристократки весьма внимательно следили за новейшими тенденциями развития европейской моды по глянцево-гламурным журналам того времени. При этом некоторые из них не были чужды творческого подхода и самостоятельно занимались

дизайном. Так, старшая сестра императрицы Александры Федоровны, великая княгиня Елизавета Федоровна «…фасоны своих платьев… обычно придумывала сама, делая наброски и раскрашивая их акварелью, разрабатывала их с тщательностью и носила с особым искусством, отличающим ее особую манеру»[316]. Поэтому в самом факте участия в разработке проекта коронационного платья фрейлины М.Н. Ермоловой нет ничего удивительного.

Окончательно эскиз платья был прорисован, вышит на бумаге, а затем и на материи в мастерской госпожи Тейхарт за 200 руб. Материал заказали на московской фабрике братьев Сапожниковых. При изготовлении материала учли очень важный для Александры Федоровны нюанс. Дело в том, что у нее были больные ноги, и она с трудом выдерживала продолжительные дворцовые церемонии. Во время коронационных торжеств было важно по возможности облегчить вес ее платья с учетом того, что ей предстояло выдержать вес мантии, короны и других драгоценностей. Поэтому Сапожниковым заказали облегченный вариант парчи, но с тем условием, чтобы она не отличалась по виду от обычных тяжелых парчовых тканей. Фабриканты выполнили заказ, взяв за него 747 руб. Вышивку по драгоценной парче делали монахини из московского Ивановского монастыря. Они предлагали сделать вышивку бесплатно, но Министерство Двора оплатило их кропотливую работу (4000 руб.). Из подготовленного материала коронационное платье сшила «мастерица Бульбенкова» (фирма «M-me Olga»), которая специализировалась на изготовлении придворных платьев для императриц. За эту работу Ольга Бульбенкова взяла 610 руб. В результате общая стоимость коронационного платья императрицы Александры Федоровны составила 5857 руб. По традиции после коронации это платье сдали в Оружейную палату[317], где оно находится и по сей день[318].

Кроме ткани для платьев императриц московская фабрика Сапожниковых изготовила для коронационных торжеств государственное знамя. На знамени тканый рисунок Государственного герба был выполнен с безупречной точностью разноцветными шелками на фоне из золотого глазета. Эти работы (вместе с серебряными гвоздями) обошлись в 5016 руб.

Накануне коронации Николая II императорские регалии ювелиры вычистили и привели в порядок. Тогда же состоялась примерка Большой императорской короны молодым императором. Корона пришлась впору. Единственно, что было сделано, так это заказана новая малиновая бархатная шапочка (подкладка под серебряную корону), в которой сделали разрез в

том месте, где у Николая II был нарост на голове. Эта костная мозоль появилась у венценосца в 1891 г. после покушения на него в Японии, когда он получил два удара саблей по голове. По свидетельству мемуаристов, его в это время часто мучили головные боли, поэтому комфортность короны, в которой он должен был находиться несколько часов в день коронации, имела немаловажное значение[319]. После коронации не обошлось без слухов. Так, А. Богданович зафиксировала один из них: «Корона царя так была велика, что ему приходилось ее поддерживать, чтобы она совсем не свалилась»[320]. О том, что корона великовата, упоминает и председатель II Государственной думы Ф.А. Головин: «…Бледный, утомленный, с большой императорской короной, нахлобученной до ушей, придавленный тяжелой парчовой, подбитой горностаем, неуклюжею порфирою…»[321].

Накануне коронации ювелир Кабинета Карл Август Ган изготовил корону для императрицы Александры Федоровны. Эту корону сделали по образу и подобию короны императрицы Марии Федоровны (фактически это была корона императрицы Марии Александровны, изготовленная в 1856 г.), однако, без употребления камней из коронных бриллиантов. Кроме короны Ган сделал для Александры Федоровны бриллиантовый орден Св. Андрея Первозванного, оцененный в 7663 руб.

В результате расходы по Камеральному отделению Кабинета Е.И.В. «по коронации» составили 898 004 руб. 91 коп.: облачение, подарки, корона Александры Федоровны, две порфиры, платья Александры Федоровны и Марии Федоровны, одежда герольдов, певчих, портреты и пр. Поскольку расходы на коронацию 1896 г. постоянно соотносились с расходами на коронацию 1883 г., то сумма расходов по Камеральному отделению в 1896 г. составила, соответственно, 898 004 руб. 91 коп. против 653 539 руб. 68 коп. в 1883 г.[322]

Императрица Мария Федоровна во время коронации 1896 г.

Фактически коронационные торжества начинались с весьма ответственной процедуры транспортировки императорских регалий из Петербурга в Москву. Необходимо было решить множество организационных вопросов, в числе которых немалое место занимал вопрос об обеспечении безопасности императорских регалий во время их транспортировки. Надо заметить, что за все время существования регалий не было ни единого случая каких-либо попыток их похищения[323]. В число перевозимых коронационных регалий в качестве «основных позиций» входили: бриллиантовые ордена и бриллиантовые цепи ордена Св. Андрея Первозванного, держава, скипетр, короны двух императриц и Большая императорская корона.

При перенесении регалий их до кареты сопровождали дворцовые гренадеры – по два гренадера шли по обеим сторонам каждой регалии. От Зимнего дворца по Невскому проспекту до Николаевского вокзала (ныне Московского) следовал кортеж карет с регалиями. Для каждой вещи предоставлялась отдельная четырехместная карета, запряженная лошадьми цугом. По сторонам кареты ехали по два кавалергарда. Фактически эта церемония становилась началом коронационных торжеств, зримым воплощением величия самодержавной монархии.

После завершения торжественной процедуры перевозки регалий начиналась ответственная, но, тем не менее, «проза жизни». В специальном поезде императорские регалии укладывались в особые ящики-сейфы, командированными от Кабинета Его Величества чиновниками. Эти же чиновники Камерального отделения в сопровождении десяти дворцовых гренадер при одном унтер-офицере под командой генерал-адъютанта сопровождали регалии до Москвы[324].

Для обеспечения сохранности императорских регалий на коронационные торжества в обязательном порядке выезжали чиновники Камерального отделения Кабинета Е.И.В. Так, на коронацию 1896 г. в Москву выехал заведующий Камеральным отделением действительный статский советник В. Сипягин, которого сопровождал оценщик Кабинета Е.И.В. Карл Август Ган (1836–1899). Примечательно, что после завершения коронационных торжеств Ган немедленно обрел новый статус, превратившись из оценщика Кабинета в придворного поставщика. Кроме Сипягина и Гана от Кабинета в Москву выехало 25 чиновников[325].

В расписании коронационных торжеств все, что было связано с императорскими регалиями, выделялось особой строкой. Например, при коронации Александра III в мае 1883 г. выделялись следующие позиции: перенесение регалий из Оружейной палаты в Тронную залу (13 мая); перенесение регалий в Грановитую палату (19 мая); перенесение регалий в Оружейную палату (20 мая). Для каждого из перечисленных действ составлялся особый, высочайше утвержденный церемониал. Как правило, этот церемониал, утверждавшийся к каждой коронации, дублировал церемониал предыдущей коронации. Так, «Высочайше утвержденный церемониал перенесения в Москве Императорских регалий из Оружейной палаты в Тронный зал Большого Кремлевского дворца» в 1896 г. дублировал церемониал, утвержденный Александром III в 1883 г.

Эти церемонии производили впечатление на всех, кто их видел. Запомнили это событие и дети. Спустя много лет великий

князь Гавриил Константинович вспоминал, что он, будучи восьмилетним мальчиком, наблюдал, как «переносили царские регалии из Оружейной Палаты в Кремлевский Дворец. Это было очень красивое зрелище: на подушках несли корону, скипетр, державу и прочие регалии; шли герольды в золотых костюмах и в больших круглых шляпах с перьями, и дворцовые гренадеры».

Во время ответственной церемонии коронации расписывались все действующие лица, которые, так или иначе, оказывались рядом с императорскими регалиями. Так, еще 10 апреля 1883 г., т. е. за месяц до коронации, «Верховный церемониймейстер при Священном Короновании Их Императорских Величеств» письменно сообщал князю И.М. Голицыну, что «Государю Императору благоугодно было назначить Ваше Сиятельство, в день Священного Коронования Их Императорских Величеств, поддерживать Порфиру Государыни Императрицы у левого плеча»[326]. Были и те, кто поддерживал порфиру «у правого плеча».

Если, абстрагируясь, отследить перемещения императорских регалий в день коронационных торжеств, то картина вырисовывается довольно сложная. Конечно, рядом с императорами находились знатоки подобных протокольных мероприятий, готовые в любой момент подсказать коронующемуся императору его действия. Конечно, императоры накануне коронации внимательно знакомились с церемониалом, однако в дневнике Николая II не упоминается о том, что он пешком прошел весь свой маршрут с текстом церемониала в руках, т. е. «черновые» репетиции коронационных торжеств не проводились. При этом волнение в день коронационных торжеств было столь велико, что ошибки в церемониальных действах были вполне объяснимы и понятны. Поэтому поблизости от императора и находился обер-церемониймейстер, который «по должности» был обязан отслеживать все движения, шаги и слова императора. Следует подчеркнуть, что это была ответственная задача, поскольку малейший сбой в процедуре коронации, а уж тем более какие-либо накладки могли быть истолкованы в самом неблагоприятном для императора смысле. Этого всеми силами старались избежать и стремились к тому, чтобы церемония коронации прошла без сучка и задоринки.

О том, насколько сложна была процедура коронации, мы можем увидеть по перемещениям императорских регалий. Для этого обратимся к коронационным торжествам Николая II в мае 1896 г.

Накануне коронации императорские регалии, перевезенные из Петербурга в Москву и хранящиеся в Оружейной палате

Московского Кремля, Верховный маршал вручал «в надлежащей последовательности» ассистентам тех сановников, которые в день коронации участвовали в шествии в Успенский собор Московского Кремля. Ассистенты, получив регалии, торжественно переносили их из Оружейной палаты в Тронный зал Большого Кремлевского дворца.

Порядок несения императорских регалий по этому маршруту был следующий. В начале процессии двигался взвод дворцовых гренадер, за ним шли два церемониймейстера с жезлами, далее два коронационных обер-церемониймейстера с жезлами. Только после них шли сановники с регалиями по два человека в ряд. Регалии несли на подушках из золотой парчи, окаймленных разноцветными, по цветам империи, тесьмой и кистями. Вначале несли «Цепь Ордена Святого Апостола Андрея Первозванного Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны». Затем в ряд шли сановники, несшие государственный меч, государственное знамя и государственную печать. Далее торжественно несли «Порфиру Ея Императорского Величества» и «Порфиру Его Императорского Величества». За ними следовали сановники, несшие державу и скипетр. Последняя пара сановников несла «Корону Императорскую малую» и «Корону императорскую большую». Корона вдовствующей императрицы Марии Федоровны в этих торжественных перемещениях участия не принимала.

Каждую из пар сановников, несших регалии, с каждой стороны сопровождал дворцовый гренадер. Завершали шествие верховный церемониймейстер с жезлом и два герольда «в их уборе», за которыми вновь шел взвод роты дворцовых гренадер[327].

В Тронном зале Большого Кремлевского дворца Верховный маршал, «передав свой жезл одному из участвующих в шествии камергеров и приняв регалии в последовательности, в которой оные несены были из Оружейной палаты», укладывал их на особо приготовленный по правую сторону трона стол. При этом государственное знамя устанавливалось «на устой», позади этого стола. В заключение церемонии рядом со столом устанавливался караул дворцовых гренадер и постоянно присутствовал дежурный камергер.

Коронационная мантия Николая II. 1896 г.

Примечательно, что в церемониале оговаривалась возможность перенесения императорских регалий из Оружейной палаты в Большой Кремлевский дворец по сокращенному маршруту на случай дождливой погоды.

В день коронации, когда на точно предписанных местах выстраивался коронационный кортеж, в него вписывались и императорские регалии. Так, в «Церемониале Священного Коронования» указывается, что императорские регалии должны нести на 45-й позиции от головы колонны. При этом порядок их несения был тот же, что и накануне, но по сторонам императорских регалий шли уже не дворцовые гренадеры, а «флигель-адъютанты, Свиты Его Величества генерал-майоры и генерал-адъютанты, генерал-майорского и генерал-лейтенантского чина». На 50-й позиции шествовал Николай II, за ним шла императрица Александра Федоровна.

Когда кортеж вступал в Успенский собор Московского

Кремля, наступала самая ответственная часть торжеств – собственно процедура коронования, в ходе которой императорские регалии играли важнейшую роль. Сановники, несшие Большую и Малую императорские короны, останавливались на верхней площадке трона у стола, на который и укладывали короны.

Когда началась церемония коронации, Николай II, сняв с себя обыкновенную цепь ордена Св. Апостола Андрея Первозванного и отдав ее одному из ассистентов, велел возложить на себя императорскую порфиру «с принадлежащей к ней бриллиантовую цепью сего ордена», а митрополиты Санкт-Петербургский и Киевский, приняв порфиру от сановников, поднесли ее царю на двух подушках и помогли ему возложить ее на себя. Следует напомнить, что порфирой называлась большая императорская мантия из золотой парчи, подбитая горностаем и расшитая большими государственными гербами. Очень тяжелая.

Возложение короны. 1896 г.

Каждое из описанных действ сопровождалось молитвой. По окончании второй молитвы Николай II повелевал подать себе Большую императорскую корону. Сановник, несший ее во время шествия, подносил корону на подушке митрополиту Санкт-Петербургскому, который передавал ее из рук в руки царю. Следует подчеркнуть, что все регалии попадали в руки императора только из рук высших церковных иерархов. Далее Николай II, приняв с подушки корону, возлагал ее сам на свою голову. После молитвы Николай II повелевал подать себе скипетр и державу. Приняв в правую руку Скипетр, а в левую Державу, царь садился на трон. По свидетельству В.Ф. Джунковского,

Николай II и Александра Федоровна восседали «на престолах царей Михаила Федоровича и Иоанна III».

Зафиксировав это положение «для вечности», Николай II укладывал обе регалии на подушки, поданные несшими их сановниками, и призывал к себе императрицу Александру Федоровну. Подойдя, она опускалась на колени на малиновую бархатную подушечку. После этого Николай II, сняв с себя Большую императорскую корону, касался ею головы императрицы и затем снова возлагал ее на себя. Затем Николаю II подносили Малую императорскую корону, которую он возлагал на голову Александры Федоровны. Ассистентами императрицы были два брата, младшие сыновья Александра II, великие князья Сергей и Павел Александровичи.

Четыре статс-дамы, сопровождавшие императрицу, немедленно поправляли корону, пришпиливая ее специальными шпильками к прическе императрицы. После возложения короны императрице подносили порфиру (т. е. мантию) и «женскую» бриллиантовую цепь ордена Св. Андрея Первозванного. Те же статс-дамы немедленно расправляли мантию. После этого Александра Федоровна поднималась и возвращалась к своему трону, а Николай II вновь принимал скипетр и державу. Собственно, эти описанные действия и являлись церемонией коронации императорской семьи. Протодиакон провозглашал весь императорский титул и желал «многие лета…». В этот момент начинали звонить все колокола, а народ отсчитывал 101 пушечный залп.

Коронование императрицы Александры Федоровны. 1896 г.

По окончании звона колоколов и стрельбы пушек Николай II, встав с трона и отдав Скипетр и Державу сановникам, коленопреклоненно читал установленную молитву. Также на коленях молитву «от всего народа» читал митрополит. Во время этой молитвы Николай II стоял, а все сановники, бывшие в Успенском соборе, вслед за митрополитом опускались на колени. Эта картина западала в душу – читающий на коленях молитву «от всего народа» митрополит, стоящий на коленях весь военно-политический бомонд и возвышавшийся над тысячами коленопреклоненных сановников император.

Следует отметить, что Успенский собор в «чрезвычайном коронационном режиме» вмещал около 5000 человек. С учетом

многочисленных гостей все места были разобраны очень плотно. Все присутствующие были одеты согласно протоколу, жестко предписывавшему форму одежды. Даже малейшие отступления от этой формы требовалось согласовывать чуть ли не на высочайшем уровне. По крайней мере, старейшая из великих княгинь Александра Иосифовна, одетая «по форме» в русское платье из серебряной парчи, с дивными драгоценностями, «…просила разрешения их величеств не быть в декольте, боясь простуды, и потому корсаж ее платья был закрытый». Кстати, для великой княгини Александры Иосифовны это была уже третья коронация (1856, 1883 и 1896 гг.).

После завершения колокольного звона и божественной литургии Николай II, снимавший на это время корону, вновь возлагал ее на себя. Вновь «зафиксировав момент» для вечности, Николай II опять снимал корону и сопровождаемый императрицей шествовал к золотым воротам Успенского собора. Перед царем шли сановники, несшие императорские регалии: Большую и Малую императорские короны, Скипетр и Державу. За регалиями следовали император и императрица. При этом сановники с Государственным мечом, печатью и другими регалиями оставались на своих на местах.

В алтарной части собора, за царскими воротами, начиналась ответственейшая церемония миропомазания, во время которой Николаю II священным миром смазывали глаза, ноздри, губы, уши, грудь и руки. Для того чтобы не расстегивать коронационный мундир при смазывании груди, император надевал мундир на голое тело, а на мундир пришивался специальный клапан, «под церемонию», через который и смазывали грудь царя. Проходила церемонию миропомазания и императрица. После окончания церемонии Николай II целовал святой крест и вновь возлагал на себя Большую императорскую корону и брал в руки Скипетр и Державу.

Мемуарных свидетельств, описывавших коронацию, довольно много. Например, одна из мемуаристок вспоминала, что «Первой в собор вошла вдовствующая императрица; на ней было платье из серебристой ткани, украшенное драгоценными камнями, а на голове у нее была алмазная корона. На императоре Николае был мундир самого старого гвардейского полка – Преображенского, а императрица была одета в белое русское платье, обшитое жемчугом»[328].

Другой мемуарист, которому тогда было 8 лет, тоже оставил воспоминания. Конечно, князь императорской крови Гавриил Константинович часть домыслил по литературным источникам, но, тем не менее… «Императрица Мария Федоровна в

бриллиантовой короне, золотой порфире и в бриллиантовой Андреевской цепи вошла в собор прежде государя. Она встала с правой стороны возвышения, перед своим троном. После нее вошли в собор Государь и Государыня.

Государь был в Преображенском мундире и лакированных сапогах, чего он обыкновенно не делал, а носил всегда простые, шагреневые. Государыня была в парчовом серебряном русском платье. Они тоже встали перед своими тронами.

Церемония миропомазания императора. 1896 г.

Начался чин коронования. Он проходил с исключительной торжественностью. Красота была во всем и затмевала все, что мне когда-нибудь приходилось видеть. Успенский собор, свидетель нескольких веков русской истории, в котором венчались на царство все цари из Дома Романовых; сонм духовенства в великолепных облачениях, с митрополитами во главе; чудное пение – все это придавало торжеству глубоко мистический характер.

Великие княгини и иностранные принцессы в роскошных платьях и драгоценностях; великие князья и иностранные принцы в самых разнообразных мундирах; придворные дамы и кавалеры, – живописная толпа, окружавшая царя и цариц, – все было красиво и величественно.

Государь сам, как Самодержец Всероссийский, возложил на себя корону и короновал Императрицу, вставшую перед ним на колени. Государь прочел „Символ Веры“ громким и ясным голосом. Было очень трогательно, когда Государь читал молитвы,

которые читают государи по чину коронования. При этом одну молитву Государь читал стоя, а все присутствующие стояли на коленях, а другую Государь читал коленопреклоненно, а присутствующие стояли. По окончании чина коронования все Семейство поднялось по лестнице на возвышение, на котором стояли царь и царица, чтобы принести им поздравления. Мы шли за матушкой. Матушка поцеловала руку Государю, чего мы обыкновенно не делали, а на меня, восьмилетнего, нашло какое-то особенное состояние, и я не поцеловал Государю руку. Стыдно вспомнить!

После чина коронования началась литургия, во время которой, после причащения священнослужителей, над Государем было совершено таинство миропомазания. Раскрылись Царские Врата, к солее приблизился государь Император, и один из архиереев в сонме священнослужителей обратился к нему со следующими словами: Благочестивейший великий Государь наш, Император и Самодержец Всероссийский! Вашего Императорского Величества миропомазания и святых Божественных Тайн приобщения приближися время: того ради да благоволит Ваше Императорское Величество шествовать сея Великие Соборные Церкве к Царским Вратам.

Затем последовало миропомазание и вхождение Государя через Царские Врата к Престолу для св. Причащения по священническому чину. При совершении миропомазания помазывают миром также и грудь. Для этого у Государя было сделано на груди мундира отверстие с клапаном. На следующий день, когда мы осматривали Оружейную Палату, нам показали этот мундир, и мы видели вырез на груди мундира с клапаном, чтобы этот вырез прикрыть. Мундир уже висел среди других, в которых короновались прежние императоры. Между прочим, Александр III долго не хотел посылать своего мундира в Палату и носил его и после коронации. Это было заметно по его изношенности.

Вся служба в соборе продолжалась часа три, если не больше. Бабушка (т. е. Александра Иосифовна. – *Авт.*) уходила отдыхать в помещение, в котором мы с ней ожидали начала церемонии. По окончании обедни Государь с Государыней пошли прикладываться к мощам в Архангельском и Благовещенском соборах. Над ними генерал-адъютанты несли золотой балдахин со страусовыми перьями. Все вышли из собора».

Есть и другое мемуарное свидетельство о реальном времени, понадобившемся на проведение коронации. Карл Густав Маннергейм вспоминал, что он был «одним из четырех кавалергардских офицеров, которые вместе с самыми

высокопоставленными лицами государства образовали шпалеры вдоль широкой лестницы, что вела от алтаря к трону на коронационном возвышении… С тяжелым палашом в одной руке и „голубем“ в другой мы неподвижно стояли с девяти утра до половины второго дня». То есть, по свидетельству Маннергейма он простоял в Успенском соборе 4,5 часа. При этом согласно принятой программе коронация в Успенском соборе начиналась в 10 час., а в 12 час. 30 мин. начиналось шествие из собора, т. е. вся процедура должна была занять 2,5 часа. Опираясь на приведенные выше мемуарные свидетельства, мы можем предположить, что коронация продолжалась на час больше запланированного времени.

Шествие из Успенского собора после коронации

После краткой церемонии поздравления начиналась церемония обхода Кремлевских храмов, в которых царствующий император должен был приложиться к гробам своих предков – московских великих князей и царей. Императорская чета в мантиях и коронах, со Скипетром и Державой сначала следовала в Архангельский собор. При этом сановники, несшие Государственный меч и другие регалии, шли впереди, но в собор они не входили.

Николай II, войдя в Архангельский собор, вновь снимал Большую императорскую корону и отдавал ее со Скипетром и Державой сопровождавшим его сановникам. Сам же начинал прикладываться к святым иконам и мощам своих предков. После

окончания церемонии царь вновь возлагал на себя корону и брал Скипетр с Державою. В Благовещенском соборе церемония полностью повторилась. После обхода храмов Николай II направился к Красному крыльцу, через которое он прошел в Большой Кремлевский дворец.

На Красном крыльце повторилась традиционная церемония, введенная Николаем I. Великий князь Гавриил Константинович вспоминал: «Мы видели, как Государь и Государыня шли под балдахином по площади, по мосткам, и поднялись, обойдя соборы, на Красное Крыльцо. С Крыльца они отвесили глубокие поклоны стоявшей внизу толпе. Они поклонились три раза подряд: прямо перед собой, направо и налево. До сих пор помню склоненные головы Государя и Государыни, увенчанные коронами, громовое „ура“ толпы и звуки гимна».

Пройдя через парадные залы и оказавшись в Тронном зале, Николай II отдал Скипетр и Державу сановникам, а затем императорская чета в коронах и порфирах проследовала во внутренние комнаты для короткого отдыха в ожидании приглашения в Грановитую палату, где должна была проходить следующая церемония – торжественная трапеза. Во время отдыха монархов регалии оставались под охраной в Тронном зале Большого Кремлевского дворца.

После возобновления торжеств императорская чета в коронах и порфирах выходила из своих комнат и следовала в Тронный зал. Там Николай II вновь принимал Скипетр и Державу и затем направлялся в Грановитую палату.

В Грановитой палате императорская семья усаживалась на специальные «царские места». При этом на стол подавались три прибора, поскольку в коронационных торжествах принимала участие и вдовствующая императрица Мария Федоровна, которая проходила эту же процедуру тринадцатью годами ранее, в 1883 г. Когда приносили кушанья, Николай II снимал с головы Большую императорскую корону и передавал ее со Скипетром и Державой сановникам. После этого начиналась торжественная трапеза.

Часть гостей наблюдала за трапезой в Грановитой палате через специальное окно: «Мы смотрели сверху, из окон тайника, из которого в допетровские времена смотрели царицы и царевны на царские пиры.

Государь и Государыни сидели втроем за столом у стены, на возвышении, Государь посередине, а Императрицы справа и слева от него. Государь был в порфире без короны, а Государыни в порфирах и коронах. Я помню, что Государь ел спаржу руками. Царю и царицам подавали блюда придворные чины, а рядом с ними шли кавалергардские офицеры в касках и с вынутыми

палашами. Возвращаясь, они шли, пятясь, чтобы не поворачивать спин их величествам.

В палате за столами сидели высшие государственные чины и дипломатический корпус. Вместе с нами смотрели сверху великие князья и принцы. Среди них был толстый Эмир Бухарский и высокий худой Хан Хивинский. Они оба были в чалмах и халатах», – вспоминал князь Гавриил Константинович.

После завершения трапезы Николай II, сойдя с трона, вновь возлагал на себя Корону и брал в руки Скипетр и Державу. Вернувшись в Тронный зал дворца, царь наконец снимал Корону и передавал сановникам Скипетр и Державу, после чего уходил во внутренние покои.

На этом завершалась та часть коронационных торжеств, во время которых Николай II активно включал в традиционный церемониал императорские регалии. Как несложно посчитать, только Большую императорскую корону Николай II за несколько часов коронационных действ возлагал на себя семь раз.

Потом была трагедия Ходынки, с ее тысячами раздавленных и покалеченных. Тем не менее, в этот же день состоялся памятный всем бал у французского посла Монтебелло, на котором присутствовала императорская чета. Оставляя в стороне оценку этих фактов, упомянем, что жена графа Монтебелло стала единственной иностранкой (не королевской крови), получившей орден Св. Екатерины, как знак огромной чести и отличия[329].

Бриллиантовая комната Зимнего дворца

Императорские регалии и коронные бриллианты по традиции, сформировавшейся во времена Екатерины II, хранились в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца. Эта комната на протяжении десятилетий входила в состав покоев личной половины правящей императрицы и только в последней четверти XIX в. превратилась в режимное служебное помещение с особым порядком допуска.

Когда после переворота 1762 г. Екатерина II стала хозяйкой Зимнего дворца, то в ее покоях начали оборудовать специальную комнату для хранения драгоценностей. К реализации этого проекта приступили осенью 1762 г., в это время по указу императрицы в Зимний дворец из пригородных и городских резиденций начали свозить драгоценное имущество, преимущественно серебро. Все эти серебряные изделия, находившиеся в Петербурге со времен Петра I и принадлежавшие короне, были апробированы, промаркированы (на них были выбиты соответствующие номера), взвешены и внесены в реестры[330].

Проект ювелирной инвентаризации завершился к 1764 г., когда в бывшей парадной опочивальне императрицы оформили парадное хранилище императорских регалий. Комната получила название Бриллиантовой, или Алмазной. Следует подчеркнуть, что эта комната входила в комплекс парадных покоев императрицы, находившихся на втором этаже юго-восточного ризалита Зимнего дворца, окна которого выходили на Дворцовую площадь и нынешнюю Миллионную улицу. Перепланировка и создание новых интерьеров для Бриллиантовой комнаты поручили архитектору Ю.М. Фельтену. С 1764 г. в этой комнате хранились императорские регалии: корона, скипетр, держава и множество других драгоценностей. Регалии находились в центре комнаты на столе под хрустальным колпаком. По мере того, как ювелирная коллекция императрицы разрасталась, понадобились новые застекленные витрины, которые изготовил известный мебельщик Д. Рентген. К сожалению, каких-либо изображений Бриллиантовой комнаты времен Екатерины II до нас не дошло.

Следует подчеркнуть, что хотя «Бриллиантовая комната» Екатерины II являлась, безусловно, режимным помещением с соответствующей охраной и штатом служителей, ее никак нельзя назвать неким «сейфом» для хранения драгоценностей колоссальной стоимости. Это было вполне утилитарное жилое помещение с богатым и уютным интерьером, которое активно

использовалось узким кругом приближенных к императрице лиц для приятного вечернего времяпровождения. Иногда в холодные дни в «Бриллиантовой комнате» Зимнего дворца совершалась церковная служба.

В книге И.Г. Георги «Описание императорского столичного города Санкт-Петербурга» Бриллиантовая комната описывается следующим образом: «Государственные регалии стоят… под большим хрустальным колпаком, через который все ясно разсмотреть можно… По стенам сея комнаты разставлено несколько шкапов со стеклами, где лежит множество украшений алмазных и иных драгоценных каменьев, в других же великое множество орденских знаков, портретов Ея Императорского Величества, табакерок, часов и цепочек, готовален, перстней, бантов, золотых шпажных эфесов и других драгоценных вещей, из сего выбирает Монархиня, что Ей угодно на раздариваемые Ею подарки».

Действительно, драгоценности хранились в стеклянных шкафах, ключи от которых находились у камер-юнгферы императрицы Анны Константиновны Скороходовой[331]. Эти драгоценности изготавливали не только в придворной «Алмазной мастерской», но и покупали у ювелиров, оплачивая из комнатной суммы императрицы[332]. Поэтому, если в документах указывалось, что какой-либо предмет был приобретен для «Комнаты» или «взят в Комнату», то это означало его присутствие на одной из полок в стеклянных шкафах Бриллиантовой комнаты императрицы.

Драгоценностей в Бриллиантовой комнате было так много, что при всем тщательном их учете вещи, подчас, «исчезали». Исчезали не в смысле их воровства, а в самом обычном и часто встречающемся варианте, когда привычная вещь неожиданно выпадает из жизненного пространства, чтобы столь же неожиданно найтись. Такая история произошла с уникальной панагией работы Луи-Давида Дюваля, который украсил эту наградную вещь «казенным изумрудом». О том, что панагия мистическим образом «выпала» из собрания вещей Бриллиантовой комнаты свидетельствует записка Екатерины II, адресованная Г.А. Потемкину: «Два года искала я панагию, а она лежала в ящике таком, в который два года никто не заглянул. При сем ее посылаю для вручения Преосвященному Платону»[333].

Ювелирные ресурсы Бриллиантовой комнаты не раз использовались Екатериной II для комплектации наградных наборов для своих сановников и полководцев. Екатерина II была не только умной женщиной, но и творческой натурой, поэтому, лично подбирая наградной комплект, она привязывала его по

месту и событию. Например, таким комплектом наградили героя Первой Русско-турецкой войны графа Петра Александровича Румянцева после подписания Кучук-Кайнарджийского мира. В письме к барону М. Гримму Екатерина II перечислила составляющие набора: «…Я должна рассказать вам, как я устроила фельдмаршала Румянцева в день мира: 1. Он получил диплом, в котором все его победы, завоевания и заключение мира изложены во всей подробности; потом 2. маршальский жезл, осыпанный бриллиантами; 3. великолепную шпагу; 4. шляпу с лавровым венком в виде султана на ней; 5. оливковую ветвь из бриллиантов и эмали; 6. алмазные знаки и звезду Св. Андрея Первозванного; 7. пять тысяч душ; 8. сто тысяч рублей; 9. серебряный сервиз на сорок человек; 10. коллекцию картин»[334]. Как мы видим, императрица предусмотрела для своего полководца все – и для души, и для тела.

Так случилось, что самой значимой исторической реликвией из этого перечня стал «маршальский жезл, осыпанный бриллиантами». До 1917 г. он хранился в Успенском соборе Киево-Печерской лавры, где был похоронен Румянцев. После революции в ходе конфискаций жезл переправили в Российский исторический музей в Москве. В 1922 г. жезл из музея изъяли и передали в Гохран. Как это ни странно, но в ходе распродаж царского золота он уцелел и сейчас находится в одной из витрин исторического зала Алмазного фонда Московского Кремля. Остальные предметы из этого наградного набора в результате большевистских распродаж осели преимущественно в США, в частности, «серебряный сервиз на сорок человек» хранится в Нью-Йоркском Метрополитен-музее[335].

Известно, что императрица любила использовать Бриллиантовую комнату для игр в карты. Екатерина II была знатоком человеческих душ и понимала, как может бодрить во время азартной карточной игры на «большой интерес» (а иначе у императрицы и не играли) завораживающий блеск бесчисленных бриллиантов, рубинов, изумрудов и сапфиров. А игра в окружении императрицы шла по-крупному и была одной из деликатных форм награды приближенных со стороны императрицы. Те, кто допускался за карточный стол Екатерины II, постоянно имели в виду, что могут «внезапно» выиграть очень крупную сумму, сорвав банк за карточным столом.

Ф.Н. Головина, будучи 18-летней фрейлиной императрицы, вспоминала: «По вторникам я дежурила вместе с другой фрейлиной; мы почти весь вечер проводили в так называемой Бриллиантовой комнате, именовавшейся так по множеству находившихся в ней драгоценных вещей. Здесь, между прочим,

хранились и корона, скипетр и держава. Императрица играла здесь в карты со своими старыми придворными, а две дежурные фрейлины сидели у стола и дежурные кавалеры занимали их разговорами».

Однако при всем этом в Бриллиантовую комнату имел доступ очень ограниченный круг людей, сокращавшийся по мере старения императрицы. Поэтому Екатерина II с легкой иронией писала барону М. Гримму о сокровищах Бриллиантовой комнаты: «Всем этим любуются мыши и я»[336].

В самом конце царствования Екатерины II в корпусе «Лоджий Рафаэля», возведенных к 1792 г. вдоль Зимней канавки, устроили вторую «Бриллиантовую комнату», перенесенную из личных покоев императрицы в южную часть этого нового здания. Вероятно, новая и старая Бриллиантовые комнаты некоторое время существовали параллельно, так как основной набор царских регалий оставался рядом с тронным залом Екатерины. Таким образом, Бриллиантовая, или Алмазная, комната служила главным хранилищем драгоценностей несколько десятилетий[337].

Следует подчеркнуть, что 34-летнее царствование Екатерины II окончательно превратило бриллиант в главный официальный символ богатства Императорского двора. Это действительно было время бриллиантов. Даже жеребец императрицы, на котором она в 1762 г. в преображенском офицерском мундире возглавила «поход» трех гвардейских полков на Ораниенбаум, где укрывался потерявший власть Петр III, звался Бриллиант.

Что касается изменений местонахождения Бриллиантовой комнаты в Зимнем дворце, то следует иметь в виду, что каждый из новых хозяев Зимнего дворца буквально перекраивал его помещения под себя, поэтому на месте спален возникали новые гостиные, а на месте гостиных – танцевальные залы. Поэтому Бриллиантовая комната периодически меняла свой адрес в стенах Зимнего дворца. При Екатерине II комната-хранилище находилась в юго-западном ризалите дворца и ее окна выходили на Дворцовую площадь и Миллионную улицу в районе нынешнего зала № 279 Государственного Эрмитажа.

После смерти Екатерины II в ноябре 1796 г. Бриллиантовая комната переехала, войдя в состав личных апартаментов императрицы Марии Федоровны. Тогда Бриллиантовая комната (нынешний зал № 238 Государственного Эрмитажа) замыкала анфиладную ось покоев Марии Федоровны. Еще раз отметим, что по сложившейся традиции Бриллиантовая комната находилась на жилой половине императриц, поблизости от их опочивален.

Сохранились изображения интерьеров второй Бриллиантовой

комнаты и мемуарные свидетельства людей ее посещавших. Так, в дневнике прусской обер-гофмейстрины графини Фосс, посетившей Петербург в январе 1809 г., упоминается о посещении Бриллиантовой комнаты: «Мы по-семейному обедали у Царицы-матери. Перед обедом я осматривала комнату, в которой для подарков находится целое собрание чудеснейших шуб. Одна, из великолепной черно-бурой лисицы, предназначена нашей королеве; здесь же хранятся бриллианты, перстни, ожерелья, одним словом всякие драгоценности, из которых Царь сам выбирает подарки для избранных»[338].

Дворцовая анфилада. С.К. Зарянко. Не позднее 1837 г. На первом плане Бриллиантовая комната

При императрице Марии Федоровне Бриллиантовую комнату стали использовать для процедуры одевания невесты. Сначала там одевали выходящих замуж дочерей Марии Федоровны, а затем и невесток. В 1817 г. прусскую принцессу Шарлотту, в православии Александру Федоровну, выходившую замуж за

великого князя Николая Павловича (будущего Николая I), одевали именно в этой Бриллиантовой комнате: «Меня одели наполовину в моей комнате, а остальная часть туалета совершилась в Брильянтовой зале, прилегавшей в то время к спальне вдовствующей Императрицы». В день свадьбы Мария Федоровна сама подбирала для нее корону и «бесчисленное множество крупных коронных украшений», под которыми юная особа чувствовала себя «едва живой»[339]. После брачной церемонии драгоценности возвратились в Бриллиантовую комнату. Говоря об этой свадьбе, можно упомянуть о том, что императрица Мария Федоровна в 1817 г. сделала своей невестке поистине царский подарок, подарив жемчужное ожерелье в пять ниток за 142 579 руб.[340]

В восстановленном после пожара Зимнем дворце процедуру одевания невесты перенесли в Малахитовую гостиную на половине императрицы Александры Федоровны.

В 1817–1818 гг. архитектор К.И. Росси разработал проект перестройки комнат Марии Федоровны. По этому проекту предполагалось устроить вместо Опочивальни и Бриллиантовой комнаты один зал – Большую столовую (залы № 283 и № 284 Государственного Эрмитажа). Бриллиантовую комнату архитектор предполагал разместить на месте современного зала № 289. Судя по дошедшим до нас архитектурным эскизам, К.И. Росси намеревался задрапировать Бриллиантовую комнату ярко-розовой живописно ниспадающей тканью с золотым бордюром и кистями. Вверху он мыслил лепной фриз с кариатидами, несущими антаблемент и плафон. Строгость оформления должна была оттенять роскошь регалий и драгоценностей, которые предполагали демонстрировать в этом помещении. Однако этот проект по ряду причин не был осуществлен[341].

Тем не менее, опять-таки в силу ряда причин, буквально в последний год жизни Марии Федоровны (в 1827–1828 гг.) началась реконструкция ее апартаментов. До ремонта, перечень покоев Марии Федоровны включал в себя следующие помещения[342] (табл. 17):

Таблица 17

Внутренние Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны комнаты	Количество комнат
Бриллиантовая	1
Почивальня	1
Камер-юнгферская	3
Гостиная	1
Библиотека	1
Кабинет	1
Уборная и будуар	2

К составлению проекта приложили руку два ведущих архитектора того времени: К.И. Росси и О. Монферран. В ходе этих переделок Бриллиантовая комната вновь переехала. На месте Бриллиантовой комнаты Марии Федоровны устроили тронный зал и гостиную.

Любопытно, что и после ремонта эти новые помещения еще долго называли «бывшей бриллиантовой комнатой». Так, в декабре 1832 г. «в бывшей бриллиантовой комнате, что ныне гостиная», на 10 столах разложили вещи, привезенные из Китая офицером Генерального Штаба Ладыженским[343].

Новое место для Бриллиантовой комнаты традиционно ориентировали на личные покои правящей императрицы, в то время Александры Федоровны, и, соответственно, располагалась она на втором этаже юго-западного ризалита. Но при этом были и весьма существенные изменения в статусе Бриллиантовой комнаты. Если ранее она входила в число *парадных покоев* императриц, то на рубеже 1820–1830-х гг. Бриллиантовая комната входила уже в число *служебных* комнат, очень скромно декорированных. Интересующие нас комнаты находились на втором этаже Зимнего дворца, по фронту Дворцовой площади: за Желтой или Золотой гостиной (бывш. Опочивальня) шла Бриллиантовая комната (бывш. Камер-юнгферская)[344].

Видимо, тогда же в ходе ремонтных работ часть драгоценностей из Бриллиантовой комнаты была изъята, и для их хранения в Зимнем дворце была оборудована новая специальная комната, которая уже не являлась частью жилых помещений монархов. Эта была уже комната-хранилище, которую также называли «Бриллиантовой кладовой», и она была устроена на третьем этаже Зимнего дворца возле Церковной лестницы, непосредственно над Малым собором. То есть, примерно с 1830 по 1837 г. в Зимнем дворце существовали две Бриллиантовые комнаты. Одна из них входила в число служебных комнат на половине императрицы Александры Федоровны (второй этаж юго-западного ризалита, окнами на Дворцовую площадь), другая в

качестве функционального служебного помещения была расположена этажом выше. Во время пожара в Зимнем дворце в декабре 1837 г., императорские регалии и другие драгоценности выносили из Бриллиантовой комнаты в первую очередь. Горящий дворец был оцеплен войсками гвардии, выносимые из дворца вещи складывали на оцепленной войсками Дворцовой площади. У подножия Александровской колонны высились груды вещей: от барахла из комнат лакеев, до стильных и дорогих вещей из императорских половин. Нижние чины гвардии спасали все, что можно, с риском для жизни.

Во множестве описаний страшного пожара нет никаких значительных упоминаний о процессе эвакуации коронных бриллиантов и императорских регалий. Сначала коронные бриллианты, императорские регалии и другие драгоценности перенесли в Адмиралтейство, а уже затем вывезли в Аничков дворец, на территории которого находилась кладовая № 2 Камерального отделения.

Для транспортировки множества драгоценных вещей у купца Алексеева закупили «80 сундуков окованных железом с замками, для перевозки из Адмиралтейства в Кабинет Его Величества золотых и серебряных вещей». Бóльшая часть этих сундуков потребовалась для упаковки огромного количества серебряных вещей. При этом, несмотря на суету страшной ночи, «во время переноски сервизов из Зимнего дворца в Адмиралтейство в самый день пожара утратилось мелких серебряных вещей в коих было 17 фунтов 92 золотника», что оценивалось в очень скромные 1779 руб.[345]

Итак, в декабре 1837 г. бриллиантовые вещи поместили в кладовую Кабинета, находившуюся близ Собственного (Аничкова; Николаевского) дворца. Затем, в ноябре 1838 г. регалии и коронные бриллианты перевезли непосредственно в Аничков дворец и сдали на хранение камер-фрау Рорбек.[346]

29 июня 1839 г. «во исполнение Высочайшей воли» министр Двора приказал «хранящиеся в Кабинете Его Величества корону и бриллианты перевести в Зимний дворец 30-го сего июня в Бриллиантовую комнату и сдать госпоже камер-юнгер Пильниковой вместе с книгою». Указание было немедленно выполнено: «две короны, скипетр и держава были доставлены в Бриллиантовую комнату и уложены в назначенном месте», что принявшая их Пильникова подтвердила своей распиской[347]. Тогда же в 1839 г. для всех коронных солитеров были сделаны новые оправы с обозначением буквы «К» (коронные. – *Авт.*) на оправе.

После «возобновления» Зимнего дворца в 1839 г. на третьем

этаже дворца возобновили и Бриллиантовую кладовую. Она сохранила свой режимный характер, как помещение с ограниченным доступом. Бриллиантовую комнату также возобновили в череде служебных комнат на половине императрицы Александры Федоровны. Архитектор А.П. Брюллов сохранил ее простую допожарную отделку. Например, стены в этой комнаты были покрыты простой краской. Единственной роскошью, подчеркивавшей статус Бриллиантовой комнаты, был ее свод, который украшала роспись розетками, гирляндами и кессонами работы художника А.И. Соловьева[348].

Бриллиантовая комната – три окна на третьем этаже под куполом звонницы

При императрице Марии Александровне (жене Александра II) географию Бриллиантовой комнаты вновь изменили. В ходе очередных ремонтных работ, Бриллиантовую комнату, значившуюся в череде служебных комнат юго-западного ризалита, ликвидировали. Все ювелирное собрание перенесли на третий этаж и разместили в помещении «Бриллиантовой кладовой», устроенной возле Церковной лестницы непосредственно над Малым собором еще при Николае I. Именно там хранились императорские регалии и коронные бриллианты вплоть до лета 1895 г.

Летом 1895 г. «Бриллиантовую кладовую» перевели в другое место. Это решение было принято еще Александром III «По Всеподданнейшему докладу Министра Императорского Двора» 29 января 1894 г. Мотивировалось это решение необходимостью

«безопасного хранения коронных бриллиантов». Поскольку о возможности какого-либо ограбления не было и речи, то опасность могла исходить только от возможного пожара. В докладе начальника Камерального отделения Д.С. Сипягина указывалось, что Бриллиантовая комната, действительно, «небезопасна», поскольку под ее паркетом находился «горючий материал»: войлок, стружка и пр. Кроме этого, хранилище драгоценностей не имело каменных сводов. Указывалось и на возможность проникновения в Бриллиантовую – через пол или отводную «воздуходувную трубу», ведущую в Малую церковь дворца[349].

Работы по освобождению помещений на третьем этаже главной императорской резиденции были связаны еще с рядом соображений. Дело в том, что в апреле 1894 г. состоялась помолвка наследника-цесаревича Николая Александровича с Гессенской принцессой Алисой. И предполагалось, что после женитьбы молодые будут жить в Зимнем дворце. Там же предполагалось поселить младшую сестру Николая Ксению, вышедшую замуж также в 1894 г. Поэтому после смерти Александра III (20 октября 1894 г.) и женитьбы Николая II (14 ноября 1894 г.) в Зимнем дворце проводились ремонтные работы, в ходе которых на втором этаже северо-западного ризалита оборудовали жилую половину для семьи молодого императора. При этом в Зимнем дворце немедленно возник дефицит служебных и жилых помещений, поскольку в Зимнем дворце понадобилось разместить и подразделения государственной охраны. В результате масштабной дворцовой перепланировки решение о перемещении «Бриллиантовой кладовой» пришлось не только к месту, но и ко времени.

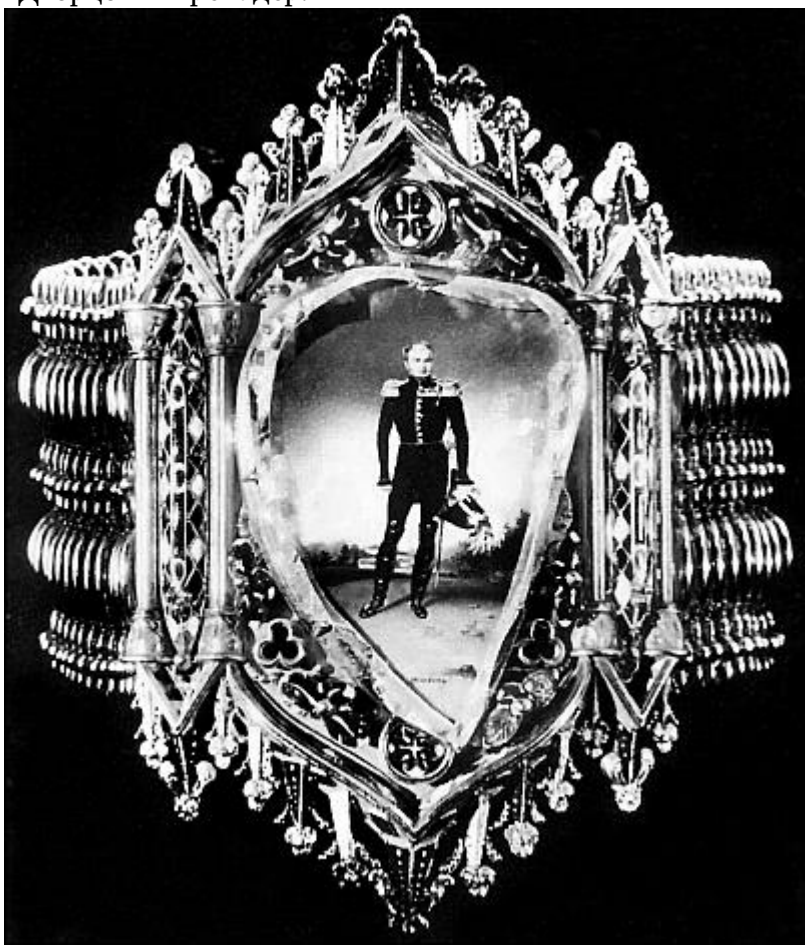
В результате, «Бриллиантовую кладовую» перевели с третьего этажа на первый, в «4-е помещение 4-й Запасной половины». Тогда же составили скромную смету «в сумме 4823 руб. 54 коп. на переустройство» комнаты на IV Запасной половине.[350]

Новое помещение отвечало всем требованиям безопасного хранения коронационных регалий и коронных бриллиантов: первый этаж, каменный сводчатый потолок, каменный пол и окна, снабженные решетками и бронированными ставнями. Окна выходили во внутренний двор Зимнего дворца, где была расположена гауптвахта. Для оборудования нового хранилища потребовались минимальные расходы: установили вторые двери, навесили стальные щитки на окна внутри комнаты, провели электрический звонок к гауптвахте.

22 апреля 1895 г. Николаю II доложили, что «работы по капитальному ремонту комнаты для хранения Императорских

коронных бриллиантов… окончены»[351].

18 июля 1895 г. Сипягин доносил начальству: «Коронные регалии и бриллианты перенесены мною в новое помещение в здании Императорского Зимнего дворца». Драгоценности переносили всего 34 чел. Это были солдаты роты Дворцовых гренадер и дворники дворца, получившие за свои труды по 50 коп. 10 руб. получило духовенство за освящение нового помещения (итого 27 рублей). Охрана главного государственного хранилища патриархально состояла из двух унтер-офицеров из роты Дворцовых гренадер.



Портретный алмаз

Алмаз «Шах». Вес 88,70 карат

Был также усилен режим охраны, и помимо двух обычных внутренних часовых (какая патриархальность!) был «еще один, наружный, на самой гауптвахте». Тогда же это новое хранилище коронных вещей получило официальное название «Бриллиантовой комнаты»[352].

Перемещение драгоценностей было использовано и для усиления режимных мер по хранению коронных бриллиантов. В частности, были заменены печати на наружных дверях, как кладовых Кабинета (№ 2 и № 3), так и на дверях кладовой № 1 в Зимнем дворце.

Многие из предметов, хранившихся в «Бриллиантовой комнате» – настоящие раритеты мирового уровня. За многими из них стояли реки крови и тысячи людских жизней. Например, алмаз «Шах» массой в 88,70 карат является одним из самых древних индийских алмазов. На нем сохранились письмена, позволяющие восстановить историю этого камня, исчисляемую

несколькими столетиями. Этот камень неразрывно связан со смертью знаменитого драматурга А.С. Грибоедова, погибшего в январе 1829 г. в Тегеране. Другой плоский алмаз, ограненный в Индии, в XIX в. стал драгоценной защитой для портрета Александра I. Эти вещи уцелели и по сей день хранятся в Алмазном фонде Московского Кремля.

Кроме географии Бриллиантовой комнаты, время от времени перемещавшейся то Зимнему дворцу, интересен вопрос о вещах, хранившихся в этой комнате.

Кроме коронных бриллиантов и коронационных регалий в Бриллиантовой комнате хранилось множество мемориальных ювелирных вещей. Как правило, эти вещи принадлежали кому-либо из первых лиц. Например, в 1828 г. великий князь Константин Павлович озаботился поисками вещей из туалета Екатерины II. Санкционировал поиски император Николай I. Сначала туалет безуспешно искали в Сервизной кладовой Зимнего дворца, затем наводили справки в архиве Придворной конторы. В результате установили, что этот туалет еще в 1740-х гг. будущая императрица привезла «из Ангальт Цербсткого княжества, но был ли оный в вояжах и какой именно употреблялся никто не упомнит». К поискам привлекли старую обслугу Екатерины II и в результате нашли «по приметам ею описанным в Сервизной 7 коробочек и туалетное зеркало, кои поступили в Сервизную в разное время». Кроме этого, в Царском Селе нашли «серебряную лоханку для полоскания рта и мытья рук». Там же найдены два ящика для пудры «на ножках с крышками и купидонами» и «ящик для алмазных вещей на ножках с крышкою и деревянными вкладками»[353].

Летом 1829 г. поиски начались среди вещей Бриллиантовой комнаты. Там обнаружили две табакерки, золотой ножик и черепаховую гребенку. Поскольку все передавалось Константину Павловичу, то эти вещи исключили из реестров Бриллиантовой комнаты. После смерти великого князя Константина Павловича все вещи вернули в Зимний дворец.

В Бриллиантовую комнату, как в режимное помещение, имело право доступа четко ограниченное число должностных лиц. Поскольку драгоценности считались в XIX в. исключительно женским делом, то заведовала хранением коронных бриллиантов женщина. Остановимся только на одном имени – камер-фрау Авдотье Петровне Пильниковой.

Камер-юнгфера Пильникова[354] отвечала за коронные драгоценности еще при императрице Марии Федоровне. Ее имя упоминается в завещании императрицы Марии Федоровны, написанном в январе 1827 г. В завещании она значилась, как

ближайшая горничная императрицы. О степени близости А.П. Пильниковой к Марии Федоровне говорит то, что она получила больше всего вещей (по сравнению с другими горничными), подробно перечисленными в завещании императрицы. Мария Федоровна завещала А.П. Пильниковой «золотые серьги в виде обручей, золотое кольцо с пятью розами на голубой белой эмали, несколько цепочек к часам и браслеты из различных бус; венецианскую цепочку; золотой медальон для волос с вензелем «M.F.» из голубой эмали; волосяные серьги в виде маленьких шариков; небольшой брелок в виде сердца; ножницы с золотой ручкой; большой медальон с авантюрином, медальон с сердоликом; с выпуклым резным распятием; золотую цепочку, составленную из косоугольничков; мой серебряный вызолоченный умывальник; кольцо… ладанницу, золотой гребень с жемчугом, камеем и сердоликом»[355].

После смерти Марии Федоровны в 1828 г. Пильникова сохранила свою должность при новой императрице Александре Федоровне. Более того, высочайшим повелением в декабре 1831 г. из Государственного казначейства А.П. Пильниковой стали платить 1000 руб. «за возложенную на нее должность в хранении государственных бриллиантов и коронных вещей»[356].

Поскольку на должность хранителя драгоценностей Бриллиантовой комнаты придворных дам брали, что называется «навсегда», то эту должность Пильникова сохраняла будучи уже камер-фрау императрицы Александры Федоровны. Именно А.П. Пильникова бестрепетно контролировала процесс спасения императорских регалий и коронных бриллиантов в страшную декабрьскую ночь 1837 г., когда зарево горевшего Зимнего дворца было видно за десятки верст. Помогали ей и другие камер-фрау императрицы. По крайней мере, дочь Николая I упоминает, что «старая камер-фрау Клюгель заботилась о том, чтобы не оставить безделушек и драгоценностей»[357].

После того, как Зимний дворец выгорел и выяснилось, что все императорские регалии и коронные бриллианты благополучно спасены, император Николай Павлович повелел «хранить их в кладовой бриллиантовых вещей Кабинета, впредь до особого повеления»[358]. Эта кладовая находилась в здании Кабинета близ Аничкового дворца. Все бриллиантовые вещи были уложены в 11 вызолоченных деревянных ящиков, которые перевезли в Бриллиантовую кладовую, около которой поставили постоянный пост из двух часовых. Весь процесс перемещения ценностей контролировали три человека: камер-фрау Пильникова, гоф-фурьер Пикар и начальник Второго отделения Кабинета Николай Михайлович Петухов.

Этот форс-мажорный процесс перемещения ценностей колоссальной стоимости стал основанием для их тщательной проверки. С 19 февраля 1838 г. упомянутые три должностных лица приступили к проверке, в результате которой они еще раз убедились, что все ценности на лицо. Более того, у камер-фрау Пильниковой оказалось в наличии 10 бриллиантов-шатонов, не учтенных в описях. Такие расхождения были обычным делом, поскольку наиболее активно носимые бриллиантовые вещи могли храниться в гардеробной императриц и за их сохранность отвечали личные камердинеры императриц. А поскольку драгоценностей у императрицы Александры Федоровны было множество, то их не успевали вносить в списки коронных бриллиантов.

Когда в 1840 г. камер-фрау Пильникова умерла, то ее на этом ответственном посту немедленно сменила камер-фрау Анастасия Александровна Эллис[359]. Ее должность впервые стала официально именоваться в «Адрес-календарях» как камер-фрау «при хранении государственных бриллиантов». На этой должности А.А. Эллис также оставалась до своей смерти в 1864 г., т. е. свой ответственный пост она занимала на протяжении 24 лет, при двух императорах.

Галерея драгоценностей Императорского Эрмитажа

Одним из установлений Министерства Императорского двора являлся Императорский Эрмитаж. К началу XX в. все его драгоценные коллекции официально считались государственной собственностью. При этом во времена Екатерины II, собирательская деятельность которой и положила начало коллекции Эрмитажа, ни у кого не было и тени сомнений, что весь Императорский Эрмитаж со всем его содержимым есть личная собственность матушки-императрицы. Начало эволюции отношения императорской семьи к коллекции Эрмитажа, как к общенациональной, государственной собственности, можно отнести к первой четверти XIX в. При Николае I чиновники Кабинета уже четко разграничивали собственные художественные коллекции российских императоров и государственные коллекции Императорского Эрмитажа.

При Николае I в Императорском Эрмитаже появляется открытая для публики Галерея драгоценностей. Еще раз подчеркнем, что вещи, находившиеся в Галерее драгоценностей, по своему юридическому статусу являлись государственными и принадлежали Императорскому Эрмитажу.

Возникновение Галереи драгоценностей связано с тем, что во второй четверти XIX в. Зимний дворец окончательно разделяется на несколько зон, со своими специфическими функциями. Это были жилые половины императорской семьи, включавшие собственно комнаты императора и императрицы (второй и третий этаж северо-западного ризалита) с детскими комнатами (первый этаж северо-западного ризалита), и комнатами-квартирами ближайшего окружения (например, так называемый «Фрейлинский коридор»), запасными половинами и парадными залами. Кроме этого, часть помещений использовалась под хранилище художественных ценностей.

К.А. Ухтомский. Малый Эрмитаж. Галерея драгоценностей. 1861 г.

Согласно проекту Л. фон Кленце, три зала около корпуса «Лоджий Рафаэля» подлежали сносу и среди них – новая Бриллиантовая комната времен Екатерины II. Находившуюся там коллекцию драгоценностей переместили в одну из галерей, расположенную вдоль Висячего сада в здании Малого Эрмитажа. В Галерею драгоценностей тогда поступили на хранение художественные предметы и редкости, издавна принадлежавшие Императорскому дому и хранившиеся до того времени в Кунсткамере, в Старом Эрмитаже и отчасти в Московской

Оружейной палате.

Из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца также периодически передавались в Галерею драгоценностей вещи, преимущественно имевшие мемориальный характер. В 1856 г. из Бриллиантовой комнаты переместили в Галерею драгоценностей 165 вещей. В основном это были мелкие вещи – табакерки и медальоны, некоторые ювелирные изделия. В их числе был «Маленький медальон из двух алмазов с портретами Его Императорского Величества Государя Императора Александра Павловича и Его Императорского Высочества Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича, осыпанный мелким Жемчугом и Розами с большим на верху четырехугольным толстым брильянтом, около 6 карат весом, украшенный мелким жемчугом»[360]. Вместе с медальоном в Галерею драгоценностей был передан и «Жук бриллиантовый, в середине коего тонкая и весьма продолговатая подвеска, весом от 28 до 32 гран».[361] В Галерею драгоценностей передали из Бриллиантовой комнаты коллекцию табакерок, которую российские монархи собирали со времен Петра I (с № 507 по № 589 по Описи 1838 г., т. е. 82 штуки).

Табакерка с портретом великого князя Павла Петровича. 1774 г.

После того как все вещи внесли в соответствующие описи,

помещение должным образом оформили, разместив драгоценности и памятные реликвии в 26 шкафах и 11 витринах[362]. После этого Галерею драгоценностей официально открыли для посещения в декабре 1856 г.[363]

Табакерка с портретом императрицы Анны Иоанновны. 1736–1740 гг.

В 1849 г. составили первый каталог Галереи драгоценностей, сделав первую попытку атрибутировать произведения и зафиксировать их историю. Все эти наработки использовали при подготовке последнего каталога Галереи драгоценностей Императорского Эрмитажа, составленного в начале XX в., когда в Галерее хранилось уже 6400 уникальных предметов.

Позье И. Табакерка. Сер. XVIII в.

Говоря об этом собрании, следует напомнить, что весь нынешний Государственный Эрмитаж буквально вырос из антресолей императрицы Екатерины II на ее личной половине, где императрица поначалу размещала свою коллекцию редкостей. В письмах к барону М. Гримму эти четыре антресольные комнатки она называла «Императорским Музеумом». Со временем антресольная коллекция разрослась, и если в 1770-е гг. на антресоли были «снесены с четырех концов света золотые и серебряные вещи и драгоценные камни», то к середине 1780-х гг. здесь были сконцентрированы восточные редкости, ибо антресоли стали называться «Китайскими»[364].

Возвращаясь к Галерее драгоценностей, укажем, что в «Шкафу № 13» хранилось «Оружие, принадлежащее Особам Российской Императорской Фамилии, и предметы, принадлежащие Наполеону I». Среди них можно упомянуть шпагу, присланную Александру II английской королевой Викторией в 1876 г. при пожаловании ему ордена Подвязки; два пистолета для седла Елизаветы Петровны; детскую саблю (подарок Екатерины II внуку Александру Павловичу); шпагу-игрушку, сделанную для великого князя Александра из шпильки императрицы Екатерины II; 13 шпаг императора Александра II; шпагу, завещанную императором Палом I императору Николаю Павловичу; орден Подвязки, принадлежащий императору Александру II, и одна из коронационных туфель Наполеона[365].

В «Шкафу № 9» были расставлены вещи, принадлежащие императрице Екатерине II, императору Александру I и другим российским императорам и императрицам: две золоченые

тарелки прорезной работы, каждая с 24 восьмиугольными игральными жетонами[366], исполненными Тимофеем Ивановым. Было там и множество других драгоценных безделушек, например золотая, украшенная бриллиантами, записная книжка с вензелем императрицы Елизаветы Петровны (английская работа сер. XVIII в.). Там же хранился и такой ювелирный курьез, как пара золотых серег, на одной из которых – портрет императора Александра I, а на другой – его супруги Елизаветы Алексеевны[367].

Среди драгоценных безделушек времен Елизаветы Петровны стоит упомянуть о таком типичном предмете великосветского обихода, как «Несессер в форме яйца с часами», изготовленный в Париже в 1757–1758 гг. (золото, бриллианты, эмаль, серебро, чеканка, роспись). Согласно легенде, этот несессер с часами был поднесен императрице Елизавете Петровне одним из посланников Французского двора в качестве пасхального подарка – именно этим и объясняется его форма. Яйцо изготовлено из разноцветного золота, декорировано эмалью и бриллиантами. Внутри, с одной стороны, вмонтированы часы с эмалевым циферблатом и украшенными бриллиантами фигурными стрелками. С другой стороны, помещен несессер, в нем восемь маленьких предметов для туалета: золотые ножницы со складными ручками; хрустальный флакон с золотой пробкой, украшенной бриллиантом; продевальная золотая игла; золотой складной нож; золотая зубочистка; костяная пластина для записи в золотом футляре; карандаш с золотой ручкой и пинцет; заканчивающийся маленькой ложечкой-уховерткой, обязательным предметом каждого несессера XVIII столетия. Несессер имеет на боковых сторонах еще два вместилища, предназначенных для хранения мушек[368].

Несессер в форме яйца с часами. 1757–1758 гг. Франция

Любопытно, что в подобных несессерах была основательно представлена стоматологическая составляющая. Если во французском несессере к этой составляющей можно отнести только золотую зубочистку, то в несессере английской работы (Англия. Лондон. Около 1760 г. золото, серебро, бриллианты, агат, перламутр, стекло, сталь, черепаховый панцирь, кость, кожа, бархат; полировка, чеканка) среди прочего имеется стальная игла с уховерткой и стальная золоченая ручка для ввинчивания пяти предметов дантиста[369].

От времен Екатерины II среди прочего хранились такие ювелирные курьезы, как «куриное яйцо в золотой оправе с эмалированной надписью». Там же хранилась ложка кедрового дерева, собственноручно вырезанная Екатериной II во время ее путешествия в Крым.

Портреты Николая I. Вторая пол. 1820-х гг. Италия

Следует подчеркнуть, что Романовы помещали в Галерее драгоценностей не просто драгоценные вещи, но и памятные семейные реликвии, выполненные из дорогих металлов и усыпанные бриллиантами. В результате фактор мемориальности отчетливо превалировал над материальной и художественной ценностью экспоната. Например, на полке № 4 «Полукруглого шкафика 25» хранился «Деревянный ящик для красок, принадлежавший великой княгине Марии Федоровне, впоследствии императрице». Этот ящик был «…украшен портретами детей этой государыни, гравированными Уокером по рисункам великой княгини (21 апреля 1790 г.). Надпись исполнена эмалью»[370].

Там же хранились детские, весьма непростые игрушки российских императоров. Например, такие, как «игрушка в виде серебряной груши, к которой привешены на цепочке кабаний зуб и коралловая фигурка». Эта серебряная погремушка когда-то принадлежала маленькому Николаю I. Там же хранилась «Золоченая детская игрушка с колокольчиками». В описании, составленном в начале XX в., отмечено, что она, «…вероятно, принадлежала наследнику цесаревичу Николаю Александровичу». Здесь имеется в виду цесаревич Николай, умерший в 1865 г.

Особо отметим коллекцию глиптики, начало которой положила «камейная болезнь» императрицы Екатерины II. В 1787 г. при посредстве М. Гримма Екатерина II приобрела огромную коллекцию резных камней герцога Орлеанского. При этом императрица не только покупала, но и пыталась сама резать по камню. Для этих занятий императрицы в Малом Эрмитаже была устроена токарня.

Рисунок императрицы Марии Федоровны

Портрет императрицы Марии Федоровны. Около 1800 г. Россия

Однако самой умелой из российских императриц оказалась жена императора Павла I – императрица Мария Федоровна. Она была не только талантливой рисовальщицей, но у нее имелось даже некое базовое образование, поскольку Мария Федоровна с помощью придворного резчика и медальера Кара Леберехта постигала искусство резьбы по камню и, освоив его, создавала камеи совершенно самостоятельно. Кроме этого, она брала уроки рисования у миниатюриста Виолье, обучилась работе на токарном станке. С помощью стекольщика Г. Кенига Мария Федоровна сама делала копии своих камей в стеклянных пастах, чтобы украсить ими мебель и различные предметы Павловского дворца или использовать в качестве подарков[371]. Для работ Марии Федоровны были характерны изящество линий и точность проработки деталей. Российскую императрицу заслуженно избрали почетным членом Берлинской Академии художеств в области медальерного искусства[372].

В путеводителе по Галерее драгоценностей, составленном в 1901 г. бароном Г. Ливеном, перечислено довольно много вещей, к которым «приложила руку» императрица Мария Федоровна. Более того, в галерее для собственноручных вещей императрицы выделили особую витрину (№ 6).

Например, там хранилась «круглая эмалированная табакерка

со стеклянным рельефным поясным портретом великого князя Александра Павловича», изготовленная собственноручно Марией Федоровной в 1799 г. и подаренная позже императору Николаю I[373]. Там же находился продолговатый мраморный рельеф в бронзовой позолоченной рамке с портретами шести старших детей императора Павла I. Этот рельеф резала сама императрица. Там же хранились 12 предметов[374] из папье-маше (ожерелье, серьги, броши и т. п.) в золотой филигранной оправе работы Марии Федоровны.

На одной из полок витрины лежали: «Медальон из оникса в золотой оправе, заключающей в себе портрет великого князя Александра Павловича, исполненный самой императрицей. Окончено 14 апреля 1797 г.»; «Медальон из оникса в золотой оправе, содержащей в себе портрет Императора Павла, исполненный самой императрицей в 1796 г.»; «Золотое кольцо с камеем. Портрет на камее исполнен, вероятно, Императрицей Марией Федоровной и, по-видимому, изображает ее сестру»[375].

На некоторых ювелирных украшениях Марии Федоровны ее рукой вырезаны различные изречения: «Заботься о моей судьбе», «Я тебя благословляю», «Мой единственный талисман», «Сувенир для моей дочери», «Дарующий воспоминание»[376]. Это была некая память сердца, отмеченная на драгоценных камнях.

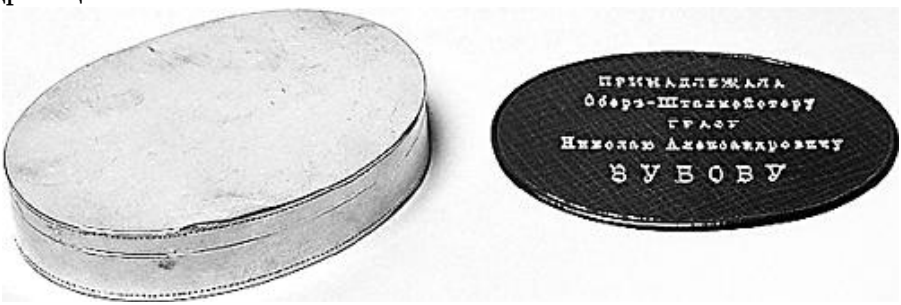
В Галерее драгоценностей в шкафу № 17 хранилась золотая и серебряная утварь, регулярно использовавшаяся во время тех или иных дворцовых церемоний. Например, по традиции при одевании великих княжон, выходящих замуж, использовался золотой туалетный набор (48 предметов, передан в галерею в 1881 г.) времен императрицы Анны Иоанновны. Среди прочего там хранился и такой забавный предмет, как парик из серебряных нитей, который, по преданию, был поднесен императрице Екатерине II семейством Нарышкиных.

Шкатулка из Нахтышного сервиза Анны Иоанновны. 1736–1740 гг. Биллер Иоганн Людвиг 2. Аугсбург. Германия

Хранились в Галерее драгоценностей и современные вещи, поступившие туда при Николае II. Так в «полукруглый шкафик № 8» поместили знаменитые реплики императорских регалий в уменьшенном виде: две императорские короны[377], скипетр[378], державу. Все эти изделия повторяли оригинал в масштабе 1 к 10 и были украшены бриллиантами и жемчугами. Эти копии императорских регалий были изготовлены мастерами[379] фирмы К. Фаберже в 1900 г. к Всемирной выставке в Париже. На изготовление копий регалий было получено специальное разрешение Кабинета. По итогам выставки К. Фаберже получил золотую медаль выставки и французский орден Почетного легиона. После окончания выставки эти ювелирные изделия поступили в Императорский Эрмитаж по Высочайшему повелению от 22 мая 1901 г.[380]

При Николае II Галерея драгоценностей пополнилась еще одним раритетом, который ценен не своими ювелирными достоинствами, а тем следом, который он оставил в истории России. Это золотая табакерка, которой, по устойчивой легенде, был убит Павел I. Эта массивная, овальная золотая табакерка была пожалована Екатериной II Николаю Александровичу Зубову, старшему брату Платона, бывшему последним фаворитом

стареющей императрицы. Именно Николай Зубов первым ударил Павла I массивной золотой табакеркой (1,6 × 8,6 × 6,2 см) в висок, свалив императора на пол. Эту табакерку в 1897 г. выкупили по приказу Николая II из собрания Талызиных и поместили в качестве исторического раритета в Галерею драгоценностей.



Табакерка Н.А. Зубова. Конец XVIII в. Россия

И. Позье. Мушечница. Сер. XVIII в.

Также там была представлена небольшая, но весьма ценная коллекция произведений эпохи Возрождения. Среди перстней, подвесок и других изделий этого времени выделяется уникальная изумрудная подвеска в форме каравеллы испанской работы последней четверти XVI в. К XVII столетию относится ряд вещей из коралла, местом изготовления которых был город Трапани на Сицилии. Из меди, серебра и ярких живописных кораллов

итальянские мастера создавали своеобразные скульптурные композиции, чаши, иконы. Кроме этого, традиционной частью «ювелирного собрания» Эрмитажа стали «деликатные предметы» XVIII столетия: разнообразные табакерки, мушечницы, туалетцы, несессеры, часы, веера, флакончики для духов, перстни и прочие изысканные мелочи.

Мушечница с вензелем императрицы Анны Иоанновны. 1730-е гг.

В результате Галерея драгоценностей стала самым крупным в России общедоступным собранием памятников ювелирного искусства, она функционировала в музейном режиме. Для входа в Галерею драгоценностей отпечатали специальные билеты по рисункам Ф.А. Бруни. Они выдавались по предписанию Придворной конторы «на один только раз, впускать же по оным можно не одно лицо, но семейства и компании». Тогда же начали решаться новые вопросы: систематизация и описания коллекции, режим работы с посетителями, вопросы охраны коллекции[381]. В 1910 г. Галерею драгоценностей перевели в Новый Эрмитаж.

Следует подчеркнуть, что экспонаты из личных покоев императорской семьи продолжали периодически поступать в Галерею драгоценностей Императорского Эрмитажа вплоть до 1917 г. Например, одним из таких экспонатов могла со временем стать «маленькая серебряная каретка, запряженная четверкой цугом, каковая двести с лишком лет тому назад принадлежала ребенку, Петру Великому». Эту «каретку» подарил цесаревичу

Алексею князь Лев Сергеевич Голицын в Крыму летом 1912 г. Как отметил мемуарист: «Вещице этой цены не было»[382]. Отметим, что еще в 1880-х гг. князь Голицын передал в Эрмитаж огромную коллекцию редких вещей, из которых в Галерею драгоценностей попали 62 предмета.

Накануне Первой мировой войны коллекция Галереи драгоценностей подверглась реорганизации. Часть вещей передали в другие отделения Эрмитажа, но вместе с тем из других отделений в Галерею драгоценностей передавались вещи по профилю коллекции. Например, из Зимнего дворца поступили вещи, принадлежавшие Николаю I и императрице Александре Федоровне (634 предмета), камеи из Античного отделения (589 единиц), ордена из Монетного отделения (244 предмета).

В то же время Галерея драгоценностей пополнила свое собрание за счет уникальных частных коллекций. Например, в 1910 г. в Галерею драгоценностей поступила часть огромной коллекции вещей умершего великого князя Алексея Александровича (448 предметов), чей художественный вкус высоко оценивал К. Фаберже. В этом же году в Галерею поступила коллекция великого князя Сергея Александровича[383]. Поскольку значительная часть этих коллекций состояла из уникальных ювелирных изделий, то «при всех важных случаях, для точного определения драгоценных камней, мы пользовались экспертизой Придворного ювелира А.К. Фабереже-сына».[384]

В 1913 г., впервые с 1859 г., прошла проверка имущества Галереи драгоценностей. Дело в том, что все старшие хранители (А.А. Куник, барон Г. Ливен, барон Б.В. Кене) передавали собрание Галереи «без всякой проверки». Подчеркнем, что собрание не проверялось 54 года. Каковы были утраты? Судя по материалам рапорта старшего хранителя барона Фелькерзама, в 1913 г. «не нашли 11 вещей».

Как правило, пропавшие вещи были малоценны, например «очень маленькая корзиночка из вишневой косточки». По оценке А.Е. Фелькерзама «настоящую ценность» из пропавших вещей представляли «только зеркало и перстень». Барон Фелькерзам попытался определить судьбу пропавших вещей. По его мнению, ряд вещей «пропал», поскольку какие-то вещи из Галереи передавались в другие дворцовые установления «без указания в описях». Например, так две скрипки оказались в Музее придворного оркестра. Что-то украли, например «изображения из мозаики (4 шт.)» в 1864 г. и одно «изображение из воска» в 1869 г., об этом имелись рапорты. Часть вещей оказалась поломана, в Галерее хранилось «большое число обломков от различных вещей».

Вместе с тем при проверке выяснилось, что в Галерее драгоценностей хранились сотни вещей, не внесенных в опись 1859 г. Таких вещей оказалось 657, из которых 490 предметов было «совершенно неизвестного происхождения». В результате разысканий установили, что в числе 490 предметов значатся 62 предмета из коллекции князя Голицына. Надо заметить, что такой «дебет – кредит» впечатляет: 11 пропавших вещей против 657 предметов, не внесенных в опись 1859 г.

Тогда же в 1913 г. приняли решение о передаче в Галерею драгоценностей, фарфора и серебра Высочайшего двора. Это были те предметы, которые по приказанию императора Александра III собрали для так называемого «музея» в Зимнем дворце. Например, в «Ведомости золотых и серебряных вещей, находящихся в музее Зимнего дворца» (1898 г.), упоминаются следующие золотые вещи: «тарелка 8-гранная» (№ 71) весом в 1 фунт 49 золотников; «блюдо рукомойное, продолговатое пробы 86» весом в 5 фунтов 35 золотников; «подносик 8-угольный на ножках с 6 чарочками» весом в 2 фунта 24 золотника; «подносное блюдо от камердинера Михайлова в 1764 г. пробы 78, продолговатое, местами золоченое» весом в 6 пудов, 6 фунтов и 20 золотников[385].

Судя по описям, в этом «музее» Александра III собрали ценнейшие вещи, преимущественно восходившие ко временам Екатерины II. Но в собрании было много вещей и Петровского времени. Например, золоченый рукомойник из «Английского сервиза»[386].

От времен Анны Иоанновны остались отдельные вещи из «Французского сервиза», привезенного из Риги в 1732 г. К царствованию императрицы «зраку престрашного» относились и два так называемых «Новых сервиза». Первый «Новый сервиз» (проба 89) сделал в 1739–1740 гг. в Петербурге мастер Иван Либман[387]. Второй «Новый сервиз» поступил в Сервизную кладовую в 1740 г.

Своеобразным памятником временам императрицы Елизаветы Петровны стал «Рижский сервиз», от которого остались четыре «судка хрустальных, с серебряными поддонами, ручками и рульцами» (7 фунтов 68 золотника). Этот сервиз прислал из Риги герцог Курляндский в 1742 г.[388]

Основу собрания составляли «останки» некогда знаменитых екатерининских сервизов. В свое время, когда по распоряжению Николая I чистили запасники Эрмитажа, эти сервизы отправили в переплавку и от них сохранились только отдельные вещи.

К началу XX века остались разрозненные вещи от «Парижского сервиза», поступившего в Зимний дворец в 1764 г.

из Государственной коллегии иностранных дел. От «Орловского сервиза», купленного у князя Г. Орлова в 1785 г., остались два «чайника для воды чеканные с крышками и подъемными ручками» (серебро, изнутри вызолоченное 91 пробы) весом по 3,5 фунта. От «Казанского сервиза» остались две «передачи бутылочных незолоченых» (12 фунтов 77 золотников) и две «передачи рюмочных незолоченых» (11 фунтов 13 золотников). Также упоминаются «останки» «Ярославского» и «Тульского» сервизов.

Напомним, что этот «музей» Александра III возник не на пустом месте. Еще будучи цесаревичем, великий князь Александр Александрович составил значительную коллекцию в Аничковом дворце. После его смерти, коллекция «разошлась» по различным петербургским музеям[389].

Поскольку «музей» Александра III в Зимнем дворце ликвидировался, а его вещи передавались в Галерею драгоценностей, то на их основе планировалось создать в Императорском Эрмитаже фарфоровую галерею и галерею серебра[390].

При всем этом следует иметь в виду, что, несмотря на статус государственной собственности экспонатов Императорского Эрмитажа, российские монархи довольно свободно оперировали его фондами. Предметы из коллекции Императорского Эрмитажа периодически использовались в качестве государственных подарков на высочайшем уровне. Например, в 1902 г. Николай II распорядился передать в качестве высочайшего подарка в коллекцию королю Италии «11 разновидностей генуэзско-крымских серебряных алеров XV в.»[391], хранившихся в отделе нумизматики.

Кладовые Зимнего дворца

Кроме Галереи драгоценностей и Бриллиантовой комнаты золотые и серебряные вещи, имеющие несомненное историческое и художественное значение, хранились в кладовых императорских резиденций. Эти вещи активно использовались в повседневной жизни Императорского двора и поэтому находились в ведении Гофмаршальской части. Со временем, очень немногие из этих вещей перешли в ведение Императорского Эрмитажа и были переданы в Галерею драгоценностей.

Например, в числе семи главных кладовых Зимнего дворца первой шла «Сервизная кладовая золотых и серебряных вещей», находившаяся в Кухонном коридоре (ныне Растреллиевской галерее). Кладовая имела два помещения. Над первым

помещением, выходящим окнами на Главный двор, устроили антресольный этаж. Второе отделение кладовой не имело окон и служило для хранения футляров с уникальными вещами. В этом же помещении производилась чистка золотых и серебряных вещей.

Кладовая имела соответствующий штат, включавший смотрителя и его помощника. Например, в 1881 г. смотрителем кладовой золотых и серебряных вещей был титулярный советник Александр Ерин с годовым окладом в 759 руб. 75 коп.

Кладовая соответствующим образом охранялась. Дверь кладовой была обшита железом, на окнах изнутри установлены железные ставни. Кладовая круглосуточно охранялась особым одиночным постом. Кроме золотых и серебряных вещей, использовавшихся в Зимнем дворце, в этой же кладовой хранились золотые и серебряные вещи с императорских яхт (на 1881 г. «Александрия», «Штандарт», «Онега» и «Королева Виктория»).

Информацию о характере вещей, хранившихся в этой кладовой, дают материалы ревизии кладовой в 1881 г. Пожалуй, самой ценной и известной вещью был так называемый «Нахтышный сервиз», хранившийся в особом футляре. Как следует из документов, «золотой туалет с принадлежностями» поступил в кладовую в 1736 г. Этот знаменитый золотой туалет был изготовлен английским мастером Дононом для императрицы Анны Иоанновны. В 1767 г. к нему присоединили некоторые вещи, оставшиеся от второго «Нахтышного сервиза». С 1730-х гг. и до начала XX в. этот туалет употребляется только «при брачных торжествах Высочайших особ». В 1767 г., кроме туалетных вещей от второго «Нахтышного сервиза» к этому комплексу присоединили три золотые тарелки, одно рукомойное блюдо и рукомойник (поступивший в 1753 г.), который употреблялся «при Таинстве Св. Причастия Императорской Фамилии, для омовения рук»[392]. В 1881 г. все эти вещи передали в ведение Императорского Эрмитажа, и они по настоящее время хранятся в Государственном Эрмитаже.

Кроме золотого туалета Анны Иоанновны в 1881 г. из Кладовой золотых и серебряных вещей Зимнего дворца в Императорский Эрмитаж передали:

– «золотые блюда и солонки, поднесенные Их Величествам в разное время с 1814 г. (золотых блюд 19 и солонок 33)». Эти вещи во время больших высочайших балов выставлялись в буфетах Николаевского и Аванзала Зимнего дворца. Отметим, что часть комплекса золотых блюд и солонок начали передавать в Императорский Эрмитаж еще при Николае I и Александре II.

Например, две золотые корзины передали в Императорский Эрмитаж в 1853 г., а три золотых стакана с крышками передали в Эрмитаж в 1858 г.;

– «разные серебряные жетоны и 14 золотых марок, заменявшие, вероятно, деньги при игре, к ним принадлежат 4 прорезные тарелочки»;

– «золоченый чайный сервиз с вензелем Александра II, передан из комнат императрицы Марии Александровны, служил для ежедневного употребления Государыни Императрицы Марии Александровны»;

– несколько губернских сервизов: Митавский, Екатеринославский, Нижегородский, Пермский, Харьковский (поступили в 1797 г.); Московский сервиз (в 1802 г.); Орловский сервиз куплен у графа Орлова в 1785 г.; самый большой, Туринский сервиз – куплен у княгини Голицыной в 1803 г.; Парижский сервиз – поступил в 1767 г. от Государственной коллегии иностранных дел; Сервиз двора Наследника с вензелем «А» («неизвестно откуда поступил»); Ораниенбаумский сервиз, включавший золоченый чайный сервиз, поступил из Ораниенбауманского дворца в 1792 г.;

– столовые приборы с изображением орденов. Все они имеют фарфоровые черена (черенок, ручка. – *Авт.*), на которых изображены ордена, и золоченые серебряные лезвия[393].

Камеральное отделение Кабинета и его кладовые

Как мы уже писали, вплоть до смерти Екатерины II в 1796 г. императорские регалии и коронные бриллианты хранились в Бриллиантовой комнате, которая с 1764 г. находилась в личных покоях императрицы. Впоследствии Бриллиантовая комната Зимнего дворца начала проходить в официальных бумагах как кладовая № 1 Камерального отделения Кабинета Е.И.В.

При Павле I с 1797 г. значительная часть бриллиантовых изделий по-прежнему хранилась в личных комнатах правящей императорской четы, но часть ювелирных изделий стала перемещаться в специализированные кладовые. Еще раз подчеркнем, что наряду с традиционной Бриллиантовой комнатой (или кладовой № 1), за которой оставались функции хранения императорских регалий и коронных бриллиантов, возникли специализированные кладовые Кабинета с соответствующим штатом чиновников-профессионалов, где хранились драгоценности наградного характера.

Процесс формирования специализированных кладовых завершился уже при Александре I к 1803 г. Эти новые кладовые изначально носили специализированный характер и находились исключительно в ведении Кабинета Е.И.В. В результате в начале XIX в. в структуре Камерального отделения Кабинета Е.И.В. сформировались кладовые № 1, № 2 и № 3, каждая из которых имела свои четко очерченные функции.

Через три кладовые Камерального отделения проходили колоссальные ценности. Ежегодно жаловались бриллиантовые знаки к орденам, огромное число вещей из кладовых раздаривалось во время высочайших вояжей, и всем этим занимался достаточно ограниченный штат чиновников Камерального отделения Кабинета Е.И.В. Например, по высочайше утвержденным 24 апреля 1888 г. штатам личный состав Камерального отделения состоял из (табл. 18):

Таблица 18

Заведующий Камеральным отделением	1 чел.	6000 руб. в год	4-й класс должности	4-й класс по мундиру
Хранитель	1 чел.	3000 руб. в год	6-й класс должности	6-й класс по мундиру
Помощники хранителя	2 чел.	1200 руб. в год	8-й класс должности	8-й класс по мундиру

Были, конечно, еще оценщики Кабинета, которые работали «за бесплатно», был неклассный технический персонал, но, тем не менее, штаты Камерального отделения более чем скромны. Последний раз штатное расписание Камерального отделения высочайше утвердили 18 ноября 1893 г. (табл. 19):

Таблица 19

Заведующий Камеральным отделением	1 чел. 7100 р. в год
Старший помощник заведующего Камеральным отделением	1 чел.
Младший помощник заведующего Камеральным отделением	1 чел.

Кладовая № 1 Камерального отделения Кабинета Его Императорского величества (Бриллиантовая комната)

В XIX в. при Николае Павловиче, наряду с Галерей драгоценностей, которая существовала в режиме общедоступного музея, главные ценности российской короны хранились *в трех кладовых* Камерального отделения Кабинета Е.И.В. *Кладовая № 1* предназначалась для хранения императорских регалий и коронных бриллиантов.

В 1896 г. высочайше утвердили «Правила хранения императорских регалий и коронных драгоценностей в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца». Эти правила действовали вплоть до 1917 г. В них четко фиксировалось традиционное место хранения императорских регалий и коронных драгоценностей – Бриллиантовая комната Зимнего дворца. При этом оговаривалось, что обе императрицы (вдовствующая Мария Федоровна и правящая Александра Федоровна) могут «с высочайшего соизволения» взять «в свои комнаты, для временного употребления» под ответственность своих камер-фрау необходимые им коронные драгоценности.

Об императорских регалиях мы уже подробно писали, теперь необходимо пояснить, что из себя представляли коронные бриллианты. Дело в том, что у каждой из российских императриц постепенно формировалась своя ювелирная коллекция. Как

правило, бóльшая часть этой коллекции по завещанию императриц делилась между детьми и другими наследниками. Но при этом часть личной ювелирной коллекции императрицы завещали государству, тем самым меняя юридический статус драгоценных вещей, переводя их из числа личных в коронные. Следовательно, коронные бриллианты являлись государственной собственностью и исключались из процедуры раздела наследования.

К середине XIX в. в «Описи коронных бриллиантов» значилось 375 вещей. Так или иначе, драгоценности, внесенные в книгу коронных бриллиантов, «отчуждению не подлежали», т. е. они переставали быть личной собственностью императорской семьи и приобретали статус неотчуждаемых государственных ювелирных изделий.

Надо отметить, что в списке коронных бриллиантов значились не только драгоценные вещи высокой стоимости. В этом списке значатся и достаточно дешевые вещи, носившие определенно памятно-мемориальный характер.

Коронные драгоценности приобретались только «на основании Высочайших повелений, в каждом отдельном случае даваемых», а также «вкладами Государя Императора и Государынь Императриц из Собственных драгоценностей».

Подчас бывали эпизоды, когда режим пополнения Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца «на основании Высочайших повелений, в каждом отдельном случае даваемых», приводил к утратам уникальных камней. К числу таких эпизодов можно отнести историю предложения Павлом Николаевичем Демидовым знаменитого алмаза «Санси» российскому Императорскому двору. При этом о «Санси» знают очень многие, но о том, что П.Н. Демидов предлагал его купить российской казне, сведений практически нет.

Сначала несколько общеизвестных сведений о «Санси». Этот камень был найден в середине XI века (одна из первых зафиксированных дат в истории камня – 1064 г.) в Индии. До шлифовки алмаз весил сто один с четвертью карата. Как и у всякого всемирного известного камня у «Санси» авантюрная история, изложенная в великом множестве источников. Но если обратиться к датам, то вырисовывается следующий перечень:

– В 1325 г. султан Муххамед из династии Туглукидов купил этот камень у неизвестного купца.

– В 1473 г. камень оказывается у Карла Смелого. Предполагается, что тогда камень был разрезан на три части, и та часть, которая осталась у Карла Смелого, и получила впоследствии название «Санси».

– В 1475 г. фламандский шлифовальщик камней Людвиг Ван-Брекен обработал камень. В результате алмаз потерял в весе 48 каратов из 100 и получил двойную огранку с 32 гранями. При этом ювелир сохранил природную форму камня – в виде груши. По преданию, Карл Смелый приказал вставить камень в свой шлем.

– В 1570 г. французский поверенный в Османской империи маркиз Николас Гарлей де Санси приобрел камень у португальского принца. К этому времени он был уже буквально «пропитан кровью», которая шлейфом тянулась за ним, как и за всяким знаменитым камнем.

– Около 1605 г. маркиз Санси продал алмаз английскому королю Якову I. В составленном в 1605 г. каталоге драгоценностей Тауэра камень фигурирует как «великолепный бриллиант, ограненный, куплен у Санси».

– В 1792 г. после Великой Французской революции «Санси» был выставлен на всеобщее обозрение. Через несколько дней, 17 августа 1792 г., выставку драгоценностей французской короны ограбили. Был украден и «Санси», который надолго исчез.

– В 1828 г. бриллиант «Санси» за 80 000 фунтов приобрел Павел Николаевич Демидов. Сделка была полулегальной и оттого скандальной, поскольку французы не желали выпускать знаменитый алмаз из страны.

– В 1835 г. П.Н. Демидову позволили вывезти «Санси» из Франции в Россию. Бриллиант был поднесен Демидовым в качестве свадебного подарка Авроре Карловне Шернваль.

– В 1865 г. Аврора Карловна Демидова продала алмаз за 100 000 фунтов стерлингов.

– В 1867 г. «Санси» впервые выставили для всеобщего обозрения на Всемирной выставке в Париже.

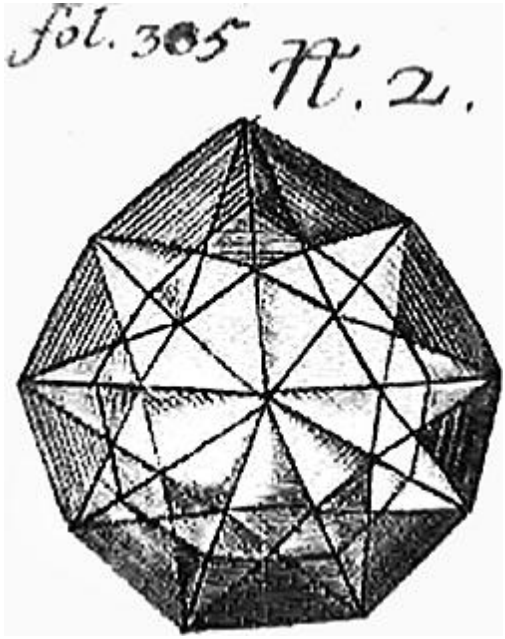
– В 1906 г. «Санси» появился в собрании американского промышленника Вильяма Вальдорфа Астора.

– В 1978 г. «Санси» был продан за 1 000 000 $ Лувру, где он сейчас и находится в галерее Аполлона.

Павел Николаевич Демидов (1798–1840)

К.П. Брюллов. Аврора Карловна Шернваль (1902–1908). 1837 г.

Как и всякий уникальный камень «Санси» окружен множеством легенд и версий. Все происходившее с камнем после 1867 г. окружено множеством легенд. В контексте нашей темы мы хотели бы затронуть малоизвестную «российскую» страницу в истории знаменитого камня. Но сначала несколько слов о главных действующих лицах.



Бриллиант «Санси»

Павел Николаевич Демидов (1798 – 1840), будучи владельцем богатейших сибирских чугуноплавильных заводов, входил в число богатейших сановников Российской империи. Он имел придворный чин «егермейстера Двора Его Величества» и являлся почетным членом Императорской Академии наук. Это был типичный западник начала XIX в., поскольку значительную часть своей жизни провел заграницей. П.Н. Демидов получил образование в Париже, в лицее Наполеона. Однако когда грянула «гроза 1812 г.», он вступил в армию, в рядах которой и находился до 1826 г. В 1831 г. Демидова пытались привлечь к административной деятельности на родине, назначив гражданским губернатором Курской губернии. Но в истории России Демидов остался как человек, учредивший знаменитую Демидовскую премию.

С 1830 по 1840 г. он ежегодно в день рождения Александра II (17 апреля) вносил в Императорскую академию наук по 20 000 руб. «на награды за лучшие по разным частям сочинения в России» и по 5000 руб. «на издание увенчанных Академиею рукописных творений».

Его женой стала фрейлина императрицы Александры Федоровны Аврора Карловна Шернваль. Обстоятельства этого не самого счастливого брака мы описывать не будем, но следует упомянуть, что именно в дни свадебных торжеств П.Н. Демидов преподнес Авроре Карловне в качестве свадебного подарка

знаменитый бриллиант «Санси».

В одной из статей, посвященной этой истории, упоминается, что: «Приезжал к Павлу Николаевичу и придворный ювелир от Государя с предложением купить камень, но отказал гордец Демидов самому Императору, говоря, что не за какие деньги не расстанется с таким сокровищем. Им он купил свободу своей жены, ведь Демидовы привыкли покупать все, что пожелают…». Эта цитата не более чем литературный вымысел. На деле все обстояло несколько иначе.

Неоспоримым фактом является то, что Демидов в 1835 г. вывез «Санси» из Франции в Россию. Сразу же (29 апреля 1835 г.) он пишет письмо одному из влиятельнейших министров николаевской эпохи, министру финансов Егору Францевичу Канкрину, в котором предлагает казне приобрести знаменитый бриллиант: «Известный в Европе брилиант Санси находится в моем владении. Сей камень редкостный, сколько по историческому своему происхождению, столько по величине своей, чистоты воды и правильности формы, удостоился уже здесь любопытства Их Императорских Величеств Государя Императора и Государыни Императрицы. А как драгоценость сия несвойственна оставаться в партикулярных руках и по всеобщим о ней отзывам заслуживает быть обогащением сокровищь Короны Царей, то я с сею целью представлял оную Господину Министру Высочайшего Двора, Светлейшему Князю Петру Михайловичу Волконскому; но Его Светлости угодно было отозваться, что он хотя и находит сей камень достойным таковой цели, однакож по силе учреждений и ограничений Кабинет Его Императорского Величества вещь подобной ценности приобрести не может, а потому рекомендовали с оною обратиться к Вашему Сиятельству, как лицу, от коего зависят способы приобретения коронных сокровищ.., и если заблагорассудите видеть самый брилиант, то благоволите почтить меня Вашим отзывом и оный без замедления будет поднесен от меня Особе Вашей»[394] (орфография оригинала сохранена. – *Авт.*).

Через несколько дней (3 мая 1835 г.) К.Ф. Канкрин ответил, что, «…не имея по сему предмету Высочайшего повеления, не нахожу себя в праве входить в какое-либо по оному сношение, а равно испрашивать соизволения Его Императорского Величества»[395].

Фактически это был недвусмысленный отказ в приобретении «Санси». Однако П.Н. Демидов счел необходимым повторить попытку, поскольку в России такой камень могла приобрести только казна. 13 мая 1835 г. Демидов вновь пишет Канкрину: «… Брилиант сей по редкости своей величины и чистоты воды,

нимало незатруднителен к сбыту во всяком месте, но цель предложения оного Вашему Сиятельству была та, чтоб… сей редкостный по своей истории камень сделать навсегда принадлежностью моего Отечества, и потому я ни к кому приличным не нашел адресоваться с таковым предложением, как к Вашему Сиятельству, оставаясь в полной уверенности, что Вы удостоите оное Вашим вниманием, поэтому и теперь остаюсь в несомненной надежде, что Вы неизволите отказаться сделать по сему зависящее от Вас содействие, если предлагаемый мною бриллиант найдете достойным таковой цели»[396].

28 мая 1835 г. переписка заканчивается повторным заявлением Канкрина, «что как дело сие совершенно относится до Высочайшего Двора, то никак не осмеливаюсь выходить о том с представлением Его Императорскому Величеству»[397].

Что остается из этой истории в «сухом остатке»? В 1835 г. П.Н. Демидов после скандальных судебных тяжб во Франции возвращается в Россию с всемирно известным бриллиантом «Санси». Как человек, имеющий придворный чин егермейстера, Демидов бывает в Зимнем дворце, и как следует из его письма, с «Санси» лично ознакомились Николай I и императрица Александра Федоровна. Однако в это время что-то происходит, и интерес к уникальному камню у царской семьи пропадает начисто. Демидов обращается к министру Императорского двора князю П.М. Волконскому с предложением продать камень, на что следует вежливый отказ. Дважды обращается к министру финансов К.Ф. Канкрину. Результат тот же. При этом из приведенных писем совершенно очевидно следует, что инициатором этого отказа мог быть только Николай I, который жестко держал все нити управления державой в своих руках. И, конечно, он был осведомлен о попытках П.Н. Демидова продать знаменитый «Санси» казне с тем, чтобы он оказался среди коронных драгоценностей Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца.

Мы можем только предполагать, почему Николай Павлович отказался приобрести «Санси». Конечно, с санкции императора и министр Двора князь П.М. Волконский, и министр финансов К.Ф. Канкрин могли без труда решить проблему. Строя предположения, следует иметь в виду, что Николай I был человеком чести и твердых моральных принципов. Поэтому версия № 1 – российский император не желал приобретать в число коронных бриллиантов знаменитый камень, поскольку за ним тянулся не только кровавый шлейф, но и шлейф судебных процессов во Франции. Версия № 2 – предполагаемый брак П.Н. Демидова на бедной фрейлине императрицы Александры

Федоровны был, по сути, покупкой молодой красавицы богатым сановником. Сама по себе ситуация мезальянса была стандартной для того времени, однако, возможно, Демидов нарушил некие правила игры. Поэтому на момент попытки продажи камня Демидов был полностью лишен прямого выхода на Николая I, получил отказ от министра Двора и министра финансов и поэтому демонстративно подарил бриллиант своей жене Авроре Карловне. В качестве версии № 3 можно предположить, что стороны просто не сошлись в цене. А когда Демидов обратился к Канкрину, то о предварительных торгах не упомянул, поскольку в них так или иначе участвовал Николай I. Из этих весьма гипотетических версий нам представляется более реальной версия № 2, поскольку в приведенных документах довольно отчетливо проглядывает «человеческий фактор» в виде недовольства Николаем I поведением своего подданного.

Впрочем, имеются документы, указывающие на то, что Николай I не имел личных претензий к своему поданному. Так, 17 июля 1835 г. Николай II с супругой посетили бал, устроенный Демидовым[398].

«Санси» не оказался в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца, но там продолжали храниться и другие всемирно известные камни. И к этим камням не единожды проявлялся интерес. В том числе и научный.

Эта история относится к 1893 г., последнему году жизни Александра III. Тогда, весной 1893 г., директор Дублинского музея наук и искусств Балля обратился к герцогу Эдинбургскому (женатому на сестре императора Александра III, великой княгине Марии Александровне) с просьбой «помочь ему добыть в России положительные сведения о самых замечательных алмазах и других камнях, составляющих Императорскую собственность»[399]. Герцог Эдинбургский обратился с просьбой помочь ученому к российскому послу в Лондоне, а тот, в свою очередь, вместе с письмом на имя министра Императорского двора графа И.И. Воронцова-Дашкова выслал в Петербург и запрос Балля.

Как следует из текста записки, ученый желал получить сведения о трех камнях «восточного происхождения» из Бриллиантовой комнаты, или, как он ее называл, «Императорской Российской Сокровищницы».

Эти камни были известны любознательному ирландцу под именами «Орловского» (Orlof), «Шах» (Jhah) и «Столового» (Gable). На тексте записки, видимо, переданной чиновникам Камерального отделения, против каждого из упоминаний об этих камнях имеются карандашные пометы российского

происхождения.

Так, против бриллианта «Орлов» указаны: «№ 2, 185 кар., 2 395 750 руб.». Это номер бриллианта по описи, его точный вес и стоимость. При этом следует отметить, что цена камня указана по оценке, сделанной придворными ювелирами в начале 1865 г. Следовательно, к 1893 г., т. е. на протяжении 28 лет, официальной переоценки коронных камней не проводилось.

Против алмаза «Шах» указывалось: «№ 37, 86 кар., 225 000 руб.». Напротив слов Балля о том, что «…некоторые писатели утверждают, что первоначально он весил 95 кар. и что вырезанные на нем имена были уничтожены через позднейшую обработку и шлифовку…», лаконично указывалось «неправда».

По поводу третьего камня, названного Баллем «Столовым», у чиновников Камерального отделения ясности не было. Поэтому на полях появился знак вопроса, а затем приписка: «Сапфир № 345. Рубин № 183». Их можно было понять, поскольку и у самого Балля сведения об этом камне носили скорее легендарный характер: «Говорят, что это гладкий камень октогональной формы; другие же важные подробности очень неопределенны и противоречивы, как относительно веса (68 кар.?), так и относительно его происхождения»[400].

Из других бриллиантов, якобы хранящихся в Бриллиантовой комнате, ученый упоминает еще два камня: «„Полярная звезда“ (карандашная помета – с. 181) и „Красный бриллиант“ (карандашная помета – с. 105). Первый из них был продан г-жею Гаррард княгине Юсуповой; второй, говорят, известен своим цветом».

Как следует из рапорта, составленного чиновниками Камерального отделения и направленного на имя управляющего Кабинетом генерал-лейтенанта Павла Константиновича Гудим-Левковича, они знали о хранимых в Бриллиантовой комнате камнях ничтожно мало. Вероятно, легенды о каких-то камнях имелись, но, видимо, хранители не сочли уместным в официальном документе использовать профессиональные легенды. Поэтому язык документа сух и лапидарен: «В Общем архиве Министерства Императорского двора… никаких исторических сведений не найдено. В делах Камерального отделения тоже ничего нет…». Поэтому в письме к российскому послу в Лондоне упоминается только, что вес алмаза «Орлов» не 194 3/4 карат, а 185 карат.

И тем не менее, для того чтобы не разочаровать исследователя, к официальному ответу был приложен краткий список из наиболее значительных камней, «заслуживающих внимания по редкости и выдающимся качествам». Мы приведем

его полностью[401] (табл. 20):

Таблица 20

«Список драгоценным камням, находящимся в Российской коллекции Императорских Регалий и Коронных бриллиантов, заслуживающих внимания по редкости и выдающимся качествам»

№№ п/п	Наименование	Ценность (руб.)	
1	Солитер индейской грани, весом 185 карат, находится в скипетре	2 395 750-00	—
2	Солитер с неправильными, натуральными, фасцетами, весом в 86 $^{14/32}$ карат; на фасцетах персидские надписи	225 000-00	Поднесен Императору Николаю I в 1829 г. Персидским Принцем Хорзев-Мирзою
3	Алмаз высокий, восьмиугольный, ступенеобразный, весом 55$^{23/32}$ карат; находится в Большой императорской короне	150 000-00	—
4	Рубин спинель, неправильной формы, весом 389 карат; находится в Большой Императорской короне	100 000-00	—
5	Сапфир индейской грани, весом 200 карат; находится в державе	20 000-00	—
6	Рубин санген, весом 17 $^{20/32}$ карат; находится в фермуаре под № 183	40 000-00	—
7	Сапфир индейской грани, весом 253 карат; находится в броши-фермуаре под № 345	73 000-00	—
8	Солитер игривый с маленькими точками, весом 53$^{12/32}$ карат; № 38	200 000-00	—
9	Солитер большой, овальный, разложистый, белой воды, весом 40$^{12/32}$ карат; № 39	115 000-00	—
10	Солитер четырехугольный, хорошей воды, весом 32$^{15/32}$ карат; № 40	74 000-00	—
11	Солитер подвескою, индейской грани, хорошей воды, весом 40$^{16/32}$ карат; находится в булавке № 42	115 000-00	—
12	Шерл Большой, ограненный в форме виноградной кисти, весом 250 карат; № 105	10 000-00	Подарок Короля Шведского
13	Аквамарин большой круглый, бразильский, редкостной красоты и огня, синего цвета; находится в медальоне № 93	3000-00	—

Возвращаясь к режиму хранения коронных бриллиантов, следует отметить, что ответственной структурой, обеспечивавшей хранение императорских регалий и коронных драгоценностей, являлся Кабинет Е.И.В. У заведующего Камеральным отделением хранились ключи и печать от Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца. В регламентирующих документах оговаривалось, что возможная передача драгоценностей от одной императрицы к другой допускается только через Камеральное отделение с соответствующей записью в инвентарные книги. Поэтому всякое движение императорских регалий и коронных драгоценностей тщательно фиксировались в специальной книге «Описи Коронных бриллиантов». При этом для передачи драгоценностей в комнаты императриц требовалось обязательное «высочайшего Государя Императора соизволение» по докладу министра Императорского двора. Надо заметить, что это положение выполнялось довольно патриархально. Обыкновенным простым карандашом в соответствующей графе рукой заведующего Камеральным отделением небрежно вписывалось: «У Ея Императорского Величества». Дата при этом не указывалась.

Вместе с тем в «Правилах» 1896 г. оговаривались форс-мажорные ситуации, когда «в экстренных случаях Всеподданнейшие доклады могут быть представлены после исполнения повелений Их Величеств Государынь Императриц». Также указывалось, что любые переделки коронных драгоценностей допускаются только «с Высочайшего соизволения».

В примечании к «Правилам» 1896 г. указывается, что «Книга коронных бриллиантов» ведется в двух частях: в первую вносятся императорские регалии, а во вторую – коронные драгоценности. Кроме этого, на случай пожара дубликаты ключей от Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца хранятся также у начальника Санкт-Петербургского Дворцового управления.

Наружная охрана Бриллиантовой комнаты возлагалась на Главный караул Зимнего дворца, который должен был выставлять двух часовых к дверям охраняемой комнаты.

Вход в Бриллиантовую комнату заведующего Камеральным отделением Кабинета Е.И.В. «происходит по мере надобности и в присутствии одного из его помощников и полицмейстера Зимнего дворца, или лиц их временно заменяющих». На случай форс-мажора оговаривалось, что за отсутствием помощника заведующего Камеральным отделением управляющий Кабинетом назначает для входа в Бриллиантовую комнату совместно с заведующим одного из чиновников Кабинета.

Доступ в Бриллиантовую комнату посторонним лицам

разрешался не иначе как с позволения министра Императорского двора. При этом заведующему Камеральным отделением позволялось «с разрешения управляющего Кабинетом, под свою ответственность, вводить с собою лиц лично ему известных, а также ювелиров, оценщиков Кабинета и нужных в том или другом случае рабочих». Следует заметить, что кроме профессионалов-ювелиров, которые десятилетиями сотрудничали с Камеральной частью, только очень немногие могли похвастаться тем, что побывали в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца.

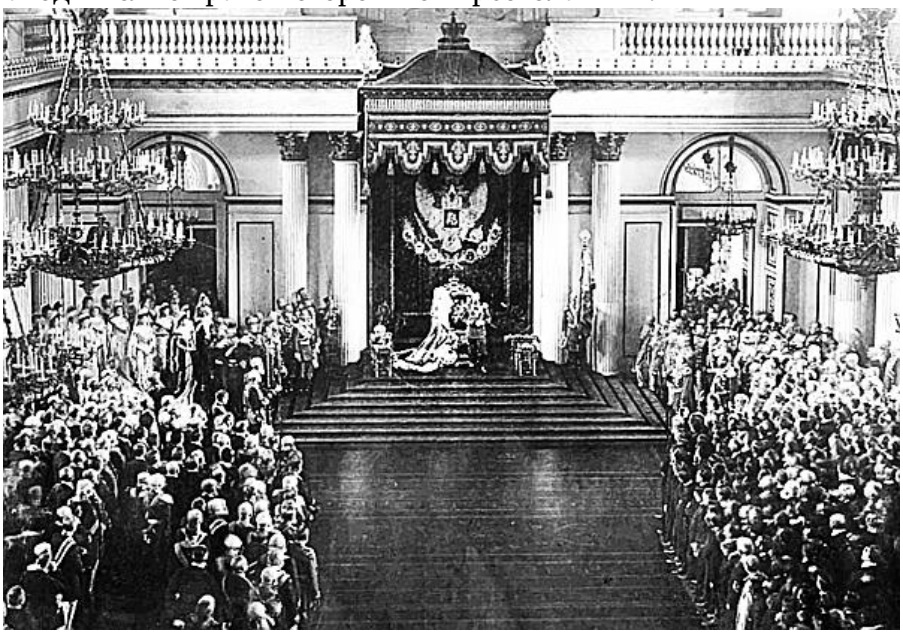
Инструкциями предписывалось по возможности пломбировать все драгоценности и вещи, хранимые в кладовых № 2 и № 3. Коронные драгоценности и бриллианты в кладовой № 1 не пломбировались, но обо всех «движениях» драгоценностей ежемесячно составлялись специальные записки. При трех кладовых Камерального отделения состояли штатные оценщики: пять оценщиков драгоценных камней, два оценщика мягкой рухляди, один оценщик парчовых изделий и церковных принадлежностей, один оценщик часов и механических изделий и один оценщик серебряных и золотых изделий[402]. Всего 10 человек.

В результате тщательного подбора ювелирных уников в кладовых Камерального отделения оказались сосредоточены колоссальные ценности. В первой четверти XIX в. эти ценности были распределены по *трем кладовым* Камерального отделения. Вещи, отнесенные к императорским регалиям, такие как Большая императорская корона (1762 г.), держава (1762 г.) и скипетр (1777 г.) были помещены в *кладовую № 1*. Туда же были помещены уникальные ювелирные изделия «с историей» (мемориальные вещи), которые стали основой коллекции коронных бриллиантов и жемчугов.

Кладовая № 1, где хранились императорские регалии и коронные бриллианты, несмотря на особый режим доступа, довольно активно использовалась. Преимущественно это касалось коронных бриллиантов, которые каждая из императриц могла затребовать в «свои комнаты».

Последний раз в истории династии Романовых полная коллекция императорских регалий была использована 27 апреля 1906 г. во время торжественного приема депутатов Государственной думы в Тронном (Георгиевском) зале Зимнего дворца. При этом Николай II императорские регалии не надевал, но они были выложены на двух столах, поставленных справа и слева от трона: Большая императорская корона, Скипетр, Держава, Государственное знамя, Государственный меч, Государственная печать и порфира императора. Для этой

церемонии часть регалий (Государственный меч, Государственная печать и порфира императора) были привезены из Москвы, из Оружейной палаты Московского Кремля, где они хранились с мая 1896 г. Когда составлялся сценарий открытия Думы, особо оговаривалось, что в Георгиевском зале охранять регалии будут четыре дворцовых гренадера, и Корона с Державой будут находиться «с правой стороны от престола»[403].



Открытие I Государственной думы. 27 апреля 1906 г.

На известной фотографии, запечатлевшей этот исторический момент, столы с регалиями хорошо просматриваются. На троне художественно разложена императорская порфира, складки которой раскладывала лично императрица Александра Федоровна.

В последующие годы императорские регалии использовались только частями. Так, 29 мая 1913 г. после окончания празднования 300-летия Дома Романовых в Камеральную часть был сдан запечатанный пакет за № 156, в котором хранилась цепь от ордена Св. Андрея Первозванного.

16 июля 1914 г. в Камеральную часть из Александровского дворца был отправлен ящик под № 1 с коронными бриллиантами, сданный под расписку за № 175[404]. В этом ящике находились коронные бриллианты, находившиеся в комнатах императрицы Александры Федоровны. К этому времени перспектива войны с Германией уже вполне определилась, и чиновники Камерального отделения, перестраховываясь по должности, начали заранее собирать коронные драгоценности, для того чтобы эвакуировать

их в Москву. 19 июля 1914 г. Германия объявила России войну.

Последний раз часть императорских регалий была востребована императрицей Александрой Федоровной и ее дочерьми 20 июля 1914 г., когда в Зимнем дворце состоялся большой выход по случаю вступлении России в войну с Германией. Тогда императорская семья отправилась из Петергофа в Петербург на яхте «Александрия». Как вспоминал один из офицеров: «Государыня с великими княжнами, в тяжелых царских регалиях, в екатерининских цепях и лентах, с массой драгоценностей, в белых платьях, сидели на юте»[405]. После этого вплоть до февраля 1917 г. императорские регалии и коронные бриллианты находились в Москве, где хранились в Оружейной палате Московского Кремля.

Описи коронных бриллиантов

Поскольку было место хранения коронных драгоценностей, поскольку были должностные лица, персонально отвечавшие за их хранение, то, естественно, велся и тщательный учет драгоценных ювелирных изделий.

Первая из известных описей датируется 1727 г. Это был документ, связанный с разделом имущества Екатерины I между ее дочерьми Анной и Елизаветой, составленный после смерти императрицы[406]. В описи перечислены всевозможные табакерки из разных материалов, готовальни, часы, зеркала, перстни, золотая посуда и многое другое. В результате «у Ея Величества государыни цесаревны Анны Петровны… алмазных вещей на 71 000, в том числе нитка в 28 зернах… в 8000 рублев. Алмазные вещи, которые изволила Ея Высочество носить в девицах, на 15 300. Итого на 85 000». Елизавете Петровне досталось «алмазных вещей на 88 665 р., в том числе четыре нитки персицкого жемчугу в 900 р. …нахтыш да зеркало настольное с яшмами и с каменьями. Цена 800 р. серебряной посуды…»[407].

В последние годы жизни Елизаветы Петровны было начато составление «Опись вещам бриллиантовым… яшмовым, изумрудным, жемчугу и прочему». Возглавил эту работу генерал-поручик Н.А. Возжинский. Опись завершили уже при Петре III 29 декабря 1761 г. Судя по описи, ювелирная коллекция Елизаветы Петровны была разделена по группам: ордена, серьги, перстни, кресты, бриллиантовые звезды, уборы и гарнитуры, часы и веера. Возглавляла список бриллиантовая корона[408]. Следует подчеркнуть, что опись 29 де кабря 1761 г. стала первым сводным документом, включавшим императорские драгоценности.

При Екатерине II в 1786 г. была начата «Книга приходная

вещам, в Кабинете и в Комнате Ея Императорского Величества для подарков хранящимся, августа с 1-го числа 1788 г.». Все ювелирные изделия в этой описи пронумерованы и, естественно, драгоценностям были даны очень скупые описания. Так, под № 27 значился «Бриллиантовый солитер, в нем весу 18 $^{7/16}$ крат в 15 000 рублей, а по оценке в 22 000 рублей»[409]. Записи велись в хронологическом порядке, с точным обозначением, от кого вещи поступили, с оценкой их в ассигнациях и с показанием их убыли.

Кроме этого, в 1789 г. была составлена хранителем И.Н. Бартеневым и придворным ювелиром Л. Пфистерером новая опись, названная «Опись взнесенным в Армитаж Ея Императорского Величества казенным разным вещам, значущимся под сим разными литерами и номерами». Именно в эту опись вошло большинство вещей из «Елизаветинского списка» (29 декабря 1861 г.)[410].

После смерти Екатерины II в ноябре 1796 г. из ее Бриллиантовой комнаты были изъято множество уникальных ювелирных изделий. Весь период правления Павла I они находились в распоряжении самого императора и его жены императрицы Марии Федоровны. В процессе изъятия драгоценностей была произведена инвентаризация ювелирных изделий, находившихся в комнатах умершей императрицы. По итогам инвентаризации было составлено несколько обширных описей с перечислением бесчисленных драгоценностей. Поэтому мы приведем только произвольно составленный список, в который вошла мизерная часть драгоценностей, хранившихся в комнатах императрицы Екатерины II[411] (табл. 21).

Таблица 21

№№ п/п	Наименование	Стоимость, руб.
1	Портрет Ея Величества с лаврами на ленте Георгиевской	26 000-00
2	Портрет с маленькой цепочкой	1100-00
3	Оставших от большого эполета бриллиантового	—
4	Оставших от жемчужного эполета. В 1797 г. использовано для приданного великой княжны Анны Павловны	—
5	Большой Андреевский орден	12 400-00
6	Книжка золотая записная с бриллиантами	800-00
7	Шпага бриллиантовая	24 000-00
8	Сабля бриллиантовая	30 000-00
9	Готовальня золотая	—
10	Румяница золотая	—
11	Две зубочистки золотые	—
12	Яичко золотое	—
13	Корона бриллиантовая малая	—
14	Цитернадель цветочком	—
15	Цитернадель, представляющая рог изобилия	—
16	Убор из оленьего копыта, осыпанный бриллиантами: подвеска большая, две ментье и пара серег	—
17	Черный убор топазовый	—
18	Красный яхонтовый убор	—
19	Шляпка с маленькими яхонтовыми с бриллиантами	—
20	Арапчик золотой на булавке	—
21	Двои клещи для чищения зубов: одни золотые, другие серебряные	—
22	Разные штучки из оленьего копыта, оправленные в золото	—

Некоторые из этих мемориальных предметов сохранились до сего дня и хранятся либо в Бриллиантовой комнате (Галерее драгоценностей) Государственного Эрмитажа, либо в Алмазном фонде Московского Кремля.

После трагических событий марта 1801 г. и воцарения императора Александра I началась передача части этих ценностей из комнат императрицы Марии Федоровны в Камеральное отделение Кабинета. Этот процесс в целом завершился к 1803 г. При этом бóльшая часть ювелирных изделий императрицы Екатерины II поступила в кладовую № 2 Камерального отделения Кабинета, в которой хранились ювелирные изделия «переменного фонда». Из этого фонда что-то уходило в виде наград или пожалований, что-то покупалось у придворных ювелиров.

Но в кладовую № 2 Камерального отделения передали не всю

ювелирную коллекцию Екатерины II. Значительная часть ее продолжала оставаться в комнатах императрицы Елизаветы Алексеевны, жены императора Александра I. После ее смерти в 1826 г. все эти вещи оказались в кладовых Камеральной части. Вот некоторые из этих предметов[412] (табл. 22):

Таблица 22

№№ п/п	Наименование	Стоимость, руб.
1	На шляпу бриллиантовые бордюро с петлицею, пуговицей бордалу и кисточной	22 000-00
2	Звезда Андреевская с бриллиантовым крестом, жемчугом и жемчужным погоном, жемчужная петлица на шляпе	990-00
3	Орден Аннинский на шею бриллиантной с яхонтами	1000-00
4	Трость с синим набалдашником, украшенным бриллиантами и с вензелем	1200-00
5	Пуговиц кафтанных бриллиантовых 20 шт.	Каждая по 351-25 на 7025-00
6	Пуговиц таких же камзольных 12 шт.	Каждая по 233-75 на 2805-00
7	Цепочка к часам с бриллиантами золотая	770-00
8	Сердечко бриллиантовое с бантиком	330-00
9	Сердечко с бантиком и пуговкою бриллиантовое	300-00
10	Пряжка галстушная бриллиантовая	600-00
11	606 бриллиантов весом 72 $^{1/2}$ карата	
12	Китайского золота в 3 слитках 2 фунта 60 $^{1/8}$ золотников	

Новая[413] систематизированная опись императорских регалий и коронных бриллиантов, названная «Книга коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов», была составлена в феврале 1838 г. после декабрьского пожара Зимнего дворца в 1837 г. При этом была утверждена новая форма описи драгоценностей. Несколько позже, после смерти в 1840 г. камер-фрау Пильниковой и вступления в должность камер-фрау А.А. Эллис, была составлена новая ведомость, она полностью идентична описи 1838 г. Именно эта книга, составленная в 1838 г., стала первой описной книгой, в которой приведен *весь перечень коронных бриллиантов*. При этом стоимость вещей в описи не была обозначена.

В описных книгах 1838 и 1840 гг. зарегистрировано 649 номеров, но фактически единиц предметов было значительно больше[414]. По книге 1840 г. из внесенных в нее 649 номеров 623

заверены подписью вице-президента Кабинета кн. Гагарина и начальника II Отделения (Камерального отделения) Петухова. Примечательно, что под № 623 проходила «Модель Большого Бриллианта сделанного из кристалла». Это была копия уже упоминавшегося знаменитого бриллианта, названного позже «Орлов». Копию изготовили специально для императрицы Екатерины II около 1770 г., когда она принимала решение о приобретении этого уникума. Тогда Екатерине II прислали из Голландии хрустальную копию «большого камня армянина Сафраса», хранившегося в одном из банков Амстердама[415].

Трость с синим набалдашником, украшенным бриллиантами и с вензелем (1200 руб.). Императорская Галерея драгоценностей. Кон. XVIII в. Россия

В этом перечне бриллиантов упоминаются уникальные вещи, часть из которых дошла до настоящего времени и экспонируется в витринах исторического зала Алмазного фонда Московского Кремля. Так, под № 5 в рубрике «Большие бриллианты» упоминается «Один бриллиант, весьма большой, ограненный призмами, поднесенный в 1829 году персидским принцем Хорзев Мирзою, доставленный для хранения от г. Министра Императорского Двора при письме за № 3802». Далее карандашом приписано «По весу оказался 86 $^{7/16}$ карата. 225 000 руб.». Этот «весьма большой» бриллиант, известный как алмаз «Шах», был платой за жизнь русского драматурга и дипломатического представителя (министра-резидента) в

Тегеране А.С. Грибоедова.

В разделе «Бриллиантовые орденские знаки» перечислены 22 вещи. Под № 38 идет коронационная «Большая цепь Ордена Св. Апостола Андрея из 20 штук». В следующей графе идет карандашная запись, согласно которой придворные ювелиры, видимо, в 1865 г. оценили цепь в 77 233 руб. Именно эту цепь надевали на себя императоры поверх коронационной мантии в Успенском соборе Московского Кремля. Эта цепь сохранилась и выставлена в Алмазном фонде.

Наряду с очень дорогими вещами в этом разделе упоминаются изделия весьма низкой стоимости. Например, серебряная звезда Ордена Св. Екатерины стоимостью всего в 4 руб. Следовательно, «рублевая» ценность вещи не всегда играла главенствующую роль. Наверняка у этой скромной звезды была своя история, из-за которой она и оказалась в списке государственных, неотчуждаемых бриллиантовых вещей.

Как было сказано ранее, после № 623 список ценностей, заверенный подписями вице-президента Кабинета князя Гагарина и начальника II Отделения (Камерального отделения) Петухова, был продолжен.

№ 624, именованный как «Склаваж из 27 рубинов» стоимостью в 33 337 руб., был внесен в опись 26 марта 1841 г. [416] Далее упоминается, что 5 декабря 1841 г. из кладовой № 1 придворному ювелиру К. Болину были выданы «различные драгоценные камни», «выломанные из вещей на сделание диадемы», и уже 2 января 1842 г. под № 629 в Список была внесена «Диадема, составленная из коронных брильянтов и жемчугов», стоимостью в 62 950 руб.

Второй раз Список был дополнен в феврале 1861 г. Тогда в Список внесли бриллиантовые вещи, изготовленные для императрицы Марии Александровны в 1856 г. при подготовке к коронации. Это были: «Маленькая бриллиантовая корона, изготовленная для Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Александровны в 1856 г.» (№ 635) стоимостью в 56 008 руб. В «Списке» помечено, что эта корона и в 1861 г. продолжала находиться в «комнатах у Ея Императорского Величества».

Тогда же в список были внесены под № 636 две «Бриллиантовые цепи ордена Св. Апостола Андрея Первозванного», также изготовленные придворными ювелирами к коронации 1856 г. Эти цепи предназначались для двух императриц: вдовствующей – Александры Федоровны («состоящая из двадцати четырех частей, принадлежащая в Бозе почившей Государыне Императрице Александре Федоровне, сделанная в

1856 г.», стоимостью 16 236 руб.) и царствующей – Марии Александровне («состоящая из двадцати четырех частей, принадлежащая Государыне Императрице Марии Александровне, сделанная в 1856 г.», стоимостью в 18 404 руб.). Следует отметить, что стоимость цепи царствующей императрицы на 2000 руб. дороже. Тем самым придворные ювелиры тактично и сдержанно оттенили ее более высокий статус.

Тогда же после смерти вдовствующей императрицы Александры Федоровны в Список были внесены «вещи, оставшиеся после в Бозе почившей Императрицы Александры Федоровны, которые на основании духовного завещания императрицы Марии Федоровны, должны поступить в число коронных бриллиантов». Это были (табл. 23):

Таблица 23

№	Наименование	Стоимость, руб.
638	Фермуар Rubis-bolais, украшенный крупными бриллиантами	12 093-00
639	Серьги бриллиантовые с панделоками из двух крупных бриллиантов, одна пара	28 660-00
640	Два перстня. Переделанные в булавки синего и розового бриллиантов, украшенные кругом мелкими розами	2952-00 + 830-00 = 3782-00
641	Фермуар с одним аквамарином, украшенный 8 крупными бриллиантами и листиками из мелких бриллиантов	1632-00
642	Два браслета с резными цветными каменьями, между коими крупные шатоны	1441-00 + 547-00 = 1988-00

Эта традиция российских императриц переводить часть своих личных ювелирных украшений «в число коронных неотчуждаемых бриллиантов» была положена императрицей Марией Федоровной (Вюртембергской, женой Павла I). Потом этой традиции следовали все российские императрицы, за исключением последней императорской семьи, которая не смогла последовать этой традиции по причине падения царской власти.

Последняя запись в «Списке» датируется 16 февраля 1861 г., когда в кладовую № 1 под № 649 поступили 25 изумрудов весом 11 3/4 карата на 2761 руб. 50 коп.[417] Скорее всего, это были вещи великой княгини Ольги Александровны, королевы Вюртембергской, лично отобранные императрицей Марией Александровной и переданные в Бриллиантовую комнату в качестве коронных драгоценностей. Об этом сюжете речь пойдет ниже.

В 1865 г. старую описную книгу заменили новой, куда и были внесены коронные драгоценности после их переоценки.

Инициатива по «денежной» оценке всех императорских регалий и коронных бриллиантов принадлежала министру Императорского двора В.Ф. Адлербергу. Распоряжение об оценке ценностей состоялось еще в 1863 г., однако выполнение этого распоряжения откладывалось вплоть до 1 октября 1864 г., когда умерла камер-фрау А.А. Эллис, которая жила в Зимнем дворце и отвечала за бриллианты с 1840 г.

В этот же день министр Императорского двора В.Ф. Адлерберг распорядился «в комнату, где хранятся коронные бриллианты никого не впускать впредь до моего назначения комнат для товарки, а ключи, бывшие у г-жи Эллис, представить мне». Распоряжением Адлербега Бриллиантовую комнату немедленно опечатали: «Никого не впускать до производства надлежащей проверки означенных бриллиантов особой комиссией», в которую министр включил члена Кабинета тайного советника Петухова, начальника Камерального отделения Кабинета статского советника Данилевского и «кадровый резерв» в лице камер-фрау фон Винклер[418].

В этот же день камер-фрау фон Винклер получила записку от министра Императорского двора: «По высочайшему Государя Императора повелению, камер-фрау Государыни Императрицы фон Винклер поручается хранить Государственные бриллианты вместо умершей камер-фрау Эллис. Г-же Винклер предложить принять оные по проверке назначенного мною комиссею. 1 октября»[419].

Надо заметить, что Каролина Егоровна фон Винклер уже предметно представляла, чем ей предстоит заниматься, поскольку уже несколько лет фактически заменяла болевшую камер-фрау Эллис.

Окончательный состав особой «Оценочной комиссии» выглядел следующим образом: ее возглавил начальник II Отделения (Камерального) Кабинета Е.И.В. Петухов. В состав комиссии вошел комендант Зимнего дворца К.Л. Кубе[420], начальник Камерального отделения Данилевский и ювелиры-оценщики Кабинета Бутц, Болин и Зефитинген.

Именно тогда стоимость каждой ювелирной вещи была внесена в описную книгу 1865 г. При этом опись 1838 г. использовалась оценщиками как черновик. В пустой графе простым карандашом в столбик ювелирами-оценщиками подсчитывался как общий вес бриллиантов в каратах, так и общая стоимость самого изделия. Следует отметить, что при определении стоимости художественные достоинства вещи, ее исторический шлейф и стоимость металла совершенно не учитывались. Оценке подлежали только караты, суммируя

стоимость которых ювелиры и выходили на итоговую сумму всей вещи. Примечательно, что идея использовать опись 1838 г. в качестве черновика, видимо, возникла в процессе работы в 1865 г. Так, карандашные записи появляются только в конце работы по оценке Большой императорской короны 1762 г., когда напротив знаменитой рубиновой шпинели появилась первая запись, оценивавшая уникальный камень в 100 000 руб.

Как это ни удивительно, но даже столь авторитетные эксперты при составлении описи допустили ряд ошибок. Дело в том, что в описи значилось пять пар алмазных серег, изготовленных Леопольдом Пфистерером около 1773 г. При этом в серьгах были использованы вставки из темно-розового камня. В описи 1838 г. они были определены как гранаты, а в описи 1865 г. как агаты. И только в 1922 г. специалисты определили, что это «красивые кусочки розового гранита пегматита в виде плоской розы…»[421].

В это не могли поверить многие. Но для помещения полированного гранита (т. е. булыжника) в женские сережки был весьма веский повод. Дело в том, что это были полированные осколки знаменитого Гром-камня, на котором поднял на дыбы своего коня Петр Великий, работы Этьена Фальконе. В память об этой работе и появились в перечне коронных бриллиантов женские сережки со вставками из полированного гранита. Тогда, в 1780-х гг., они были в большой моде.

Примечательно, что во время составления описи 1865 г. в траурных уборах были определены камни из полированного каменного угля, которые ранее по описи 1838 г. проходили как черные агаты. Однако в XVIII в. Екатерину II, при которой были изготовлены эти траурные уборы, больше интересовала красота камня, а не его стоимость[422]. Так что наряду с полированным гранитом в числе коронных бриллиантов значились и кусочки полированного каменного угля.

Рапорт по итогам работы «Оценочной комиссии» был представлен министру Императорского двора 12 октября 1864 г. Общая сумма подлежащих оценке 363 номеров ювелирных изделий по шнуровой книге составляла 6 907 261 руб. 76 коп. В ходе работы комиссии были выявлены некоторые расхождения фактически имевшихся вещей и записей в шнуровой книге: «А). Не оказалось заключающихся в книге вещей: 1. под № 590 ключа часового бриллиантового примерно на 100 руб. (впоследствии выяснили, что ключик привешен к одним из часов, переданных в Эрмитаж. – *Авт.*); 2. под № 605 пары серег перламутровых с стразами примерно же 15 руб.; 3. под № 327 весьма дурной половинчатой жемчужины 10 руб.; 4. под № 225 четыре

оправленные маленькие лала (гранаты. – *Авт.*) оказались при оценке стеклом. Всего 125 руб. О записке сих вещей в расход испрашивается разрешение Вашего Сиятельства.

Б). Вещам и каменьям, оказавшимися незаписанными в книге: 5. 25 изумрудов вес. 113 3/4 кар. на 2761 руб.; 6. бант с одной просверленной жемчужиной 1148 руб.; 7. два бантика с 2 жемчужными подвесками и 2 плоскими жемчужинами, в коих выломано 20 бриллиантов и 2 жемчужины 1690 руб.; 8. одна булавка с одним бриллиантом и жемчужною подвескою 780 руб.; 9. две небольшие жемчужины, осыпанные мелкими бриллиантами 87 руб.; 10. одна алмазная дублированная булавка 40 руб.; 11. бриллиантовая цепочка 1204 руб.; 12. серьги с 2 небольшими шотландскими жемчужинами 3 руб. Всего на 7713 руб.»[423].

Комментируя представленные итоги, отметим, что по старой описи не хватало вещей на 125 руб., при этом незарегистрированным вещам излишек составил 7713 руб. Этот денежный итог очень красноречив. Камер-фрау А.А. Эллис никто не проверял с 1840 г. по 1864 г., при этом оборот коронных бриллиантов был весьма значителен. Отдельные вещи шли в лом, другие ломались частично, для того чтобы изготовить из полученного материала новые вещи. Что-то требовалось в комнаты императрицы, что-то возвращалось. В результате за 24 года недостача по вещам составила всего 125 руб., при превышении этой недостачи на 7713 руб. Сама же камер-фрау Эллис, по свидетельству ее близких, «ничего не оставила после себя, даже средств для приличного погребения».

14 октября 1864 г. Каролина Егоровна фон Винклер подписала документ, в котором сообщала В.Ф. Адлербергу, что «императорские регалии, как и коронные бриллианты, после проверки их Комиссию, мною приняты для хранения по описи, имеющейся в Кабинете Его Величества». Так, за две недели прошла «смена караула» в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца.

Пожалуй, самыми значимыми в указанных книгах являются подробные описания главных императорских регалий: Большой императорской короны (1762 г.), Державы (1762 г.) и Скипетра (1773 г.).

Лаконичные описания составляли профессионалы, придворные ювелиры-оценщики, поэтому в описи содержится только детальный перечень драгоценных камней, использованных придворными ювелирами Иеремией Позье, Георгом Фридрихом Экартом и Леопольдом Пфистерером. Немалый интерес представляет и детальная оценка каждого из камней, использованных в этих бесценных исторических вещах.

Мы позволили себе свести в единую таблицу описи императорских регалий, данных в Книгах 1838 и 1865 гг. Таблица достаточно объемна, но автору не известны столь детальные публикации[424], где был бы «расписан» буквально каждый камень в императорских регалиях (табл. 24).

Таким образом, один из главных имперских символов России стоил в ценах 1865 г. 823 976 руб. В то время это была, конечно, огромная сумма, но с учетом того, что Александр II оставил своей второй жене более 3 млн руб., не запредельная. Надо добавить, что уже в 1920-х гг. Большую императорскую корону оценили в 52 000 000 долл.

Вторую по значимости позицию в списке императорских регалий занимал Скипетр (табл. 25).

Далее следовала Держава (табл. 26).

Таблица 24

Большая императорская корона

Книга 1838 год			Книга 1865 год		
Описание	Вес в каратах	Цена в рублях	Описание	Вес в каратах	Цена в рублях
В большой средней перевязи, в двухсторонних поперечинах и двух полосах наружних по бокам короны			*В большой средней перевязи, в двух сторонних поперечинах и двух полосах наружних по бокам короны*		
Алмаз полотенцовой, осьмиугольный, весьма толстой	$55^{25/32}$	—	Алмаз высокий восьмиугольный ступенеобразный высокий	$55^{29/32}$	150 000-00
Один брильянт неправильной формы толстой	$41^{5/16}$	—	Бриллиант неправильной формы	$41^{5/16}$	85 000-00
Один тож подвескою толстой, розовой	$21^{1/8}$	—	Бриллиант розовый	$21^{1/8}$	24 000-00
Один тож четвероугольный толстой	$18^{3/8}$	—	Бриллиант тупочетырехугольный	$18^{3/8}$	13 500-00
Один брильянт тупоугольный продлинноватый	$17^{13/16}$	—	Бриллиант тупочетырехугольный	$17^{13/16}$	15 500-00
Один алмаз Индейской грани, весьма толстой	$17^{3/16}$	—	Алмаз треугольный, высокий	$17^{3/16}$	11 500-00
Один брильянт овальный	$17^{1/8}$	—	Бриллиант овальный, высокий	$17^{1/8}$	15 000-00
Один тож косочетвероугольный, толстый	$16^{1/2}$	—	Бриллиант косочетырехугольный	$16^{1/2}$	13 600-00
Один тож подвескою продолговатый	$14^{25/32}$	—	Бриллиант подвескою длинный	$14^{29/32}$	10 000-00
Один тож четвероугольный, продолговатый	$123^{3/4}$	—	Бриллиант подвескою продолговато-овальный	$12^{3/4}$	7300-00
Один тож четвероугольный, продолговатый	$12^{3/4}$	—	Бриллиант подвескою четырехугольный, толстый	$12^{1/4}$	7500-00
Один такой же четвероугльный, толстый	12	—	Бриллиант подвескою четырехугольный, толстый, длинный	12	5600-00
Два брилианта долгими подвесками	$22^{1/2}$	—	Бриллиант подвесками	$22^{1/1}$	15 200-00
Один такой же подвескою тонкою	$10^{7/8}$	—	Бриллиант подвескою	$10^{1/8}$	5900-00
Один такой же четвероугольный черноватый	$9^{5/32}$	—	Бриллиант подвескою четырехугольный, жернова	$9^{5/32}$	3500-00
Один тож подвескою широкой	$10^{7/16}$	—	Бриллиант подвескою грушею широкий	$10^{4/16}$	6600-00
Один тож весьма долгий, неправильной формы	$9^{11/16}$	—	Бриллиант подвескою неправильно продолговатый	$9^{11/16}$	5700-00
Один тож кругловатый	$6^{11/16}$	—	Бриллиант подвескою круглый	$6^{11/16}$	2200-00
Один тож круглый, весьма тонкой и порочной	$4^{25/32}$	—	Бриллиант подвескою круглый, худой, тусклый	$4^{25/32}$	700-00
Два тож подвесками	8	—	Бриллиант подвескою грушами	8	2000-00
Один тож овальный	$3^{13/32}$	—	Бриллиант подвескою овальный	$3^{13/12}$	800-00
Один бриллиянт подвескою тонкий	$3^{7/16}$	—	Бриллиант подвескою грушею	$3^{1/16}$	700-00
Два таких же	6	—	Бриллиант подвескою грушею	6	1200-00
Два тож подвесками	$4^{13/16}$	—	Бриллиант подвескою грушею	$4^{12/16}$	800-00

Один такой же тонкой	$2^{1/16}$	—	Два бриллианта подвескою грушею	$2^{1/16}$	300-00
Четыре таких же	$6^{15/32}$	—	Шесть бриллиантов подвескою грушею	$6^{15/32}$	720-00
Три таких же	4	—	Шесть бриллиантов подвескою грушею	4	735-00
Тож обыкновенных 95	13/16	—	95 мелких бриллиантов	13	720-00
104 тож	1/8	—	104 мелких бриллианта	1/8	14 000-00
5 тож	29/32	—	5 мелких бриллиантов	29/32	640-00
147 тож	1/4	—	147 мелких бриллиантов	1/4	9424-00
109 одинаковой грани	9/32	—	109 мелких бриллиантов, одинаковой грани	9/32	4590-00
Шесть пальм, переплетенных ветвями			*Шесть пальм в коих*		
Один алмаз индейской грани	$7^{1/4}$	—	Один алмаз грушею индейской грани	$7^{1/4}$	2100-00
Один тож подобный	$5^{5/8}$	—	Один алмаз грушею индейской грани	$5^{5/8}$	1260-00
Один брильянт подвескою	$5^{15/32}$	—	Один бриллиант грушею	$5^{15/32}$	1500-00
Один тож круглой	$4^{5/16}$	—	Один бриллиант продолговатый	$4^{5/16}$	1000-00
Один тож овальный	$3^{1/2}$	—	Один бриллиант овальный	$3^{1/2}$	800-00
Один тож круглый	$2^{11/32}$	—	Один бриллиант круглый	$2^{11/32}$	350-00
Один тож подвескою	$2^{5/8}$	—	Один бриллиант грушею	$2^{5/8}$	400-00
Один тож круглый	$2^{11/32}$	—	Один бриллиант круглый	$2^{11/32}$	550-00
18 тож	$31^{1/32}$	—	18 бриллиантов	$31^{1/32}$	4050-00
121 тож	$108^{11/16}$	—	121 бриллиант	$108^{11/16}$	8695-00
456 тож	$236^{1/16}$	—	456 бриллиантов	$236^{1/16}$	15 108-00
1056 бриллиантов	$152^{27/32}$	—			
Четыре части решеток			*Четыре квадратные части в коих*		
Двести четырнадцать брильянтов	$286^{11/16}$	—	214 бриллиантов	$286^{11/16}$	25 680-00
112 тож	$113^{11/32}$	—	112 бриллиантов	$113^{11/32}$	11 200-00
440 тож	$331^{1/4}$	—	440 бриллиантов	$331^{1/11}$	25 175-00
108 тож	$65^{7/16}$	—	108 бриллиантов	$65^{1/16}$	4188-00
140 тож	$27^{25/32}$	—	140 бриллиантов	$27^{25/32}$	1666-00
Исподний круг короны			*Нижний круг короны в коем*		
Один алмаз индейской грани, овальный, продолговатый	$12^{5/8}$	—	Один бриллиант продолговатый индийской грушею	$12^{5/8}$	6000-00
Два брилиянта подвесками тонкия	$10^{5/16}$	—	Два бриллианта продолговатых индийской грушею	$10^{5/16}$	3200-00
Шесть брилиянтов	$40^{9/16}$	—	Шесть бриллианта продолговатых индийской грушею	$40^{1/16}$	16 200-00
10 тож	$53^{7/8}$		10 бриллиантов	$53^{7/8}$	17 000-00
9 бриллиантов	$35^{11/16}$	9000-00	9 бриллиантов	$35^{11/16}$	9000-00
48 тож	$124^{1/8}$	24 000-00	48 бриллиантов	$124^{1/3}$	24 000-00
102 тож	$170^{1/2}$	22 440-00	102 бриллианта	$170^{1/2}$	22 440-00
131 тож	55	3330-00	131 бриллиант	55	3300-00
305 тож	$38^{1/16}$	2284-00	305 бриллиантов	$38^{1/16}$	2284-00
Розет под шаром			*Розетка под крестом*		
15 брильянтов	$38^{7/8}$	—	15 бриллиантов	$38^{7/8}$	6750-00
10 тож	$4^{29/32}$	314-00	9 бриллиантов	$4^{29/32}$	314-00
192 тож	$15^{7/16}$	926-00	192 бриллианта	$15^{1/16}$	926-00
75 зерен самого крупного жемчугу	—	45 000-00	75 жемчужин	763	45 000-00
Большой рубин	—	100 000-00	1 рубин шпинель, неправильной формы	389	100 000-00
Закреплен маленькими брильянтами, сверх которого крест брильянтовой	—	389-00			
			Итого		823 976-00

Таблица 25

Скипетр

Книга 1838 год			Книга 1865 год		
Описание	Вес в каратах	Цена в рублях	Описание	Вес в каратах	Цена в рублях
Скипетр золотой			*Скипетр золотой с 5 бриллиантовыми кругами в коем*		
Большой алмаз индейской грани	185	2 399 415-00	1 солитер индейской грани	185	2 395 750-00
			15 бриллиантов	14	1260-00
			12 различных бриллиантов	30	1800-00
			Золото		600-00
			Всего		2 399 410-00

Таблица 26

Держава

Книга 1838 год			Книга 1865 год		
Описание	Вес в каратах	Цена в рублях	Описание	Вес в каратах	Цена в рублях
Держава			*Держава золотая в коей*		
Золотая, украшенная брильянтами, на верху большой сапфир, окруженный брильянтами, с крестом брильянтовым же		186 535-00	1 сапфир индейской грани	200	20 000-00
			1 алмаз индейской грани	45[18]	147 300-00
			5 бриллиантов	20	5000-00
			4 бриллианта	8	1200-00
			23 бриллианта	16	1024-00
			2 бриллианта	7	1700-00
			6 бриллиантов	14	2700-00
			6 бриллиантов	9	1050-00
			4 бриллианта	3	225-00
			2 бриллианта	3	350-00
			3 бриллианта	5[1/2]	690-00
			3 бриллианта	2	150-00
			1 бриллиант подвескою	2	300-00
			1 бриллиант подвескою	1	90-00
			3 бриллианта подвескою	4	450-00
			3 бриллианта подвескою	5	690-00
			2 бриллианта подвескою	2[1/1]	250-00
			1 бриллиант подвескою	9/11	57-00
			2 бриллианта подвескою	2[1/2]	250-00
			4 бриллианта подвескою	2[1/2]	187-00
			1 бриллиант подвескою	1	90-00
			1 бриллиант подвескою	1[1/2]	96-00
			1 бриллиант подвескою	1	90-00
			3 бриллианта подвескою	2[1/2]	200-00
			3 бриллианта подвескою	1[1/2]	96-00
			Бриллиантов разных	100	6000-00
			Золото		300-00
			Итого:		190 535-00

Очень заметна была во время коронационных торжеств Большая императорская цепь ордена Св. Апостола Андрея Первозванного. По описи 1865 г. цепь ордена Св. Апостола Андрея Первозванного «из 20 частей» состояла из: 176 бриллиантов 33 15/32 карат (1875 руб.); 115 бриллиантов 74 4/32 карат; 201 бриллианта 34 4/32 (1911 руб.); 220 бриллиантов (двуглавый орел) в 50 карат (3500 руб.); 158 бриллиантов (крест)

в 110 карат (8800 руб.); 158 бриллиантов 36 карат (2160 руб.); 187 бриллиантов в 33 11/32 карат (2000 руб.); 112 бриллиантов 75 1/2 карат (6040 руб.); 203 бриллианта в 36 5/8 карата (2200 руб.); 141 бриллиант в 26 4/32 карата (2090 руб.); 123 бриллианта в 20 5/8 карата (1444 руб.); 203 бриллианта в 36 карат (2160 руб.); 117 бриллиантов в 79 карат (6320 руб.); 185 бриллиантов в 33 12/32 карата (2000 руб.); 246 бриллиантов в 40 карат (2400 руб.); 124 бриллианта в 124 8/32 карата (12 400 руб.); 213 бриллиантов в 5530/32 карата (3920 руб.); 203 бриллианта в 35 1/2 карата (2130 руб.); 117 бриллиантов в 73 8/4 карата (5900 руб.); 185 бриллиантов в 34 1/32 карата (2053 руб.). Всю цепь в 1865 г. оценили в 77 233 руб.[425]

Эта цепь была изготовлена «ювелиром Диком» к коронации Павла I в 1797 г. С этой коронации бриллиантовая цепь ордена Св. Андрея Первозванного вошла в число императорских регалий и возлагалась во время церемонии коронации на всех российских монархов, включая Николая II.

Вышеперечисленные 20 звеньев цепи состоят из разной величины звеньев трех типов. Восемь выполнены в виде русского герба – двуглавого орла. Шесть напоминают о Св. Андрее Первозванном, в честь которого Петр I учредил высший орден империи. Последние шесть изображают вензель из переплетенных латинских букв «PPI» (т. е. «Petrus Primus Imperator», одновременно и «Paulus Primus Imperator») под императорской короной.[426]

В 1856 г. в перечень главных императорских регалий вошла «*Маленькая брильянтовая корона*»[427], изготовленная для «Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны». Надо заметить, что это ошибка составителя документа, поскольку корона изготавливалась в 1856 г. для жены императора Александра II Марии Александровны. Впрочем, в архивном деле № 1026 эта ошибка была исправлена. Согласно описи корону оценили в 56 608 руб. Как мы уже писали, эта корона понадобилась, поскольку в коронации 1856 г. участвовали две императрицы, вдовствующая и правящая, каждая из которых должна была находиться на помосте Успенского собора Московского Кремля в своей короне.

В последующем новые описные книги составлялись при передаче ценностей от одной камер-фрау к другой (так было в 1864 г.). По описи 1893 г. (сдача дел от одного заведующего Камеральным отделением другому) коронные драгоценности исчислялись 362 предметами.

К этому времени в опись внесли предметы, вошедшие в число коронных бриллиантов по завещанию императрицы Марии

Александровны. Императрица умерла в мае 1880 г., а вещи были официально включены в список только в 1888 г., после их переоценки. Это были: диадема с сапфирами и бриллиантами; ожерелье с сапфирами и бриллиантами; брошь-фермуар с сапфирами и бриллиантами; брошь-фермуар с рубином и бриллиантами; шесть бриллиантовых булавок.

В 1885 г. в Камеральное отделение поступили личные драгоценности императора Александра II, хранившиеся в отдельной витрине в его рабочем кабинете Зимнего дворца.

В октябре 1895 г. вскоре после перемещения Бриллиантовой комнаты с третьего этажа Зимнего дворца на первый была произведена новая переоценка драгоценных камней, на основании которой к 1 января 1896 г. были приняты новые описные книги «драгоценных, подарочных вещей». Это была последняя опись императорских регалий и коронных бриллиантов.

В 1913 г. Агафон Фаберже предложил Камеральному отделению Кабинета составить новый каталог (опись) коронных драгоценностей. Николай II дал на это свое принципиальное согласие. К лету 1914 г. были описаны орден Св. Андрея Первозванного, Держава и Скипетр.[428] Но вскоре после вступления России в Первую мировую войну глава Камерального отделения приказал работу прекратить, а драгоценности под охраной отправить в Москву.

Говоря о кладовой № 1, расположенной в Зимнем дворце и традиционно называемой Бриллиантовой комнатой, следует упомянуть и о том, что накануне Первой мировой войны, видимо, было оборудовано новое хранилище для наиболее ценных предметов, составляющих собственность царской семьи и Кабинета. Об этом вскользь упоминает министр финансов В.Н. Коковцев, рассказывая в своих воспоминаниях о событиях лета 1913 г. Тогда Николай II предложил министру осмотреть какие-то «прекрасные хранилища», устроенные «около Петропавловской крепости для хранения всего наиболее ценного, принадлежащего Уделам и Кабинету»[429]. Ни в одном из источников об этих «прекрасных хранилищах», расположенных «около Петропавловской крепости», нет ни одного упоминания. В последние десятилетия клады пытались искать только на территории музея Политической истории – бывшего особняка М.Ф. Кшесинской, расположенного напротив Иоанновского равелина Петропавловской крепости. Кто знает, возможно такие хранилища и были на самом деле?

Опись коронных бриллиантов см. в Приложении 1.

Кладовая № 2. Ювелирные изделия

За короткое время правления Павла I кладовые Камерального отделения значительно пополнились, поскольку с 1797 г. по март 1801 г. на закупку ювелирных изделий было потрачено более 3,5 млн руб. При этом дефицит Кабинета Е.И.В. на март 1801 г. составил 1 339 509 руб.[430]

Если по годам конкретизировать эти колоссальные траты на ювелирные изделия, то по официальным данным с 1796 г. только на подарки по Кабинету было израсходовано[431] (табл. 27):

Таблица 27

Год	Израсходовано на подарки (руб.)
1796 (с ноября)	10 643-00
1797	844 232-00
1798	788 879-00
1799	1 206 586-00
1800	506 386-00
1801 (по 11 марта)	331 355-00
Всего	3 683 081-00

Всплески сумм на подарки, как правило, связаны с комплектованием «бриллиантового приданого» для дочерей Павла I. Так, на 1799 г. прошлись две свадьбы дочерей Павла I, поэтому сумма, потраченная на подготовку приданого для великих княжон основательно превысила миллион рублей. Сначала замуж вышла великая княжна Елена Павловна, которая в этом году стала супругой принца мекленбургского Фридриха-Людвига. Затем замуж вышла старшая дочь Павла I, великая княжна Александра Павловна, которая стала женой эрцгерцога австрийского Иосифа.

Результатом этих процессов стало то, что наряду с Бриллиантовой комнатой Зимнего дворца были организованы еще две кладовые, которые носили специализированный характер, то изначально кладовая № 2 Камерального отделения предназначалась для хранения ювелирных изделий, коллекции драгоценных камней и «меховой рухляди». Организационно кладовая № 2 сформировалась к 1805 г., после завершения строительства здания Кабинета близ Аничкова дворца.

Бриллиантовую комнату тогда, в начале правления Александра I, основательно «почистили». В том смысле, что там были оставлены только императорские регалии и коронные бриллианты. Все остальные ценности, включая меховую рухлядь, были переданы в кладовую № 2. Параллельно с этим часть мемориальных ювелирных вещей из Бриллиантовой комнаты

была передана на постоянное хранение в коллекцию Императорского Эрмитажа[432]. В середине XIX в. именно эти вещи лягут в основу Галереи драгоценностей Императорского Эрмитажа.

В начале правления Николая I, после смерти двух императриц (Елизавета Алексеевна в 1826 г. и Мария Федоровна в 1828 г.) в кладовую № 2 поступили значительные собрания ювелирных изделий. Так, после смерти императрицы Марии Федоровны (в ноябре 1828 г.) уже в феврале 1829 г. в кладовую № 2 Камерального отделения начали поступать бриллианты, жемчуга и «цветные камни». Эти ценности были завещаны Марией Федоровной в наследство детям дочери великой княгини Елены Павловны, но они были выкуплены Кабинетом за 210 830 руб.[433] Этим была положена одна из «ювелирных традиций» Императорского двора, когда чиновники Кабинета внимательно отслеживали судьбу как раритетных ювелирных украшений, так и целых ювелирных собраний. При первой же возможности, конечно, с санкции правящего императора, эти драгоценности выкупались Кабинетом и поступали в его хранилища. Так постепенно формировалось уникальное ювелирное собрание российских императоров.

По печальной традиции (в сегодняшнем восприятии), сложившейся еще в XVIII в., старые драгоценности воспринимались как некий расходный материал для создания новых, модных украшений. Поэтому драгоценности императриц Елизаветы Алексеевны (ум. в 1826 г.) и Марии Федоровны (ум. в 1828 г.) начали ломать уже в 1831 г., когда по распоряжению Николая I ювелир Ян изготовил для императрицы Александры Федоровны бриллиантовый убор, оцененный в 169 601 руб. Этот «царский подарок» императрица получила по случаю рождения третьего сына – великого князя Николая Николаевича (Старшего).

Поскольку драгоценные вещи в этой кладовой составляли некий переменный фонд, то для оценки покупаемых предметов и камней в штат Кабинета (высочайше утверждено 1 мая 1839 г.) были введены два оценщика драгоценных камней с жалованьем по 1000 руб. в год[434].

Если коротко рассмотреть номенклатуру хранимых изделий по трем указанным позициям (ювелирные изделия, драгоценные камни и меховая рухлядь), то следует начать с коллекций различных ювелирных изделий кладовой № 2.

Прежде всего следует подчеркнуть, что в отличие от коллекции ювелирных изделий кладовой № 1, которую предполагалось хранить «на всю вечность», ювелирные вещи из кладовой № 2, по сути, представляли из себя некий расходный

ювелирный материал.

Именно из ювелирных изделий, хранившихся в кладовой № 2 Камерального отделения, формировалось «бриллиантовое приданое» для русских великих княжон, уезжавших после замужества в Европу. Начало этой традиции было положено замужеством старшей дочери Павла I великой княжны Александры Павловны в 1799 г. Тогда стоимость свадебного «ювелирного комплекта» составила 600 000 руб. Приводимый ниже перечень этих драгоценностей наглядно свидетельствует об огромном богатстве российской императорской семьи. Поскольку у Павла I было пять дочерей, у Николая I три дочери и у Александра II одна дочь, можно представить себе, какие колоссальные ювелирные богатства «по традиции прежних лет» уплывали в Европу.

Всем немецким принцессам, приезжавшим в Россию, подбирали достойное бриллиантовое приданое из имеющихся кабинетных запасов. О неких фрагментах этого драгоценного приданого мы можем судить по вещам, выкупленным Кабинетом у великой княгини Анны Федоровны (1781–1860).

Эта невеселая история началась еще при Екатерине II в феврале 1796 г., когда Юлия-Генриетта-Ульрика Саксен-Заафельд-Кобургская вышла замуж за великого князя Константина Павловича, превратившись в великую княгиню Анну Федоровну. Брак не заладился, и сразу после гибели Павла I в 1801 г. великая княгиня уехала из России, превратившись в «соломенную вдову»[435].

В июле 1813 г., когда в Европе еще гремели пушки, Александр I распорядился выкупить у своей невестки ряд бриллиантовых вещей, оцененных ювелирами Кабинета в 70 000 руб. При этом Александр I, узнав об оценке вещей ювелирами, распорядился увеличить сумму выплат до 100 000 руб. Эти деньги начали выплачивать великой княгине с лета 1815 г. имперскими гульденами[436] (табл. 28).

Таблица 28

Бриллиантовые вещи, выкупленные у великой княгини Анны Федоровны

Бриллиантовые вещи	Первая оценка 29.07.1813 г. (руб.)	Вторая оценка 1815 г. (руб.)
Диадема золотая, украшенная бриллиантами и жемчугами, и в середине с одною большою жемчужиною	6230-00	6450-00

Медальон бриллиантовый с одним банделоком и с двумя сапфирами, из коих один большой	10 070-00	11 400-00
Фермуар с сапфиром, осыпанным вокруг мелкими бриллиантами	2200-00	2500-00
Пара серег бриллиантовых с четырьмя сапфирами	4555-00	5400-00
Один бриллиант большой темной воды	6000-00	7200-00
Медальон бриллиантовой, с большим рубином балле	8000-00	7450-00
Пара серег бриллиантовых с шестью рубинами	2840-00	3600-00
Одиннадцать изумрудов банделоками разной величины и каждый осыпан бриллиантами	10 300-00	11 400-00
Пятнадцать изумрудов разной величины и каждый осыпан бриллиантами	7930-00	9000-00
Итого:	58 125-00	64 400-00
Всего по 2-й оценке, сделанной мая 3 числа 1815 г.	62 930-00 (выплатили 70 000-00)	

Конкретный материал о том, что входило в «бриллиантовое приданое» дочерей Павла I, мы можем узнать из «Реестра бриллиантовым вещам, принадлежавшим Ея Императорскому Высочеству Государыне Великой Княгине Александре Павловне, эрцгерцогине Австрийской»[437].

Это была трагичная история. В 1801 г. великая княжна Александра Павловна вышла замуж за эрцгерцога Иосифа Австрийского. Брак был заключен по взаимной симпатии, но оказался недолговечным и продолжался всего 15 месяцев. Дело в том, что вскоре после рождения ребенка великая княгиня Александра Павловна умерла от молочной горячки и была похоронена в Австрии. При этом брачный комплект ювелирных изделий в 1803 г. возвратили в Россию. Надо признать, что это был благородный жест, поскольку брачный контракт не предусматривал подобных шагов со стороны мужа в случае смерти жены. Драгоценности с благодарностью приняли.

Впоследствии бóльшую часть этих драгоценностей пустили либо в лом, либо на комплектование «бриллиантового приданного» для других великих княжон. Приводимый ниже реестр важен потому, что наглядно демонстрирует, как комплектовалось «бриллиантовое приданое» российских великих княжон и как складывалась судьба таких коллекций.

«Реестр бриллиантовым вещам, принадлежавшим Ея Императорскому Высочеству Государыне Великой Княгине Александре Павловне, эрцгерцогине Австрийской»[438] (табл. 29).

Таблица 29

№№ п/п	Название изделия	Стоимость, руб.	Примечания
1	Звезда бриллиантовая ордена Св. Екатерины	4500-00	Употреблена в 1803 г. в приданое великой княжны Марии Павловны
2	Эполет бриллиантовый	4500-00	Употреблен в 1809 г. в приданое великой княжны Екатерины Павловны
3	Нитка, в коей 31 бриллиант	48 000-00	Употреблена в 1803 г. для Марии Павловны. 17 бриллиантов ценою в 33 609-00
4	Медаль с портретом императрицы Екатерины II, осыпанным бриллиантами	2200-00	—
5	639 бриллиантов в кистях	43 000-00	Употреблено в 1803 г. для великой княжны Марии Павловны. 100 бриллиантов на 9000-00. Кроме этого, в 1809 г. употреблено на склаваж, сделанный для подарка великой княжне Екатерины Павловне в день ее бракосочетания 187 бриллиантов на 16 213-75

6	Пара бриллиантовых замочков для браслет	6500-00	—
7	Часы бриллиантовые с шифром императрицы Екатерины II, сделанным из мелких рубинов	7000-00	—
8	Пара серег бриллиантовых	37 000-00	—
9	Пара серег по менее	4400-00	—
10	Большой аграф	24 000-00	Употреблен в 1803 г. для великой княжны Марии Павловны
11	Склаваж с банделоками и цепочками из больших роз и бриллиантов, на конце оного алмаз восточной грани в виде банделока	38 000-00	—
12	Букет бриллиантовый с банделоками, в котором двух банделоков недостает	21 000-00	Употреблен в 1803 г. для великой княжны Марии Павловны
13	Перо, составленное из 3 ветвей, связанных в низу узлом с 12 алмазами грушами восточной грани и 9 бриллиантовыми банделоками с осыпью из мелких бриллиантов	18 000-00	Употреблен в 1804 г. на обсыпку гребня, сделанного в подарок великой княжне Марии Павловне в день ее тезоименитства
14	Аграф бриллиантовый для пояса	20 000-00	Употреблен в 1809 г. в приданое для великой княжны Екатерины Павловны
15	Лилейный цветок с бриллиантами и рубинами	3600-00	Употреблен в 1809 г. в приданое для великой княжны Екатерины Павловны
16	Семь бриллиантовых цветков	11 600-00	—

17	Опахало золотое с бриллиантами	3700-00	Употреблено в 1803 г. в приданое для великой княжны Марии Павловны
18	Крест, состоящий из 6 бриллиантов	300-00	—
19	Малый медальон с портретом императрицы Екатерины II	600-00	—
20	Часы зеленою эмалью, украшенные малыми рубинами и бриллиантами и стрелки попорчены и нескольких камушков нет	200-00	—
21	Бирюзовый перстень в виде сердечка, осыпанный бриллиантами	500-00	—
22	Ободок ордена Св. Екатерины	2600-00	Передан в комнаты великой княгини Анны Павловны в феврале 1816 г.
23	Убор, с изумрудами и бриллиантами, в котором: склаваж, пара серег, пара браслет, три цветка, один султан, поясной аграф, перстень с круглым изумрудом в виде корзинки, кисть с изумрудом	38 000-00	—
24	Убор, с красными яхонтами и с бриллиантами, в котором: склаваж, пара серег, пара браслет, головная повязка, три цветка, пояс, составленный из рубинов. Поясной аграф, состоящий из 2 овальных медальонов	43 000-00	Пожалован в январе 1806 г. великой княгине Анне Павловне

25	Убор филограмовой с шатами и бриллиантами: большой склаваж, головная повязка, поясной аграф с цепочкою, пара серег, одно ожерелье, два банта, пара больших браслет, пара браслет поменьше	8000-00	—
26	Убор филограмовой с аквамаринами и с бриллиантами: ожерелье, серьги, браслеты, головная повязка, пояс из 5 штук состоящий	16 000-00	—
27	Убор с аметистами и бриллиантами	10 000-00	Употреблен в 1803 г. в приданое великой княжне Марии Павловне: ожерелье (2400-00), серьги (1700-00), солтан (4100-00). Всего на 8200-00
28	Убор филограмовый с аметистами и бриллиантами	17 000-00	—
29	Убор жемчужный, в котором: 544 зерна крупных, 2249-00 зерен самых мелких, две нитки, один склаваж, и пара браслет в коих 493 зерна. Пара серег с двумя большими жемчужинами в виде груш и с бриллиантами	58 000-00	Разобрано в 1803 г. для приданого великой княжны Марии Павловны и часть в 1816 г. передана в комнату великой княгини Анны Павловны
30	Убор с синими яхонтами	66 000-00	Подарено великой княгине Екатерине Павловне в день ее тезоименитства 24 ноября 1806 г.
31	Поясной аграф с двумя большими лабрадорами	200-00	—

32	Золотое опахало	800-00	—
33	Пара серег лабрадоровых с бриллиантами	800-00	
34	Перстень с малою бирюзою, осыпанный бриллиантами	50-00	—
35	Брелок в виде яичка, украшенный розами, на коей финифть попорчена	50-00	—
36	Перстень небольшой с шифром Их Императорских Величеств	70-00	—
37	Золотая ваза с красной финифтью	150-00	—
38	Ожерелье, состоящее из десяти больших и 27 малых антиков каше	12 000-00	—
39	Перо бриллиантовое	28 000-00	Сломано в 1804 г. на склаваж и гребень для приданного великой княжны Марии Павловны и в 1809 г. на приданое великой княжне Екатерине Павловне
40	Три медали золотые	380-00	—
41	Золотой медальон, украшенный мелкими бриллиантами с волосами Государя Императора Александра Павловича	300-00	—
	Всего на	600 000-00	Из оных вещей употреблено для великих княгинь на 346 642-00

Следовательно, кроме суммы приданого в 1 млн руб. царские дочери увозили из России еще и ювелирные изделия, стоимость которых доходила до 60 % денежной части их приданого. Кроме этого, значительные суммы затрачивались на другие предметы, входившие в номенклатуру приданого.

Любопытно, что эта история имела свое продолжение. Дело в том, что в конце 1850-х гг. Камеральному отделению была предложена эрцгерцогом Австрийским Стефаном коллекция «бриллиантового приданого» дочери Павла I великой княгини Александры Павловны. Чиновники Камерального отделения подняли архивные документы и моментально установили, что предложенные эрцгерцогом драгоценности не входили в список

«бриллиантового приданого» русской невесты. Тем не менее, предложенную ювелирную коллекцию решили не упускать, и на уровне Александра II было принято решение о покупке предложенных изделий в рассрочку за 91 010 руб., что и было сделано в довольно тяжелые в финансовом отношении 1858–1859 гг.

Это не единственная ювелирная коллекция, поступившая в Кабинет для последующего использования или переделок.

Еще одна бриллиантовая коллекция была приобретена Кабинетом в 1861 г. у великой княгини Ольги Николаевны, королевы Вюртембергской. Это была длинная история, со своими драмами и сложными жизненными коллизиями.

Великая княгиня Ольга Николаевна (1822–1892) была второй дочерью императора Николая I. Красавица, как и все дочери Николая I, она по ряду причин долго числилась в невестах и вышла замуж последней из дочерей императора только 1 июля 1846 г., когда ей шел двадцать пятый год. Как и все дочери императора, она получила в приданное 1 млн руб., «бриллиантовое приданое» и еще множество вещей «на хозяйство». Ее мужем стал наследный принц Вюртембергский, впоследствии король Карл I.

Вюртемберг в середине XIX в. представлял собой обычное карликовое королевство на юго-западе Германии, площадью около 20 000 км². Это была конституционная монархия, одна из тех, что возникали в Европе после наполеоновских войн. Однако и там были свои карликовые потрясения, часть которых пришлась на 1848 г.

Брак Ольги Николаевны с Карлом I оказался бездетным, поскольку, как говорили злые языки, принц больше внимания уделял своим адъютантам, чем молодой жене. В Германии Ольга Николаевна, королева Вюртембергская, много занималась благотворительностью, в частности, много способствовала развитию Общества Красного Креста. На свои средства она построила и православный храм.

История с «бриллиантовым приданым» великой княгини началась через два года после свадьбы Ольги Николаевны, когда в 1848–1849 гг. великая княгиня под залог своего « бриллиантового приданого» взяла в долг у отца огромную сумму в 439 667 руб. (800 000 рейнских гульденов). Собственно, занимал деньги у тестя принц Вюртембергский, они ему требовались на строительство новой виллы.

Николай I дал деньги зятю именно в долг и под 5 % годовых. Документы по передаче денег были подготовлены юристами. С одной стороны, четко оговаривались сроки перевода денег в

Вюртемберг[439]. С другой, оговаривался механизм и сроки погашения долга[440]. 2 сентября 1848 г. Николай I лично распорядился перевести 150 000 руб. на имя Ольги Николаевны «из удельной суммы».

Примечательно, что получение займа из России великая княгиня использовала в 1848 г. для того, чтобы перевести обратно в Россию свои личные средства, поскольку «при нынешних смутах в Германии это представлялось самым верным и благовидным средством перевода сего капитала сюда»[441]. Вывезла в Петербург Ольга Николаевна и свои драгоценности.

Ситуация в Германии была такой сложной, что осенью 1849 г. Ольга Николаевна повелела «не отправлять сюда оставшихся в Санкт-Петербурге вещей до будущего лета». В это время великая княгиня, живя у родителей в России, начала выводить из Вюртемберга оставшиеся собственные деньги[442].

Пока был жив император Николай I, долг с Ольги Николаевны не требовали, но проценты по сумме продолжали увеличивать долг. Однако на рубеже 1850–1860-х гг., когда Россия оказалась в тяжелейшем финансовом положении, старший брат, император Александр II дал сестре понять, что долг пора возвращать. Тем более что после смерти в 1860 г. императрицы Александры Федоровны Ольга Николаевна получила часть бриллиантового наследства матери (о том, как братья и сестры делили ювелирную коллекцию матери, будет сказано ниже. – *Авт.*).

13 февраля 1861 г. великая княгиня Ольга Николаевна в личном письме к министру Императорского двора В.Ф. Адлербергу писала: «Долг этот был для нас с каждым годом более тягостен, и я, получив теперь наследство от любезнейшей Моей в Бозе почившей Родительницы Императрицы Александры Федоровны, решилась с согласия моего супруга, не ожидая определенного срока, предложить уплатить ныне же часть этого долга, жертвуя на это доставшиеся мне бриллианты… Прошу Вас доложить об этом желании моем Государю Императору и испросить разрешение Его Императорского Величества принять в уплату… по произведенной в Кабинете оценке»[443]. Отметим, что на 1861 г. из долга, взятого в 1848 г., не было уплачено ни копейки и на февраль 1861 г. сумма долга составила 692 470 руб. Из них сумма «набежавших» процентов составила 251 911 руб.

Видимо, так уж совпало, что 19 февраля 1861 г. Александр II подписал знаменитый Манифест об отмене крепостного права, а 23 февраля 1861 г. по высочайшему повелению «приняты были от Ея Величества Королевы Вюртембергской Ольги Николаевны на погашения долга Департаменту Уделов в 800 000 рейнсгульденов

бриллиантовые вещи на 439 667 руб.».

Подчеркнем, что Александр II высочайше повелел «передать сии бриллианты в Кабинет… без взыскания на оную процентов». При этом ювелирное наследство Ольги Николаевны составило 439 667 руб. сер.

Эта сумма складывалась из полученных в наследство от матери 387 драгоценных предметов на 397 342 руб. Поскольку этого было недостаточно, то великая княгиня доложила «собственных Ея Высочества вещей»: диадема с 9 опалами – 20 648 руб.; склаваж с 9 рубинами – 14 518 руб.; звезда ордена Св. Екатерины – 3488 руб.; серьги с рубинами балле – 1969 руб.; серьги с опалами – 742 руб.; пряжка с 1 бриллиантом и мелкими изумрудами – 960 руб. Всего на 439 667 руб.[444]

Конечно, Александр II обставил возвращение долга с максимальной мягкостью. Так, на эти почти полмиллиона рублей был образован *неприкосновенный капитал* «за вещи, принятые от королевы Вюртембергской Ольги Николаевны»[445], проценты с которого пошли на выплату долга. Этот ход теоретически предполагал, что драгоценности могут быть в конечном счете через много лет возвращены Ольге Николаевне. Видимо, брату было неудобно просто забрать драгоценности в казну.

В 1862 г. император Александр II выкупил драгоценности из Департамента уделов, передав тому лесные дачи (т. е. лесные участки) Императорского фарфорового и стеклянного заводов, оцененные в 240 259 руб., «в замен коих отобраны в собственность Кабинета из числа принятых на такую же сумму вещей, и за тем оставшиеся вещи на 195 612 р. считать без процентных долгов Кабинета, погашая оный по мере употребления в расход вещей»[446].

Говоря о «золотых и бриллиантовых вещах» королевы Вюртембергской, мы имеем редкую возможность не только представить детальную номенклатуру «бриллиантовой части приданого» русских великих княжон периода «апогея самодержавия», но и проследить дальнейшую судьбу выкупленных вещей.

В первую очередь императрица Мария Александровна лично проинспектировала ювелирную коллекцию и отобрала для себя ювелирные изделия на весьма скромную сумму в 1068 руб. Кроме этого, она использовала в качестве подарков ценности на сумму в 2727 руб.

Судя по этой инвентарной книге, «по резолюции 19 июня 1861 г. за № 397», были «записаны в приход» по кладовой № 2 Камерального отделения 127 ювелирных изделий на общую сумму в 435 872 руб.[447] Этот список уникален, потому что по

нему четко отслеживается судьба большой ювелирной коллекцией, которая безжалостно превращалась с лом по «резолюциям Кабинета». Поскольку списки подобных тщательно подобранных ювелирных коллекций крайне редки, то мы позволим себе привести его целиком (табл. 30):

Таблица 30

№№ п/п	Изделие	Оценка в рублях	Дальнейшая судьба коллекции
1	Серьги с солитерами в виде роз (2 шт.)	7210-00	Назначены в подарок Высоконареченной Невесте Государя Наследника Цесаревича, по резолюции Кабинета 21 октября 1864 г.
2	Колье без двух маленьких бриллиантов	6025-00	Сломано и по резолюции Кабинета 12 декабря 1867 г. Записано в расход
3	Две головные булавки	5292-00	Подарены Невесте Наследника 22 сентября 1866 г.
4	Маленький цветок	1305-00	Сломан по резолюции Кабинета в 1866 г. и записан в расход

5	Шесть колосьев	3240-00	Сломаны по резолюции Кабинета в 1867 г. и записаны в расход
6	Две головные булавки цвета ками	534-00	Сломаны по резолюции Кабинета в 1869 г. и записаны в расход
7	Склаваж из 27 солитеров	70 170-00	Употреблено в склаваж для Невесты Государя Наследника Цесаревича и по резолюции 12 августа 1866 г. записано в расход
8	Тоже из 41 солитера	36 010-00	Употреблено в склаваж для Невесты Государя Наследника Цесаревича и по резолюции 12 августа 1866 г. записано в расход
9	Солитер в шатоне	11 900-00	Переоценка в 15 000 р. по резолюции Кабинета от 4 июля 1880 г. перенесен в общую книгу вещей по Камеральному Отделению и в оной записана в приход
10	Брошь с солитером и эмалью	4245-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
11	Булавка с солитером	1590-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
12	Накладка для гребенки	1433-00	Сломана. 1866 г.
13	Крест ордена Св. Екатерины	1385-00	Пожалован матери царствующего короля Датского Луизе, рожденной принцессе Гессенской 17 ноября 1866 г.
14	Букет камелия с большим солитером	79 447-00	Назначен в бриллиантовый убор для Государыни Цесаревны. 16 ноября 1866 г. записан в расход
15	Цветок конвульвулюс	17 490-00	Сломан в 1870 г. Записан в расход

16	27 бриллиантов в шатонах	2442-00	Употреблен для Государыни Цесаревны 10 октября 1866 г.
17	50 бриллиантов в шатонах	5580-00	Употреблен для Государыни Цесаревны 10 октября 1866 г.
18	Три булавки	195-00	Назначены в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
19	Серьги с солитерами и такими же подвесками	7800-00	В подарок Невесте Цесаревича 21 октября 1866 г.
20	Цветок лилия	948-00	Лом. 1869 г.
21	Солитер	1950-00	По резолюции Кабинета от 4 июля 1880 г. перенесен в общую книгу вещей по Камеральному Отделению и в оной записан в приход
22	Две булавки с цветочками	337-00	Лом. 1869 г.
23	8 бриллиантов в шатонах	2000-00	Употреблен для Государыни Цесаревны 10 октября 1866 г.
24	Звезда ордена Белого Орла	632-00	Сломана в 1869 г.
25	Пряжка	600-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
26	Букет, изображающий розу	600-00	Лом. 1876 г.
27	Цветок с жемчужиною	9005-00	Оставлен Ея Величеством у Себя для крестильного подарка великой княгине Александре Иосифовне. 1862 г. записан в расход
28	Фермуар с жемчужным бутоном	2815-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
29	Фермуар с жемчужиною бутоном	1414-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348

30	Серьги с жемчужными грушами	7360-00	По резолюции Кабинета от 4 июля 1880 г. перенесен в общую книгу вещей по Камеральному отделению и в оной записан в приход
31	Фермуар с жемчужиною	5720-00	Из этого фермуара употреблено в жемчужное колье жемчуга в 2000-00 и бриллиантов на 2440-00. Всего же на 4440-00 остальные бриллианты выломаны из этого фермуара
32	Булавка с жемчужиной	775-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
33	Букет с двумя жемчужными грушами	6376-00	Лом. 1870 г.
34	Браслет с жемчужиною (змейкою)	733-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
35	То же с бирюзою и двумя бриллиантами	522-00	По резолюции Кабинета от 4 июля 1880 г. перенесен в общую книгу вещей по Камеральному отделению и в оной записан в приход
36	Тоже с жемчужиной и синей эмалью	137-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
37	Браслет с жемчужиною	45-00	Высочайше пожалован жене медицинского фельдшера Л.-гв. Кирасирского Ея Величества полка, губернского секретаря Лебедева
38	То же с изумрудом	101-00	Лом. 1871 г.
39	То же с 6 жемчужинами	93-00	По резолюции Кабинета от 4 июля 1880 г. перенесен в общую книгу вещей по Камеральному Отделению и в оной записан в приход

40	То же с 4 угольным сапфиром	5444-00	Подарен Невесте Цесаревича 22 сентября 1866 г.
41	Фермуар с гранатом	2313-00	Лом. 1869 г.
42	Булавка с бирюзами	125-00	Пожалована в вояже 6 марта 1880 г. метрдотелю Кюба
43	Брошь с бриллиантом восточной грани	1320-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
44	Изумрудная груша	100-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
45	Браслет с 3 изумрудами	750-00	По Высочайшему повелению помещен в коллекцию Императорского Эрмитажа. 7 января 1871 г.
46	То же	750-00	По Высочайшему повелению помещен в коллекцию Императорского Эрмитажа. 7 января 1871 г.
47	Виноградная кисть из сапфиров	650-00	Назначена в лом Ъ по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
48	Брошь с 3 сапфирами	537-00	Пожалована жене генерал-майора Рейтерна. 1873 г.
49	Фермуар с одним сапфиром кабошоном	830-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
50	Стрела с 2 сапфирами	345-00	Лом. 1869 г.
51	Серьги с рубинами	506-00	Назначены в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
52	Брошь с опалом	370-00	Высочайше пожалована камер-фрау королевы Датской Гесс. 1876 г.
53	Корсаж с опалами	2336-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
54	Букет с опалами	2030-00	Лом. 1870 г.
55	Фермуар с опалом бирюзового цвета	100-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348

56	Пряжка с опалами	1198-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
57	Стрела с опалом и бриллиантами	2892-00	Лом. 1869 г.
58	Две фероньерки с опалами	476-00	Лом. 1869 г.
59	Серьги с гранатами	512-00	Назначены в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
60	Диадема с гранатами	2942-00	Лом. 1866 г.
61	Колье с гранатами	4606-00	Лом. 1867 г.
62	Брошь с гранатами	1450-00	Лом. 1866 г.
63	То же	410-00	Лом. 1876 г.
64	Диадема с гранатами	2880-00	Лом. 1867 г.
65	Корсаж с альмондинами	5752-00	Лом. 1866 г.
66	Диадема с бирюзами (без одной бирюзы)	4615-00	Лом. 1867 г.
67	Корона с бирюзами	2636-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
68	Браслет с бирюзами талисманом	600-00	Лом. 1869 г.
69	Севинье с двумя бирюзами	2770-00	Выломаны бриллианты в лом. 1866 г.
70	Брошь с 3 бирюзами и 6 жемчужинами	1490-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
71	Бирюза в оправе	139-00	—
72	Бирюзовая груша	1433-00	Выломано бриллиантов на $4^{7/8}$ карат на 341-00
73	Браслет с 4 бирюзами	950-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
74	То же	1612-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348

75	Стрела с бирюзами	732-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
76	Бирюзовый бант	30-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
77	Букет с бирюзами	1003-00	Лом. 1869 г.
78	То же	1003-00	Лом. 1869 г.
79	Бандю с бирюзами	126-00	Назначено в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
80	То же	82-00	Назначено в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
81	Диадема с бирюзами без одного цветочка	1016-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
82	Вейер с бирюзами	30-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
83	Пряжка с жженым топазом	800-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
84	Фермуар с аквамарином	2500-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
85	Пряжка с аквамарином	2786-00	Выломано бриллиантов на 14,5 карат. На 1015-00 в сентябре 1866 г. Остальные бриллианты выломаны в 1869 г.
86	Брошь с аметистом	195-00	Лом. 1869 г.
87	Брошь с опалом	2890-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
88	Брошь с аквамарином	444-00	Лом. 1876 г.
89	Два аквамарина в розовой оправе	48-00	Назначены в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348

90	Брошь с опалом	1827-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
91	Букет с аметистами и изумрудами	980-00	Лом. 1869 г.
92	Брошь с хризопрасом	897-00	Выломано 24 бриллианта весом $15^{3/8}$ карат в сентябре 1866 г. на 845-00. Остаток назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
93	Брошь с хризопрасом	125-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
94	12 хризопрасов в розах	440-00	Назначены в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
95	Диадема с 6 топазами (без многих бриллиантов)	1400-00	Лом. 1867 г.
96	Брошь змейкою с рубином	221-00	Назначена Главной надзирательнице 4 Московской женской гимназии Аннен-ковой в 1867 г.
97	Брошь с 3 бирюзами	100-00	Назначена жене лесничего Фрома в 1876 г.
98	Серьги с голубою эмалью	623-00	Назначены в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
99	Брошь такая же с жемчужиной	41-00	Пожалована начальнице Воспитательного заведения для детей бедных граждан в г. Нарве, потомственного почетного гражданина Павла Орлова 1877 г.
100	Солитер	3500-00	Назначен в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
101	Булавка с жемчужиной и синей эмалью	280-00	Лом. 1869 г.

102	Три броши с 3 жемчужинами и голубой эмалью	1526-00	Назначены в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
103	То же якорем с изумрудами, бриллиантами и синею эмалью	355-00	Назначены в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
104	Брошь с 2 опалами	261-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
105	Брошь с 2 опалами	165-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
106	Брошь золотая с 1 жемчужиной	27-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
107	Серьги бриллиантовые с красной эмалью	199-00	По резолюции Кабинета от 4 июля 1880 г. № 264 перенесены в общую книгу о вещах по Камеральному отделению и записаны в оной на приход
108	Булавка в виде мухи с рубином и изумрудом	43-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
109	Бриллиантовый венок	1004-00	Лом. 1869 г.
110	Брошь с рубином балле	820-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
111	Брошь с голубой эмалью	27-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
112	Брошь с аметистом	364-00	Пожалована супруге камергера Двора Его Величества, барона Приствица. 1876 г.
113	Серьги с синею эмалью	50-00	Лом. 1872 г.
114	Серьги змейкой с синею эмалью	140-00	Пожалована жене штабс-капитана Марии Лузановой. 1876 г.
115	Брошь такая же	50-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348

116	Две булавки с красной эмалью	71-00	Лом. 1871 г.
117	Брошь с двумя жженными топазами	25-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
118	Брошь из лаписа с жемчужиною	20-00	Назначена камер-юнгфере при баронессе фон Массенбах, статс-даме королевы Вюртембергской Ольги Николаевны
119	Колье из мелкой бирюзы	100-00	Назначено по Высочайшему повелению в подарок надзирательнице 2 Васильевской школы Санкт-Петербургского Женского Патриотического общества г-же Шустовой 1877 г.
120	Браслет из роз с голубою эмалью	18-00	По резолюции Кабинета от 4 июля 1880 г. № 264 перенесены в общую книгу о вещах по Камеральному отделению и записаны в оной на приход
121	Браслет с 3 жемчужинами и голубою эмалью	72-00	Назначен в сплав 1871 г.
122	Диадема с 9 опалами (без одного бриллианта)	20 648-00	Сломана по резолюции Кабинета от 12 декабря 1867 г.
123	Склаваж с 9 рубинами балле	14 518-00	Выломан 41 бриллиант весом $38^{1/8}$ карат на 3050-00 в сентябре 1866 г. Остаток назначен в лом 12 сентября 1872 г.
124	Звезда ордена Св. Екатерины	3488-00	Пожалована матери царствующего Короля Датского Луизе по резолюции 17 ноября 1866 г.
125	Серьги с рубинами балле	1969-00	Лом. 1869 г.

126	Серьги с опалами	742-00	Лом. 1869 г.
127	Пряжка с 1 бриллиантом и мелкими изумрудами	960-00	Назначена в лом по резолюции Кабинета от 21 сентября 1872 г. № 348
Всего 127 позиций		435 872-00	По резолюции 19 июня 1861 г. за № 397 записаны в приход
128	Серьги с солитерами и такими же подвесками	7800-00	Сданы в 1865 г. Назначены в бриллиантовый убор Государыни Цесаревны и по резолюции 16 ноября 1866 г. записаны в расход
129	Серьги с солитерами в виде роз	7210-00	Сданы в 1865 г. По резолюции Кабинета от 4 июля 1880 г. № 264 перенесены в общую книгу о вещах по Камеральному отделению и записаны в оной на приход
	Возвращены от государыни императрицы и по резолюции 30 января 1865 г. за № 49 записаны в приход		—
	Итого	450 882-00	

Как видно из этого списка, состав свадебной ювелирной коллекции включал в себя многочисленные серьги, пряжки, ордена, склаважи, диадемы, браслеты, колье, булавки, венки, солитеры, камни в розах, букеты, веера, бандю, банты, стрелы и шатоны.

Таким образом, мы имеем возможность сравнить две бриллиантовые коллекции, укомплектованные в различные годы. Следует иметь в виду, что эти коллекции, вне всякого сомнения, с любовью подбирались матерями-императрицами. В 1801 г. это была императрица Мария Федоровна (в девичестве принцесса Вюртембергская) и императрица Александра Федоровна. Кроме этого, следует иметь в виду изменившийся масштаб цен при оценках суммарной стоимости приданого и отдельных вещей. После наполеоновских войн в России шли значительные инфляционные процессы, которые заставили в 1839–1840 гг. пойти на финансовую реформу, в результате чего дореформенные ассигнации были заменены серебряным рублем в масштабе 1 руб. серебром = 3 руб. ассигнациями. Также следует иметь в виду, что коллекция 1801 г., видимо, сохранилась полностью, поскольку была возвращена в Россию уже в 1803 г. Коллекция же драгоценных вещей, переданных в Кабинет в 1861 г. Ольгой

Николаевной, сформировалась случайным образом в результате дележа по жребию ювелирного наследства императрицы Александры Федоровны (табл. 31).

Таблица 31

№№ п/п	Наименование	Драгоценности великой княгини Александры Павловны. 1801 г.	Драгоценности великой княгини Ольги Николаевны. 1861 г.
1	Серьги	3	13
2	Колье	—	3
3	Булавки	—	10
4	Цветы	8	5
5	Колосья	—	1
6	Склаважи	1	3
7	Солитеры в шатонах	—	3
8	Броши	—	29
9	Накладка для гребенки	—	1
10	Ордена и медали	6	3
11	Букеты	1	7
12	Бриллианты в шатонах	—	85
13	Пряжки	—	5
14	Фермуары	—	7
15	Браслеты	—	14
16	Камни в форме груши	—	2
17	Виноградная кисть из сапфиров	—	1
18	Стрелы	—	3
19	Корсажи	—	2
20	Фероньерки	—	2
21	Диадемы	—	6
22	Короны	—	1
23	Севинье	—	1

24	Камни в оправе	—	15
25	Банты	—	1
26	Бандю	—	2
27	Веера	—	1
28	Бриллиантовые венки	—	1
29	Бриллиантовые эполеты	1	—
30	Бриллиантовые нитки	1	—
31	Бриллиантовые кисти	1	—
32	Бриллиантовые замочки	1	—
33	Часы	2	—
34	Аграфы	3	—
35	Перья	2	—
36	Опахала	2	—
37	Бриллиантовый крест	1	—
38	Медальоны с портретами	2	—
39	Перстни	3	—
40	Уборы	8	—
41	Брелки	1	—
42	Вазы	1	—
43	Ожерелья	1	—
	Всего вещей	41	129
	На сумму	600 000 руб.	450 882 руб.

Прежде всего бросается в глаза широкая номенклатура ювелирных изделий, более 40 позиций. Далее обращает на себя внимание то, что у дочери Николая I «бриллиантовое наследство» более значительное и по количеству предметов, и по их разнообразию со всевозможным вариациям. Это было связано с тем, что рубль приданого времен Николая I по факту «весил» в 3–5 раз больше, чем рубль времен Александра I, поскольку после денежной реформы 1839–1840 гг. ассигнации пересчитали на серебро.

Далее список со всей очевидностью показывает довольно быстрое изменение женской ювелирной моды. При этом, если ювелирные букеты и прочая «флора» были в моде вплоть до начала XX в. (вспомним ювелирные букеты мастеров фирмы К. Фаберже), то аграфы и опахала к середине XIX в. совершенно выходят из моды, как и бриллиантовые эполеты. Также выходят из моды массивные ювелирные комплекты под названием «уборы», которые составляли основу многих ювелирных коллекций XVIII в. Вообще надо заметить, что «бриллиантовая составляющая» в приданом Александры Павловны звучит более отчетливо, чем в многоцветном (по разнообразию камней) приданом Ольги Николаевны. Это вполне объяснимо, поскольку,

повторим, бриллиант был главным камнем «бриллиантового» XVIII в.

П. Деларош. Портрет графини С.Л. Шуваловой

Далее стоит отметить, что к середине XIX в. часы превращаются в достаточно обыденную вещь и их перестают включать в приданое.

В качестве более скромного примера приобретения ювелирных коллекций Кабинетом Е.И.В. можно привести историю с покупкой ювелирной коллекции графини Софии Львовны Шуваловой, урожденной Нарышкиной. Эта история интересна по ряду соображений. Прежде всего, мы можем увидеть, что конкретно входило в ювелирную коллекцию знатной придворной дамы. Дело в том, что в мемуарных свидетельствах, как правило, упоминается только о «блеске бесчисленных камней», но деталей, естественно, нет. Кроме того, в этой истории присутствуют детали того, как Кабинет приобретал коллекции ювелирных вещей у стремительно нищающего дворянства в период великих реформ Александра II.

История эта началась в мае 1867 г., когда графиня С.Л.

Шувалова предложила Кабинету приобрести, «если возможно, для Кабинета Его Величества», ее коллекцию «бриллиантовых и золотых вещей». Чиновниками Камерального отделения по получении вещей была проведена их оценка[448] (табл. 32):

Таблица 32

№№ п/п	Наименование	Цена (руб.)
1	Ривьер из 24 бриллиантов	11 330-00
2	Брошь в виде цветка с 2 жемчужинами и 5 жемчужными подвесками	3165-00
3	Две бриллиантовые булавки	372-00
4	Две булавки с бриллиантами и жженными топазами	190-00
5	Брошь в виде цветка с 5 жемчужинами и 4 жемчужными подвесками	7585-00
6	Бриллиантовые серьги с жемчужинами	2000-00
7	То же с сапфирами	1585-00
8	То же с рубинами	440-00
9	То же с жемчужинами	62-00
10	Брошь в виде цветка с бриллиантами и 8 изумрудами	435-00
11	Брошь с бриллиантами, изумрудом и 3 жемчужинами	515-00
12	То же с 2 жемчужинами	302-00
13	Брошь золотая с бриллиантовою цепочкою и изумрудом	246-00
14	Брошь гладкая с бриллиантами и изумрудом	230-00
15	То же круглая	360-00
16	То же с бриллиантами, рубинами и изумрудом	280-00
17	То же с бриллиантами и рубином	660-00
18	Брошь с бриллиантами и 4 гранатами	375-00
19	То же с бриллиантами и сапфиром	490-00
20	Брошь с бриллиантами, сапфиром и 3 жемчужинами	2465-00
21	То же с белою эмалью	530-00
22	То же с 2 гранатами и жемчужиною	86-00
23	Пряжка с бриллиантами, рубинами и изумрудами	150-00
24	То же с рубинами и 3 жемчужинами	105-00
25	Подвеска с бриллиантами, рубинами, изумрудом и жемчужиною	630-00
26	Подвеска с бриллиантом и сапфиром	405-00
27	То же с бриллиантами и рубином	155-00
28	То же с бриллиантами	475-00
29	Брошь с бриллиантами: всевидящее око (зачеркнуто)	244-00
30	Бриллиантовая нитка	330-00
31	Браслет золотой с цепочкою, с бриллиантами и с подвескою рубиновою	500-00

32	Браслет с бриллиантами и рубином	805-00
33	То же с бриллиантами и сапфиром	300-00
34	То же гладкий с бриллиантами и рубином	460-00
35	То же с бриллиантами и бирюзами	940-00
		39 202-00
	Исправлено — 244 р. = 38 958 р.	

Как мы видим, чиновники брали все, за исключением одной незначительной по цене вещи – № 29 «Брошь с бриллиантами: всевидящее око» за 244 руб. Коллекция драгоценностей стоила 38 958 руб. При этом рачительный министр Императорского двора В.Ф. Адлерберг, прекрасно понимая, что никто коллекцию оптом не купит, «дал добро» на покупку коллекции только за 34 000 руб. Надо добавить, что финансовую сторону сделки курировал всесильный при Александре II начальник Контроля Министерства Императорского двора барон Карл Карлович Кистер. 29 мая 1867 г. он направил записку чиновнику Камерального отделения Николаю Михайловичу Петухову с вопросом: «Выгодно ли было бы для Кабинета Его Величества приобретение бриллиантовых вещей, доставленных 12 мая от г. Министра Императорского Двора и оцененных в Кабинете в 38 958 руб.»[449]. Петухов немедленно известил барона о том, что «бриллиантовые вещи оценены близко к существующим ныне в торговле ценам на драгоценные камни и приобретение их для Кабинета Его Величества, по оценке, для него было бы небезвыгодно»[450].

В результате у графини С.Л. Шуваловой за 34 000 руб. были приобретены 34 «бриллиантовых и золотых предмета». При этом чиновники Кабинета, сами оценив вещи в 38 958 руб., уплатили графине только 34 000 руб. Соответственно, незатейливая «маржа» Кабинета на этой не очень хлопотной сделке составила 4958 руб.

Следует также иметь в виду, что предметы для ювелирной коллекции Кабинета покупались с большим разбором. Для иллюстрации этого утверждения приведем короткую историю, относящуюся к лету 1890 г. Началась она после того, как весной 1890 г. на ювелирный рынок Берлина поступили драгоценности одного из умерших членов германской императорской семьи (в документах упоминается «кайзер Пауль»). Российский посол в Берлине П.А. Шувалов немедленно известил Петербург о готовящейся распродаже драгоценностей (телеграмма от 7 мая 1890 г.). В ответ последовало распоряжение министра Императорского двора графа И.И. Воронцова-Дашкова прислать по возможности драгоценности в Петербург или, на худой конец, их фотографии. П.А. Шувалов выполнил просьбу министра, и уже 30 мая в Петербург был доставлен из Берлина «ящик с

ценностями». Видимо, все ценности выслать не удалось, поэтому к ящику были приложены три фотографии. Судя по приложенной описи, в ящике было 5 предметов на общую сумму в 509 960 германских марок[451]. Эти бриллиантовые вещи были представлены министром Двора Александру III в петергофской Александрии 2 июня 1890 г. Однако императору они «не пришлись», и вопрос о «приобретении этих ценностей оставлен без последствий»[452].

Поскольку на приобретение камней и ювелирных изделий требовались крупные суммы, то с XVIII в. сложилась определенная практика отпуска средств на различные закупки для кладовых Камерального отделения. Так, до 1885 г. в распоряжении Камерального отделения было несколько специальных капиталов или кредитов на приобретение разного рода вещей. Эти капиталы были обозначены в ведомости, составленной после смерти Александра II в 1881 г.: «Приданный» капитал особ императорской фамилии (в 1881 г. – 1 463 772 руб.) и «Неприкосновенный» капитал для покупки бриллиантов (в 1881 г. – 338 262 руб.). Кроме этого, расходы по пожалованию архиерейских облачений, церковной утвари и почетных кафтанов покрывались за счет ежегодно вносимых в смету Кабинета особых кредитов. Выплаты по другим статьям расходов относилась на особую сумму, из которой до 1883 г. отчислялось ежегодно 225 000 руб. С 1885 г. в смету Кабинета ежегодно стал вноситься кредит в 150 000 руб. на подарки разного рода, покупку драгоценных вещей и камней и на все расходы по кладовым. Этот порядок сохранялся до 1917 г.

Эвакуация ценностей Камерального отделения Кабинета Е.И.В. в 1914–1917 гг.

19 июля 1914 г.[453] Германия объявила войну России. Уже 4 августа 1914 г. русские войска Северо-Западного фронта перешли в наступление в ходе Восточно-Прусской операции. Однако поражение русских армий привело к тому, что к 2 сентября 1914 г. германские войска отбросили 1-ю русскую армию за реку Неман. Это было первое поражение русской армии в Первой мировой войне.

Поскольку столица империи находилась в относительной близости от района военных действий, то на высочайшем уровне было принято решение об эвакуации императорских регалий и коронных бриллиантов из хранилищ Камерального отделения Кабинета Е.И.В. Это было вполне оправданное решение, ибо речь шла не просто о бриллиантах и каратах, а о важнейших символах

власти императорской России.

После этого решения драгоценности были уложены в специальные сундуки и эти восемь сундуков в сопровождении Помощника заведующего Камеральной частью Бантышева были отправлены (21–23 июля 1914 г.) по Николаевской железной дороге в распоряжение Московского дворцового управления. 24 июля 1914 г. восемь прибывших из Зимнего дворца сундуков, в которые были упакованы коронные драгоценности, принял хранитель Оружейной палаты Московского Кремля В.К. Трутовский. В числе восьми сундуков, вывезенных из Петербурга, были два сундука с коронными драгоценностями без номеров. В сундуках № 4 и № 5 находились упакованные родословные книги и документы.

Кроме восьми сундуков с ценностями из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца были и другие сундуки, куда поместили наиболее значимые ценности из кладовой № 2. Так же в сундуках вывезли и ценности, принадлежавшие семье Николая II на правах личной собственности. В сундуке № 9 находились вещи запаса кладовой Камеральной части и драгоценности великих княжон, дочерей Николая II, а в сундуках № 12, № 13 и № 14 – вещи от камер-фрау М.Ф. Герингер и ковчег от фамильных документов. Все эти сундуки были помещены в Оружейной палате вместе с другими ящиками с эвакуированными ценностями Камерального отделения, поступившими в распоряжение Московского дворцового управления.

Пока в этой истории все правильно и логично. Единственное, что вызывает вопросы, так это лихорадочная поспешность эвакуации. Дело в том, что к этим восьми сундукам не прилагалось никаких описей или акта передачи[454]. Это противоречило всем инструкциям, поскольку речь шла о перемещении важнейших предметов, за хранение которых отвечало Камеральное отделение. Еще раз напомним, что война с Германией началась 19 июля, а уже 24 июля императорские регалии и коронные бриллианты оказались в Москве. За эти несколько военных дней ни о какой угрозе Петербургу не могло быть и речи. Кстати говоря, в 1941 г. подобное решение об эвакуации ценностей Оружейной палаты Московского Кремля в Сибирь также было принято в первые дни Великой Отечественной войны.

До 1917 г. эти ящики несколько раз вскрывались. К ним по распоряжению Управляющего Кабинетом допускались только два человека: помощник заведующего Камеральным отделением Бантышев и камер-фрау императрицы Александры Федоровны Мария Федоровна Герингер. При этом никаких письменных

распоряжений не давалось и все делалось по словесному распоряжению императрицы. Сундуки вскрывались в 1915–1916 гг., для того чтобы достать из них те или иные драгоценности.

Когда в марте 1917 г. Николай II подписал отречение, то все Романовы были весьма озабочены судьбой своих «пакетов» и «ящиков», хранившихся в кладовых Камерального отделения Кабинета. Поэтому летом 1917 г. о Камеральном отделении часто упоминалось в приватных беседах, и в официальной переписке Романовых. При этом Камеральное отделение Кабинета Его Императорского Величества было официально ликвидировано одновременно с ликвидацией самого Кабинета 26 февраля (1 марта) 1918 г.

После Февральской революции 1917 г. и отречения Николая II Временное правительство среди огромного количества первоочередных вопросов, требовавших безотлагательных решений, озаботилось и судьбой ценностей, хранимых в Камеральном отделении Кабинета. Поэтому уже 17 марта 1917 г. Канцелярия бывшего Министерства Императорского двора по приказанию комиссара Временного правительства потребовала немедленно «сообщить… подробные и самые точные описи находящегося в подведомственных бывшему Кабинету Его Величества установлениях ценного, художественного и иного имущества, составляющего личную собственность бывших Государынь императриц, детей быв. Императора и членов быв. Императорского Дома»[455].

Наряду с составлением списков «личной собственности» была составлена «Ведомость драгоценным вещам, находящимся в кладовой бывшего Кабинета Его Императорского Величества». Полная инвентаризация драгоценных вещей закончилась летом 1917 г. В указанной ведомости перечисляется огромное количество различных ювелирных изделий с разницей цен в тысячи рублей. Например, в Кладовой хранилось 4 фельдмаршальских жезла стоимостью в 2500 руб. каждый; пять обер-камергерских ключей стоимостью от 2605 до 3300 руб.; 143 сабли с надписью «За храбрость» стоимостью от 1000 до 1500 руб.; 17 орденов Св. Андрея Первозванного и 41 комплект орденских знаков этого же ордена для «не христиан» стоимостью 5186 руб. каждый. Там же хранились знаки для статс-дам (от 5000 до 5400 руб.) и фрейлин (от 250 до 620 руб.). Бесчисленные посохи, панагии, кресты на клобуки, крестильные крестики (по 16–19 руб.), миниатюры, медали, медальоны, настольные, табакерки, перстни, булавки, портсигары, запонки и даже бинокли призматические (по 63 руб.).

Хранились в кладовой Камеральной части и уникальные вещи

штучной ювелирной работы. Например, такие как «Диадема, украшенная бриллиантами», стоимостью в 51 268 руб. или «Диадема лучистая, украшенная бриллиантами», стоимостью в 35 700 руб. К сожалению, в этой ведомости приведены только названия ювелирных изделий и их стоимость без всяких дополнительных описаний. Но и этот сухой бухгалтерский список впечатляет, как впечатляет и итоговая цена всех этих предметов, составившая 1 484 068 руб. 47 коп.[456]

Обер-гофмаршал П.К. Бенкендорф (справа). Ливадия. 1912 г.

Судьбой императорских сокровищ озаботилась и демократическая интеллигенция. Вскоре после Февральской революции 1917 г. была создана «Комиссия по делам искусства» во главе с М. Горьким, впоследствии преобразованная в «Особое совещание по делам искусств при комиссаре Временного правительства». В подчинении этого «Особого совещания» оказалось бывшее Министерство Императорского двора[457].

В сентябре 1917 г. по просьбе владельцев драгоценностей – «граждан Романовых» – организовали ревизию предметов, пакетов и ящиков, хранившихся в кладовых Камерального отделения. Это процедура оказалась довольно сложной, поскольку значительная часть ценностей после начала Первой мировой войны находилась на хранении в Москве.

Начало данной проверки отчасти связанно и с тем, что 1 августа 1917 г. семью Николая II вывезли из Петрограда в Тобольск. В середине сентября 1917 г. бывший обер-гофмаршал Императорского двора П.К. Бенкендорф, представлявший финансовые интересы семьи императора, отправил комиссару

Временного правительства над бывшим Министерством Императорского двора Ф.А. Головину письмо, к которому приложил список «сданных в разное время в Камеральный отдел бывшего Кабинета Его Величества драгоценностей, принадлежащих бывшей императрице Александре Федоровне.., расписки в получении которых находятся у бывшей камер-фрау М.Ф. Герингер». В письме была обозначена не только принципиальная позиция по вопросу о собственности на хранящиеся ценности: «За исключением коронных бриллиантов все эти предметы составляют частную собственность бывшего Государя, бывшей Императрицы…», но и просьба: «По поручению владельцев покорно прошу хранить их в Камеральном Отделе бывшего Кабинета Его Величества до того времени, когда возможно будет получить их обратно»[458].

Ф.А. Головин. Комиссар Временного правительства над бывшим Министерством Императорского двора. 1917 г.

Следует подчеркнуть, что ни А.Ф. Керенский, ни В.Ф. Головин не возражали против такой постановки вопроса, признав, что все ценности действительно принадлежат Николаю II и членам его семьи. Дальнейшая переписка между Бенкендорфом и Головиным была посвящена исключительно уточнению списка хранимых ценностей. Последними письмами они обменялись в октябре 1917 г., буквально за неделю до того, как большевики

взяли власть в свои руки, чем и поставили точку как в дискуссиях по перечню ценностей, так и по вопросу об их принадлежности.

После подавления попытки государственного переворота генералов во главе с Верховным главнокомандующим Л.Г. Корниловым в августе 1917 г. и большевизации Советов, которые начали готовить свой государственный переворот, руководство Кабинета поставило перед Временным правительством вопрос о необходимости *срочной эвакуации всех ценностей*, хранимых в Камеральном отделении, из Петрограда в Москву. Временное правительство согласилось с аргументами руководства Камерального отделения, после чего началась практическая подготовка к эвакуации огромных ценностей.

Возвращаясь на сто лет назад, следует вспомнить, что в последний раз эвакуация ценностей Кабинета осуществлялась в 1812 г. Повеление Александра I об эвакуации ценностей состоялось после того, как войска Наполеона 2 сентября 1812 г. вошли в Москву, откуда так и не успели вывезти колоссальные ценности, собиравшиеся на протяжении веков. Прецедент учли, и уже 11 сентября 1812 г. Управляющий Кабинетом в документе с грифом «Секретно» подготовил предложения по эвакуации ценностей Кабинета из Петербурга.

В документе предлагалось подготовить к эвакуации из Петербурга, во-первых, «денежную казну» – 160 000 червонных (так в документе. – *Авт.)* и 1 500 000 серебром. Во-вторых, к эвакуации готовились «разные вещи из III Отделения Кабинета». В-третьих, «вещи, назначенные в приданое великим княжнам Марии Павловне и Екатерине Павловне и назначенные Анне Павловне». Кроме этого, эвакуировались именные указы и архив императора Петра I.

Ценности и документы были оперативно упакованы. «Денежную казну» перевозили в опечатанных бочонках: 300 бочонков с серебром и 4 бочонка с золотом. Всего 304 бочонка. Перечень «разных вещей» удивляет своим подбором. Складывается такое впечатление, что вещи паковались те, до которых дошли руки. Только этим может быть объяснено соседство «восьми небольших портретов Императорской Фамилии в бронзовых рамах» и «17 бутылок французской водки». Кроме этого, в перечне значатся различные медали, трости с набалдашниками (10 шт.), четыре пистолета «с приборами», «сабля золотая с жемчугами» и «три куска голландского полотна», уложенные рядом с 25 вилками. Эвакуировалась и «меховая рухлядь»: соболя якутские, тобольские и камчатские. Все это было погружено на три судна «под командою флота лейтенанта Дурасова[459]». Лейтенант плыл очень неспешно, несмотря на то,

что навигация по Неве уже заканчивалась. 19 сентября 1812 г. суда остановились на стоянку на Неве (у мызы Пелла). Затем, пройдя через Ладогу по Ладожскому каналу, «золотые» корабли вышли в Свирь и, пройдя через Лодейное поле и Олонец, оказались в Онежском озере. Там дошли до города Вытегра и встали на зимовку. Поскольку зима оказалась суровой, а на кораблях было строжайше запрещено держать даже «малейший огонь», то лейтенант принял решение разгрузить корабли и хранить драгоценный груз под караулом в местном Гостином дворе. При разгрузке выяснилось, что значительная часть груза (бумаги и меха) пострадали от сырости. Лейтенант, следуя инструкциям «доносить с каждою почтою о состоянии вверенных… сокровищ», регулярно отчитывался перед Петербургом. Весной 1813 г. вывезенные ценности возвратили в кладовые Кабинета[460]. После этого вплоть до 1914 г., а затем до сентября 1917 г. ценности Камерального отделения Кабинета оставались в Петербурге.

15 сентября 1917 г. спецпоезд «для нагрузки эвакуируемого из Петрограда в Москву ценного имущества б. Дворцового ведомства» был подан к 8 часам утра на товарную станцию Николаевской железной дороги. Эвакуируемые ценности быстро погрузили и к концу сентября 1917 г. их уже разместили в кладовых Оружейной палаты Московского Кремля под надежной охраной[461].

Подводя итоги главы, можно констатировать, что жесткая, законодательно оформленная система материального обеспечения членов императорской семьи формировалась двумя высочайшими указами 1797 и 1886 гг. Согласно этим указам определились не только суммы ежегодного «жалованья» членов императорской фамилии соответственно их месту в семейной иерархии, но и источники финансирования – Государственное казначейство и Департамент уделов. Кроме этого, в 1886 г. разросшаяся императорская семья была разделена на две категории: великих князей и княгинь и князей и княгинь императорской крови, что также было связано с корректировкой в иерархии семейного «жалованья».

Во-вторых, «установления», связанные с повседневным обслуживанием императорской семьи, были в 1826 г. сведены в мощную структуру – Министерство Императорского двора, через которую проходили колоссальные финансовые потоки, оборачивавшиеся тем, что назвалось блеском и пышностью Российского Императорского двора.

В-третьих, одним из зримых символов превращения Московского царства в Российскую империю стал комплекс

коронационных регалий, который сформировался на протяжении XVIII в. не только усилиями придворных ювелиров, но и политиков. Сама же процедура коронации впитала в себя как традиции Московского царства, так и новые имперские политические реалии.

В-четвертых, при Императорском дворе возникают структуры, которые профессионально занимались производством и хранением колоссальных ценностей, являвшихся зримыми символами мощи Российской империи. В рамках этих структур возникла иерархия должностных лиц, которые несли персональную ответственность за эти ценности. Кладовые (№ 1, № 2, № 3) Камерального отделения Кабинета Е.И.В. становятся главными центрами концентрации этих колоссальных богатств.

В-пятых, формируются жесткие нормы и традиции высочайших пожалований, которые были зримыми символами признания профессиональных успехов высших сановников империи в глазах правящего императора и членов его семьи.

Ювелирные награды и подарки

Кладовая № 2. Практика высочайших пожалований

Традиция высочайших пожалований существует столько же, сколько существует сама власть. Если говорить об имперском периоде в истории России, то многое из того, что устойчиво воспроизводилось вплоть до 1917 г., восходит к эпохе Петра I. Именно Петр I начал заказывать подарочные табакерки. Это были вещи, отвечавшие характеру самого Петра и духу времени «бури и натиска»: простые по форме, лаконичные, а подчас и скупые в декоре. Таковы, например, ореховая табакерка в виде галеры или табакерка с изображением флота на Неве и портретом младшего сына Петра I. Тогда же был введен еще один наградной атрибут – «жалованные персоны» – миниатюрные портреты царя в виде медальона с расписной эмалью в алмазной оправе[462]. И хотя эти жалованные портреты не значились среди официальных наград, уже тогда они весьма высоко ценились награжденными, воспринимавшими их, как факт личной царской награды.

Деньги на высочайшие подарки тратились колоссальные. Придворные ювелиры, особенно во второй половине XVIII в., работали, буквально не разгибаясь. Так, в коронационном 1797 г. Павел I приказал выплатить ювелиру Дювалю «за разные бриллиантовые вещи», в том числе орден Св. Андрея Первозванного и многое другое, 148 713 руб. 40 коп.[463]

Табакерка с мопсами. 1752 г. Мастер Д.И. Виноградов

Портретный орден с изображением Петра I

Александр I, став императором в 1801 г., продолжал следовать традициям «бриллиантового» XVIII в. Драгоценные подарки жаловались как сановникам разного уровня, так и придворным дамам. Например, 13 августа 1824 г. князь А. Голицын направил министру финансов графу Д.А. Гурьеву требование, в котором просил министра «доставить мне в Царское Село сего же дня хороший дамский подарок в пять тысяч рублей, для представления Его Величеству». На следующий день в Александровский дворец Царского Села доставили «четыре фермуара бриллиантовых с цветными камнями, каковой же из них кому всемилостивейше пожалован будет, покорнейше прошу меня уведомить, а прочие фермуары возвратить. Гурьев».[464] Из представленных четырех драгоценностей Александр I выбрал фермуар стоимостью в 5400 и «послал оный графине Шуазель-Гуфье». Несколько позже император пожаловал «фермуар бриллиантовый с изумрудом и пять жемчужных ниток» за 8000 руб. баронессе Строгановой (урожденной графине Кочубей).

Удостоилась императорского подарка («склаваж бриллиантовый с тремя аметистами» за 3200 руб.) и графиня М.Г. Разумовская. Дарились драгоценные подарки и менее знатным дамам. Так, в августе 1824 г. получила «фермуар бриллиантовый с тремя аметистами» за 1900 руб. жена подполковника Алабова.

Портретный орден Петра I

Говоря о николаевской эпохе (1825–1855 гг.), надо отметить, что для этого времени характерно некое сворачивание безумных трат на ювелирные изделия Императорского двора. Роскошь сохранялась только как необходимый атрибут Императорского двора, а не самоцель. В это время сам император стремился упорядочить традиционно огромные финансовые потоки,

прокачивавшиеся через структуры Министерства Императорского двора. Эта тенденция, прежде всего, затронула порядок *пожалования высочайших подарков*.

Ресурсы для высочайших пожалований в виде государственных наград сосредотачивались в кладовой № 2 Камерального отделения Кабинета Е.И.В. Пожалование высочайших подарков издавна было одной из форм государственных наград. При этом – также по традиции – степень монаршего расположения была прямо пропорциональна стоимости самого подарка.

О том, какое значение придавалось высочайшим подаркам, наглядно свидетельствуют запасы этих подарков. Так, на начало 1826 г. в кладовых Кабинета оставалось подарочных вещей «на диспозицию», т. е. на усмотрение монарха, на колоссальную сумму в 2 228 282 руб.[465] Тогда же (31 августа 1826 г.) Николай I отменил введенные по инициативе графа А.А. Аракчеева десятипроцентные отчисления с подарочных вещей «для образования капитала увечных воинов». Поскольку, по мнению императора, достаточный капитал был уже сформирован, то было приказано «не делать никаких вычетов и со всех бриллиантовых, золотых и прочих вещей… жалуемых Нами из Кабинета».

Дж. Доу. А.П. Ермолов. Военная галерея Зимнего дворца. Не позднее 1825 г.

Для подарков первым лицам иностранных государств мастерам-ювелирам заказывались уникальные «разовые» вещи. К числу таких высочайших подарков можно отнести хрустальную кровать, изготовленную ювелиром Вильгельмом Кейбелем и мастерами Императорского завода в 1824–1826 гг. для персидского шаха. Эта история достойна изложения хотя бы в кратком варианте.

Инициатором проектирования и создания хрустальной кровати стал генерал от инфантерии Алексей Петрович Ермолов. Накануне очередной вспышки российско-персидских противоречий, в октябре 1822 г., А.П. Ермолов предложил отправить в Персию подарок для шаха – хрустальную кровать, «которую в свое время изъявлял желание иметь шах Персидский»[466]. При этом, по мнению генерала, «подарок сей не может обойтись слишком дорого…». Эту идею приняли, и

буквально через неделю руководство Императорского стекольного завода получило распоряжение о подготовке проекта хрустальной кровати. В апреле 1824 г. эскизы кровати представили Александру I, который их одобрил, но при этом решил сократить проект, оставив только кровать, без задуманных мастерами сопутствующих предметов.

По документам, эти сопутствующие предметы выливались в значительную сумму – в 33 600 руб.[467] Сама же хрустальная кровать по смете должна была обойтись казне в 44 824 руб. По требованиям проекта это должна быть настоящая функциональная кровать, ее каркас, собранный из «брускового железа на винтах», должен выдерживать все «штатные и нештатные» нагрузки, «дабы на предназначенное употребление действительно был годен». Стоимость кровати значительно повысилась после того, как ювелир Вильгельм Кейбель предложил украсить кровать серебром. О количестве этого серебра говорит то, что Кейбелю выделили 4 пуда 20 фунтов драгоценного металла.

Работа над хрустальной кроватью завершили на фоне трагических событий, происходивших в Петербурге и Таганроге. Рапорт о том, что хрустальная кровать «совершенно окончена», поступил в Дворцовую контору 9 сентября 1825 г., а Александр I навсегда покинул Петербург 1 сентября 1825 г. Тем не менее, в ожидании возвращения монарха хрустальную кровать собрали «во всех частях, сперва в Зимнем, а потом в Таврическом дворцах»[468]. В ноябре 1825 г., когда казна рассчитывалась за кровать с Кейбелем и Стеклянным заводом, император Александр I умер в Таганроге. Петербургу стало не до кровати. Однако деньги были потрачены, проблемы с Персией оставались, и поэтому в феврале 1826 г. император Николай I распорядился отправить дипломатические подарки «для шаха, наследного принца Аббас-Мирзы: хрустальная кровать, пара пистолетов, соболья шуба и сорок соболей…»[469]. Но эти подарки не успели дойти до Персии или оказались там буквально накануне вторжения персов в июле 1826 г. в пределы Кавказа, что и стало причиной отставки генерала А.П. Ермолова.

В начале 1830-х гг. практика пожалования высочайших подарков в виде различных ювелирных изделий начинает жестко регламентироваться, как и очень многое в царствование по-немецки педантично-системного императора Николая Павловича. Именно в это время в обиход как служащих Камерального отделения, так и чиновной бюрократии входит выражение «подарок по чину». Кроме этого, в целях экономии средств Кабинета стоимость высочайших подарков стала возлагаться на

те ведомства, в которых служили награжденные и от которых шли «представления на подарок».

Конечно, вне категорий проходили подарки, что дарились лично императорской четой многочисленной родне по случаю различных семейных событий. Так, у обслуги Александра III, когда он еще был цесаревичем, имелась специальная тетрадь[470], в ней был составлен список дней рождений и дней тезоименитств европейской родни. Видимо, цесаревичу могли тактично заранее напомнить, что 27 марта – день рождения короля датского; 12 мая – день рождения королевы Виктории; 22 мая – кронпринца датского; 11 июня – день помолвки Их Высочеств; 22 июля – тезоименитство цесаревича Александра Александровича; 26 августа – день рождения королевы датской; 28 октября – день свадьбы; 19 ноября – день рождения принцессы Уэльской и так далее…

Эти подарки также подбирались из запасов кладовой № 2 Камерального отделения. Но даже в этом случае принимались во внимание негласные «традиции прежних лет», которые передавались хранителями из рук в руки и о которых были хорошо осведомлены и члены разраставшейся императорской семьи.

Например, одной из стандартных подарочных позиций для великокняжеской родни – это подарки по случаю рождения детей. В 1852 г., после того как великая княгиня Мария Николаевна (старшая дочь Николая I) родила сына, царственные родители «по случаю крестин Его Высочества Князя Георгия Максимилиановича» подарили дочери «браслет с мелкими рубинами» за 4161 руб. Когда у будущего Александра II в 1853 г. родилась единственная дочка, великая княжна Мария Александровна, бабушка с дедушкой подарили по случаю крестин вещь несколько более дорогую – «браслеты с бирюзою» за 4715 руб. При рождении в 1854 г. другой внучки, великой княжны Веры Константиновны, дочери второго сына, подарок оказался несколько дешевле – «браслет с 11 рубинами и жемчугами» за 3200 руб.[471] Эта «разница в ценах» была совершенно неслучайной, ибо она отражала реальное положение царских детей и внуков в строгой иерархии императорской семьи.

О некой тенденции к экономии на высочайших подарках наглядно свидетельствуют суммы, в которые обходились эти подарки Кабинету Е.И.В.:

1826 г. – 2 550 602 руб.;
1834 г. – 2 097 355 руб.;
1845 г. – 514 106 руб.;
1854 г. – 382 664 руб.[472]

Следует отметить, что огромная часть высочайших подарков из кладовой № 2 Камерального отделения Кабинета Е.И.В. шла многочисленным родственникам царствующего императора. При этом никаких письменно утвержденных стандартов на пожалование ювелирных подарков в Камеральном отделении никогда не было. Но были многочисленные нюансы межличностных отношений, положения в иерархии царствующей фамилии и прочие сложности, которые совершенно отчетливо воспринимались на подсознательном уровне. Учитывались и прецеденты, которые сильнее любой инструкции. О динамике трат на подарки *членам императорской фамилии* свидетельствуют следующие данные[473] (табл. 33):

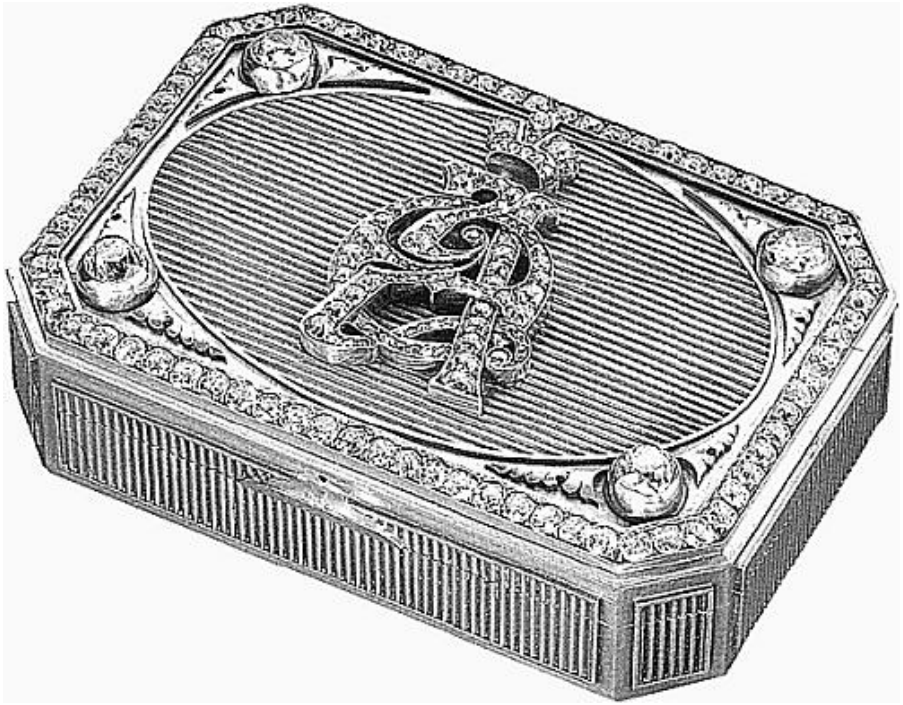
Таблица 33

Год	Сумма (в руб.)	Год	Сумма (в руб.)
1825	90 620-00	1840	654 967-00
1826	241 596-00	1841	94 098-00
1827	53 744-00	1842	138 923-00
1828	32 869-00	1843	34 311-00
1829	Сведений нет	1844	387 784-00
1830	Сведений нет	1845	Сведений нет
1831	230 648-00	1846	401 567-00
1832	246 260-00	1847	162 088-00
1833	52 045-00	1848	345 200-00
1834	65 390-00	1849	74 355-00
1835	17 208-00	1850	191 338-00
1836	62 233-00	1851	183 131-00
1837	107 474-00	1852	132 231-00
1838	37 314-00	1853	75 683-00
1839	195 109-00	1854	76 055-00

Если говорить о представленных суммах, то «всплески» подарков, как правило, были связаны с какими-либо значимыми семейными событиями. Например, коронация 1826 г. привела не только к огромным затратам на церемонию, но и на подарки многочисленным родственникам. Затем последовали «спокойные» годы, с уровнем затрат на подарки в 30 000–60 000 руб. – это обычные затраты на дни рождений, крестин, тезоименитств и других стандартных семейных торжеств. Финансовый «всплеск» 1839 г. связан с замужеством старшей дочери Николая I великой княжны Марии Николаевны. Примерно такие же поводы обвально увеличивали затраты на подарки родственникам. Особенно дорого обходились свадьбы великих княжон. Недешевы были и

свадьбы молодых великих князей, поскольку бриллиантовое приданное бедным немецким невестам комплектовалось именно из драгоценностей кладовой № 2 Камерального отделения Кабинета Е.И.В.

Табакерка с вензелем Николая II



Табакерка с вензелем императрицы Александры Федоровны

Не менее накладными для казны являлись ювелирные пожалования для многочисленных сановников. Эти «царские милости» ценились подчас выше орденов. Закупленные Кабинетом у петербургских ювелиров бесчисленные табакерки, перстни «с вензелевыми изображениями», часы, ордена и прочее регулярно жаловались самодержцами своим верноподданным. Были и сезонные пики пожалований. Как правило, чиновники с напряженным вниманием ожидали, кто из них будет удостоен царской милости на очередное Рождество.

Динамика этих пожалований жестко отслеживалась в «Книгах Камерального Отделения Кабинета Его Величества о приходе и расходе драгоценных вещей». Фактически по ним мы можем в деталях реконструировать истории царских пожалований на протяжении десятилетий. Говоря об этих пожалованиях, в первую очередь, стоит отметить, что отношение к царским подаркам и наградам было разным. Одни подарки и ордена хранились и передавались из поколения в поколение, другие спустя несколько дней или десятилетий возвращались в кладовую № 2 Камерального отделения с пометой, у кого выкуплены эти драгоценные вещи. Поэтому многие ордена империи, хранимые в Камеральном отделении, имели свою историю и ряд владельцев, на чьей груди они красовались в разные годы.

Князь Ф.Л. фон Гейден (1821–1900) с двумя портретными медальонами Александра II и Александра III

Наряду с официальной «Табелью о рангах» российских орденов существовали и нюансы. Так, например, медальоны «с портретом Его Величества», усыпанные бриллиантами и носимые над сердцем, ценились наряду с орденами высшего разбора. Эти медальоны были знаком особой монаршей милости, и в этом был свой нюанс. Дело в том, что эти медальоны весьма различались по стоимости. Поэтому награжденные, получив заветный медальон, немедленно отправлялись к ювелиру (часто к самому автору ювелирного шедевра), для того чтобы оценить царский подарок в рублях. И эти «ювелирные рубли» зримо свидетельствовали об уровне царского подарка.

Проиллюстрируем это положение несколькими примерами. 26 сентября 1881 г. генерал-адъютант граф А.В. Адлерберг-2-й получил медальон с портретом Александра II стоимостью в 16 511 руб. Дело в том, что в августе 1881 г. А.В. Адлерберг сдал полномочия министра Императорского двора своему «сменщику»

на этой должности – графу И.И. Воронцову-Дашкову. Поэтому Александр III счел необходимым наградить уходящего министра, многолетнего друга своего отца.

21 сентября 1889 г. Кабинет приобрел медальон с портретом «Его Величества Александра III» за 5890 руб., работы Фаберже, и 10 июля 1890 г. пожаловал его члену Государственного совета, Финляндскому генерал-губернатору графу Гейдену 2-му.

1 сентября 1890 г. медальон «с портретом Александра III», «изготовленный ювелиром Фаберже», был куплен Кабинетом за 3992 руб. Этот медальон был «выдан» 22 апреля 1895 г. эмиру Бухарскому.

Таким образом, даже по этим трем царским подаркам разница в их цене очевидна: 16 511 руб., 5890 руб. и 3992 руб. [474]

Очень дорогими являлись двойные медальоны. Это эксклюзивные и значимые пожалования сановникам, статус которых был весьма высок. В самом начале царствования Александра II (с 1855 по 1864 г.) пожаловали 11 медальонов с двойным изображением царствующих особ на 97 814 руб. (средняя стоимость – 8892 руб.). Медальоны с портретами императоров Николая I и Александра II были пожалованы генерал-адъютанту графу Орлову (1855 г.); министру Государственных имуществ графу Киселеву (1856 г.); генерал-адъютанту князю Горчакову (1856 г.); военному министру Чернышову (1856 г.); государственному канцлеру графу Нессельроде (1856 г.); действительному тайному советнику графу Блудову (1856 г.); генералу от кавалерии графу Никитину (1856 г.); генерал-адъютанту графу Адлербергу 1-му (1859 г.). Тройной медальон с портретами Николая I, Александра II и императрицы Александры Федоровны в 1857 г. пожаловали действительному статскому советнику князю Голицыну. В 1864 г. медальоны с портретом Александра II получили вице-канцлер князь Горчаков и генерал-адъютант граф Берг[475]. Вскоре после воцарения Александра III, в июле 1881 г., двойной медальон с портретами императоров Николая I и Александра II пожалован великому князю Константину Николаевичу (младший брат Александра II, дядя Александра III). Этот медальон изготовил «ювелир Болин», который обошелся казне в 14 600 руб. Это пожалование связано с желанием Александра III смягчить отстранение своего дяди от руководства Морским министерством, которым тот руководил 28 лет – с 23 февраля 1855 г. Вместе с тем, за этим высоким отличием стояли напряженные отношения между дядей и племянником, которые включали как личную неприязнь, так и принципиально разное видение стратегических направлений

развития России.

При всем этом, следует подчеркнуть, что этим подарком великий князь Константин Николаевич очень дорожил, и этот подарок он получил не просто так. Во время переписки между Ореандой (имение в Крыму), где тогда находился великий князь, и Петербургом, многолетний помощник А.В. Головин писал своему покровителю (7 июня 1881 г.): «… Мне известно давнишнее желание Ваше получить в 50-летний юбилей Генерал-Адмиральства, для ношения в петлице, портрет великого Деда Его Величества, того Государя, который пожаловал Вам звание Генерал-Адмирала. Государь как-то оживился и спросил, и прежде ли Вы имели это желание, на что я отвечал утвердительно…». Но этот вариант категорически не устроил Константина Николаевича. Он желал получить именно двойной медальон. Он прямо написал об этом Головину для передачи его желания Александру III: «Я желал бы получить портрет двойной: батюшки и брата, потому что при одном я получил звание генерал-адмирала, а при другом его исполнял 26 лет. А ты говорил Государю только про портрет его деда. Нет, – не одного деда, но непременно и отца. Tirez-moi ce la au clair (Тянут меня, это ясно. – *Авт.*)».

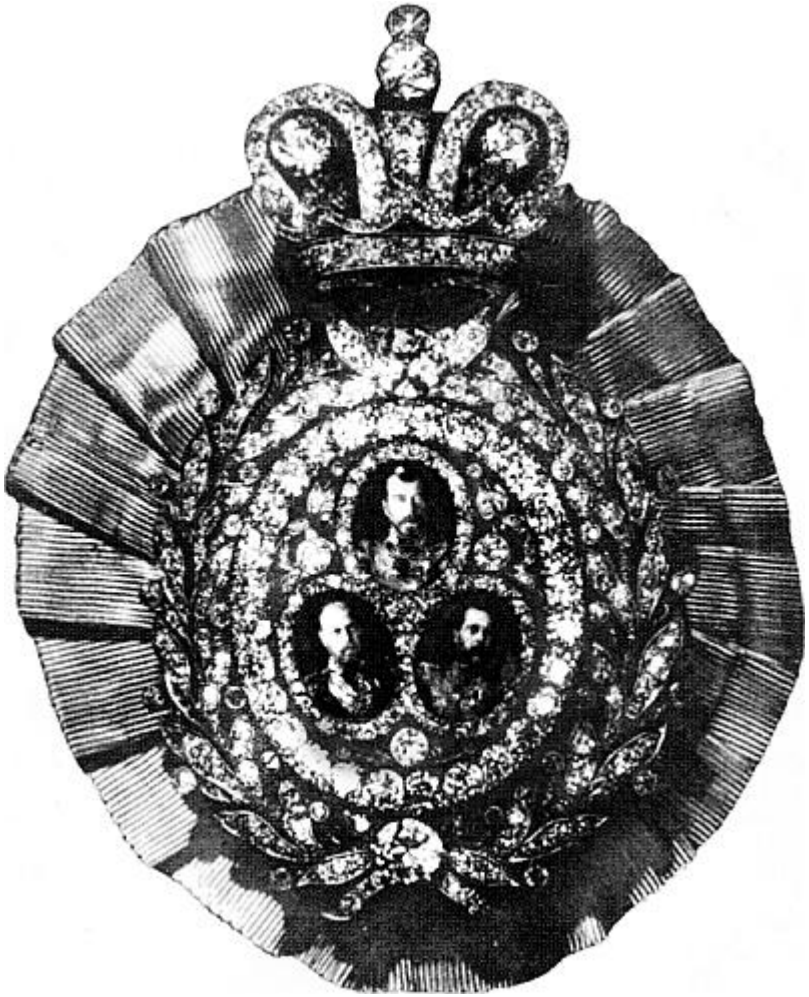
Двойной портретный медальон князя А.М. Горчакова с миниатюрами Александра II и Александра III

Портрет канцлера А.М. Горчакова с портретным медальоном (Александр II). Н.Т. Богацкий. 1876 г.

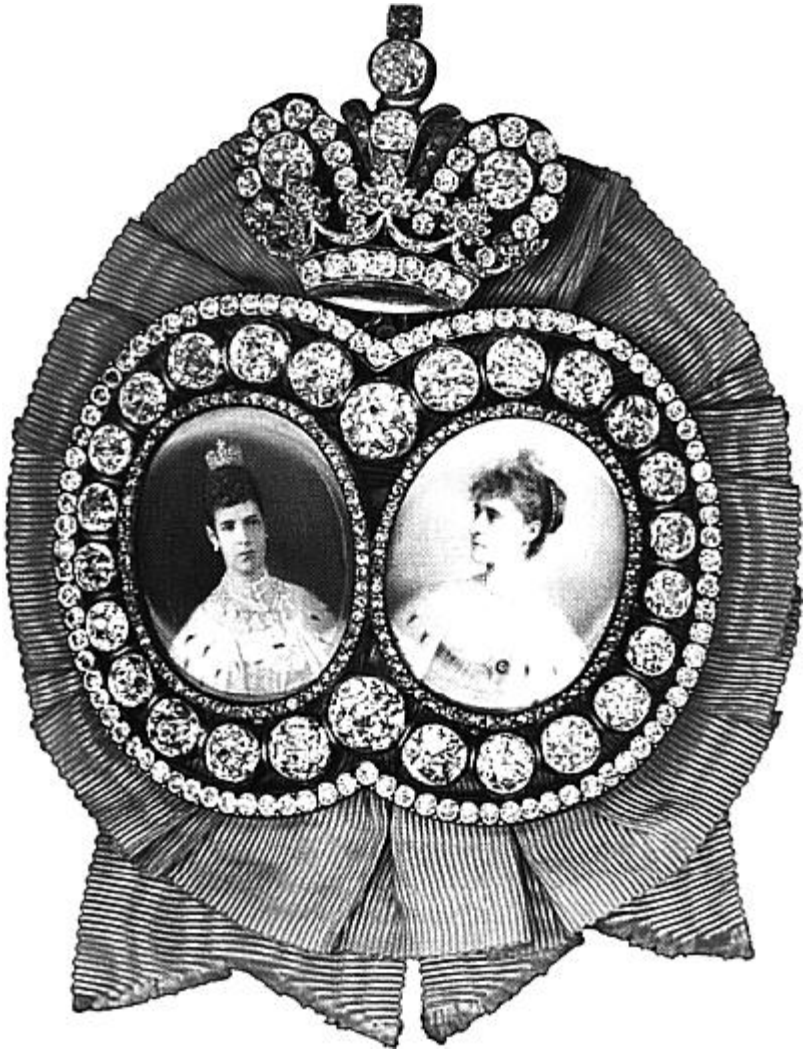
13 июля 1881 г. опубликовали указ об увольнении великого князя, сопровождавшийся благодарственным рескриптом, к которому и был приложен столь желаемый двойной медальон с портретами Николая I и Александра II, работы ювелира Болина стоимостью в 14 600 руб.

Подарки из Кабинета были связаны и с высокой политикой. И подобрать их было очень непросто, поскольку учитывали массу нюансов. Выходило по-разному. Когда весной 1889 г. в Петербурге гостил персидский шах, высший свет активно обсуждал качество высочайших подарков. Мнения на этот счет, естественно, расходились: «Подарок шаху сделали самый неважный – портрет государя, осыпанный бриллиантами. Раньше хотели подарить вазу в 50 тыс., но он их столько уж получил от русских царей, что у него смеются над этими вазами. Думали дать трость в 15 тыс, но у его церемониймейстера трость стоит

втрое дороже. Расстались обе стороны недовольными»[476].



Тройной портретный медальон князя А.П. Ольденбургского с миниатюрами Александра II, Александра III и Николая II



Портретный медальон статс-дамы с изображением императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны

Усыпанные бриллиантами медальоны с изображениями царствующих императриц с их шифрами жаловались и высокопоставленным придворным дамам. Таких дам, как правило, уровня статс-дам, называли на почти официальном придворном сленге «орденскими дамами».

При Александре II практика наделения высочайшими подарками еще более ужесточилась. Дело в том, что Россия вышла из неудачной Крымской войны с огромным бюджетным дефицитом. Огромные долги числились и за Министерством Императорского двора. И, тем не менее, вплоть до 1862 г. Александр II пытался придерживаться традиций, связанных с

пожалованием подарков из кладовой № 2 Камерального отделения, на уровне царствования Николая I[477] (табл. 34):

Только после начала системных реформ, получивших название «либеральных», Александр II подписал целую серию указов, отменявших традиционные пожалования. При этом значительная часть этих указов непосредственно затрагивала членов императорской семьи.

Так, в 1862 г. утверждается порядок, согласно которому «Великим Князьям из Кабинета никогда в дни рождений и именин, ни подарков, ни денег не давалось».

В 1862 г. прекращено предоставление бриллиантовых шатонов к дням рождений и именин великих княжон, за исключением дочерей царствующего императора.

Однако правил без исключений не бывает. Так, когда дочь императрицы Марии Федоровны великая княгиня Ксения Александровна родила дочку, то любящая бабушка пренебрегла решением императора Александра II и ежегодно дарила внучке «Ея Высочеству Княжне Ирине Александровне[478]» бриллиантовые шатоны. А ведь Ирина Александровна была только племянницей царствующего императора Николая II. Например, в 1911 г., когда внучке шел 16-й год, бабушка, вдовствующая императрица Мария Федоровна, подарила ей два бриллиантовых шатона, один на тезоименитство (5 мая), другой на день рождения (3 июля). Причем эти бриллиантовые шатоны дарились «Во исполнение утвержденного Ея Величеством Государыней Императрицей Марией Федоровной плана ежегодного расходования бриллиантового ожерелья, приобретенного для Ея Высочества Княжны Ирины Александровны»[479]. Само же бриллиантовое ожерелье было получено из кладовой № 2 Камерального отделения. Особенно умиляет эта почти советская формулировка документа о «плане ежегодного расходования бриллиантового ожерелья».

Таблица 34

	1858 г.	1859 г.
Подарено членам Императорской фамилии и членам других королевских фамилий	112 175 руб. 25,5 %	74 449 руб. 13,5 %
Пожаловано на крестины от имени царствующей четы	27 739 руб. 5,6 %	25 202 руб. 4,5 %
Пожаловано по разным случаям	354 071 руб. 71,6 %	453 344 руб. 82 %
Итого	493 989 руб.	552 995 руб.

Продолжение таблицы 34

	1860 г.	1861 г.
Подарено членам Императорской фамилии и членам других королевских фамилий	43 659 руб. 9,6 %	48 523 руб. 12,6 %
Пожаловано на крестины от имени царствующей четы	20 079 руб. 4,4 %	19 870 руб. 5,1 %
Пожаловано по разным случаям	391 038 руб. 86 %	314 940 руб. 82,2 %
Итого	454 776 руб.	383 133 руб.

Окончание таблицы 34

	1862 г.
Подарено членам Императорской фамилии и членам других королевских фамилий	27 542 руб. 7,9 %
Пожаловано на крестины от имени царствующей четы	24 689 руб. 7 %
Пожаловано по разным случаям	296 680 руб. 85 %
Итого	348 911 руб.

В 1864 г. высочайше приказано «впредь, восприемницам при крещении членов императорской фамилии подарков не жаловать».

В 1864 г. также приказано «при назначении подарков

великим княгиням иметь в виду их пребывание в пределах империи или царства, и паче представлений о подарках не делать».

1 января 1864 г. разрешили обратные покупки пожалованных подарков с известными ограничениями для Кабинета, а именно: «В течение месяца покупать вещей на сумму не свыше 10 000 руб., причем просьбам о сем подлежало вести список, покупая вещи по очереди. На сделание новых и переделку старых бриллиантовых и драгоценных вещей употреблять не более 10 000 руб. в месяц». Также предписывалось «при выдаче жалованных подарков спрашивать лиц, которые их получают, о желании получить: «деньги или подарок», чем уменьшается расход на покупку и переделку части старых вещей»[480].

Следует отметить, что правом пожалования высочайших подарков за счет Кабинета Е.И.В. обладали, кроме императоров и *императрицы*. Екатерина II, жалуя высочайшие подарки, конечно, ни у кого ничего не спрашивала. Однако жена императора Павла I Мария Федоровна право на пожалование «ювелирных подарков» получила от мужа-императора. Эта же практика сохранялась и при Александре I, который высочайшим указом даровал право делать ювелирные подарки за счет Кабинета императрице Елизавете Алексеевне.

В декабре 1825 г. императрицей стала жена Николая I Александра Федоровна. В феврале 1826 г. состоялся высочайший указ, по нему молодая императрица обрела право, «чтобы бриллиантовые и золотые вещи для подарков вносили в комнату Государыни императрицы Александры Федоровны».

Механизм был следующий. Императрица выражала устное желание иметь в своем распоряжении некоторое количество ювелирных изделий для подарков из Кабинета. Это желание секретарь Александры Федоровны И.П. Шамбо облекал в письменный запрос по установленному стандарту. Интересно, что когда И.П. Шамбо, проживший в России уже 8 лет, только осваивался в роли секретаря императрицы, то ему для образца из Кабинета был направлен образец такой «требовательной записки»: «В комнату Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны нужно внести из Кабинета (табл. 35):

Таблица 35

Номенклатура	Количество (шт.)	Стоимость, руб.
Фермуаров	4	от 1000 до 1600
Фермуаров	6	от 600 до 1000
Фермуаров	8	от 300 до 600
Перстней	3	от 1000 до 1500
Перстней	5	от 600 до 1000
Перстней	8	от 300 до 600
Табакерок золотых	8	от 150 до 300
Часов золотых	8	от 400 до 600
Часов золотых	10	от 120 до 400

подпись №№»[481].

Буквально в первый же день действия этого указа Александра Федоровна воспользовалась своим правом «на подарок» и вытребовала в свои комнаты несколько фермуаров. Поначалу она награждала подарками ближнюю прислугу по случаю различных семейных дат и событий. Так, 12 марта 1826 г. Александра Федоровна пополам с Николаем I подарила «надворной советнице Касовской (в других источниках Косовская. – *Авт.*) по случаю прорезания первого зуба у Великой Княжны Александры Николаевны» бриллиантовый фермуар с тремя аметистами, стоивший Кабинету 1240 руб. Одновременно с Кассовской бриллиантовый фермуар с тремя гиацинтами за 720 руб., подаренный Александрой Федоровной также пополам с Николаем I, получила и простая крестьянка, кормилица великой княжны Александры Николаевны «по случаю прорезания зуба»[482]. Примечательно, что сама англичанка Касовская превратила этот «первый зубок» в ювелирное украшение, приказав поместить его под стекло медальона, усыпанного бриллиантами.

Через три месяца, 11 июня 1826 г., англичанка Кассовская получила еще один бриллиантовый фермуар с аметистом за 1350 руб. «по случаю минования первого года Великой Княжны Александры Николаевны».

Надо отметить, что на награды прислуге, которая растила царских детей, императорская семья не скупилась. Даже после того, как в этих услугах давно переставали нуждаться. Так, в октябре 1826 г. пару бриллиантовых сережек с аметистовыми подвесками за 780 руб. получила «кормилица Его Высочества Наследника» крестьянка Авдотья Карцова. Наследнику, будущему Александру II, тогда шел девятый год. Можно только представить картину – идущая по деревенской улице молодая крестьянка в бриллиантовых сережках «от царей».

Жаловались подарки и пострадавшим в значимых для семьи

событиях. Так, 1 мая 1826 г. наградили золотыми часами «без репетиций с цепочкою» за 300 руб., по повелению императрицы Александры Федоровны, рядового лейб-гвардии Конного полка Хватова, лишившегося руки во время событий 14 декабря 1825 г. [483]

Много было награждений за различные подношения, в том числе и творческие. Награждались и дилетанты за самодельные вирши, и профессионалы. В январе 1830 г. писатель М.Н. Загоскин «за поднесение» императрице романа «Юрий Милославский» удостоился бриллиантового перстня с аквамарином за 746 руб. В том же январе статский советник Н.И. Гнедич, которого мы знаем, как поэта и переводчика, получил «за поднесение» русского перевода «Илиады» Гомера бриллиантового перстня с аметистом за 1198 руб. В марте 1830 г. музыканту Эйснеру за игру на фортепиано «во время собрания в Собственном Ея Величества дворце» подарили золотую табакерку «без живописи» за 300 руб.[484]

Императрица Александра Федоровна привычно пользовалась своим правом заказывать подарки из Кабинета вплоть до своей смерти. В качестве примера можно привести 1853 г., последний мирный год Александры Федоровны (осенью 1853 г. начнется Крымская война, а в феврале 1855 г. умрет Николай I). В мае – «оставлены Ея Величеством у себя шесть головных бриллиантовых булавок – 1760 руб. и серьги с сапфирами – 4300 руб.»; в июне – «оставлены Ея Величеством у себя серьги с мелкими рубинами – 370 руб. и серьги с гранатами – 180 руб.»; «Представлены Ея Величеству пара браслетных бриллиантовых пряжек на бархате – 1222 руб. в запас»; в сентябре – «представлены Ея Величеству двое часов маленьких, украшенных розами, за 402 и 471 руб. в запас»; в октябре – «представлены Ея Величеству серьги с бирюзами – 1320 руб.»; в декабре – «представлены Ея Величеству: пара бриллиантовых пряжек – 772 руб.; браслета с изумрудами – 800 руб.; браслета с надписью „Alexandra“ – 150 руб.; двое часов маленьких, украшенных розами, за 327 и 264 руб.»[485].

Существовала и традиционная практика пожалований, повторявшихся из года в год, по случаю определенного события. Так, каждую зиму уральские казаки присылали в Зимний дворец традиционный «царский гостинец» – икру и рыбу. И каждый год руководитель казачьей делегации, привозивший этот «гостинец» в Петербург, получал бриллиантовый перстень. Например, в феврале 1851 г. есаул Выровщиков «за доставку от уральского казачьего войска Его Императорскому Величеству икры и рыбы» получил бриллиантовый перстень с гранатом за 202 руб.[486] И

таких примеров множество.

Если были живы обе императрицы, царствующая и вдовствующая, то обе они пользовались правом заказывать подарки из кладовой № 2 Камерального отделения Кабинета в свои «Комнаты». Такой порядок действовал с 1801 по 1828 г; с 1855 по 1862 г. и с 1894 по 1917 г. Жене Николая II императрице Александре Федоровне, такое право было даровано мужем в конце 1896 г., а императрица Мария Федоровна пользовалась им с 1882 г.

Если говорить о времени царствования Александра III, то число пожалований различных драгоценных предметов из кладовой № 2 было относительно скромным. Однако не дарить император, естественно, не мог. Были достойные люди, были юбилейные даты и отставки после многих лет беспорочной службы. В результате за время царствования Александра III (с 1 января 1881 г. по 1 января 1895 г.) из кладовых Кабинета Е.И.В. Было пожаловано[487] (табл. 36):

Таблица 36

№№ п/п	Номенклатура вещей	Кол-во, шт.	Стои-мость, руб.
1	Медальонов с портретами	15	142 522-00
2	Шашек за храбрость	1	1454-00
3	Обер-камергерских ключей	1	3966-00
4	Бриллиантовых знаков ордена Св. апостола Андрея Первозванного	22	133 199-00
5	Бриллиантовых знаков ордена Св. князя Александра Невского	216	718 631-00
6	Бриллиантовых знаков Белого орла	5	21 425-00
7	Бриллиантовых знаков Св. Анны I и II степени	131	105 771-00
8	Бриллиантовых знаков Св. Станислава II степени	3	3944-00
9	Бриллиантовых знаков Св. Екатерины I степени	31	134 467-00
10	Статс-дамских знаков	14	47 714-00
11	Фрейлинских знаков	188	123 427-00
12	Митр и клобуков	39	13 515-00
13	Панагий	9	13 451-00
14	Крестов на клобуки	15	21 157-00
15	Крестов наперсных с драгоценными камнями	133	70 960-00
16	Крестов наперсных золотых	125	23 131-00
17	Табакерок	228	398 961-00
18	Перстней	2730	586 084-00
19	Диадем и других уборов	11	134 899-00
20	Ожерелий	21	392 649-00
21	Браслетов	279	139 014-00
22	Фермуаров, брошей и кулон	478	242 693-00
23	Серёг	147	39 045-00
24	Булавок	663	60 571-00
25	Запонок	524	65 936-00
26	Портсигаров	538	76 417-00
27	Часов с изображением Государственного герба	3477	277 472-00
28	Медалей золотых, украшенных бриллиантами	5	10 292-00
29	Образов	48	97 189-00
30	Разных других драгоценных вещей	290	79 421-00
	Всего	10 387	4 179 387-00

Основная номенклатура изделий включала 30 позиций. Всего же по этим позициям из средств Кабинета было выдано 10 387 предметов на 4 179 387 руб. В среднем каждая из подаренных вещей стоила приблизительно 402 руб.

Портсигар с вензелем Николая II

Как мы уже упоминали, все движения драгоценных вещей в кладовой № 2 фиксировались в специальных ведомостях, которые составлялись на каждое первое число месяца. Специальная комиссия ежемесячно проверяла вещи. В ее состав кроме хранителей входили и чиновники Контроля Министерства Императорского двора.

Были выработаны и стандартные формы ежемесячной отчетности по кладовой № 2. Эти ежемесячные ведомости утверждались управляющим Кабинетом. До 1884 г. ежемесячные ведомости по кладовым представлялись царю с итогами пожалований и расходов по Камеральному отделению.

Поскольку в кладовой № 2 хранились различные подарочные

вещи, коллекция драгоценных камней и меховая рухлядь, то по итогам месяца чиновники составляли две ведомости. В первой перечислялась наличность по драгоценным вещам и камням, во второй – по мягкой рухляди. Естественно, в ведомости старались стандартизировать номенклатуру вещей, хранимых в кладовой.

Приведем в качестве примера ведомость по «вещам и камням»[488] (табл. 37).

Таким образом, в январе «коронационного» 1883 г. в кладовой № 2 хранилось 593 ювелирных предмета на общую сумму в 1 026 893 руб. Стоимость этих вещей была очень разной, от 25 240 руб. за трость, украшенную драгоценными камнями, до скромных печатей по 1 руб. 30 коп. В эту же опись входила и коллекция драгоценных камней стоимостью в 1 088 953 руб.

Таблица 37

«Ведомость по Камеральному Отделению Кабинета Его Императорского Величества о приходе, расходе и остатке драгоценных золотых и прочих вещей за январь месяц 1883 года»

Название вещей	К 1 января 1883 г. в остатке		В январе месяце поступило		В январе месяце в расход		Затем к 1 ч. февраля в остатке	
	кол-во	сумма (руб.)	кол-во	сумма (руб.)	кол-во	сумма (руб.)	кол-во	сумма (руб.)
Медальонов с портретами Его Величества	4	27 925-00	—	—	—	—	4	27 925-00
Фельдмаршальских жезлов	1	8290-00	—	—	—	—	1	8290-00
Тростей, украшенных драгоценными камнями	1	25 240-00	—	—	—	—	1	25 240-00
Шпаг, сабель и шашек	5	7798-00	—	—	—	—	5	7798-00
Орденских и других знаков								
Св. Апостола Андрея Первозванного	7	51 209-00	—	—	—	—	7	51 209-00
Св. князя Александра Невского	13	50 875-00	—	—	1	3330-00	12	47 545-00
Св. Анны I степени	5	15 168-00	—	—	—	—	5	15 168-00
Св. Анны II степени	6	3133-00	—	—	—	—	6	3133-00
Св. Екатерины I степени	4	19 158-00	—	—	—	—	4	19 158-00
Статс-дамских знаков	6	22 659-00	—	—	—	—	6	22 659-00
Фрейлинских знаков	15	12 025-00	—	—	—	—	15	12 025-00
Св. Станислава I степени	1	25270-00	—	—	—	—	1	2527-00
Св. Станислава II степени	2	1437-00	—	—	—	—	2	1437-00
Белого Орла	1	5134-00	—	—	—	—	1	5134-00
Вещей для лиц духовного звания								
Посохов	2	10 526-00	—	—	—	—	2	10 526-00
Панагий	6	10 895-00	—	—	—	—	6	10 895-00
Крестов на клобуки	4	8832-00	—	—	—	—	4	8832-00
Крестов наперсных с драгоценными камнями	10	20 871-00	1	2000-00	—	—	11	22 871-00
Крестов наперсных золотых с таковыми же цепочками	3	600-00	—	—	—	—	3	600-00
Митра золотая, шитая, украшенная драгоценными камнями	1	500-00	—	—	—	—	1	500-00
Табакерок								
с портретами								
Его Императорского Величества	17	59 550-00	—	—	—	—	17	59 550-00
Ея Императорского Величества	1	3012-00	—	—	—	—	1	3012-00
Их Императорских Величеств и почивающих в Бозе Императора Александра Николаевича и Императрицы Марии Александровны	4	23 127-00	—	—	—	—	4	23 127-00

Почивающей в Бозе Императрицы Марии Александровны	1	2110-00	—	—	—	—	1	2110-00
с вензелевыми именами								
Его Императорского Величества	31	52 722-00	—	—	—	—	31	52 722-00
Ея Императорского Величества	7	12 182-00	—	—	—	—	7	12 182-00
Их Императорских Величеств	2	4307-00	—	—	—	—	2	4307-00
Золотых с бриллиантами	2	3850-00	—	—	—	—	2	3850-00
Золотых	5	530	—	—	—	—	5	530
Перстней								
с портретами								
Его Императорского Величества	5	15 918-00	—	—	—	—	5	15 918-00
Ея Императорского Величества почивающей в Бозе Императрицы Марии Александровны	1	4300-00	—	—	—	—	1	4300-00
с вензелевыми именами								
Его Императорского Величества	13	10 760-00	1	400	1	400	13	10 760-00
Ея Императорского Величества	15	12 145-00	—	—	—	—	15	12 145-00
С солитерами	2	4483-00	—	—	—	—	2	4483-00
С цветными камнями и бриллиантовых	38	21 340-00	2	700	2	700	38	21 340-00
Дамских вещей								
Диадем, головных и других уборов	25	65 713-00	—	—	—	—	25	65 713-00
Ожерельев	5	131 528-00	—	—	—	—	5	131 528-00
Браслетов	25	62 053-00	—	—	—	—		62 053-00
Фермуаров, брошей, куланов и сенсилей	50	102 421-00	—	—	—	—	50	102 421-00
Серег	25	102 475-00	—	—	—	—	25	102 475-00
Булавок	6	12 145-00	—	—	—	—	6	12 145-00
Часов украшенных камнями, золотых и серебряных	35	2763-00	2	270-00	6	570-00	31	2463-00
Медалей: золотых украшенных бриллиантами и бронзовых	8	2728-00	—	—	—	—	8	2728-00
Золотистого серебра и золото лом	—	214-00	—	—	—	214-00	—	—
Образов	8	665-00	—	—	—	—	8	665-00
Мозаических ландшафтов для табакерок	6	125-00	—	—	—	—	6	125-00
Орденских лент	—	232-00	—	—	—	—		232-00
Разных вещей драгоценных	33	2300-00	—	—	—	—	33	2300-00
Разных вещей	36	464-00	—	—	—	—	36	464-00
Печатей	13	10-00	—	—	—	—	13	10-00
Портретов								
Его Императорского Величества	10	408-00	—	—	—	—	10	408-00
Ея Императорского Величества	7	347-00	—	—	—	—	7	347-00
Императора Николая Павловича	3	Б/ц	—	—	—	—	3	Б/ц
Императора Александра Николаевича	38	2125-00	—	—	—	—	38	2125-00

Императрицы Александры Федоровны	1	Б/ц	—	—	—	—	1	Б/ц
Императрицы Марии Александровны	16	911-00	—	—	—	—	16	911-00
Цесаревича Николая Александровича	1	Б/ц	—	—	—	—	1	Б/ц
Итого	593	1 028 737-00	6	3370-00	10	5215-00	589	1 026 893-00
Камней и жемчугу								
Солитеров	—	436 087-00	—	—	—	4032-00	—	432 055-00
Бриллиантов и роз	—	128 194-00	—	—	—	—	—	128 194-00
Цветных камней	—	367 491-00	—	—	—	—	—	367 491-00
Жемчугу	—	151 362-00	—	—	—	—	—	151 362-00
Краски ультрамарин	—	5817-00	—	—	—	—	—	5817-00
Итого	—	1 088 953-00	—	—	—	4032-00	—	1 084 921-00
Всего	593	2 117 691-00	6	3370-00	10	9246-00	589	2 111 814-00

Общая сумма ювелирных вещей и коллекции драгоценных камней составила 2 111 814 руб.

Отслеживая динамику изменения количества ювелирных вещей на протяжении года, отметим, что, по большому счету, общее количество вещей, хранившихся в кладовой, менялось незначительно, несмотря на то, что в мае 1883 г. состоялась коронация в Московском Кремле. О подготовке к коронации свидетельствует только то, что накануне коронации количество хранимых драгоценностей и предметов достигает своего максимума (март и апрель). Динамику этих изменений мы представим в таблице, составленной на основании итоговых цифр по всем месяцам за 1883 г. (табл. 38):

Таблица 38

№№ п/п	Месяц	Количество драгоценностей на конец месяца (шт.)	Общая сумма на конец месяца по вещам и камням (руб.)
1	Январь	593	2 111 814-00
2	Февраль	595	2 121 024-00
3	Март	615	2 126 739-00
4	Апрель	632	2 165 427-00
5	Май	601	1 976 828-00
6	Июнь	558	1 968 912-00
7	Июль	556	1 998 697-00
8	Август	556	2 002 935-00
9	Сентябрь	557	1 995 999-00
10	Октябрь	540	2 002 595-00
11	Ноябрь	519	2 018 072-00
12	Декабрь	529	2 018 478-00

Таким образом, в кладовой № 2 Камерального отделения хранились наградные вещи самого широкого диапазона – от

бриллиантовых орденов Св. Андрея Первозванного до православных наперсных крестов. Поддерживая необходимый уровень количества наградных вещей, Кабинет обеспечивал заказами многочисленных московских и петербургских ювелиров, тем самым в немалой степени способствуя взлету отечественного ювелирного искусства на рубеже XIX – начала XX вв. Кроме этого, чиновники Камерального отделения, внимательно отслеживая состояние ювелирного рынка, имели возможность приобретать настоящие ювелирные раритеты.

В заключение, говоря о годах правления Александра III, приведем в качестве «пустякового примера» одну историю, отголоски которой нашли отражение в ряде мемуаров. В них упоминается, что Александр III, как «настоящий помещик», принимал подношения «натурой», т. е. продуктами. В этом контексте упоминается некий князь Еникеев, который ежегодно подносил царю пастилу. Архивные документы не только подтверждают эту историю, но и свидетельствуют о том, как царь одаривал своего подданного. Любопытно, что князь А.Н. Еникеев начал ежегодно отправлять Александру III пастилу, когда тот был еще цесаревичем. За свои подношения[489] князь ежегодно удостаивался «царского подарка». На одном из его писем сохранилась резолюция Александра III: «Благодарить и сделать ему подарок как обыкновенно». «Как обыкновенно» это: в 1870 г. – солонка (50 руб.); в 1871 г. – пуговицы с изумрудами (50 руб.); в 1872 г. – булавка (75 руб.); в 1873 г. – перстень (70 руб.); в 1874 г. – запонки (60 руб.); в 1875 г. – пуговки с жемчугом в 60 руб.; в 1876 г. – золотые часы под № 43962[490]. То есть «кабинетные подарки» в соответствии с «Табелью о подарках» не выходили за рамки 50–75 рублей.

Кладовая № 2. Высочайшие пожалования орденов

В кладовой № 2 Камерального отделения хранились различные наградные ювелирные изделия и драгоценные камни. Эти изделия регулярно закупались у придворных ювелиров, и в Камеральном отделении всегда имелся внушительный запас наградных ювелирных изделий самой широкой номенклатуры. Официальная номенклатура подарочных изделий была следующей: портсигары, запонки, диадемы и другие головные уборы, ожерелья, браслеты, броши, серьги, разные драгоценные вещи, разные вещи, ленты, банты Екатерининские, жетоны. В книге было две графы: «Приход» и «Расход». В графе «Приход» указывался источник поступления ювелирного изделия в кладовую (имя ювелира или имя человека, у которого было

приобретено изделие) и его стоимость. В графе «Расход» указывалось имя человека, кому была пожалована вещь и его стоимость[491].

Как мы уже упоминали ранее, с 1 января 1864 г. можно было даже высочайше пожалованные ордена «брать деньгами». Как это ни поразительно, сановники очень охотно обменивали пожалованные ордена на деньги. Эта практика прижилась не сразу. Дело в том, что награждение орденом имело разные грани. Приятные и не очень. Так, кроме понятного престижа, награжденные должны были оплачивать ордена, перечисляя в Капитул орденов строго фиксированные на каждый орден суммы, которые шли на пенсии инвалидов войн. Платить многим очень не хотелось. Об этом красноречиво свидетельствует запись в дневнике министра внутренних дел П.А. Валуева от 17 апреля 1862 г. Что характерно, по закону уже тогда за ордена можно было «брать деньгами», но министру это еще в голову не приходит: «Потом был у государя, благодарить. Он меня два раза обнял и весьма тепло благодарил за мои труды. Это гораздо лестнее ордена, который мне стоит деньги, а удовольствия принести не может»[492].

Однако вскоре многие сообразили, что честь ношения ордена можно поменять на наличные деньги. В качестве примера можно упомянуть имена двух высокопоставленных лейб-медиков. Так, 22 апреля 1881 г. бриллиантовых знаков ордена Св. Александра Невского[493] был удостоен лейб-медик Ф.С. Цицурин, который на момент награждения возглавлял Придворную медицинскую часть Министерства Императорского двора. Получив бриллиантовые знаки 22 апреля, он уже 24 апреля сдал их обратно в Кабинет за 4000 руб., предпочтя наличные самим бриллиантовым знакам к одному из самых значимых имперских орденов. В феврале 1882 г. эти же орденские знаки ушли «в награждение» другому сановнику. Такая же история приключилась и с другим лейб-медиком проф. Военно-медицинской академии Н.Ф. Здекауером. Получив бриллиантовые знаки ордена Св. Александра Невского 13 мая 1883 г., 8 июля 1883 г. он продал их Кабинету за те же 4000 руб.[494] Стоит напомнить, что это были военные медики, генералы, профессора Военно-медицинской академии, однако и они предпочли деньги орденам.

Бриллиантовая звезда и знак ордена Св. Андрея Первозванного

Говоря о продаже бриллиантовых знаков ордена Св. Андрея Первозванного в Камеральное отделение Кабинета, следует иметь в виду, что их получение от императора – заветная мечта многих сановников. О том, что награждение бриллиантовыми знаками ордена Св. Андрея Первозванного было делом очень редким, косвенно свидетельствуют весьма скромные запасы бриллиантовых знаков в кладовой № 2 Камерального отделения. Так, на 1 января 1881 г. в кладовой Камерального отделения Кабинета их хранилось только пять единиц. Из них три купили от бывших владельцев, два – переделаны из старых знаков и только один комплект бриллиантовых знаков ювелир Болин изготовил с нуля. К коронации Александра III запас бриллиантовых знаков был увеличен. В июле 1882 г. ювелир Ю.А. Бутц изготовил для Кабинета за 11 200 руб. комплект бриллиантовых знаков ордена

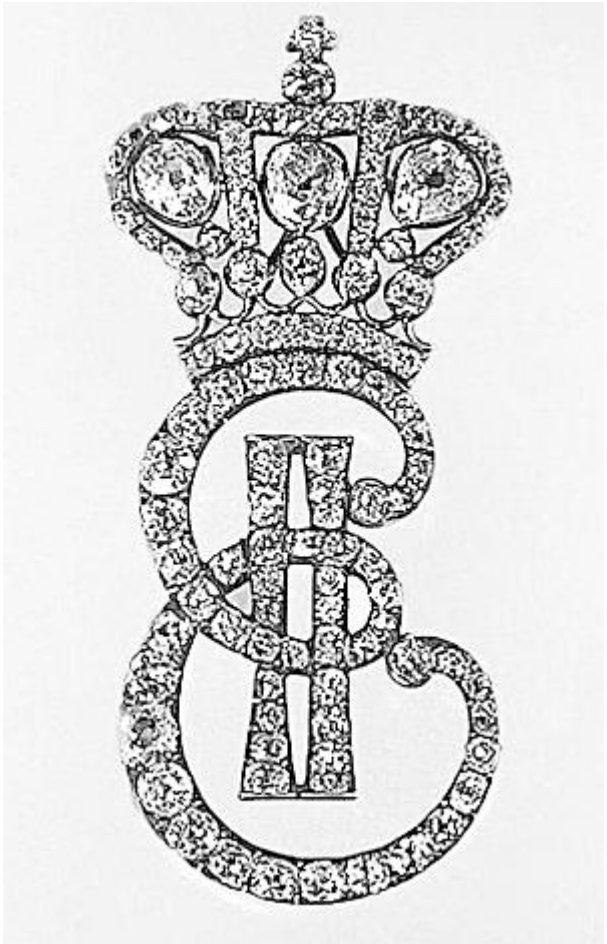
Св. Андрея Первозванного, которые во время коронации в мае 1883 г. были на императрице Марии Федоровне.

15 мая 1883 г., в день «Священного Коронования Императора Александра III», бывшему министру Императорского двора графу А.В. Адлербергу также пожаловали бриллиантовые знаки ордена Св. Андрея Первозванного, при Высочайшем рескрипте[495]. Эти бриллиантовые знаки, изготовленные фирмой «Болин К.Э.», в начале мая 1883 г. за 5380 руб были куплены Кабинетом. Бриллиантовые знаки ордена Св. Екатерины I степени жаловались только статусным персонам. Так, при Александре III этими знаками наградили 11 очень разновозрастных «дам». Так, «по крещению» эти бриллиантовые знаки получили четыре персоны: Елена Владимировна (27 февраля 1882 г. за 4498 руб.); дочь Александра III Ольга Александровна (12 июля 1882 г. за 6826 руб.); дочь Николая II Ольга Николаевна (16 ноября 1895 г. за 3070 руб.) и его же племянница Ирина Александровна (14 июля 1895 г. за 3452 руб.).

Эти же знаки получили и три «невесты», вышедшие замуж за русских великих князей: принцесса Елизавета Гессен-Дармштадтская (3 марта 1884 г., за 5000 руб.); княжна черногорская Милица (1889 г., за 4139 руб.) и «высоконареченная невеста Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Николая Александровича, Ея Великогерцогское Высочество принцесса Алиса Гессенская» (20 апреля 1894 г., за 5431 руб. 24 коп.)[496].

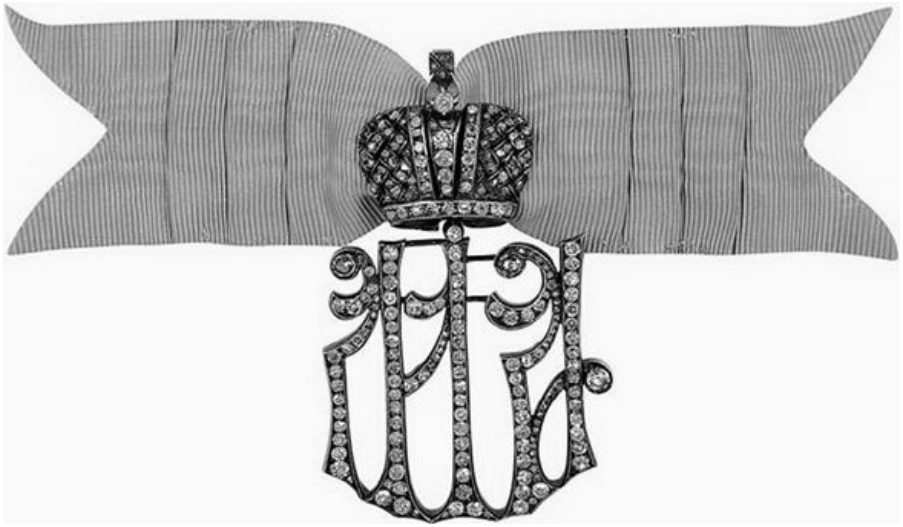
Этими же знаками награждались европейские родственницы, как «по датской линии» (16 марта 1881 г. кронпринцесса Датская, за 4550 руб., и принцесса Вальдемар Датская 20 марта 1886 г., за 4860 руб.), так и по «германской линии» (29 декабря 1894 г. великая герцогиня Гессен-Дармштадтская, за 3260 руб.). Было и еще одно дипломатическое награждение в 1887 г., когда бриллиантовыми знаками ордена Св. Екатерины I степени наградили императрицу Японии (за 4500 руб.).

Из Кабинета жаловались и дамы, сделавшие карьеру при Императорском дворе. Например, драгоценные знаки в июне 1882 г. получила статс-дама императрицы Марии Федоровны княгиня Елена Павловна Кочубей. Значительно чаще жаловались фрейлинские знаки ценой от 500 до 800 руб.



Шифр фрейлины императрицы Марии Александровны

Кроме орденов в Кабинете Е.И.В. хранились ювелирные изделия, предназначенные для высочайших пожалований церковным иерархам. Поэтому кабинетный запас знаков церковной власти постоянно возобновлялся. В документах упоминаются многочисленные митры, панагии, кресты на клобуки и т. д. Примечательно, что в последней четверти XIX в. бóльшую часть этих предметов Кабинет закупал у ювелирной фирмы К. Фаберже. Например, в феврале 1889 г. Кабинет закупил у Фаберже шесть «наперсных крестов с драгоценными камнями: с изумрудами, сапфирами и рубинами» по 400–500 руб. за единицу. Периодически Кабинет закупал эти изделия и у других поставщиков: в 1891 г. у Кехли, в 1892 г. только у Болина и в 1893 г. у Зефтингена. Однако Фаберже был вне конкуренции: 1885 г. – 14 единиц; 1886 г. – 6; 1887 г. – 12; 1888 г. – 16; 1891 г. – 14; 1893 г. – 11 единиц различных церковных изделий.



Знак фрейлины императрицы Марии Александровны

Если конкретно говорить о наиболее значимых высочайших пожалованиях, то среди них можно упомянуть пожалованный в 1906 г. «Его Королевскому Величеству Князю Болгарскому Фердинанду» бриллиантовый знак ордена Св. Андрея Первозванного стоимостью в 5000 руб. В 1908 г. «ко дню совершеннолетия великой княжны Татьяны Константиновны» ей были пожалованы бриллиантовые знаки ордена Св. Екатерины стоимостью в 3544 руб. Когда в том же году выходила замуж великая княжна Мария Павловна (младшая), то на свадьбу она и ее муж (шведский принц) получили два образа ценою в 3891 руб. каждый и свадебное блюдо с солонкой стоимостью в 1800 руб. Последние крупные пожалования пришлись на 1915 г., когда снятому с поста Верховного главнокомандующего великому князю Николаю Николаевичу (младшему) было пожаловано украшенное бриллиантами Георгиевское оружие стоимостью в 10 415 руб. В этом же году японскому императору по случаю его коронования была подарена «оранжевая ваза» стоимостью в 19 750 руб. работы Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики.

В Камеральном отделении хранились и высшие ордена империи. В отделке этих орденов преимущественно использовался официальный камень – бриллиант, поэтому стоимость этих орденов было довольно высока. Стоит еще раз напомнить, что пожалованные ордена Российской империи давали не только определенные привилегии, но и налагали жестко определенные материальные обязательства. Так, награждаемые орденами должны были произвести четко

фиксированные отчисления в пользу Александровского Комитета о раненых «за бриллиантовые орденские знаки». Например, награжденный орденом Св. Апостола Андрея Первозванного должен был уплатить 572 руб.; орденом Св. Александра Невского – 429 руб. За украшенные бриллиантами медали взимали 150 руб. и 10 % «со всех остальных подарочных вещей, превышающих 86 рублевую ценность»[497]. Не брали денег только «с вещей жалуемых членами Императорской Фамилии от имени Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств во время Высочайших путешествий статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и вообще лицам женского пола». Их освобождали от вычета в пользу Александровского Комитета о раненых. Это правило было введено еще Николаем I.

Кладовая № 2. Высочайшие подарки для путешествий

Во время подготовки к вояжам членов императорской семьи, будь то поездки за границу или по России, в кладовую № 2 Камерального отделения поступали списки с указанием тех ювелирных изделий, которые предполагалось взять с собой в путешествие. Эти вещи предназначались для высочайших пожалований тем чиновникам, служащим и вообще всем, кто так или иначе обеспечивал высочайшие путешествия.

Как правило, это была бесчисленная ювелирная «мелочь»: табакерки, булавки, часы, «перстни бриллиантовые с цветными камнями» и прочее… Нельзя сказать, что этими вещами усыпался маршрут члена царской семьи, но каждое из путешествий сопровождалось, по крайней мере, сотней таких пожалований. При этом уже при Николае I был установлен строгий порядок расходования ювелирных изделий из кладовой № 2 Камерального отделения.

Во-первых, вещи для подарков из кладовой № 2 Камерального отделения имел право требовать только ограниченный круг лиц: император, императрицы и великие князья (только с санкции императора). Как правило, великим князьям выдавались ювелирные вещи, если они отправлялись с официальными визитами за границу, выполняя поручения императора. Во-вторых, подарками награждали либо «по чину» (должности), либо «по заслугам». С чинами и должностями все понятно. Подарки жаловались руководителям железных дорог, начальникам жандармских подразделений, обеспечивавшим охрану и т. п. «По заслугам» могли быть пожалованы самые обычные люди. Например, Николай I во время одной из своих командировок, когда лошадь не удержали на крутом склоне, был

выброшен из коляски, в результате чего сломал ключицу. Никому не известный провинциальный врач Цверенер из ближайшего маленького городка сумел грамотно наложить фиксирующую повязку и царь поправился. Этого врача император приказал наградить «по заслугам» дорогим бриллиантовым перстнем.

Для награждения использовались предметы самой различной стоимости. Это могли быть кожаные рамки для фотографий работы мастеров фирмы К. Фаберже стоимостью в 3–5 руб. Это могли быть и уникальные ювелирные изделия стоимостью в десятки тысяч рублей. При этом для четкой организации процесса награждения драгоценными изделиями еще в николаевское время была подготовлена служебная (для служебного пользования) ведомственная инструкция. Она жестко регламентировала соотношение чина и должности того или иного награждаемого лица и стоимости царского подарка. Естественно учитывался и род профессиональной деятельности награждаемого, к примеру, священник награждался наперсным крестом, а не табакеркой.

Эта негласная «Табель о назначении подарков по чинам»[498] выглядела следующим образом (табл. 39):

Таблица 39

«Табель о назначении подарков по чинам»

Название чинов	Назначаются подарки (руб.)	Посылаются вещи в близкие цены (руб.)
Гофмейстерам, гофмаршалам, егермейстерам, генерал-лейтенантам, Тайным советникам, вице-адмиралам и лицам 3 касса	857-00	771-30
Статским советникам, обер-бергтауптманам и лицам 5 класса	429-00	386-10
Полковникам, капитанам 1 ранга, камер-фурьерам, коллежским советникам, лицам 6 класса	286-00	257-40
Подполковникам, капитанам 2 ранга, надворным советникам, гвардии капитанам, обер-бергмейстерам и лицам 7 класса	200-00	180-00
Майорам, капитанам армии, гвардии: штабс-капитанам и поручикам, капитан-лейтенантам и лейтенантам, гоф-фурьерам, мундшенкам, коллежским асессорам, титулярным советникам и лицам 8 и 9 классов	143-00	128-70
Гвардии подпоручикам, армии штабс-капитанам, коллежским секретарям и лицам 10 класса	114-00	102-60
Гвардии прапорщикам, армии подпоручикам, мичманам, тафельдекерам, кофешенкам, губернским секретарям и лицам 12 класса	86-00	
Подпоручикам и прапорщикам армии, провинциальным секретарям, регистраторам и лицам 13 и 14 классов	57-00	
Не имеющим чинов	43-00	

Примеров таких пожалований до нас дошло в документах множество. Например, если взять один из стандартных «отпускных маршрутов» жены Александра III – императрицы Марии Федоровны: Петербург – Копенгаген, то императрица ездила (иногда ходила на яхте «Полярная звезда) по этому маршруту на протяжении нескольких десятилетий: со времен замужества в 1866 г. и до 1914 г. Если привести отдельные примеры пожалований того времени, когда она была царствующей императрицей, то картина вырисовывается следующая (табл. 40):

Таблица 40

Год	Должность	Пожалование	Цена (руб.)
1888	Обер-кондуктору Императорского поезда	Перстень с опалом и бриллиантами	74-00
	Младшему механику на пароходе «Москва» во время вояжа на Кавказ	Перстень с бирюзой и бриллиантами	86-00
1889	Буфетчику на крейсере «Адмирал Корнилов» во время вояжа наследника в Лондон	Перстень с бирюзой и бриллиантами	82-00
	Во время вояжа в Копенгаген полицейскому агенту Христенсу	Перстень с сапфирами и бриллиантами	45-00
	Начальнику секретной полиции Копенгагена Петерсону	Перстень с бирюзой и бриллиантами	220-00
1890	Суфлеру русской дармштадской труппы императорских Санкт-Петербургских театров Корневу	Перстень с бирюзою и бриллиантами	76-00

Если более подробно посмотреть, как готовилось последнее заграничное путешествие вдовствующей императрицы Марии Федоровны, то мы увидим, что подготовка к путешествию, как водится, началась заблаговременно. В конце апреля 1914 г. обер-гофмейстер Марии Федоровны князь Георгий Дмитриевич Ширвашидзе конфиденциально обратился к генерал-майору Евгению Никифоровичу Волкову, который являлся одним из руководителей Кабинета. В письме Г.Д. Ширвашидзе просил «не отказать в отпуске для надобностей названного путешествия подарочных вещей из Кабинета Его Императорского Величества в количестве примерно прилагаемой ведомости»[499]. Е.Н. Волков направил запрос И.О. Заведующего Камеральным отделением частью Направнику, с приказом выделить затребованные вещи (табл. 41):

Таблица 41

Названия предметов	По цене от — до	Количество		Всего, шт.
		с эмблемою*	без эмблемы	
Табакерки	Обычные	2	—	2
Священнические кресты	150-200	—	—	2
Рамок для портретов	25–35	2	—	2
Настольных вещей	50–150	5	—	5
Портсигаров золотых	150–300	10	—	10
Эмалевых	200–250	2	—	2
Серебряных	30–60	10		10
Кулонов	150–350	7	3	10
Брошек	50–300	15	2	17
Браслетов	75–250	10	2	12
Перстней	50–250	3	7	10
Запонок	35–250	20	5	25
Булавок	25–200	20	5	25
Часов				
Мужских золотых	200	2	—	2
Мужских золотых	150	5	—	5
Мужских золотых	125	10	—	10
Мужских золотых	100	10	—	10
Мужских золотых	75	10	—	10
Мужских серебряных	37	10	—	10
Мужских серебряных	29	15	—	15
Мужских серебряных	24	15	—	15
Дамских золотых	150	2	—	2
Дамских золотых	85	3	—	3
Дамских золотых	75	3	—	3
Дамских серебряных	30	2	—	2
* Под «эмблемою» имелся в виду Государственный герб.				

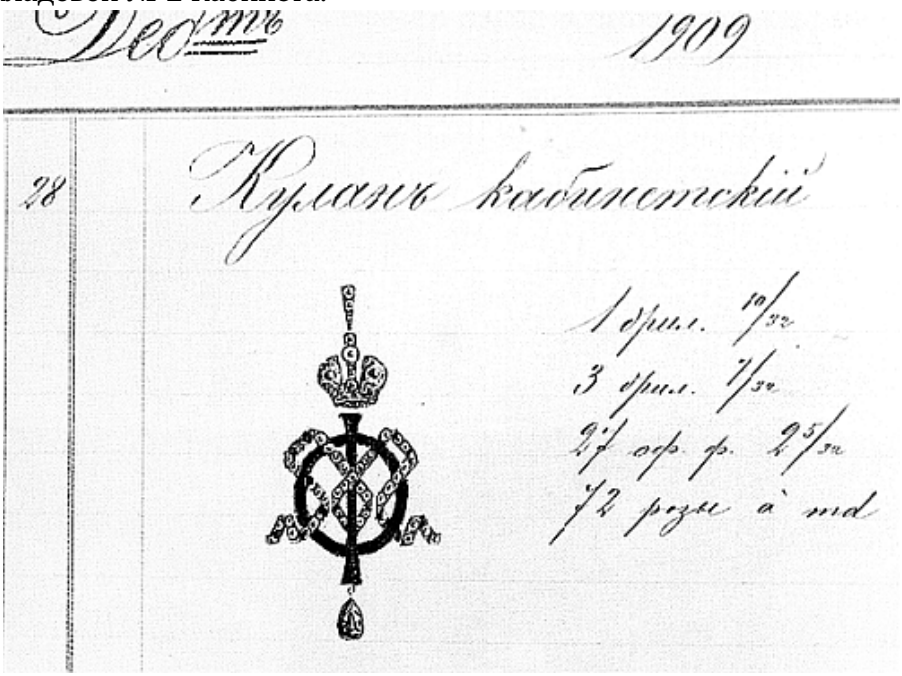
Кабинетный подарок – часы торгового дома «Павел Буре» и фрагменты часов

Естественно, управляющий Кабинетом полностью удовлетворил заявку обер-гофмаршала, и уже 1 мая 1914 г. 216

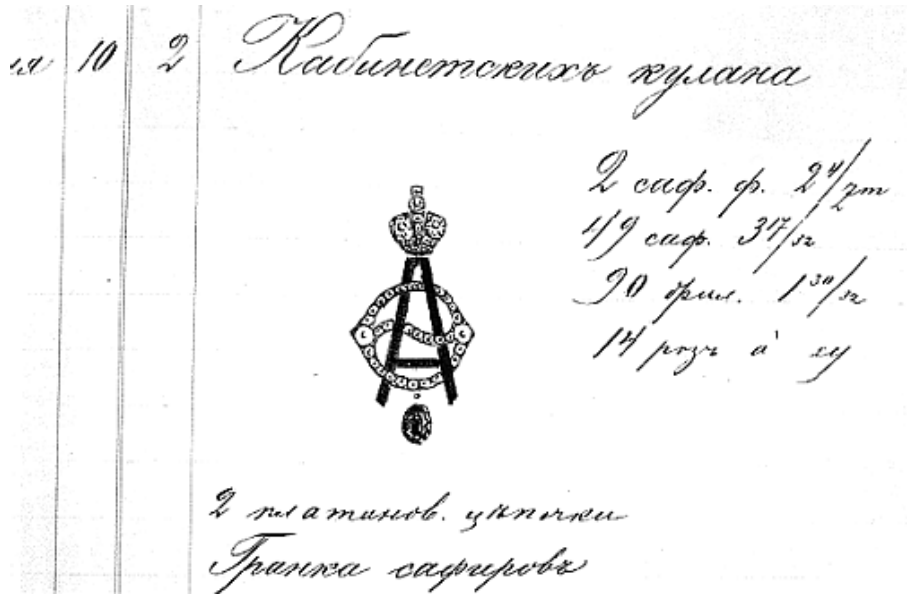
подарочных вещей на сумму 24 387 руб. получил из Кабинета доверенный человек императрицы надворный советник К.Н. Чернышев.

Что это были за вещи? И откуда их брали? Например, из 87 штук часов на общую сумму в 6155 руб. «67 различных мужских и дамских часов золотых и серебряных часов» на сумму в 4700 руб. Кабинет приобрел у поставщика Высочайшего двора торгового дома «Павел Буре»[500]. Часы, как и заказывалось, были разной стоимости, но все они – «с эмблемою», т. е. императорским гербом. Так, самые дорогие золотые часы (2 шт. по 200 руб.) были покрыты цветной эмалью с золотой цепочкой.

Ювелирные изделия закупались у разных ювелиров, но бóльшая часть вещей традиционно закупалась у фирмы К. Фаберже: «от ювелира Фаберже: 7 перстней, 1 булавка, 6 пар запонок, 4 броши-кулона, 2 браслета, 1 чарка серебряная. Всего 21 вещь на 3230 руб.; от ювелира Тилландера[501]: 1 портсигар и 2 броши-кулона. Всего 3 вещи на 540 руб.; от ювелира Бланка[502]: 2 браслета на 185 руб.; от торговых домов: И. Морозова[503]: 9 портсигаров, 2 перстня, 2 булавки, 6 пар запонок, 5 брошей, 1 браслет и 1 серебряный ковшичек. Всего 26 вещей на 2970 руб.»[504]. При этом все выплаты ювелирам отнесли «в кредит на непредвиденные издержки Министерства Императорского двора». Остальные необходимые ювелирные изделия были подобраны из текущего «расходного фонда» кладовой № 2 Кабинета.



Эскиз кабинетного кулона с вензелем императрицы Марии Федоровны



Эскиз кабинетного кулона с вензелем императрицы Александры Федоровны

Следует подчеркнуть, что детального описания этих ценностей в документах нет, только констатация, что кулоны и броши выполнены из аметиста и бриллиантов (275 руб.); сапфира и бриллиантов (230 руб.); аметиста и роз (150 руб.); аметиста и бриллиантов (320 руб.); сапфира и бриллиантов (240 руб.).

Исходя из «опыта прежних лет», ювелирные изделия брали с запасом. Поэтому по возвращении императрицы Марии Федоровны в Россию оставшиеся драгоценности немедленно по описи сдавались в кладовую № 2 Камерального отделения Кабинета. Из полученных 216 подарочных вещей на сумму 24 387 руб. было сдано 84 предмета на сумму 11 712 руб. Следовательно, за двухмесячное путешествие императрицы различным лицам, с которыми она сталкивалась в своем «отпуске», пожаловали 132 предмета на сумму 12 675 руб.

Примечательно, что при раздаче вещей, по возможности, экономили, хотя в основе пожалований лежали добросовестно отработанные должностные инструкции, о которых мы писали ранее. Так или иначе, дорогие золотые табакерки (табакерка «с портретом Ея Величества» за 1150 руб. и табакерка «с вензелем Ея Величества» за 1314 руб.) привезли обратно.

Кому и что дарили? Как и в прошлые годы, это были железнодорожники, капитаны пароходов, стюарды и буфетчики,

полицейские и прочие официальные и служивые лица (табл. 42).

Таблица 42

Предмет	Цена (руб.)	Должностное лицо
Портсигар эмалевый	230-00	Главному директору Финляндской ж/д
Портсигар золотой	270-00	Начальнику путей сообщения в Дании
Портсигар серебряный	55-00	Начальнику станции Вержболово
Булавки	—	Камердинерам в Дании и Англии
Брошь	60-00	Фельдшеру жандармского Полевого Управления северо-западной ж/д Новицкому
Браслет с короной	90-00	Камер-юнгфере королевы Александры

Самым ходовым подарком являлись часы с гербом. Сами по себе часы были очень хорошие, в золотом корпусе с отличным механизмом, да еще и с Имперским гербом. Но и их раздали не все. За все путешествие из 87 штук часов подарили 67 часов на сумму 4700 руб. и, следовательно, возвращено 24 штуки на 1455 руб.[505]

Например, когда осенью 1906 г. закончился «отпуск» семьи Николая II, проведенный в финляндских шхерах на яхте «Штандарт», то «в день ухода с рейда, утром, государь раздавал подарки всем без исключения матросам, уходившим с яхты в запас. Унтер-офицеры получали серебряные часы с государственным орлом и медали за усердие – старшим золотые, младшим серебряные. Матросы запаса – по пяти рублей золотом, и все по медали. Государыня же с детьми раздавали офицерам, всем без исключения, портсигары с орлами или запонки; на портсигарах государыня и все княжны ставили свои автографы. Я получил в это плавание запонки с орлами». При этом мемуарист подчеркивает, что при раздаче «царских подарков», «никогда не бывало обиженных, о чем, впрочем, государыня как-то очень деликатно осведомилась у меня, когда я был флаг-офицером»[506].

В последний раз император Николай II покидал границы империи в 1913 г. для участия в очередной «семейной» свадьбе в Берлине. Императрица Мария Федоровна последний раз покидала Россию летом 1914 г., когда она традиционно посетила родную Данию и свою старшую сестру в Англии. Вернулась императрица с большим трудом, уже после того, как в августе 1914 г. Россия и Германия вступили в войну. С учетом того, что на «отпуск» Марии Федоровны в 1914 г. наложился такой форс-мажор, как Первая мировая война, то уже после возвращения императрицы в Россию

из Камерального отделения был затребован дорогой «Золотой портсигар (самородок) с изображением Государственного герба, украшенный бриллиантами» за 200 руб., который подарили начальнику личной охраны императрицы помощнику начальника Дворцовой полиции полковнику Шепелю.

Бывало так, что в награду «разным лицам» выдавались и наличные в виде золотых царских полуимпериалов. Это практиковалось до введения в свободное обращение золотых монет с профилем Николая II. Например, при подготовке очередного визита Александра III в финляндские шхеры было выдано «в награду разным лицам: полуимпериалов 10 шт. (50 р.)». Безусловно, для «награжденных» эти золотые монеты имели бóльшее значение, чем обычная «наличность»[507].

Последние пожалования царских подарков из кладовых Камерального отделения состоялись в январе – начале февраля 1917 г. Например, 17 января 1917 г. «серебряные с цепочкою часы с изображением Государственного герба из Кабинета Его Величества» были пожалованы «санитару дамского лазарета в городе Новгороде Гергарду Беркману», однако он их не получил «вследствие происшедших в конце февраля сего года событий»[508].

Кладовая № 2. Драгоценные камни

Второй важнейшей позицией, хранившейся в кладовой № 2 Камерального отделения, являлись драгоценные камни. С одной стороны, закупаемые Кабинетом драгоценные камни являлись рабочим материалом, выдаваемым придворным ювелирам для изготовления заказных вещей, с другой стороны, часть закупаемых драгоценных камней, наиболее выдающихся по своим характеристикам, включалась в коллекцию драгоценных камней, которая подбиралась на протяжении длительного времени.

Если приводить конкретные факты, связанные с масштабами оборота драгоценных камней, то в качестве примера обратимся к документам конца 1830-х гг. Это было блестящее время николаевского царствования, когда Российский Императорский двор, по общему мнению, являлся одним из самых роскошных дворов Европы.

Например, за весь 1837 г. в кладовую № 2 поступило бриллиантов на 1 633 152 руб. 26 коп. При этом в черновом документе, написанном «для себя», очень небрежным почерком эти поступления бриллиантов подробно разнесли по месяцам. Кроме бриллиантов в кладовую поступило в 1837 г. ювелирных бриллиантовых роз на сумму в 105 352 руб. 90 коп.[509] В конце

документа указывалась общая стоимость камней, которые хранились в кладовой № 2 на 1 января 1838 г. Поскольку документ явно составлялся как черновик для последующего отчета, то часть надписей совершенно не читается, поэтому мы приводим только те наименования камней, которые читаются «надежно». Итак, на 1 января 1838 г. в кладовой № 2 хранилось: бриллиантов на 606 353 руб. 48 коп.; алмазов на 21 205 руб. 43 коп.; бриллиантовых роз на 9472 руб. 50 коп.; изумрудов на 164 258 руб. 41 коп.; яхонтов красных и рубинов на 96 589 руб. 93 коп.; аквамарины на 12 487 руб. 50 коп.; аметисты на 50 409 руб. 20 коп.; хризолиты на 227 руб.; бирюза на 29 439 руб. 2 коп.; опалы на 239 737 руб.; хризопразы на 300 руб.; лабрадор на 1480 руб.; сердолик на 125 руб. 36 коп.; жемчуга на 209 693 руб. 50 коп. Общая же сумма хранимых в кладовой драгоценных камней составляла 1 574 228 руб. 80 коп.[510] Эта разница в суммах на начало 1837 г. и начало 1838 г. показывает, насколько интенсивен был оборот драгоценных камней, проходивших через кладовую № 2.

Поскольку в кладовой № 2 хранились ювелирные вещи и драгоценные камни, то и те, и другие активно использовались в качестве исходного материала для создания новых ювелирных украшений. Из старых вещей выламывались драгоценные камни, к ним добавлялись камни из коллекции кладовой и из этого исходного материала ювелиры делали новые вещи. Поэтому эти две составляющие – расходные ювелирные изделия и коллекцию драгоценных камней мы рассматриваем, как некое единое целое, поскольку процесс «кругооборота» ювелирных изделий шел непрерывно. Это был очень противоречивый процесс. С одной стороны, даже в самые тяжелые в финансовом отношении для Кабинета годы приобретались целые коллекции уникальных ювелирных изделий. А с другой, через несколько лет их бестрепетно отправляли «в лом».

Приведем один яркий пример подобной практики. В 1861 г. в кладовую № 2 Камерального отделения поступила коронационная корона умершей императрицы Александры Федоровны ценой в 132 070 руб. ассигнациями, или 37 784 руб. сер. Эта корона «по резолюции Кабинета» была сломана в 1865 г., и полученные бриллианты на 60 029 руб. были записаны в приход и предназначены «для делания вещей»[511].

Вместе с тем, когда одни уникальные вещи с историей ломались ради камней «на делание вещей», тогда же Кабинет тратил очень приличные деньги на пополнение своей коллекции драгоценных камней. Например, в мае 1874 г. в Петербурге у ювелира Болина был куплен сапфир-кабошон весом 57 3/4 карата

за 21 700 руб. В июне 1874 г. в Лондоне у ювелирной фирмы «Гаррот и К°» приобретен бриллиантовый кулон с двумя жемчужинами за 3500 фунтов стерлингов (25 121 руб.). В 1877 г. у великой княгини Александры Иосифовны куплены две булавки и браслет за 27 145 руб. В 1879 г. у ювелира Вальяно приобретены сапфир весом 59 7/8 карата за 40 000 руб. и жемчужное ожерелье из 237 зерен за 63 000 руб.

Все эти закупки финансировались из специального фонда на пополнение драгоценных камней, образованного в 1874 г., на сумму в 730 135 руб. Этот целевой капитал получил название «*Неприкосновенного для покупки бриллиантов*», и к 1 января 1881 г. там оставалось еще 338 262 руб. После смерти Александра II эти деньги расходовали столь интенсивно, что к 1883 г. весь капитал был исчерпан[512].

Если говорить о динамике движения драгоценных вещей, драгоценных камней, каменных вещей и мягкой рухляди в кладовой № 2 Камерального отделения, то картина за последнее десятилетие существования Кабинета складывалась следующая[513] (табл. 43):

Таблица 43

Состояло к 1 января	Драгоценные вещи		Драгоценные камни (руб.)	Каменные вещи		Мягкая рухлядь	
	кол-во	руб.		кол-во	руб.	кол-во	руб.
1906	7378	526 994-00	964 709-26	3715	590 980-00	269	2159-00
1907	8206	518 247-00	197 353-00	3595	588 130-00	518	2667-00
1908	8210	541 885-00	184 771-00	3437	587 732-00	678	3157-00
1909	8213	601 447-00	175 063-00	3319	565 984-00	893	3438-00
1910	9223	825 773-00	161 988-00	3163	566 266-00	1144	4003-00
1911	8972	948 477-00	147 151-00	2990	566 014-00	2008	4748-00
1912	9204	1 293 676-00	131 437-00	2863	494 405-00	2795	5142-00
1913	9032	1 353 550-00	115 385-00	2594	468 011-00	2795	5142-00
1914	10 768	1 578 747-00	94 267-00	2548	486 521-00	2795	5142-00
1915	10 443	1 504 864-00	81 985-00	2737	480 542-00	3	1650-00
1916	10 731	1 504 655-00	88 254-00	2739	460 792-00	3	1650-00

Комментируя эту таблицу по главной позиции «драгоценные вещи», следует отметить устойчивый рост количества как самих драгоценных вещей, так соответственно и суммарную стоимость этих вещей. Это, конечно, не случайность, поскольку речь шла об огромных суммах. Во-первых, это было связано со вступлением страны в период социальных потрясений и войн, которые повлекли за собой инфляционные процессы. В этой ситуации руководство Кабинета Е.И.В. с санкции царя «вкладывало» значительные средства в закупку драгоценных вещей. Это особенно наглядно в период после 1914 г., когда стабильно

сохранялся достигнутый уровень и по числу вещей, и, соответственно, по их суммарной стоимости.

Во-вторых, руководство Кабинета начало загодя готовиться к празднованию 300-летия Дома Романовых, предполагавшее большое количество статусных награждений и подарков. В связи с этим в 1912 г. последовало высочайшее повеление, чтобы все подарочные вещи, жалуемые из Кабинета Е.И.В. в 1913 г., «несли эмблемы в память 300-летия царствования Дома Романовых»[514]. Начиная эту ответственную работы, руководство Кабинета Е.И.В. ориентировалось на проверенные кадры ювелиров-поставщиков Высочайшего двора. Места среди них распределились следующим образом: фирма Фаберже получила заказы на сумму до 120 000 руб.; фирма Болина на сумму до 40 000 руб.; фирма Иванова[515] – до 45 000 руб.[516]

В-третьих, в период с 1906 по 1916 гг. Камеральное отделение приобрело значительное количество коллекционных ювелирных изделий. Например, с 1908 по 1910 г. Камеральным отделением Кабинета постепенно скупалась ювелирная коллекция великой княгини Веры Константиновны. Вера Константиновна была вдовой герцога Вильгельма-Евгения Вюртембергского. Если говорить о крупных вещах, приобретенных из ее ювелирной коллекции, то 4 января 1908 г. от «Ея Императорского Высочества Великой Княгини Веры Константиновны» была приобретена бриллиантовая лучистая диадема за 35 700 руб. и 4 февраля 1908 г. – медальон с портретом императора Николая I, украшенный бриллиантами, за 18 000 руб.[517] Общая сумма покупки составила 53 700 руб. Эти деньги были уплачены с процентов с капитала в 1 075 000 руб., полученных от парижского ювелира Сакса в 1906 г.

Герцогиня Вюртембергская, урожденная великая княгиня Вера Константиновна

Решение о покупках на таком уровне цен принималось с санкции министра Императорского двора. Но когда в кладовую № 2 Камерального отделения 10 июня 1910 г. поступила «жемчужина» коллекции Веры Константиновны – изумрудное с бриллиантами ожерелье стоимостью в 160 000 руб., то для выплаты такой огромной суммы за единицу товара понадобилось высочайшее повеление (от 22 мая 1910 г.)[518].

Крупной покупкой Кабинета и по деньгам, и по художественному значению стало приобретение в 1908 г. ювелирной коллекции великого князя Алексея Александровича. Оставляя в стороне его противоречивую служебную деятельность, увлечения женщинами и ресторанами, отметим, что великий князь был человеком тонкого художественного вкуса, всю сознательную жизнь коллекционировавший различные произведения искусства. Сам Фаберже признавал художественное и антикварное чутье великого князя. После смерти великого князя (Алексей Александрович был холостяком) его художественную коллекцию с санкции Николая II передали

Императорскому Эрмитажу, где ее поместили в Галерею драгоценностей.

Великий князь Алексей Александрович

В 1911 г. кладовая № 2 Камерального отделения пополнилась разными вещами «в Бозе почившей великой княгини Александры Иосифовны», всего на сумму в 297 000 руб. Среди купленных вещей значились: *фермуар с изумрудом-кабошоном (150 карат)*; фермуар с фацетированным изумрудом, четырехугольный, с бриллиантовыми листочками, изумруд в 132 карата; фермуар с сапфиром-кабошоном (192 карата); фермуар со светлым сапфиром-кабошоном (63 $^{15/32}$ карата); фермуар с овальным светлым сапфиром-кабошоном (118 $^{1/4}$ карата); нитка бриллиантовая из 23 шатонов; три шатона бриллиантовых (55 карат); нитка из 26 крупных жемчугов (484 $^{30/32}$ карата); брошь в виде цветка шиповника с одной большой жемчужиной.

Следует отметить, что после покупки этой коллекции – «ювелирного обломка» Николаевской и Александровской эпохи – она была целиком передана камер-фрау М.Ф. Герингер для представления ее императрице Александре Федоровне. Более чем вероятно, что императрица оставила эту коллекцию у себя «в Комнатах» Александровского дворца в Царском Селе. Вполне возможно, что эти компактные вещи могли быть вывезены царской семьей в Тобольск в августе 1917 г.

В то же время от придворных ювелиров покупались и

совершенно новые и дорогие вещи. Так, 4 сентября 1911 г. в кладовую № 2 Камерального отделения из мастерских Карла Фаберже поступили две диадемы из бриллиантов: одна за 9650 руб. предназначалась для великой княгини Татьяны Константиновны, другая за 10 300 руб. для королевы Сербской Елены. Примечательно, что обе вещи фактически предназначались Константиновичам, поскольку Елена Сербская вышла замуж за Иоанна Константиновича и ей по традиции готовилось «русское бриллиантовое приданое».

Таким образом, с учетом «залежавшейся» (приобретена Кабинетом 6 апреля 1889 г.) диадемы, «украшенной бриллиантами и 25 жемчужинами» стоимостью в 51 268 руб., в кладовой № 2 Камерального отделения Кабинета Е.И.В. на 1 января 1913 г. хранилось 5 экземпляров ожерелий и колье на сумму 174 627 руб.[519]

Подчеркнем, что работа по пополнению коллекции драгоценных вещей Камеральной части велась постоянно, обеспечивая петербургских ювелиров стабильными заказами. Но и борьба за эти заказы шла ожесточенная. Большое число заказов придворным ювелирам было связано с тем, что из кладовой № 2 ежегодно изымалось значительное количество ювелирных изделий. Например, за 1914 г. «расход кладовой драгоценных вещей выразился в сумме 549 620 руб. 66 коп. (на 225 066 руб. 53 коп. меньше 1913 г.), в том числе за счет посторонних ведомств отпущено подарков на 127 365 руб. 40 коп. (на 49 350 руб. меньше 1913 г.)»[520].

Что касается *драгоценных камней*, то мы видим отчетливую динамику к сокращению количества хранимых в кладовой № 2 Камерального отделения драгоценных камней. Если стоимость хранимых камней в 1906 г. составляла 964 709 руб., то в 1916 г. только 88 254 руб., т. е. сокращение составило более чем 10 раз. Принципиально важно, что эта динамика отчетливо обозначилась в 1906 г., когда в стране полыхала Первая русская революция и Николай II начал постепенно выводить семейные капиталы в европейские банки. Может сложиться впечатление, что распродажа драгоценных камней Кабинета также была связана с операциями по выводу капиталов царской семьи за границу. Однако это не так.

Официальным поводом такой колоссальной распродажи кладовой № 2 послужило то, что коллекция драгоценных камней 10 лет лежала без употребления. По этому поводу необходимы комментарии. Дело в том, что оборот драгоценных камней, проходивших через кладовую, был довольно большим. В процессе этого движения у хранителя кладовой и оценщиков Кабинета

была возможность за многие годы подобрать уникальную коллекцию драгоценных камней, буквально «камень к камню». По свидетельству современников, это – коллекция, «богатая редкими, дорогими экземплярами, из которых могли быть изготовлены разные ювелирные драгоценные вещи»[521]. Когда на нужды Министерства Императорского двора из Государственного казначейства отпускались практически любые просимые суммы, то руководство Кабинета мирилось с этим фондом невостребованных драгоценных камней. После того как в 1906 г. суммы, отпускавшиеся на содержание Министерства Двора были жестко зафиксированы, и министерство вынуждено перешло на режим жесткой экономии, то сразу вспомнили о коллекции драгоценных камней в кладовой № 2 Камерального отделения.

Поскольку в министерстве в 1906 г. началась кампания по тотальной экономии средств, то руководство Кабинета выдвинуло идею о продаже коллекции камней и об образовании на вырученные средства особого капитала, на проценты с которого предполагалось приобретать ювелирные подарочные изделия для кладовой № 2. Идея, мягко говоря, была не дальновидная, поскольку в период социальных потрясений, в который тогда вступила Россия, именно такие «твердые» ценности, как драгоценные камни, являлись залогом финансовой стабильности, а те ценные бумаги, на которые предполагалось поменять драгоценные камни, были подвержены всем негативным последствиям: колебаниям котировок и периодических биржевых паник. Политическая катастрофа 1917 г. это наглядно подтвердила, когда у уцелевших Романовых, бежавших из России, на руках фактически остались только фамильные драгоценности, да и то далеко не у всех. Но в 1906 г., конечно, ни кто и помыслить не мог о подобном сценарии развития событий в России.

12 мая 1906 г. министр Императорского двора В.Б. Фредерикс представил Николаю II доклад, подготовленный заведующим «Камеральной частью Кабинета Его Величества в должности гофмейстера Высочайшего двора» подполковником Новосельским: «Об образовании особого капитала от продажи коллекции драгоценных камней, хранящихся в кладовой Камеральной части Кабинета Его Величества».

В докладе констатировалось, что в Камеральной части хранится «…значительная коллекция драгоценных камней, богатая редкими, дорогими экземплярами, из коих могли бы быть изготовлены, по представляемым неоднократно на благовоззрение Вашего Императорского Величества рисункам, на случай особых пожалований. Между тем вышеупомянутая

коллекция на крупную сумму до 773 651 р., за последнее 10-летие, лежала без употребления»[522].

Министр Императорского двора В.Б. Фредерикс (1838–1927)

Далее в докладе указывается, что в марте 1906 г. проведена переоценка всех драгоценных камней, хранящихся в кладовой Камеральной части Кабинета. Видимо, эта акция была связана с поисками внутренних резервов в процессе кампании по экономии средств. В результате переоценки общая сумма стоимости коллекции драгоценных камней (на 1 марта 1906 г.) составила 982 938 руб. 19 коп. При этом оценка десятилетней давности дала общую сумму в 963 382 руб. 20 коп. Следовательно, общая стоимость хранящихся в Кабинете драгоценных камней за 10 лет увеличилась на 19 555 руб. 98 коп. Сравнение этих сумм стало основой главного аргумента для ликвидации коллекции – процент с денежного капитала мог дать значительно больший доход. Отсюда следовал незатейливый вывод: «…Представлялось

бы возможным и наиболее выгодным озаботиться постепенною продажею коллекции хранящихся в Кабинете драгоценных камней для образования на вырученные суммы особого капитала, %% с которого могли бы быть отчисляемы на предмет приобретения ценных подарочных вещей…»[523].

Николай II не сразу дал добро на продажу коллекции. Однако пауза была небольшой, поскольку уже 13 мая 1906 г. последовало «Высочайшее соизволение» на эту операцию. При этом тщательно подобранную лучшими ювелирами России коллекцию драгоценных камней предполагалось продавать оптом. Эту коллекция выставили на аукционные торги, в них приняли участие ведущие ювелирные фирмы Петербурга и Парижа.

Надо заметить, что это решение Николая II одно из множества решений, которые он, как император Всероссийский, принимал в течение своего рабочего дня. Для него это была неизбежная «текучка» или, как тогда говорили, «канцелярская лапша». В своем дневнике за 13 мая 1906 г. он только мимоходом упомянул: «Вернулся домой и принял Фредерикса».

Возникает вопрос, чем руководство Кабинета, да и сам государь император отличались от большевиков образца 1920–1930-х гг., которые в гораздо худшей экономической и политической ситуации пошли на такой же шаг, связанный с оптовыми распродажами ювелирных изделий? При этом следует учесть, что большевики решали колоссальную задачу модернизации страны в кратчайшие исторические сроки, грамотно используя ситуацию «великой депрессии», скупая на западе по бросовым ценам самые передовые технологии, и для этого им любой ценой требовались валютные резервы. А что выигрывало руководство Кабинета, принимая подобное решение? В результате Кабинет получил пачку ценных бумаг, превратившихся в пыль в 1917 г., и десяток лишних тысяч рублей в период с 1906 по 1917 гг.

Вместе с тем есть основания предполагать, что руководство Камерального отделения, понимая безнадежность попыток спасти всю коллекцию драгоценных камней, пыталось воспрепятствовать продаже хотя бы отдельных камней-уникумов. Невольно возникают аналогии с 1920-ми гг., когда хранители Эрмитажа и Оружейной палаты всеми правдами и неправдами пытались спасти наиболее значимые экспонаты. И по большей части так же неудачно, как и их коллеги в 1906 г. Но, как говорится, «за попытку спасибо…». Вполне возможно, что это были одни и те же люди.

Так, в 1906 г. готовился к продаже изумруд весом в 13 карата, который поступил в кладовую еще в 1841 г. с оценкой в

773 руб. Этот изумруд в 1906 г. предварительно оценили в 6781 руб. 25 коп. В попытке спасти камень его привезли (беспрецедентный сам по себе шаг) в Александровский дворец Царского Села для представления императрице Александре Федоровне с целью «сохранения его в Кабинете», как камня выдающегося качества. Однако императрица «не соизволила», и этот камень продали среди прочих камней по оптовой цене, т. е. практически за бесценок[524]. Кроме этого камня продали и другие уники – коллекцию прекрасных русских изумрудов, старинные аметисты Екатерины II и много других ценностей, «историческую, научную, да и материальную ценность которых не знал, а может быть, не хотел знать „Кабинет Его Величества“». Кстати говоря, последняя «закавыченная фраза» была написана в 1925 г. одним из организаторов предполагавшихся распродаж коронных бриллиантов.

Поскольку стоимость коллекции была огромна, то в торгах приняло участие ограниченное число участников. Европа была представлена парижскими ювелирами Ситроэном и Германом, а российская сторона поставщиками Двора Его Величества Болиным и Фаберже. Причем последние объединили свои финансовые ресурсы. Обе стороны накануне торгов представили «свои предложения на покупку полностью вышеозначенной коллекции».

Для проведения тендера организовали специальную комиссию в составе чиновников Камеральной части под председательством «уполномоченного Министерства Императорского Двора гофмейстера Высочайшего Двора Смельского и заведующего Камеральной частью в должности гофмейстера подполковника Новосельского».

На протяжении трех дней (14, 15 и 16 августа 1906 г.) в присутствии указанных ювелиров провели «пробную оценку, по каталогу всех камней коллекции». 17 августа 1906 г. комиссия приступила к рассмотрению «…покупных цен коллекции драгоценных камней Кабинета и к опросу и установлению заключительных цен конкурса покупателей – тремя последующими переторжками, согласно министерским правилам, подробно обозначенным в протоколе на французском языке». При этом третья «окончательная переторжка была произведена посредством одновременной подачи закрытых, письменных предложений». В результате вскрытия конвертов выяснилось, что высшую цену в 1 000 000 руб. предложили петербургские ювелиры Болин и Фаберже.

Однако Министра Императорского двора В.Б. Фредерикса этот миллион не устроил и поэтому результаты торгов

аннулировали. По распоряжению Фредерикса назначили «вторичное состязательное сравнение предлагаемых покупных цен коллекции между ювелирами Болин и Фаберже и г. Сакс, который письмом на имя г. Министра Императорского Двора от 19 августа предложил покупную цену коллекции драгоценных камней Кабинета в 1 075 000 руб.»[525]. В этот же день (19 августа) Болин и Фаберже письменно заявили Фредериксу об их отказе участвовать «во вторичных переторжках предлагаемых цен». На следующий день, 20 августа, ювелиры Болин и Фаберже уже лично заявили заведующему Камеральным отделением Кабинета, что «предложенная ими цена, упомянутая в протоколе комиссии от 17 августа, не может быть ими увеличена и они, вследствие сего обстоятельства, должны были заявить об их отказе от второй переторжки предложений, хотя таковая была назначена вследствие личной их просьбы Министру Императорского Двора». Трудно сказать, почему Болин и Фаберже отказались от «вторичной переторжки», хотя, как следует из документа, они лично просили Фредерикса об этом. Следует отметить, что и Болину, и Фаберже, как оценщикам Кабинета были прекрасно известны многие уникальные камни из продававшейся коллекции. Мы можем строить только предположения, почему владельцы крупнейших российских ювелирных фирм отказались от дальнейшей борьбы.

Версия 1. Возможно, Фаберже и Болин исчерпали заранее согласованный финансовый лимит, отпущенный ими на эту операцию. Тогда зачем они просили Фредерикса о вторичной переторжке, видимо, будучи готовыми поднимать цену?

Версия 2. Возможно, отказ от дальнейшей борьбы за коллекцию драгоценных камней (отказ от второй переторжки) был эмоциональным выплеском старейших поставщиков Императорского двора, которые годами бесплатно работали на Кабинет в качестве оценщиков этих же драгоценностей и которым оказались продать коллекцию камней за очень приличную сумму.

Версия 3. Возможно, Болин и Фаберже, обладавшие огромными связями, как в аристократической, так и в ювелирной среде, получили какую-то конфиденциальную информацию, заставившую их отказаться от дальнейшей борьбы за камни.

Версия 4. Возможно, это были согласованные действия Кабинета и российских ювелиров, с целью получить от парижан максимальную сумму сделки.

Как меняются времена! Если бы сегодня происходило нечто подобное, мы могли бы предложить еще одну версию – Фредерикс получил «откат» (смысл этого понятия Фредериксу пришлось бы долго объяснять, с риском получить по физиономии) от Сакса с

суммы сделки, поэтому камни и ушли в Париж.

Все это мы можем только предполагать, но, так или иначе, «предложенная письмом от 19 августа г. Сакс покупная цена всей коллекции драгоценных камней запаса Кабинета, по прилагаемой подробной ведомости, за сумму 1 075 000 рублей получила 20 августа утверждение Министра Императорского Двора. 22 августа Камеральная часть Кабинета Его Величества, получив уведомление о внесении в Кассу Министерства Императорского Двора г. Сакс всей покупной суммы (1 075 000 руб.), передала ему всю коллекцию драгоценных камней кладовой Кабинета Его Величества, согласно прилагаемой подробной ведомости, за надлежащими подписями…»[526].

Через короткое время вырученный от продажи коллекции капитал был «записан на особый счет для приобретения ценных подарочных вещей в случаях особых пожалований от Высочайшего Е.И.В. Имени»[527]. А через три года подвели первые финансовые итоги этой операции. Согласно справке, составленной в конце 1909 г.: «В депозитах Кабинета Его Величества, по счету капитала за проданную коллекцию драгоценных камней Кабинета Его Величества, к 1 декабря 1909 г. числится 1 110 327 руб. 49 коп. в том числе процентов 35 327 руб. 49 коп.»[528]. Таким образом, доход Кабинета по процентам с образованного капитала за три года составил 35 327 руб. 49 коп. При этом никто не мог даже предположить (кроме, конечно, В.И. Ленина, да и то навряд ли), что Романовым история отпустила только 7 лет. И через эти 7 лет процентные бумаги, приносящие твердый доход, превратятся в пыль. Хотя, если бы эти камни и остались в кладовой № 2, их с таким же успехом продали бы большевики на рубеже 1920– 1930-х гг. Правда, решая при этом совершенно иные задачи…

Драгоценности в повседневной жизни Российского Императорского двора

Формирование ювелирных коллекций российских императриц и великих княгинь

Все российские императрицы были иностранками, которые оказались в России либо по выбору российских монархов, либо по выбору самих женихов – российских принцев. Всех их объединяло то, что приезжали они в Россию, по меркам российской аристократии, буквально «голыми». Приданое имелось, но, опять-таки по меркам Российского Императорского двора, оно было до неприличия скромным. Два-три девичьих колечка, вот и все, что они имели из драгоценностей.

Со временем у императриц формировались свои ювелирные коллекции, о структуре которых мы узнаем из завещаний или других посмертных документов. Речь об этих коллекциях пойдет ниже, пока же мы упомянем только о ювелирных вещах, оседавших на личных половинах первых лиц в Зимнем дворце, откуда драгоценности изымались вскоре после смерти первого лица. Так случилось вскоре после смерти Екатерины II и Александра I.

После смерти Александра I его комнаты в Зимнем дворце опечатали. В 1826 г. из этих комнат изъяли 93 драгоценных предмета. По сравнению с изъятой ювелирной коллекцией Екатерины II это совершенные пустяки, но, тем не менее, эти вещи дают представление о той повседневной ювелирной «мелочи», хранившейся в комнатах императора буквально под рукой. Эти ювелирные изделия можно разделить на четыре группы.

Небольшую группу составляли *статусные вещи* – ордена («звезда бриллиантовая Андреевская»), эполеты («эполет большой с розовыми каменьями»), оружие («шпага с эфесом, осыпанным бриллиантами»), петлицы шляпные («с розовыми яхонтами и бриллиантами»).

Значительно больше изделий, украшавших *платье императора*: пряжки («большие бриллиантовые»), запонки, часы («золотые осыпаны розами с золотою цепочкою»), пуговицы («бриллиантовые большие» разных размеров – 39 шт. и 61 шт.), «пуговицы золотые решетчатые», кисточки бриллиантовые (36 шт.), «султан крымский с большим бриллиантом осыпью мелкими бриллиантами».

Значительная группа ювелирных изделий носила для императора *памятный характер*. Среди изъятых вещей значилось «перстень с портретами» и «кольцо бриллиантовое подвенечное»,

«портреты на камне Павла Петровича и Марии Федоровны» и медальоны. Поскольку в документе указывается, что некоторая часть драгоценных вещей была подарена императору бабушкой Екатериной II и матерью Марией Федоровной («с 1785 г.»), то значащийся в списке «футляр с антикою» мог быть подарен кем-либо из них. Среди этих вещей хранились и ювелирные изделия, связанные с детством самого императора: «детская чернильница», «детские игрушки» (10 шт.) и «детский кофейник серебряный, привезенный Павлом I из Голландии».

Среди ювелирных изделий, хранившихся в комнатах Александра I, имелось и множество *утилитарных вещей*: табакерки, трости («трость с набалдашником золотым, осыпанным бриллиантами и с кистью»), «катовальник (т. е. готовальня. – *Авт.*) с прибором золотым», золотые футляры, золотые крючки, «золотой карандаш, осыпанный бриллиантами», и «черепаховый футляр с зубочистками».

Распоряжением Николая I опись всех драгоценных вещей в апреле 1826 г. отправили вдовствующей императрице Елизавете Алексеевне, а после ее смерти (май 1826 г.) к императрице Марии Федоровне[529].

В 1831 г. по распоряжению Николая I вскрыли опечатанный комод, хранившийся в кладовых Кабинета со времен смерти императрицы Екатерины II в 1796 г. Этот комод приняли чиновники Кабинета от камер-юнгферы Перекусихиной, «по словесным приказаниям бывших управляющих Кабинетом оставался неприкосновенным». Опечатанный комод вскрывали в присутствии министра Императорского двора князя П.М. Волконского. Наряду с личными вещами императрицы там обнаружились и ювелирные изделия. Опись обнаруженных вещей просмотрел Николай I, он же распорядился судьбой некоторых из драгоценностей. Так, «Шкатулочка в коей находятся золотая солонка в виде табакерки, ложка, вилка и ножик» распоряжением царя отправились в Сервизную кладовую. А множество других памятных императрице вещей («Серебряной вязаной кошелек, в котором золотой империал Петра III, серебряный рубль, два полтинника и такой же голландский червонец, золотой наперник, ножичек и два золотые кольца»; «Бриллиантовая вещица в виде санок и при оной один бриллиант грушею в оправе»), по воле императора отправились «в лом»[530].

Иногда в кладовых, где хранились драгоценные вещи, случали авралы. Связаны они были обычно с высочайшей волей. Такая история, как уже упоминалось, произошла в декабре 1828 г., когда в дворцовых кладовых по распоряжению Николая I искали вещи, принадлежавшие к туалету Екатерины II[531].

Еще одним источником поступления драгоценных вещей в коллекции императриц и кладовые Камерального отделения были *военные трофеи*. Пожалуй, самые значительные ценности оказались в кладовых Кабинета после заграничных походов русской армии 1813– 1814 гг. Такие ювелирные трофеи были самым обычным делом, вполне вписывавшимся в мораль любой войны. Хорошо известно, какие огромные ценности армия Наполеона вывезла из Москвы.

В числе таких трофеев оказались сокровища из Несвижского замка князей. Радзивиллов. Эти ювелирные ценности в июне 1813 г. изъяли из Несвижского замка по приказанию адмирала П.В. Чичагова. Изъятые ценности рассортировали и аккуратно упаковали в сундуки, к каждому из которых прилагалась опись. О трофеях немедленно доложили Александру I. Он распорядился отправить вещи из г. Торуни в Петербург в распоряжение министра финансов графа Д.А. Гурьева.[532]

Для того чтобы представить объемы вывезенных вещей, представим самые краткие выдержки из описей:

Сундук № 1 (всего 49 вещей): кресты, образа, ковчежцы, дароносицы. Например, под № 35 значились «Четки голубые каменные, оправленные в золото».

Несвижский замок князей Радзивиллов

Сундук № 2 (всего 103 вещи): бокалы, раковины («раковина в серебре без подножия»), корабль серебряный вызолоченный, кружки, шкатулки, ящики с перстнями, комодцы. В числе прочего упоминаются: под № 36 «Сова из кокоса, у коей голова, крылья и ноги серебряные с позолотою»; № 45 «Штопер серебряный со свистком»; № 48 «Золотая готовальня с прибором»; № 64

«Янтарный ящик».

Особо отметим упомянутый под № 58 – «Футляр, в котором полдюжины яшмовых ложек, ножей и вилок, с золотою оправою, и две яшмовые солонки без оправы». В настоящее время этот футляр с набором столовых предметов из яшмы мы можем увидеть в Особой кладовой ГМЗ «Петергоф». В каталоге указывается, что эти вещи XVII в. в 1826 г. императрица Александра Федоровна распорядилась отправить в свои комнаты в Зимнем дворце. В 1870 г. драгоценный столовый набор передали в Коттедж в парке Александрия.

Сундук № 3 (всего 33 вещи): № 1 – «Два золотых игольника»; № 12 – «Кардинальская шапка, вышитая золотом, украшенная жемчугами; на ней сверху шишка» и множество табакерок.

Сундук № 4 (всего 32 вещи): сахарница, чайник, кофейник, поддон от подноса, лоханка, тарелки, мыльницы, рукомойник.

Сундук № 5 (всего 12 вещей): в сундук упаковали только часы и в их числе «Столовые часы в серебряной оправе с позолотою, на которых воин на коне и собака серебряные».

Сундук № 6: «восемь картин живописцев на дереве».

Сундук № 7 (всего 40 вещей): булава, меч, маршальский жезл, трости, набалдашники, ружья (5 шт.), «меч с двумя на клинке пистолетами с серебряным эфесом», сабли, шпаги, эполеты и аксельбанты и шарфы.

Сундук № 8 (всего 24 вещи): седла, стремена, черпаки, уздечки и попоны.

Сундук № 11: «китайская палатка из 67 штук разной величины, шитых золотом и шелком по канве».

Все эти вещи вплоть до начала 1826 г. хранились в кладовых Кабинета. Но уже в конце января 1826 г. военные ювелирные трофеи («вещи из туалетцев»), взятые в Несвижском замке князя Радзивилла, разложили «в одной из комнат Эрмитажа для представления их на рассмотрение Государыни Императрицы Александры Федоровны». Редкое оружие выставили в «Собственном арсенале Его Императорского Величества». Седла и прочие вещи передали на хранение в кладовые Придворной конюшни. В эти же кладовые отправили и китайскую палатку[533].

Ювелирная коллекция великой княгини Ольги Федоровны

Европейские невесты, становившиеся великими княгинями, также не блистали богатым приданым. Например, невеста великого князя Михаила Николаевича, дочь великого герцога Баденского Леопольда, в православии великая княгиня Ольга

Федоровна приехала в Россию в 1857 г. всего с несколькими драгоценностями. В ее описи драгоценных вещей имелся специальный раздел, где перечислены драгоценности, которые она имела «до замужества». Всего у будущей великой княгини была 21 драгоценная вещь. В их числе были[534]: № 1. Золотой браслет с синей эмалью и медальоном с портретом Ея Высочества Великой герцогини Софии Баденской. От Его Высочества Принца Вильгельма Баденского; № 2. Золотой браслет-чешуя с золотым бантом. От Ея Высочества принцессы Луизы Нидерландской.

Великая княгиня Ольга Федоровна (1839–1891)

После того как невесты обретали официальный статус великих княгинь или императриц, на них буквально обрушивался

вал драгоценностей, которые становились основой их ювелирной коллекции. Еще раз отметим, что «драгоценное» приданое им формировали в России усилиями различных подразделений Министерства Императорского двора. Важной частью этого приданого становилась формирующаяся ювелирная коллекция.

В качестве примера того, как формировалось ювелирное приданое, сошлемся на уже цитируемый нами документ. Так, в конце 1894 – начале 1895 гг. в приданое императрицы Александры Федоровны вошли следующие вещи[535] (табл. 44):

Таблица 44

Название вещей	Стоимость (руб.)
Бриллиантовые знаки ордена Св. Екатерины I степени	5431-24
Жемчужное ожерелье в 5 ниток из 237 зерен, весом 929 карат, с фермуаром из бриллиантов (изготовлено ювелиром Фаберже)	171 600-00
Рубиновая парюра состоящая из: А. Ожерелья — 88 375 руб. Б. Броши — 45 200 руб. В. Пары серег — 20 720 руб. Г. Диадемы — 36 000 руб. (Изготовлено ювелиром Болиным)	190 295-00
Бриллиантовая диадема-франж (изготовлена ювелиром Зефтингеном)	32 265-00
Сапфировая парюра, состоящая из: А. Ожерелья — 70 306 руб. Б. Броши — 48 775 руб. В. Пары серег — 9189 руб. Г. Диадемы — 83 974 руб. (изготовлено ювелиром Кехли)	212 244-00
Итого	511 835-00

Таким образом, для молодой российской императрицы только несколько статусных вещей ювелирного приданого обошлись Кабинету Е.И.В. в полмиллиона рублей.

Для великих княгинь и цесаревен сумма ювелирного приданого была несколько скромнее, но так или иначе она насчитывала десятки тысяч рублей. Отметим, что эта сумма также жестко регламентировалась и прямо зависела от степени родства жениха с царствующим императором. Например, когда в 1884 г. и в 1889 г. женились младшие братья царствующего императора Александра III, великие князья Сергей и Павел Александровичи, то их невесты получили в подарок по

драгоценному ожерелью и диадеме[536] (табл. 45):

Таблица 45

Ювелирный подарок	Великая княгиня Елизавета Федоровна (1884 г.)	Великая княгиня Александра Георгиевна (1889 г.)
Ожерелье	75 246 руб.	42 376 руб.
Диадема	27 800 руб.	20 656 руб.
Всего	103 046 руб.	63 032 руб.

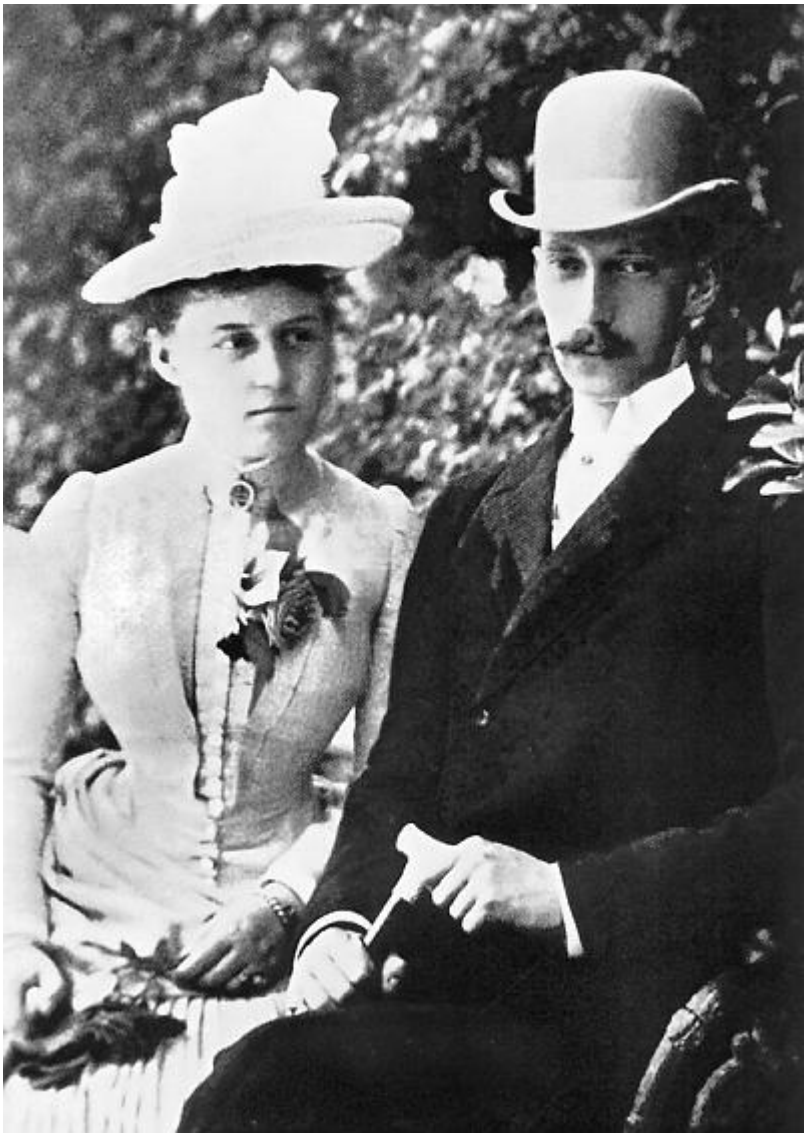
Когда в 1884 г. и 1889 г. женились племянники Александра III, великие князья Константин Константинович и Петр Николаевич, то их невесты, кроме бриллиантовых знаков ордена Св. Екатерины I степени, стоимостью в 4787 руб.[537], получили в подарок только по драгоценному ожерелью[538] (табл. 46):

Таблица 46

Ювелирный подарок	Великая княгиня Елизавета Маврикиевна (1884 г.)	Великая княгиня Милица Николаевна (1889 г.)
Ожерелье в три ряда жемчуга с фермуаром из сапфира и бриллиантов	34 569 руб.	33 305 руб.

Как мы видим, разница в сумме подарка была очень приличной и доходила до 70 000 руб. Добавим и то, что от правящего императора молодые получали «обязательные» подарки, которые становились семейными реликвиями. Великий князь Константин Константинович и Елизавета Маврикиевна получили в подарок от Александра III «Образ Нерукотворного Спаса в золотом окладе и ризе, с сиянием из драгоценных камней», стоимостью в 5427 руб. и «Образ Федоровской Божией Матери, в золотом окладе, с сиянием из драгоценных камней», стоимостью в 4247 руб.

Великий князь Сергей Александрович и Елизавета Федоровна



Великий князь Павел Александрович и Александра Георгиевна

Если считать те скромные ювелирные украшения, которые невесты привозили в Россию, первым шагом в формировании ювелирной коллекции императриц и великих княгинь, то ювелирные подарки от Кабинета были вторым шагом в формировании коллекции. Третьим шагом становился подарок «старшей» императрицы в день миропомазания невесты. Для великой княгини Ольги Федоровны это произошло 3 августа 1857 г. Тогда она получила от вдовствующей императрицы Александры Федоровны «два бриллиантовых браслета с десятью рубинами каждый», стоимостью в 6000 руб. и браслет из четырех ниток

бриллиантов за 7935 руб.

Великий князь Константин Константинович и Елизавета Маврикиевна

В этот же день Александр II подарил будущей жене младшего брата несколько роскошных ювелирных украшений: «диадему, состоящую из семи изумрудов, украшенных бриллиантами», стоимостью в 17 359 руб. и «эсклаваж с 9 изумрудами, украшенными бриллиантами», стоимостью в 28 787 руб.

После этого начинались свадебные торжества. Мимоходом упомянем, что все высокородные невесты блистали на своей свадьбе в коронных бриллиантах, которые выдавались им для этой цели из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца. Но это

были драгоценности на один день. Однако в день свадьбы молодой муж обязательно дарил молодой жене какую-либо драгоценную вещь. В день бракосочетания (16 августа 1857 г.) великий князь Михаил Николаевич подарил жене браслет – «широкая золотая цепь с маленькими бриллиантами, сапфир, украшенный четырьмя большими бриллиантами и многими маленькими», стоимостью в 2560 руб. Этот браслет стал четвертым шагом в формировании ювелирной коллекции великой княгини.

Пятым шагом становились подарки от молодого мужа, свекра и всей многочисленной родни, которые невеста получала на утро после «первой ночи». Отметим, что это была общеевропейская традиция. Называлось это в Европе «моргенгабе», т. е. «утренний дар молодого супруга после первой брачной ночи». Но в России дарил не только супруг, но и вся многочисленная родня.

Когда после свадьбы (17 августа 1857 г.) баденская принцесса проснулась великой княгиней Ольгой Федоровной, ее уже ожидали роскошные подарки. В ее описи драгоценных вещей они перечислены следующим образом (назовем только некоторые из них)[539] (табл. 47):

Таблица 47

№ описи	Подарок	Стоимость (руб.)	Даритель
1	Ожерелье, четыре ряда жемчугу, с большим сапфиром, украшенным бриллиантами и бриллиантовые капсюли	30 853-00	От Его Величества Государя Императора Александра Николаевича
2	Ожерелье, состоящее из 100 жемчужин, с маленьким бриллиантовым фермуаром, бриллиантовой сережкой, сапфиром, окруженным бриллиантами и бриллиантовой подвеской	18 885-00	От Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича, на другой день бракосочетания
3	Бриллиантовая большая брошка с двумя сапфирами и бриллиантами	7931-00	От Его Величества Государя Императора Александра Николаевича
4	Браслет, состоящий из 4 ниток бриллиантов, из коих в двух нитках по 24 шатона, в двух средних по 23 шатона, большой сапфир, окруженный девятью большими бриллиантами	7936-00	От Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны
8	Ожерелье из 28 маленьких рубинов и 28 бриллиантов, с бриллиантовым сердечком, посередине которого рубин	2400-00	Подарок от Его Высочества Великого герцога Баденского Людвига
12	Золотой крест с золотой цепочкой, одним рубином и пятью бриллиантами. Bolin	225-00	От Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны
15	Две большие бриллиантовые булавки с девятью рубинами. Каждая с двумя бриллиантовыми цепочками	13 575-00	От Его Величества Государя Императора Александра Николаевича на другой день бракосочетания

После свадьбы у молодоженов начиналась обычная жизнь, в которой, конечно, было место для многочисленных ювелирных подарков. Тут мы можем сбиться с «шагов», но как уже говорилось, это были обязательные подарки на дни рождения, тезоименитства, Рождество и Пасху, подарки по случаю рождения детей, подарки в память дня помолвки и семейных юбилеев. Поводов для того, чтобы подарить жене ювелирную безделушку, было много, и все эти подарки тщательно вписывались в Опись драгоценностей великой княгини. Собственно эта Опись и

становилась главным документом, в котором шаг за шагом отражалось формирование ювелирной коллекции.

Много вещей традиционно дарилось на Рождество и Пасху. Например, в ювелирной коллекции великой княгини Ольги Федоровны значились «золотые запонки с портретом Их Величеств», которые княгиня получила на Пасху от императрицы Марии Александровны.

В ювелирной коллекции великой княгини Ольги Федоровны значились и такие обязательные аксессуары, как веера. Всего их было 4. Среди них «Золотой веер с бриллиантами», стоимостью в 2065 руб., полученный «От Его Величества Государя Императора»; «Золотой веер с часами», стоимостью в 600 руб. «От Ея Императорского Высочества великой княгини Марии Николаевны».

Вся же ювелирная коллекция великой княгини Ольги Федоровны включала 145 ювелирных изделий разной стоимости.

Подчеркнем, что судьба драгоценностей в коллекциях императриц и великих княгинь не была статичной. Что-то шло «в лом» для переделки в другие, более модные вещи, что-то дарилось, что-то шло в приданое детям. В описи все эти извивы судьбы драгоценных вещей тщательно фиксировались.

В погоне за модой, в стремлении получить что-нибудь «свеженькое» в переделку отправляли и уникальные подарочные вещи. Например, из двух больших бриллиантовых булавок с девятью рубинами, подаренных великой княгине Ольге Федоровне Александром II, «бриллиантовые цепочки, состоящие из 88 бриллиантов», пошли на новую изумрудную диадему.

Дарились драгоценные вещи из «ювелирной коллекции» и детям. Прежде всего, дочерям. У Ольги Федоровны и Михаила Николаевича была только одна дочь – великая княжна Анастасия Михайловна. Когда девочка выходила замуж, мама подарила ей свою диадему «из семи изумрудов, украшенных бриллиантами», полученную в день миропомазания от Александра II.

Часть подарочных вещей банально продавалось. Куда шли деньги, в Описи не указывалось. Так, Ольга Федоровна продала полученный в день миропомазания от Александра II «эсклаваж с 9 изумрудами, украшенными бриллиантами». При этом его накануне продажи переоценили, и если изначально он стоил 28 787 руб., то на момент продажи уже 31 000 руб.

Часть вещей менялась на другие драгоценности прямо у ювелиров. Например, свадебный подарок, полученный от брата, принца Фридриха Баденского, ожерелье из трех ниток жемчуга с изумрудным фермуаром, украшенным маленькими бриллиантами, работы Карла Болина (3100 руб.), великая

княгиня Ольга Федоровна обменяла в «Английском магазине» на одну большую жемчужину.

Довольно много вещей великая княгиня Ольга Федоровна продала или пожертвовала в пользу церкви. Например, один из первых подарков, полученных ею в России (он шел в Описи под № 4, подарила великая княгиня Мария Павловна) – «золотой браслет с медальоном из граната, маленьких изумрудов и бриллиантов», впоследствии Ольга Федоровна пожертвовала «на церковь». Иногда драгоценности жертвовались «на церковь» частично. Например, один из свадебных подарков – «Бриллиантовая брошка с семью жемчужными грушами», стоимостью в 2000 руб., была «пожертвована для утвари, кроме жемчужных груш».

Довольно часто подаренные вещи передаривались или менялись. Например, упомянутый нами свадебный подарок от Великого герцога Баденского Людвига (№ 8) был спустя годы «променян на жемчуг».

Таким образом, пути формирования ювелирных коллекций российских императриц и великих княгинь носили довольно стандартный характер, и их объемы четко укладывались в негласный «Табель о рангах», существовавший в Императорской фамилии (см. Прил. 2).

Ювелирные коллекции императриц XVIII – начала XIX вв.

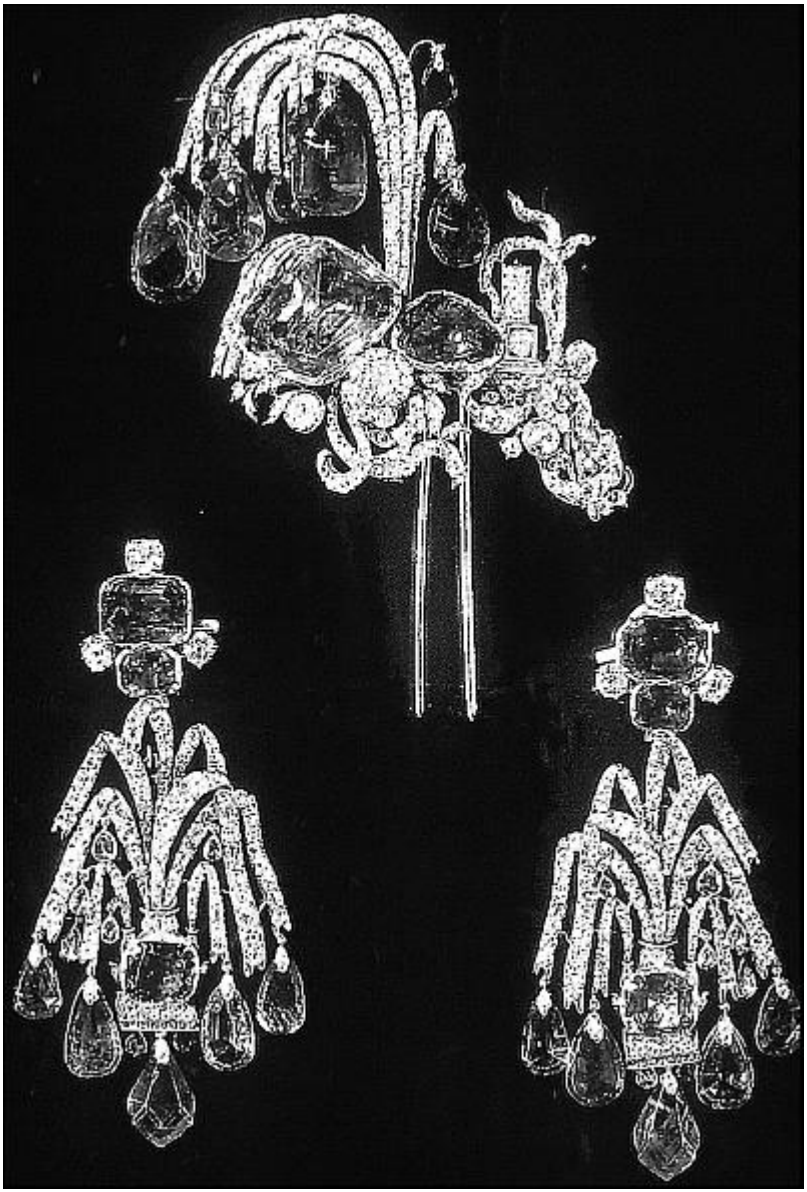
Если вернуться в XVIII в., то, к сожалению, каких-либо свидетельств о ювелирных коллекциях российских императриц практически не сохранилось, поскольку с началом нового царствования большинство драгоценностей отправлялись «в лом». Можно упомянуть о некоторых вещах императрицы Екатерины I. Например, жемчужной короне, оцененной в 30 719 руб., хранящейся «в Короннике».[540] Для того чтобы оценить эту «жемчужную корону» приведем расценки из того же документа на жемчуга и алмазы.

Во времена Петра I жемчуг стоил от 3 руб. 16 алтын до 4 руб. При Николае I эта же группа товара обходилась дворовым хозяйственникам от 15 до 125 руб. за карат. «Крата алмазная» во времена Петра I обходилась от 10 до 16 руб. При Николае I – от 35 до 150 руб.[541]

В 1740 г., буквально через несколько дней после «комнатного» переворота, сделавшего Анну Леопольдовну регентшей при ее малолетнем сыне-императоре Иване VI, придворного ювелира И. Позье пригласили во дворец. Его немедленно провели в комнату-хранилище, где Анна

Леопольдовна вместе со своим фаворитом Линаром осматривала «казенные золотые вещи». Юная регентша немедленно потребовала от ювелира «сломать некоторые уборы, вышедшие из моды, чтобы переделать их по своему вкусу». При этом она добавила: «…Я уже начала ломать, можете продолжать с нами»[542]. Поэтому очень немногие из драгоценных вещей этой эпохи уцелели.

Страстной любительницей бриллиантов была большая модница императрица Елизавета Петровна. На ее парадных портретах помимо императорских регалий в изобилии присутствуют эти драгоценные вещи. И хотя казна была традиционно пуста, «дщерь Петрова» бестрепетной рукой брала у придворных ювелиров все новые и новые драгоценные вещи.



Мастер Л. Пфистерер. Сапфировый убор. Эгрет-фонтан и серьги-каскады. 1760-е гг.

Мозаичный портрет Елизаветы Петровны в сапфировом уборе. 1750-е гг. Мозаичист А. Кокки

Как известно, в молодые годы она считалась красавицей. Когда с возрастом красота стала уходить, Елизавета Петровна крайне болезненно это переживала. Уходящую красоту она пыталась компенсировать бриллиантовыми «трясульками». При этом рядом расцветала молодая цесаревна Екатерина Алексеевна, которая также была жадна до «женских радостей» во всем их многообразии. Елизавету Петровну это раздражало. Это раздражение сказывалось и на придворных ювелирах. Так, И. Позье упоминает, как ему приходилось лавировать между «старым» и «молодым» Двором. При этом императрица Елизавета Петровна категорически запретила Позье давать драгоценные вещи в кредит великому князю Петру Федоровичу и его жене

Екатерине Алексеевне[543].

Тем не менее И. Позье не бедствовал, а во время короткого правления Петра III просто процветал. Он сумел установить тесные отношения с фавориткой императора Елизаветой Воронцовой, которой сбывал множество ювелирных вещей, за которые безропотно платил Петр III. О положении ювелира при Российском Императорском дворе красноречиво говорит фраза, брошенная Петром III: «Назначаю вас моим ювелиром с чином бригадира, чтобы вы могли входить в мои покои, когда захотите…».[544]

Портрет И. Позье

Когда Екатерина II стала императрицей, она в полной мере удовлетворила свои женские страсти, в том числе и к драгоценностям. Даже в горячие дни переворота 1762 г. И. Позье несколько раз виделся с императрицей Екатериной II, у которой нашлось время и для ювелирных дел. Буквально в первый день переворота (28 июня 1762 г.) И. Позье «передал императрице ключ в бархатном футляре. Она нашла его великолепным. Эта была вещь ценою в 10 000 руб. Екатерина передала ключ обер-камергеру Шувалову, который находился тут же, и, который, став на колени, поцеловал у нее руку».[545]

А.П. Антропов. Портрет Екатерины II

Как мы уже упоминали, драгоценности Екатерина II хранила в своих комнатах. Для этого было выделено отдельное помещение, получившее название Бриллиантовой комнаты. После смерти Екатерины II эти драгоценности из ее комнат изъяли, подробнейшим образом внеся их в описи. Часть этих драгоценностей оказалась в списках коронных бриллиантов, часть пошла в лом, часть осела в Галерее драгоценностей Зимнего дворца, часть унаследовал Павел I.

Супруга Павла I, императрица Мария Федоровна, собрала за долгие годы своего царствования внушительную ювелирную коллекцию, представление о которой дают материалы ее завещания. Об этом мы поговорим ниже.

Об «интенсивности» пополнения ее коллекции ювелирных вещей свидетельствуют счета вдовствующей императрицы с 15

декабря 1807 г. по 15 декабря 1808 г.[546] (табл. 48).

Таблица 48

С 15 декабря 1807 г. по 15 апреля 1808 г.	Кол-во вещей, (руб.)	С 15 апреля по 15 августа 1808 г.	Кол-во вещей, (руб.)	С 15 августа по декабрь 1808 г.	Кол-во вещей, (руб.)
Декабрь	3	Май	18	Август	7
Январь 1808 г.	11	Июнь	8	Сентябрь	15
Февраль	23	Июль	20	Октябрь	18
Март	31	Август	25	Ноябрь	22
Апрель	11			Декабрь	24
Всего на	38 757-00	Всего на	31 025-00	Всего на	34 467-00

Как следует из приведенной таблицы, за год Мария Федоровна купила в России и за границей 236 различных ювелирных изделий на 104 249 руб.

Следует подчеркнуть, что начало коллекции женских коронных бриллиантов положила жена императора Павла I, императрица Мария Федоровна, умершая в 1828 г. Как таковые коронные бриллианты существовали и раньше, однако четкое оформление их юридического статуса произошло только во времена царствования Павла I. Императрица Мария Федоровна стала первой царствующей особой, придавшей части своей ювелирной коллекции статус коронных бриллиантов.

При Александре I ситуация с деньгами Кабинета, которыми оплачивались ювелирные покупки, начинает меняться, поскольку с 1797 г. по март 1801 г. на закупку ювелирных изделий потратили почти 3,5 млн рублей. Поэтому бюджетный дефицит Кабинета на март 1801 г. составил 1 339 509 руб. Эта ситуация привела к волевому решению Александра I не только резко сократить количество заказных ювелирных изделий, но и уменьшить их стоимость за счет уменьшения количества украшающих изделия драгоценных алмазов[547]. Это решение облегчалось тем, что и сам император, и его жена были довольно равнодушны к ювелирным изделиям. Современникам запомнилась фраза, брошенная Елизаветой Алексеевной в трагическом 1812 г., когда в сентябре началась эвакуация ценностей Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца: «На что мне они, если Александр лишится короны!»[548].

С. Тончи. Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны. 1800-е гг.

Мастерская братьев Дювалей. Диадема императрицы Елизаветы Алексеевны. 1810 г.

Впрочем, мы не будем категорически утверждать, что для Елизаветы Алексеевны был свойственен некоторый ювелирный аскетизм. Будучи российской императрицей, она была обязана носить соответствующие ее статусу украшения. Несколько ее роскошных диадем сохранились и сегодня находятся в Алмазном фонде. Эти диадемы являются признанными шедеврами ювелирного искусства. Одну из диадем изготовили в 1810 г. в мастерской братьев Дювалей для Елизаветы Алексеевны: «Диадема, имеющая сильно выраженный шпиц, представляет собой своеобразный симбиоз древнегреческой тиары и русского кокошника. Грушевидные бриллианты-панделоки, свободно подвешенные к верхней части диадемы, ассоциируются с жемчужными подвесками на русских головных уборах»[549]. Центром этой диадемы стал розовый бриллиант в 13 каратов.

Регулярно покупал драгоценности и Александр I. Например, летом 1821 г. Александр I приобрел за границей «две нитки бриллиантовые, один склаваж брилиантовой с несколькими мелкими рубинами и один фермуар брилиантовой»[550]. Эти драгоценности были переданы императором начальнику Главного штаба князю П.М. Волконскому, который, в свою очередь, передал их министру финансов Д.А. Гурьину.

Поскольку две дочери Александра I умерли, будучи маленькими, то ювелирная коллекция императрицы Елизаветы Алексеевны не ушла по наследству. Памятные ювелирные мелочи, конечно, разошлись среди ее ближайшего окружения, но бóльшая

часть коллекции была продана. Продана по воле несчастной императрицы после ее смерти в 1826 г., а вырученные деньги стали неприкосновенным капиталом, обеспечивавшим устойчивое существование одного из привилегированных женских институтов. Только некоторые из вещей, оказавшихся в числе коронных бриллиантов, предположительно относили к драгоценным вещам из коллекции императрицы Елизаветы Алексеевны.

Ювелирная коллекция императрицы Александры Федоровны

Огромную ювелирную коллекцию сумела собрать жена Николая I, императрица Александра Федоровна. Это удалось ей благодаря усилиям ее мужа, который любил и баловал свою «Белую розу».

Прежде чем говорить о ювелирной коллекции императрицы Александры Федоровны, скажем несколько слов о ювелирных счетах самого Николая I, о тех ювелирных вещах, которые он покупал «для себя».

Когда великому князю Николаю Павловичу было два года, серебряных дел мастер Зар сделал для мальчика две пары серебряных башмачных пряжек по 6 руб.[551] Когда мальчику шел шестой год, императрица Мария Федоровна дважды в год, на день рождения и тезоименитство стала дарить сыну «на покупку бриллиантов» по 10 000 руб.[552] Со временем от имени Николая Павловича стали крестить младенцев, и он оплачивал подарочные ювелирные вещи, по традиции даримые родителям младенца. Так, в апреле 1807 г. придворному ювелиру Дювалю уплатили 350 руб. «за золотую гребенку, пожалованную коллежскому асессору Баранову за крещение у него младенца»[553]. В 1810 г. Дюваль изготовил для такой же ситуации бриллиантовые перстни[554].

А. Рокштуль. Детский портрет Николая I

Когда великий князь Николай Павлович уже был женат, он бережно хранил эпизоды их с Александрой Федоровной истории любви. В этой истории заметное место занимал знаменитый маскарад «Лалла Рурк». В память об этом галантном событии в октябре 1824 г. банкиру Мендельсону «для доставления к живописцу Гензену за взятие Его Высочеством 12 оригинальных рисунков, изображающих живые картины представления Лалла Рюк», перевели 690 талеров[555].

Став императором, Николай Павлович положил начало многим традициям среди мужской половины дома Романовых. В том числе и ювелирным. Он не носил ничего из драгоценностей, кроме мужских ювелирных вещей – золотого нательного креста, обручального кольца и орденов, украшенных бриллиантами. При Николае I стали глубокой архаикой мужские ювелирные традиции XVIII в. – усыпать себя бриллиантами наравне с

женской половиной Императорского двора.

Ордена с бриллиантовыми вставками император покупал исключительно у золотых дел мастер Г.-В. Каммерера. Например, в марте 1833 г. Николай I уплатил ему 467 руб., в октябре – 255 руб.[556] Примерно такие же суммы за ордена Николай I платил золотых дел мастеру из года в год. У этого же мастера император поправлял свои ордена. Уже упоминалось, что Николай I регулярно посещал знаменитый «Английский магазин Никольс и Плинке», где лично выбирал ювелирные подарки для жены и дочерей. Если свести эти эпизоды в таблицу № 49, то получится следующая картина:

Таблица 49

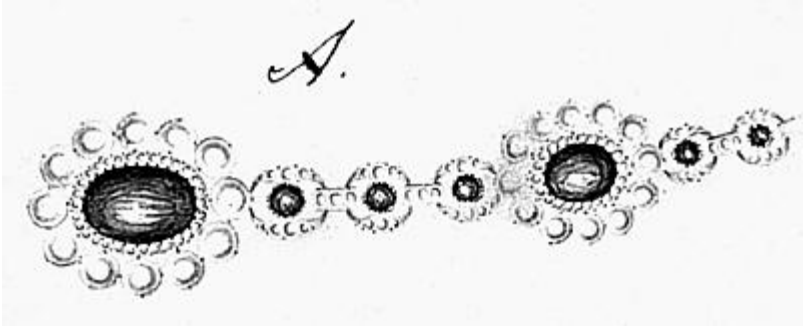
Год	Месяц	Кому и за что	Сумма (руб.)
1836	Декабрь	Ювелиру Кеммереру за ордена и поправку	319-00
1837	Апрель	Ювелиру Кеммереру за взятие у него 3 орденских звезд	475-00
	Ноябрь	Ювелиру Каммереру по двум счетам	252-00
	Декабрь	Ювелиру Кеммереру за 2 звезды и починку таковых	415-00
1839	Февраль	Для Сеген Дюваля за взятие векселя в 400 талеров для перевода в Берлин, ювелиру Вагнеру за взятие Его Величеством для государыни императрицы золотых головных уборов	1318-00 ассигнациями
	Сентябрь	Выдано в Английский магазин за взятие из оного нижеследующих Его Величеством лично вещей 25 марта: хлыстик — 1200 руб.; 30 июня — браслет 400 руб. и книгу для прихода и расхода гардеробной суммы 20 руб.	Всего 1620-00 по 5 % скидки — 1539-00
1844	Декабрь	Ювелиру Кеммереру за ордена	60-00 сер.
1845	Май	Ювелиру Кемереру за отделку орденов	32-43 сер.
1848	Июль	За табакерку Английского магазина	850-00

Еще раз отметим, что эти скромные покупки уплачивались из не менее скромной гардеробной суммы Николая I. Серьезные ювелирные вещи оплачивались из бюджета Кабинета Е.И.В.

Император серьезно относился к выбору ювелирных изделий для своих подраставших дочерей. Например, в январе 1831 г.

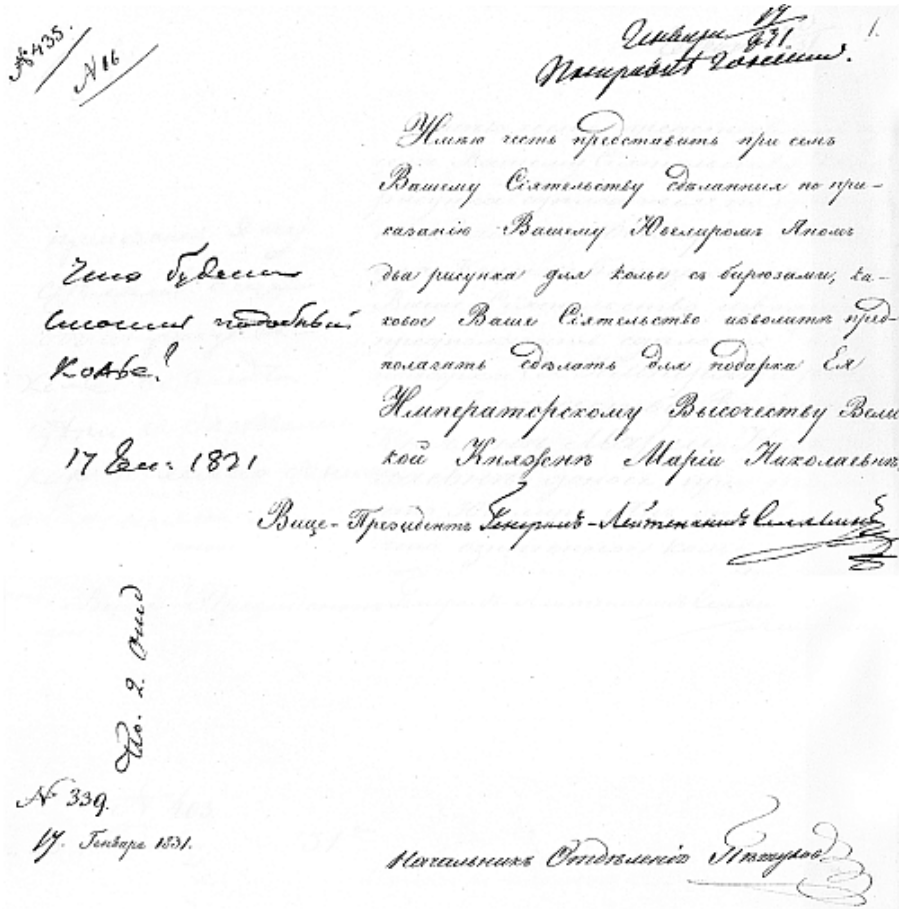
министр Императорского двора князь П.М. Волконский вел переписку с придворным ювелиром Яном об изготовлении «колье бриллиантового с бирюзами» для подарка 12-летней великой княжне Марии Николаевне. Ювелир представил три рисунка вариантов колье, отметив, что все варианты укладываются в сумму от 7000 до 10 000 руб. В результате Николай I выбрал «вариант А» стоимостью в 7000 руб. Для работы ювелиру из кладовых Камерального отделения Кабинета выделили «потребные для сего казенные бриллианты и бирюзы»[557].

Возвращаясь к истории формирования ювелирной коллекции императрицы Александры Федоровны, отметим, что все обязательные шаги в формировании коллекции были сделаны. Например, в день свадьбы, который был и днем ее рождения (1 июля), она «получила прелестные подарки, жемчуг, брильянты; меня все это занимало, так как я не носила ни одного брильянта в Берлине, где отец воспитал нас с редкой простотой».



Эскиз колье с бирюзой ювелира Г.-Э. Яна

Затем молодые проходили через церемонию обручения, во время которой они обменивались кольцами. Жена Николая I вспоминала, как проходило ее обручение 25 июня 1817 г.: «Я впервые надела розовый сарафан, брильянты и немного подрумянилась, что оказалось мне очень к лицу; горничная императрицы, Яковлева, одела меня, а ее парикмахер причесал меня; эта церемония сопровождалась обедом и балом с полонезами»[558]. Во время церемонии Александр I подвел к алтарю младшего брата Николая, а вдовствующая императрица Мария Федоровна «высокобрачную невесту». Митрополит Амвросий, приняв вынесенные из алтаря кольца, возложил их при обычной молитве на руки обручающихся, а императрица Мария Федоровна обменяла их перстнями[559].



Служебная переписка по изготовлению колье для Марии Николаевны (РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 10. Л. 1)

Фактически семья Николая I стала первой «нормальной» семьей, жившей в Зимнем дворце. Император любил жену и у него имелись возможности дать это понять бесконечными ювелирными подарками. После рождения каждого ребенка благодарный муж дарил жене какое-либо ювелирное изделие. Особенно роскошными были подарки после рождения сыновей. Так, когда Александра Федоровна родила третьего сына, великого князя Николая Николаевича, после череды из трех дочерей, радости самодержца не было границ. Третий сын для монарха был очень важен. Очень. Детскую смертность даже в царской семье никто не отменял, и прочность династии обеспечивалась рождением как можно большего числа сыновей. Поэтому в 1831 г. император Николай Павлович по случаю рождения сына подарил жене бриллиантовое с опалами ожерелье на баснословную сумму в 169 601 рубль. Это ожерелье изготовил ювелир и оценщик

Кабинета Е.И.В. Готлиб Эрнст Ян, зять придворного ювелира Ремплера и ученик Мерца. Отметим, что опал тогда считался несчастливым камнем. Николай I, смело внедряя его в придворное женское окружение, фактически реабилитировал этот камень, сделав его даже модным.

Любопытно, что исходным материалом для этого безумно дорогого ювелирного изделия стал опаловый убор, заложенный кем-то из аристократов в Санкт-Петербургском Опекунском совете. В его состав входили диадема, склаваж, фермуар, пара серег, два браслета и булавочка, оцененные в 107 000 руб. 50 коп. Поскольку чиновники Камерального отделения привлекались Опекунским советом для оценки таких ювелирных изделий, то они, выкупая уникальные вещи по остаточной стоимости, существенно экономили средства Кабинета Е.И.В[560].

Для Российского Императорского двора всегда были характерны пышность и блеск. Ювелирные изделия при этом превращались просто в фон повседневной жизни. В середине 1830-х гг. Николай I ввел строго регламентированную придворную форму. Если обязательной частью мужской формы стало разнообразное золотое шитье, то для женской формы, наряду с золотым и серебряным шитьем, ввели обязательный, национально ориентированный кокошник.

Франц Крюгер. Портрет императрицы Александры Федоровны

Критически настроенный к николаевской России маркиз де Кюстин отмечал в своих знаменитых записках: «Национальный наряд русских придворных дам импозантен и вместе с тем старомоден. Они носят на голове какое-то сооружение из дорогой материи. Это головное украшение напоминает мужскую шляпу, сверху несколько укороченную и без донышка, так что верхняя часть остается открытой. Диадема, вышиной в несколько дюймов, украшенная драгоценными камнями, приятно обрамляет лицо, совершенно его не закрывая»[561]. Есть парадный портрет императрицы Александры Федоровны в кокошнике, действительно, усыпанном крупными драгоценными камнями.

Избыток драгоценных вещей на теле подчас приводил к трагедиям. Так, в 1823 г. великая княгиня Александра Федоровна

дохаживала свою беременность в Гатчинском дворце. Как иногда бывает с беременными, она часто плакала. Тогда еще не знали слова «депрессия». И во время одного из таких нервных плачей «золотой пояс, усеянный камнями, бывший в тот день на ней, не успели достаточно быстро распустить, и он причинил ей сильное ущемление. В ту же ночь она разрешилась мертвым сыном и тяжело захворала»[562]. Сегодня беременные последние месяцы дохаживают в просторных платьях, тогда же затягивались буквально до последней недели, что и приводило подчас к подобным семейным трагедиям.

Дарил Николай Павлович жене подарки и на многочисленные семейные праздники, и, прежде всего, на дни рождения. Надо сказать, что в этом случае император экономил, поскольку день рождения Александры Федоровны совпадал с днем их свадьбы. Это идея принадлежала матери Николая I, которая в качестве свадебного дня совершенно не случайно выбрала 1 июля 1817 г. Как известно, кроме дней рождений ювелирные подарки дарились на тезоименитства, различные семейные юбилеи и события. В этих случаях, император подбирал подарки из ювелирной «расходной» коллекции кладовой № 2 Камерального отделения Кабинета Е.И.В.[563] (табл. 50):

Таблица 50

Год	Тезоименитство 21 апреля	День рождения и день свадьбы 1 июля
1852	Аграф с сапфиром и тремя жемчужинами 12 052 руб.	10 солитеров по случаю 35-летия бракосочетания 30 625 руб.
1853	Аграф Сен-Силь с двумя жемчужинами 9992 руб. и браслет с бирюзами 550 руб.	Фермуар с рубином 12 385 руб. и шесть путовиц с бирюзами 1654 руб.
1854	Браслета с сапфиром и жемчугами 4000 руб.	Брошь бриллиантовая с рубином и жемчужиною 8597 руб.
1855	Николай Павлович умер в феврале 1855 г. и подарки матери дарил уже Александр II	Браслета бриллиантовая ,состоящая из 25 шатонов 1693 руб. и две жемчужины 1100 руб.
1856	—	Брошь с жемчужиною солитером и рубином 6020 руб.
1859	Кулон с солитером и жемчужиною подвескою 10 187 руб.	—

Дарил жене подарки Николай Павлович и по самым мелким поводам. Например, когда в 1852 г. Александра Федоровна вернулась «с вод» (т. е. с одного из европейских бальнеологических курортов), он поднес по случаю возвращения

из-за границы «браслет бриллиантовый с рубинами», купленный у придворного ювелира Болина за 6820 руб. Дарил император подарки жене и на рождественскую елку. Так, в декабре 1853 г. Александра Федоровна получила от мужа «браслет с малиновым шерлом» (4980 руб.) и «три пуговицы с гранатами» (884 руб.). В их последнюю семейную елку в декабре 1854 г. императрица получила в подарок от мужа скромный «кулон с бирюзами» за 1450 руб.

Когда в феврале 1855 г. Николай Павлович скончался, подарки матери стал дарить сын, император Александр II. Так, в январе 1856 г., когда один из сыновей Александры Федоровны женился, то по этому случаю она получила от старшего сына «Сан-Силь с 4 опалами» за 8738 руб. В этом же году по случаю коронации Александра II вдовствующая императрица получила «в день коронования брошь с рубином, жемчужиною и портретом Его Величества» за 8030 руб.[564]

К. Робертсон. Портрет императ рицы Александры Федоровны. 1840 г.

Особенно любила императрица Александра Федоровна жемчуга. На одном из парадных портретов императрица изображена в дивных жемчужных кордельерах. Это женское украшение в виде нескольких длинных жемчужных бус крепилось драгоценными застежками к предплечьям, соединяя обе руки. Иногда императрица, привыкшая к тому, что все у нее самое

лучшее, позволяла себе запрещенные приемы в погоне за этим лучшим. Так, по воспоминаниям современников, встретив на одном из балов дочь графа А.Г. Орлова Анну с великолепной нитью редких жемчужин, она обронила: «Таких жемчугов, как у графини Орловой, у меня нет». Императрица не обманулась в своих надеждах, эти жемчуга ей подарили, и, конечно, Александра Федоровна отдарилась соответствующим образом, но при этом она получила очередное «самое лучшее»[565].

Отметим, что наряду с жемчугами Александра Федоровна любила простую бирюзу и радовалась, получая украшения с этим камнем. Об таких подарках свидетельствуют приведенные выше документы.

Так, на протяжении многих лет формировалась знаменитая ювелирная коллекция императрицы Александры Федоровны.

Из Кабинетных сумм Николай Павлович мог себе позволить делать своим близким роскошные подарки. Поскольку именно в его царствование в дворцовый обиход вошли воскресные общесемейные обеды, получившие название фамильных, император заказал для всех дам фамильные ювелирные украшения, которые в обязательном порядке они должны были одевать на эти обеды. Комплект обеденных украшений включал в себя, во-первых, фамильный браслет. Мемуаристка пишет: «Государь подарил совершенно одинаковые браслеты всем дамам своего семейства. Браслет шириной 1/2 вершка состоял из разных драгоценных каменьев в форме параллелограммов одинаковой величины; каждый камень был оправлен отдельно и мог быть отстегнут от другого». Во-вторых, два золотых обруча: «…в 1/2 вершка ширины: первый на лбу у самых волос, второй окружал косу, из которой выпадали три-четыре длинных локона»[566].

Много ювелирных вещей Александра Федоровна покупала во время поездок в Европу. Например, в Берлине в начале 1830-х гг. она оплатила четыре ювелирных счета. Например, придворному ювелиру Вагнеру «за крест, фероньер, гребень, браслету и крючок для часов» выплатили 146 талеров[567].

Поводом для подарков становились различные семейные юбилеи. Мы уже упоминали, что к серебряной свадьбе в 1842 г. Николай Павлович подарил императрице Александре Федоровне диадему с жемчугами, сделанную из коронных бриллиантов. Впрочем, и саму диадему тут же внесли в Опись коронных бриллиантов. Кроме этого, императрице был подарен «бриллиантовый эсклаваж с семью, по числу детей, грушеобразными крупными подвесками»[568].

Ювелирная коллекция императрицы Марии

Александровны

Если говорить о семье Александра II, то императрица Мария Александровна, как и все женщины, была неравнодушна к ювелирным украшениям. До нас дошло довольно много картин, написанных с императрицы Марии Александровны в различные годы ее жизни в России. Если затронуть тему ювелирных украшений, которые носила императрица Мария Александровна, то следует отметить, что она была неравнодушна к жемчугу, нити которого вплетались в волосы и использовались в виде бус, подвесок, браслетов и т. д. Но жемчуг императрица одевала только во время различных дворцовых церемоний. Вне этого она оставляла на себе только массивные золотые браслеты на левой руке и кольца. Так, на левой руке императрицы, наряду с массивными золотыми браслетами, на безымянном пальце было одето два золотых кольца. Именно о них писала камер-юнгфера императрицы А.И. Яковлева: «На левой руке она носила очень толстое обручальное кольцо и другое, такое же толстое, с узорною чеканкою, поперечник такой же толщины был прикреплен большим рубином. Это – фамильное кольцо, подаренное государем всем членам царской семьи»[569]. К сожалению, на картинах правая рука императрицы не просматривается полностью, но камер-юнгфера упоминает, что «на правой руке, на четвертом пальце, великая княгиня носила множество колец; это были воспоминания ее детства, юности, тут были кольца ее матери; все не дорогие и не имевшие даже особенного наружного достоинства»[570].

Во время венчания Марии Александровны была продолжена традиция, у истоков которой стояла супруга Павла I императрица Мария Федоровна. Когда в 1841 г. Мария Александровна выходила замуж за будущего Александра II, то «обручальные кольца были принесены заранее и положены на золотом блюде на престол. В надлежащее время духовник государя вынес кольцо для цесаревича, а для великой княжны – обер-священник армии и флота. Митрополит при молитве надел кольца на руки наследника и великой княжны, а государыня подошла и обменяла им кольца»[571].

Ф. Винтерхальтер. Портрет императрицы Марии Александровны. 1857 г.

Примечательно, что перстень, который был надет на руку Александры Федоровны в 1817 г. вдовствующей императрицей Марией Федоровной (Вюртембергской), был в октябре 1866 г. надет на руку цесаревне Марии Федоровне (Датской). В ноябре 1866 г. секретарь императрицы Марии Александровны писал секретарю цесаревны Марии Федоровны: «В обручальное кольцо Государыни Великой Княгини Цесаревны вставлен солитер в 15 1/4 каратов, оцененный в 1864 г. в 18 600 руб. сер. Солитер этот, согласно завещанию почивающей в Бозе Императрицы Марии Федоровны, употребленный уже при обручении двух цесаревен, должен на будущее времена всегда служить для той же цели»[572]. Под двумя цесаревнами имелись в виду Александра Федоровна (в

1817 г.) и Мария Александровна (в 1841 г.).

Следует отметить, что обручальные кольца хранили. Так, в коллекции Государственного Эрмитажа по сей день хранится обручальное золотое кольцо Павла I, изготовленное накануне свадьбы с Марией Федоровной. По внешней стороне кольца располагается одинарный ряд плотно примыкающих друг к другу довольно крупных бриллиантов, а на внутренней, поскольку обручающиеся менялись кольцами, выгравированы имя невесты и дата обручения: «В.К.М.Ф.Ч.15 Sept.1776», что означало «Великая Княгиня Мария Федоровна Числа 15 сентября 1776»[573].

И. Репин. Венчание Николая II и Александры Федоровны. 1894 г.

Обручальное кольцо будущего Александра III тоже было непростым, хотя и много проще обручального кольца невесты. В его обручальное кольцо также вставлен «солитер в 9 3/4 карата, оцененный в 1864 г. в 5700 руб. сер. Согласно желанию Ея Величества, солитер этот должен и на будущие времена находиться в обручальном кольце Цесаревича… и употребляться при его обручении»[574]. Следует обратить внимание на указанную в документе дату – осень 1864 г. Отсюда следует, что эти обручальные кольца готовились для обручения цесаревича Николая Александровича (Никсы), умершего в апреле 1865 г. в Ницце. Так что его младший брат Александр унаследовал от старшего не только титул цесаревича, но и невесту, Аничков дворец и обручальные кольца.

Мы можем с уверенностью предположить, что именно эти

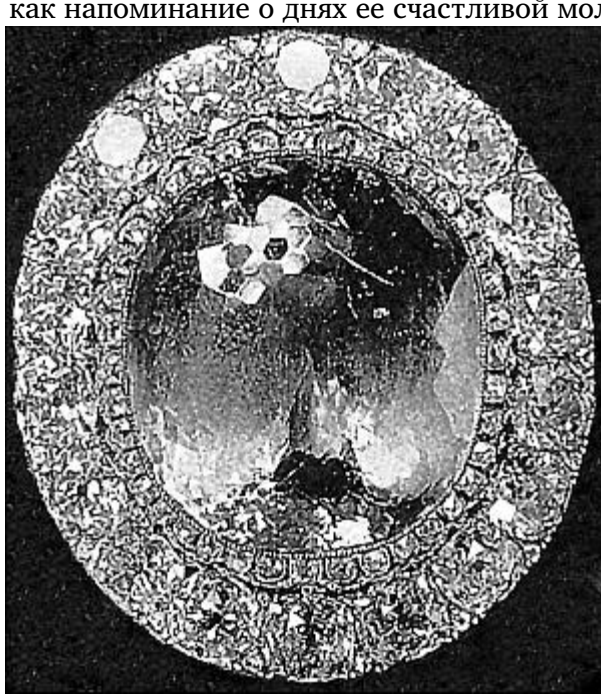
кольца были одеты во время обручения 14 ноября 1894 г. Николаем II и Александрой Федоровной в Большой церкви Зимнего дворца. В императорских дворцах к таким традициям относились очень серьезно. Именно они в числе прочего связывали поколения Романовых неразрывной связью. Это предположение подтверждается мемуарным свидетельством одного из офицеров царской яхты «Штандарт», который упоминает, что «Государь носил, вместе с обручальным кольцом, только крупный сапфир… и …золотые часы с короткой цепочкой и с какой-то медалью, которую тоже никогда никто из нас не мог рассмотреть поближе. При купаниях мы видели на простой цепочке из круглых колечек гладкий крестильный крест»[575].

Ф.С. Журавлев. Портрет императрицы Марии Александровны в трауре. 1870-е гг.

Эта длинная по времени история с обручальным кольцом

цесаревичей имела свой трагический конец. Как отмечали современники, это «переходящее» обручальное кольцо было на руке Николая II, вплоть до его гибели в 1918 г. Когда после расстрела царской семьи в затопленной шахте, откачав из нее воду, нашли палец, то следователь Соколов немедленно отправил палец к эксперту. В тот же день врач Егоров осмотрел найденный палец и предположил, что он «скорее отрезан каким-либо острым режущим предметом, чем оторван». Современный следователь В. Соловьев предполагает, что, видимо, «это палец Государя Императора Николая II, на котором было кольцо с сапфиром. Юровский просто не мог стянуть кольцо с мертвой руки…»[576].

После 1865 г., т. е. после смерти своего старшего сына Никсы, Мария Александровна не только перестает носить драгоценности, но и постепенно удалилась с арены великосветской жизни, погружаясь в мир своих болезней. Поэтому на изображениях и фотографиях императрицы мы видим болезненно худую женщину, у которой из украшений остались только скромные кольца на руках и брошки на блузах. Для Марии Александровны, которая много испытала и перенесла в жизни, это было органично, так же как, и то, что до конца дней в ее шкатулке хранилась черная бархотка с огромной бирюзой в форме сердца[577], как напоминание о днях ее счастливой молодости.



Бриллиантовая брошь-фермуар с сапфиром

В 1866 г. на серебряную свадьбу Александр II подарил жене

«пару бриллиантовых запонок к рукавчикам и еще две или три безделушки». Надо сказать, что придворные моментально сравнили этот более чем скромный подарок с подарком, сделанным в 1842 г. жене Николаем I. Сравнение было не в пользу Александра II. В «оправдание» Александра II напомним, что в апреле 1865 г. царская чета похоронила старшего сына, и на год серебряной свадьбы пришелся год траура. Поэтому серебряную свадьбу в 1866 г. отметили очень скромно. Вероятно, поэтому были скромными и подарки к юбилею.

Конечно, император дарил жене по всем положенным поводам различные ювелирные украшения. Например, в торжественно тревожный день 21 февраля 1880 г., когда в Петербурге праздновалось 25-летие царствования Александра II и одновременно все ждали новых покушений на царя со стороны террористов «Народной воли», император сделал традиционный ювелирный подарок жене – «великолепную брошку с огромным сапфиром, окруженным большими бриллиантами»[578].

Сапфир чистого василькового тона. В описи 1898 г. указывается, что фермуар принадлежал императрице Марии Александровне.

Ювелирная коллекция императрицы Марии Федоровны

Страстной любительницей драгоценностей во всем их многообразии была императрица Мария Федоровна. Конечно, императрицам по статусу было положено блистать в уборах из драгоценных камней. Но Мария Федоровна этому блеску отдавалась со всем своим немалым темпераментом. Пожалуй, ни одна из российских императриц не оставила после себя такого собрания «блестящих» парадных портретов. Отметим, что художник, продумывая композицию парадного портрета, никак не мог повлиять на выбор драгоценностей на своей модели. Поэтому все, что мы видим на парадных портретах, это личный выбор императрицы, стремившейся остаться в глазах потомков именно такой – усыпанной царскими сокровищами.

К.Е. Маковский. Портрет императрицы Марии Федоровны

Приехав в Россию осенью 1866 г., цесаревна Мария Федоровна в силу своего статуса во время свадебных торжеств, как и положено, была осыпана драгоценностями. Так, на следующий день после обряда бракосочетания приходил черед другой традиции – свадебного подарка молодого мужа своей жене. Этот подарок тоже входил в число коронных драгоценностей, передававшихся по наследству. Так, в октябре 1866 г. будущий Александр III подарил своей «августейшей супруге брошку-севинье, украшенную изумрудами, сапфиром, топазами и брильянтами. В 1-м изумруде 56 карат, во 2-м 35 карат, в сапфире 12 карат, два топаза розового цвета, брильянтов 53, двойных брильянтов 74, простых 81, роз 370. Брошка эта, оцененная в 1864 г. в 17 785 руб., согласно завещанию Императрицы Марии Федоровны, подаренная ныне благополучно

царствующим Государем Императором Императрице Марии Александровне, на другой день бракосочетания Их Величеств, должна на будущие времена служить для подобного подарка от цесаревича… его августейшей супруге»[579]. Так начала формироваться знаменитая ювелирная шкатулка императрицы Марии Федоровны.

Императрица не раз проявляла свою творческую натуру, предлагая нестандартные ходы, которые, кроме всего прочего, могли выгодно оттенить ее прекрасную ювелирную коллекцию. К числу таких удачных идей императрицы Марии Федоровны, вне всякого сомнения, относится так называемый «Черный бал».

Знаменитый «Черный бал» состоялся 26 января 1889 г. в Аничковом дворце. Назван так, потому что всех приглашенных на бал попросили прийти в траурной одежде. Столь странная просьба была вызвана тем, что австрийский двор организовал большие празднества во время траура при Российском дворе. При подготовке очередного бала в Аничковом дворце, пришло известие о смерти австрийского эрцгерцога. Бал не отменили, но гостей попросили прийти в черных платьях.

При этом дамам об изменении «сценария» бала сообщили только 22 января: «Приезжает гофмаршал Оболенский и объявляет, что в четверг будут танцевать в Аничковом дворце в черных платьях…». Можно только представить какой переполох поднялся в дамских будуарах после этого известия, как лихорадочно решалась стратегическая задача по кардинальному изменению образа. Впрочем, у светских дам были траурные платья, но здесь ставилась иная задача – *бальные платья* должны были быть *черного цвета*. Кроме этого, следовало подобрать соответствующие аксессуары. Дамам тактично дали понять, что сияющие бриллианты смотрятся на фоне черных платьев особенно эффектно. Попутно заметим, что в коллекции коронных бриллиантов у русских императриц имелась богатая коллекция специальных ювелирных изделий с черными камнями, которые одевали в дни дворцовых трауров или похорон.

Новость вызвала шипение аскетов, например, таких влиятельных, как обер-прокурор Священного Синода К.П. Победоносцев, назвавший «танцевание в черных платьях… кощунством»[580]. Однако императрица, которая почувствовала вкус к этой необычной идее, могла себе позволить пренебречь подобным шипеньем. Конечно, портнихи четыре дня работали, не разгибаясь, дамы за форс-мажор потратили много денег, но стратегическая задача была успешно решена и на балу 26 января дамы блистали…

Камердинер императрицы Марии Федоровны описывал

дамские наряды следующим образом: «Серые вырезанные платья, черные веера, черные по локоть перчатки, черные башмачки»[581]. Во время бала исполнялась только венская музыка, опять-таки в пику австрийскому двору. Надо признать, что это была действительно изысканная месть, поскольку «никогда женщины не выглядели так привлекательно, как на этом балу – в черных вечерних платьях, усыпанных бриллиантами!»[582]. Один из участников этого бала, великий князь Константин Константинович Романов (поэт «К. Р.»), записал в дневнике: «Бал в Аничковом 26 января 1886 г. был очень своеобразным, с дамами во всем черном. На них бриллианты сверкали еще ярче. Мне было не то весело, не то скучно»[583].

Тремя годами раньше, 25 января 1883 г., уже по инициативе великого князя Владимира Александровича и при активной поддержке его жены, великой княгини Марии Павловны, состоялся костюмированный бал, при подготовке которого активно использовались драгоценности. Драгоценности, впрочем, во множестве бывали представлены на всех больших императорских балах. Однако в 1883 г. они решали несколько иную задачу, создавая антураж двора московских царей XVII в. К этому времени сценарий власти Александра III вполне определился, и в его основу была положена идея национальной самодостаточности. В мае 1883 г. эта идея в полной мере была представлена уже в антураже коронационных торжеств.

Итак, 25 января 1883 г. у младшего брата царя великого князя Владимира Александровича был устроен костюмированный бал. Отметим, что исторические костюмы не были импровизацией портных «на тему». Созданию костюмов предшествовала серьезная работа в архивах Императорской Академии художеств.

Для отделки костюмов из лучших тканей использовались золотые и серебряные нити, драгоценные камни и жемчуг, меха соболя и горностая. Никакой бутафории не было, все было настоящим.

На балу присутствовали император Александр III с супругой. Императрица Мария Федоровна была одета в костюм русской царицы XVII в., состоящим из «парчовой ферязи, украшенной бриллиантами, изумрудами, рубинами, жемчугом и другими драгоценностями; парчовой шубки с золотыми цветами, отороченной соболиным мехом и с разрезными рукавами. На голове ее величества была надета серебряная шапка-венец, отороченная соболем и украшенная большими брильянтами, изумрудами и крупным жемчугом, который в несколько ниток ниспадал с шапки на оплечье»[584]. Во время ужина на этом балу исполнялись исключительно русские песни.

Императрица Мария Федоровна в костюме русской царицы XVII в. 1883 г.

В журнале «Всемирная иллюстрация» бал описывался следующим образом: «На бал было приглашено… до 250-ти знатных особ обоего пола… На парадной лестнице, на площадке и в дверях малой столовой стояла прислуга, одетая в живописные костюмы разных эпох, имеющие связь с русской историей: то были скифы, варяги, бермяты, стрельцы новгородские и московские… Вскоре гостиная и танцевальная зала наполнилась русскими боярами, боярынями и боярскими детьми обоего пола, воеводами, витязями, думными и посольскими дьяками, кравчими, окольничими, ловчими, рындами, конными и пешими жильцами (времен Иоанна IV)…»[585]. Примечательно, что если императрица Мария Федоровна позволила себе появиться в платье московской царицы XVII в., то император Александр III был на этом балу в генеральском мундире.

Отметили этот бал и мемуаристы. Так, А.А. Половцев записал в дневнике: «Бал у великого князя Владимира Александровича… в костюмах по преимуществу русских XVI столетия. Праздник удается в высшей степени, обилие и разнообразие ярких цветов оживляет залу в противоположность скучному фраку. На императрице верный исторический костюм, нарисованный кн. Григорием Гагариным. Богатство материи и камней чрезвычайное. Жена моя в русском костюме XI столетия, дочь в татарском уборе, а я в костюме, изображенном на известной гравюре, изображающий портрет стольника Потемкина, ездившего послом в Англию. Особенно выдаются костюмы Васильчикова, директора Эрмитажа и двух его дочерей… Все великие князья разодеты в богатейшие костюмы и уборы, вообще мужчины одеты с большею, чем дамы историческою верностью. Государь уезжает вскоре после ужина, но императрица продолжает танцы до 4 1/2 утра»[586].

Г. Ангели. Великая княгиня Мария Федоровна. 1874 г.

Личные пристрастия императорской четы не только отразились на подборе предметов их ювелирных коллекций, но и создали некую ювелирную моду. Связано это и с предметами для курения. Дело в том, что Мария Федоровна курила. Именно она сделала портсигар модным предметом женского повседневного светского обихода. Со временем императрица начала коллекционировать портсигары, зажигалки, пепельницы. В этой коллекции было много вещей «от Фаберже», «облитых» великолепными эмалями. Курительная коллекция имелась и у Николая II.

Возвращаясь к «большой» ювелирной коллекции императрицы, следует подчеркнуть, что во время дворцовых церемоний императрица Мария Федоровна считала необходимым показаться на публике, украшенная коронными бриллиантами. А ее родственники не упускали случая отметить этот факт. Например, когда в феврале 1912 г. молодой князь императорской крови Гавриил Константинович встретил Марию Федоровну в Мариинском театре, то императрица была в черном вечернем платье, с большим круглым бриллиантом в волосах. При этом великий князь Константин Константинович счел нужным пояснить сыну, что этот бриллиант был не ее собственный, а принадлежал к числу коронных. Надо заметить, что Романовы, а особенно их женская половина, отлично знали историю и перечень коронных бриллиантов. Конечно, они не изучали описи, но изустная молва передавала сведения о знаменитых камнях из поколения в поколение.

В.П. Худояров. Портрет Марии Федоровны

Бриллиантовая брошь с жемчугом

Вместе с диадемой и колье составляет одну парюру. Работа второй половины XIX в. Жемчуг из старых изделий Кабинета Е.И.В. Последние разы императрица Мария Федоровна надевала коронные бриллианты в начале 1914 г. Присутствовавший во время традиционного выхода 6 января 1914 г. Гавриил Константинович вспоминал: «Обе Царицы были в русских платьях, в сарафанах декольтэ, с длинными шлейфами и в кокошниках. На них были замечательные драгоценности. Императрицу Марию Федоровну я представляю себе в серебряном платье, в колье из громадных бриллиантов, и с бриллиантовой диадемой в виде лучей на кокошнике». Об Александре Федоровне он писал: «Мне представляется она то в синем сарафане, вышитом золотом, с громадным шлейфом, отороченным широким, темным соболем, то в бледно-розовом с серебром. Ее кокошник покрыт бриллиантовой диадемой с жемчугами, на шее – бриллиантовое колье и дивные жемчуга, несколько рядов, зерно к зерну и очень большие. Она тоже в Андреевской ленте и с бриллиантовой звездой».

В начале февраля 1914 г. внучка императрицы великая

княжна Ирина Александровна вышла замуж за Феликса Юсупова, и бабушка-императрица по традиции блистала на этой свадьбе коронными бриллиантами. Кроме этого, по случаю этой свадьбы в Аничковом дворце был устроен бал, и Мария Федоровна отметила в дневнике (14 февраля 1914 г.): «Я впервые за последние 20 лет сегодня устроила бал!»[587].

И.Н. Крамской. Императрица Мария Федоровна в жемчужном уборе. 1880-е гг.

Мария Федоровна была светской женщиной, кроме этого, природа наделила ее тем, что называется «шарм». Она любила блеск и суету большого света и, естественно, у нее имелось достаточно возможностей для достойного обрамления своих многочисленных нарядов от знаменитого Чарльза Ворта. Выходя в большой свет, она привычно и многие годы блистала, как и положено российской императрице. Мария Федоровна была женщиной с большим вкусом и большими возможностями. И то и

другое позволяло ей не только диктовать моду большого петербургского света, но и покупать себе ювелирные украшения огромной стоимости. При этом цена не была главным мерилом ценности украшений императрицы. Главным для нее были художественные достоинства ювелирных изделий. Именно на период ее царствования пришлось начало взлета таланта и деловой активности Карла Фаберже, который во главу угла ставил дизайнерскую проработку своих изделий, а не вес бриллиантов в каратах. Многочисленная родня, зная ювелирные вкусы императрицы, дарила ей изделия того же К. Фаберже или Э. Болина.

Со временем у Марии Федоровны сложилась добротная ювелирная коллекция, и пойди все своим чередом, многие из ее предметов обязательно бы вошли в число коронных бриллиантов. Блеск этих драгоценностей мастерски запечатлен на парадных портретах Марии Федоровны. Ни одна из ее предшественниц не блистала на парадных портретах такими немыслимыми по дизайну и ценности драгоценностями.

А. Пазетти. Императрица Мария Федоровна. 1881 г.

И.Н. Крамской. Портрет императрицы Марии Федоровны. 1882 г.

Став 1 марта 1881 г. императрицей, Мария Федоровна получила законный доступ к коронным бриллиантам. Она могла пользоваться уникальными ювелирными изделиями, имея в виду то, что после ее смерти эти ценности непременно возвратятся на хранение в сейфы кладовой № 1 Зимнего дворца.

К.Е. Маковский. Портрет императрицы Марии Федоровны. 1912 г.

Судя по всему, Мария Федоровна пользовалась ресурсом Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца очень активно. Тогда Опись включала 369 инвентарных единиц коронных бриллиантов. При этом на полях описной книги неоднократно встречается карандашная надпись «У Ея Величества». Таких позиций в описи 86. На упомянутых парадных портретах императрицы мы можем и сейчас видеть эти бриллианты (табл. 51).

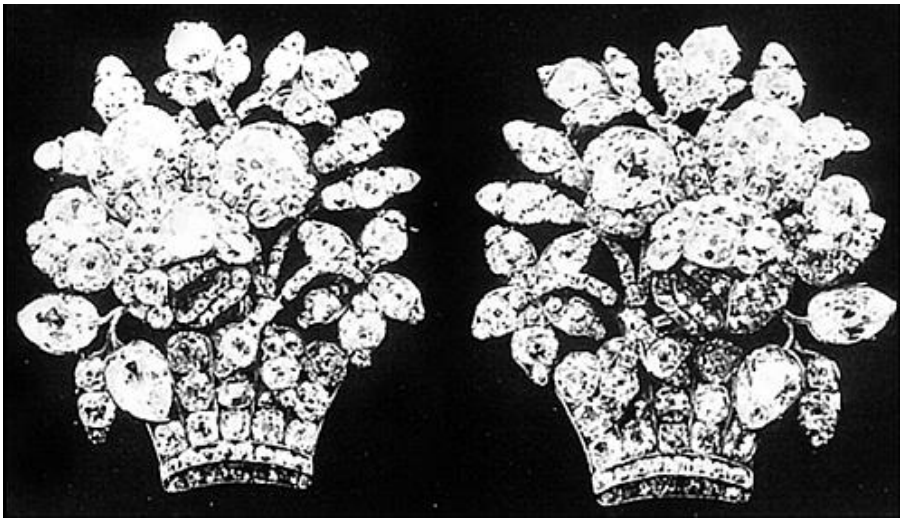
Таблица 51

№№ п/п	№ по Книге 1865 г.	Название (описание)	Вес в каратах	Оценочная стоимость в руб. (1865 г.)
1	№ 38	Солитер игривый с маленькими точками	$53^{3/8}$	200 000-00
2	№ 39	Солитер большой овальный разложистый белой воды. В Книге за 1862 г. описан, как: «Бриллиант один большой, овальный разложистый, лучшей воды и хороший пропорции, без природных пороков, весом $40^{1/2}$ кар. (при перевесе оказался $40^{12/32}$ крат.)»	$40^{3/8}$	115 000-00
3	№ 40	Солитер четыреугольный* хорошей воды. В Книге за 1862 г. описан как: «Бриллиант один большой тупочетырехугольный, немного продолговатый, белый, хорошей пропорции, без приметных пороков, весом 33 карата (при перевесе оказался $32^{15/32}$ карата)»	$32^{15/32}$	74 000-00
4	№ 41	Склаваж. Его сердцевина — бриллиант солитер тупочетырехугольный продолговатый лучшей воды и довольно пропорциональный, вес $23^{29/32}$ карата. Стоимостью в 46 000 руб.: «Сей последний, возвращен по кончине Его Императорского Высочества Цесаревича Константина Павловича, при письме г. Министра Императорского Двора от 8 декабря 1831 г.»		225 350-00
5	№ 42	Подвеска в булавке индейской грани хорошей воды	$40^{1/2}$	116 860-00
6	№ 49	Диадема с двумя боковыми частями и двумя кисточками		84 478-00
7	№ 50	Эполет. В Книге 1862 г. описан как: «Эполет брильянтовый, в коем заключается один бриллиант хорошей формы, весом от 18 до 20 крат, обделанный мелкими брильянтами, сверх оного два ряда из 9 брильянтов каждый весом от 3 до 4 крат в камне, над оным 5 бриллиантов по менее, а в кисть 36 бриллиантов разной величины»		53 030-00
8	№ 51	Эполет, оправленный в золото: «Таковой же эполет, оправленный в золото, в оном находятся следующие бриллианты: один весом около 10 крат, один около 6 крат, а прочие бриллианты средней и меньшей величины»		18 220-00
9	№ 52	Большой аграф, или пряжка, состоящий из двух частей и изображающий цветы и листочки. В Книге 1862 г.: «Большой бриллиантовый Аграф, старинной работы, состоящий из двух частей, сцепленных крючочками, изображающий цветы и листочки, в коем, кроме мелких, довольное число бриллиантов от 2 до 4 крат, различной работы»		67 325-00
10	№ 55	Украшение для платья, состоящее из 365 двойных рядов с цветочками в промежутках оных 15 бриллиантов $15^{1/8}$ кар. 68 бриллиантов 67 кар.; 195 бриллиантов 148 кар.; 1708 бриллиантов 495 карат. В Книге 1862 г.: «Накладка на платье: 365 штук из небольших бриллиантов, цветочным узором, составляющих широкую тесьму (79 000 руб.): 30 штук о семи полосах для карманов (31 170 руб.); 85 штук в пяти рядах бриллиантовых составляющих не столь широкую тесьму (15 400 руб.); 32 маленьких кисточек бриллиантовых (32 650 руб.); 44 маленьких бриллиантами отделанных цветочков (19 036 руб.); 54 маленьких бриллиантовых штучек наподобие саечек (9700 руб.); 252 подобных бриллиантов из двух рядов, помельче (24 696 руб.).		79 000-00
11	№ 58	32 маленькие бриллиантовые кисточки		32 650-00
12	№ 59	44 маленькие цветочка для украшений в коих…		19 036-00
13	№ 60	54 шт. продолговатых листьев с цветочками		9700-00
14	№ 61	Цепь из 252 продолговатых колечек в коих бриллиантов двойных и одинокой грани	441	24 696-00
15	№ 62	Пояс, составленный из 3 полос с 2 наконечными украшениями и кисточками в коем… По Книге 1862 г.: «Кушак, составленный из трех полос бриллиантов, в середине коих три большие бриллианта весом каждый от 8 до 11 крат. При оном бант с висящими двумя концами лент бриллиантовых, оканчивающихся двумя же кистями»		44 220-00
16	№ 64	12 бриллиантовых пуговиц. В Книге 1862 г.: «12 пуговок бриллиантовых, коих средние бриллианты, весом от 3 до 5 крат, а осыпь разной величины»		18 686-00
17	№ 65	Два браслета		7825-00
18	№ 66	Две маленькие кокарды бантиками: «две маленькие кокарды древней работы из брильянтов разной величины, служащие браслетами»		3066-00
19	№ 67	Два бантика для рукавов		2748-00
20	№ 69	Цветочек в виде рога изобилия с листочками: «Цветок в виде рога изобилия, с листочками из Брильянтов, разной величины, между оными, две подвески, весом от 3 до 4 крат каждая»		4089-00
21	№ 70	Две булавки, изображающие цветочные корзинки в коих 4 бриллианта 6 кар.; 4 бриллианта $3^{1/4}$ кар.; бриллиант двойной и одиночной грани 16 карат		2022-00

22	№ 73	Бант		3774-00
23	№ 77	Букет из 3 нарциссов с зелеными эмалированными листочками в коем: три бриллианта желтые $4^{1/2}$ кар. (270 руб.); три бриллианта одинокой грани 50 кар. (2500 руб.)		2770-00
24	№ 85	Большой букет 1 бриллиант подвескою с трещинкою $15^{1/8}$ кар. 1 бриллиант хорошей воды 10 кар. и т. д.		23 590-00
25	№ 86	Букет поменьше, в коем…		4770-00
26	№ 89	Гирлянда из цветочков с зелеными эмалированными листьями		7155-00
27	№ 90	Пара серег цветочками из различных бриллиантов		4810-00
28	№ 96	Медальон с бирюзою в виде сердечка		4394-00
29	№ 103	Медальон с большим изумрудом		7920-00
30	№ 104	Медальон такой же		3246-00
31	№ 105	Медальон с сапфиром. Сапфир $27^{1/4}$ кар.; 12 бриллиантов 9 кар. 400 роз		6280-00
32	№ 107	От убора с сапфирами: два замка к браслетам, в коих 2 сапфира фацетами нечистые 400 кар.; 52 бриллианта 40 кар.		7200-00
33	№ 108	Эгрет, в коем 1 сапфир 65 карат, 1 сапфир 30 карат, 4 сапфира 18 карат, 75 мелких сапфиров 5 карат, 6 бриллиантов 5 кар., 31 бриллиант 19 кар. Бриллиантов двойных 24 кар., бриллиантов одинокой грани 23 кар.		6896-00
34	№ 109	Эгрет		5816-00
35	№ 110	Пять сапфиров подвесками оправлены в золото с 2 рядами роз и 1 рядом бриллиантов, в кастах привешены к булавкам		8780-00
36	№ 111	3 сапфира, оправленные в золото с 1 рядом бриллиантов и 2 рядами роз на булавках		3098-00
37	№ 112	Пара серег в виде каскада		2510-00
38	№ 113	Пара серег: 2 сапфира 12 кар.; 2 сапфира 5 кар. и 6 бриллиантов $3^{1/2}$ кар.		1074-00
39	№ 120	Четыре булавки подвесками, оправленные в золото: 1 сапфир хороший 80 кар.; 2 сапфира продолговатые 90 кар.; 1 сапфир хороший $26^{1/4}$ карата		13 980-00
40	№ 122	Четыре сапфира (30 кар. + 28 кар. + 18 кар. + 25 кар.), оправленные в золото		10 200-00
41	№ 125	Из убора с изумрудами: два браслетные замочка, в коих 2 изумруда 140 кар. и 48 бриллиантов 38 кар.		7940-00
42	№ 126	Головной убор		3842-00
43	№ 127	Пара серег с подвесками		1762-00
44	№ 131	Пять изумрудных подвесок в бриллиантах		4550-00
45	№ 153	Один шатон, оправленный в золото. 1 изумруд четыреугольный толстый $67^{1/2}$		3375-00
46	№ 156	Шесть шатонов четыреугольных, 6 изумрудов. Всего 72 карата		3600-00
47	№ 160	41 шатон четыреугольные. 41 изумруд фацетированные. Всего 100 карат		7000-00
48	№ 161	16 шатонов четырехугольных. 16 изумрудов 24 кар., 128 бриллиантов 12 кар.		2520-00
49	№ 162	Два большие шатона. 2 изумруда в 70 карат		2450-00
50	№ 169	Широкая повязка из двух частей: 58 бриллиантов 80 кар., 176 бриллиантов 85 кар., 604 бриллианта одинокой грани 38 кар., 130 роз		18 342-00
51	№ 170	130 штук алагрек в коих: 50 бриллиантов 56 кар., 254 бриллианта 130 кар., 1216 бриллианта одинокой грани 110 кар., 468 бриллианта одинокой грани 78 кар., 1550 бриллианта одинокой грани 100 кар. (вещи под № 169–170 поступили в 1829 г. после почившей в Бозе императрицы Марии Федоровны)		28 752-00
52	№ 171	Фермуар в виде подков		6754-00
53	№ 172	Пара серег с подвесками в коих: 2 бриллианта 22 кар.; 2 бриллианта 12 кар.; 2 бриллианта 7 кар.; 4 бриллианта 14 кар. 150 роз		28 660-00
54	№ 184	Из убора с рубинами: фермуар с рубином сенген, в коем 1 рубин сенген $17^{5/8}$ кар.; 2 бриллианта $5^{1/2}$ кар.; 6 бриллиантов 12 кар.; 200 роз. По Книге 1862 г.: «Фермуар из лучшего чистого красного яхонта, весом от 17 до 18 крат, осыпанный крупными бриллиантами»		43 080-00
55	№ 186	Пара серег, в коих: 8 рубинов сенген 30 кар., 2 бриллианта 2 кар., 6 бриллиантов $4^{1/2}$ кар., 124 бриллианта 12 кар.		10 260-00
56	№ 187	Два бантика		2999-00
57	№ 188	Головной убор, состоящий из маленькой шляпы		3855-00
58	№ 192	Пряжки к браслетам, в коих 14 рубинов 19 кар., 228 бриллиантов $29^{5/8}$ кар.		2276-00
59	№ 193	Большой склаваж с рубинами. По Книге 1862 г.: «Большой рубиновый склаваж с бриллиантами, в середине коего бант с подвескою. Сия вещь содержит в себе 33 рубина разной величины»		17 704-00
60	№ 197	Шатон овальный, в коем 1 рубин бале овальный неправильный 50 кар.		2000-00
61	№ 198	Шатон овальный: 1 рубин бале подвескою большой, толстый		3000-00

62	№ 199	Три шатона, в коих: 3 рубина бале (56+42+32) подвесками. Всего 130 кар.		9100-00
63	№ 200	Шесть шатонов овальных		4000-00
64	№ 201	Шесть шатонов разной формы		1680-00
65	№ 203	28 шатонов		33 337-00
66	№ 206	Рубиновый фермуар, в коем: один рубин хороший 45 1/2 кар. (9000 руб.); 16 бриллиантов 23 кар. (2880 руб.); 4 бриллианта 3/4 (48 руб.); 330 роз хороших (165 руб.). Поступил в 1829 г. от императрицы Марии Федоровны		12 093-00
67	№ 209	Из уборов с жемчугами: Большая диадема. По книге 1862 г.: «Большая диадема, переделанная к 1 января 1833 г. из коронных же вещей с большими жемчужными грушами»		103 096-00
68	№ 210	Севинье: 1 жемчужина подвескою продолговато-овальная 77 кар., 1 жемчужина бутоном 38 кар., 1 бриллиант 9 11/16 кар., 10 бриллиантов 24 15/15 кар., 14 бриллиантов 15 кар., 90 роз. По Книге 1862 г.: «Севиньи, переделанный к 1 января 1833 г. с большою жемчужною подвескою»		66 945-00
69	№ 211	Колье: «Колье, переделанное 16 апреля 1837 г. из коронных же вещей, в оный употреблено 19 крупных и 38 средней величины жемчужин»		118 660-00
70	№ 212	Корсаж из трех севинье: «Корсаж из трех частей, переделанный 12 апреля 1837 г., в который употреблено один бриллиант в 11 карат, а прочие за тем от 3 крат и менее и 18 крупных жемчужин»		73 773-00
71	№ 215	Булавка: одна жемчужина, хорошая с синевой 40 кар., 1 бриллиант 9/15 кар. и 24 розы		9632-00
72	№ 217	Пара серег с жемчужными подвесками		2896-00
73	№ 218	Эгрет		3290-00
74	№ 219	Эгрет		5312-00
75	№ 222	Эгрет маленький		1540-00
76	№ 224	Диадема		62 950-00
77	№ 238	Нитка из 279 жемчужин весом с шелком 157 кар.		697-00
78	№ 240	Нитка из 44 жемчужин весом с капселями 632 кар. и без оных 624 кар., два бриллианта 3/4 кар.		88 048-00
79	№ 256	Колье, при нем фермуар бриллиантовый в виде подковы: 223 жемчужины в 800 карат и 230 жемчужин в 700 кар.		56 625-00
80	№ 259	Жемчуги. Примечание: на лицо 280 жемчужин черных, остальные у Ея Величества		48 492-00
81	№ 265	Веер с двумя антиками		3354-00
82	№ 297	Вещи с аквамаринами: пара серег ажурных в золоте		1382-00
83	№ 364	Диадема с сапфирами и бриллиантами		27 100-00
84	№ 365	Ожерелье с сапфирами и бриллиантами		39 300-00
85	№ 366	Брошь-фермуар с сапфиром и бриллиантами		88 300-00
86	№ 367	Брошь-фермуар с рубином и бриллиантами		72 460-00
		Итого		2 337 509-00

* Терминологию и особенности стилистики мы сохраняем, только принятое в 1865 г. «брильянт» мы заменяем современным «бриллиант».



а – Шпилька в виде рога изобилия с цветочными корзинами. Ок. 1780 г. Мастер Л.-Д. Дюваль. «Цветок в виде рога изобилия, с литочкам из Брильянтов, разной величины, между оными, две подвески, весом от 3 до 4 крат каждая»; б – шпильки в виде корзин с цветами. 1780-е гг. Мастерская Дювалей. «Две булавки, изображающие цветочные корзинки, в коих 4 бриллианта 6 кар.; 4 бриллианта 3 1/4 кар.; бриллиант двойной и одиночной грани 16 карат»

Таким образом, в приводимом списке описано 86 ювелирных изделий на общую сумму 2 337 509 руб. в ценах 1865 г. Часть этих уникальных вещей Мария Федоровна сумела вывезти из России в апреле 1919 г. После ее смерти ювелирную коллекцию постепенно распродали. Некоторые вещи из шкатулки Марии Федоровны приобрела жена Георга V, королева Мэй. Одна из покупок включала жемчужное с бриллиантами колье с сапфировой и бриллиантовой застежкой (оценка 6000 ф. ст.) и жемчужную с бриллиантами брошь (555 ф. ст.). В 1930 г. королева приобрела продолговатую брошь с полированным сапфиром и розовыми бриллиантами (26 ф. ст. и 12 шиллингов) и овальную брошь, украшенную веточками сапфиров и бриллиантов, с жемчужной подвеской (первоначальная оценка 3250 ф. ст., куплена за 2375 ф. ст.)[588].

Ювелирная коллекция императрицы Александры Федоровны

Императрица Александра Федоровна, как и все немецкие принцессы, приехав в Россию, имела очень скромный набор

девичьих колечек. С другой стороны, она была внучкой английской королевы Виктории, и ее коллекция ювелирных вещей начала формироваться с детства. Как известно, подарки на Рождество, дни рождения и тезоименитства носили обязательный характер.

Императрица Александра Федоровна в одной из коронных диадем

После обретения статуса императрицы в ноябре 1894 г. в распоряжении Александры Федоровны оказались совершенно запредельные для нее финансовые средства. Но при этом она полностью сохранила привычку бережно относиться к деньгам. Поначалу она относилась к широким тратам, столь обычным для Российского Императорского двора, настороженно, постепенно привыкая к суммам счетов. Со временем, получив рычаги

управления финансами семьи, она по-прежнему относилась к каждому рублю, как к последнему в семейном кошельке. Александра Федоровна всегда помнила о том, что в любой момент может наступить черный день. Поэтому она весьма трепетно относилась к драгоценностям, понимая, что их компактность и огромная ценность могут выручить семью, если этот черный день наступит.

За 23 года царствования Николая II императрица Александра Федоровна стала очень богатой женщиной. Одним из проявлений этого богатства стала ее ювелирная коллекция. К 1917 г. она располагала блестяще подобранной коллекцией ювелирных изделий на баснословную сумму. По некоторым оценкам, ее стоимость составляла около 50 млн долл. в ценах 1917 г. Примечательно, что свою коллекцию драгоценностей Александра Федоровна хранила буквально под рукой, в своей спальне Александровского дворца Царского Села. Часть коллекции хранилась на половине императорской семьи в Зимнем дворце. Эти драгоценности не лежали мертвым грузом. Александра Федоровна активно их использовала как в повседневной жизни, так и во время парадных выходов.

Начало формированию ювелирной коллекции Александры Федоровны было положено в апреле 1894 г. во время уже упоминавшейся помолвки в Кобурге с наследником-цесаревичем Российской империи. Тогда свадебный подарком цесаревича стал перстень с розовой жемчужиной, жемчужное ожерелье, брошь из сапфиров и бриллиантов, уникальная цепочка-браслет с подвеской из крупного изумруда. Будущий тесть Александр III прислал невестке роскошное жемчужное колье.

Большая диадема с жемчугами. Работа первой четверти XIX в.

Говоря о формировании ювелирной коллекции Александры Федоровны, следует учитывать и особенности взаимоотношений между свекровью и невесткой. Между ними сразу же возникло некое напряжение. Причин было много. Мы уже упоминали о том, что церемония бракосочетания Николая II и Александры Федоровны состоялась ровно через неделю после похорон Александра III. Усыпанная коронными бриллиантами вдовствующая императрица Мария Федоровна, конечно, делала положенное счастливое лицо, но чего это ей стоило… 16 ноября 1896 г. она писала сыну Георгию: «Для меня это был настоящий кошмар и такое страдание… Быть обязанной вот так явиться на публике с разбитым, кровоточащим сердцем – это было больше чем грех, и я до сих пор не понимаю, как я могла на это решиться»[589].

В числе прочего был и вопрос использования коронных драгоценностей. Дело в том, что еще будучи царствующей императрицей, Мария Федоровна, пользуясь своим правом, подобрала себе из числа коронных бриллиантов коллекцию, которая не имела себе равных. Овдовев, она продолжала их носить, поскольку, согласно указу Павла I, вдовствующая императрица имела право первенства над правящей императрицей. Александра Федоровна была честолюбива и

отметила для себя, что императрица-мать не собирается уступать ей коронные бриллианты. Речь шла даже не об уникальности или дороговизне этих изделий. Речь шла о женском первенстве. В 1894 г. Александре Федоровне исполнилось 22 года, а вдовствующей императрице-матери исполнилось 47 лет, но уступать поле боя она совершенно не собиралась. Поэтому Александра Федоровна была вынуждена пользоваться теми украшениями, которые «традиционно носила цесаревна; к тому же в ее распоряжении были большие и старомодные диадемы Екатерины II, которые оказались слишком тяжелы для императрицы Марии»[590]. Отчасти это подтолкнуло ее к формированию собственной ювелирной коллекции.

Упомянем и то, что стремление молодой императрицы сформировать свою ювелирную коллекцию, в том числе и из вещей в столь любимом ею стиле модерн, вызывало непонимание в большом свете Петербурга. Одна из мемуаристок упомянула в дневнике 1 ноября 1897 г.: «Молодая царица так избалована, что ей ничто не по вкусу, самые дорогие бриллианты и проч. – все ей мало, все не нравится»[591].

Императрица, как и всякая женщина с возможностями, любила и разбиралась в драгоценностях. За 1895–1896 гг. Александра Федоровна купила много ювелирных изделий. Массовые закупки ювелирных изделий императрицей начались в 1896 г. В мае и июне прошли два счета (на 3025 руб. и 420 руб.) от К. Фаберже. В числе приобретенных предметов значатся портсигар зеленой эмали (750 руб.), электрическая лампа «Дельфин» (800 руб.) и пр. О том, что это были подарки, свидетельствует то, что все вещи покупались «в складчину», о чем есть помета на счете Николая II: «Подчеркнутые цены пополам императрица Александра Федоровна и Я»[592].

Императрица, как и вся царская семья, высоко ценила талант мастеров фирмы К. Фаберже и покупала в его фирме вещи вплоть до 1917 г. Конечно, для императорской четы ювелирные изделия не замыкались только на вещах «об Фаберже». Супруги охотно покупали ювелирные изделия и других мастеров, в том числе и вещи «работы художника Tifany». С февраля по март 1899 г. в Петербурге в музее барона Штиглица проходила Международная художественная выставка, устроенная редакцией журнала «Мир Искусства». Эту выставку посетила императорская чета и дипломатично приобрела две вазы «от Tifany» за 353 руб. [593] Однако вазы «от Tifany» были только эпизодом, а вещи «от Фаберже» – повседневностью.

Так, в 1896 г. императрица приобрела в магазине К. Фаберже множество мелочей, но на очень приличную сумму – 8899 руб. 50

коп. Среди них были фигурки животных (21 шт.), три пары запонок, два крестика, 11 рамок для фотографий, стаканчик, чашка, пряжка, складень, образок, медальон, две лупы, пагода, мольберт, записная книжка, булавка и ножик.[594] Судя по дате, это были подарки на Рождество.

№ 223 С. Петербургъ 20го Марта 1896 г.

ФРИД. КЕХЛИ
ЮВЕЛИРЪ
Оцѣнщикъ Кабинета
Его Императорскаго Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ
17 Гороховая 17.
ТЕЛЕФОНЪ 758.

Счетъ

Его Императорскому Величеству
Государю Императору

Марта	16	1 Куланъ изъ 2 бриліантовъ Руб.		23000 ~
		1 брил. подвѣсокъ 32 1/8 карата		
		1 бриліантъ 3 1/8 "		
			Руб.	23000 ~

Фридрихъ Кехли

ГЕРБОВАЯ МАРКА. ПЯТЬ 5 КОП.

Счет ювелира Фридриха Кехли от 16 марта 1896 г. на 23 000 руб.

Тогда в январе 1896 г. молодая императрица Александра Федоровна впервые приняла участие в череде традиционных больших императорских балов в Зимнем дворце. Естественно, молодые супруги переживали, как пройдет их дебют в новом качестве?

11 января 1896 г. состоялся первый большой придворный бал. С учетом того, что это был первый бал нового царствования, разослали достаточно много приглашений (3500), фактически на бал явились 2500 чел. Естественно, дамы внимательно отследили все особенности наряда императрицы и, конечно, ее ювелирные украшения. Один из мемуаристов упомянул, что Николай II был в «алом конногвардейском мундире», а императрица Александра

Федоровна «в бледно-зеленом» платье «с рубинами»[595].

А. Д. ИВАНОВЪ
МАГАЗИНЪ
бриллiантовыхъ и золотыхъ вещей.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Невскiй проспектъ, домъ № 32.

С.-Петербургъ, 22 Августа 1895 г.

Счетъ

Госпо... Въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества

КАБИНЕТЪ 3 СЕНТ. 95

Августа	22	Ожерелье жемчужное: 35. Жемчужинъ 170. каратъ между жемчужинами 34. бриллианта 15 1/4 каратъ и въ замке 1. жемчужина 8 3/8 каратъ	45000
		Итого Руб. Сер.	45000

По довѣренности А. Д. Иванова

ГЕРБОВАЯ МАРКА

13 Сент. 95

Счет от ювелира А.Д. Иванова от 22 августа 1895 г. на 45 000 руб.

Император Николай II впитал русскость своего отца с детства. И сам, в свою очередь, продолжил традицию «исторических» балов. В какой-то мере это было демонстрацией идеологической преемственности. Грандиозный костюмированный бал, проведенный в Зимнем дворце в 1903 г.

стал последним большим балом Империи, запомнившимся современникам. Великий князь Александр Михайлович писал в «Воспоминаниях»: «22 января 1903 г. „весь“ Петербург танцевал в Зимнем дворце. Я точно помню эту дату, так как это был последний большой придворный бал в истории империи»[596]. Уточним, что большие балы в Зимнем дворце были и позже, однако именно этот бал врезался в память современников, как «последний бал Империи».

Николай II в маскарадном костюме. 1903 г.

Учитывая масштабы действа, для подготовки костюмов были привлечены десятки портных. Так же, как во время исторического бала 1883 г., проводились архивные изыскания с целью создания

эффекта максимальной достоверности костюмов времен царя Алексея Михайловича.

Отметим, что «малый царский наряд» Николая II был, действительно, отчасти подлинным. Эскиз костюма для царя разработал директор Эрмитажа И.А. Всеволожский и художник Санкт-Петербургских Императорских театров Е.П. Пономарев. Ткани заказали поставщику Высочайшего двора фирме Сапожниковых – два вида бархата и золотую парчу. Из Оружейной палаты Московского Кремля выписали 38 подлинных предметов царских костюмов XVII в. Из них для костюма Николая II отобрали 16 предметов[597]. В их числе жемчужные запястья, принадлежавшие сыну Ивана Грозного, царю Федору Иоанновичу. В качестве дополнения к костюму использовали подлинный жезл царя Алексея Михайловича[598]. Пуговицы и нашивки на костюме были русской работы XVII в.

Великий князь Александр Михайлович. 1903 г.

Сшил костюм для царя театральный костюмер Императорских театров И.И. Каффи, которому помогали две портнихи, имена которых не сохранились. Царская шапка была изготовлена в шляпной мастерской братьев Брюно, поставщиков Высочайшего двора с 1872 г.

Великий князь Александр Михайлович описывал костюмы участников бала следующим образом: «Ксения была в наряде боярыни, богато вышитом, сиявшем драгоценностями, который ей очень шел. Я был одет в платье сокольничего, которое состояло из белого с золотом кафтана, с нашитыми на груди и спине

золотыми орлами, розовой шелковой рубашки, голубых шаровар и желтых сафьяновых сапог. Остальные гости следовали прихоти своей фантазии и вкуса, оставаясь, однако, в рамках эпохи XVII века… Аликс выглядела поразительно, но государь для своего роскошного наряда был недостаточно велик ростом. На балу шло соревнование за первенство между великой княгиней Елизаветой Федоровной (Эллой) и княгиней Зинаидой Юсуповой. …Бал прошел с большим успехом и был повторен во всех деталях через неделю в доме богатейшего графа А.Д. Шереметева»[599].

Знаменитому балу предшествовала только одна генеральная репетиция, которая состоялась *10 февраля 1903 г.* Все танцующие прорепетировали предполагавшееся действо в Павильонном зале Зимнего дворца. Все дамы были в сарафанах и кокошниках, мужчины в костюмах стрельцов, сокольничих и пр. Отсматривала подготовленный «материал» лично императрица Александра Федоровна и ее старшая сестра великая княгиня Елизавета Федоровна. Предполагалось, что в этих костюмах пройдут *три бала*.

Великая княгиня Ксения Александровна. 1903 г.

На следующий день, *11 февраля*, состоялся *первый* бал. Вечером гости начали собираться в Романовской галерее Зимнего дворца. Затем участники, шествуя попарно, отдавали русский поклон хозяевам бала в Большой (Николаевской) зале. Потом состоялся концерт в Эрмитажном театре. После спектакля в Павильонном зале участники бала танцевали «русскую». Ужин проходил в Испанском, Итальянском и Фламандском залах Эрмитажа, где сервировали вечерний стол. Затем участники бала проследовали опять в Павильонный зал, и вечер завершили танцами.

13 февраля 1903 г. состоялась *вторая* часть бала. Участие приняли 65 танцующих офицеров в костюмах XVII в. Члены царской семьи собирались в Малахитовой зале, остальные в прилегающих помещениях. В 23 часа все участники перешли в Концертный зал, где за позолоченной решеткой на подиуме находился придворный оркестр в костюмах трубачей царя Алексея Михайловича, а в Большом Николаевском зале были расставлены 34 круглых стола для ужина. Буфеты располагались в Концертном зале и Малой столовой, столики с вином и чаем – в Малахитовой столовой. После ужина хозяева возвратились в Концертный зал и танцевали до часу ночи. Общие вальсы, кадрили и мазурки начались после исполнения трех специально подготовленных танцев: русского, хоровода и плясовой. Кавалерами были кавалергарды, конногвардейцы и уланы.

14 февраля состоялся заключительный *третий* бал, который прошел в доме у графа А.Д. Шереметева.

Как мы уже упоминали, часть ювелирного убранства с костюма императрицы Александры Федоровны по сей день находится в Алмазном фонде Московского Кремля.

Свои ювелирная предпочтения Александра Федоровна сохранила буквально до 1917 г. Если мы посмотрим счета императрицы за 1914 г., то мы увидим также три солидных счета из магазина К. Фаберже: 17 августа – на 1245 руб.[600]; 22 августа – на 25 560 руб.[601] и 18 декабря – на 1845 руб.[602]

Комментируя динамику и номенклатуру ювелирных приобретений императрицы в 1914 г., хотелось бы отметить, что покупки на очень серьезные суммы были сделаны императрицей именно во второй половине августа 1914 г., когда Россия уже вступила в Первую мировую войны. При этом в ряде исследований справедливо обращается внимание, что после начала войны объемы закупок в магазинах Фаберже и других ювелиров резко выросли. Объясняется это тем, что русская аристократия после начала войны начала вкладывать свободные средства в драгоценности, страхуя свои сбережения на случай военных потрясений и инфляции. В этом контексте счет от 22 августа 1914 г. от Фаберже на 25 560 руб. очень характерен, тем более, что практицизм императрицы общеизвестен.

Императрица покупала ювелирные изделия и у других мастеров. Например, у Эдуарда Болина. В 1895 г. он представил императрице два счета (23 января и 9 марта) на подарки к Пасхе. Среди приобретенных драгоценностей упоминаются брошь бриллиантовая (120 руб.), яйцо голубой эмали с розами (45 руб.), яйцо красной эмали (70 руб.), яйцо рубиновое с бриллиантами (60 руб.), яйцо красной эмали с розами (45 руб.). Всего на 340

руб.

По двум майским счетам (13 и 28 мая) были приобретены: кольцо с сапфиром и бриллиантами (320 руб.), браслет с сапфиром и бриллиантами (1300 руб.), колье и два браслета с рубинами и бриллиантами (4440 руб.). Все эти вещи Александра Федоровна покупала пополам с мужем.

Также среди ювелиров императрицы постоянно упоминаются имена Бутца[603], Гана[604], Гау, Грачева[605], Кехли[606], Кузнецова, Любавина[607], Овчинникова. Большинство приобретаемых ювелирных вещей дарилось. Кому и что дарили? Подарки дарили родственникам, близким ко двору сановникам, фрейлинам, врачам и т. д. Любопытно, что ювелирных подарков удостаивались даже слуги. Так, в конце 1895 г. Александра Федоровна, «сбросившись» с Николаем II, подарили деревенской кормилице великой княжны Ольги Николаевны «скромную» золотую парюру за 200 руб.[608]

Ювелирам заказывались и такие эксклюзивные вещи, как каменная нефритовая печать с гравировкой Малого герба императрицы (450 руб.) и стальная печать с гравировкою Малого герба императрицы (240 руб.).[609]

Значительная часть ювелирной коллекции Александры Федоровны составилась из подарков родственников. Ежегодно, на именины и тезоименитство она получала подарки от мужа, тещи и многочисленных родственников. Кроме этого, по традиции после рождения детей благодарный муж дарил жене дорогие ювелирные подарки.

Николаю II импонировала слабость жены к ювелирным украшениям. Императрица умела произвести впечатление, появляясь на официальных выходах усыпанная бриллиантами. Николай II постоянно дарил жене дорогие ювелирные подарки. Некоторое представление о них можно получить из писем камер-фрау императрицы М.И. Герингер. Там есть упоминания, что в мае 1903 г. царь подарил Александре Федоровне алмазную брошку с розовыми топазами. В июне 1903 г. на именины Николай II подарил жене крест, украшенный 11 большими алмазами, большую брошку с пятью большими и девятью маленькими аквамаринами, гребенку «Galique» с тремя большими и маленькими алмазами. Серебряную цепь с 12 шарами, сделанными из различных драгоценных камней, подарила старшая сестра, великая княгиня Елизавета Федоровна. На Рождество 1902 г. Николай II подарил Александре Федоровне диадему, украшенную маленькими алмазами и пятью розовыми топазами. И таких примеров множество.

И.С. Галкин. Портрет императрицы Александры Федоровны. 1894 г.

Императрица Александра Федоровна. 1899 г.

Поскольку царственные супруги мало где бывали, ведя замкнутый образ жизни, переехав на жительство в Александровский дворец Царского Села, императрица использовала свою ювелирную коллекцию для того, чтобы ежедневно появляться на ужине (в 8 часов вечера) «в открытом платье и бриллиантах»[610].

Эта семейная традиция одевать бриллианты к обеду сохранялась вне зависимости от того, где находилась императорская чета, в своей постоянной резиденции или на отдыхе, на императорской яхте «Штандарт». На яхте, как и во дворце, обед начинался в 8 часов вечера. К обеду все приглашенные переодевались, и после того, как все собирались в большой столовой яхты, выходила императрица Александра Федоровна. В отличие от Николая II, который в повседневной

жизни был достаточно демократичен, конечно, ни на секунду не забывая, что он император и на него постоянно устремлены десятки глаз, Александра Федоровна всегда демонстрировала, что она *императрица,* и она именно *выходила* «в массе драгоценных камней, и этот ассортимент менялся каждый день; если на государыне были надеты бриллианты, то они были и на голове, в диадеме, и на руках, в браслетах и разных брошках. Если это были изумруды, то все состояло из них, так же с сапфирами и рубинами»[611].

К.Е. Маковский. Портрет императрицы Александры Федоровны в коронационном платье

Лили Ден, которая вошла в ближний круг Александры

Федоровны в последние годы перед революцией, свидетельствовала, что «перстни и браслеты императрица действительно любила и всегда носила перстень с крупной жемчужиной, а также крест, усыпанный драгоценными камнями (видимо, сапфиры)»[612]. Офицер яхты «Штандарт» упоминает, что «обыкновенно же государыня носила, кроме обручального кольца, только один громадный жемчуг и изумруд, довольно неважный, но, вероятно, дорогой по какой-нибудь памяти»[613].

Императрица Александра Федоровна в Лиловой гостиной Александровского дворца

О ювелирной коллекции императрицы за пределами императорской семьи мало кто знал. Блистать в обществе она не любила, пренебрегая даже обязательными официальными

церемониями. Поэтому к весне 1917 г. Временное правительство не имело точных сведений о структуре и ценности ювелирной коллекции императрицы. «Временные» просто попросили передать драгоценности «на сохранение» новым властям.

Императрица Александра Федоровна в Кленовой гостиной Александровского дворца

Следует отметить, что в ювелирной коллекции императрицы Александры Федоровны наряду с предметами колоссальной стоимости были довольно дешевые вещицы, дорогие членам императорской семьи за воспоминания, с которыми они были связаны. Например, в летний сезон 1909 г. офицеры

императорской яхты «Штандарт» «завели обычай подносить княжнам маленькие подарки в день ангела и рождения, и в этом году Татьяна Николаевна получила первую брошку, которая изображала спасательный круг из белой эмали, с флюгаркой. Великая княжна была очень горда, что первая получила этот пустяк, а не какую-либо драгоценность от Фаберже»[614]. Характерно, что мемуарист особо подчеркивает тот факт, что безделушка была заказана офицерами не у официально привычного Фаберже, а у обычного петербургского ювелира Кортмана.

Возвращаясь к лету 1917 г., надо сказать, что Александра Федоровна передала Временному правительству то, о чем было хорошо известно: знаменитые пасхальные яйца мастеров К. Фаберже и ряд изделий, которые с трудом поддавались транспортировке. А поскольку у Временного правительства начали стремительно нарастать политические проблемы, то Александре Федоровне удалось сохранить практически всю свою коллекцию драгоценностей и некоторую ее часть она вывезла в Тобольск, а затем в Екатеринбург[615].

Ювелирное приданое российских принцесс

Следуя европейской традиции, российские императрицы и великие княгини начинали формировать приданое своих девочек с раннего детства. Буквально с момента рождения.

Как правило, свои первые драгоценные вещи царственные младенцы получали во время обряда крещения. Для девочек это был усыпанный бриллиантами орден Св. Екатерины. Кроме официальных бриллиантов, родственники дарили детям первые ценные вещи. Когда у будущего Николая I родился третий ребенок, великая княжна Ольга Николаевна, то император Александр I привез ей в подарок к крестинам бокал и чашу «из зеленой эмали». Обычно эти подарки – не самые дорогие «по деньгам», но значимые «по памяти» – сопровождали выросших детей на протяжении всей их жизни.

Дарились детям и подарки из тех, что на всю жизнь. Так, после рождения великой княжны Татьяны Николаевны в 1897 г., камер-фрау императрицы М.Ф. Герингер немедленно сообщила секретарю императрицы, что «мерка Великой Княжны Татьяны Николаевны передана мною вчера, 31 мая, в Кабинет Его Величества». Эта мерка снималась с младенца «по росту» для изготовления традиционной мерной иконы, на которой писался лик «своего» святого[616]. Наряду с этой иконой второй дочери Николая II родители подарили «складень эмалированной работы с образом св. Татианы» работы знаменитого мастера-ювелира П.А. Овчинникова за 275 руб.[617]

Кроме скромного складня, купленного родителями пополам, кроха Татьяна на крещение получила и совершенно взрослое украшение. Это было бриллиантовое колье стоимостью в 40 431 руб., купленное за счет средств Кабинета «для великой княжны Татианы Николаевны»[618].

Отметим, что и матери младенцев в этот день не оставались без драгоценного подарка. Например, в апреле 1875 г. при крещении великой княжны Ксении Александровны, ее мать, цесаревна Мария Федоровна, получила от Александра II (своего свекра) две крупные жемчужины в серьгах[619].

В детских комнатах Зимнего дворца находилось много золотой и серебряной посуды. Там же хранились золотые и серебряные игрушки. Поскольку вещи были действительно дорогими, то были и те, кто отвечал за их сохранность. Пока дети были маленькими, за драгоценные вещи в их комнатах отвечали воспитательницы-англичанки. Например, когда в 1838 г. умерла воспитательница великих князей Николая и Михаила

Николаевичей англичанка Косовская, то была организована приемка драгоценных вещей по описи. Николаю тогда шел седьмой, а Михаилу шестой год. В списке среди прочего значились два ордена Св. Андрея Первозванного, два креста и две звезды этого ордена. В комнатах мальчиков хранились две золотых медали «Блаженной памяти императрицы Марии Федоровны». Наряду с этими взрослыми вещами были и вещи совершенно детские, такие как «побрякушка золотая, украшенная алмазами» и «детский серебряный барабан и барабанная палка»[620].

Эту опись драгоценных вещей лично просмотрел император Николай Павлович. Он лично «высочайше» распорядился по поводу «побрякушки» и барабана. Поскольку мальчики уже выросли, то Николай I приказал передать «побрякушку золотую, украшенную алмазами», в комнаты цесаревича «в свое время… после бракосочетания», рассчитывая, что когда в семье цесаревича родится ребенок, то он будет, в свою очередь, забавляться этой переходящей погремушкой. Серебряный барабан с той же целью также передавался в комнаты цесаревича.

Детский барабан Александра I. 1782 г.

Мастера С. Ларионов, М. Бельский. Погремушка-свисток. 1740 г.

По поводу «побрякушки золотой» надо сказать несколько слов. Эту, говоря привычными терминами, детскую погремушку изготовили мастера-ювелиры Самсон Ларионов и Михаил Бельский по заказу Анны Иоанновны в 1740 г. Погремушка была любопытной конструкции, поскольку совмещалась со свистком. Доподлинно известно, что с этой погремушкой-свистком играл Александр I. Его младший брат, будущий император Николай I, будучи ребенком, также забавлялся с этой «побрякушкой». В результате «побрякушка» стала носить переходящий характер, развлекая исключительно мальчиков, рожденных в семье правящего императора по прямой нисходящей линии.

Сохранилась картина, изображающая Александра I с этой «побрякушкой» в руках. Есть литография, изображающая будущего Николая II с ней же. Последним из Романовых ей забавлялся единственный сын Николая II цесаревич Алексей. Сейчас эту «побрякушку» можно увидеть в одной из витрин исторического зала Алмазного фонда Московского Кремля. Надо добавить, что эта статусная погремушка вряд ли была безопасной для детей. Сделанная из тяжелого золота, с острыми гранями, она могла травмировать ребенка. Кроме того, для детей, которые все тащат в рот, она была просто опасна по причине алмазов, усыпавших ее. Выпавший драгоценный камень, попавший в рот ребенку, мог наделать много бед. Наверняка, для повседневного

пользования у царских детей были более безопасные погремушки, а этой, драгоценной, они гремели в торжественной обстановке каких-либо церемониальных действ…

Великий князь Александр Павлович (Александр I) с погремушкой. 1778 г.

Если мы заговорили о детских игрушках, изготовленных ювелирами, то можно вспомнить и известного ювелира Эркарта, который с 1746 по 1751 г. работал на наследника Петра Федоровича (будущего Петра III). Ювелир изготавливал серебряные с эмалью аксессуары к мундирам знаменитых игрушечных солдатиков цесаревича[621]. Это были те самые солдатики, о которых с такой неприязнью писала в мемуарах императрица Екатерина II, тогда молодая супруга цесаревича.

Великий князь Николай Александрович (Николай II) с погремушкой. 1869 г.

Родители дарили подарки своим детям на самые разные семейные праздники. Одна из основательниц Красного Креста баронесса М.П. Фредерикс, вспоминая свою юность, когда она была фрейлиной сначала императрицы Александры Федоровны, а затем Марии Александровны, вспоминала о рождественских подарках в царской семье: «…Я всегда присутствовала на этой елке и имела тоже свой стол, свою елку, свои подарки, эти подарки состояли из разных вещей соответственно летам; в детстве мы получали игрушки, в юношестве – книги, платья, серебро; позже – брильянты и т. п.»[622]. Та же самая М.П. Фредерикс упоминает, что на Рождество в 1860 г. она получила от императрицы Александры Федоровны в подарок «булавку, украшенную бриллиантиками, и нитку довольно крупных жемчугов»[623].

На семейные праздники родители, по мере взросления своих девочек, постепенно увеличивали долю драгоценностей в подарках. Таким образом, родители формировали фундамент ювелирного приданого дочерей. Например, широко известна история о том, как императрица Александра Федоровна дарила своим дочерям на дни рождения по крупной жемчужине с тем, что бы к совершеннолетию у них набралось на ожерелье достаточной длины. В 1896 г. Ольге Николаевне на первый день

рождения родители подарили жемчужину в $2^{3/4}$ карата за 500 руб., положив начало ее ювелирной коллекции.

Министру Императорского двора только с помощью Николая II удалось убедить императрицу, что выгоднее сразу купить целое жемчужное ожерелье и рассыпать его на «подарки», чем покупать ежегодно по жемчужине, подбирая их по цвету, форме и размеру.

В воспоминаниях об этом эпизоде А.А. Вырубова упоминает: «Все великие княжны в 16 лет получали жемчужные и бриллиантовые ожерелья, но Государыня не хотела, чтобы Министерство Двора тратило столько денег сразу на их покупку великим княжнам, и придумала так, что они два раза в год, в дни рождения и именин, получали по одному бриллианту и по одной жемчужине. Таким образом, у великой княжны Ольги Николаевны образовалось два колье по 32 камня, собранные для нее с малого детства»[624].

Эта широко известная история, рассказанная начальником Канцелярии Министерства Императорского двора генералом А.А. Мосоловым и лучшей подругой императрицы А.А. Вырубовой, подтверждается материалами архивного дела «О приобретенном от ювелира Иванова жемчужном ожерелье». Собственно главный документ в этом деле – письмо заведующего Камеральным отделением Кабинета Е.И.В. Владимира Всеволодовича Сипягина к секретарю императрицы, графу Николаю Александровичу Ламсдорфу от 15 марта 1901 г. Содержание письма заслуживает его почти полного цитирования: «…Я докладывал временно Управляющему делами Министерства Императорского Двора, Свиты генерал-майору Рыдзевскому о разговоре, который я имел с Вами по повелению Государыни Императрицы Александры Федоровны относительно степени участия Ея Величества в приобретении жемчужного ожерелья в 5 рядов от г-на Иванова. При этом я передал Генералу Ваше мнение, что оплата 5-го ряда снизу подлежала бы из Личных средств Ея Императорского Величества.

Великая княжна Татьяна Николаевна

Великая княжна Ольга Николаевна

Великая княжна Мария Николаевна

Великая княжна Анастасия Николаевна

Великие княжны и цесаревич Алексей

Ныне воспоследовало Высочайшее Государя Императора повеление приобрести сказанное ожерелье. Оно состоит из 342 зерен и приобретается за 70 000 рублей, что составит в среднем 204 руб. 68 коп. за жемчужину. Так как в 5 ряду находится 56 жемчужин, то его стоимость составляет в округленной цифре 11 462 руб., каковую сумму, по поручению г-на исполняющего делами Управляющего Кабинетом Его Величества и прошу покорнейше, Ваше Сиятельство, приказать доставить к Кассу Министерства Императорского Двора на восстановление кредита на непредвиденные издержки Кабинета Его Величества за текущий год, на который это ожерелье приобретается…»[625].

Это поразительный документ, из которого следует, что императрица оплатила только 56 жемчужин из 342, заплатив 11 462 руб., что составило 16,3 % от стоимости всего ожерелья. При этом расход в 11 462 руб., уплаченные из «собственных сумм», Александра Федоровна повелела вписать в статью «Экстренные расходы». При этом речь шла о подарочном ожерелье для собственных дочерей императрицы. Но, так или иначе, с этого времени императрица Александра Федоровна повелела дарить от своего имени дочерям на день рождения и тезоименитства сначала по крупным жемчужинам, а потом по две мелких.

Об этих же жемчужинах упоминает один из офицеров императорской яхты «Штандарт»: «Вообще, в свои праздники княжны получали от родителей какие-нибудь вещицы от Фаберже, довольно ценные, а от Кабинета его величества, два раза в год, то есть на именины и рождения, им присылались жемчужины, с первого года их жизни. Так что по составлявшимся

и носимым ими ожерельям можно было сказать, сколько каждой княжне лет, разделив количество жемчужин на два»[626].

Дарили драгоценные подарки дочерям Николая II и их многочисленные родственники. Как правило, на официальные личные праздники – дни рождения и тезоименитства. Особенно дорогие подарки девочки получали от своей тетушки – великой княгини Елизаветы Федоровны. Подарки были настолько дорогими, что даже весьма воспитанные и корректные флотские офицеры царского «Штандарта» сочли возможным поинтересоваться, «откуда это у великой княгини столько драгоценностей, княжны нам сказали, что ее покойный муж, великий князь Сергей Александрович, выезжая каждый день в город, обязательно возвращался с каким-нибудь подарком, и вот теперь, отстранившись от светской жизни, великая княгиня и раздаривала своим племянницам эти драгоценности. Особенно красивую вещь получила однажды Ольга Николаевна – диадему из веточек ландышей, причем в каждой чешуйке было по бриллианту»[627].

Возможно, именно в этой диадеме великая княжна Ольга Николаевна приняла участие в своем первом «взрослом» балу, данном по случаю ее домашнего совершеннолетия в Ливадии 3 ноября 1911 г.: «Виновница торжества была очаровательна, впервые с маленькой диадемой в волосах»[628].

О том, как системно формировалось ювелирное приданое для четырех дочерей Николая II, дают некоторое представление архивные документы. Дело в том, что, начиная с 1902 г., Александра Федоровна начала систематически приобретать бриллианты и сдавать их на хранение в Камеральное отделение. При этом бриллианты приобретались на сэкономленную часть «жалованья» («экономических сумм») дочерей и помещались в пакетах на их имя. Ранее такие единичные факты бывали, но не в таких масштабах. Еще раз повторим, с 1902 г. императрица Александра Федоровна начинает вкладывать средства своих дочерей наряду с надежными процентными бумагами (фунты стерлингов и германские марки) и в не менее надежные бриллианты.

Впервые подобный прецедент зафиксирован в документах 16 июля 1902 г., когда в кладовую № 2 Камерального отделения был сдан запечатанный пакет с бриллиантами семилетней великой княжны Ольги Николаевны. Второй раз это было сделано 21 декабря 1902 г. Следует подчеркнуть, что до 1902 г. подобных шагов Александра Федоровна не предпринимала.

Пытаясь объяснить эти шаги императрицы, в качестве рабочих версий можно выдвинуть следующие: Версия 1. Вполне

возможно, эти бриллианты, наряду с процентными бумагами, должны были стать фундаментом приданого Ольги Николаевны. Версия 2. Именно в 1902 г. началась активная террористическая деятельность Боевой организации партии социалистов-революционеров (эсеров), и страна начала погружаться в пучину системного политического кризиса.

С 1903 г. Александра Федоровна начинает покупать бриллианты уже на всех четырех дочерей. При этом на имя великих княжон Ольги и Татьяны за 1903 г. было сдано по два запечатанных пакета с бриллиантами (24 июля, 26 ноября и 24 февраля и 30 мая соответственно). А на имя великих княжон Марии и Анастасии по одному запечатанному пакету (7 июня и 18 июня). Такая «несправедливость» была связана с тем, что Ольга и Татьяна, как старшие дочери, уже накопили приличный капитал в процентных бумагах, поэтому и получаемые дивиденды у них были выше, соответственно и бриллианты можно было покупать для формирования пакетов чаще.

В 1904 г. схема оставалась такой же: по два пакета Ольге и Татьяне и по одному Марии и Анастасии. В 1905 г. у третьей дочери Николая II великой княжны Марии также стало хватать средств на два пакета с бриллиантами в год. Сколько было конкретно бриллиантов в каждом из пакетов, неизвестно. Однако можно предположить, что эти бриллианты закупались на достаточно фиксированную сумму, которая оставалась от необходимых «детских» трат великих княжон. При этом камни могли быть разного размера, качества и пр., следовательно, их число в пакете могло колебаться в широких пределах. Единственный раз в документе упоминается, что в пакете великой княжны Ольги Николаевны, сданном 7 декабря 1912 г., находилось семь бриллиантов. Если исходить из этой цифры, как средней, то к 1917 г. у великой княжны Ольги Николаевны в 25 пакетах могло находиться приблизительно 175 бриллиантов. Если продолжить эти подсчеты, то всего к 1917 г. в кладовой № 2 Камеральной части скопилось 95 пакетов с бриллиантами, помещенными туда императрицей для своих дочерей. Следовательно, общий фонд бриллиантов сестер Романовых мог составить не менее 600–700 единиц драгоценных камней. Несомненно, качество и вес камней соответствовали общественному статусу великих княжон.

Кроме этого, обращает на себя внимание и то, что с 1915 г. в Камеральную часть перестали поступать пакеты с бриллиантами от старших великих княжон. Видимо, после начала Первой мировой войны свободные средства великих княжон целиком пошли на благотворительные цели, прежде всего через каналы

Красного Креста. Также видно, что Александра Федоровна по возможности честно выравнивала приданое для своих дочерей. Поэтому, несмотря на разрыв в возрасте в 6 лет между Ольгой и Анастасией, на их имена было положено примерно одинаковое количество пакетов с бриллиантами (25 и 24 пакета соответственно). Последний пакет с бриллиантами на имя великой княжны Анастасии Николаевны был сдан под расписку в Камеральную часть Кабинета Е.И.В. 2 января 1917 г.[629]

Периодически императрица сдавала в Камеральное отделение и другие ценные вещи. Так, в 1904 г. туда была сдана серебряная ванная, подаренная девочкам германским императором Вильгельмом II, а в 1906 г. два пакета с бухарскими вещами и украшениями великих княжон[630]. Сдавали туда и комплекты орденов великих княжон (1 сентября 1912 г.) и пакет с кружевами великой княжны Ольги Николаевны (19 июля 1914 г.), купленный для ее приданого.

В пакеты укладывались и восточные подарки бухарского эмира, который регулярно приезжал в Петербург. Так, 24 и 28 ноября 1906 г. в Камеральное отделение были помещены восемь футляров с «бухарскими украшениями великих княжон» и один пакет с «бухарскими вещами великих княжон»[631]. Следует отметить, что подобные «восточные подарки» носили постоянный характер, обогащая ювелирные коллекции российских императриц. Например, в 1831 г. персидский принц Хозрев Мирза подарил императрице Александре Федоровне, наряду со всем прочим, «четырехрядный жемчуг, который отличался не столько своей безупречностью, сколько длиной. Мама охотно носила его на торжественных приемах, и я его от нее унаследовала», – вспоминала великая княгиня Ольга Николаевна[632] (табл. 52).

Таблица 52
Пакеты с бриллиантами

Год	Ольга Николаевна	Татьяна Николаевна	Мария Николаевна	Анастасия Николаевна
1902	2			
1903	2	2	1	1
1904	2	2	1	1
1905	2	2	2	1
1906	2	1	2	1
1907	2	3	1	2
1908	2	1	1	1
1909	1	2	2	2
1910	3	3	1	2
1911	3	2	2	2
1912	4	2	2	2
1913	0	2	2	2
1914	0	2	2	2
1915	0	0	1	3
1916	0	0	2	1
1917	0	0	0	1
Итого	25 пакетов	24 пакета	22 пакета	24 пакета
Всего	95 пакетов			

Когда девочки подрастали, то формирование их ювелирного приданого шло очень интенсивно. Например, в 1897 г. для подросшей младшей дочери Николая II великой княжны Ольги Александровны за счет средств Кабинета приобрели бриллиантовую брошь (19 200 руб.). Тогда же потратили 10 385 руб. «на исправление и добавление 8 шатонов к бриллиантовой ривьере, хранящейся у камер-фрау Флотовой, и принадлежащей великой княжне Ольге Александровне»[633].

Собранное родителями за многие годы ювелирное приданое востребовалось, когда «царских девочек» выдавали замуж. Тогда, кроме собранного родителями ювелирного приданого, формировалась коллекция ювелирных вещей, приобретаемая на государственные средства.

Когда в 1816 г. выдавали замуж шестую дочь императора Павла I – великую княжну Анну Павловну, то от старшего брата, императора Александра I, она получила традиционное «бриллиантовое приданое». В него входили 29 богатых ювелирных украшений с крупными бриллиантами, 600 украшений с бриллиантами «меньшего размера», 7 украшений с рубинами, 496 украшений с крупным жемчугом и 2249 украшений с жемчугом «меньшего размера». Всего 3381 украшение. Кроме этого, в приданое входили 19 золотых и 92 серебряных блюда и прочая серебряная посуда и столовые приборы[634]. Таковы были масштабы Российского

Императорского двора.

Номенклатура предметов, входивших в приданое выходивших замуж великих княжон, сложилась еще во времена императора Павла I. Начало было положено комплектацией приданого великой княжны Елены Павловны, которая выходила замуж в 1799 г. Впоследствии этот перечень предметов копировался на протяжении десятилетий для следующих поколений великих княжон.

Сам перечень предметов поражает как своей продуманностью, так и роскошью, и богатством. В этом чувствуется рука императрицы Марии Федоровны, педантичной, умной немки, которая, став императрицей, получила в свое распоряжение фактически неограниченные финансовые ресурсы.

Богатство приданого было немыслимым по скромным немецким масштабам. Да и не только немецким. В архивных документах приводится внушительный перечень золотых вещей, которые получала невеста. Это церковная утварь, кофейный и чайный сервизы. Среди множества серебряных вещей значился и «Сервиз столовый». Были серебряные позолоченные вещи, такие как «Туалет с позолотою». Каждый из сервизов и туалетов расписан в документах по предметам. Так, в позолоченном туалетном наборе перечислены различные коробочки, баночки, лопаточки, рукомойник и колокольчик. Были и фарфоровые вещи, такие как «Сервиз столовый, писанный по золотому полю с итальянскими видами, а по бокам розанами».

Примечательно, что мать, императрица Мария Федоровна, желала, чтобы все эти вещи напоминали дочери о ее родине. Поэтому в перечне предметов упоминается и «…стол бронзовый, на коем доска фарфоровая, покрытая кобальтом и украшенная золотом по средине в клейме с пукетом и вокруг оного надпись „Память нежной матери“. Огромный перечень включает не только мебель, материи и обои, но и вещи попроще, такие, как «Кухонная посуда медная и оловянная»[635]. «Отдельной строкой» в перечне значатся ювелирные изделия огромной ценности.

В номенклатуру предметов обязательно входил комплект предметов церковной утвари для походной церкви, поскольку русская православная княгиня сохраняла свою веру и после отъезда на чужбину. Обязательны были самые разнообразные предметы роскоши: роскошные русские меха, драгоценности, мебельные гарнитуры и экипажи, серебряные обеденные и туалетные сервизы, фарфор и стекло, столовое и постельное белье, настольные украшения, оловянная кухонная посуда, вазы монументальные и вазы ночные. Все это, как правило, готовилось заранее.

Потом приходило время свадебных торжеств. Невест буквально осыпали драгоценностями, используя все ресурсы Бриллиантовой комнаты. Естественно, это была старинная традиция, восходящая к временам Московского царства.

Если обратиться к временам «бабьего» XVIII в., то в мемуарах упоминается, что летом 1739 г., когда тетушка, императрица Анна Иоанновна, выдавала замуж свою племянницу Анну Леопольдовну, то ее буквально усыпали бриллиантами. Тогда на невесте было платье с корсажем из серебристой ткани. Спереди корсаж покрыли бриллиантами, завитые волосы невесты разделили на четыре косы, перевитые бриллиантами, а на голове укрепили маленькую бриллиантовую корону. Кроме того, множество бриллиантов укрепили в ее черных волосах, что придавало ей еще больше блеску[636].

На протяжении всего XVIII в. российские императрицы торжественно одевали не только ближайшую родню, но и невест из своего ближайшего окружения. При этом невестам из Бриллиантовой кладовой на время церемонии выдавались коронные бриллианты. Фрейлина Екатерины II Ф.Н. Головина вспоминала, как она выходила замуж в 1786 г.: «Ее Величество лично надевала на меня бриллианты! Когда надзирательница за фрейлинами подала их ей на подносе, государыня добавила к обычным украшениям еще и рог изобилия. Этот знак внимания с ее стороны не ускользнул от внимания баронессы, которая меня любила.

– Ее величество очень добра, – сказала она мне. – Она сама носила это украшение и надевает его только тем невестам, которые ей больше всех нравятся.

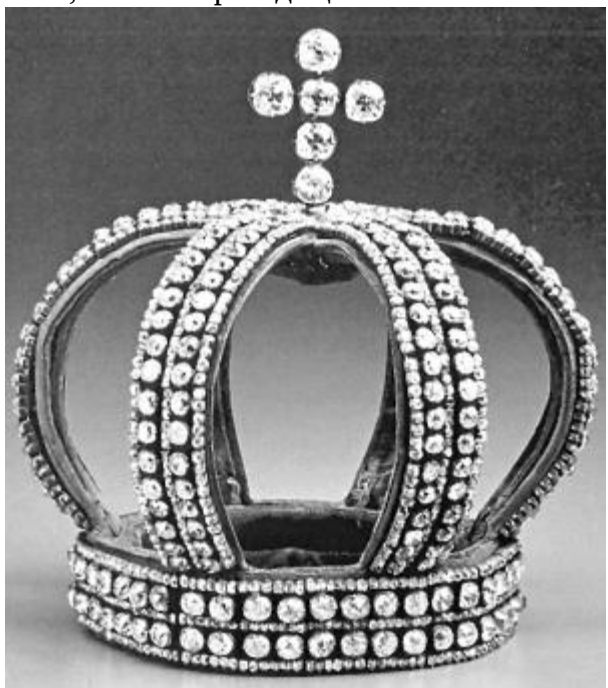
Это замечание заставило меня покраснеть от удовольствия и благодарности. Государыня заметила мое смущение, взяла меня слегка за подбородок и изволила сказать:

– Ну-ка, посмотрите на меня… Да вы, право же, недурны».

К каждой свадьбе «императорского масштаба» готовилась венчальная корона. Когда в 1856 г. женился сын Николая I великий князь Николай Николаевич (Старший), то камер-фрау А.А. Эллис «отпустила придворному ювелиру Болину бриллиантовые шатоны для украшения венчальной короны великой княжны Александры Петровны, присовокупляя к сему, что по совершении бракосочетания шатоны будут с короны сняты и возвращены в коронные бриллианты».

Таким образом, после свадьбы корону ломали, возвращая драгоценные камни в кладовую № 1. Эту традицию прервали только в 1884 г. Видимо, это связано с тем, что тогда подрастала целая поросль великих князей, и бывало так, что в один год

справлялось по нескольку свадеб. В этой ситуации традиция изготовления к каждой свадьбе своей короны становилась не только хлопотной, но и дорогостоящей. Поэтому свадебная корона, изготовленная в 1884 г. к свадьбе великого князя Сергея Александровича, стала «переходящей».



Венчальная Императорская корона. 1884 г.

В изготовлении венчальной короны в 1884 г. использовали часть нашивок (80 шт.) «бриллиантового борта» камзола и кафтана императора Павла I, работы Леопольда Пфистерера (1767 г.)[637]. Их прикрепили серебряными нитями к малиновому бархату каркаса венчальной короны. Крест на короне составили камни, снятые с бриллиантового эполета работы начала XIX в. Судя по всему, корону изготовили мастера ювелирной фирмы «Болин К.Э.» (серебро, бриллианты, бархат; высота 14,5 см, диаметр 10,2 см).

После того как венчальную корону изготовили, ее внесли в Опись предметов Бриллиантовой комнаты под № 369: «Венчальная Императорская корона, украшенная 9 солитерами (из коих 6 больших в кресте и 3 малых на верхней части короны) и 80 гранитюрами, по 4 бриллианта в каждой. 20 465 руб.». Позже, карандашом в описи приписано: «Солитеры взяты из № 45 и ганитюры из № 57»[638]. Эта корона обошлась Кабинету Е.И.В. в 20 465 руб.

Венчальная Императорская корона после 1917 г. разделила

судьбу большей части коронных бриллиантов. Ее продали из Гохрана в ноябре 1926 г. антиквару Норману Вейсу. Затем корону перепродали на аукционе Кристи в Лондоне 26 марта 1927 г. антиквару Фаунсу за 6100 фунтов, и она хранилась в галерее Вартски в Лондоне. Последней же владелицей Венчальной Императорской короны стала Марджори Пост, которая приобрела ее в 1966 г. на аукционе Сотби. В настоящее время Венчальная Императорская корона хранится в Иконной комнате Музея Хиллвуд близ Вашингтона.

Царских и великокняжеских дочерей перед свадебными торжествами тщательно «упаковывали» в так называемые «императорские доспехи»[639], включавшие обязательное придворное платье из тяжелой серебряной парчи, горностаевую мантию, бриллиантовую корону и жемчуга.

До пожара Зимнего дворца 1837 г. церемония одевания невесты проходила в Бриллиантовой комнате, включенной сначала с перечень покоев Екатерины II, а затем императрицы Марии Федоровны. Именно там одевали жену Николая I – Александру Федоровну в 1817 г. Именно во время процедуры одевания, немецкие принцессы впервые одевали на себя столько драгоценностей, сколько они не видели за всю свою жизнь. Александра Федоровна вспоминала: «Мне надели на голову корону и, кроме того, бесчисленное множество крупных коронных украшений, под тяжестью которых я была едва жива»[640].

Камер-юнгфера императрицы Марии Александровны также описала свадебный обряд одевания невесты, состоявшийся в 1841 г.: «При одевании невестой венчального туалета присутствовали статс-дамы и фрейлины. Белый сарафан ее был богато вышит серебром и разукрашен бриллиантами. Через плечо лежала красная лента; пунцовая бархатная мантия, подбитая белым атласом и обшитая горностаем, была прикреплена на плечах. На голове бриллиантовая диадема, серьги, ожерелье, браслеты – бриллиантовые. В сопровождении своего штата великая княжна, пришла в комнаты императрицы, где ей надели бриллиантовую корону»[641].

Надо заметить, что служанки, привезенные немецкими невестами в Россию, буквально шалели от вида коронных бриллиантов. Так, одна из таких служанок, снимавшая бриллианты в 1841 г. с будущей императрицы Марии Александровны, вспоминала впоследствии: «Мне пришлось снимать с ее головы и шеи драгоценнейшие бриллиантовые уборы, какие я видела в первый раз в жизни. На принцессе был голубого цвета шлейф, весь вышитый серебром, а вместо пуговиц были нашиты бриллианты с рубинами; повязка темно-малинового

бархата, обшитая бриллиантами; с головы спадала вышитая серебром вуаль…»[642].

Об этой же церемонии спустя многие годы вспоминала одна из дочерей Николая I: «Утром была обедня, в час дня официальный обряд одевания невесты к венцу в присутствии всей семьи, вновь назначенных придворных дам и трех фрейлин. Мари была причесана так, что два длинных локона спадали с обеих сторон лица, на голову ей надели малую корону-диадему из бриллиантов и жемчужных подвесок – под ней прикреплена вуаль из кружев, которая свисала ниже плеч. Каждая из нас, сестер, должна была подать булавку, чтобы прикрепить ее, затем на нее была наброшена и скреплена на плече золотой булавкой пурпурная, отороченная горностаем мантия, такая тяжелая, что ее должны были держать пять камергеров. Под конец Мама еще прикрепила под вуалью маленький букетик из мирт и флердоранжа. Мари выглядела большой и величественной в своем наряде, и выражение торжественной серьезности на ее детском личике прекрасно гармонировало с красотой ее фигуры»[643].

0 неизменности этой традиции говорят и воспоминания великого князя Александра Михайловича, который, описывая *церемонию одевания* своей жены Ксении Александровны в 1894 г., упоминал, что «…за обрядом одевания невесты наблюдала сама Государыня при участии наиболее заслуженных статс-дам и фрейлин. Волосы Ксении были положены длинными локонами, и на голове укреплена очень сложным способом драгоценная корона. Я помню, что она была одета в такое же серебряное платье, что и моя сестра Анастасия Михайловна, и как все Великие Княжны в день их венчания. Я помню также бриллиантовую корону на ее голове, несколько рядов жемчуга вокруг шеи и несколько бриллиантовых украшений на ее груди»[644].

Князь императорской крови Гавриил Константинович, описывал церемонию одевания своей сестры в Малахитовом зале Зимнего дворца в 1902 г. следующим образом: «Невеста сидела за туалетным столом, на котором стоял золотой туалетный прибор Императрицы Елизаветы Петровны. Этот прибор всегда ставился на туалетный стол, за которым причесывались перед свадьбой великие княжны и принцессы, выходящие замуж. Вообще же он хранился в Эрмитаже. Невесте прикрепляли корону и букли. После революции 1917 года эту корону купил ювелир Картье, проживающий в Нью-Йорке».

Как уже говорилось, вплоть до 1884 г. свадебные короны изготавливались к каждой свадьбе заново. Например, когда

старшая дочь Николая I, великая княжна Мария Николаевна, готовилась к свадьбе, то дворцовые хозяйственники уже в ноябре 1838 г. озаботились вопросом изготовления драгоценной свадебной короны. Шведский подданный «ювелир Иван Рудольф» представил два эскиза свадебной короны, один из которых был утвержден родителями невесты. 7 июля 1839 г. ювелиру выдали из кладовых Камерального отделения 314 штук коронных бриллиантов весом 1033$^{30/32}$карат для «нанизания на корону». Эти бриллианты были отобраны в присутствии начальника Камерального отделения Петухова и камер-юнгферы Пильниковой «по доверенности вдовы ювелира Яна, шведским подданным Иваном Рудольфом»[645]. Кроме этого, ювелир получил серебряную вызолоченную корону, хранившуюся в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца под № 1179 стоимостью в 3 руб. 50 коп.

28 июня 1839 г. ювелир доставил корону заказчику. После примерки короны невестой последовало распоряжение «приделать к оной 5 ушков для булавок». 30 июня заказ был исполнен, и корону вновь доставили гофмейстрине Ю. Барановой. Свадьба состоялась 2 июля 1839 г. в Большой церкви Зимнего дворца. 15 июля 1839 г. свадебную корону разобрали. Бриллианты, как и серебряная корона, были сданы в кладовую бриллиантовых вещей, до следующей высочайшей свадьбы.

Теперь вновь вернемся к свадьбе 1908 г. Невеста была в русском парчовом серебряном платье-декольте с большим шлейфом. Ее шею украшало колье из больших бриллиантов. Корсаж ее платья был покрыт бриллиантовыми украшениями. Кроме короны, ей надели бриллиантовую диадему и вуаль из старинных кружев. Корону эту, колье, диадему и бриллианты надевали на великих княжон и принцесс в день свадьбы. Поверх платья невесте накинули малиновую мантию с горностаем. Мантия была очень тяжелая.

Мастер И.-Л. Биллер. Туалетный прибор Анны Иоанновны. 1736–1740 гг. Аугсбург

Отметим, что великий князь, упоминая о туалетном «приборе Императрицы Елизаветы Петровны», ошибается. Дело в том, что для невест в Малахитовом зале устанавливали золотой туалетный прибор Анны Иоанновны, который по сей день хранится в Государственном Эрмитаже. За этим золотым «туалетным прибором» сидели все девочки из семьи Романовых, выходящие замуж. В документах его называют «золотым коронным туалетом»[646].

Есть еще очень любопытное описание церемонии одевания невесты в Малахитовом зале. Дело в том, что его составила сама невеста. Это была свадьба великой княжны Марии Павловны

(Младшей), выходившей замуж за шведского принца в 1908 г.

Она упоминает, что среди украшений, надетых ей в день свадьбы была: «диадема императрицы Екатерины с розовым бриллиантом необыкновенной красоты в центре и небольшая корона из малинового бархата, вся усыпанная бриллиантами; там было ожерелье из крупных бриллиантов, браслеты и серьги в форме вишен, такие тяжелые, что их нужно было прикреплять к золотым ободкам, которые надевались на уши.

После этого придворные дамы, жены высокопоставленных чиновников, возглавляемые камер-фрейлиной, накинули мне на голову кружевную вуаль и маленькую корону и прикрепили среди складок веточки флердоранжа. Наконец, они возложили мне на плечи малиновую бархатную мантию с пелериной, отделанную мехом горностая и застегнутую огромной серебряной пряжкой. Кто-то помог мне встать. Я была готова… Я едва могла двигаться»[647].

В этой парадной гостиной, среди «своих», Николай II благословил невесту иконой. Мария Павловна с трудом опустилась на колени, и после благословления не смогла подняться сама, настолько тяжелы были брачные доспехи: «Император, положив икону на стол, взял меня под локоть и помог мне встать. Затем образовалась свадебная процессия… Я следовала позади об руку с императором».

Платье невесты было действительно очень тяжелым. Великий князь Александр Михайлович приводит в воспоминаниях реплику своей молодой жены в день свадьбы (1894 г.): «Я не могу дождаться минуты, когда можно будет освободиться от этого дурацкого платья, – шепотом пожаловалась мне моя молодая жена. – Мне кажется, что оно весит прямо пуды»[648].

После церемонии бракосочетания пришла пора традиционного парадного обеда. И тут раскрепощенная Мария Павловна, дитя уже XX в., сделала то, чего не делала ни одна из невест: «От серег у меня так болели уши, что в середине банкета я сняла их и повесила, к великому изумлению императора, на край стакана с водой, стоявшего передо мной»[649]. После завершения обеда Марии Павловне пришлось проделать еще ряд почти акробатических упражнений: «Мой реверанс, когда мы расставались с императором, был особенно глубок, настоящий подвиг, потребовавший удерживать в равновесии диадему, кружевную вуаль и платье из серебряной ткани»[650].

На свадьбе щедро одаривались родственники, воспитатели и слуги невесты. Так, в 1884 г. из Кабинета для подарка сестре невесты принцессе Августе Саксен-Альтенбургской, Герцогине Саксонской выдали бриллиантовые знаки ордена Св. Екатерины I

степени на 4790 руб. Состоящей при великой княгине Елисавете Маврикиевне «г-же Зебах» был отпущен браслет с сапфиром и бриллиантами за 1200 руб. Пастору церкви св. Петра Финдейзену, который совершал бракосочетание «по обряду евангелическо-лютеранской церкви», подарили перстень за 525 руб.

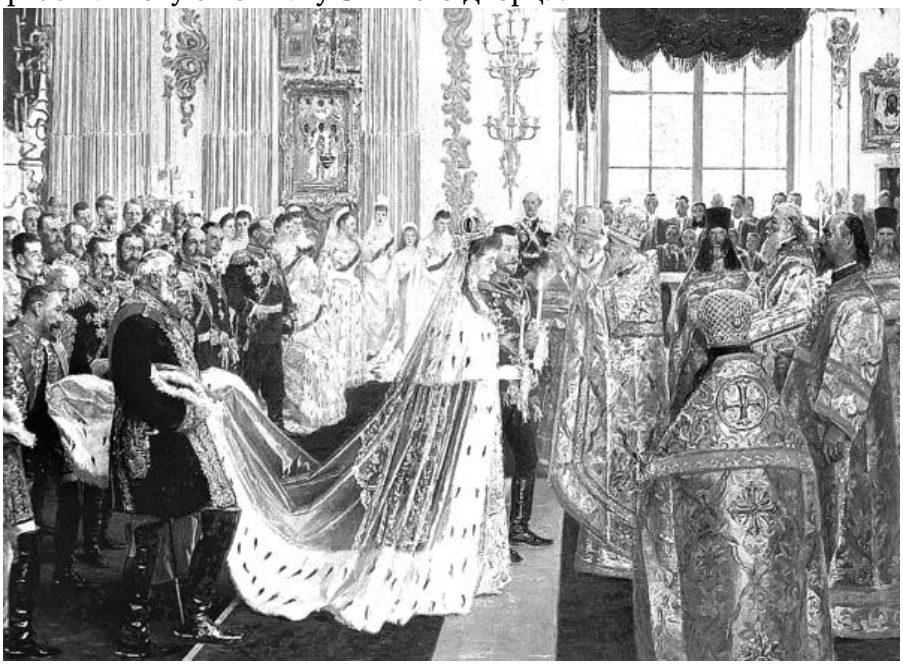
Конечно, на свадьбе гости одаривали молодых. Причем даже на этом уровне подарки, дарившиеся молодым, становились важной частью формирующегося материального фундамента молодой семьи. Особое значение имели подарки царствующей императорской семьи.

Материальный размер подарка определялся лично императором, конечно, после консультации с императрицей. Например, когда в феврале 1914 г. выходила замуж племянница Николая II, великая княжна Ирина Александровна, то императорская семья не поскупилась. Тут сказался и статус невесты, и то, что отец невесты, великий князь Александр (Сандро) Михайлович, был другом юности Николая II, не говоря уже о том, что царь просто очень хорошо относился к своей младшей сестре великой княгине Ксении Александровне.

С учетом всех этих нюансов «вследствие полученных Личных указаний Их Императорских Величеств» из Камерального отделения Кабинета Е.И.В. «были представлены» в качестве подарков: во-первых, «колье жемчужное из 2 ниток, в 136 зерен, весом $186^{17/32}$ карата, с бриллиантовым фермуаром от ювелира Болина ценою в 40 000 руб.»; во-вторых, «два живописных образа в серебряных окладах Спаса Нерукотворного и Федоровской Божией Матери… на каждый из образов поставлены ювелиром Фаберже по 4 аметиста»; и, в-третьих, «свадебное блюдо и солонка от фабриканта Овчинникова ценою в 650 руб. и 125 руб. К солонке ювелиром Фаберже приделан серебряный грифон и выгравирована надпись „9 февраля 1914 г.“».[651] Кроме этого, подарками из Кабинета Е.И.В. были одарены близкие невесте люди: законоучитель, англичанка и няня.

Наконец, парадная часть свадебных торжеств закончилась, и молодых повезли в Александровский дворец, где должна была пройти их первая ночь. Там, по традиции их встретила императрица Александра Федоровна с хлебом и солью: «На императрице все еще была большая диадема из жемчуга и бриллиантов и бальное платье из белого муара, украшенное золотой вышивкой… Пришла моя гувернантка, чтобы помочь мне раздеться. Она сняла с меня драгоценности, вуаль и пышный наряд. У меня болела голова, а от веса свадебного платья на плечах остались темно-синие кровоподтеки»[652]. В заключение

надо еще раз напомнить, что после свадьбы все коронные бриллианты, украшавшие невесту, возвращались в Бриллиантовую комнату Зимнего дворца.



Бракосочетание Николая II и Александры Федоровны. Л.-Р. Туксен. 1895 г. на голове императрицы брачная корона

Примечательно, что и в императорских дворцах были свои приметы и суеверия. Так, за два дня до свадьбы Николая II камер-фрау императрицы Марии Федоровны Флотова срочно потребовала от хозяйственных служб доставить золотой полуимпериал для высоконареченной невесты Александры Федоровны.[653] Во время церемонии одевания невесты в Малахитовом зале этот золотой полуимпериал положили в туфельку невесты «на счастье». Так, что перед алтарем Александра Федоровна стояла с золотой монетой в туфельке. Потом, вплоть до мая 1917 г. эта монета хранилась в кабинете императрицы в Зимнем дворце и, наверное, только Александра Федоровна и ее муж знали, почему скромный золотой полуимпериал находился на одной полке с такими ювелирными шедеврами, как пасхальные яйца, изготовленными мастерами фирмы К. Фаберже. Кроме монеты купили еще венчальные свечи, за которые уплатили 20 руб. По русской традиции эти венчальные свечи также хранились, как памятные реликвии.

О том, что традиция укладывать золотой полуимпериал в туфельку всех царственных невест, выходивших замуж в России, жестко соблюдалась, свидетельствует великая княгиня Мария

Павловна (Младшая). Она юной девушкой присутствовала на одевании невесты – великой княгини Елены Михайловны в 1902 г.: «Перед бракосочетанием нас отвели в комнату, где с надлежащими церемониями одевали невесту, и, согласно старому русскому обычаю, я незаметно положила золотую монетку в ее туфельку»[654]. В советское время этот обычай укладывать «на счастье» золотой полуимпериал в туфельку невесты исчез вместе с золотыми полуимпериалами. Однако многие читатели вспомнят, что в дни их университетской молодости смутным следом этой традиции являлся «пятак» (т. е. советская монета достоинством в пять копеек. – *Авт.*) в туфельке студентки, идущей на экзамен. Сегодня, собственно, и «пятаков» не осталось…

До нас дошли две картины, изображающие это торжественное действо, состоявшееся 14 ноября 1894 г. в Большом соборе Зимнего дворца. На картине И.Е. Репина на Александре Федоровне «золотое» венчальное платье. На картине датского художника Л.-Р. Туксена это платье белое. Но, так или иначе, венчальные свечи, за которые уплатили 20 руб., в руках у молодых и на той, и на другой картине. На голове у Александры Федоровны бриллиантовая диадема, внутри которой укрепили бриллиантовую венчальную корону российских императриц. Примечательно, что первой надела эту корону на голову старшая сестра императрицы Александры Федоровны, великая княгиня Елизавета Федоровна, к свадьбе которой в 1884 г., собственно, и была изготовлена эта корона. С этого времени Венчальная императорская корона составляла часть традиционного «венчального набора» драгоценностей. Наряду с бриллиантовой диадемой, надевавшейся вместе с короной, в этот набор входили длинные бриллиантовые серьги, изящная пряжка для платья и тяжелые браслеты.

Ювелирные альбомы российских императоров и императриц

Ювелирный альбом Екатерины I

Подбор драгоценностей «на высшем уровне» был делом не только ответственным, но и хлопотным. Драгоценности того времени стали своеобразным отражением переходности петровской эпохи. Например, среди счетов Екатерины I встречаются упоминания об оплате вполне традиционных, вписывавшихся в контекст XVII в., драгоценных вещей, усыпанных речным жемчугом. Так, в «Реестре жемчугу и алмазам», упоминается жемчужная корона, оцененная в 30 719 руб. и хранящаяся, как сказано, в Короннике. Причем, речной жемчуг, присланный из Тобольска, стоил тогда от 3 руб. 16 алтын до 4 руб., а «крата алмазная» от 10 до 16 руб. При Николае I расценки, естественно, изменились, и жемчуг, и алмазы стоили соответственно от 15 до 125 руб. и от 35 до 150 руб.[655]

В 1720-х гг., когда при царском дворе уже успешно работали европейские ювелиры, начинают формироваться новые стилистические традиции. Дело в том, что ювелиры, готовя украшения для царственных клиентов, старались заранее согласовать свои замыслы и возможности, предоставляя заказчикам различные варианты эскизов будущих украшений. Судя по документам, эта традиция уже прочно существовала во времена Петра I.

Среди документов, датированных 1717–1722 гг., имеются листы, названные «Об отдаче в отделку драгоценных вещей, с рисунками диадем и вензелей». Судя по всему, 25 эскизов ювелирных украшений готовились к коронации Екатерины I в 1724 г.

Эти эскизы (скорее наброски) сделаны пером на листах бумаги разного формата. Эскизы схематичны, но вместе с тем проработаны в плане размещения на украшении драгоценных камней. Некоторые из камней указаны под номерами. Некоторые из камней прорисованы с соответствующей огранкой, и на листе бумаги указано название камня. Как правило, это алмазы.

Среди эскизов есть рисунок «Большой нагрудной броши», в которую вставлены «изумруды в трясущих гнездах» и «изумруды в крытых гнездах».[656] «Трясульки», т. е. драгоценные камни, закрепленные на подрагивающих пружинках, были стандартным вариантом расположения камней на протяжении всей первой

половины XVIII в. Поэтому на эскизах представлена «Веточка с трясульками»[657]. Среди эскизов представлены украшения с имперской символикой. Например, украшение сердцевиной, которого является двуглавый орел. На щите, расположенном на груди орла, миниатюра Петра I. Само украшение насыщено военной арматурой[658]. Несколько украшений представляют собой различные комбинации вензеля императора и императорской короны. Вне всякого сомнения, появление этих украшений связано с принятием Петром I титула императора и подготовкой к коронации Екатерины I. Вместе с тем, среди ювелирных эскизов парадных, статусных вещей есть и довольно простые, такие как эскиз заколки для галстука.

Таким образом, эти эскизы, вероятно, являются самыми ранними изображениями ювелирных украшений петровской эпохи. Сами же эскизы можно условно назвать «ювелирным альбомом Екатерины I».

Ювелирный альбом императрицы Марии Федоровны

Домашние альбомы со стихами и рисунками были одной из дворянских традиций, в царских же резиденциях эта традиция трансформировалась в появление так называемых ювелирных альбомов. В эти альбомы заносились рисунки подарочных ювелирных изделий, как правило, дарившихся владельцам на какие-либо семейные даты.

В перечне коронных бриллиантов в Бриллиантовой комнате (кладовой № 1) Зимнего дворца главное место занимали, конечно, женские украшения. Да и сам перечень коронных бриллиантов во многом сформировался благодаря усилиям нескольких поколений российских императриц. Ранее уже подробно говорилось о том, что у каждой из императриц за годы их жизни в России постепенно формировалась своя коллекция уникальных ювелирных изделий. Что-то они получали в виде подарков от свекров-императоров, мужей и многочисленных родственников, что-то заказывали сами у придворных ювелиров под событие или под платье. Все это были ювелирные изделия, как правило, «большого формата».

Наряду с этими солидными украшениями у императриц было и множество ювелирной мелочи, как правило, незначительной по стоимости. Хранилась она по традиции в отдельной шкатулке. Это тоже были подарочные вещи, с датами и символами. Все эти мелкие драгоценности были зримым символом проходящей жизни и оттого особенно дорогими. Конечно, эта «маленькая» коллекция носила вспомогательный характер, оттеняя «большую

коллекцию» ювелирных изделий Марии Федоровны, в состав которой входили и коронные бриллианты.

В какие-то рубежные моменты жизни эти коллекции систематизировались в процессе их инвентаризации.

Конечно, эти безделушки не были ядром блестящей ювелирной коллекции Марии Федоровны, но они были важны для нее, как зримое воплощение различных семейных и государственных событий.

В результате, все эти безделушки были тщательно зарисованы черной тушью и раскрашены акварельными красками в толстой тетради, на титульном листе которой размашистым почерком императрицы Марии Федоровны была сделана надпись: «Александрия. 1898. Марія».

Листы альбома были поделены на три графы. В первой графе указывается место, иногда число и всегда год поступления драгоценной безделушки в коллекцию императрицы. Например, «Peterhof 22 Yuly 1894». Во второй графе помещался тщательно выполненный и раскрашенный рисунок ювелирного изделия, рядом с которым почти всегда имеются поясняющие надписи. Как правило, эти надписи именовали тот или иной камень на украшении (рубин, диамант, сапфир). В последней третьей графе называлось имя дарителя («From his Y. Majesty the Emperor Aleksandr III»)[659]. Все надписи в книге сделаны на английском языке.

Альбом заполнялся рисунками с 1898 по 1900 г. Для императрицы это был тяжелый год, поскольку в Дании умерла ее мать, королева Луиза. К этому времени она потеряла мужа, императора Александра III, а в горах Кавказа, на климатическом курорте Абас-Туман от туберкулеза умирал ее сын, великий князь Георгий Александрович. Возможно, эти события и сподвигли Марию Федоровну упорядочить свою коллекцию памятных ювелирных пустяков. Для нее настало время предварительного подведения жизненных итогов и воспоминаний об очень разных годах ее жизни в России. Рассматривая ювелирные подарочные безделушки, императрица заново вспоминала и переживала годы, проведенные в России, сначала цесаревной, а затем и императрицей.

Что касается авторства рисунков, то они, по-видимому, сделаны рукой кого-либо из фрейлин императрицы, хотя и сама императрица очень прилично рисовала. Но думается, что эти по-ученически тщательно выполненные и раскрашенные рисунки вряд ли принадлежали императрице. Дело в том, что при Российском Императорском дворе имелись отработанные технологии создания подобных альбомов.

Скорее всего, технология создания ювелирного альбома была следующей. В 1898 г. Мария Федоровна дала задание одной из своих фрейлин перерисовать хранящуюся в шкатулке памятную ювелирную мелочь. После того как безымянная фрейлина тщательно перерисовала и раскрасила драгоценности, в *произвольном порядке* доставая их из шкатулки, она передала альбом Марии Федоровне. Эта же фрейлина тщательно указала, какие камни украшают ювелирные безделушки. Затем императрица сама подписала все рисунки. Отметим, что почерк, которым подписаны камни, очень отличается от небрежно-летящего, уверенного почерка Марии Федоровны. Смущает только то, что императрица в подписях именовала своего брата King of Greece, сына – императором Николаем II, и даже себя в третьем лице – Марией Федоровной. Впрочем, для закованных сызмальства в латы придворного этикета королевских дочерей и жен императоров думать и говорить о себе в третьем лице становилось делом самым обыденным. Поэтому, исходя из этой версии, авторы уверены, что авторство подписей в альбоме принадлежит двум лицам. Во-первых, неизвестной фрейлине, перерисовавшей и подписавшей драгоценности, и, во-вторых, императрице Марии Федоровне, указавшей, кто, когда и где преподнес ей те или иные ювелирные подарки.

Рисунками заполнена 31 страница тетради. Лист заполнялся рисунками с обеих сторон. Некоторые из рисунков запечатлели ювелирные украшения в нескольких плоскостях – в фас и профиль. Очень многие из заколок, брошек и браслетов несли государственную символику России, Греции и Дании. Вероятнее всего, эти ювелирные изделия либо создавались под событие, либо в память о событиях. Последние рисунки выполнены только пером и не раскрашены. По каким-то причинам работа над альбомом была прервана в 1900 г.

Самые ранние датированные ювелирные подарки относятся к 1876–1882 гг., когда Мария Федоровна стала получать первые семейные подарки как императрица. Поскольку ювелирных изделий было много, то память периодически подводила хозяйку, и тогда в графах и появлялись знаки вопроса. Например, подвеска в виде двух сердец, украшенных рубином и двумя бриллиантами, была подарена императрице «Princess of Wales» в «Bernsdorf 18?» (текст оригинала. – *Авт.*). Это был подарок от старшей сестры Марии Федоровны принцессы Уэльской Александры, с которой у императрицы сохранялись тесные отношения вплоть до смерти Александры. Их сердца, действительно, бились в унисон.

Последнее из подаренных ювелирных изделий датировано 7 июня 1900 г. Всего в альбоме изображено около 200 ювелирных

изделий. Такое приблизительное определение количества связано с тем, что под одной датой периодически встречается несколько предметов. Соответственно эта дата и стала конечной в альбоме, в котором осталось много пустых страниц.

Традиционно среди драгоценных подвесок было много таких, которые дарились на счастье и в знак любви. Поэтому в альбоме много изображений подков и сердечек. На одной из таких золотых подковок, подаренных императрице в 1884 г., так и написано: «Good Luck».

Но были и подарки в память о трагических семейных событиях. В 1881 г. Мария Федоровна получила в подарок от старшей сестры Александры, тогда принцессы Уэльской, брошку из черного оникса в память о трагической гибели Александра II от рук террористов 1 марта 1881 г. Еще одну брошку в виде цветка, покрытого черной эмалью, Мария Федоровна получила от сестры в 1898 г., когда в Дании умерла их мать, королева Луиза Гессен-Кассельская. В этот год Мария Федоровна, находясь на похоронах матери, получила от сестер и братьев много памятных ювелирных мелочей, напоминавших ей и о совместном детстве, и о родителях.

Множество вещей помечено датой 22 июля – это день тезоименитства Марии Федоровны. Например, золотую подвеску с бриллиантами и жемчужиной императрице 22 июля 1889 г. подарил великий князь Павел Александрович. Таких подарков от великого князя Павла Александровича довольно много. Эти ювелирные мелочи свидетельствуют о том, что великий князь и Мария Федоровна ценили друг друга. Поэтому совершенно неслучайно после смерти супруги великого князя греческой принцессы Александры малолетние дети Павла Александровича поначалу оказались в семье Александра III. Не забывали об этом дне и дети. 22 июля 1897 г. дочь Ксения и зять Александр Михайлович подарили Марии Федоровне рубиновую заколку.

Много вещей Мария Федоровна получила от старшего сына – императора Николая II. Один из первых таких подарков подписан «Красное Село 1886». В июле 1900 г. вдовствующая императрица получила роскошную бриллиантовую подвеску, украшенную тремя сапфирами-кабошонами от Николая II и Александры Федоровны. Брошку с сапфиром она получила и от великого князя Михаила Николаевича. В этом 1900 г. императрице дарили только сапфиры. Толкований символики этого камня множество, но большинство из них сводится к тому, что сапфир – камень души и осени, индикатор женского постоянства, правдолюбия и добродетели, чистоты и совести. Возможно, 1900 г. стал двадцатилетним юбилеем высочайшего покровительства со

стороны императрицы Российского общества Красного Креста и Ведомства императрицы Марии.

Естественно, много драгоценных подарков было и от Александра III. 16 августа 1876 г. он преподнес жене в память о десятилетии помолвки бриллиантовый крестик. В июле 1894 г. император сделал супруге последний подарок, подарив ей заколку с бриллиантовым шифром Марии Федоровны.

Поскольку Мария Федоровна регулярно совершала визиты на родину в Данию, то в альбоме масса ювелирной мелочи, с подписью «Bernsdorf» и «Fredensborg». Первый – это королевский замок поблизости от Копенгагена, который до 1906 г. являлся летней резиденцией отца императрицы, датского короля Христиана IX. Второй – еще одна из загородных резиденций датских королей[660]. В 1885 г. родители подарили средней дочери брошь с надписью «Fredensborg» и пять булавок, головки которых были изготовлены из жемчуга, изумруда, рубина, сапфира и бриллианта. Вне всякого сомнения, это было напоминание дочери обо всех ее сестрах и братьях: Фредерике (1843–1912, король Дании с 1906 по 1912); Александре (1844–1925, замужем за королем Великобритании Эдуардом VII); Георге (1845– 1913, короле Греции Георге I с 1863 по 1913 г.); Тире (1853–1933, замужем за принцем ганноверским Эрнстом Августом II) и Вольдемаре (1858–1939, женат на Марии Орлеанской).

В альбоме много ювелирных подарков от старшего брата императрицы Марии Федоровны, греческого короля Георга I. Императрица называла его Вилли, по его семейному имени Вильгельм. Отметим, что Георг I был женат на племяннице Александра II, великой княгине Ольге Константиновне. Их дети – Александра[661], Николай[662] и Мария[663], также породнились с Романовыми. Упомянутый Николай Греческий в 1891 г. фактически спас будущего Николая II во время покушения на него в Японии. В 1892 г. Вилли подарил Минни (так Александр III звал жену) золотой браслет с драгоценными камнями, главным украшением которого был белый датский слон[664]. В октябре 1892 г. на серебряную свадьбу Марии Федоровны и Александра III греческие король и королева подарили императрице жетон со своими инициалами и знаком «XXV».

Между 1887–1897 гг. греческий король Георг I подарил сестре три флажка: греческий флаг, датский флаг и королевский штандарт греческого короля. Семьи монархов были близки на уровне двух поколений, поэтому греческий след в альбоме весьма внушителен.

Ювелирный альбом императрицы Марии Федоровны см.

в Приложении 3.

Следует подчеркнуть, что этот альбом зарисованных ювелирных изделий не был единственным в царской семье. Впоследствии аналогичный альбом появился у Николая II. Такой же альбом (скорее инвентаризационная книга, поскольку в нем не было рисунков) был и у императрицы Александры Федоровны, о чем речь пойдет далее.

Ювелирный альбом Николая II

Свой ювелирный альбом имелся и у императора Николая II. Сегодня этот альбом хранится в Отделе рукописных, печатных и графических фондов Государственного историко-культурного заповедника «Московский Кремль». Туда альбом попал в 1922 г. вместе с сундучком, обшитым синей вельветовой тканью, в котором, собственно, и хранились зарисованные в альбоме ювелирные изделия[665]. Несколько позже сундучок с его содержимым отправили в Гохран, и с тех пор судьба его содержимого неизвестна, хотя догадаться о ней не трудно. На сегодняшний день остался только сам сундучок и альбом с рисунками драгоценностей, который в 1997 г. воспроизвел Александр Солодков в факсимильном варианте[666].

Следует сказать несколько слов о самом альбоме. Он содержит 136 страниц, из которых 41 страница заполнена рисунками ювелирных подарков. Каждый из рисунков пронумерован (с № 1 по № 305) и содержит краткую собственноручную помету царя о том, от кого и когда был получен этот подарок. Иногда указывается, по какому случаю или в память неких обстоятельств. Фактически число ювелирных изделий больше заключительного номера № 305, поскольку иногда под одним номером проходило несколько вещиц. Как указано на первой странице, альбом был начат 1 января 1889 г. и закончен после мая 1913 г. Начавшаяся Первая мировая война прервала традицию, поддерживавшуюся более 25 лет.

Рисунки в альбоме выполнены довольно тщательно, с использованием чернил, мела и бронзовой краски. Сам характер рисунков выдает вполне квалифицированного любителя, но не профессионала. Именно любительский уровень рисунков позволял исследователям с середины 1920-х гг. и до 1997 г. утверждать, что рисунки делал сам Николай II. Лично. Одним из аргументов в пользу этого утверждения служила и система образования царских детей, когда уроки рисования для них вели профессиональные художники, вплоть до уровня ректоров Императорской Академии художеств. Да и уроки рисования у

Николая II продолжались до 19 лет.

В 1924 г., когда издали знаменитые альбомы Алмазного фонда, о ювелирном альбоме Николая II впервые упомянули в открытой печати. Упомянули с большим упреком в адрес царя: «В процессе обнаружения ценностей наткнулись на интересный дневник Николая, где этот „помазанник“ на протяжении громадного промежутка времени с 1914 г. …аккуратнейшим образом изо дня в день зарисовывал акварелью получаемые им в бесконечном количестве запонки и безделушки… Значит, каждый день венценосцу, зная его манию, преподносилось до полудесятка пар. Тщательность вырисовывания, с какою заносились Николаем в дневник эти безделушки, поражает своею законченностью; 4–5 часов ежедневного упорного труда эти художества, на ряду со всеми прочими „художествами“, должны были брать у венценосца в те моменты, когда лишенные снарядов и патронов, в дикой борьбе на фронтах, на фоне позорнейших и гнуснейших измен, гибли тысячи солдат»[667].

Учителя рисования у царя действительно были, но рисунки не принадлежат руке Николая II. Во-первых, Николай II, получив основательную художественную подготовку, рисовать не любил. До нас дошли только его ученические рисунки. «Взрослых» рисунков царя нет. Во-вторых, после воцарения в 1894 г. рабочий график царя постоянно уплотнялся, и у него не оставалось времени на многочасовые экзерсисы с пером, чернилами и красками. Конечно, у него был досуг. Он любил бильярд, домино, семейное чтение вслух, греблю на байдарке, многоверстовые прогулки и т. д. Но все эти занятия он фиксировал в своем дневнике. Детально. Упоминаний же о рисовании на досуге нет. Вообще. В-третьих, есть документы, в которых прямо говорится о том, что рисунки в «Ювелирном альбоме» Николая II сделаны другими людьми. Например, в книге «По расходу и приходу сумм Его Императорского Величества за 1896 г.» дважды упоминается об этом: «Уплочено за срисование запонок в книжку Его Величества 3 р. 20 к.»[668] и «Уплочено баронессе Тизенгаузен за срисование запонок в книгу Его Величества 2 р. 40 к.».[669] «Книжка Его Величества» – это, собственно, и есть ювелирный альбом, о котором идет речь.

Таким образом, точно известно, что в 1890-х гг. рисунки в альбом делала баронесса Тизенгаузен, старая фрейлина еще императрицы Марии Александровны, доживавшая свой век во Фрейлинском коридоре Зимнего дворца и немного подрабатывавшая рисунками «на царя». Судя по манере рисунка, именно она сделала бóльшую часть рисунков в альбом царя. Николай II время от времени, получая свой альбом и сундучок с

драгоценностями, только бегло помечал, кто и когда подарил эти ювелирные подарки. Так, на наш взгляд, обстоит дело с авторством рисунков в «Ювелирном альбоме» Николая II.

Этот альбом Николай II вел на протяжении более двадцати пяти лет. На первом листе альбома обозначена дата его начала «1го Янв. 1889 г.». В это время цесаревичу Николаю шел восемнадцатый год. Видимо, к этому времени у цесаревича уже накопилось некоторое количество подарочных ювелирных вещей, поэтому первый рисунок был помечен, как «№ 1. Подарок от тети Саши 1880 г.». Следует пояснить, что «тетя Саша» – это великая княгиня Александра Иосифовна, жена великого князя Константина Николаевича и хозяйка Мраморного дворца. Подарок под № 2 от нее же. Вероятно, эти два первых «ювелирных» подарка сделаны двенадцатилетнему мальчику, сыну цесаревича Александра Александровича на день рождения (6 мая 1880 г.) и тезоименитство (6 декабря 1880 г.). В 1880 г. Николай получил еще один подарок на день рождения – от бабушки[670], императрицы Марии Александровны: «№ 3. От Анмама 6го Мая 1880 г.». Собственно, это был первый и последний подарок императрицы своему внуку, поскольку 20 мая 1880 г. она умерла в Зимнем дворце.

Расходъ по сумм. въ Дѣлахъ 187 р. 15 к. 37

Отчетъ

Кассовая книга № 17.

авансовымъ суммамъ, израсходованнымъ по комнатамъ Его Величества за Январь м. 1896 г.

Уплачено изъ суммъ въ Дѣлахъ сто восемьдесятъ семь рублей 15 коп. 30 Января 1896 г. [illegible]

Число		Руб.	Коп.
1.	Дано по приказанію Его Величества, лакею Царскосельск. Дворца, привезшему „Варенецъ".	3	
	Уплочено по счету Рейткнехту Тетерятникову за перевозку Гардероба изъ Царскаго въ Петербургъ	21	
2	Уплочено Рейткнехту Тетерятникову за переноску вещей въ Аничковомъ Дворцѣ.	1	40
3	Уплочено за переноску посуды въ Зимнемъ Дворцѣ.	1.	
	Заказное письмо въ Данію		20
	Выдано по приказанію Его Величества, артельщикамъ съ Имп. Ф. Д.	15	
	Лично потребовано Его Величествомъ	100	
15	Купленъ стенной Календарь.		50
	Уплочено по счету Рейткнехту Скобинскому за провозъ конвертъ	1	20
	Уплочено по счету Рейткнехту Тетерятникову за перевозку сундука съ вещами	2	25
	Уплочено за срисованіе запонокъ въ книжку Его Величества	3	20
18	Куплена памятная книжка для комнатъ	3	
19	Дано Кондуктору привезшему пакетъ изъ Москвы по приказанію Его Величества.	5	
23	Куплена вакса и мазь для сапогъ	1	60
26	Уплочено по счету Курьеру Кошелеву за привезенныя два тюка съ Конвертами въ Комнаты Его Величества	2	80
	Куплено для бѣлья Его Величества сухіе духи	10.	
	Въ теченіи Января м. проѣзжано Рейткнехтами въ Анич. Дворецъ съ переодеваніемъ для Его Величества	16	
	Итого	187 р.	15 к.

Израсходованныя по сему отчету за Январь м. сего года сто восемьдесятъ семь руб. пятнадцать коп. получилъ 30 Января 1896 г.

Камердинеръ Его Величества

Радцикъ

«Отчет авансовым суммам, израсходованным по комнатам Его Величества за январь м. 1896 г.» (см. № 15).

По этим рисункам бесчисленных запонок, галстучных булавок и прочего можно вести своеобразную «ювелирную летопись» жизни Николая II. По этим подаркам, даримым императору на протяжении двадцати пяти лет, с аккуратными подписями, от кого и когда они были получены, можно воссоздать некую схему взаимоотношений в императорской семье.

Возвращаясь к вопросу начала и порядка заполнения альбома, следует указать и на ошибки в авторских подписях Николая II, поскольку многие из них делались по памяти. Так, рисунок № 15 помечен как подарок «От Мама. 6го Мая 1888 г.». При этом рисунок № 17 на другой странице ошибочно помечен такой же записью «От Мама. 6го Мая 1888 г.». Это явная ошибка автора, свидетельствующая о том, что накопившиеся к 1 января 1889 г. вещи, описывались по памяти, которая иногда подводила и Николая II. Впрочем, возможно, «мама» подарила сыну на день рождение две ювелирные вещицы. Об этом же свидетельствуют и «хронологические сбои», когда после вещи, подаренной в декабре 1888 г. («№ 19. От Мама. Елка 1888 г.»), идет запись за 1879 г. («№ 20. От Анпапа. 1879»)[671]. Кстати, этот единственный подарок от Александра II своему одиннадцатилетнему внуку является и самой ранней датированной записью в альбоме.

Основная масса ювелирных подарков сделана Николаю II разными лицами на «штатные дни»: Пасху, дни рождения, тезоименитства и Рождество. Так, первый подарок от родителей Николай II получил в день 16-летия («№ 5. От Папа и Мама 6го Мая 1884 г.»). Это – запонки с миниатюрным портретом матери, императрицы Марии Федоровны. В этот день Николай Александрович был официально «введен в строй», став официальным наследником[672] российского престола, торжественно принеся военную и гражданскую присягу в Георгиевском зале Зимнего дворца. Поэтому папа и мама и сделали совместный ювелирный подарок сыну.

Страница из ювелирного альбома Николая II. Две запонки

работы К. Фаберже

Другой важной датой в жизни наследника стало его двадцатилетие – 6 мая 1888 г. В этот день Николай Александрович получил от матери запонки с традиционным в императорской семье рисунком – «ХХ» («№ 15. От Мама. 6го Мая 1888 г.»).

Надо заметить, что подарки «от родителей», в виде запонок и галстучных булавок, дарила сыну, преимущественно Мария Федоровна. Предполагалось, конечно, что это подарки и «от папы». Но отдельный подарок «от Папа» Николай II получил только единожды на тезоименитство 6 декабря 1891 г. («№ 69. От Папа. 6го Декабря 1891 г.»). Возможно, сказалось то, что в мае 1891 г. Николай II едва не погиб в Японии, получив два удара саблей по голове. Вероятно, после этого эпизода Александр III и счел необходимым подарить чудом уцелевшему сыну в его день маленький подарок.

Запонки из ювелирного альбома Николая II. Эрмитаж. Лондон. 1997 г.

Подарки на Рождество подписывались просто – «Елка». Подарков было много, поскольку для каждого из членов императорской семьи устанавливалась своя елка. Из этих подарков изымались небольшие ювелирные вещицы, которые и заносились в виде рисунков с соответствующими подписями в «Ювелирный альбом», а сами вещицы укладывались в специальный сундучок. Например, «№ 8. От дяди Алексея. Елка 1884 г.». «Дядя Алексей» – это великий князь Алексей

Александрович, младший брат Александра III.

Ювелирными подарками отмечались и различные памятные даты. Когда дядя Николая II, великий князь Сергей Александрович, женился на очаровательной дармштадтской принцессе, в православии Елизавете Федоровне, то в память об их свадьбе цесаревич получил очередной ювелирный подарок – медальон с переплетенными инициалами Сергея Александровича под императорской короной («№ 6. От дяди Сергея и тети Эллы. 3го Июня 1884 г.»).

Важной вехой в жизни цесаревича стал 1887 г., когда он начал проходить военную практику в Красносельских лагерях. Это событие также было отмечено подарком. На подаренных запонках имеется полукруглая надпись «Красное Село» с вписанной в нее датой «87» («№ 12. От дяди Сергея. Август 1887 г.»). Следует пояснить, что именно в лейб-гвардии Преображенском полку, которым командовал «дядя Сергей», и началась военная служба цесаревича.

Отдельную группу изделий составляют подарки друзей. В годы молодости Николай Александрович еще мог позволить себе иметь друзей. К числу своих друзей от относил «Сандро», так называли великого князя Александра Михайловича («№ 34. От Сандро. Июль 1889 г.»).

Дарили ему подарки, конечно, братья и сестры. Среди подарочных вещей оставили свой трагический след подарки младшего брата Николая II, великого князя Георгия Александровича. Дело в том, что, заболев туберкулезом в 1891 г., вплоть до своей смерти он один жил на Кавказе, на климатическом курорте Абас-Туман, в специально построенном для него дворце. Свою неизлечимую по тем временам болезнь, переносил достойно, не доставляя хлопот своим близким. Оставаясь вдали от семьи, он регулярно присылал ювелирные безделушки в качестве подарков старшему брату. Например, на елку 1898 г. он прислал в Петербург запонки («№ 191. От Георгия. Елка 1898 г.»). Последний его подарок (тоже запонки) был сделан на день рождения Николая II («№ 196. От Георгия. 6 мая 1899 г.»). После того как Георгий Александрович в июне 1899 г. скоропостижно скончался, императрица Мария Федоровна подарила старшему сыну булавку для галстука «на память» («№ 199. От Мама после кончины Георгия. Июль 1899 г.»).

Заметным событием в жизни взрослеющего цесаревича Николая Александровича стала поездка на Восток. После завершения образования сыновья Александра III Николай и Георгий были отправлены в большую поездку (осень 1890 – лето 1891 гг.), которая предполагала посещение туристических мест,

столь популярных сегодня: Греции, Египта, Индии, Японии.

Это путешествие так же оставило свой «ювелирный след» в сундучке Николая II. Например, галстучная булавка, полученная в Египте («№ 57. От Брукш-бея. Египет. 1890 г.»). Кстати, указанный Брукшбей являлся министром культуры и образования Египта и куратором Каирского музея древностей. И, конечно, будущий Николай II посетил комплекс знаменитых пирамид. Сохранились совершенно «туристические» фотографии императора на фоне пирамид.

Николай II крайне редко покупал ювелирные вещи для себя. Видимо, будучи в ювелирном магазине в Индии, он лично выбрал и купил запонки с бриллиантами («№ 65. Купил в Индии. Янв. 1891 г.»). Для цесаревича это была одна из немногих возможностей – самому выбрать и купить то, что понравилось.

Даже когда цесаревич был вдали от родины, заботливые родители приготовили сыну пасхальный подарок – запонки, которые он и получил в Японии в г. Нагасаки («№ 61. От Мама. Пасха (Нагасаки), 1891 г.»).

О своем путешествии Николай II вспоминал потом долго. И потому что он больше никогда так и не побывал на Востоке, и потому что там его едва не убили. Об этих воспоминаниях знали его немногие друзья юности. Видимо, в память о них великий князь Александр Михайлович, который во время посещения наследником Индии, охотился там на леопардов, подарил на Пасху 1892 г. Николаю Александровичу запонки в виде слонов («№ 68. От Сандро. Пасха. 1892 г.»).

Когда цесаревич отправлялся в восточное путешествие, то получил в подарок запонки от сестры Ксении. Именно эти запонки были на цесаревиче во время покушения на него в японском городе Оцу в мае 1891 г. Эти два факта Николай II также отметил в своем ювелирном альбоме («№ 58. От Ксении. 23 Октября 1890 г. Эта пара была на мне в г. Оцу»).

Как известно, Николай II был любящим мужем и отцом. Поэтому подарки жены занимают в «Ювелирном альбоме» заметное место. По этим подаркам можно отчасти реконструировать особенности их взаимоотношений.

Когда на Пасху 1894 г. Николай II отправился на очередную «германскую свадьбу» в Кобург, он надеялся там поставить точку в тайном романе с дармштадтской принцессой Аликс. Предполагавшаяся помолвка российского цесаревича, конечно, была главным событием в Кобурге, и именно по этому поводу там собралась вся европейская родня, включая английскую королеву Викторию и германского кайзера Вильгельма II. В результате апрельская помолвка Николая II отметилась в ювелирном

альбоме большой группой рисунков ювелирных подарков.

Во-первых, это были подарки родственников. Например, английская королева Виктория по случаю помолвки подарила булавку для галстука (№ 93). Во-вторых, это и первые подарки будущей жены: булавка для галстука («№ 95. От Аликс. Пасха 1894»). Кроме этого, невеста прислала жениху подарок и на день рождения – запонки («№ 103. От Аликс. 6го Мая 1894»). 11 июля 1894 г. невеста прислала жениху очередные запонки в виде двух сердец («№ 103. От Аликс. 11го июля 1894 г.»). В это время невеста лечилась на английском курорте Харрогит, а жених с нетерпением ждал ее писем в Петербурге. Июлем 1894 г. датирована еще одна булавка для галстука («№ 106. От Аликс. Июль 1894 г.)». Еще одну булавку для галстука от будущей жены уже император Николай II получил в трагический для него день – 21 октября 1894 г. Это был первый день его царствования после смерти 20 октября его отца Александра III («№ 108. От Аликс. 21го Октября 1894 г.»). Подарила запонки мужу Александра Федоровна и в день свадьбы («№ 111. От Аликс. 14 ноября»). В-третьих, супруги поначалу ежегодно обменивались подарками в день их помолвки 8 апреля («№ 121. От Аликс. 8 апреля 1895 г.»; «№ 142. От Аликс. 8 апреля 96 г.»; «№ 162. От Аликс. 8 апреля 97 г.»). Позже новые семейные даты и события прекратили эту традицию.

Затем семейная жизнь вошла в колею, и Александра Федоровна начала дарить мужу в его знаменательные дни бесконечные запонки и булавки для галстуков. При этом галстучными булавками Николай II в России практически не пользовался, т. к. постоянно носил офицерский мундир. Но запонки на манжетах выглядывают из под рукавов офицерского кителя.

11 октября 1895 г. Николай II получил интересную булавку («№ 127. От Аликс. 11го Октября»). На булавке алмазами-розами выложено имя «Alix». Судя по дневнику царя, это был рядовой день. Однако этот подарок означал годовщину какого-то личного события, по крайней мере, в дневнике Николая II за 11 октября 1895 г. упоминается: «Невольно вспоминаешь все эти [дни] в прошлом году, те заботы и опасения, которые мы переживали тогда в Ливадии! Как я был далек все-таки от мысли про ужасный конец!!». А «в прошлом году» в Ливадии умирал Александр III, и булавка была связана с первой годовщиной приезда Александры Федоровны в Ливадию, т. е. для нее – в Россию.

Иногда подаренные ювелирные украшения напоминали о трагических событиях в жизни большой императорской семьи. После того как в феврале 1905 г. бомба эсеровского боевика

Ивана Каляева буквально разорвала на куски генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича, его жена, великая княгиня Елизавета Федоровна, передала царю две вещички погибшего великого князя на память («№ 262. Запонки д. Сергея переданные мне на память Эллою. 1906 г.»; «№ 263. То же. 1906 г.»).

В день коронации 14 мая 1896 г. Александра Федоровна подарила супругу запонки в виде шапки Мономаха («№ 149. От Аликс. 14го Мая»). После коронации 1896 г. царская семья уехала в подмосковное имение великого князя Сергея Александровича, в село Ильинское, где отдыхала три недели. Это событие также было отмечено подарочной булавкой для галстука («№ 144. От Аликс. Ильинское 1896 г.»).

Иногда подарочные запонки должны были напоминать о том, что жена успешно выполнила ту или иную представительскую роль. Видимо, именно с этим связаны запонки, подаренные Николаю II 20 февраля 1900 г. в сезон «больших балов» («№ 210. От Аликс. 1йfolle-journee. 20 февраля 1900 г.»).

Иногда подарок жены напоминал о пройденных вместе невзгодах. Так, в октябре 1900 г. Николай II серьезно заболел брюшным тифом во время отдыха в Ливадии. Поначалу болезнь не приняли всерьез, однако, когда диагноз подтвердился, и царь несколько дней находился между жизнью и смертью, беременная Александра Федоровна пережила немало тревожных минут. Именно в это время начал юридически и довольно скандально прорабатываться вопрос об изменении основных законов о престолонаследии, связанный с возможностью передачи власти княжне Ольге Николаевне при регентстве Александры Федоровны. Памятью об этом стали запонки («№ 216. От Аликс после тифа. 30 ноября 1900 г.»).

Семья становится семьей, когда в ней появляются дети. В этом отношении у Николая II была счастливая семья – пятеро детей. Рождение каждого из детей отмечалось маленьким подарком, который жена дарила мужу.

Когда в семье родилась первая дочь, не только Николай II сделал ювелирный подарок жене, но и Александра Федоровна поднесла мужу памятные запонки в день рождения великой княжны Ольги Николаевны («№ 128. От Аликс. 3 ноября»). Первая дочь императорской четы была окрещена в памятный день свадьбы родителей 14 ноября 1895 г. По этому случаю Николай II получил запонки в виде двух сердечек («№ 130. От Аликс. 14 ноября. Крестины Ольги»). На одном из сердечек вписаны инициалы «АФ», на другом – «ОН», т. е. Александра Федоровна – Ольга Николаевна. В последующие годы все запонки на крестины

дочерей исполнялись по образцу запонок 1895 г. Менялись только инициалы дочерей. Через месяц на тезоименитство мужа Александра Федоровна поднесла мужу новые запонки – первый подарок от дочки («№ 134. От дочки. 6го Декабря. Первый подарок»). Также дочка «подарила» папе подарок в виде булавки для галстука на Пасху 1896 г. («№ 141. От дочки. Пасха 1896 г.»).

25 мая 1897 г. родилась вторая дочь – Татьяна. Это также было отмечено подарочными запонками («№ 170. От Аликс. 25 Мая»). На крестины второй дочери Николай II получил от жены запонки в виде сердечек с инициалами «АФ» и «ТН» («№ 171. От Аликс 8 июня. Крестины Татьяны»). В последующие годы Николай II получал «фирменные» запонки в подарок только по случаю крестин Марии («№ 198. От Аликс. 27 июня. Крестины Марии») с инициалами в сердечках «АФ» и «МН» и Анастасии («№ 226. От Аликс. 17 июня. Крестины Анастасии»), также с двумя сердечками с инициалами «АФ» и «АН». Последние «крестильные запонки» Николай II получил в подарок от жены в крестины сына Алексея в 1904 г. («№ 259. От Аликс. 30го июля. Крестины Алексея 11 авг.»).

Довольно много вещей, зарисованных в «Ювелирном альбоме», являются подарками многочисленных коронованных европейских родственников, которые ездили друг к другу в гости, встречались на свадьбах, наносили друг другу официальные и неофициальные визиты. Первый такой подарок Николай II получил в 19 лет от принцессы Виктории, дочери принца и принцессы Уэльских, своей кузины («№ 23. От Виктории. Октябрь 1887 г.»). В год своего двадцатилетия, во время традиционного «датского визита», когда все три дочери датского короля Хистиана IX встречались в Копенгагене, Николай II получил галстучную булавку от тетушки, будущей английской королевы Александры («№ 24. От тети Аликс. Август 1888 г.»).

5 ноября 1889 г., видимо, в ходе родственного визита в Россию цесаревич получил скромный ювелирный подарок «От т. Ольги и д. Вилли». Следует пояснить, что «т. Ольга» – это великая княгиня Ольга Константиновна, королева эллинов, а «д. Вилли» – ее муж, греческий король Георг I. До своего восшествия на греческий престол Георг I являлся датским принцем Вильгельмом, братом российской императрицы Марии Федоровны. Несмотря на принятие нового коронационного имени, его в семье продолжали называть «Вилли».

Надо заметить, что контакты с английской королевской семьей были довольно плотными, независимо от периодически возникавших довольно острых противоречий между Россией и Англией. «Ювелирным следом» таких контактов стали запонки, полученные цесаревичем Николаем от «Эдди» («№ 37. От Эдди.

16го Октября 1889 г.»). Следует пояснить, что «Эдди» – это просто Альберт Виктор, герцог Кларенс. Первый подарок (запонки) от будущего английского короля Георга V и одновременно двоюродного брата «Джоржи» Николай II получил во время визита в Англию в 1891 г. («№ 63. От Джоржи Валлийского. 1891 г.»). Когда летом 1893 г. цесаревич Николай прибыл в Англию, он довольно долго общался со своими английскими родственниками, как правило, ровесниками, получая от них небольшие ювелирные подарки на память («№ 78. От Georgie и May. 24 июня 1893 г.»). Получил он подарки и от двух кузин Виктории и Мод, дочерей будущего Эдуарда VII (№ 79. От Victoria и Maud. 28 июня 1893 г.).

Получал Николай II от своей европейской родни и различную ювелирную «мелочь» по завещанию. Так, после смерти германского кайзера Вильгельма I в 1888 г. Николаю II была завещана булавка для галстука («№ 104. По завещанию д. Вильгельма»). Другую булавку Николай II получил по завещанию умершей королевы Виктории («№ 229. От покойной императрицы Виктории. 1901»).

На похороны Александра III в Петербург съехалась европейская родня. Похороны императора состоялись 7 ноября 1894 г. А уже 14 ноября состоялась свадьба Николая II и Александры Федоровны. Поэтому несколько заколок для галстука стали свидетелями этого события («№ 109. От д. Вилли и т. Ольги[673] на свадьбу. 1894»; «№ 110. От д. Берти и т. Аликс[674] на свадьбу 14 ноября»). Это подарки от греческой и английской (будущей) королевских семей.

Когда после коронации 1896 г. царственная российская чета отправилась в первый официальный вояж по Европе, то по традиции он сопровождался взаимными подарками. В сентябре 1896 г. Николай II получил очередную булавку «От Джоржи и Мэй[675]» (№ 155).

После смерти королевы Виктории английским королем стал «дядя Берти», или Эдуард VII. Во время встреч с английской королевской семьей Николай II получал традиционные подарки: булавку под королевской короной («№ 245. От т. Аликс. Сент. 1903»). Тетя Аликс – это английская королева Александра (жена дяди Берти, т. е. Эдуарда VII) и родная тетя Николая II. После того, как дядя Берти умер, Николай II получил в подарок от английской тети запонки с вензелем «EVII» («№ 285. От Аликс в память д. Берти»).

Некоторые из подаренных вещей несли на себе государственную символику. Например, в июле 1894 г. цесаревичу Николаю от английских родственников преподнесли

запонки, состоявшие из связанных цепью золотых овалов, на которых изображены Андреевский флаг и флаг Английского флота («№ 102. От Беатрис.[676] Июль 1894»).

Были подарки и от германских родственников. Император Вильгельм II подарил царю в разные годы три галстучные булавки («№ 274. От императора Вильгельма. Елка. 1908 г.»; «№ 290. От императора Вильгельма. Октябрь 1910 г. Потсдам»; «№ 301. От Вильгельма. Май 1913 г.»).

В мае 1913 г. Николай II совершил последний зарубежный официальный визит в Германию. Поводом для этой поездки стала очередная «германская свадьба». Поэтому последний рисунок в Ювелирном альбоме Николая II датирован 1913 г. («№ 305. От Брауншвейгской четы. Свадьба в Берлине в 1913 г.»).

Среди подарков имелся и небольшой «французский след». В октябре 1893 г. цесаревич получил галстучную булавку от отца («№ 83. От Папа. Октябрь 1893 г. Кронштадт – Тулон»). Этот подарок ознаменовал визит французской эскадры. Встреча французов в Кронштадте запомнилась тем, что российский самодержец, сняв треуголку, слушал «Марсельезу» – гимн французской республики.

Говоря о родственных подарках, этих бесчисленных запонках и галстучных булавках и пр., нельзя не сказать и о символике, которую несли многие из подарков. Символика, представленная на рисунках, многослойна. Например, на многих вещах представлен такой простой и понятный всем символ, как подкова, которая, как известно, – «на счастье»… Первую такую ювелирную подкову в виде галстучной булавки девятнадцатилетний Николай Александрович получил от своей двенадцатилетней сестры Ксении («№ 21. От Ксении. 6го мая 1887 г.»). Позже были и другие подковы. В коллекции имелись вещицы с изображением волшебной птицы Сирин, которая считается в России символом доброго предзнаменования. Присутствовала в подарках и символика драгоценных камней. Поскольку Николай II родился 6 мая, то его камнем считался сапфир, являющийся камнем зодиакального знака Тельца. Все это были мелочи, но мелочи вполне читаемые, как дарителями, так и даримыми.

Многие украшения слагались из инициалов дарителей. Например, в 1889 г. цесаревич получил от своего дяди, великого князя Павла Александровича, крестик, сложенный из четырех букв «П», в центре крестика находилась императорская корона («№ 33. От дяди Павла и Аликс[677] 4 июня 89 г.»). Это был день их свадьбы.

С некоторого времени важное место в жизни Александры Федоровны занимала свастика. Тогда это был совершенно

обычный элемент многих ювелирных украшений и архитектурного декора. Впервые появление этого символа на подарке мужу отмечено в 1903 г. Тогда, будучи в Германии, Николай II получил в подарок от жены галстучную булавку, украшенную знаком правосторонней свастики («№ 247. От Аликс. Wolfsgarten 1903 г.»). Спустя 7 лет, осенью 1910 г., Николай II получил от жены еще одну булавку со свастикой («№ 289. От Аликс. Fridberg»).

О роли этого символа в жизни семьи последних Романовых хочется рассказать несколько подробнее. Вероятнее всего, этот символ возник в обиходе Александры Федоровны после того, как в конце 1901 г. рядом с императорской семьей появился французский экстрасенс Филипп. 20 сентября 1901 г. во Франции в Компьене произошла личная встреча Николая II с Филиппом, организованная «черногоркой», великой княгиней Анастасией Николаевной. Осенью 1901 г. по личному приглашению Николая II Филипп прибыл в Петербург. В основном он проводил время в Царском Селе, находясь на попечении Дворцового коменданта П.П. Гессе[678], отвечавшего за безопасность императорской семьи. Как раз в ноябре 1901 г. Александра Федоровна забеременела. Николай II и Александра Федоровна были твердо уверены, что именно в результате гипнотических пассов Филиппа у них наконец-то родится мальчик. Беременность оказалось ложной. Это был страшный удар по психике Александры Федоровны. Видимо, именно в это время свастика вошла в повседневную жизнь Александры Федоровны и сопровождала императрицу буквально до ее смерти.

Есть версия, предполагающая, что увлечение этим символом связано с посещением императрицей масонской ложи «Звезда и крест», основанной Филиппом в Царском Селе[679]. Фрейлина императрицы С.К. Буксгевден отмечала, что у императрицы было много маленьких вещичек, украшенных эдельвейсами из причудливых жемчужин или «несущих на себе свастику – символ вечности»[680]. Так масонская и восточная символика причудливо переплелась с православным мистицизмом Александры Федоровны. Следует вновь подчеркнуть, что еще до того как свастика приобрела в глазах последующих поколений свой зловещий смысл, ее изображение, считавшееся в Древней Индии символом вечного возрождения, часто использовалось в Европе XIX в. как элемент ювелирного украшения или архитектурного декора.

Александра Федоровна распространяла «свою» символику в том или ином виде среди близких для нее людей. Можно с уверенностью утверждать, что свастику на радиаторе

императорского автомобиля «Delaunnay-Belleville» также укрепили по распоряжению Александры Федоровны – на счастье.

Уже в Екатеринбурге в доме инженера Ипатьева, в подвале которого оборвалась жизнь ее семьи, Александра Федоровна нарисовала на оконном переплете свастику – символ вечного возрождения. Долгими вечерами, выписывая тексты православных молитв, Александра Федоровна вплетала в растительный орнамент все ту же свастику.

Ювелирный альбом Николая II см. в Приложении 4.

Следует напомнить, что свастика, или гаммированный крест, имеет много значений. В древневосточных религиях это был символ совершенства, вечности и космической гармонии. В период раннего христианства свастика являлась одной из эмблем Иисуса Христа и была пожеланием благодати и спасения. В языческой Руси свастику называли «коловратом», или «солнцеворотом».

Ювелирная составляющая императорских завещаний

Российские императоры всегда были ответственными людьми. Кроме того, они были богатейшими людьми своего времени. Поэтому к своему неизбежному уходу из жизни они готовились и на юридическом уровне, составляя завещания. При этом основную часть документов составляла именно материальная часть, в которой детально расписывалась собственность движимая и недвижимая, распределяемая между детьми и ближайшими родственниками. Поэтому кроме политических заветов преемникам в завещаниях российских императоров подводились и «финансовые» итоги жизни.

Отметим, что завещания, как правило, составлялись в острые моменты жизни российских монархов и их жен, когда они считали необходимым распорядиться своим состоянием. Например, Николай I составил первый вариант завещания в 1831 г., когда на Россию обрушилась эпидемия холеры. Следующий вариант император составил в 1835 г., собираясь отправиться в инспекционную поездку по Польше, на территории которой русские войска в 1831 г. подавили очередное восстание. Однако после того, как острые моменты проходили, а затем проходили и годы работы в роли главы Российской империи, в очередной возникший острый момент завещание переписывалось. Поэтому почти каждый из российских императоров имел несколько вариантов завещаний, составленных в разные годы.

На протяжении всего XVIII в., когда вопрос о передаче власти решался, как правило, в ходе переворотов, жанр завещаний был не в чести. Даже после достаточно спокойного тридцатичетырехлетнего царствования Екатерины II, ее сын Павел Петрович бросил завещание умирающей матери в огонь. Свое завещание Павел I составил в 1788 г., будучи еще цесаревичем, и не менял его вплоть до своей смерти в марте 1801 г.[681]

Тем не менее в описи Коронных бриллиантов (1838 г.) встречаются упоминания и о вещах, доставшихся детям Павла I после его смерти. Обычно вещи «на память» распределялись именно по завещанию. Так, после смерти великого князя Константина Николаевича летом 1831 г. в Бриллиантовую комнату (5 декабря при письме министра Императорского двора за № 4350) были «получены вещи для хранения с Коронными бриллиантами по завещанию Государя Императора Павла I,

принадлежащие покойному Государю Цесаревичу Константину Павловичу»:

1. «№ 613. Два перстня украшенные бриллиантами с вырезанными на камнях портретами императора Павла Петровича и Марии Федоровны». В 1850-х гг. их передали в Галерею драгоценностей Зимнего дворца.

2. «№ 614. Аметистовый прибор на фрак, состоящий из 14 кистей с бантами, две кисти круглые с петлицею и одна пуговица с петлицею на шляпу (3816 руб.)».[682]

В XIX в., когда эпоха дворцовых переворотов окончательно ушла в прошлое, пожалуй, первым человеком, который заложил фундамент традиции детального распределения своих вещей среди близких, стала императрица Мария Федоровна, умершая 12 ноября 1828 г.

У нее, как и у ее предшественников, имелось несколько вариантов завещания. Одно из них составлено в тревожном для России 1812 г. Последний вариант завещания императрица подписала за год до смерти в 1827 г., но и он дополнялся и изменялся многократно.

Согласно воле императрицы распределению среди близких и дальних родственников подлежали как личные вещи, так и ювелирная коллекция Марии Федоровны. В контексте интересующей нас темы, прежде всего, выделим те ювелирные изделия, которые Мария Федоровна передавала близким людям с точным указанием об их дальнейшем причислении к числу коронных драгоценностей (табл. 53):

Таблица 53

№№ п/п	Кому	Наследуемая вещь	Условия
1	Императрице Александре Федоровне	Прекрасный балас (бледный рубин), полученный мною от покойного императора Павла	Я завещаю казне, но предоставляю императрице право пользоваться им, равно как и моими
2	Императрице Александре Федоровне	Прекрасными бриллиантовыми сережками	Которые после нея перейдут, по моему завещанию, казне
3	Императрице Александре Федоровне	Мои два прекрасные кольца, голубое и розовое, с бриллиантами, купленные мною на собственные деньги для ее употребления	По смерти ее перейдут, по моему завещанию, в казну
4	Императрице Александре Федоровне	Прелестный аквамарин, полученный мною от моего сына Александра	Который после ее смерти поступит также, по моему завещанию, в казну
5	Императрице Александре Федоровне	Мой прекрасный браслет с двумя цветными камнями, изображающими имена моих детей	Браслет этот должен перейти впоследствии, по моему завещанию, в казну
6	Великому князю Константину	Самый большой камень из моего бриллиантового ожерелья, для украшения одной из его сабель	Он будет принадлежать ему по сделанному мною временному завещанию, а после смерти его должен перейти к брату его Николаю в казну

Как мы видим, драгоценных вещей, причисляемых к коронным бриллиантам, было немного. По описи, составленной в 1838 г., судьба этих вещей отчетливо прослеживается. Так, «большой камень» из бриллиантового ожерелья императрицы Марии Федоровны, доставшийся ее второму сыну, великому князю Константину Павловичу, возвратили «в казну» в 1831 г., после того как великий князь Константин Павлович умер в Витебске от холеры 15 июня 1831 г. По завещанию указанный камень передавался Николаю I, однако тот принял решение сразу же передать его в число коронных камней. Поведение императора было исполнено, и «при письме г-на Министра Императорского Двора 8 декабря 1831 г. за № 4154» бриллиант весом $16^{6/32}$ карата, оцененный в 13 000 руб., внесли в опись коронных камней под № 19. Бóльшая часть упомянутых вещей, имеющих мемориальное значение, была передана во второй половине XIX в. в Галерею драгоценностей Императорского Эрмитажа.

Некоторая часть ювелирных вещей передавалась Марией Федоровной своим близким на определенных условиях, преимущественно предусматривавших передачу этих вещей в рамках определенной семейной линии дома Романовых (табл. 54):

Таблица 54

№№ п/п	Кому	Наследуемая вещь	Условия
1	Сыну их, моему внуку Александру	Второй бриллиант из моего ожерелья для кольца	В подарок его будущей невесте, с тем чтобы оно переходило всегда к старшему в его роде, для употребления в подобном же случае
2	Сыну их, моему внуку Александру	Образ Св. Сицилии, подаренный мне его отцом 14 октября 1827 г.	Я желаю, чтобы он подарил его от моего имени своей супруге на другой день их свадьбы и чтобы он переходил всегда к старшему в его роде и употреблялся в подобных же случаях
3	Великому князю Константину	Третий большой бриллиант из моего ожерелья	Оставляю Константину на кольцо, в подарок его будущей невесте, и желаю, чтобы оно переходило к старшему в его роде и употреблялось в подобных случаях
4	Великому князю Константину	Кольцо с волосами покойного отца его, императора Павла, которое снимут с моей руки после моей смерти	Дарю любезному сыну моему Константину в знак моего последнего благословения и, как один из наиболее ценных для меня предметов. Прошу его оставить это кольцо после смерти старшему из его братьев

5	Великому князю Михаилу	Мой орденский знак и бриллиантовый крест Андрея Первозванного, полученный мною от покойного императора Павла	
6	Великой княгине Елене Павловне	Мой большой бриллиантовый букет	Согласно моему завещанию, должен всегда оставаться в их семействе

Любопытно, что по оставленным вещам реконструируется отношение императрицы Марии Федоровны к окружавшим ее лицам. Вне всякого сомнения, ювелирных украшений у императрицы было достаточно, и всем внучкам можно было укомплектовать одинаковые ювелирные наборы. Однако императрица составила разные комплекты драгоценных вещей. Так, великой княжне Ольге Николаевне досталось почти вдвое больше вещей в память о бабушке, чем ее старшей сестре. При этом стоит добавить, что на момент составления завещания Марии Николаевне было 8 лет, Ольге Николаевне – 5 лет, Александре Николаевне – 2 года и Марии Михайловне – 2 года. Бабушка-императрица, конечно, любила всех своих внучек, но немного по-разному… (табл. 55).

Таблица 55

№№ п/п	Марии Николаевне	Ольге Николаевне	Александре Николаевне	Марии Михайловне
1	Топазовую привеску к ожерелью	Браслет с волосами ее брата и с изображением его имени, сделанным из цветных камней	Привеску к ожерелью и серьги из аквамарина	Привеску к ожерелью с гиацинтом
2	Бирюзовый убор	Привеску к ожерелью из восточного желтого топаза	Браслет с портретом Ольги, подаренные мне ее матерью	Ожерелье в виде змеи

3	Жемчужное ожерелье и серьги в китайском вкусе, купленные в Веймаре	Бриллиантовые серьги грушевидной формы	Ожерелье и серьги из хризопраза	Золотой браслет с эмалью, полученные от ее матери
4	Бриллиантовые серьги	Ожерелье или цепь из каме и сердолика	Бриллиантовые серьги в виде трех груш	Крест с жемчугом
5	Браслет, серьги и восемь булавок из финляндского жемчуга с небольшими бирюзовыми камнями, полученные от императора Александра, и ящичек с финляндским жемчугом	Два браслета из золотой проволоки и бирюзы	Хризопраз	Пряжку к поясу с жемчугом
6	Орденские знаки Св. Екатерины покойной великой княгини Александры	Браслет с тремя бирюзами и бирюзовыми цепочками, полученный мною от ее родителей	Ожерелье в виде змеи	Маленькие серьги из шотландского жемчуга
7		Широкий пояс из золотой проволоки с бирюзою и бриллиантами и с надписью.., сделанный из цветных камней; пояс этот я получила от ее родителей	Золотой браслет ее матери с гранатами и жемчугом	
8		Золотой веер с изумрудами, бирюзою и бриллиантами	Булавки с анютиными глазками из эмали	

9		Орденские знаки Св. Екатерины покойной Елены Павловны		
10		Жемчужное ожерелье с оправленным бриллиантом в виде небольшого фермуара		
11		Булавку с жемчужиной, подаренную ее матерью		

Некоторых из своих юных наследниц Мария Федоровна стремилась облагодетельствовать. Так, своей «европейской» племяннице Екатерине, «которой я интересуюсь в настоящее время в особенности, так как она несчастлива», императрица завещала достаточно дорогую вещь: «Привеску к ожерелью с гранатами, которую прошу осыпать бриллиантами так, чтобы ценность ее доходила до 10 000 руб.».

Остальные ювелирные вещи носили исключительно памятный характер, и бóльшая их часть теряется в последующие годы. Часть из этих вещей хранится по сей день в Галерее драгоценностей Государственного Эрмитажа. Например, среди этих вещей имелась группа мемориальных драгоценностей, к которым приложили руку сами императрицы Екатерина II и Мария Федоровна: «Портрет покойного императора Александра, гравированный мною»[683]; «Медальон, осыпанный бриллиантами, с бумажными каме, работы покойной императрицы Екатерины (в настоящее время он без бриллиантов, которые оправлены теперь с гранатом и которые следует снова вставить)»; «Медальон с портретом покойного императора Павла, сделанным из воска по камню, гравированному мною»; «Медальон с оттиском портрета сына моего, императора Александра, гравированного мною»[684].

Портреты великих князей Александра и Константина Павловичей. Великая княгиня Мария Федоровна. 1791 г. Агат-оникс, золото. Подарок Екатерине II от великой княгини Марии Федоровны

Портрет великого князя Павла Петровича. Великая княгиня Мария Федоровна. 1790 г. Агат-оникс, золото. Подарок Екатерине II от великой княгини Марии Федоровны

В отдельных записях Мария Федоровна подчеркивает, что эта вещь была куплена «на мои собственные деньги». Под «собственными деньгами» имеется в виду годовое жалованье, которое выплачивалось Марии Федоровне из Государственного казначейства сначала как цесаревне, а затем как императрице. Так, Мария Федоровна завещала своей дочери, великой княгине Марии Павловне (Веймарской), «мой прелестный рубин, купленный в 1806 г.».

Среди памятных вещей было много изделий «с волосами» или «из волос». Это давняя европейская традиция, восходящая к раннему Средневековью, была востребована при Российском Императорском дворе. Например, Александре Федоровне был завещан «золотой браслет с волосами генерала Ламсдорфа». Следует пояснить, что граф Матвей Иванович Ламсдорф был воспитателем Николая I (когда маленький Николай проявлял упрямство, его воспитатель считал себя вправе приложить будущего монарха головой о стену). Дочь Николая I, великая княгиня Ольга Николаевна получила от бабушки «браслет с волосами ее брата и с изображением его имени, сделанным из

цветных камней». Под «братом» имелся в виду будущий Александр II. Горничной Марии Федоровны подарили «золотой медальон для волос с вензелем «M.F.» из голубой эмали; волосяные серьги в виде маленьких шариков».

Мемориальные медальоны императрицы Елизаветы Алексеевны. 1827 г. Золото, стекло, волосы; полировка, гравировка

Среди завещанных «пустяков» значились и многочисленные лорнеты. Как известно, Мария Федоровна и ее старший сын император Александр I были близоруки и пользовались лорнетами. Их накопилось достаточно много. Так, свою «золотую лорнетку с перламутром» она оставила великому князю Константину Павловичу, ему же досталась «лорнетка покойного императора Александра»[685].

Как это ни странно сегодня, но в числе подарков было много предметов личной гигиены: либо в виде зубочисток, либо ящичков к ним. При этом зубочистки оставлялись на память не только родным, но и двум зятьям Марии Федоровны. Император Николай I получил «футляр с зубочисткой, бывшей первой

игрушкою императора Александра и его братьев и сестер», а его младший брат Михаил – «футляр с зубочисткою его покойного отца»[686].

Трем наследницам Мария Федоровна оставила орденские знаки Св. Екатерины: внучке Марии Николаевне достались «орденские знаки Св. Екатерины покойной великой княгини Александры»; другая внучка, великая княгиня Ольга Николаевна, получила «орденские знаки св. Екатерины покойной Елены Павловны» и невестка Марии Федоровны, великая княгиня Елена Павловна, получила «орденский крест св. Екатерины, возвращенный после смерти моей матери, который император Павел благоволил подарить мне».

Среди вещей, распределенных Марией Федоровной, были и вещи, не имевшие «рыночной цены», но дорогие императрице. Среди них: «железная цепь и медальон с портретом покойной королевы Прусской» и «флакон в футляре из оленьего рога, который я часто употребляла». Эти вещи оставлялись императрице Александре Федоровне. К этим предметам можно отнести и рисунки, как самой Марии Федоровны, так и ее дочери Анны Павловны. Мария Федоровна своим творческим наследием распорядилась оптом: «Предоставляю каждому из моих детей выбрать себе один из моих рисунков или картину, писанную мною, из тех, которые находятся в Павловске…».

В завещании указывались вещи с трагической историей. Великий князь Константин Павлович получил от матери «постель покойного отца его, императора Павла, которую я всюду вожу с собою, а равно его одежду, сапоги, белье, его шпагу, трость, шляпу и его портрет, написанный мною и висящий возле его кровати в Павловске. После его смерти все эти вещи должны быть возвращены в Гатчино». Требование императрицы выполнили, и в 1831 г. постель Павла I перевезли в Гатчину. Там смертная постель императора, застеленная простынями, запятнанными кровью убитого самодержца, хранилась, по крайней мере, до 1917 г. (скорее всего – до 1941 г.). Несколько поколений молодых великих князей ходили смотреть на эту кровать, и для них эти заляпанные кровью простыни были нагляднее любого учебника истории, демонстрируя риски их «профессии». Сегодня сапоги, носовой платок и еще несколько предметов из гардероба Павла I выставлены в его кабинете в Гатчинском дворце.

Этот пункт завещания Марии Федоровны наглядно показывает, какие «скелеты в шкафу» имелись в императорской семье. Конечно, Мария Федоровна прекрасно знала, что ее старший сын Александр I, дав согласие принять трон в марте 1801 г., фактически убил – конечно, чужими руками –

собственного отца. При этом, по легенде, другой сын, Константин, заявил, что никогда не примет трон, залитый кровью отца. Так и случилось в декабре 1825 г. В этом контексте пункт завещания императрицы становится более понятен.

Д.Г. Левицкий. Портрет Е.И. Нелидовой. 1773 г.

Среди лиц, упомянутых в завещании, указывались люди, с которыми Марию Федоровну связывали очень непростые воспоминания. К ним, безусловно, относилась бывшая фрейлина Марии Федоровны, Екатерина Ивановна Нелидова (1757–1839).

Ее портрет кисти Левицкого из знаменитой серии картин «Портреты смолянок» широко известен. В шесть лет родители отдали ее в только что открывшийся Смольный институт благородных девиц.

Напомним, что родители тогда расставались со своими дочерьми на 12 лет. Девочка не была красавицей, но ее сценический талант признавали даже недоброжелатели. Совершенно неслучайно Левицкий изобразил Нелидову, танцующей менуэт. В одном из писем Екатерина II упоминала о двенадцатилетней воспитаннице: «Появление на горизонте девицы Нелидовой – феномен, который я приеду наблюдать вблизи, в момент, когда того всего менее будут ожидать, и это может случиться скоро, скоро!».

В 18 лет (в 1776 г.) Нелидова стала фрейлиной при дворе наследника великого князя Павла Петровича. В 1781–1782 гг. Екатерина Нелидова сопровождала Павла Петровича и Марию Федоровну в их путешествии по Европе. Вскоре Нелидова стала для Павла Петровича не только «дамой для особых услуг», но и близким человеком. Законная супруга цесаревна Мария Федоровна восприняла факт увлечения мужа фрейлиной с глубокой и понятной ревностью. Однако вскоре умные женщины не только поделили Павла I, но и начали сотрудничать, координируя свои действия по отношению к Павлу I. При этом с 1792 г. Нелидова удалилась от Двора и переехала жить в Смольный монастырь. Окончательно дамы примирились после смерти Екатерины II в 1796 г. В ноябре 1798 г. Мария Федоровна так вспоминала об этом в письме к Нелидовой: «Сегодня исполнилось два года, как Вы впервые меня посетили; помните ли Вы все подробности этого свидания? Они запечатлены в моем сердце, но я останавливаюсь только на утешительном размышлении, что я приобрела в этот день доброго, нежного и верного друга. Господь милосердно сохранил мне его, и мое сердце навсегда принадлежит этому другу». Во время коронации 1797 г. Нелидова получила скромное пожалование камер-фрейлиной.

В 1827 г. Мария Федоровна «Другу моему, м-ле Нелидовой», оставила: «Браслет с волосами, который прошу заказать с бриллиантовым фермуаром; бриллианты взять из моих». Можно с уверенностью утверждать, что браслет сплели из волос императора Павла I, память о котором была дорога обеим женщинам. Это подтверждается тем, что следующей позицией в завещании был: «Другой браслет с моим портретом, который также нужно будет заказать». Следовательно, Нелидова носила после 1828 г. два браслета: один с волосами Павла I и другой с

портретом Марии Федоровны. Так эти вещи объединили судьбы трех людей[687].

Остальную (бóльшую) часть ювелирной коллекции Марии Федоровны продали, а вырученные деньги поделили согласно воле Марии Федоровны и в соответствии с общеимперскими юридическими нормами. В завещании Марии Федоровны есть упоминание об этом: «Деньги, приходящиеся им[688] от продажи моих бриллиантов, обеспечены за ними моим завещанием». Кроме этого, в разделе, где императрица отписывает ряд вещей своей дочери Анне Павловне, есть упоминание: «Любезной дочери моей Анне, кроме приходящихся на ее долю бриллиантов…».

Следовательно, судьба *ювелирной коллекции* императрицы Марии Федоровны сложилась следующим образом:

Во-первых, незначительная ее часть завещалась «адресно», о чем мы подробно рассказали. При этом некоторые ювелирные вещи передавались «в казну», т. е. входили в список коронных бриллиантов после смерти их владельцев.

Во-вторых, часть уникальных ювелирных изделий сразу же передавалась в Бриллиантовую комнату для их включения в опись коронных бриллиантов. В описи 1838 г. есть упоминания об этих вещах. «Вещи бриллиантовые, поступившие после блаженные памяти Государыни императрицы Марии Федоровны в число коронных бриллиантов в 1829 году»:

1. № 606. Диадема из шести колосьев в середине белый сапфир и 37 мелких груш индийской грани (21 408 руб.);
2. № 607. Широкая повязка в двух частях (18 342 руб.);
3. № 608. Колесо ордена Св. Екатерины (7728 руб.);
4. № 609. Орден Св. Александра Невского (870 руб.);
5. № 610. 26 солитеров от колье при оных замочек золотой с одним шатоном на финифти[689].

В-третьих, бóльшая часть ювелирной коллекции делилась между детьми Марии Федоровны, при этом бóльшую часть «женской коллекции» получили дочери императрицы.

В-четвертых, некоторую часть ювелирной коллекции продали и вырученные деньги распределили преимущественно между иностранными родственниками.

Николай I, напомним, написал свое первое официальное завещание как император 21 июня 1831 г., перед поездкой в Москву, охваченную холерой. Императору тогда было 35 лет. Первым пунктом завещания он передавал «Любезнейшей жене моей» дачу «Александрия» с приписанными имениями в Гдовском уезде и дачу «Знаменская» близ Петергофа.[690] Потом завещание дважды переписывалось, собственность перераспределялась, но бóльшая часть по-прежнему отходила жене и старшему сыну. При

этом старший сын наследовал недвижимость после смерти матери. Примечательно, что завещание Николая I затребовал в Гатчину 15 октября 1892 г. император Александр III, который внимательно ознакомился с ним. Его прежде всего интересовало, как его дед обеспечил материальное благосостояние своих дочерей.

Это было первое официальное завещание Николая I. Потом в 1844 г. он его дополнил и переписал. Однако самая первая проба пера в этом печальном жанре у Николая Павловича была отмечена еще в 1824 г. И к этому его подтолкнули именно денежные дела. Дело в том, что путешествуя по Германии в 1821 г., Николай Павлович и его жена Александра Федоровна в местечке Спа приобрели «нитку жемчугу» из 31 жемчужины. Тогда же молодые супруги купили у ювелиров Дюваля и Сегена жемчужные серьги. Видимо, это была самая крупная покупка молодой четы за все время их супружества.

О стоимости этого жемчужного набора свидетельствуют данные по оценке каждой из 31 жемчужины. Самая крупная жемчужина, весившая 16 $^{1/4}$ карат, стоила 10 562 руб. Далее по мере убывания следующая жемчужина в 13 $^{1/2}$ карат – 7015 руб., затем жемчужина в 12 $^{5/8}$ карат – 6060 руб. и так далее. В конечном итоге всю жемчужную нитку в 31 зерно оценили в 95 951 руб. Так же оценили и жемчужные серьги: «Одна пара серег из двух плоских жемчужин осыпанных розами с подвязками, состоящими из двух продолговатых жемчужин, в коих весу 58 крат состоит». Серьги оценили в 29 000 руб.[691] Соответственно стоимость всего жемчужного убора составила почти 125 000 руб.

Три года спустя, в августе 1824 г., супруги решили составить документ, который по своей стилистике очень походил на завещание. При этом Николаю Павловичу было только 28 лет: «… сим добровольно разсудили за благо постановить следующее… принадлежали после нас старшему сыну; по смерти его наследует их старший же его сын; когда же не будет он иметь детей мужского пола, то и жемчуг, и серьги должны принадлежать второму нашему сыну (если будем еще иметь сыновей) с тем, чтобы сие наследство всегда переходило по прямой линии ко старшему в нашем роде мужска полу, до тех пор, пока он не пресечется… 24 апреля 1824 г.».[692]

Примечательно, что в императорских завещаниях оговаривалось место в Петропавловском соборе, где составители завещаний желали быть похоронены, форму, в которой желали бы лежать в гробу, кольца, нательные кресты и иные предметы, которые они желали бы унести с собой в могилу. Александр II упоминал в завещании: «Крест, который получил при крещении,

оставить на мне, равно и все образа и кольца, которые носил. Оставить на мне также браслет с портретом Лины[693], который никогда меня не покидал»[694].

Все – даже устные – пожелания монархов пунктуально выполнялись. Так, Александра II положили в гроб в офицерском мундире лейб-гвардии Преображенского полка без всяких наград. Это было буквальное выполнение воли монарха однажды обронившего, что он не желает лежать в гробу, «как разряженная обезьяна».

В заключительной части завещания царствующие особы распределяли различные предметы, дорогие их сердцу или мемориального характера, среди родных и близких. В данном случае не шла речь о материальной стороне этих предметов, хотя многие из них были довольно дорогими.

Например, своему старшему сыну, будущему Александру III, Александр II среди прочего оставлял: «Пехотную мою шпагу, завещанную мне Батюшкою, которая подарена была ему покойным императором Александром Павловичем. Желаю, чтобы по моему примеру он надел ее в день коронации. Кавалерийскую саблю Батюшки, которая находилась на его гробе, и он постоянно носил с Казачьим генеральским мундиром. Она подарена была ему Цесаревичем Константином Павловичем. Пехотную саблю мою, с надписью на клинке: пожалована Государем Императором 2 мая 1837 г., которою Батюшка благословил меня перед путешествием по России. Палаш мой, подаренный мне женою в день коронации в Москве 1856 г. Все мундиры, ордена и туалетные вещи, принадлежавшие Батюшке, хранящиеся у меня в Кабинете Зимнего Дворца. Чернильницу с серебряным колокольчиком, из того же кабинета, принадлежавшую Императору Александру Павловичу, из которой я подписал Манифест об освобождении крестьян 19 февраля 1861 г. Бюро для писания стоя, оттуда же, принадлежавшее императору Александру Павловичу с серебряным бюстом Петра Великого»[695].

У российских императриц всегда имелся важный финансовый ресурс, подлежавший обязательному распределению по завещанию среди детей. Это были их ювелирные собрания, которые тщательно и последовательно формировались на протяжении всей их жизни.

Повторим, что российские императрицы могли передать в число коронных бриллиантов наиболее выдающиеся произведения ювелирного искусства, фактически выводя эти изделия баснословной стоимости из своей собственности, которую они могли завещать своим детям. Например, на

основании духовного завещания императрицы Александры Федоровны в число коронных бриллиантов был передан «фермуар Rubis-balais, украшенный крупными бриллиантами»[696].

При этом у императрицы Александры Федоровны оставалась колоссальная ювелирная коллекция, наиболее значимую часть которой она распределила в своем завещании, но и того, что осталось, хватило не только на двух дочерей и трех сыновей, но и на многочисленных близких и дальних родственников. После смерти в 1860 г. императрицы Александры Федоровны ее ювелирная коллекция была оценена в 2 116 714 руб.

Согласно законам империи, царствующий император и императрица выпадали из процедуры дележа наследства, если их часть не была особо оговорена в завещании. Однако император Александр II по завещанию матери получил уникальные ювелирные изделия. Во-первых, это были памятные вещи, которые связывали родителей и детей общими памятными датами.

Бриллиантовый медальон с портретом Николая I. Ок. 1840 г. миниатюра покрыта плоским (портретным) бриллиантом. Оправа в серебре с золотой галерейкой и золотой подпайкой

Так, родители Николай Павлович и Александра Федоровна весьма прочувствованно отнеслись к принятию военной и гражданской присяги своим шестнадцатилетним старшим сыном. В память об этом событии Николай Павлович подарил Александре Федоровне солитер с надписью «Александр Апреля 22

дня 1834». Этот драгоценный камень (в соответствующей графе указано – «без оценки») Александра Федоровна передавала по завещанию Александру II. Также Александра Федоровна передавала сыну «Брошь с рубином и портретом Его Величества» (8036 руб.).

В соответствии с решением императорской четы, принятым еще в 1824 г., о чем мы уже упоминали, Александру II передавалась «Нитка из 35 жемчужин» (29 400 руб.) и «Серьги с жемчужинами» (9996 руб.). Примечательно, что в 1824 г. в «нитке» по описи значилась 31 жемчужина. Завершалась «Опись бриллиантовым вещам, завещанным Государю Императору», всемирно известным ювелирным уником, которым сегодня можно полюбоваться в одной из витрин «исторического» зала Алмазного фонда Московского Кремля: «Браслет с портретом Императора Александра I под плоским бриллиантом (без оценки)»[697]. В современных изданиях указывается, что этот браслет изготовил во второй четверти XIX в. неизвестный мастер. Сам плоский «портретный» алмаз (4 × 2,9 см) весит около 25 каратов. Длина широкого массивного золотого браслета 20 см. Эти ювелирные изделия стоили 47 362 руб.

Бриллиантовая брошь в серебряной оправе. Бриллиант зеленоватой воды с черными крапинами. Оправа бриллианта – серебро, сама брошь – ажурное золото. Гравировка на серебряной оправе: «16 апреля 1841 г.», ниже на золоте «22 кар.16/32»

К жене Александра II императрице Марии Александровне по завещанию императрицы Александры Федоровны отошли следующие вещи: солитер с надписью «16 апреля 1841 г.» с золотым браслетом. Это был памятный камень, связанный с днем бракосочетания цесаревича Александра Николаевича и цесаревны Марии Александровны. Далее шли также, видимо, памятные вещи, но обстоятельства, при которых они обрели некую знаковость, ныне утрачены: диадема с 5 сапфирами, склаваж с 16 сапфирами, фермуар с большим сапфиром, браслет золотой с портретом великой княгини Марии Николаевны, браслет золотой

с портретом великой княгини Ольги Николаевны и брошь змейкою с двумя сапфирами. Все эти вещи по «Описи бриллиантовым вещам, завещанным Государыне Императрице» шли «без оценки», и это означало, что для Александры Федоровны они имели особую ценность[698].

Ф.-А. Каульбах. Портрет великой княгини Александры Иосифовны. 1857 г.

Перечень ювелирных изделий, которые по завещанию императрицы передавались различным лицам, совершенно отчетливо выстраивает систему личных симпатий императрицы. На том рубеже люди не лицемерят и отбрасывают, как шелуху, то, что считается принятым и должным. В завещании императрица обращалась прежде всего к памяти сердца. Так, в своеобразной очереди на «ювелирную память» после императрицы Марии Александровны шла великая княгиня Александра Иосифовна (жена великого князя Константина Николаевича), старшая невестка императрицы Александры Федоровны. Ей передавались значительная коллекция ювелирных изделий стоимостью в 39 841 руб.

К.П. Брюллов. Портрет великой княгини Елены Павловны. 1829 г.

Примечательно, что другая невестка, великая княгиня Елена Павловна (жена великого князя Михаила Николаевича), получила в качестве наследства от Александры Федоровны всего четыре довольно дешевые вещи. Самой дорогой из них была «Брошь с тремя изумрудами» за 300 руб. Это, конечно, не было случайностью. Брак младшего сына Александры Федоровны с Еленой Павловной при всем интеллекте последней нельзя было назвать счастливым. Видимо, такой посмертный подарок выражал отношение императрицы к невестке.

Своим внукам Александра Федоровна завещала по одной вещи значительной стоимости. Цесаревич Николай (несостоявшийся Николай II, умерший в 1865 г., родители звали

его Никсой) получил «фермуар бриллиантовый с большим жженым топазом (без оценки)». Будущий Александр III получил бриллиантовую брошь змейкой с большой жемчужиной подвеской (без оценки). Его младшие братья и единственная дочь Александра II получили примерно такие же вещи[699].

Получили подарки и остальные внуки. Например, десятилетний старший сын великого князя Константина Николаевича Николай Константинович (в 1874 г. Александр III отправит его в бессрочную ссылку за кражу бриллиантов из свадебной иконы родителей) получил в 1860 г. от бабушки-императрицы «сенсиль бриллиантовый с пятью изумрудами» за 9250 руб. и другие драгоценные вещи общей стоимостью на 18 375 руб. Это был внушительный подарок. Видимо, Александра Федоровна с симпатией относилась не только к невестке Александре Иосифовне, но и к ее старшему сыну.

Другие высочайшие особы получили в память об императрице по одному-два ювелирных изделия. Были памятные дары и «иностранным особам». Например, прусской королеве было завещано «Опахало с голубою эмалью, жемчугом и бриллиантами» и довольно много ювелирных украшений.

Великий князь Николай Константинович

Императрица Александра Федоровна одарила ювелирными изделиями строго по рангу все свое ближайшее окружение. При этом подарки завещались и тем, кто подчас по два десятка лет жил вдали от Императорского двора. Из множества пунктов завещания по этой позиции, выберем несколько, «с историями».

Например, фрейлине В.А. Нелидовой (племяннице Е.И. Нелидовой, что была фавориткой Павла I) был завещан «браслет золотой с сапфирами, двенадцатью бриллиантами, фермуар с тремя сапфирами и бриллиантами, один». Дело в том, что Варвара Аркадьевна Нелидова, познакомившись с Николаем I на маскараде (такое было возможно), стала его многолетним близким другом, и большой свет считал их отношения больше чем дружбой, и тем не менее Нелидова упомянута в завещании Александры Федоровны.

Баронессе Марии Фредерикс завещан «браслет золотой с 18 рубинами, 17 бриллиантами, фермуар из трех рубинов и с бриллиантами сплошь, один». Фрейлина Маша Фредерикс была дочерью ближайшей подруги императрицы баронессы Сесиль Фредерикс. Маша, как она писала в воспоминаниях, буквально «выросла на скамеечке у ног императрицы»[700]. Она стала фрейлиной Александры Федоровны в 16 лет, а после смерти своей покровительницы, уже будучи Марией Петровной, продолжила придворную службу в качестве фрейлины императрицы Марии Александровны и оставалась в этом качестве до 1868 г. Именно Мария Фредерикс в конце 1866 г. инициировала идею создания в России Общества Красного Креста. Ей покровительствовала и императрица Мария Федоровна. В октябре 1894 г. в Ливадии после смерти Александра III Марию Петровну Фредерикс представили невесте молодого императора Николая II Александре Федоровне. Другими словами, за 50 лет перед Марией Петровной Фредерикс прошли четыре русские императрицы. Подарок императрицы Александры Федоровны она сохранила до конца жизни.

П.Ф. Соколов. А.О. Смирнова-Россет. 1835 г. Акварель

В завещании императрицы Александры Федоровны упомянута некая «г-жа Смирнова, урожденная Россет», которой был завещан «браслет синей эмали с тремя перлами и бриллиантами, один». «Черноокая Россетти» стала фрейлиной императрицы во второй половине 1830-х гг. В ее квартире во Фрейлинском коридоре Зимнего дворца часто бывали В.А. Жуковский и А.С. Пушкин. Николай Павлович накануне свадьбы любимой фрейлины негласным образом выдал ей из Кабинета 12 000 руб. «приданой суммы». Россети, став «г-жой Смирновой», ушла из Зимнего дворца в конце 1830-х гг., однако императрица спустя 20 лет сочла своим долгом вспомнить о давних человеческих привязанностях.

Графиня Тизенгаузен сначала была фрейлиной, а затем участвовала в воспитании внуков императрицы Александры Федоровны. Ей завещаны две вещи: «браслет золотой, фермуар с гранатом и панделоком, украшенным мелкими бриллиантами» и «фермуар с большим гранатом». Духовник императрицы Александры Федоровны протопресвитер Бажанов по завещанию получил «крест с эмалью, одним изумрудом, бриллиантами и опалами и золотой цепочкой».

Далее пошли собственно слуги. Их список открывает лечащий врач императрицы лейб-медик Ф.Я. Карелль, которому достались «часы с синею эмалью и бриллиантовой цветочкой». Уже упоминавшаяся хранительница коронных бриллиантов камер-фрау А.А. Эллис получила в память об Александре Федоровне две вещи: «браслет золотой с тремя гранатами, украшенный бриллиантами» и «браслет с синею эмалью, фермуар с одним опалом»[701].

Воспитательница старшей дочери Александры Федоровны англичанка Шарлотта Карловна Дункер получила «браслет золотой с надписью из бриллиантов „Веруй и надейся“». Не была забыта и другая известная англичанка, воспитавшая всех детей Александра II. Когда она умерла, то Александр III вместе со всеми своими братьями провожал ее в последний путь. В 1860 г. англичанке мисс Китти Струттон был завещан «браслет золотой с синею эмалью и одним опалом».

По завещанию скромно одарили и Императорский Эрмитаж, куда отправили «табакерку золотую, украшенную бриллиантами» и «часы эмалевые в виде груши».[702]

Надо сказать, что у Романовых имелось множество таких «памятных» вещей. Важно то, что эти вещи связывали семью в единое целое. Примеров тому масса. Такие вещи получали не только по завещанию, но, как уже говорилось, получали и по случаю какой-либо памятной даты. Так, в 1908 г., когда великому князю Гавриилу Константиновичу исполнилось 20 лет и он готовился принести присягу, родители подарили ему «квадратные, синие эмалевые запонки с бриллиантиками, кроме того, отец передал нам, от имени бабушки, по кольцу, которые носил дедушка. Я получил кольцо с розовым сапфиром, на внутренней стороне его было выгравировано: „Помни Анмама, служи, как Анпапа“. С тех пор я всегда ношу это кольцо».

После того как часть ювелирной коллекции императрицы Александры Федоровны отошла в собственность государства и была внесена в описные книги кладовой № 1 Камерального отделения, и после того как распределили ювелирные изделия, отходившие «по завещанию» разным лицам, оставшаяся часть

ювелирной коллекции Александры Федоровны поступила в собственность ее детей: великих князей Константина, Николая, Михаила и великих княгинь Марии и Ольги.

При этом структура ювелирной коллекции была столь сложной, что ее пришлось разделить на несколько групп, включавших в себя более менее однородные по стоимости и назначению вещи для их справедливого распределения между наследниками.

Следует подчеркнуть, что братья, великие князья Константин, Николай и Михаил Николаевичи «разсудили… хотя на основании существующих законов из движимого имущества, оставшегося после кончины… следует быть выделена Сестрам Нашим Великим Княгиням Марии Николаевне и Ольге Николаевне, каждой по восьмой части, но… была назначена ровная с нами часть, независимо от тех, долженствующих поступить в наше и их собственность вещей…»[703]. Проще говоря, братья и сестры решили все поделить не по закону, а поровну. Это принципиальное решение было принято 8 декабря 1860 г.

В документе указывается, что «по отделении из числа принадлежавших в Бозе почившей Государыне Императрице Александре Федоровне тех из драгоценных вещей и каменьев, кои согласно воле Ея Величества, выраженной в Собственноручных Ея запискахъ, предназначены каждому из Нас, остальные за тем бриллиантовые и драгоценные вещи и каменья, по произведенной предварительно оценке, разделили по добровольному между Нами соглашению, сообразно стоимости, по ровной части, на основании акта 8 минувшего декабря 1861 г.».

Эти драгоценности императрицы Александры Федоровны, разделенные по стоимости на равные «кучки», наследники распределяли между собой по жребию. По итогам жеребьевки составили «Выписку из описей бриллиантовым вещам, добровольно распределенным между Наследниками, по жребию», из которой следует, что суммы «ювелирного наследства» были колоссальны. Правда, «по факту», равенства при дележе ювелирной коллекции матери не просматривается совершенно. «Мальчики» получили драгоценности на суммы от 150 000 до 230 000 руб., а «девочкам» досталось по 600 000 руб.

Возможно, это было связано с распределением недвижимости. Дело в том, что по завещанию Александры Федоровны всю недвижимость в России получили только «мальчики». Загородное имение в Дудергофе с постройками достался великому князю Михаилу Николаевичу. Имение «Ореанда» в Крыму – великому князю Константину Николаевичу. Все остальное – Коттедж в петергофской Александрии,

Александровский летний дворец в Москве и Николаевский (Аничков) дворец в Петербурге получили Александр II и императрица Мария Александровна. Для великого князя Николая Николаевича родители приобрели дачу «Знаменка», близ Петергофа. Принимая во внимание все это, «девочкам», возможно, компенсировали бриллиантами.

Для того чтобы получить представление, что за вещи скрывались за указанными суммами, приведем полную опись ювелирных изделий, которые получил в результате раздела старший брат великий князь Константин Николаевич. И это только одна из «кучек» доставшихся ему, драгоценных вещей.

Первой позицией шла «Опись бриллиантовым вещам, доставшимся Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу»[704] (табл. 56):

Таблица 56

№№ п/п	Изделие	Стоимость (руб.)
1	Брошь с изумрудом	5876-00
2	Фермуар с изумрудом	11 659-00
3	Фермуар с тремя изумрудами из трех частей	6388-00
4	Верхушки от серег с изумрудами	885-00
5	Диадема с 30 изумрудами	8777-00
6	Фермуар с сапфиром кабошоном	11 735-00
7	Серьги с сапфирами граненными	3520-00
8	Солитер с бриллиантом	11 650-00
9	Браслет с мелкими рубинами	3939-00
10	Две булавки головных с четырьмя рубинами	5965-00
11	Брошь с мелкими рубинами	656-00
12	Две броши с альмандинами	560-00
13	Фермуар с рубинами балле кабошонами и жемчужною подвескою	8045-00
14	Фермуар с желтым сапфиром	1050-00
15	Серьги с рубинами кабошонами	1198-00
16	Булавка с двумя бриолетами и тремя рубинами	547-00
17	Замок с голубою эмалью	35-00
18	Булавка с голубою эмалью	80-00
19	Брошь с аметистом звездочкою	35-00
20	Лорнетка с бриллиантами	600-00
21	Булавка с тремя аметистами для шали	40-00

22	Пряжка с жемчугами	95-00
23	Замочек с розою на золотой цепочке	8-00
24	Браслет с пятью ясписями (яшма)	35-00
25	Бонбоньерка с изумрудом	1276-00
26	Пуговок голубых с эмалью и бриллиантами 36 шт.	1135-00
27	Браслет с лаписом	313-00
28	Браслет с розами	45-00
29	Брошь с мелкими сапфирами	400-00
30	Сердечко с бирюзою (композиция)	113-00
31	Серьги с гранатами	80-00
32	Кулон с гранатом (желудь)	18-00
	Всего	86 758-00

Как мы видим, в списке 32 номера, но изделий больше, поскольку только «Пуговок голубых с эмалью и бриллиантами» было 36 штук. Самыми дорогими вещами в списке проходят три изделия, превысившие планку в 10 000 руб.: «Фермуар с изумрудом» (11 659 руб. № 2); «Фермуар с сапфиром кабошоном» (11 735 руб. № 6); «Солитер с бриллиантом» (11 650 руб. № 8). Но при этом в списке достаточно много и дешевых вещей: «Замочек с розою на золотой цепочке» (8 руб. № 23); «Кулон с гранатом (желудь)» (18 руб. № 32); «Брошь с аметистом звездочкою» (35 руб. № 19).

Следующий документ именуется «Опись бриллиантовым вещам, выбранным Великим Князем Константином Николаевичем»[705] (табл. 57):

Таблица 57

№№ п/п	Изделие	Стоимость (руб.)
1	Брошь с солитером	17 312-00
2	Фермуар с изумрудом кабошоном	8360-00
3	Фермуар с бирюзою	5038-00
4	Бант с бирюзами и жемчужною подвескою	2790-00
5	Две бирюзы в розах	109-00
6	Колье с 14 бирюзами	6740-00
7	Брошь (гольбейн)	400-00
8	Серьги с рубинами	905-00
9	Брошь с 2 солитерами и рубином	10 060-00
	Всего	51 714-00

В этом списке самая дорогая вещь это «Брошь с солитером» за 17 312 руб. Самая дешевая – «Две бирюзы в розах» за 109 руб.

Далее идет еще одна «Опись бриллиантовым вещам,

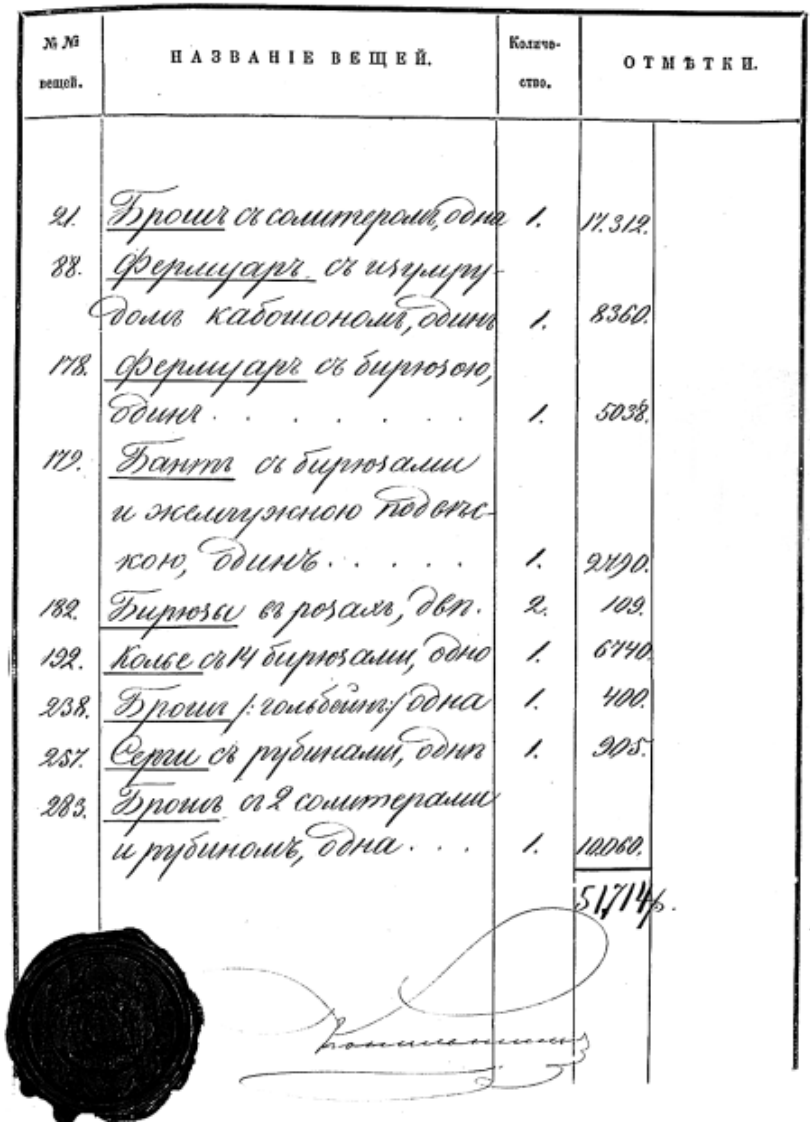
выбранным Великим Князем Константином Николаевичем» (табл. 58).

Таблица 58

№№ п/п	Изделие	Стоимость (руб.)
1	Браслет с изумрудом	2735-00
2	Браслет с жемчужиной, рубином и тремя изумрудами	386-00
3	Браслет с пятью рубинами	3055-00
4	Браслет с семью сапфирами	997-00
5	Часы с розами	Без оценки
6	Браслет с портретом великой княжны Александры Николаевны	Без оценки
	Всего	7173-00

Отдельно шли две маленькие описи. Первой шла «Опись браслетам, доставшимся Великому Князю Константину Николаевичу». В описи перечислено 18 женских браслетов, самый дорогой из которых «с рубином» оценен в 772 руб. Общая сумма по этой описи 4525 руб. По второй маленькой описи проходили женские кулоны. Очень дорогие. Константину Николаевичу достался «Кулон с рубином и жемчужиной» за 6800 руб. И такие подробные описи хранятся в архивном деле по каждому из детей Николая I и Александры Федоровны.

Среди вещей, доставшихся младшим братьям и сестрам Константина Николаевича, были, конечно, уникальные вещи. Так, великий князь Николай Николаевич получил «Убор бриллиантовый с опалами, в коем диадема с 22 опалами и 32 опалами поменьше» (5298 руб.).



Опись
бриллiантовымъ вещамъ выбраннымъ Его Импе-
раторскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ
Константиномъ Николаевичемъ.

№№ вещей.	НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Количество.	ОТМѢТКИ.
21.	Брошь съ сомтераломъ, одна	1.	17.312.
88.	Фермуаръ съ изумрудомъ кабошономъ, одинъ	1.	8360.
178.	Фермуаръ съ бирюзою, одинъ	1.	5038.
179.	Бантъ съ бирюзами и жемчужною подвѣской, одинъ	1.	2490.
182.	Бирюзы въ розахъ, двѣ.	2.	109.
192.	Колье съ 14 бирюзами, одно	1.	6740.
238.	Брошь съ голубыми, одна	1.	400.
257.	Серги съ рубинами, одни	1.	905.
283.	Брошь съ 2 сомтерами и рубиномъ, одна . . .	1.	10060.
			51714.

Опись бриллиантовым вещам, выбранным Его Императорским Высочеством Великим Князем Константином Николаевичем

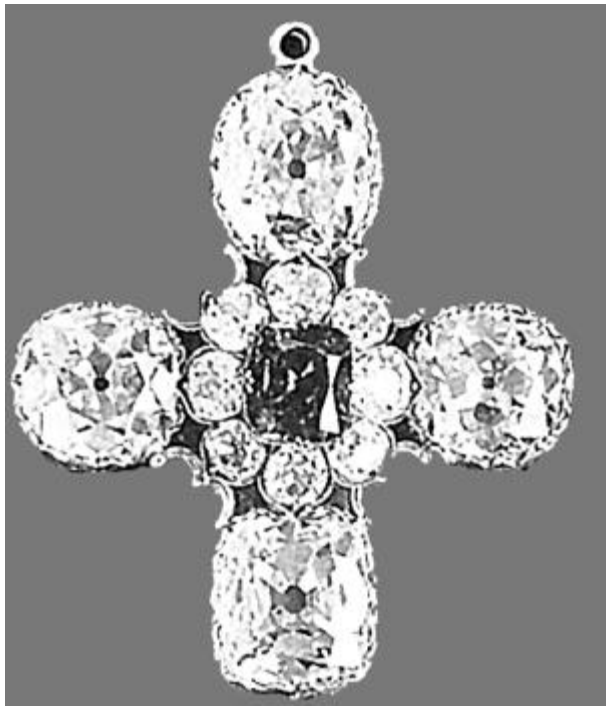
Великая княгиня Мария Александровна (в описи на 484 386 руб.) также получила вещи колоссальной стоимости. Среди самых дорогих можно упомянуть «Пряжку в виде лиры» (22 700 руб.);

«Склаваж из 55 солитеров» (197 200 руб.) (Это какая-то безумная цена, но именно эта сумма была приведена в архивном деле.); «Фермуар с солитером» (13 300 руб.); «Диадема» (11 240 руб.); «Франдж с 25 жемчужными грушами» (42 226 руб.); «Колье из 47 жемчужин и при нем фермуар с жемчужиною, две штуки» (41 375 руб.); «Нитка с 87 жемчужинами» (7830 руб.); «Браслетная цепочка из 170 зерен с бриллиантовым фермуаром каждая, две штуки» (18 184 руб.); «Склаваж с большими и малыми сапфирами» (20 185 руб.); «Браслет с бриллиантами, жемчужиною, сапфиром и рубином» (4281 руб.)[706].

Королева Вюртембергская, великая княгиня Ольга Николаевна, как и ее сестра, получила ювелирные изделия баснословной стоимости. У венценосной матери хватило на всех: «Склаваж с 14 большими алмазами и семью солитерами» (43 360 руб.); «Серьги с солитерами в виде роз» (7210 руб.); «Склаваж из 27 солитеров» (70 170 руб.); «Склаваж из 43 солитеров» (48 230 руб.); «Солитер в шатоне» (11 900 руб.); «Букет камелия с большим солитером» (79 447 руб.); «Цветочек конвулюс» (17 490 руб.); «Колье из 25 жемчужин с замочком из солитера» (59 600 руб.). Все эти вещи, как мы упоминали, в 1861 г. пошли в уплату долга Ольги Николаевны.

Были среди камней и памятные вещи. Так, по завещанию матери великая княгиня получила солитер с надписью «1 июля Ольга 1846 года» (7175 руб.). Этот камень с надписью Николай Павлович подарил жене в память о дне бракосочетания их дочери. Любопытно, что солитер позже доработали, вставив его в центр золотого креста. Изображение этого золотого креста с четырьмя бриллиантами и шпинелью сохранилось в альбоме, изданном Гохраном в 1924 г.

Передача драгоценностей, конечно, сопровождалась неизбежными бюрократическими процедурами. Так как начался траур по умершей императрице Александре Федоровне, официальные бумаги с описями были с траурной каймой, на них великие князья и княгини прикладывали личные печати на черный воск и ставили свою подпись рядом с собственноручной пометой «Получил».



Золотой крест с четырьмя бриллиантами и шпинелью. На шатонах надписи: «1 июля 1846» и «21 апреля 1840»

Поделили дети и множество вещей, которые остались от матери и которыми каждый обрастает в своей жизни. Старший великий князь Константин Николаевич получил множество вещей: бронзовые канделябры, бронзовую корзину, бюро с мозаикой, столик деревянный, стол с фарфоровой живописной доской, столик «войлочный с живописью», портфель дорожный с письменными принадлежностями, блюдце из агата, игольник фарфоровый, рейсфедер синий эмалевый, украшенный жемчугом, салфетку бархатную, которую позже отдал сестре Ольге Николаевне.

Великий князь Николай Николаевич среди прочего получил «Вазу цинковую с фонтаном»; Великая княгиня Мария Николаевна «Очки в золотой оправе в эмалевом футляре» и «Туалет с фигурным зеркалом розового с белым фарфора», к которому прилагались многочисленные фарфоровые коробочки («Коробочка для щеток»; «Коробочка маленькая для порошков с крышкой» и т. д.).

У императрицы имелось в собственности много живописных полотен, они также распределись между наследниками по отдельным описям. Великий князь Константин получил несколько картин кисти Айвазовского («Морской вид»; «Ночь в

Неаполитанском заливе») и К.П. Брюллова («Ангел молитвы»). Великая княгиня Мария Николаевна получила знаменитый «Итальянский полдень. Женщина, собирающая виноград» К.П. Брюллова. А великая княгиня Ольга Николаевна не менее известное «Итальянское утро» К.П. Брюллова и массу официальных портретов Романовых.

Кроме подлинников дети разобрали и копии. Великому князю Константину Николаевичу досталась копия знаменитой картины Рафаэля Санти «Св. Георгий Победоносец». Подлинник тогда находился в Императорском Эрмитаже. Можно добавить, что этот бриллиант Императорского Эрмитажа (Рафаэль Санти. 1483–1520. Святой Георгий, поражающий дракона. Около 1506 г. Дерево, масло. 28,5 на 21,5) продали из Государственного Эрмитажа в июле 1930 – феврале 1931 гг. Эндрю Меллону за 745 500 долл. Сегодня картина находится в Национальной галерее Вашингтона.

Имелась также опись о распределении вещей «С обоюдного согласия». Константин Николаевич по этой описи среди прочего получил фотоснимок (это 1860 г.) и машинку бронзовую для наматывания шелка.

Была также опись «По обмену, с обоюдного согласия». Судя по этому документу, великий князь Константин поменялся с сестрой Ольгой Николаевной салфетками, получив от сестры «Салфетку шерстяную, шитую золотом».

Множество вещей распределили «в память об умершей императрице» среди ее близких. Схема была та же, что и при распределении предметов из ювелирной коллекции. Александр II получил на память «Елку серебряную под стеклянным колпаком»; «Поднос золотой с живописью»; непонятную «Машинку стальную для поднимания с пола»; много антикварного оружия: ружья, сабли, секиру, палицу и кинжалы. Императрице Марии Александровне передали две детские золоченые ложки, которыми царственные бабушка и дедушка кормили своих маленьких внуков. Из старших внуков будущий Александр III получил от бабушки ружье и шкатулку орехового дерева.

Много вещей отправили прусской родне императрицы Александры Федоровны, в девичестве прусской принцессы Луизы. Королю Пруссии был завещан «Сервиз фарфоровый», «Шпага и трость прусского короля». Немало дорогих вещей досталось дочери принца Фридриха Вильгельма Прусского Шарлотте, например «Коробочка золотая с крышкой».

Меха, шали и кружева императрицы были переданы камер-фрау А.А. Эллис для раздачи прислуге в императорских дворцах.

Часть вещей возвратили на свои места в залы Зимнего

дворца. Среди них – «Яйцо большое на пьедестале, с хрустальными вкладками, украшенными золоченою бронзою». Напомним дату происходивших событий – 1861 г. Вполне возможно, что Карл Фаберже, прекрасно знакомый с коллекцией драгоценностей Императорского Эрмитажа, почерпнул идею императорской серии пасхальных яиц, ставших самым известным символом его творчества, из подобных экспонатов Эрмитажа.

В Императорский Эрмитаж наследники передали коллекцию вещей, подаренных императрице Александре Федоровне в 1857 г. римским Папой Пием IX. В связи с этим решением составили особый акт передачи, подписанный всеми наследниками, где фиксировалось, что «Мы, так и Наследники Наши права собственности на оные иметь не должны»[707]. Среди 15 предметов упоминаются: «Колонна св. Петра из античного красного мрамора»; «Стол мозаичный с портретом императрицы». Кроме этих предметов, Римский Папа подарил императрице 53 камеи (среди них «Цепь золотая из 24 камей») и несколько оригинальных ювелирных изделий («Браслет из лавы, оправленный в золото»).

Заметим, что эта история с разделом уникальной ювелирной коллекции императрицы Александры Федоровны волновала обитателей императорских резиденций очень долго. Это было, пожалуй, связано с тем, что Александра Федоровна была последней императрицей, жившей в условиях классического самодержавия. С соответствующими возможностями и склонностями. Кроме этого, Николай Павлович всячески поощрял ювелирные увлечения своей жены. Все последующие императрицы либо не имели склонности к таким увлечениям, как императрица Мария Александровна, либо были вынуждены вписываться в условия буржуазных реалий.

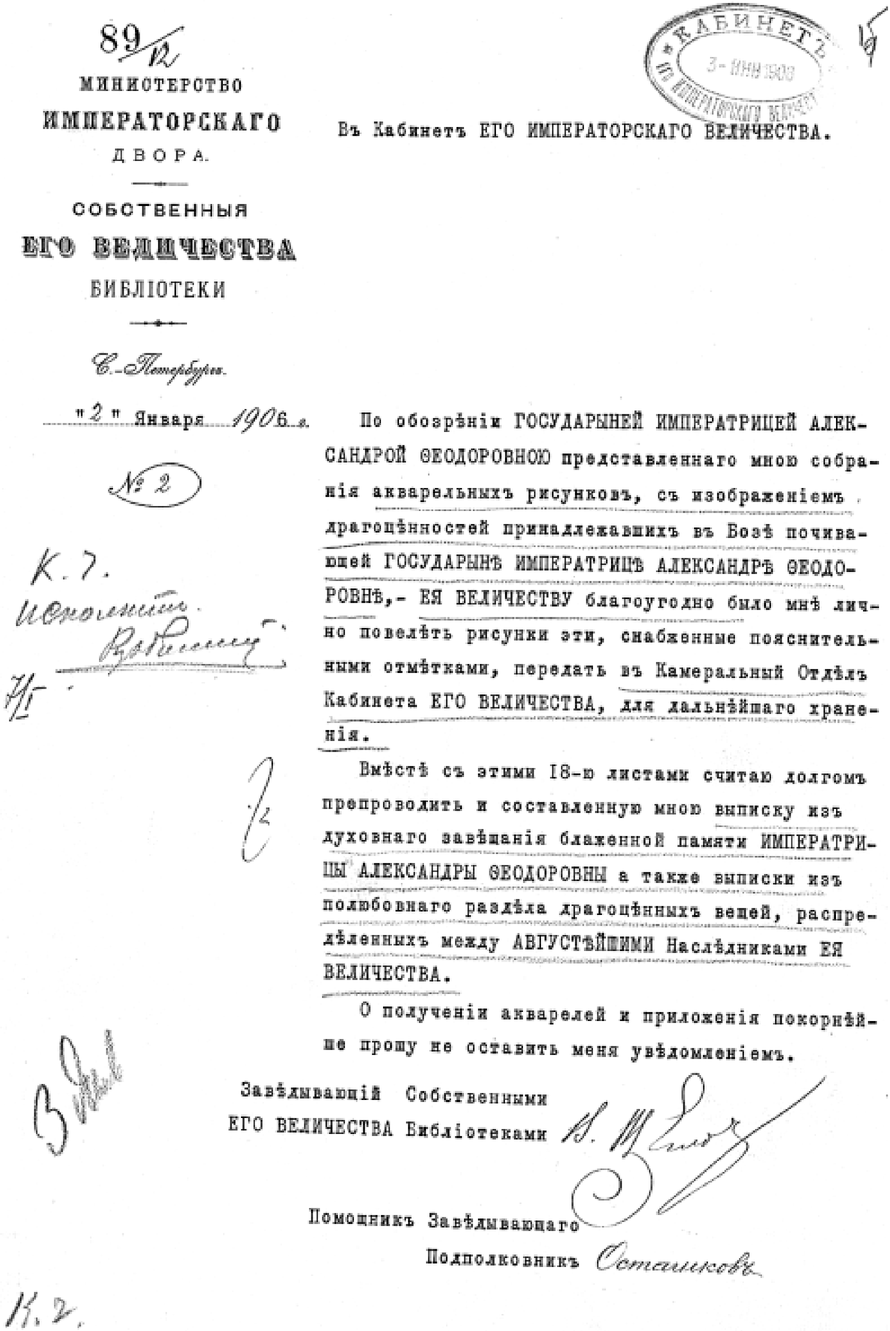
С учетом того, что императрица Мария Федоровна (супруга Александра III) наложила руку на самую интересную часть коллекции коронных бриллиантов, совершенно не собираясь делиться со своей невесткой Александрой Федоровной (супругой Николая II), то молодая императрица попыталась найти следы украшений из ювелирной коллекции императрицы Александры Федоровны (супруги Николая I).

В 1905 г. заведующий библиотекой Зимнего дворца Щеглов представил вышеприведенные документы завещания для ознакомления Александре Федоровне (супруге Николая II). К документам он приложил 18 листов акварелей, на которых было 154 рисунка некоторых из драгоценностей, разделенных наследниками в 1861 г.

Судя по всему, ознакомившись с перечнем драгоценностей и

рассмотрев акварели, молодая императрица пожелала узнать их дальнейшую судьбу. Расследование по выяснению дальнейшей судьбы ювелирных раритетов поручили тому же библиотекарю Щеглову. Прежде чем мы будем говорить о ходе этого расследования, следует упомянуть, на какие рисунки драгоценностей обратила внимание императрица Александра Федоровна в 1905 г.:

Драгоценности великого князя Константина Николаевича: «Фермуар с тремя изумрудами, из 3 частей» (№ 97 – 6388 руб.); « Фермуар с сапфиром, кабошоном» (№ 117 – 11 735 руб.); «Диадема с 30 изумрудами» (№ 121 – 8777 руб.). Всего ценностей на 26 900 руб.



89/12

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО
ДВОРА.

СОБСТВЕННЫЯ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
БИБЛІОТЕКИ

С.-Петербургъ.

"2" Января 1906 г.

№ 2

КАБИНЕТЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 3 ИЮН 1906

Въ Кабинетъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

По обозрѣніи ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ӨЕОДОРОВНОЮ представленнаго мною собранія акварельныхъ рисунковъ, съ изображеніемъ драгоцѣнностей принадлежавшихъ въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ӨЕОДОРОВНѢ,- ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было мнѣ лично повелѣть рисунки эти, снабженные пояснительными отмѣтками, передать въ Камеральный Отдѣлъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, для дальнѣйшаго храненія.

Вмѣстѣ съ этими 18-ю листами считаю долгомъ препроводить и составленную мною выписку изъ духовнаго завѣщанія блаженной памяти ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ӨЕОДОРОВНЫ а также выписки изъ полюбовнаго раздѣла драгоцѣнныхъ вещей, распредѣленныхъ между АВГУСТѢЙШИМИ Наслѣдниками ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

О полученіи акварелей и приложенія покорнѣйше прошу не оставить меня увѣдомленіемъ.

Завѣдывающій Собственными
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотеками В. Щеглов

Помощникъ Завѣдывающаго
Подполковникъ Осташков

К. 7. [illegible]

Записка заведующего императорскими библиотеками Щеглова об акварельных рисунках драгоценностей императрицы Александры Федоровны. 1906 г.

Драгоценности великого князя Николая Николаевича: «Сенсисиль с четырьмя сапфирами» (№ 123 – 18 962 руб.);

«Фермуар с опалом» (№ 147 – 3600 руб.); «Фермуар с рубином санген» (№ 128 – 5249 руб.); «Убор бриллиантовый с опалами, в коем диадема с 22 опа лами и 32 опалами поменьше, а также эсклаваж с 18 опалами» (без номера – 29 000 руб.). Всего на 56 811 руб.

Драгоценности великого князя Михаила Николаевича: «Диадема с 9 крупными рубинами и такими же мелкими» (без номера, стоимость не указана); «Фермуар с изумрудом кабошоном» (№ 90 – 10 790 руб.). Всего примерно на 20 000 руб.

Драгоценности великой княгини Марии Николаевны: «Эсклаваж с 11 изумрудными подвесками» (№ 83 – 17 935 руб.); «Серьги с изумрудными подвесками» (№ 85 – 3328 руб.); «Брошь с изумрудом» (№ 89 – 1896 руб.); «Фермуар с 4-угольным изумрудом» (№ 92 – 9300 руб.); «Эсклаваж с 9 сапфирами, кабошонами» (№ 119 – 13 040 руб.); «Фермуар с изумрудами из 7 частей» (№ 95 – 9220 руб.); «Диадема с 11 изумрудами» (№ 96 – 7168 руб.); «Севинье с 4 опалами» (№ 146 – 7775 руб.). Всего на 69 662 руб.

Из драгоценностей великой княгини Ольги Николаевны внимание Александры Федоровны в 1905 г. привлекла только неброская «Пряжка с опалами» за 1198 руб. (№ 154)[708]. Еще раз повторим, что Ольга Николаевна получила ювелирных изделий на сумму более чем в 600 000 руб., но на акварельные листы попала только более чем скромная «Пряжка с опалами».

Были пронумерованы и драгоценности, которые должны были отойти в 1861 г. к императрице Марии Александровне: «Эсклаваж с 16 сапфирами» (№ 155); «Диадема с 5 сапфирами» и «Фермуар с большим сапфиром». Стоимость этих драгоценностей в документах не была указана[709].

Выполняя поручение императрицы, библиотекарь Зимнего дворца Щеглов, весной 1905 г., привлек старых оценщиков Кабинета, ювелиров Эдуарда Болина и Фридриха Кехли, которые могли знать что-либо об этих драгоценностях.

Старые ювелиры, внимательно ознакомившись с акварельными рисунками драгоценностей, разделенных по завещанию в 1861 г., предположили, что:

Драгоценные вещи, изображенные на акварельных листах № № 1, 2, 3 и 4, находятся частью у вдовствующей императрицы Марии Федоровны, частью они были у великого князя Алексея Александровича, а затем их подарили великой княгине Елизавете Федоровне.

Драгоценные вещи на листах № 6 и № 7, по мнению ювелира Кехли, находятся частью у великой княгини Елизаветы Федоровны, частью перешли к великому князю Николаю

Максимилиановичу Романовскому, герцогу Лейхтенбергскому.

Драгоценные вещи на листах №№ 8, 9 и 10 перешли после кончины великой княгини Марии Николаевны к Евгению Максимилиановичу Романовскому, герцогу Лейхтенбергскому.

Драгоценные вещи на листах №№ 11, 12, 13 и 14, по мнению ювелира Кехли, находились у великого князя Павла Александровича и были переделаны к его свадьбе.

Драгоценные вещи на листах №№ 15, 16 и 18 находились частью у великого князя Михаила Николаевича. Относительно драгоценных вещей по рисункам № 5 и № 17 ювелиры Болин и Кехли никаких сведений дать не могли[710]. Так в 1906 г. закончилась эта история, которая началась в 1861 г.

В мае 1880 г. умерла императрица Мария Александровна. Вскоре вскрыли духовное завещание умершей, утвержденное Александром II еще 15 мая 1867 г.

По традиции в статье № 2 «Собственность» были определены наследники недвижимости, которой на правах частной собственности владела императрица. Распределение происходило «по примеру прежних лет»: дача «Александрия» отошла цесаревне Марии Федоровне; имение «Ливадия» – к цесаревичу Александру Александровичу; подмосковное имение «Ильинское» отходило к сыну Сергею Александровичу.

Часть вещей по традиции распределялась между родными и близкими. Например, великий князь Сергей Александрович среди прочего по завещанию матери получил: браслет с портретом Александра II в Преображенском мундире с надписью «1840 – 4 апреля 1850 г.»; браслет с большим рубином, бриллиантами и жемчугами, с подвесками на золотой цепочке (подарок от Александра II в день крещения Сергея); запонки с надписями и портретами детей – подарок от детей в день серебряной свадьбы матери и отца.

Великий князь, получив драгоценности, буквально сразу же приказал разломать «браслет с большим рубином» и изготовить перстень, в него и вставили «большой рубин». Этот перстень Сергей Александрович подарил младшему брату Павлу Александровичу, который в сентябре 1880 г. отмечал свое совершеннолетие (20 лет)[711].

Императрица Мария Александровна была искренне верующим человеком, поэтому в ее завещании определялась и судьба наиболее дорогих для нее икон. Так, Икону Божией Матери, которой Марию Александровну благословляли при ее обручении, и икону Св. царицы Александры «с обозначением времени рождения умершей дочери Александры» она завещала «поместить у моей гробницы»[712].

К сожалению, систематизированных сведений о судьбе ювелирной коллекции императрицы Марии Александровны на сегодняшний день не имеется.

Таким образом, материалы завещаний дают нам конкретное представление не только о той недвижимости, которую из поколения в поколение передавали российские венценосцы, но и о том мире вещей, который их окружал и который давно развеяло время «железного века». Кроме этого, именно завещания дают нам представление о тех вещах, которые были особенно дороги для членов российской императорской семьи и которые они распределяли среди своих родственников. В контексте исследуемой темы особенно интересны следы давно утраченных ювелирных коллекций российских императриц. Пожалуй, только материалы их завещаний дают нам возможность хотя бы в первом приближении реконструировать структуру этих коллекций.

Ювелирный криминал в императорских резиденциях

В жизни императорских резиденций бывало всякое. Одной из сторон жизни имперских резиденций, населенных сотнями людей, были периодические скандалы, связанные с кражами. С одной стороны, кражи, как таковые, были исключены в парадной императорской резиденции, обслуживавший персонал которой тщательно подбирался. С другой стороны, люди оставались людьми даже в императорской резиденции, и за стопятидесятилетнюю историю Зимнего дворца и других императорских резиденций в них бывало всякое. Безусловно, эти скандалы не афишировались, но администрация дворцов, как правило, использовала их для примерного публичного наказания виновных и дальнейшего совершенствования правил повседневной жизни придворных служителей. Мы остановимся только на дворцовом криминале с ювелирным оттенком.

Одно из первых дворцовых криминальных дел в имперский период истории России связано с подготовкой коронации Екатерины I Алексеевны в 1724 г. Суть дела состоит в следующем. В 1724 г. ювелиру Яну (Иоганну) Роконти поручили ответственный заказ – изготовление застежки к коронационной мантии колоссальной стоимости в 100 000 руб. Через некоторое время после начала работы ювелир заявил, что камни у него украдены некими людьми, сказавшими, что они посланники князя Меншикова. По словам ювелира, его увезли за город, отняли убор, раздели, избили и связанного бросили в лесу. Но обман раскрылся, и Роконти жестоко наказали в соответствии с национальными традициями. Эта история подтверждается императорскими указами. В указе от 23 февраля 1720 г. говорится «о производстве следствия по ограблению, около Ямбурга, золотых дел мастера Роконтина». Следствие длилось почти целый год[713]. Как иностранца ювелира не казнили, но тем не менее ему публично дали 25 ударов кнутом, клеймили и отправили в Сибирь.

Через несколько лет, в 1731 г., в Москве из дома новоиспеченной императрицы Анны Иоанновны украли янтарные вещи[714].

Иногда потери драгоценных вещей были так значительны, что проблему пытались решить на уровне высочайших указов. Это касалось, конечно, только ювелирных потерь первых лиц империи. Неоднократно такие эпизоды бывали в царствование

императрицы Елизаветы Петровны. Например, в декабре 1749 г. состоялось устное высочайшее повеление «о поручении главной полицеймейстерской Канцелярии разыскать бриллиантовый убор, утерянный ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ 4-го сего декабря, при проезде Ея от Смольного двора к Зимнему дворцу, и о выдаче нашедшему оный знатного награждения»[715].

Такие указы периодически повторялись. Так, в феврале 1755 г. императрица вновь утеряла бриллиантовую вещь, и поэтому состоялось «Высочайшее повеление о разыскании потерянного ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ накануне в доме действительного камергера Ивана Ивановича Шувалова, с головы „тринценеса“ или трясидла с большим бриллиантовым камнем и о выдаче награждения за доставление такового»[716]. Подобные вещи, как правило, терялись на придворных балах или маскарадах. Драгоценности крепились на париках, что само по себе было не очень надежно, и их утеря в горячке развлечений ощущалась не сразу.

При Елизавете Петровне, периодически издавались довольно странные указы, в которых присутствовала «доля малая» драгоценных металлов. Например, в январе 1749 г. императрица попыталась пресечь болтовню во время церковных служб довольно оригинальным способом. На лиц, «разговаривающих в церкви, во время богослужения», предполагалось надевать металлические ящики (!!!). В именном указе сказано: «Во время божественной службы в придворной ее величества церкви, ежели кто какого чина и достоинства ни был, будет с кем разговаривать, на тех надевать цепи с ящиками, какие обыкновенно бывают в приходских церквях, которые для того нарочно наказать сделать вновь: для знатных чинов *медные позолоченные* (курсив наш. – *Авт.*), для посредственных белые луженые, для прочих чинов простые железные»[717].

Когда ювелирные изделия теряли простые жены сановников, об этом сообщалось только в «Санкт-Петербургских ведомостях» с обещанием награды нашедшему. Например, после одного из маскарадов 1769 г. в Зимнем дворце потеряли «сережную маленькую подвеску с мелкими розами». В ноябре 1788 г. графиня Анна Ивановна Толстая потеряла «на балу цесарского посла с головного убору бриллиантовый колос, оправленный в серебре, вызолочен и низанный в три ряда, в каждом по 12 гнезд». В газетном объявлении просили нашедшего украшение доставить его «Ее Светлости Принцессе Барятинской» и получить за то «пристойное награждение»[718].

При Николае I ни один из таких скандалов не проходил мимо внимания императора. Более того, суть дела докладывалась

императору в тот же день, пусть даже обстоятельства той или иной кражи были еще не расследованы. После расследования Николай Павлович сам решал все вопросы о наказании дворцовой прислуги. При этом грозный император, обладавший «взглядом василиска», от которого некоторые наиболее сообразительные сановники падали в обморок, был безжалостен к своим слугам. Он справедливо считал, что огромное хозяйство императорских дворцов будет разворовываться, если регулярно и публично не демонстрировать неотвратимость наказания даже за самые незначительные проступки. Ну а серьезные проступки прислуги карались Николаем I безжалостно.

Тем не менее, криминальные истории в императорских дворцах периодически случались. Одной из первых серьезных криминальных историй царствования Николая I стало «дело о медалях» конца 1820-х гг. Несколько лакеев «по предварительному сговору и с применением технических средств» вскрыли одну из витрин, в которой хранились различные нумизматические ценности. На протяжении нескольких лет они вынесли из Зимнего дворца десятки ценнейших предметов[719].

Случались и случайные пропажи драгоценных вещей. Однако характер потерянных предметов был таков, что виновных наказывали очень жестко. Например, 25 июня 1835 г. «при перевозе гардеробных вещей Его Императорского Величества из Петергофского Большого дворца на дачу Александрию, потеряна Собственная Его Императорского Величества печать из белого топаза, обделанного внизу золотом». После обнаружения пропажи немедленно блокировали режимную территорию императорской резиденции и начались тщательные поиски печати. На ноги была поднята полиция и III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (СЕИВК).

В ходе расследования вину за пропажу возложили на истопника Николая Матвеева, которого отдали рядовым в лейб-гвардии Волынский полк, и дежурного камердинера царя Алексея Сафонова, которого отправили на главную гауптвахту. Однако печать так и не нашли. Камердинер отсидел на гауптвахте неделю, а истопник пробыл в солдатах целый год, а затем его вернули на прежнюю должность во дворец[720].

Хищения при Николае I случались не только из Императорского Эрмитажа, но и неоднократно на личных половинах императорской семьи. При этом проверка персонала, допускавшегося на личные половины, была уже отработана самым тщательным образом. Однако драгоценных вещей было так много, а природа человеческая так слаба, что «самоубийцы» среди слуг периодически находились.

Например, в 1836 г. на половине императрицы Александры Федоровны пропали следующие драгоценные вещи: золотая цепочка (220 руб.); кольцо с розами (25 руб.); два кольца с розами (по 20 руб.); один бриллиант (350 руб.); один бриллиант (250 руб.); севинье «с разными каменьями» (1000 руб.); фермуар с гранатами, бриллиантами и розами (1500 руб.). Всего на 3385 руб.

По обнаружении пропажи немедленно началось следствие. Поскольку круг прислуги, имеющий доступ на половину императрицы, был жестко ограничен, то круг подозреваемых не был широк. В ходе следствия довольно быстро установили, что вещи украл истопник Павел Якимов.

«Личное дело» вора рисует довольно типичную карьеру придворного служителя. Истопник происходил из так называемых «дворцовых мальчиков», поскольку его отец служил камер-лакеем на половине покойной императрицы Марии Федоровны. Заслуги отца учли, и Якимов начал службу в качестве истопника в парадных комнатах «главной половины» в апреле 1830 г. Отметим, что таких истопников, допущенных в царскую «квартиру» в Зимнем дворце, было всего 5 человек. В марте 1835 г. его допустили в святая-святых – «в почивальную Ее Величества комнату». Как правило, в спальнях императриц и находились ценности, которыми пользовались регулярно. И было их очень много.

На допросе истопник показал, что первую кражу он совершил в августе 1835 г. Тогда из комнаты императрицы он взял «венец с ветвями, сделанными из золота и так как сей венец разбирается… по частям продавал на толкучке в лавке, где иконы… один листок венца за 40, другой за 60 р.»[721]. Более того, через год он украл вещь «из Бриллиантовой Ее Величества комнаты». Это был гранатовый фермуар, который удалось вернуть из ломбарда, куда его заложил лихой истопник.

По окончании следствия Николай I вынес следующее решение: во-первых, Якимова отдали в арестантскую роту; во-вторых, «Высочайше повелено суммы за заложенные в ломбард вещи взыскать с комнатных Ее Величества камер-лакеев»; в-третьих, царь «повелеть соизволил: чтобы ни кто из лакеев, истопников и работников и мастеровых не входил во внутренние Их Величеств комнаты иначе, как при камер-лакеях»; в-четвертых, установили надзор и за камер-лакеями, поскольку с этого времени «вместе с камер-лакеем входил в комнаты всякий раз и дворцовый гренадер». Так закончилась эта скандальная история.

Однако кражи в императорских резиденциях на этом не прекратились. Уж очень велик был соблазн! Уж очень много на

личных половинах «валялось» драгоценностей! В результате в 1839 г. у императрицы Александры Федоровны вновь украли вещи из ее комнат, на этот раз в Аничковом дворце.

При Николае I, несмотря на достаточно частые факты воровства, преступников, как правило, находили. Так, в ходе следствия выяснилось, что ворами были истопник Михайлов и полотер Чукасев[722]. Надо отметить, что в личные комнаты императорской четы вообще допускался самый ограниченный и тщательно проверенный дворцовый персонал. Но, видимо, подчас искушение оказывалось сильнее.

Во время балов и парадных выходов украшений теряли множество, поскольку, как уже многократно упоминалось, дамы были буквально усыпаны драгоценностями. Однако эти потери традиционно не находили, поскольку дворцовая прислуга считала их своей добычей. Как говорится, «что упало, то пропало».

О том, насколько велика могла быть добыча дворцовых слуг, свидетельствует французский художник О. Верне (18 мая 1843 г.): «Вчерашний бал был великолепен, – и кавалеры, и дамы являли собой нечто, усыпанное бриллиантами, не говоря уже о жемчуге и рубинах. Во время танцев или просто из-за тесноты в толпе украшения ломались, и приходилось все время наступать на жемчуг и рубины. Чтобы поверить этому, надо видеть собственными глазами»[723].

На балах терялись иногда и уникальные вещи. Так, в феврале 1903 г. во время знаменитого «Исторического бала» младший брат царя великий князь Михаил Александрович потерял драгоценную большую алмазную застежку, которую он прикрепил в качестве украшения к своей меховой шапке. Застежка была «баснословно дорогой; некогда она принадлежала императору Павлу I, и вдовствующая императрица надевала ее крайне редко… Должно быть, украшение упало у него с шапки во время танцев. Оба они – Мама и Михаил – были вне себя от отчаяния: ведь застежка принадлежала к числу сокровищ короны. В этот же вечер были внимательно осмотрены все залы дворца. Утром пришли сыщики и обшарили дворец от подвала до чердака, но бриллиантовую застежку так и не нашли. Нужно сказать, что на этих балах теряли множество драгоценных украшений, но я ни разу не слышала, чтобы хоть одно из них удалось отыскать!»[724] – вспоминала сестра Николая II великая княгиня Ольга Александровна.

Великий князь Михаил Александрович в маскарадном костюме. 1903 г.

Японский принц Фусими

То, что драгоценности терялись на балах понятно, но их периодически теряли и во время торжественных выходов, когда по сценарию никаких резких движений их участники не делали. Например, 1 января 1840 г. во время торжественного выхода в Зимнем дворце по случаю наступления Нового года племянница императора Николая I, великая княжна Мария Михайловна, потеряла бриллиант, закрепленный на одной из пуговиц ее парадного придворного платья. Видимо, бриллиант был достаточно крупный: «…желтоватой воды, фигуры продолговатого четырехугольника, плоский»[725], поэтому начались его официальные поиски, сопряженные с бюрократической перепиской. Хотя дело находилось «на личном

контроле» у Николая I, камень так и не обнаружили. В итоговой докладной, после которой дело закрыли, было сказано: «… означенного бриллианта ни полотерами, ни нижними чинами подвижной инвалидной роты № 3 не найдено»[726].

Воровали в императорских резиденциях и при Николае II. Даже у официальных гостей императора. В 1898 г. в Зимнем дворце у японского принца Фусими похитили коронационные медали, подаренные принцу Николаем II. Чтобы замять позорный эпизод, принцу немедленно выдали новый комплект коронационных медалей[727]. Любопытно, что такие «дипломатические» кражи бывали и раньше. Например, в январе 1755 г. состоялось высочайшее повеление «О допросе в главной полиции копииста Лебедева, обвиняемого в краже золотой табакерки у датского посла, в дворцовых проходных сенях»[728].

Воровали и в личных комнатах Николая II. Даже из его кабинета. Кстати говоря, сделать это было довольно сложно, поскольку рабочие царские кабинеты охранялись службами государственной охраны особо тщательно. Так, по инструкции после отбытия императора из резиденции его кабинет опечатывался и находился опечатанным вплоть до его возвращения. Накануне возвращения царя кабинет вскрывали, и под присмотром чинов дворцовой полиции прислуга, безусловно многократно проверенная, приводила кабинет в порядок. Тем не менее, в декабре 1909 г. из кабинета Николая II в Зимнем дворце исчез маленький серебряный складень. С ведома Николая II министр Императорского двора В.Б. Фредерикс распорядился оставить это дело «без последствий»[729].

Воровали во всех резиденциях. Даже в тех, где члены императорской семьи жили почти постоянно. В 1910 г. были украдены серебряные предметы в Гатчинском дворце[730].

Были случаи воровства картин из Императорского Эрмитажа и Императорской Академии художеств. В документах упоминается, что в начале 1900 г. из Императорского Эрмитажа украли несколько картин голландского художника Герарда Доу. [731] 19 сентября 1906 г. в музее Императорской Академии художеств обнаружили пропажу картины А. Барона под названием «Девушка у фонтана»[732]. Для предотвращения подобных случаев тогда образовали специальную комиссию, перед которой ставилась задача «выработать меры, устраняющие возможность повторения подобных случаев на будущее время».

Великий князь Николай Константинович с родителями. 1859 г.

Однако все эти истории о дворцовых кражах меркнут перед историей, произошедшей в императорском семействе весной 1874 г. У англичан есть поговорка о «скелете в шкафу», в России принято говорить о том, что «в семье не без урода». Таким «скелетом» для императорской фамилии на протяжении четырех десятилетий был великий князь Николай Константинович Романов.

Николай Константинович Романов родился 2 февраля 1850 г., первый ребенок в семье великого князя Константина Николаевича и Александры Иосифовны, принцессы Саксен-Альтенбургской. Отец – младший брат Александра II, великий князь Константин Николаевич Романов принимал активное участие в политической жизни России в начале правления Александра II. За ним прочно закрепилась репутация либерала. И в этой семье, находящейся на самом виду, в апреле 1874 г. происходит скандальное событие, бросившее тень на всю правящую династию. Дело в том, что сын

украл у матери бриллианты, а ведь это был не просто сын, а великий князь и племянник императора Александра II.

При этом будущее великого князя Николая Константиновича, племянника императора Александра II, было блестящим. У него были замечательные учителя, в числе которых известный профессор К.П. Победоносцев. Николай Константинович, или, как его называли родители, – Никола, стал первым из великих князей, закончивших Академию Генерального штаба.

Став самостоятельным, Николай Константинович окунулся в бурную жизнь света и полусвета[733]. Тем не менее, он принял участие в Хивинском походе, по окончании которого император вручил племяннику золотую саблю с надписью «За храбрость» и пожаловал чин полковника (22 июля 1873 г.).

Однако блестящее начало карьеры не помещало царскому племяннику в апреле 1874 г. похитить из спальни матери драгоценности. Это были бриллианты, так называемое «сияние», которое украшало свадебную икону родителей. Отец вора великий князь Константин Николаевич записал в дневнике 10 апреля 1874 г.: «На одной из наших свадебных икон отодрано и украдено бриллиантовое сияние, и что с другой попробовали то же самое, но безуспешно и только отогнули»[734].

Хронология этого из ряда вон события была следующей:

9 апреля 1874 г. вечером в Мраморном дворце великой княгиней Александрой Иосифовной была замечена пропажа бриллиантовой звезды со святого образа, находившегося в ее спальне.

10 апреля 1874 г. Николай Константинович, «узнав» о случившемся от отца, выразил удивление и сообщил при этом, что у него в это же время пропала коллекция золотых медалей. Константин Николаевич предложил дать знать полиции об этом. Николай Константинович изъявил готовность последовать этому совету[735]

11 апреля во время обеда Константин Николаевич спросил сына, заявил ли он в полицию, на что тот ответил отрицательно, но обещал последовать совету отца. Вернувшись домой, он действительно послал своего адъютанта к обер-полицмейстеру.

12 апреля 1874 г. пропавшие бриллианты нашла полиция, причем было установлено, что еще 8 апреля бриллиантовую звезду и золотые медали приносил закладывать в ломбард адъютант Николая Константиновича капитан Варнаховский. Однако вещи в тот день не приняли по причине позднего времени, но 9 апреля он все же заложил их в ломбарде.

13 апреля Николай Константинович, будучи у своей любовницы Фанни Лир, велел собрать все, что у нее было ценного

и отдать на хранение в американское посольство, кроме того, он дал ей подробные наставления, как она должна поступать в случае обыска.

15 апреля в 9 часов утра Константин Николаевич пригласил сына и в присутствии Санкт-Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова допросил капитана Варнаховского по поводу заложенных им в ломбарде вещей. Адъютант Николая Константиновича «как было дело, не объяснял». В это же день в 12 часов Николай Константинович заявил отцу, что бриллиантовая звезда была принесена ему в дом какой-то неизвестной старухой и была куплена у нее Варнаховским. В 13 часов Константину Николаевичу было сообщено, что Александр II решил передать дело о продаже бриллиантовой звезды шефу жандармов П.А. Шувалову, причем великому князю Константину Николаевичу было предоставлено право решать, давать ли делу дальнейший ход или прекратить его производство. В 18 часов Константин Николаевич вторично беседовал с сыном, спрашивая его, следует ли продолжать начатое дело, но Никола настаивал на производстве дальнейшего и притом самого строгого и публичного расследования.

Хорошо известно, что у П.А. Шувалова и великого князя Константина Николаевича были серьезные разногласия на политической почве. Однако, как писала впоследствии М. Клейнмихель, намерения Шувалова, в этой щекотливой ситуации «были самые благожелательные… Весьма бережно сообщил он Великому Князю, что полиция уверена в том, что бриллианты похищены Николаем Константиновичем. Он прибавил, что это обстоятельство должно во что бы то ни стало быть заглажено и, что он нашел лицо, согласившееся за большую сумму даже взять на себя вину». Константин Николаевич не смог смириться с обвинениями в адрес сына, несмотря на всю их очевидность, и видел в этом политическую интригу, заявив Шувалову: «Вы все это изобрели лишь для того, чтобы распространять клевету о моем сыне, ваша жажда мести хочет его обесчестить. Я позову Николая, и посмейте в его присутствии повторить ваши обвинения»[736].

После разговора с шефом жандармов в ночь с 15 на 16 апреля Константин Николаевич еще раз пригласил сына и в присутствии П.А. Шувалова сообщил ему, что бриллиантовая звезда и медали были заложены в ломбард капитаном Варнаховским по его собственному приказанию. Никола, не смотря на неопровержимые улики, не изменил своих показаний. В этот же день 15 апреля арестовали Фанни Лир, и у нее, по приказу П.А. Шувалова произвели обыск.

16 апреля Никола уже находился под домашним арестом. Он слег в постель, жалуясь на «тоску и головную боль».

17 апреля лечащий врач арестованного И. Морев доложил Константину Николаевичу, что некоторые наблюдения из походной жизни во время Хивинского похода и душевные волнения последнего времен дают повод предположить «существование серьезного нервного расстройства» и просил пригласить для совещания врачей и специалиста по нервным и душевным болезням.

События этих апрельских дней тяжело переживал Александр II, расценивая их как «семейное горе». Военный министр Д.А. Милютин упоминал в дневниковой записи за 18 апреля, что император был глубоко огорчен, что «он не мог говорить без слез о позоре, брошенном на всю семью гнусным поведением Николая Константиновича». По мнению царя, самым неприглядным в этой истории было то, что Никола «не только упорно отпирался от всех обвинений, но даже сваливал вину на других, не состоящих при нем лиц». В этот день царь еще колебался между намерением исключить Николая Константиновича из службы с заключением его в Петропавловскую крепость и медицинским диагнозом, необходимым для того, чтобы «сохранить лицо». По свидетельству Д.А. Милютина: «Речь шла о том, чтобы освидетельствовать умственные способности преступника: поступки его так чрезвычайны, так чудовищны, что почти невероятны при нормальном состоянии рассудка. Может быть, единственным средством к ограждению чести целой семьи царской, было бы признание преступника помешанным (клептомания)»[737].

Тяжело переживал эти события и отец Николы великий князь Константин Николаевич. В это день он записал в дневнике: «Я могу быть отцом несчастного сумасшедшего сына, но быть отцом преступника, публично ошельмованного, было бы невыносимо и сделало бы все мое будущее состояние невыносимым»[738]. Вместе с тем именно в этот день было принято «после долгих колебаний» *политическое решение* дождаться освидетельствования преступника докторами и затем, «*каков бы ни был его результат, объявить его для публики больным душевным недугом*» (курсив наш. – *Авт.)*.[739]

К 19 апреля 1874 г. решение было уже принято, поскольку, по словам Милютина «Три врача (Балинский, Карель и Здекауер) освидетельствовали преступного великого князя и доложили государю, что в речах и поступках Николая Константиновича нашли что-то странное: он не только не опечален всем случившимся, но шутит и кажется совершенно равнодушным. Ему

объявлено было, что он лишен чинов и орденов и будет в заточении без срока. И это принял он совершенно равнодушно. Государь в семейном совете решил признать Николая Константиновича психически больным»[740]. Необходимо подчеркнуть, что окончательное решение о диагнозе было принято самим царем на семейном совете. Оформление этого решения с медицинской и юридической стороны заняло несколько месяцев.

Современники задавались вопросам, что могло толкнуть Николу к похищению бриллиантов относительно небольшой стоимости, когда он сам обладал огромным состоянием. Общественное мнение было единодушным – клептомания. Но в официальных документах это заболевание не упоминается. Речь идет только о «признаках душевного расстройства». По мнению специалиста по нервным болезням И. Балинского, которого А.Ф. Кони называл «отцом русской психиатрии»[741], о клептомании не могло быть и речи. В одном из документов, составленным, по-видимому, И. Балинским, упоминалось, что в обществе «говорилось почему-то об одном предметном помешательстве (клептомания), тогда как оно здесь совсем не имело места»[742].

В это время с Фанни Лир велись переговоры о сумме, за которую она согласилась бы уступить обязательство великого князя на 100 000 руб. и его духовную, хранившуюся в американском посольстве. Она писала, что именно император приказал выполнить все обязательства великого князя полностью, но тем не менее переговоры продолжались, и она «согласилась получить только половину вышеназванной суммы»[743].

Для принятия окончательного решения по делу Николая Константиновича 12 сентября 1874 г. было создано Совещание во главе с министром Императорского двора графом А.В. Адлербергом. 28 ноября, 3 и 7 декабря 1874 г. состоялись заседания специально составленного совещания, в деятельности которого приняли участие виднейшие сановники[744]. Именно они должны были юридически оформить официальное безумие Николая Константиновича и определить его дальнейшую судьбу. В результате великого князя официально признали душевнобольным, и над ним назначили опеку. Затем великого князя сослали, и он пробыл в ссылке в различных городах России вплоть до своей смерти в начале 1918 г., т. е. 43 года.

Примечательно, что великий князь Николай Константинович, оказавшись в ссылке в Средней Азии, проявил себя талантливым организатором и расчетливым дельцом. С его именем связано начало крупных ирригационных работ в Голодной Степи, устройство поселений в созданных оазисах, строительство

фабрики по переработке хлопка и строительство развлекательных (но приносящих доход) заведений в Ташкенте.

Обращение к читателю

С возрастом все отчетливее возникает ощущение стремительно утекающей сквозь пальцы жизни. Бесконечный летний день детства и суетливый «взрослый» день – совершенно разные во всех смыслах. Со временем происходит и переоценка сделанного в жизни. И то, что когда-то казалось очень важным и значимым, подчас утрачивает свое значение, а то, что когда-то воспринималось, как пустяк и проходной жизненный эпизод, иногда становится главным. И среди главного оказывается многое из *повседневной жизни* с ее пустяками, сломанными игрушками, старыми письмами, привязанностями.

Как правило, это *личное повседневное* исчезает вместе с каждым человеком, когда он уходит из жизни. Очень быстро забываются значения слов и предметов, и только совсем немногое из постоянно уходящей в прошлое *повседневной жизни*, цепляясь за настоящее, переходит в жизнь следующих поколений.

Это касается всех – и великих, и малых мира сего. Поэтому так трудны и вместе с тем интересны попытки «вытащить» ушедшую *повседневность* в наше настоящее.

Надеемся, и наша попытка, представленная на Ваш суд, уважаемый читатель, удалась хотя бы отчасти.

Словарь ювелирных терминов

Аграф (фр. agrafe – зажим, скрепка, крючок) – украшение, пряжка, застежка для скрепления одежды.

Альмандин – самая твердая и самая распространенная разновидность красных или красно-фиолетовых гранатов.

Бандю – ювелирное украшение в виде драгоценной ленты для убора волос.

Бармы – широкое оплечье с нашитыми на него изображениями религиозного характера и драгоценными камнями. Бармы из круглых металлических щитков-дробниц, скрепленных шнурами и украшенных драгоценными камнями и эмалями, появились в Византии, где входили в парадную одежду императоров.

Бордюро (фр. bordereau – бордюр). В данном контексте: бриллиантовый бордюр, которым обшивалась шляпа.

Брелок (фр. breloque) – аксессуар, украшение, выполненное в виде подвески к цепочке карманных часов, браслету.

Брошь (фр. broche) – украшение с застежкой для женских платьев или блузок. Брошь в современном понимании слова появилась в XVII в. Введение брошей приписывают мадам де Севинье (1626–1696). Эта застежка отличается от своих предшественниц – фибул и аграфов, как богатством оформления, так и местом прикрепления. С помощью броши можно было не только скрепить ворот или прикрыть вырез, но и подчеркнуть декольте, обнаженную шею.

Букля (фр. bouclée) – мужское ювелирное украшение XVIII в. в виде бриллиантовых подвесок, нашивавшихся на камзол.

Диадема (греч. diadeo, означающего «обвязать» или «закрепить») – головное украшение в виде венца. Часто венец не замыкается в кольцо, а остается открытым. В некоторых случаях диадема не имеет венца, а прикрепляется к волосам.

Запона – золотая или серебряная пряжка, украшенная драгоценными камнями, использовавшаяся для украшения одежды.

Кабошон (фр. Caboche, лат. cabo – голова) – камень, не граненый, а выпукло отшлифованный с одной или двух сторон. Древнейший вид обработки ювелирных камней.

Камея – ювелирное изделие или украшение, выполненное в технике барельефа на драгоценных или полудрагоценных камнях или на морской раковине.

Карат (греч. keratio – дословно «вес зерна») – единица измерения массы ювелирных камней (от 192,8 до 215,99 мг). В

1914 г. установлен единый для всех стран метрический карат в 200 мг. В России – с 1922 г.

Панагия – небольшая икона, носимая архиереями в знак их достоинства на груди.

Панделок (фр. pendeloque – подвеска) – ювелирное украшение произвольной формы с подвеской из драгоценных камней, чаще всего из крупного грушевидного жемчуга. Распространено в Европе с XVI в. Впоследствии жемчуг грушевидной формы стали называть панделоком.

Парюра (фр. parure – убор, украшение) – набор ювелирных украшений, подобранных по качеству и виду камней, по материалу или по единству художественного решения. Малая парюра (полупарюра) могла включать 2–3 предмета (брошь, серьги, запонки), такой набор использовался для повседневного ношения. Большая парюра (полная парюра) могла включать до 15 предметов (диадема, ожерелье, брошь, серьги, браслеты, кольца, запонки, пуговицы, застежки, шпильки, аграфы, фермуары, фероньерки и т. д.) и надевалась в особо торжественных случаях.

Портрет жалованный – символ особого расположения главы государства к одариваемому лицу.

Ривьера (фр. rivière – река) – бриллиантовое ожерелье, в котором камни укреплены в оправе практически незаметно. Эти украшения напоминали сверкающий водный поток.

Склаваж (фр. esclavage – рабство) – женское шейное украшение в виде банта из драгоценных камней. *Браслет-склаваж* – два браслета, соединенных цепочкой. Встречается написание *эсклаваж*.

Солитер (фр. Soliraire, лат. solitarius – одинокий) – бриллиант весом не менее двух каратов. Одиночный алмаз в перстне или отдельный крупный алмаз, выделяющийся в узоре.

Убор филигрaмовый (филигрaмовой), или филигрaновый (фр. fligrane – сделан из крученой металлической нити).

Фермуар (фр. fermoir – замок, запор) – в широком обиходе декоративная застежка ожерелья внушительных размеров, которая располагается на груди или ближе к плечу как эмоциональная доминанта украшения. Часто фермуар стоил во много раз больше ожерелья. Иногда его носили как самостоятельное украшение или на бархотках в качестве подвесок.

Фероньерка (фр. ferronière) – шнурок, обруч, нитка бус, которая надевается на голову, низко на лоб. На лбу же располагается камень или драгоценная застежка, которая собственно и называется фероньеркой.

Цитернадель (нем. zittern – дрожать, Nadel – булавка,

шпилька) – буквально: дрожащая булавка или «трясулька». Украшение женской парадной прически XVIII в. в виде булавки или шпильки с декоративным навершием, укрепленным на пружинке.

Шатлен (фр. châtelaine – поясная цепь) – украшение для пояса. Состоит из крючка, иногда декоративно оформленного вставками из ювелирных камней, к которому крепятся одна или несколько цепочек разной длины для подвешивания флакона с духами, карне, часов.

Шатон (фр. chaton – «маленький ящик») – оправа драгоценного камня или центральная часть перстня, в которую вставляется камень.

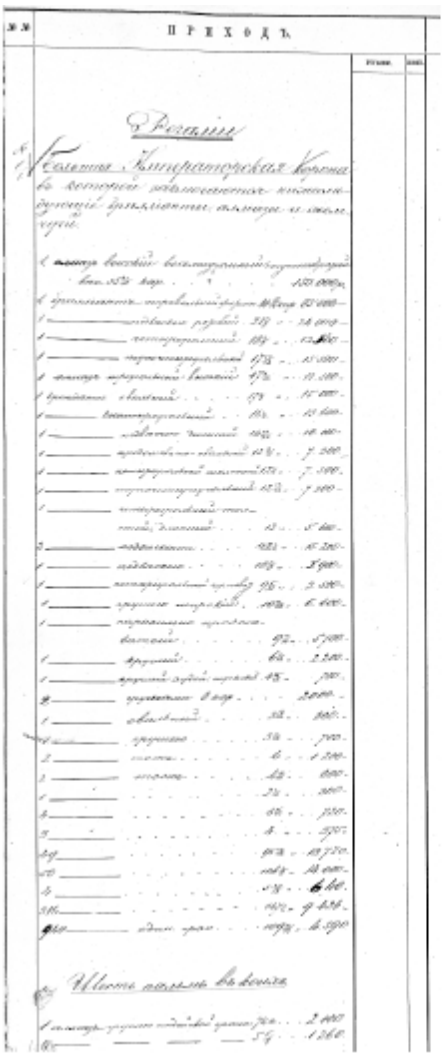
Шифр (фр. chifre – цифра) – знак, который носили на груди у левого плеча фрейлины при дворе, а также выпускницы-«отличницы» Институтов благородных девиц, как их называли «шиферницы». Представлял собой вензель императрицы – первую букву имени. Введен в дворцовый обиход со времен Екатерины II. Изготавливался из золота и бриллиантов.

Шпинель – прозрачный минерал (оксид магния и алюминия). Цветовая гамма от желтого цвета до черного. В XVIII в. шпинель не всегда отличали от рубина. На Большой императорской короне укреплен не рубин, а шпинель. Это установила экспертиза в 1922 г.

Рубин-балэ – это шпинель бледно-красного цвета. В обиходе – «балас».

Эгрет (фр. aigrette – хохол, султан) – вертикально поставленное перо на женском головном уборе или прическе. Расцвет моды на эгреты пришелся на 1830-е гг.

Приложение 1
Опись коронных бриллиантов



№№ ПРИХОДЪ.

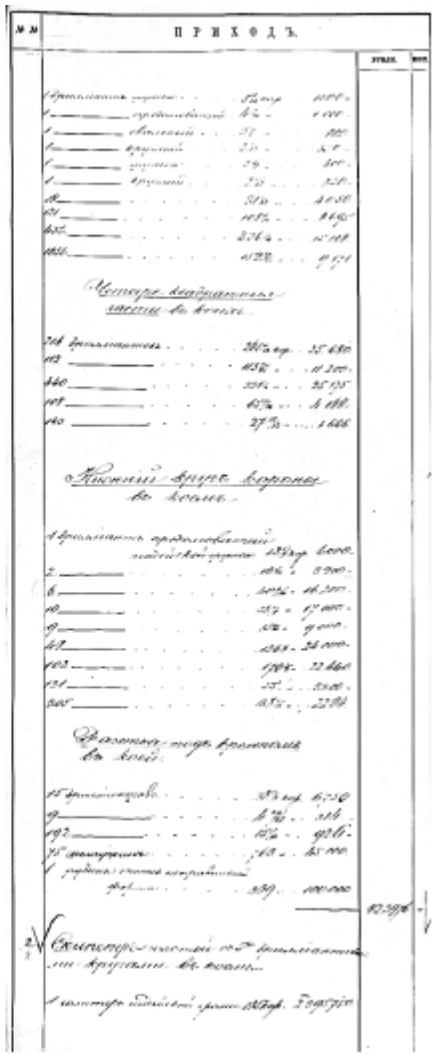
Въ Россіи

Золотая Императорская Корона
въ которой находящіеся нижеозначенные бриллианты, только и имѣлись.

1 Большой бисерный сплошной кругъ
вѣсомъ 52½ карат. . . . 120 000
1 противный передній кругъ вѣсомъ 27 карат 60 000
1 ——— средній 38½ — 54 000
1 ——— четвероугольный 18½ — 12 500
1 ——— треугольный 17¾ — 11 000
1 вѣнецъ верхній бисерный 17½ — 11 000
1 бриллиантъ овальный 17½ — 11 000
1 ——— четвероугольный 16½ — 10 000
1 ——— овальной чистой воды 10½ — 10 000
1 ——— продолговатой чистой воды 9½ — 7 500
1 ——— четвероугольный чистой воды 8½ — 7 000
1 ——— треугольный чистой воды 8½ — 7 000
1 ——— четвероугольный чисто
голубой алмазъ 15 — 15 000
2 ——— одинаковые 28½ — 15 000
1 ——— овальный 10½ — 5 000
1 ——— четвероугольный чудо 9½ — 3 000
1 ——— средній чистой воды 10½ — 6 000
1 ——— треугольный чистой
алмазъ 9½ — 5 000
1 ——— другой 6½ — 2 500
1 ——— другой чудо чистой 4½ — 700
2 ——— средніе 8 карат — 2000
1 ——— овальный 5½ — 800
1 ——— средній 5½ — 700
2 ——— такіе — 6 — 1 200
1 ——— такой — 4½ — 600
1 ——— 3½ — 500
1 ——— 6½ — 1500
1 ——— 4 — 500
49 ——— 99½ — 19 700
40 ——— 44½ — 18 000
5 ——— 3½ — 600
110 ——— 44½ — 9 000
400 ——— одинъ уголъ 109½ — 8 000

Иконостасъ въ церкви

1 вѣнецъ средній бисерный кругъ . . . 2 000
110 ——— ——— ——— 54 — 1 000



№№ ПРИХОДЪ.

1 бриллиантъ средній . . . 15½ карат 4000
1 ——— продолговатый . . . 8½ — 1 000
1 ——— овальный . . . 7½ — 800
1 ——— круглый . . . 7½ — 800
1 ——— другой . . . 7½ — 800
1 ——— другой . . . 7½ — 800
48 ——— . . . 7½ — 800
62 ——— . . . 6½ — 600
110 ——— . . . 4½ — 400
400 ——— . . . 2¾ — 200

Цѣпочка бисерная
вѣсомъ въ 4 нити.

216 бриллиантовъ . . . 36½ карат 25 000
112 ——— . . . 15½ — 11 200
160 ——— . . . 20½ — 25 000
108 ——— . . . 6½ — 4 000
140 ——— . . . 27½ — 1 400

Висячій кругъ короны
въ вѣнцѣ.

1 бриллиантъ продолговатый
чистой воды кругъ . . . 12½ карат 6000
2 ——— . . . 10½ — 5 000
6 ——— . . . 30½ — 16 000
10 ——— . . . 15½ — 17 000
9 ——— . . . 10½ — 9 000
168 ——— . . . 28½ — 24 000
102 ——— . . . 19½ — 12 000
134 ——— . . . 15½ — 8 000
200 ——— . . . 8½ — 2 200

Висячій кругъ фронтона
въ вѣнцѣ.

15 бриллиантовъ . . . 8½ карат 6 750
9 ——— . . . 5½ — 3 150
192 ——— . . . 15½ — 9 000
35 жемчужинъ . . . 140 — 35 000
1 рубинъ съ чистой водой
фунтъ . . . 350 — 100 000
——— 10 000

Скипетръ съ чистой водой бриллиантами
и кругами въ вѣнцѣ.

1 вѣнецъ средній кругъ 28½ карат. 7 000

№№	ПРИХОДЪ.			Рубли
	15 бриллiантовъ	18 кар.	1.260	
	——— розочки	30 "	1.200	
	Золото		600	
				23996.60

Держава золотая въ кожѣ

№№				Рубли
√	1 сапфиръ въ бриллiант. рамкѣ	200 кар.	30.000	
	1 алмазъ ———	46⅞	147.300	
	5 бриллiантовъ	20 "	5.000	
	11 ———	8 "	1.300	
	10 ———	16 "	1.824	
	2 ———	7 "	1.700	
	6 ———	14 "	2.700	
	6 ———	9 "	1.050	
	4 ———	3 "	225	
	2 ———	3 "	350	
	5 ———	5½	690	
	8 ———	2 "	150	
	1 ——— подвѣски	3 "	300	
	1 ——— ———	1 "	90	
	3 ——— ———	4 "	410	
	9 ——— ———	5 "	690	
	2 ——— ———	2½ "	250	
	1 ——— ———	½ "	57	
	2 ——— ———	2¼ "	220	
	1 ——— ———	2½ "	187.50	
	1 ——— ———	1 "	90	
	8 ——— ———	1⅛ "	96	
	1 ——— ———	1 "	90	
	8 ——— ———	2⅞ "	200	
	3 ——— ———	1½ "	96	
	——— розочки	100 "	6.000	
	Золото		300	
				198.550

№№	Маленькая корона въ кожѣ			Рубли
√	1 бриллiантъ	18 кар.	5.000	
	1 ———	18 "	3.240	
	1 ———	14 "	2.700	
	1 ———	6 "	2.500	
	1 ———	4½ "	1.100	
	7 ———	28⅞ "	5.900	
	4 ———	10⅞ "	2.000	
	8 ———	6⅞ "	1.020	
	18 ———	25¾ "	5.900	
	26 ———	21¼ "	2.120	
	65 ———	64⅞ "	5.800	
	33 ———	24⅞ "	1.990	

№№	ПРИХОДЪ.			Рубли
	181 бриллiантъ	98⅜ кар.	6.596	
	1083 ———	48⅞ "	10.758	
	7380 розъ		1.600	
	Переименованы въ описи [illegible]			52.108

Орденскiе знаки

№№	Цѣпь ордена Св. Апостола Андрея въ кожѣ 20 звеньевъ			Рубли
√	196 бриллiантовъ	33⅞ кар.	18.75	
	115 ———	14⅞ "	5.920	
	201 ———	34⅞ "	1.911	
	220 ———	30 "	3.300	
	138 ———	100 "	8.800	
	———	36 "	2.160	
	187 ———	33¼ "	2.000	
	142 ———	17⅞ "	1.040	
	203 ———	36⅞ "	2.210	
	181 ———	36⅞ "	2.090	
	123 ———	20⅞ "	1.244	
	203 ———	36 "	2.160	
	17 ———	79 "	6.320	
	180 ———	33⅞ "	2000	
	246 ———	40 "	2.400	
	136 ———	124 "	12.400	
	213 ———	47⅞ "	3.920	
	203 ———	30⅞ "	2.150	
	197 ———	128 "	5.900	
	195 ———	34⅞ "	2.050	
				77.585

№№	Звезда ордена Св. Апостола Андрея въ кожѣ			Рубли
√	18 бриллiантовъ	38 кар.	11.700	
	925 ———	106 "	6.584	
	——— [illegible]	2 "	400	
	350 розъ		175	
				18.759

№№	Крестъ ордена Св. Апостола Андрея въ кожѣ			Рубли
√	1 бриллiантъ	9 кар.	5.620	
	1 ———	8 "	4.180	
	1 ———	5 "	1.700	
	1 ———	4 "	1.120	
	1 ———	3 "	630	
	1 ———	6 "	900	

№ №	ПРИХОДЪ			руб.
	4 бриліантовъ	9 кар.	1.020	
	5 ———	5 "	650	
	6 ———	4 "	360	
	——— [illegible]	35 "	1.980	
	550 розъ		170	
				14.360
9 / 41	Крестъ орденской [illegible] въ [illegible]			
	1 бриліантъ	6 кар.	2.160	
	16 ———	16 "	3.600	
	16 ———	14 "	2.700	
	28 ——— [illegible] гран.	1 "	50	
				8.510
9 / 42	Звѣзда ордена Св. Апостола Андрея въ [illegible]			
	29 бриліантовъ 6 кар.		360	
	240 ——— алмазн. гран.	18 кар.	1.080	
	40 [illegible]	2 "	100	
	140 ———		70	
				1.230
10 / 106	Цѣпь ордена Св. Апостола Андрея состоящая изъ 20ти звеньевъ и креста въ [illegible]			
	1 бриліантъ	4½ кар.	1.200	
	2 ———	3½ "	960	
	12 ———	10 "	1.080	
	——— [illegible]	89 "	5.696	
	——— алмазн. гран.	118 "	5.900	
	1800 розъ		2.160	
				16.296
11 / 107	Цѣпь ордена Св. Апостола Андрея въ [illegible]			
	1 бриліантъ	4½ кар.	1.200	
	2 ———	3½ "	860	
	11 ———	7½ "	600	
	——— [illegible]	121 "	7.744	
	——— алмазн. гран.	122 "	6.100	
	1600 розъ		2.400	
				18.404

№ №	ПРИХОДЪ			руб.
12 / 45	[illegible] часть цѣпи ордена Св. Апостола Андрея [illegible] въ [illegible]			
	5 бриліантовъ	4 кар.	480	
	1 ———	2 "	300	
	3 ———	2 "	180	
	4 ———	0 "	240	
	27 ———	10 "	700	
	——— алмазн. гран.	10 "	500	
	1100 розъ		160	
				2.560
13 / 46	Орденъ Св. Апостола Андрея золотой въ [illegible]			
	розъ	10 кар.	500	
	золото		50	
				550
14 / 47	Тоже изъ [illegible]			
	1 бриліантъ	17 кар.	175	
	4 ———	12 "	130	
	——— алмазн. гран.	12 "	125	
	60 розъ		12	
	Металлъ и работа		50	
				492
15 / 48	[illegible] отъ знаковъ ордена Св. Апостола Андрея			
	[illegible] изъ [illegible] бриліантовъ [illegible]			60
16 / 49	Золотая цѣпь ордена Св. Апостола Андрея			
	Золота [illegible] золотниковъ			230
17 / 52	Двѣ серебряныя звѣзды св. Апостола Андрея			16
18 / 54	Золотой орденъ св. Апостола Андрея [illegible]			21

№ №	ПРИХОДЪ.	Рубли.
19	Три маленькия звезды:	
	Св. Апостола Андрея 20	
	Св. Екатерины 10	
	Св. Апостола Андрея . . . . . . 3.	33.
20	Крестъ ордена Св. Князя Александра Невскаго въ камн.:	
	1 бриллiантъ 360	
	8 — — — . . . 7 . . 420	
	9 — — — . . . 10½ . . 1575	
	4 — — — . . . 5 . . 500	
	13 — — — . . . 13 . . 1170	
	7 — — — . . . 10 . . 390	
	67 — — — . . . 12½ . . 2144	
	53 — — — . . . 11 . . 660	
	— алмазныхъ урянъ . . . 11 . . 330	8272.
21	Звезда ордена Св. Князя Александра Невскаго въ камн.:	
	3 бриллiанта . . . . 3 кар. . . . 270	
	14 — 10 700	
	21 — 6 360	
	— двойн. урянъ 17 850	
	100 розъ 45	2225.
22	Крестъ ордена Св. Князя Александра Невскаго въ камн.:	
	4 рубина 20	
	1 бриллiантъ . . . . ¾ кар. . . . 60	
	71 — 10 640	
	300 розъ 150	870.
23	Девять отъ знаковъ ордена Св. Князя Александра Невскаго	
	Коронки съ 3 рубинами ... бриллiантъ и ...	50.
24	Средняя часть съ короною отъ знаковъ ордена Св. Князя Александра Невскаго въ ... съ 3 бриллiантами въ коронѣ . . .	50.
25	Двѣ золотыя звезды ордена Св. Георгiя Побѣдоносца	50.

№ №	ПРИХОДЪ.	Рубли.
26	Золотой крестъ ордена Св. Георгiя Побѣдоносца	75.
27	Знаки ордена Св. Князя Владимiра 3 штуки золота и серебра	12.
28	Крестъ ордена Св. Князя Владимiра	25.
29	Звезда ордена Св. Екатерины въ камн.:	
	1 бриллiантъ . . . . . . 1 кар. . . . 90	
	19 — 9½ 478	
	4 — 1½ 90	
	— алмазн. урянъ 12 600	
	150 розъ 45	1433
30	Средняя отъ знака ордена Св. Екатерины	
	Золото съ 17 бриллiантами 2 кар.	110.
31	Кольцо отъ ордена Св. Екатерины въ камн.:	
	1 бриллiантъ . . . . . . 3½ кар. . . . 280	
	3 — 7 1650	
	15 — 30 3,900	
	1 — 1 90	
	7 — 2 200	
	12 — 1 576	
	129 — алмазныхъ урянъ 3 150	
	34 рубина 5 100	
	30 розъ 12	7728
32	Серебряная звезда ордена Св. Екатерины	4.
33	Двѣ золотыя цѣпи Польскаго ордена Бѣлаго Орла:	
	1. цѣпь 1 фунтъ 49⅞ золотн. 363,75	
	1 — 1 — 45 — 332.50	716

		Рубли.
34.	Орденъ золотаго руна:	
	1 эмаль тонкой . . . . . 25.	
	4. ——— ——— 20	
	4. бриллианта . . . . 3 кар. . . . 240.	
	10. ——— . . . . 2 . . . . 120.	
	——— [illegible] 3 . . . . 150.	
	[illegible] . . . 15.	570.
35.	Крестъ ордена Прусскаго Чернаго Орла	15.
36.	Остатокъ отъ старой звезды изъ [illegible] жемчуговъ	3.

Солитеры.

		Рубли.
37.	Солитеръ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вѣсъ 46 [illegible] кар. . . .	225.000
	[illegible]	
38.	Солитеръ [illegible] [illegible] вѣсъ 53 [illegible] кар.	200.000
39.	Солитеръ большой [illegible] [illegible] [illegible] вѣсъ 40 [illegible] кар. . .	145.000
40.	Солитеръ [illegible] [illegible] вѣсъ 32 [illegible] кар.	7.000

Склаважъ.

41. № 9 1 бриллиантовый солитеръ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вѣсъ 33 [illegible] кар. 46.000

№ [illegible] 1 бриллиантовый солитеръ большой [illegible] [illegible] [illegible] вѣсъ 17 [illegible] кар. 23.700

№ [illegible] 1 бриллиантовый солитеръ большой [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вѣсъ 19 [illegible] кар. 28.000

№ [illegible] 1 бриллиантовый солитеръ большой [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вѣсъ 16 [illegible] кар. 20.000

№ [illegible]	1 бриллиантовый солитеръ . . .	16 [illegible] кар.	. . .	20.000
	1 ——— ——— . . .	13 [illegible]	. . .	9.500
№ [illegible]	1 ——— ——— . . .	12 [illegible]	. . .	14.000
	1 ——— ——— . . .	12 [illegible]	. . .	10.000
	1 ——— ——— . . .	10 [illegible]	. . .	10.000
	1 ——— ——— . . .	10 [illegible]	. . .	6.000
	1 ——— ——— . . .	9 [illegible]	. . .	5.300
	1 ——— ——— . . .	8 [illegible]	. . .	5.000
№ [illegible]	1 ——— ——— . . .	8 [illegible]	. . .	5.700
	1 ——— ——— . . .	7 [illegible]	. . .	3.500
	1 ——— ——— . . .	7 [illegible]	. . .	3.600
	1 ——— ——— . . .	7 [illegible]	. . .	3.000
	1 ——— ——— . . .	6 [illegible]	. . .	3.000
	1 ——— ——— . . .	6 [illegible]	. . .	3.500
	1 ——— ——— . . .	6 [illegible]	. . .	3.000
№ [illegible]	1 ——— ——— . . .	5 [illegible]	. . .	2.800
№ [illegible]	1 ——— ——— . . .	16 [illegible]	. . .	18.000
				253.320

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] 1831. № 4134.

15 солитеровъ подвѣсками:

№ [illegible] 1 солитеръ [illegible] [illegible] [illegible] вѣсъ 20 [illegible] кар. 25.000

№ [illegible] 1 солитеръ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вѣсъ 25 кар. 31.000

1 солитеръ [illegible] [illegible] вѣсъ 20 [illegible] кар. 23.000

№ [illegible] 1 солитеръ [illegible] [illegible] [illegible] вѣсъ 17 [illegible] кар. 21.000

1 солитеръ [illegible] [illegible] вѣсъ 16 [illegible] кар. 19.500

№ [illegible] 1 ——— [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вѣсъ 15 [illegible] кар. 18.000

№ [illegible]	1 солитеръ . . .	14 [illegible] кар.	. . .	17.000
	1 ——— . . .	14 [illegible]	. . .	16.000
	1 ——— . . .	14 [illegible]	. . .	16.300
№ [illegible]	1 ——— . . .	7 [illegible]	. . .	5.000
	1 ——— . . .	7 [illegible]	. . .	3.250
	1 ——— . . .	7 [illegible]	. . .	3.500
	1 ——— . . .	4 [illegible]	. . .	2.000
	1 ——— . . .	4 [illegible]	. . .	2.000
№ [illegible]	1 ——— [illegible] [illegible] [illegible] . . .	4 [illegible]	. . .	1.850
				201.400

15 бриллiантовъ [illegible] [illegible] [illegible] 13 [illegible] кар. . . . . 965. | 487.715.

№ №	ПРИХОДЪ			рубли
42. 19.	Подвѣска въ бриллiантахъ [illegible] грани [illegible]			
	[illegible]	60 [illegible] кар.	105.000	
	1 бриллiантъ [illegible]	5	1.100	
	2 ———	1	60	106.160
43. 14.	10 солитеровъ въ шатонахъ:			
№1	1 бриллiантъ	7 [illegible] кар.	3.400	
№2	1 ———	6 [illegible]	3.000	
№3	1 ———	5 [illegible]	1.800	
	1 ———	6 [illegible]	3.100	
№4	1 ———	3 [illegible]	(3.200) ✕	
№5	1 ———	5 [illegible]	2.600	
№6	1 ———	7 [illegible]	4.200	
№7	1 ———	4 [illegible]	1.800	
№8	1 ———	5 [illegible]	3.000	
	1 ———	5 [illegible]	3.000	~~27.500~~
	✕ ([illegible])			
44. 14.	50 солитеровъ въ шатонахъ			
№1	1 бриллiантъ	5 [illegible] кар.	1.700	
	1 ———	5 [illegible]	2.300	
	1 ———	6 [illegible]	2.800	
№2	1 ———	5 [illegible]	2.100	
№3	1 ———	6 [illegible]	2.700	
	1 ———	5 [illegible]	2.300	
№4	1 ———	3 [illegible]	500	
	1 ———	2 [illegible]	460	
	1 ———	3 [illegible]	400	
	1 ———	2 [illegible]	500	
№5	1 ———	6 [illegible]	1.000	
№6	1 ———	6 [illegible]	1.400	
№7	1 ———	5 [illegible]	1.800	
№8	1 ———	5 [illegible]	400	
№9	1 ———	2 [illegible]	700	
№10	1 ———	2 [illegible]	500	
	1 ———	3 [illegible]	550	
	1 ———	3 [illegible]	850	
	1 ———	3 [illegible]	900	
№11	1 ———	4 [illegible]	1.250	
№12	1 ———	4 [illegible]	1.100	
	1 ———	5 [illegible]	1.000	
№13	1 ———	2 [illegible]	450	
	1 ——— [illegible]	3 [illegible]	500	
	1 ———	3 [illegible]	800	
	1 ———	2 [illegible]	300	
	1 ———	3 [illegible]	600	
	1 ———	2 [illegible]	600	
	1 ———	3 [illegible]	700	
	1 ———	2 [illegible]	800	
	1 ———	1 [illegible]	250	

№ №	ПРИХОДЪ			рубли
№14	1 бриллiантъ	2 [illegible] кар.	450	
	1 ———	2 [illegible]	400	
	1 ———	1 [illegible]	150	
	1 ———	2 [illegible]	400	
	1 ———	1 [illegible]	125	
№15	1 ———	2 [illegible]	450	
	1 ———	2 [illegible]	340	
	1 ———	1 [illegible]	300	
	1 ———	1 [illegible]	250	
	1 ———	1 [illegible]	300	
	1 ———	1 [illegible]	200	
	1 ———	1 [illegible]	130	
	1 ———	2	300	
№16	1 ———	1 [illegible]	115	
№17	1 ———	1 [illegible]	170	
	1 ———	1 [illegible]	170	
	1 ———	1 [illegible]	130	
	1 ———	1 [illegible]	170	~~17.015~~
№18	1 ———	1 [illegible]	300	~~37.215~~
				16665
45. 31.	500 шт. бриллiантовъ въ шатонахъ.			
	1 бриллiантъ	2 кар.	300	
	39 ———	60	6.515	
	40 ———	50	4.800	
149	~~146~~ ——— 147	102	17.000	
	120 ———	90	7.200	
	144 ———	28	6.000	
	1 ———	1	60	39.189

Бриллiантовые уборы

№ №	ПРИХОДЪ			рубли
46. 31.	Браслетъ изъ 4-хъ рядовъ шатоновъ въ [illegible]			
	14 бриллiантовъ	37 кар.	4.200	
	38 ———	87	10.150	14.350
	([illegible])			
47. 21.	486 бриллiантовъ въ шатонахъ въ [illegible] [illegible]			
	486 бриллiантовъ	140 кар.		8.960
48. 27.	Булавка съ короной на [illegible] изъ [illegible] бриллiантовъ			
	1 бриллiантъ индiйской грани [illegible] 11 [illegible] кар.			8.000

№№	ПРИХОДЪ.			рубли
49 / 64	**Діадема** съ 2 большими солитерами и 8 [illegible] ками въ копіи:			
	1 бриллiантъ [illegible]	10 кар.	7000.	
	1 бриллiантъ индiйской грани	9	4050	
	4 ——— брилл. индiйской грани	18	3600	
	8 ———	32	4480	
	6 ———	21	2160	
	8 ———	24	2160	
	4 ———	10	800	
	7 ———	10	320	
			23.570	
	2 бриллiанта грушевидные	15¾ кар.	6.000	
	2 ——— индiйск. гр.	10¾	3.600	
	6 ———	20	9.600	
	15 ———	43	10.500	
	6 ———	14	2.700	
	57 ———	90	12.110	
	22 ———	30	3.300	
	22 ———	10	1.550	
	——— индiйской грани	10	800	
	1420 розъ		980	
			76.110	
	4 бриллiанта	7 кар.	980.	
	8 ———	12	1.400.	
	2 ———	2¼	300	
	33 ———	33	3.970.	
	7 ———	5¼	394.	
	21 ———	11	704	
	——— розочекъ	21	1.260	
	——— индiйской грани	8	400	
			38.528	
	6 бриллiантовъ	24	1.920.	86.478
50 / 66	**Эгретъ** въ копіи:			
	1 бриллiантъ	30 кар.	27.000	
	8 ———	32	2.800.	
	4 ———	14	3.400	
	1 ——— 3½ кар.		900	
	1 ——— 2¾		420	
	1 ——— 2¾		550	
	1 ——— 3½		700	
	1 ——— 3½		850	
	1 ——— 2½		920	4120.
	2 ——— 7		1.700	
	2 ——— 6		1.380.	
	6 ——— 12		1.800	

№№	ПРИХОДЪ.				рубли
	2 бриллiанта [illegible] 4 кар.		600.		
	24 ——— ———	24	3.120		
	5 ——— ———	5	420		
	17 ——— ———	10	700.	8.710	53.030
51 / 67	**Эгретъ** исправленный въ золотѣ въ копіи:				
	1 бриллiантъ [illegible]	9 кар.	5.670		
	1 ——— [illegible]	6	2.880		
	6 ——— ———	9	1.000		
	10 ——— ———	10	900		
	90 ——— ———	69	3.370		
	38 ——— ———	15	900		
	индiйской грани	22	1.100.		
	розъ		200		14.820
52 / 68	**Большой** аграфъ или пряжка состоящая изъ 2хъ частей и изображающая цвѣты и листочки въ копіи:				
	1 бриллiантъ	6 кар.	2160		
	1 ———	5¾	1.800		
	8 ———	40	14.000		
	3 ——— [illegible]	18	4.200		
	4 ——— [illegible]	20	2.000		
	1 ———	5	1.000		
	4 ———	20	7.000		
	2 ———	9	2.800		
	1 ———	4¼	1.350		
	3 ———	12	3.300		
	3 ———	4¾	1.300		
	4 ———	16	3.000		
	3 ———	14	2.700		
	8 ———	27¼	4.900		
	13 ———	26	3.640		
	4 ———	7	800		
	16 ———	30	2.500		
	7 ———	10	960		
	14 ———	19	1.240		
	17 ———	13¼	980		
	——— розочекъ	42	2.780		
	——— индiйской грани	23	1.650		67.320
53 / 69	**Большой букетъ**, полученный въ Декабрѣ 1800 года отъ Турецкаго Султана въ копіи:				
	2 бриллiанта	16 кар.	2.560		
	2 ———	14	2.940		

№№ | ПРИХОДЪ. | рубли.

1 бриллiантъ [illegible] ... 7 кар. ... 2.800
1 ——— [illegible] ... 6 ... 2.4[illegible]
1 ——— [illegible] ... 6 ... 3.[illegible]
1 ——— [illegible] ... 5 ... 1.[illegible]
3 ——— ... 13½ ... 4.[illegible]
6 ——— ... 21 ... 5.0[illegible]
4 ——— ... 14 ... 2.800
2 ——— ... 4½ ... 540
30 ——— ... 37½ ... 3.[illegible]
20 ——— ... 20 ... 1.800
37 ——— ... 28 ... 1.600
——— [illegible] ... 131 ... 3.000 | 43.200

54. 71. Двѣ пряжки четырехугольныя въ [illegible] въ копiи:
1 бриллiантъ ... 10½ кар. ... 5.000
2 ——— ... 17 ... 2.000 } *)
3 ——— ... 11½ ... 5.400
82 ——— ... 20 ... 1.880 | 14.720
([illegible])

55. 71. Украшенiе для платья состоящее изъ 365 шт. двойныхъ рядовъ съ цвѣточками въ промежуткахъ оныхъ:
13 бриллiантовъ ... 15½ кар. ... 1.480
67 ——— ... 47 ... 6.050
195 ——— ... 148 ... 11.840
1708 ——— ... 495 ... 29.700
——— розовой грани 626 ... 30.000 | 79.[illegible]
([illegible])

56. 71. Два украшенiя для [illegible] состоящiя изъ 30 шт., въ копiи:
1 бриллiантъ ... 3½ кар. ... 850
12 ——— ... 36 ... 5.000
4 ——— ... 11 ... 2.[illegible]
7 ——— ... 17½ ... 3.[illegible]
6 ——— ... 13½ ... 3.[illegible]
7 ——— ... 14 ... 2.100
7 ——— ... 12½ ... 1.600
5 ——— ... 7½ ... 675
3 ——— ... 3½ ... 300
5 ——— ... 4½ ... 625
30 ——— ... 29 ... 2.610
286 ——— ... 70 ... 6.300
——— розовой грани ... 94 ... 2.200 | 31.170

№№ | ПРИХОДЪ. | рубли.

57. 71. 85 шт. украшенiй въ 2хъ рядахъ [illegible] между 3мя бриллiантовыми полосками:
27 бриллiантовъ ... 27 кар. ... 2.[illegible]
98 ——— ... 46 ... 3.[illegible]
120 ——— ... 60 ... 3.840
——— розовой грани 60 ... 3.000
12.[illegible]
144 ——— ... 55 ... 3.300 | 15.600

58. 71. 52 маленькихъ кисточки въ копiи:
8 бриллiантовъ ... 7 кар. ... 1.[illegible]
4 ——— ... 13 ... 2.600
14 ——— ... 35 ... 6.440
12 ——— ... 27 ... [illegible]
1 ——— ... 1½ ... 110
10 ——— ... 10 ... 900
8 ——— ... 6 ... 480
13 ——— ... 8 ... 560
326 ——— ... 200 ... 12.000
——— розовой грани ... 30 ... 2.[illegible] | 32.65[illegible]

59. 71. 44 маленькихъ цвѣточка для украшенiй въ копiи:
3 бриллiанта ... 9 кар. ... 1.900
3 ——— ... 6 ... 900
5 ——— ... 12 ... 1.[illegible]
4 ——— ... 6 ... 700
7 ——— ... 12 ... 875
——— двойныхъ ... 39 ... 3.776
——— розовой грани ... 37 ... 1.[illegible]
11.201
3 бриллiанта ... 6 кар. ... 900
2 ——— ... 3½ ... 440
5 ——— ... 7½ ... 675
47 ——— ... 20 ... 2.[illegible]
——— розовой грани ... 70 ... 3.300 | 7.835 | 19.036

60. 71. 54 шт. продолговатыхъ листовъ съ цвѣточками, въ копiи:
54 бриллiанта ... 26 кар. ... 1.600
——— розовой грани 162 ... 2.100 | 9.700

61. 71. Нитка изъ 252 шт. продолговатыхъ камней въ копiи бриллiантовъ двойныхъ и розовой грани 441 кар. ... 24.696

№№	ПРИХОДЪ.			рубли
62	Поясъ составленный изъ 3-хъ полосъ съ 2 наконечниками украшеніями и кисточками въ колм.:			
	1 брилліантъ	11 кар.	3650	
	1 —	9 „	4050	
	1 —	8 „	6400	
	1 —	4 „	1200	
	2 —	7 „	1700	
	1 —	3 „	600	
	1 —	1½ „	150	
	1 —	1½ „	135	
	48 —	12 „	2400	
	80 —	10 „	4200	
	— мелкихъ розъ	100 „	1500	
	— мелкихъ розъ	100 „	2000	44220
63	Склаважъ изъ 25-и частей изъ коихъ 13 съ ... рыщихъ камней внутри:			
	1 брилліантъ	2¾ кар.	550	
	5 —	5 „	950	
	2 —	3½ „	700	
	7 —	14 „	2100	
	120 —	8 „	480	
	— мелкихъ розъ	14 „	700	5510
64	Двѣнадцать пуговицъ въ колм.:			
	1 брилліантъ	4½ кар.	1080	
	1 —	4½ „	1045	
	2 —	8 „	2200	
	1 —	3½ „	910	
	4 —	12 „	2880	
	2 —	5 „	1000	
	7 —	15 „	2400	
	8 —	8 „	720	
	9 —	7 „	560	
	9 —	6½ „	560	
	21 —	18 „	1350	
	36 —	20½ „	1025	
	40 —	9 „	270	
	— мелкихъ розъ	10 „	300	18160
65	Два браслета въ колм.:			
	2 брилліанта	6½ кар.	1600	
	8 —	8 „	720	
	16 —	12 „	960	
	22 —	13½ „	945	
	— мелкихъ розъ	60 „	2400	7625

№№	ПРИХОДЪ.			рубли
66	Двѣ маленькія кокарды ... въ колм.:			
	2 брилліанта	4½ кар.	720	
	24 —	16 „	1120	
	8 —	6 „	225	
	— мелкихъ розъ	17 „	850	3066
67	Двѣ булавки для рукавовъ въ колм.:			
	2 брилліанта	5½ кар.	1000	
	30 —	7 „	448	
	— мелкихъ розъ	24 „	1320	2768
68	Пара серегъ ... въ колм.:			
	2 брилліанта	9 кар.	2300	
	2 —	3 „	500	
	2 ...	9 „	1400	
	6 —	9 „	800	
	4 ...	3 „	240	
	— ...	32 „	2035	7638
69	Цвѣтокъ въ видѣ розы ... съ ... въ колм.:			
	2 брилліанта ...	7 кар.	1300	
	1 —	1½ „	175	
	4 —	4 „	360	
	1 —	5 „	400	
	— мелкихъ розъ	16 „	1024	
	— мелкихъ розъ	7 „	220	4079
70	Двѣ брошки изображающія цвѣточныя корзины въ колм.:			
	4 брилліанта	8 кар.	700	
	4 —	3½ „	298	
	— ...	16 „	1024	2022
71	Эгретъ букетомъ изъ 3-хъ цвѣточковъ со стебельками въ колм.:			
	4 брилліанта ...	5½ кар.	700	
	4 — —	6 „	500	
	12 — —	9 „	720	
	3 — —	1 „	60	
	— мелкихъ розъ	6 „	300	2340

№№	ПРИХОДЪ	рубли
72	Эгретъ составленный изъ ветви въ колъц.:	
	2 брилліанта крупныхъ ... 6 кар. ... 1200	
	1 —— —— ... 2 ... 300	
	4 —— —— ... 6 ... 700	
	2 —— —— ... 2 ... 180	
	—— розы ... 4 ... 200	
	—— мелкихъ граней ... 9 ... 400	3170
73	[illegible] въ колъц.:	
	1 брилліантъ ... 3½ кар. ... 1400	
	6 —— ... 6 ... 700	
	2 —— ... 2½ ... 300	
	3 —— ... 1½ ... 180	
	19 —— ... 11 ... 700	
	—— мелкихъ граней ... 20 ... 1000	3774
74	Шесть пряжекъ въ колъц.:	
	4 брилліанта ... 8 кар. ... 1200	
	2 —— ... 3 ... 300	
	3 —— ... 3 ... 270	
	6 —— ... 4½ ... 360	
	20 —— ... 10 ... 450	
	32 —— ... 7 ... 420	
	—— мелкихъ граней ... 36 ... 1800	4990
75	Восемь маленькихъ бантиковъ въ колъц.:	
	3 брилліанта ... 6 кар. ... 900	
	2 —— ... 3 ... 320	
	3 —— ... 3 ... 270	
	16 —— ... 9 ... 540	
	—— мелкихъ граней ... 28 ... 1400	3460
76	[illegible] съ лучами въ колъц.:	
	12 брилліантовъ ... 8 кар. ... 640	
	—— мелкихъ граней ... 18 ... 900	1540
77	Перстень изъ 3хъ [illegible] съ зелеными эмалированными листочками въ колъц.:	
	3 брилліанта [illegible] ... 4½ кар. ... 270	
	—— мелкихъ граней ... 50 ... 2500	2770

№№	ПРИХОДЪ	рубли
78	Пара букетъ съ зелеными [illegible] эмалированными листочками изъ брилліантовъ въ колъц.:	
	1 брилліантъ ... 6 кар. ... 2800	
	2 —— ... 4½ ... 760	
	4 —— ... 6 ... 700	
	14 —— ... 20 ... 2000	
	21 —— ... 40 ... 1800	
	—— мелкихъ граней ... 32 ... 1600	9740
79	Пара серегъ кольцами въ колъц.:	
	3 брилліанта ... 15 кар. ... 7200	
	1 —— ... 4½ ... 1800	
	4 —— ... 8 ... 1800	
	4 —— ... 4½ ... 400	10200
80	Круглый медальонъ съ портретомъ Императора Петра Великаго въ колъц.:	
	1 брилліантъ [illegible] ... 12 кар. ... 6000	
	4 —— —— ... 12 ... 4400	
	2 —— —— ... 16 ... 2600	13000
81	Маленькій медальонъ въ колъц.:	
	1 роза (портретный камень) ... 3½ кар. ... 1050	
	брилліантовъ ... 2 ... 180	
	200 розъ ... 120	1350
82	Девятнадцать булавокъ въ колъц.:	
	3 брилліанта ... 3½ кар. ... 525	
	2 —— ... 2 ... 180	
	6 —— ... 4½ ... 360	
	—— [illegible] ... 21 ... 1344	
	—— мелкихъ граней ... 28 ... 1400	3659
83	[illegible] въ колъц.:	
	3 брилліанта ... 6 кар. ... 1050	
	1 —— ... 1½ ... 135	
	1 —— ... 1 ... 90	
	2 —— ... 1½ ... 180	
	4 —— ... 2½ ... 118	1573

№№	ПРИХОДЪ.			Рубли
84	Брошка [illegible] бантомъ въ кол.			
	1 бриллиантъ [illegible]	6 кар.	800	
	——— [illegible]	5	250	1050
85	Большой букетъ въ кол.			
	1 бриллиантъ [illegible]	7 кар.	4500	
	1 ——— [illegible]	10	3000	
	1 ———	8½	1400	
	6 ——— [illegible]	17	1800	
	1 ———	2	300	
	1 ——— [illegible]	1½	200	
	2 ———	3	320	
	2 ———	2	180	
	19 ———	19	1140	
	10 ———	5	320	
	——— [illegible]	17	1020	
	——— [illegible]	28	2000	
	[illegible]	28	2500	23590
86	Букетъ [illegible] въ кол.			
	1 бриллиантъ [illegible]	3½ кар.	525	
	1 ——— ——— [illegible]	2	300	
	1 ——— [illegible]	2½	300	
	1 ——— ———	2	200	
	1 ——— [illegible]	1½	175	
	3 ——— [illegible]	2	300	
	2 ———	2½	200	
	4 ———	3	360	
	6 ———	4½	360	
	21 ——— [illegible]	13	610	
	——— [illegible]	28	1400	4770
87	Букетъ изъ трехъ цветочковъ [illegible]			
	1 бриллиантъ [illegible]	1½ кар.	185	
	2 ——— ———	2½	200	
	3 ——— ———	3	210	
	3 ——— ———	2¼	150	
	——— [illegible]	2 ½	135	
	——— [illegible]	14	700	1510
88	Двѣ пуговки въ кол.			
	2 бриллианта	3½ кар.		400

№№	ПРИХОДЪ.			Рубли
89	Браслетъ изъ цветочковъ [illegible] въ кол.			
	1 бриллиантъ	3½ кар.	500	
	1 ——— [illegible]	2¾	600	
	1 ——— [illegible]	2½	400	
	1 ——— ———	2	260	
	3 ——— ———	4½	450	
	9 ——— [illegible]	5½	500	
	1 ——— ———	1½	170	
	3 ——— [illegible]	3	270	
	2 ——— [illegible]	2	160	
	4 ——— [illegible]	3	240	
	7 ——— [illegible]	6	300	
	——— [illegible]	12	720	
		50	2500	7255
90	Пара серегъ [illegible] изъ [illegible] бриллиантовъ въ кол.			
	2 бриллианта	20 кар.	3200	
	2 ———	3	300	
	2 ———	1½	180	
	4 ———	2½	150	
	——— [illegible]	17	900	4810
91	Серьги [illegible] въ кол.			
	2 розы	6½ кар.		900
92	Восемь булавокъ въ [illegible] бриллианту.			
	1 бриллиантъ [illegible]	1½ кар.	140	
	1 ——— [illegible]	1½	120	
	1 ——— ———	1½	110	
	5 ———	2½	240	613
93	Два [illegible] въ кол.			
	96 бриллиантовъ	25 кар.	1600	
	——— [illegible]	6	300	1900

Медальоны

№№				Рубли
94	Медальонъ съ большимъ бразильскимъ аквамариномъ въ кол.			
	1 аквамаринъ [illegible]		3000	

№ №	ПРИХОДЪ.	Рубли.
	7 бриллiантовъ . . . . . 7 кар. 630	
	——— 895	4530
95 / 134	Медальонъ съ Бразильскимъ аквамариномъ въ кожѣ:	
	1 аквамаринъ большой 100	
	17 бриллiантовъ . . . . . 12 кар. 864	964
96 / 135	Медальонъ съ бирюзою въ видѣ сердечка въ кожѣ:	
	1 бирюза 3000	
	13 бриллiантовъ . . . . . 10½ кар. 840	
	18 ——— 7½ 540	
	28 розъ 10	4390
97 / 127	Медальонъ съ опаломъ въ кожѣ:	
	1 опалъ 1000	
	1 бриллiантъ . . . . . . 5⅛ кар. 2100	
	36 ——— 6 384	3484
98 / 127	Медальонъ съ камнемъ кошачiй глазъ въ кожѣ:	
	1 кошачiй глазъ 500	
	18 бриллiантовъ . . . . . 21 кар. 3150	3650
99 / 129	Два такiе же медальона въ кожѣ:	
	2 кошачьихъ глаза 200	
	20 бриллiантовъ . . . . . 20 кар. 1800	
	12 ——— 10 800	2800
100 / 130	Медальонъ съ хризолитомъ въ кожѣ:	
	1 хризолитъ 1000	
	31 бриллiантъ . . . . . . 24 кар. 1920	2920
101 / 131	Медальонъ съ гранатомъ въ кожѣ:	
	1 гранатъ 150	
	38 бриллiантовъ . . . . . 17 кар. 1020	1170
102 / 132	Медальонъ съ лабрадоромъ въ кожѣ:	
	1 лабрадоръ 100	
	19 бриллiантовъ . . . . . 12 кар. 960	
	8 ——— 10	1070

№ №	ПРИХОДЪ.	Рубли.
103 / 133	Медальонъ съ большимъ изумрудомъ въ кожѣ:	
	1 изумрудъ, большой, хорошаго цвѣта [illegible] . . . 240 кар. . . . 7200	
	35 бриллiантовъ 12 780	7980
104 / 134	Медальонъ такой же въ кожѣ:	
	1 изумрудъ [illegible] . . . . 178 кар. 1410	
	4 бриллiанта 6 700	
	8 ——— 10 1000	
	340 розъ 136	3246
105 / 135	Медальонъ съ сапфиромъ въ кожѣ:	
	1 сапфиръ . . . . 27¾ кар. . . . . [illegible]	
	18 бриллiантовъ 9 720	
	400 розъ 160	6920
	([illegible])	
106 / 136	Большой изумрудъ гранёный въ формѣ [illegible] подаренный покойнымъ Королемъ Шведскимъ	
	1 большой изумрудъ . . . . 250 кар.	10000
	Уборъ съ сапфирами	
107 / 137	Двѣ серьги въ бриллiантахъ въ кожѣ:	
	2 сапфира [illegible] . . . . 400 кар. 4000	
	22 бриллiанта 40 3200	7200
108 / 138	Эгретъ въ кожѣ:	
	1 сапфиръ . . . . 65 кар. 1300	
	1 ——— 30 900	
	4 ——— 18 180	
	70 ——— мелкихъ 5 50	
	6 бриллiантовъ 5 450	
	31 ——— 19 1330	
	[illegible] 24 1536	
	[illegible] 22 1450	6896
109 / 139	Эгретъ въ кожѣ:	
	1 сапфиръ [illegible] . . . . 30 кар. 150	
	1 ——— [illegible] 8 240	
	2 ——— [illegible] 34 3000	

№ №	ПРИХОДЪ.		рубли.
	1 сапфиръ ... синій ... 8 кар.	400	
	1 — ... 5	100	
	6 — ... 8	400	
	8 бриллiантовъ ... 1½	90	
	... гранъ ... 17	850	5816
110.	Пять сапфировъ подвѣсками оправлены въ золото съ 2 рядами розъ и 1 рядомъ бриллiантовъ, въ которыхъ вставлены булавки:		
	1 сапфиръ ... 48 кар.	3200	
	1 — ... 54	2700	
	1 — ... 30	150	
	2 — ... 57	2110	
	32 бриллiанта ... 14	700	
	... гранъ 14	560	
	600 розъ	360	8780
111.	Три сапфира оправленные въ золото съ 1 рядомъ бриллiантовъ и 2 рядами розъ на булавкахъ:		
	1 сапфиръ ... 30 кар.	330	
	2 — ... 39	1530	
	20 бриллiантовъ ... 12	600	
	40 — ... гранъ 12 ... [illegible]	400	
	330 розъ	198	3098
112.	Пара серегъ въ видѣ кистей въ кольѣ:		
	18 сапфировъ ... 60 кар.	1500	
	14 — ... [illegible]	10	
	бриллiантовъ ... 20	1000	2510
113.	Пара серегъ въ кольѣ:		
	2 сапфира ... 18 кар.		
	2 — ... 17 кар.	850	
	6 бриллiантовъ ... 3½	224	1074
114.	Двадцать цвѣточковъ въ кольѣ:		
	180 сапфировъ ... 100 кар.	330	
	бриллiантовъ ... 120	7280	7610
115.	Двѣ пряжки для башмаковъ въ кольѣ:		
	16 сапфировъ ... 20 кар.	100	
	бриллiантовъ ... 28	1120	1220

№ №	ПРИХОДЪ.		рубли.
116.	Двѣ пряжки для башмаковъ въ кольѣ:		
	16 сапфировъ ... 9 кар.	45	
	бриллiантовъ ... 7	350	395
117.	Три булавки въ кольѣ:		
	9 сапфировъ ... 4 кар.	60	
	бриллiантовъ ... 10	500	560
118.	Пять булавокъ въ видѣ [illegible] въ кольѣ:		
	20 сапфировъ ... 2 кар.	80	
	5 бриллiантовъ ... 2½	160	
	— ... гранъ ... 4	200	440
119.	Двѣ булавки въ кольѣ:		
	1 сапфиръ [illegible] ... 10½ кар.	575	
	1 — ... [illegible] ... 6	120	
	бриллiантовъ ... 4	200	895
120.	Четыре булавки подвѣсками оправленныя въ золото въ кольѣ:		
	1 сапфиръ ... 10 кар.	2000	
	2 — ... 90	8,700	
	1 — ... 26½	3,200	13,900
121.	Семь булавокъ съ прикрѣпленными сапфировыми подвѣсками, изъ коихъ [illegible] съ фальшивыми бриллiантами.		
	1 сапфиръ ... 25 кар.	600	
	1 — ... 25	390	
	1 — ... 20	60	
	2 — ... 15	225	
	2 — ... 9	160	
	2 бриллiанта ... ½	50	1490
122.	Четыре сапфира оправленные въ золото:		
	1 сапфиръ ... 30 кар.	3,600	
	1 — ... 22	1,400	
	1 — ... 18	2,700	
	1 — ... 21	2,500	10,200

№№	ПРИХОДЪ	рубли.
123.	Шестнадцать сапфировъ оправленныхъ въ солитъ [?]	
	16 сапфировъ различной величины формы и цвѣта, вѣс. 240 кар.	2.000
124.	Діадема изъ 6 колосьевъ съ бѣлыми сапфирами въ конц.:	
	1 сапфиръ бѣлый . . . 37 кар. . . . 1000	
	57 бриллиантовъ [illegible] . . . 180 . . . 9250	
	6 бриллиантовъ . . . 9 . . . 1080	
	5 ——— . . . 6½ . . . 650	
	7 ——— . . . 6 . . . 720	
	10 ——— . . . 8 . . . 480	
	34 ——— . . . 13¼ . . . 972	
	. . . 12 . . . 768	
	[illegible] . . . 102 . . . 5789	
	100 розъ . . . 820	21.648
	Діадема поступила въ 1829 г. изъ комнатъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.	
	Уборъ съ изумрудами	
125.	Двѣ браслетки [illegible] въ конц.:	
	2 изумруда . . . 140 кар. . . . 4900	
	41 бриллиантовъ . . . 52 . . . 3040	7940
126.	Головной уборъ въ конц.:	
	1 изумрудъ . . . 30 кар. . . . 1200	
	1 ——— . . . 12 . . . 360	
	1 бриллиантъ . . . 4½ . . . 900	
	3 ——— . . . 3½ . . . 390	
	7 ——— . . . 6 . . . 480	
	54 ——— . . . 8 . . . 512	3842
127.	Пара серегъ съ подвѣсками въ конц.:	
	2 изумруда [illegible] . . . 6 кар. . . . 480	
	2 ——— подвѣски . . . 15 . . . 700	
	60 бриллиантовъ . . . 9½ . . . 532	1782

№№	ПРИХОДЪ	рубли.
	1 булавка въ 7 изумрудовъ . . . 7 кар. . . . 280	
	45 бриллиантовъ . . . 9 . . . 540 . . . 1.000	2.959
134.	Двѣ булавки съ 2 продолговатыми изумрудами [illegible] формы въ конц.:	
	2 изумруда . . . 70 кар. . . . 2.800	
	2 ——— [illegible] . . . 11 . . . 330	
	2 бриллианта . . . 3½ . . . 560	
	2 . . . 3 . . . 180	3880
135.	Четыре булавки въ [illegible] оправѣ въ конц.:	
	2 изумруда [illegible] . . . 16 кар. . . . 48	
	2 ——— [illegible] . . . 10 . . . 200	
	62 [illegible] . . . 7 . . . 210	458
136.	Пять такихъ же булавокъ въ конц.:	
	2 изумруда . . . 14 кар. . . . 280	
	47 бриллиантовъ . . . 6½ . . . 212 . . . 492	
	3 изумруда . . . 20 . . . 100	
	24 [illegible] розъ . . . 5 . . . 150 . . . 250	1142
137.	Три такія же булавки въ конц.:	
	3 изумруда [illegible] . . . 5 кар. . . . 25	
	34 розы [illegible] . . . 5 . . . 150	175
138.	Двѣ такихъ же булавки въ конц.	
	2 изумруда . . . 28 кар. . . . 75	
	6 бриллиантовъ . . . 3 . . . 210	
	14 ——— [illegible] . . . 1½ . . . 75	360
139.	Одна такая же булавка въ конц.	
	1 изумрудъ [illegible] . . . 2 кар. . . . 60	
	1 бриллиантъ . . . ½ . . . 60	120
140.	Семь булавокъ съ продолговатыми подвѣсками въ конц.:	
	7 изумрудовъ [illegible] 242 кар. [illegible] 230 кар. . . . 3450	
	7 бриллиантовъ . . . ½ . . . 20	3470

№№	ПРИХОДЪ.	Рубл.
141.	Одна булавка въ кокѣ:	
	1 изумрудъ [illegible] 25 кар. . . . . . 25.	
	1 [illegible] 14 [illegible] . . . . 4. . . . . 10.	35.
142.	Одна булавка въ кокѣ:	
	1 изумрудъ [illegible] 22 кар.	66.
143.	Шесть булавокъ въ кокѣ:	
	6 изумрудовъ [illegible] вѣс. съ оправою . . . 43¾ кар. и безъ оной 31 кар. . . . . . 672.	
	5 бриллiантовъ . . . . ½ кар. . . . . . 30.	702.
144.	Три булавки въ кокѣ:	
	3 изумруда [illegible] вѣс. съ оправою 54 кар. и безъ оной 50 кар. [illegible] . . . . 1050.	
	2 бриллiанта . . . . 5.	1055.
145.	Одна булавка съ коронкою въ кокѣ:	
	1 изумрудъ [illegible] съ [illegible] 54 кар. . . . . 224.	
	10 бриллiантовъ . . . . 14 . . . . . . 72.	296.
146.	Одна булавка съ 2 изумрудными подвѣсками въ кокѣ:	
	2 изумруда [illegible] вѣс. съ оправою 27 кар. и безъ оной 24 кар. [illegible] . . . 120.	
	3 бриллiанта . . . . ½ кар. . . . . . 10.	130.
147.	Одна булавка въ кокѣ:	
	1 изумрудъ [illegible] вѣс. съ оправою 35½ кар. и безъ оной 32 кар. . . . . . . 320.	
	бриллiанты . . . . 3.	323.
148.	Одна булавка съ круглымъ изумрудомъ въ кокѣ:	
	1 изумрудъ круглый [illegible] 60 кар.	1200.

№№	ПРИХОДЪ.	Рубл.
149.	Пять булавокъ въ кокѣ:	
	5 изумрудовъ [illegible] 50 кар.	700.
150.	Семь булавокъ въ кокѣ:	
	7 изумрудовъ 4-угольныхъ [illegible] 24 кар.	1200.
151.	Шесть булавокъ въ кокѣ:	
	6 изумрудовъ [illegible] 100 кар. [illegible]	700.
152.	Четыре булавки въ кокѣ:	
	4 изумруда [illegible] 40 кар.	1500.
153.	Одинъ шатонъ оправленный въ золото:	
	1 изумрудъ четырехугольный [illegible] 67½ кар. . .	3870.
154.	Одинъ шатонъ:	
	1 изумрудъ [illegible] 23 кар.	1100.
	[illegible]	
155.	Одинъ шатонъ:	
	1 изумрудъ [illegible] 33 кар.	1500.
	[illegible]	
156.	Шесть шатоновъ четырехугольныхъ:	
	6 изумрудовъ [illegible] 72 кар.	3600.
	[illegible]	
157.	Два шатона круглые:	
	2 изумруда [illegible] 30 кар.	600.
	[illegible]	
158.	Два шатона шестиугольные:	
	2 изумруда [illegible] 18 кар.	900.
	[illegible]	
159.	Пять шатоновъ различныхъ формъ:	
	5 изумрудовъ [illegible] 30 кар.	1540.
	[illegible]	

№№	ПРИХОДЪ	рубли.
160. 191–194	**Серьги одинъ шатонъ четырехугольныя:**	
	4 изумруда [illegible] 100 кар.	7 000.
	([illegible])	
161. 192	**Шестнадцать шатоновъ четырехугольныхъ въ кольцѣ:**	
	16 изумрудовъ . . . . 24 кар. 1920	
	132 бриллiантовъ 12 600	2 520
162. 193	**Два большихъ шатона:**	
	2 изумруда . . . . 70 кар.	2 050
163. 194	**Шестнадцать шатоновъ въ кольцѣ:**	
	5 изумрудовъ четырехугольныхъ [illegible] } 1 [illegible] } 15 кар. . . . 1875	
	2 [illegible] . . . 8 560	
	6 [illegible] . . . 35 700	
	3 [illegible] } 1 [illegible] } 11 77	3 212
164. 195	**Три пуговицы въ кольцѣ:**	
	3 изумруда четырехугольныхъ [illegible] 8 кар. 800	
	бриллiантовъ 26 135	935
165. 199	**Солитеръ отъ большого аграфа въ кольцѣ:**	
	4 изумруда четырехугольныхъ [illegible] 70 кар. 250	
	2 [illegible] . . . 30 1000	
	1 [illegible] . . . 17½ 77	
	306 бриллiантовъ 26 1300	2 627
166. 200	**Десять круглыхъ изумрудовъ нанизанныхъ на проволоку:**	
	10 изумрудовъ [illegible] . . . 25 кар.	300
167. 201	**Два изумрудные шатона въ кольцѣ:**	
	2 изумруда [illegible] . . . 15 кар. 15	
	10 розъ 5	20
	[illegible]	

№№	ПРИХОДЪ	рубли.
168.	**Двадцать семь изумрудовъ:**	
	2 изумруда . . . . 13½ кар. . . . [illegible]	
	4 [illegible] . . . . [illegible] . . . . [illegible]	
	10 [illegible] . . . . [illegible] . . . . [illegible]	
	6 [illegible] . . . . 7½ 7½	2 761
	([illegible])	
169.	**[illegible] изъ двухъ частей:**	
	50 бриллiантовъ . . . . 10 кар. . . . . [illegible]	
	174 [illegible] . . . . 85 . . . . [illegible]	
	616 [illegible] . . . . 20 . . . . [illegible]	
	130 розъ 52	18 342
170.	**Сто [illegible] въ кольцѣ:**	
	50 бриллiантовъ . . . . [illegible] кар. . . . . [illegible]	
	210 [illegible] . . . . [illegible] . . . . [illegible]	
	144 [illegible] . . . . 100 . . . . [illegible]	
	480 [illegible] . . . . 70 . . . . [illegible]	
	1380 [illegible] . . . . [illegible] . . . . [illegible]	27 [illegible]
	[illegible]	
171.	**Фермуаръ въ видѣ пояска въ кольцѣ:**	
	1 бриллiантъ [illegible] . . . 6 кар. . . . . 2 [illegible]	
	1 [illegible] . . . . [illegible] . . . . [illegible]	
	1 [illegible] . . . . [illegible] . . . . [illegible]	
	1 [illegible] . . . . [illegible] . . . . [illegible]	
	4 [illegible] } 2 [illegible] } . . . . [illegible]	
	3 [illegible] . . . . [illegible] . . . . [illegible]	
	7 [illegible] . . . . [illegible] . . . . [illegible]	
	[illegible] . . . . 3 . . . . [illegible]	
	36 розъ 19	6 704
	([illegible])	
172.	**Пара серегъ съ подвѣсками въ кольцѣ:**	
	2 бриллiанта . . . . 22 кар. . . . . [illegible]	
	2 [illegible] . . . . 12 . . . . [illegible]	
	2 [illegible] . . . . 7 . . . . 2 000	
	4 [illegible] . . . . 18 . . . . [illegible]	
	124 розъ 60	28 66[illegible]
173.	**Двѣ булавки одна съ синимъ и другая съ розовымъ бриллiантомъ:**	
	1 бриллiантъ синiй . . . 7 кар. . . . . 2 [illegible]	
	176 розъ . . . . [illegible]	

№ №	ПРИХОДЪ	рубли

1 бриллiантъ розетка . . . . . 2⅞ кар. . . 500

100 розъ . . . . 50 . . 850 . . 3,702

[illegible] № 173 [illegible] Государыни Императрицы Александры Федоровны [illegible] Марiи Федоровны.

174 Нить бриллiантовая въ кос[illegible]:
12 бриллiантовъ . . . . . 11 кар. . . . 700
14 ——— 5 200
500 розъ . . . . 300 . . 1206
([illegible])

175 Бриллiанты одинакой грани:
№ [illegible] . . . 22 [illegible] 2028
[illegible] 9⅞ ——— 420
[illegible] 12 [illegible] ——— 676
[illegible] 7⅞ ——— . . . . 348 . . 3,460
71 22/32

176 Шесть бантиковъ въ булавкахъ въ косахъ:
6 бриллiантовъ . . . . . 2 кар. . . . 330
216 ——— . . . . . 17 . . . . 1630 . . 1960
([illegible])

177 [illegible] изъ голубыхъ эмалированныхъ незабудокъ въ косахъ:
72 бриллiанта . . . . . 3⅞ кар. 308

178 Пара серегъ колечками въ косахъ:
2 бриллiанта . . . . . 4 кар. 500
[illegible]

179 Три булавки съ эмалированными листками въ косахъ:
3 бриллiанта . . . . . ½ кар. . . . 28
эмаль . . . . 2 . . 30

180 Булавка изображающая [illegible] въ косахъ:
1 бриллiантъ . . . . . 1¾ кар. . . . 120
2 ——— [illegible] . . . 1 50
27 ——— . . . . . 3½ . . . . 136 . . 306

181 Двѣ булавки [illegible] въ косахъ:
2 бриллiанта . . . . . 1½ кар. . . . 130
31 ——— . . . . . 2⅞ . . . . 147 . . 277

№ №	ПРИХОДЪ	рубли

182 [illegible] въ косахъ:
2 бриллiанта . . . . . 1⅞ кар. 180

183 Двѣ [illegible] въ косахъ:
6 бриллiантовъ . . . . . ¾ кар. 21

Уборъ съ рубинами.

184 Фермуаръ съ рубиновымъ [illegible] въ косахъ:
1 рубинъ [illegible] . . . . . 17⅞ кар. . . 40,000
2 бриллiанта 5⅞ 1,200
6 ——— 12 1800
200 розъ . . . . 80 . . 43,080

185 Три булавки въ косахъ:
1 рубинъ [illegible] . . . . . 10 кар. . . 640
11 бриллiантовъ [illegible] грани 4⅞ . . . 257 . . 897
1 рубинъ [illegible] . . . . . 5⅞ кар. . . 1000
14 бриллiантовъ [illegible] грани 2½ . . . 126 . . 1126
1 рубинъ [illegible] . . . . . 1⅞ . . . 100
12 бриллiантовъ . . . . . 1⅞ . . . 91 . . 191 . . 2,214

186 Пара серегъ въ косахъ:
8 рубиновъ [illegible] . . . . . 30 кар. . . . 9,000
2 бриллiанта 2 180
6 ——— 4⅞ 360
124 ——— . . . . . 12 . . . . 720 . . 10,260

187 Два бантика въ косахъ:
2 рубина . . . . . 3½ кар. 1,000
6 ——— 7 350
16 ——— 1⅞ 25
26 бриллiантовъ 7 448
[illegible] грани 21 . . . . 1,176 . . 2,999

188 Головной уборъ состоящiй изъ [illegible] въ косахъ:
1 [illegible] . . . . . [illegible] кар. 2,000
6 бриллiантовъ 1½ 175
1 ——— 1½ 150
бриллiантовъ 22 1,320

№ №	ПРИХОДЪ			руб.
	рубиновъ	11 кар.	110	
	изумрудовъ	2	60	3855
189	**Маленькій букетъ, съ ... въ конв.:**			
	рубиновъ ...	20 кар.	147	
	бриллiантовъ	14	784	931
190	**Серьги съ ... въ конв.:**			
	20 рубиновъ	1 кар.	20	
	20 изумрудовъ	1	20	
	66 сапфировъ	2½	50	
	бриллiантовъ	4	224	314
191	**Перо въ конв.:**			
	1 рубинъ	14 кар.	300	
	1 —	½	2	
	10 бриллiантовъ	1½	70	425
192	**Пряжки къ браслетамъ въ конв.:**			
	18 рубиновъ	19 кар.	380	
	228 бриллiантовъ	29⅞	1890	2270
193	**Семь ... въ конв.:**			
	1 рубинъ ...	25 кар.	1250	
	1 — —	24	1200	
	2 — —	20	700	
	4 — —	20	375	
	13 — —	32	200	
	4 — —	40	640	
	3 — —	25	375	
	1 — ...	5½	2200	
	1 — —	4½	2000	
	1 — —	3⅜	1600	
	9 бриллiантовъ	5	520	
	9 —	9	810	
	4 —	2	240	
	304 —	21	3184	17704
194	**Пара серегъ съ подвесками въ конв.:**			
	11 рубиновъ ...	29 кар.	290	
	16 бриллiантовъ	8	640	
	27	17	1190	

№ №	ПРИХОДЪ				руб.
	40 бриллiантовъ	16 кар.	1000		
	140 — ...	10	600		5794
195	**Семь булавокъ въ конв.:**				
	1 рубинъ ...	¾ кар.	75		
	10 бриллiантовъ	1½	73	148	
	1 рубинъ ...	2½	300		
	10 бриллiантовъ	1¾	93	393	
	1 рубинъ ...	1½	100		
	12 бриллiантовъ	1⅜	65	165	
	1 рубинъ ...	1¾	175		
	12 бриллiантовъ	1⅜	83	258	
	1 рубинъ ...	1½	100		
	10 бриллiантовъ	1½	72	172	
	1 рубинъ ...	1⅞	100		
	11 бриллiантовъ	1½	65	165	
	1 рубинъ ...	1⅜	100		
	12 бриллiантовъ	⅞	53	153	1476
196	**Две пары пуговицъ въ конв.:**				
	9 рубиновъ	7 кар.	84		
	64 бриллiантовъ	8	512		596
197	**Шатонъ овальный въ конв.:**				
	1 рубинъ ... 30 кар.				2000
198	**Шатонъ ... въ конв.:**				
	1 рубинъ ... 100 кар.				3000
199	**Три шатона въ конв.:**				
	3 рубина ... 130 кар.				9100
	1 рубинъ ... 36 кар.				
	1 — ... 62				
	1 — ... 32				
	3 рубина ... 130 кар.				

№№	ПРИХОДЪ.	Рубл.
200 / 223	Шесть шатоновъ овальныхъ въ кольцѣ:	
	6 рубиновъ [illegible] .... 100 кар.	4000
	1 рубинъ ... 17 кар.	
	1 — ... 23.	
	1 — ... 12.	
	1 — ... 13.	
	1 — ... 12.	
	1 — ... 23.	
	6 — . 100 кар.	
201 / 224	Шесть шатоновъ разной формы въ кольцѣ:	
	6 рубиновъ [illegible] .... 56 кар.	1680
	1 рубинъ .. 6 кар.	
	1 — .. 14.	
	1 — .. 10.	
	1 — .. 12½.	
	1 — .. 9.	
	1 — .. 9½.	
	6 — 56 кар.	
202 / 225	Тридцать четыре шатона въ кольцѣ:	
	34 рубина [illegible] .... 80 кар.	1600
202 / 226	Четыре шатона съ вымпелами / [illegible] [illegible] /	[illegible]
203 / 226	Двадцать восемь шатоновъ въ кольцѣ [illegible]	
	1 рубинъ .... 13 кар. 3000	
	1 — [illegible] 9 300	
	1 — — [illegible] 13 1800	
	1 — — 10 600	
	1 — — 12 600	
	1 — [illegible] [illegible] 7 3000	
	1 — — — 9 2800	
	1 — [illegible] 3 60	
	1 — [illegible] [illegible] 6 3200	
	1 — — [illegible] 3 350	
	1 — — [illegible] 3 525	
	1 — — 4 800	
	1 — — 3 500	
	1 — — 2 300	
	1 — — 2 600	
	1 — — 5 1500	
	1 [illegible] 3 350	
	1 рубинъ [illegible] 3 1000	

№№	ПРИХОДЪ.	Рубл.
	1 рубинъ [illegible] [illegible] .... 2 кар. 600	
	1 — — [illegible] 2 600	
	1 — — 2 500	
	1 — — [illegible] 1 1000	
	1 — — — 2 1000	
	1 — — — 3 1000	
	1 — — [illegible] [illegible] 1 320	
	1 — — 2 600	
	1 — — 1 300	
	1 — — [illegible] 1 50	
	301 бриллiантъ .... [illegible] 3728	
	10 розъ 26	3333[illegible]
204	Двѣ запонки изъ кольца [illegible] съ [illegible] [illegible] съ [illegible]	
	10 бриллiантовъ .... 1 кар. 50	
	10 рубиновъ 1 20	70
205	Булавка въ кольцѣ:	
	1 роза .... 1 кар. 80	
	10 рубиновъ 5	85
206	Фермуаръ въ кольцѣ:	
	1 рубинъ [illegible] [illegible] .... [illegible] кар. .... [illegible]	
	11 бриллiантовъ .... [illegible] 2100	
	4 — .... [illegible] 48	
	330 розъ [illegible] 145	12093
	[illegible]	
207	Двѣ пары пуговицъ въ кольцѣ:	
	4 [illegible], 4 [illegible], 1 рубинъ [illegible] / [illegible] /	20
208	Пара серегъ въ кольцѣ:	
	4 [illegible] [illegible] 100	
	14 розъ 28	128

№№	ПРИХОДЪ	рубли	коп.

Наборъ съ жемчугами

209 / 278 **Большая подвѣска въ кольцѣ:**

1 жемчужина грушевая . . . 26¾ кар. . . . 9000.
1 — подвѣсная . . . 62 . . . 7000.
1 — — . . . 29 . . . 5000.
1 — — . . . 30 . . . 5600.
1 — — . . . 26 . . . 6210.
1 — — . . . 29 . . . 3500.
1 — — . . . 23 . . . 6200.
1 — — . . . 22¼ . . . 4200.
1 — — . . . 22 . . . 2400.
1 — — . . . 19 . . . 2200.
1 — — . . . 17 . . . 4000.
1 — — . . . 16 . . . 1400.
1 — — . . . 16 . . . 1300.
3 — — . . . 39 . . . 5400.
2 — — . . . 33 . . . 2000.
2 — — . . . 20 . . . 2000.
1 — — . . . 9½ . . . 1000.
1 — — . . . 8½ . . . 900.
3 — — . . . 14 . . . 800.
6 — — . . . 47 . . . 2400.
5 — — . . . 17 . . . 1200.
9 — — . . . 47 . . . 1500.
79 — грушевыя . . . 149 . . . 3420.
1 бриллiантъ . . . 10⅞ . . . 7000.
2 — . . . 12 . . . 550.
4 — . . . 18 . . . 320.
69 — . . . 69 . . . 4100.
52 — . . . 25 . . . 2120.
64 — . . . 32 . . . 2600.
172 — . . . 25 . . . 3400.
розовой грани . . . 14 . . . 4200.
200 роз. . . . 200. | 103.096

210 / 279 **Серьги въ кольцѣ:**

1 жемчужина подвѣсная продолговатая . . . 77 кар. . . . 40000.
1 — бурмитская . . . 38 . . . 6000.
1 бриллiантъ . . . 9⅞ . . . 7000.
18 — . . . 20⅝ . . . 2000.
14 — . . . 15 . . . 1000.
90 роз. . . . 92. | 66.09[illegible]

211 / 280 **Колье въ кольцѣ:**

2 жемчужины подвѣсныя . . . 77 кар. . . . 42 000

№№	ПРИХОДЪ	рубли	коп.

2 жемчужины подвѣсныя . . . 63 кар. . . . 32.000.
2 — — . . . 68 . . . 15.000.
2 — — . . . 48 . . . 9.200.
9 — — . . . 124 . . . 27.000.
4 — — . . . 32 . . . 6000.
33 — грушевыя . . . 96 . . . 1900.
510 бриллiантовъ . . . 115 . . . 7350.
бриллiантовъ розовой грани . . . 36 . . . 1800.
1000 роз. . . . 600. | 118.650

212 / 281 **Ожерелье изъ 3-хъ нитокъ въ кольцѣ:**

1 жемчужина . . . 58 кар. . . . 5000.
1 — . . . 29 . . . 3500.
1 — . . . 22 . . . 3000.
3 — подвѣсныя . . . 92 . . . 22.500.
2 — — . . . 82 . . . 7000.
1 — — . . . 34 . . . 3200.
1 — — . . . 10 . . . 800.
2 — — . . . 29 . . . 4000.
1 — — . . . 11 . . . 600.
9 — — . . . 29 . . . 1600.
1 — — . . . 10 . . . 600.
1 бриллiантъ . . . 11 . . . 7300.
1 — . . . 38 . . . 900.
1 — . . . 28 . . . 700.
3 — подвѣсныя . . . 32 . . . 300.
1 — — . . . 12 . . . 320.
13 — — . . . 10 . . . 1170.
7 — — . . . 12 . . . 980.
124 — — . . . 42 . . . 2700.
— розовой грани . . . 25 . . . 1250.
800 роз. . . . 320. | 78.770

213 / 282 **Маленькая подвѣска въ кольцѣ:**

6 жемчужинъ . . . 72 кар. . . . 6700.
4 — . . . 22 . . . 1200.
2 бриллiанта . . . 9 . . . 900.
30 — . . . 5 . . . 330. | 8730

214 / 283 **Колье съ 17ю жемчужинами подвѣсками и 24 бриллiантовыми бантиками, въ кольцѣ:**

17 жемчужинъ подвѣсныхъ . . . 178 кар. . . . 5100.
(Подлинныя [illegible])
47 бриллiантовъ . . . 12 . . . 832.
— розовой грани . . . 24 . . . 1200. | 7132

100 [illegible] № 258

№№	ПРИХОДЪ	Рубли
215	**Булавка въ [illegible]**	
	1 жемчужина [illegible] ... 9.600	
	1 бриллiантъ ... ½ кар. ... 20	
	24 розы ... 12	9.632
216	**Булавка въ [illegible]**	
	1 жемчужина [illegible] ... 16 кар. ... 1.600	
	1 бриллiантъ ... ¼ ... 60	
	12 розъ ... 6	1.666
217	**Пара серегъ съ жемчужными [illegible] въ [illegible]**	
	10 жемчужинъ ... 20 кар. ... 2.000	
	2 бриллiанта ... 2¼ ... 500	
	4 ——— ... 1¼ ... 96	
	——— [illegible] ... 10 ... 300	2.896
218	**Серьги въ [illegible]**	
	1 жемчужина [illegible] ... 60 кар. ... 1.500	
	2 ——— [illegible] ... 15 ... 250	
	1 ——— [illegible] ... 8 ... 600	
	6 бриллiантовъ ... 3 ... 240	
	——— [illegible] ... 15 ... 700	3.290
219	**Серьги въ [illegible]**	
	1 жемчужина [illegible] ... 97 кар. ... 600	
	3 ——— [illegible] ... 20 ... 600	
	2 бриллiанта ——— ... 7 ... 2.000	
	2 ——— ——— ... 4 ... 700	
	1 ——— [illegible] ... 2 ... 250	
	5 ——— [illegible] ... 5 ... 650	
	13 ——— ... 2 ... 212	
	——— [illegible] ... 6 ... 300	5.312
220	**Серьги маленькiя въ [illegible]**	
	1 жемчужина [illegible] 16½ кар. ... 125	
	1 ——— ——— [illegible] 6 ... 225	
	4 бриллiанта ... 3 ... 240	
	3 ——— ... 1 ... 60	
	12 ——— [illegible] ... 3 ... 154	804
221	**Серьги маленькiя въ [illegible]**	
	2 жемчужины [illegible] ... 18 кар. ... 400	
	1 бриллiантъ ... ½ ... 20	
	4 ——— ... 2 ... 128	
	[illegible] ... 1½ ... 75	623
222	**Серьги маленькiя въ [illegible]**	
	1 жемчужина ... 12 кар. ... 720	
	1 бриллiантъ [illegible] ... 2¼ ... 500	
	16 ——— ... 5 ... 320	
	32 ——— [illegible] ... 2 ... 100	1.640
223	**Серьги такiя же въ [illegible]**	
	1 жемчужина [illegible] 7 кар. ... 350	
	1 бриллiантъ ... ⅓ ... 20	
	1 ——— ... ⅙ ... 24	
	29 ——— ... 2 ... 110	504
224	**[illegible] въ [illegible]**	
	6 жемчужинъ ... [illegible] кар. ... [illegible]	
	6 ——— ... [illegible] ... 7.600	
	3 ——— ... [illegible] ... 5.900	
	2 ——— ... [illegible] ... [illegible]	
	1 ——— ... [illegible] ... 7.000	
	1 ——— ... [illegible] ... 3.200	
	1 ——— ... [illegible] ... 800	
	1 ——— ... [illegible] ... 2.200	
	1 ——— ... [illegible] ... 1.600	
	5 бриллiантовъ ... 7½ ... 1.000	
	3 ——— ... [illegible] ... 750	
	20 ——— ... [illegible] ... 1.400	
	115 ——— ... [illegible] ... 2.300	
	[illegible] ... 20 ... 2.000	
	900 розъ ... 300	62.950
225	**Булавка въ видѣ [illegible] въ [illegible]**	
	1 жемчужина [illegible] ... 11 кар. ... 150	
	1 ——— [illegible] ... 3 ... 75	
	16 бриллiантовъ [illegible] ... [illegible] ... 100	325
226	**Три булавки съ [illegible] жемчужинами въ [illegible]**	
	4 жемчужины [illegible] ... 20 кар. ... 600	
	1 бриллiантъ ... ½ ... 60	
	12 ——— ... 1 ... 50	710

№ №	ПРИХОДЪ				рубли
	4 жемчужины подвѣски	16 кар.	400		
	1 бриліантъ	1⅛	175		
	6 ———	⅞	35.	670	
	4 жемчужины подвѣски	10 кар.	160		
	1 бриліантъ	¼	25		
	6 ———	¼	35.	220	1540
227	Эмальевый бантъ въ косѣ:				
	2 группы жемчужинъ	3 кар.	60		
	2 ——— ———	1½	20		
	60 ——— ———	¼	9.		
	8 бриліантовъ	4	226		
	——— розовой грани	5¼	270		585.
228	Два отрѣза изъ 22 плиточекъ съ кисточками:				
	26 жемчужинъ	65 кар.	400		
	38 бриліантовъ	22	1680		
	14 ———	2	312		
	1009 ——— розовой грани	66	3300		6.092
229	Бантъ въ косѣ:				
	1 жемчужина [illegible] продолговатая	8 кар.	320		
	12 бриліантовъ	2	128		
	134 ——— розовой грани	14	700		1148
	([illegible])				
230	Два банта съ кисточками въ косѣ:				
	1 жемчужина [illegible]	14 кар.	960		
	1 ——— ——— [illegible]		300		
	2 ——— [illegible]	3	30		
	96 бриліантовъ	2	400		1690
	([illegible])				
231	Булавка въ косѣ:				
	1 жемчужина подвѣска	12 кар.	720		
	1 бриліантъ	¼	60		780
	([illegible])				
232	Двѣ жемчужины окруженныя бриліантами:				
	2 жемчужины	3 кар.	40		
	20 бриліантовъ	¼	38		78
	([illegible])				

№ №	ПРИХОДЪ			рубли
233	Булавка съ двумя жемчужинами:			
	1 жемчужина [illegible]			
	——— [illegible]	9 кар.	45	
	1 ——— [illegible]			
	——— [illegible]		165	210
234	Булавка изображающая стрѣлу			
	1 жемчужина [illegible]			30
235	Перо съ четырьмя жемчужинами:			
	4 жемчужины подвѣски продолговатыя	27 кар.		1600
236	Два браслета съ жемчугами и [illegible]:			
	60 жемчужинъ [illegible]	45 кар.	60	
	14 [illegible]		5	65.
237	Двѣ кисточки въ косѣ:			
	11 [illegible]	2 кар.	40	
	2 [illegible]		40	80
238	Нитка въ косѣ:			
	429 жемчужинъ [illegible]	147 кар.		697
239	Шестнадцать жемчужныхъ подвѣсокъ:			
	[illegible] 176 кар. и [illegible] 160 кар.			3200
240	Нитка изъ 44ти жемчужинъ [illegible] 632 кар. и [illegible] 624 кар.			
	44 жемчужины [illegible]		12.000	
	2 бриліанта	¾ кар.	48	12.048
241	Четыре жемчужныя подвѣски изъ коихъ двѣ эмалированныя, вѣсомъ съ оправою 43¼ кар. и безъ оной 40 кар.			320

№№	ПРИХОДЪ	рубли.
242.	Жемчуги кафимскіе:	
	А. 78 [illegible] 78 [illegible] жемчугу . . . . . . 1349 [illegible]	
	Б. 19 — 18 — — [illegible] . . . 479 [illegible]	
	В. 78 — 78 — — [illegible] . . . 842	
	Г. 16 — 38 — — [illegible] . . . [illegible]	
	Е. 3 [illegible] жемчугу [illegible] в [illegible] 3 [illegible] 60 [illegible] . . . 3.338	
	Ж. 1 [illegible] жемчугу [illegible] 68 [illegible] 48 [illegible] . . . [illegible]	6.345.
243.	Пять нитокъ шотландскаго жемчугу:	
	4 нитки 188 жемчужинъ [illegible] 1068 кар. [illegible] кар. [illegible] 1040 кар. . . . 23.540.	
	1 — 67 — . . . . 248 . . . . 2.640	26.180.
	5 — 255 — . . . . 1308 . . .	
244.	Одна нитка такая же въ кош: 187 жемчужинъ шотландскихъ 444 кар.	2.667.
245.	Одна нитка такая же въ кош: 87 жемчужинъ шотландскихъ 437 кар.	768.
246.	Тридцать одно зерно шотландскаго жемчугу 26½ кар.	62.
247.	Шестьдесятъ зеренъ такого же жемчугу 62½ кар.	62.
248.	Семьдесятъ одно зерно такого же жемчугу 93½ кар.	70.
249.	Различнаго шотландскаго жемчугу 140 кар.	140.
250.	Различнаго шотландскаго жемчугу 28 каратъ	10.

№№	ПРИХОДЪ	рубли.
251.	[illegible] жемчужинъ 62 кар. . . .	252.
252.	[illegible] жемчужинъ подвесокъ съ [illegible] 158 кар.	1.096.
253.	[illegible] жемчужинъ [illegible] 4[illegible] кар. 306 [illegible] и [illegible] — [illegible] 2[illegible] 217.	523.
254.	Двѣ жемчужины съ оправою 248 кар. [illegible] 20½ кар.	66.
255.	Двѣ жемчужины подвесками 158 кар. съ [illegible]	140.
	Колье [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]	
256.	223 жемчужины . . . . . . 400 кар.	
257.	230 — . . . . . . 700 .	
	453 жемчужины	56.625.
	([illegible])	
	Жемчуги:	
257.	166 штукъ . . . . 500 кар. . . . 18250	
258.	69 — . . . . 186 . . . . 4[illegible]	
258.	85 — . . . . 287 . . . . [illegible]	
258.	76 — . . . . 198 . . . . 6.700	
258.	89 — . . . . 150 . . . . [illegible]	
258.	96 — . . . . 200 . . . . [illegible]	48.498.
	[illegible]	
259.	Жемчужина изображающая собачку 1 жемчужина . . . . 4½ кар.	25.

№ №	ПРИХОДЪ		руб.
260	Двѣ половинчатыя жемчужины въ [illegible] 7 3/32 кар.		80.
261	Нитка жемчужинъ разной величины [illegible] кар.		1,762.
262	Двѣ жемчужины [illegible] кар.	1,400	
	Двѣ —— [illegible]	40	1,440.
263	Двѣ жемчужины [illegible] кар.		60.
264	Пара серегъ въ кольцѣ:		
	Двѣ [illegible]		3.

Вееры или опахала.

№ №	ПРИХОДЪ			руб.
265	Вееръ [illegible] въ кольцѣ:			
	2 бриліанта	3 кар.	350	
	2 ——	[illegible]	220	
	4 ——	[illegible]	136	
	—— [illegible]	[illegible]	1,440	
	—— [illegible]	[illegible]	900	
	[illegible]		200	
	[illegible]		20	
	Золото [illegible]		30	3354.
266	Вееръ перламутровый въ кольцѣ:			
	13 бриліантовъ	[illegible] кар.	396	
	—— [illegible]	20	1,000	1396.
267	Вееръ [illegible] въ кольцѣ:			
	2 бриліанта	[illegible] кар.	[illegible]	
	[illegible] ——	[illegible]	1,[illegible]	
	—— [illegible]	36	1,800	
	Золото		100	3,800.
268	Вееръ [illegible] въ кольцѣ:			
	6 [illegible]	7 кар.	70	
	2 бриліанта	[illegible]	260	
	—— [illegible]	[illegible]	475	805.

№ №	ПРИХОДЪ			руб.
269	Вееръ [illegible] въ кольцѣ:			
	2 [illegible]	[illegible] кар.	1,200	
	2 —— [illegible]	[illegible]	240	
	2 —— [illegible]	5	100	
	12 —— [illegible]	[illegible]	480	
	4 бриліанта	[illegible]	[illegible]	
	[illegible] ——	[illegible]	540	
	10 ——	[illegible]	[illegible]	
	[illegible] ——	[illegible]	500	
	Золото		300	4106.
270	Вееръ рисунокъ на [illegible]			
	2 бриліанта	[illegible] кар.	[illegible]	
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	224.
271	Вееръ, съ [illegible] въ кольцѣ:			
	2 бриліанта	[illegible] кар.	80	
	[illegible]	[illegible]	135	215.
272	Вееръ въ кольцѣ:			
	2 [illegible] бриліанта	[illegible] кар.	250	
	[illegible]	[illegible]	168	418.
273	Вееръ съ мелкими рубинами въ кольцѣ:			
	2 бриліанта	[illegible] кар.	100	
	72 ——	2	100	
	48 рубиновъ	[illegible]	25	
	Золото		20	245.
274	Вееръ, такой же [illegible]			
	2 бриліанта	[illegible] кар.	96	
	2 рубина	[illegible]	10	
	Золото		4	110.
275	Вееръ съ мелкими рубинами въ кольцѣ:			
	26 бриліантовъ	2 кар.	100	
	[illegible] рубиновъ	2	40	
	Золото		4	144.

№№	ПРИХОДЪ.	Рубли
276.	Вѣеръ изъ перламутра въ кольн.: 5 брилліантовъ . . . . 1½ кар. . . . 96. ——— [illegible] 17 . . . . 850.	946.
277.	Вѣеръ такой же въ кольн. нѣсколькихъ кусковъ перламутра недостаетъ [illegible] 28 брилліантовъ . . . . 4½ кар. . . .	225.
278.	Вѣеръ съ живописью на деревѣ и [illegible] въ кольн.: 2 брилліанта . . . . ½ кар. . . . 32. Золота . . . . 8.	40.
279.	Вѣеръ костяной въ кольн.: 2 брилліанта . . . . 1 кар. . . . 64. 103 ——— [illegible] 16 . . . . 560. Золота . . . . 2.	626.
280.	Вѣеръ золотой рѣзной: вѣсъ вѣера 30 золот. [illegible] . . . . 10. 4 рубина . . . . ½ кар. . . . 12.	93.
281.	Вѣеръ такой же на синей фольгѣ: вѣсъ вѣера [illegible]	102.
282.	Вѣеръ золотой рѣзной: вѣсъ вѣера [illegible]	156.
283.	Вѣеръ золотой гладкой [illegible] вѣсъ вѣера [illegible]	90.
284.	Вѣеръ матовый [illegible]	20.
285.	Вѣеръ перламутровый украшенный золотомъ съ эмалью различныхъ цвѣтовъ	10.

№№	ПРИХОДЪ.	Рубли
286.	Вѣеръ черепаховый обложенный золотомъ	5.
287.	Вѣеръ гладкій серебряный, серебра [illegible] золотниковъ	10.
	Вещи съ аметистами.	
288.	Колье въ кольн.: 10ть частей въ нихъ: 97 аметистовъ . . . . 100. 1 брилліантъ . . . . 14 кар. . . . 180. 8 ——— . . . . 3 . . . . 240. 32 ——— . . . . 10 . . . . 600. [illegible] розетки . . . . [illegible] . . . . 476.	1596.
289.	Серьги въ кольн.: 4 аметиста . . . . 15. 1 брилліантъ . . . . ½ кар. . . . 60. ——— . . . . 9 . . . . 450.	525.
290.	Пара серегъ съ подвѣсками въ кольн.: 10 аметистовъ . . . . 50. брилліантовъ [illegible] 12 кар. . . . . 650.	700.
291.	Пара серегъ въ видѣ журавликовъ въ кольн.: 8 аметистовъ . . . . 16. 6 брилліантовъ . . . . 3 кар. . . . 128. 12 ——— . . . . 6 . . . . 300.	444.
292.	Колечко съ [illegible] мелкихъ аметистовъ	5.
293.	Аметистовый приборъ на фрамѣ: [illegible] 19 брилліантовъ . . . . 6½ кар. . . . [illegible] [illegible] ——— . . . . [illegible] . . . . 2000 224 аметиста . . . . [illegible]	2444

№ №	ПРИХОДЪ.	рубли.
	2 кисти брусники на цепочкѣ:	
	191 брилліантовъ . . . . . 7 кар. . . 350	
	шатоновъ . . . . . 5. 355.	
	14ти пятницахъ:	
	250 брилліантовъ . . . . . 14 кар. . . 700	
	248 шатоновъ . . . . . 10. 710.	
	1 пуговица съ пятницею	
	17 брилліантовъ . . . . . 4½ кар. . . 305	
	шатоновъ . . . . . 2. 307.	3816.

Вещи съ хризопразами.

№ №	ПРИХОДЪ.	рубли.
294 231	Ожерелье изъ 13ти шатоновъ въ кольцѣ:	
	10 хризопразовъ . . . . . 39.	
	брилліантовъ . . . . . 16 кар. . . . 800.	839.
295 232	Пара серегъ въ кольцѣ:	
	2 хризопраза . . . . . 6.	
	44 брилліантовъ . . . . . 3 кар. . . . 168.	174.
296 233	Шесть булавокъ въ кольцѣ:	
	6 хризопразовъ . . . . . 18.	
	178 брилліантовъ . . . . . 10 кар. . . . 560.	578.

Вещи съ аквамаринами.

№ №	ПРИХОДЪ.	рубли.
297 234	Пара серегъ ажурныхъ въ золотѣ въ кольцѣ:	
	4 аквамарина . . . . . 20.	
	2 брилліанта . . . . . 1½ кар. . . . 80.	
	98 ——— . . . . . 18 . . . . 1152.	
	18 ——— двойной грани 4 . . . . 100.	
	60 розъ . . . . . 30.	1382.
298 235	Пара серегъ въ серебрѣ въ кольцѣ:	
	4 аквамарина . . . . . 8.	
	2 ——— съ подвѣс. . . . . 2.	
	130 брилліантовъ двойной грани 14 кар. . . . 784.	794.

№ №	ПРИХОДЪ.	рубли.
299 236	Пара серегъ въ серебрѣ въ кольцѣ:	
	6 аквамариновъ . . . . . 8.	
	144 брилліанта . . . . . 13 кар. . . . 780.	788.
300 237	Пара серегъ въ золотѣ въ кольцѣ:	
	6 аквамариновъ . . . . . 8.	
	136 брилліантовъ двойной грани 11 кар. . . . 616.	624.
301 238	Фермуаръ въ кольцѣ:	
	1 аквамаринъ . . . . . 200.	
	8 брилліантовъ . . . . . 9 кар. . . . 800.	
	30 ——— . . . . . 9 . . . . 576.	
	140 розъ . . . . . 56.	1632.
	Фермуаръ сей [illegible] Императрицы Александры Федоровны [illegible] Императрицы Маріи Федоровны.	

Вещи съ агатами.

№ №	ПРИХОДЪ.	рубли.
302 238	Серьги въ кольцѣ:	
	14 агатовъ . . . . . 1.	
	140 брилліантовъ двойной грани 10 кар. . . 560.	561.
303 239	Серьги такія же	561.
304 240	Серьги такія же	561.
305 241	Серьги такія же	561.
306 242	Серьги такія же	561.
307 243	Шестьдесятъ три агата закрѣпленные въ золотѣ съ 1 брилліантомъ въ срединѣ каждаго	17
	63 брилліанта . . . . . 10 кар. . . . 560.	
	63 агата . . . . . 63.	623.

4

№№	ПРИХОДЪ.	Рубли
	Вещи съ богемскими гранатами.	
308.	Фермуаръ въ кольѣ:	
	богемскiе гранаты . . . . 5.	
	1 бриллiантъ . . . . . . 1 кар. . . . . 90.	
	148 —— . . . . 9 . . . . . 450.	545.
309.	Бантъ состоящiй изъ трехъ частей въ кольѣ:	
	богемскiе гранаты . . . . 5.	
	бриллiанты [illegible] грани 8 кар. . . . 400.	405.
310.	Шесть булавокъ въ кольѣ:	
	богемскiе гранаты . . . . 6.	
	бриллiанты [illegible] грани 10 кар. . . . 500.	506.
311.	Пара серегъ въ кольѣ:	
	богемскiе гранаты . . . . 2.	
	бриллiанты [illegible] грани 3½ кар. . . . 175.	177.
312.	Двѣ кисточки изъ богемскихъ гранатовъ въ кольѣ:	
	богемскiе гранаты . . . . 6.	
	[illegible] бриллiантовъ [illegible] грани 6 кар. . . . 300.	306.
313.	Колье съ крестомъ изъ 116 богемскихъ гранатовъ закрѣпленныхъ въ золото	300.
314.	Двадцать семь богемскихъ гранатовъ закрѣпленныхъ въ золото . . .	54.
315.	Пятьдесятъ одинъ богемскiй гранатъ закрѣпленные въ золото . . .	102.
316.	Два браслета съ 176ю богемскими гранатами закрѣпленными въ золото	352.

№№	ПРИХОДЪ.	Рубли
317.	Нитка изъ 68 богемскихъ гранатовъ	5.
318.	Четыре нитки изъ 252 богемскихъ гранатовъ	20.
319.	Два браслета изъ 6ти нитокъ:	
	каждая изъ 315 гранатовъ	120.
320.	Двадцать три пряжки изъ мелкихъ богемскихъ гранатовъ на серебряныхъ [illegible]	46.
321.	Партiя гранатовъ 102½ золотника	205.
322.	Тоже изъ 79 золотниковъ	79.
	Траурные уборы.	
323.	Булавка подвѣска изъ [illegible] въ кольѣ:	
	30 бриллiантовъ . . . . 15 кар.	1200.
324.	Двѣ булавки такiя же въ кольѣ:	
	54 бриллiанта [illegible] грани 5 кар. . . .	200.
325.	Пара серегъ такихъ же въ кольѣ:	
	52 бриллiанта [illegible] грани 12 кар. . . .	768.
326.	Шесть булавокъ подвѣсками изъ каменнаго угля въ кольѣ:	
	48 бриллiантовъ . . . . . 16 кар.	896.
327.	Двадцать четыре овальныхъ шатона изъ каменнаго угля	12.

№	ПРИХОДЪ.	рубл.
328	Двадцать четыре шатона закрѣпленные въ золотѣ изъ каменнаго угля: 11-ть круглыхъ и 13-ть четырехугольныхъ	24.
329	Два браслета шатоны закрѣпленные въ золотѣ 48 дымчатыхъ топаза	126
330	Четырнадцать дымчатыхъ топаза закрѣпленныхъ въ золотѣ и бѣлыхъ подвѣсками граненыхъ	65
331	Пара серегъ такихъ же	15
332	Пять пряжекъ такихъ же (въ серединѣ каждой бриллиантъ)	50.
333	Двенадцать булавокъ такихъ же	36.
334	Шесть булавокъ такихъ же круглыхъ	18.
	Вещи съ ... или фальшивыми жемчугами	
335	Уборъ изъ 18-ти фальшивыхъ жемчуговъ съ 17-ю бантиками изъ бриллиантовъ: 18 большихъ фальшивыхъ жемчуговъ ... 36; 6 маленькихъ (1 руб. каждый) ... 6; 6 бриллиантовъ ... 7½ кар. ... 700; 6 ——— ... 6½ ... 650; ——— розочекъ ... 110 ... 6600 (...)	8081
336	Пара браслетъ въ кошкахъ: 6 фальшивыхъ жемчуговъ (...) ... 12; бриллиантовъ ... 52 кар. ... 3120	3132

№ №	ПРИХОДЪ.	рубл.
337	Пара серегъ въ кошкахъ: 4 фальшивыхъ жемчужинъ ... 12; 4 бриллианта ... 2½ кар. ... 160; 100 ——— ... 12 ... 600	772.
338	Пара серегъ въ кошкахъ: 4 фальшивыхъ жемчужины ... 12; 24 бриллианта ... 11 кар. ... 660	672.
339	Шесть булавокъ въ кошкахъ: 6 фальшивыхъ жемчужинъ ... 18; 108 бриллиантовъ ... 18 кар. ... 1080	1098.
340	Шесть булавокъ въ кошкахъ: 6 фальшивыхъ жемчужинъ ... 12; 36 бриллиантовъ ... 7 кар. ... 392 (...)	404.
	Разныя недорогія вещи	
341	... въ кошкахъ: 11 бриллиантовъ ... 45; 10 розъ ... 6 кар. ... 300; 18 ——— ... 1½ ... 60	405.
342	Двѣ булавки изображающія ... въ кошкахъ: 4 бриллианта ... 2; 16 розъ и ... ½ кар. ... 15	17.
343	Маленькій крестъ въ кошкахъ: 5 бриллиантовъ ... 25; 21 роза ... 2½ кар. ... 100	125.
344	Тоже въ кошкахъ: 3 бриллианта ... 15; 10 розъ ... 1 кар. ... 40	55.
345	Тоже въ кошкахъ: 2 бриллианта ... 10; 9 розъ ... ¾ кар. ... 30	40.

№ №	ПРИХОДЪ.		Рубли.
346 (386)	Двѣ подвѣски отъ серегъ въ конах:		
	6 бриллиантовъ	30.	
	10 розъ	7	37
347 (392)	Двѣ кисточки при кошелькахъ въ конах:		
	400 розъ	200	
	мелкой жемчугъ	3.	203
348 (393)	Двѣ колечка при кошелькахъ въ конах 400 розъ		70
349 (396)	Пряжка золотая въ кон:		
	4 розы ½ кар.	16.	
	Эмаль 2 [illegible]	5.	21.
350 (394)	Булавка звѣздочкою въ кон: 9 розъ 1½ кар.		60.
351 (395)	Булавка, въ кон: 1 крупн. роза 1½ кар.		60.
352 (447)	Булавка въ кон: 1 [illegible] роза 1½ кар. ([illegible])		40.
353	Корпусъ часовъ и эмалированная цѣпочка золота 14½ золотниковъ		35.
354 (422)	Двѣ маленькія четыреугольныя [illegible] золотыя замочка вѣсомъ ⅛ золотника		1.
355 (518)	Пара браслетъ изъ разныхъ камней:		
	1 сапфиръ 2½ кар.	100.	
	1 сапфиръ 2½	22.	

№ №	ПРИХОДЪ.		Рубли.
	1 топазъ	3.	
	1 [illegible], 2 [illegible]	2.	
	1 аметистъ, 1 [illegible]	2.	
	1 [illegible], 1 [illegible], 1 [illegible]	6.	
	12 бриллиантовъ 9 кар.	780	
	32 ——— 9	450	1305
356	Двѣ булавки съ фальшивыми сафирами и розами		1.
357	Запоночки агатовыя золотаго лому 6 штучекъ 3½ золотника	6.	
	въ сихъ штучкахъ находится 38 бриллиантовъ вѣс. ½ карата	25.	31.
358	Пара серегъ и замокъ съ 7ю серебряными		7.
359	Золотой корпусъ часовъ вѣс. 7½ золотниковъ		18.
360	Четырнадцать различныхъ штукъ золотаго лому вѣс. 9 золотниковъ		18.
361	Браслетъ изъ разныхъ камней:		
	1 [illegible]	5.	
	2 [illegible]	10.	
	3 [illegible], 2 [illegible], 1 [illegible]	2.	
	8 бриллиантовъ 5½ кар.	440	
	300 розъ	90	547

	ПРИХОДЪ.	рубли.	коп.	РА
	Браслетъ изъ разныхъ камней:			
	1 [illegible] 20			
	3 [illegible] 6			
	1 [illegible] 2			
	1 [illegible], 3 [illegible], 2 [illegible], 1 [illegible] 2			
	6 бриллiантовъ . . . 10 кар. . . . 1200			
	1 [illegible] 10			
	20 бриллiантовъ . . . 1⅛ кар. . . . 90			
	300 розъ 25	1441		
	Всего на шесть миллионовъ девятьсотъ семь тысячъ двести шестьдесятъ одинъ руб. семьдесятъ восемь коп. . . .	6907261	78	

(На подлинной подписали)

[illegible]

(На подлинной написано)

[illegible]

(Подписали)

[illegible]

[illegible]

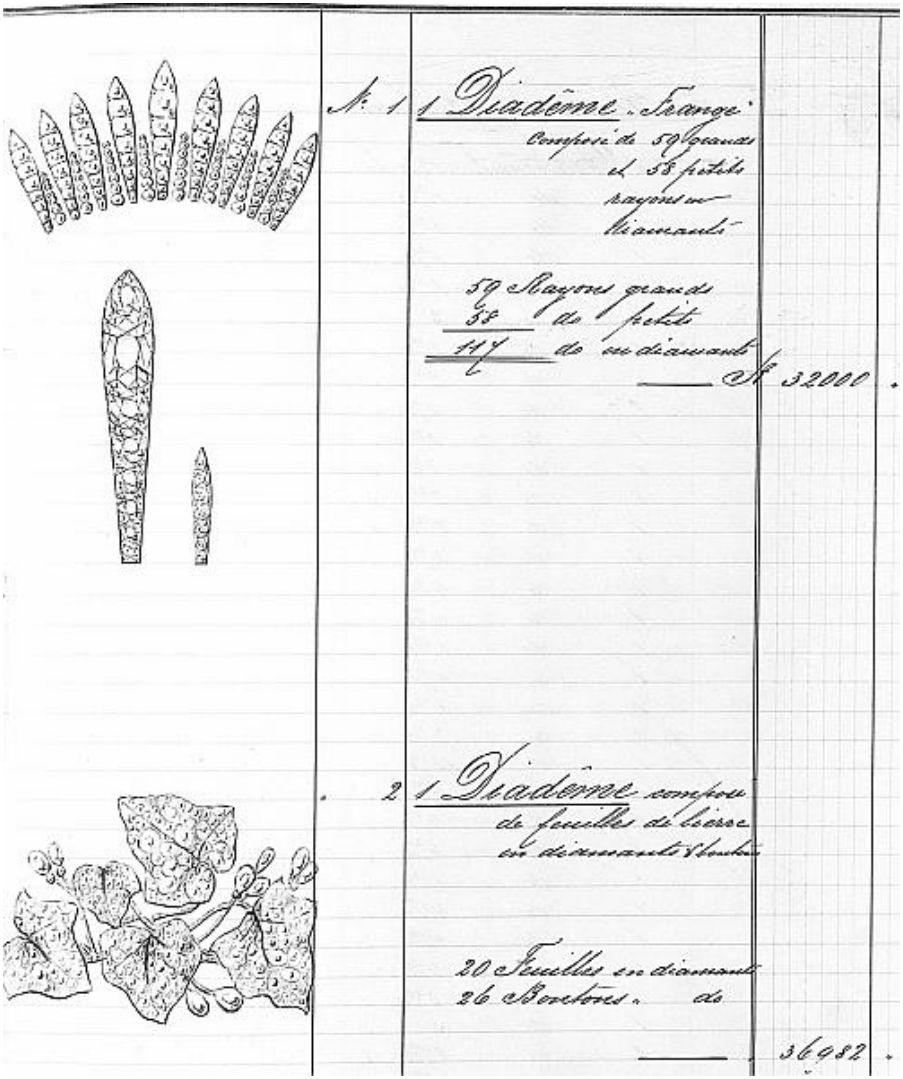
(Подписалъ)

[illegible]

[illegible]

№№	ПРИХОДЪ.	рубли.
363	[illegible] бриллiантовыхъ булавокъ [illegible], въ [illegible], въсомъ 9⅞ кар. [illegible]	1460
364	Дiадема съ сапфирами и бриллiантами . . .	27100
365	Ожерелье съ сапфирами и бриллiантами . . .	39300
366	Брошь-фермуаръ съ сапфирами и бриллiантами . . .	88300
367	Брошь-фермуаръ съ рубинами и бриллiантами . . .	72460
368	Двѣ бриллiантовыя булавки, [illegible] въсомъ 4 кар. . . .	640
	Примѣчанiе. Вещи подъ №№ 363–368 [illegible] Императрицы Марiи Александровны.	
369	Маленькая Императорская Корона, украшенная [illegible] (изъ коихъ 6 большихъ [illegible] и 3 [illegible] на верхней части Короны) и 80 [illegible], въ 4 бриллiантовыхъ [illegible] . . .	20465
	Примѣчанiе. [illegible]	
	[illegible]	
	+ II сер.	2646
		7 [illegible]

Приложение 2
Ювелирная коллекция великой княгини Ольги Федоровны



N° 3 1 Rivière de 42 brillants

1	Diamant	1 31/32	ct.
1	do	1 29/32	.
1	do	1 28/32	.
1	do	1 27/32	.
1	do	1 25/32	.
1	do	2	.
1	do	2 1/32	.
1	do	2 2/32	.
1	do	2 3/32	.
1	do	2 4/32	.
1	do	2 5/32	.
1	do	2 6/32	.
1	do	2 7/32	.
1	do	3 2/32	.
1	do	4 2/32	.
1	do	4 3/32	.
1	do	5 2/32	.
1	do	5 3/32	.
1	do	5 4/32	.
1	do	7/32	.
1	do	12 2/32	.
1	do	6 1/32	.
1	do	6 2/32	.
1	do	6 3/32	.
1	do	5 4/32	.
1	do	4 1/32	.
1	do	4 1/32	.
1	do	4 2/32	.
1	do	2 1/32	.
1	do	3	.
1	do	2 2/32	.
1	do	2 3/32	.
1	do	2 4/32	.
1	do	2 5/32	.
1	do	3	.
1	do	2 1/32	.
1	do	2 2/32	.
1	do	2 3/32	.
1	do	2 4/32	.
1	do	2 5/32	.
1	do	2 6/32	.
42	brillants	151 24/32	.

46000

N° 4 84 Chatons.

1	Diamant	30/32	Ct.	1	Diamant	28/32
1	do	1 6/32	.	1	do	31/32
1	do	1 5/32	.	1	do	1
1	do	1 8/32	.	1	do	1 13/32
1	do	1 18/32	.	1	do	1 22/32
1	do	2 5/32	.	1	do	1 28/32
1	do	1 7/32	.	1	do	31/32
1	do	1 15/32	.	1	do	1 3/32
1	do	1 9/32	.	1	do	30/32
1	do	1	.	1	do	1 4/32
1	do	30/32	.	1	do	30/32
1	do	29/32	.	1	do	1 1/32
1	do	29/32	.	1	do	1 7/32
1	do	1 5/32	.	1	do	1 10/32
1	do	1 9/32	.	1	do	1 8/32
1	do	1 20/32	.	1	do	1 30/32
1	do	1 27/32	.	1	do	1 10/32
1	do	1 12/32	.	1	do	1 6/32
1	do	1 1/32	.	1	do	28/32
1	do	30/32	.	1	do	1
1	do	31/32	.	1	do	31/32
1	do	31/32	.	1	do	30/32
1	do	31/32	.	1	do	1 5/32
1	do	1 4/32	.	1	do	1 8/32
1	do	1 9/32	.	1	do	1 15/32
1	do	1 12/32	.	1	do	1 6/32
1	do	1 28/32	.	1	do	1 20/32
1	do	1 14/32	.	1	do	1 8/32
1	do	1 5/32	.	1	do	1 2/32
1	do	1 2/32	.	1	do	31/32
1	do	31/32	.	1	do	31/32
1	do	31/32	.	1	do	1
1	do	31/32	.	1	do	1 1/32
1	do	1 4/32	.	1	do	1 4/32
1	do	1 12/32	.	1	do	1
1	do	1 8/32	.	1	do	1 14/32
1	do	1 27/32	.	1	do	1 29/32
1	do	1 23/32	.	1	do	1 19/32
1	do	1 17/32	.	1	do	1 6/32
1	do	1 10/32	.	1	do	1 2/32
1	do	1 3/32	.	1	do	30/32
1	do	29/32	.	1	do	31/32
42	Chatons	52 19/32		84	Chatons	103 1/32

12360

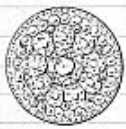
N. 5 5 Etoiles en diamants

8 Diamants lot.
10 do .
12 do .
Roses
48 Diamants .
Roses
30 Diamants .
Roses
5 Chatons .

8180

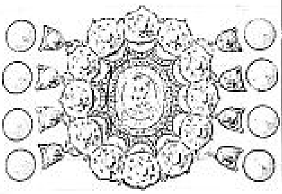
6 8 Boutons en diamants

1 Bouton
1 do
1 do
1 do
1 do
1 do
1 do
1 do
8 Boutons 3600



7 8 Boutons en diamants

1 Bouton
1 do
1 do
1 do
1 do
1 do
1 do
8 Boutons 5476



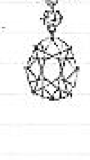
N. 8 1 **Bracelet**, composé d'un Fermoir avec le portrait de S.A.I. le Grand Duc Michail Nicolaievitch 4 rangs perles, et 8 coulants en diamants.

96 Perles — Ct.
8 Crochets diam.
Fermoir entourage
12 Diamants
1 do à port.
110 Roses

9140

9. 1 **Broche** composée de deux feuilles de Vigne et deux tiges, tout bor.dés, avec Perle poire et chaton en diam.t

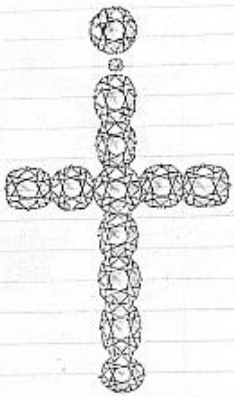
5000



10 1 **Broche** composée de 2 diamants de bague Fiançailles.

1 Diamant — Ct.
1 do

10000



N° 11 1 Croix composée de 12 diamants d'un Fermoir avec une emeraude cabochon de L'Impératrice Alexandra Fredonowna et un diamant entre deux

1 Diamant	Ct.	1 Diamant	Ct.
1 do	"	1 do	"
1 do	"	1 do	"
1 do	"	1 do	"
1 do	"	1 do	"
1 do	"	1 do	"
		1 do entre deux	
		12 Diamants	

———— " 7200

" 12 1 Aigrette composée de 6 épis en diamants et roses

———— " 2160

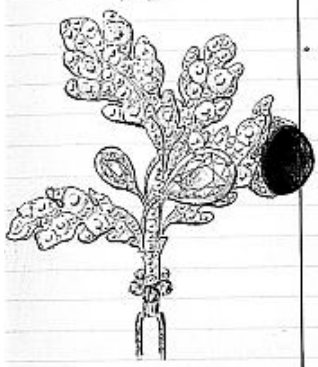
" 13 6 Epingles en diamants

1 Fleur
1 do
1 do
1 do
1 do
1 do
6 Epingles.

———— " 2400

N° 14 1 Epingle feuilles de chêne en diamants et glands en Emeraude Cabochon

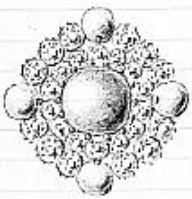
4 Feuilles en diamants
2 Boutons diamants pend.
1 Gland emeraude Cab.



" " 1 Epingle feuilles de chêne en diamants et glands en Saphir Cabochon

4 Feuilles en diamants
2 Boutons diamants pend.
1 Gland Saphir Cab.

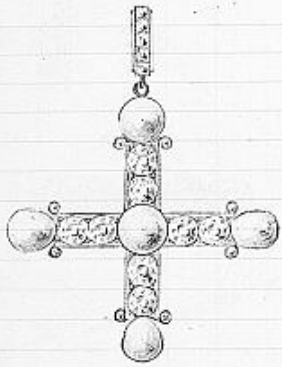
Deux ——— " 6439 "



" 15 1 Broche composée de 4 perles x 26 diamants

1 Perle faut. Cl
4 do blanche "
26 diamants "

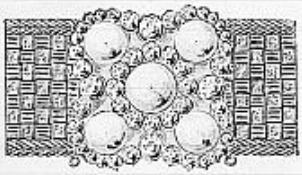
——— " 1600 "



N. 16 1 Croix en or composée de 5 perles 8 diam.ts

5 Perles 6l.
8 Diamants .
6 do .
8 Roses

2500



17 1 Bracelet chaine en or fermoir composé de 5 perles 8 diamants

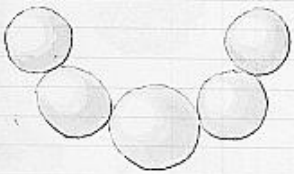
1 Perle bout 6l.
2 do .
2 do .
48 Diamants .

2500

18 1 Collier composé de 24 perles, 2 crochets de diamants. Fermoir une perle bouton de 18 diamants autour

Fermoir 1 Perle bouton 6l
10 Diamants .
24 Perles 380 6l.
2 crochets

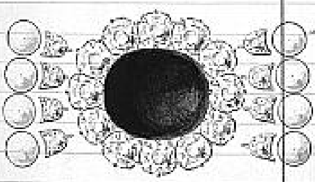
88000



N° 19 | 1 **Collier** composé de 100 perles avec deux crochets en diamant, une boucle d'oreille pour l'anneau d'une Poire de bon en Saphir & diamant une pendeloque briolette. -

100 Perles Ct.
2 Crochets diamt
Fermoir
1 Saphir fr .
1 diamant fond .
2 do .
8 do .
1 do .
1 Briolette .
Roses

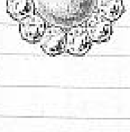
———— . 18885 .



" 20 | 1 **Collier** de 4 Rangs perles et fermoir en Saphir Cabochon & diamant, avec 8 Crochets en diamt

1er Rang de 52 perles
2e do , 60 do
3e do , 66 do
4e do , 74 do
252 perles 630 Ct.
Fermoir 1 Saphir Cab. .
12 Diamant .
8 Crochets en diamant

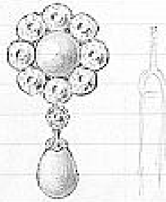
———— . 43400 .



" 21 | 1 **Fermoir** composé de 12 diamants & une perle bouton. -

1 Perle bout Ct
12 Diamants .

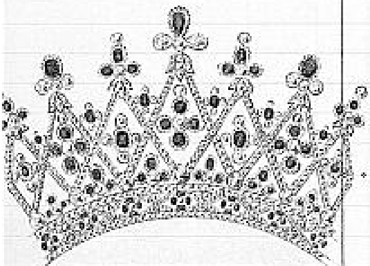
———— . 1780 .



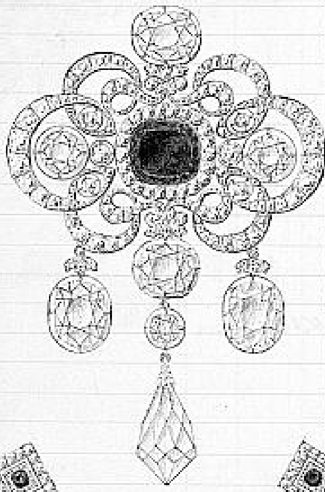
N° 22 2 *Epingles* perles et diamants.

2 Perles bout. ... lot.
2 do bout ...
16 Diamants ...
2 do ...
8 Roses

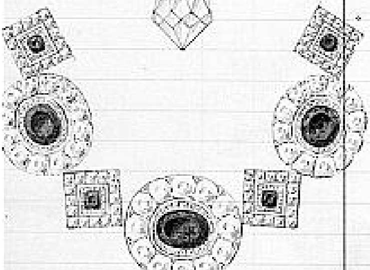
——— . 3000



23 1 *Diadème* composé de Rubis et diamants



24 1 *Broche* composée d'un rubis, 6 chatons et une briolette pendeloque, et diamants



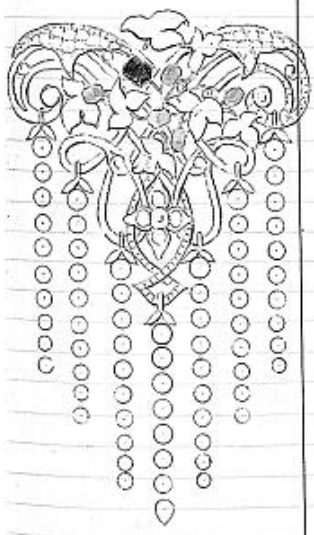
25 1 *Collier* composé de 38 pi[èces] en rubis & diamants

——— . 8196.

N° 27 1 Diadème composé de 21 Rubis, 34 feuilles en diamants 10 chatons et Carcasse en diamants

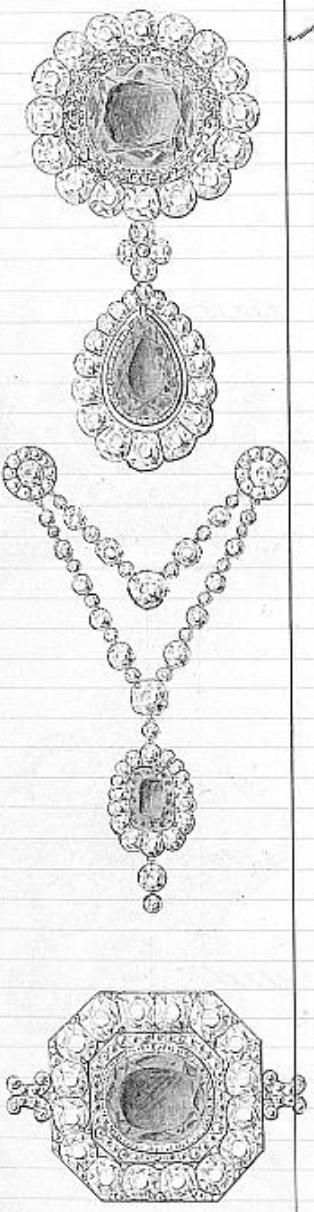
21 Rubis
34 Feuilles
10 Chatons
1 Carcasse

——— . 23235 .



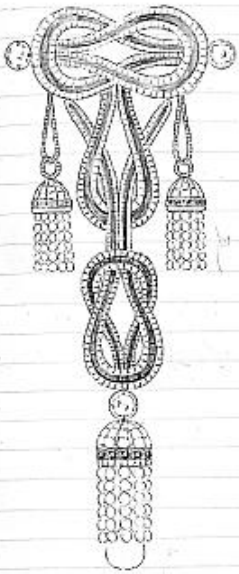
28 1 Sevigné composé de 6 Rubis et diamants, 7 branges pend: de 10 Chatons en diamants chaque

——— . 18356 .



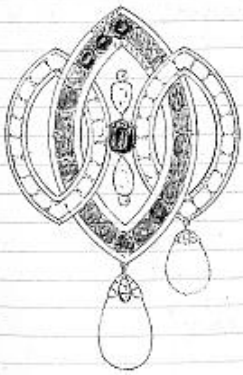
N° 29 Collier en rubis balais et diamants, composé d'une pièce avec pendeloque, deux pièces octogones et quatre chaînes entièrement en rubis balais et diamant pendeloque.

21634



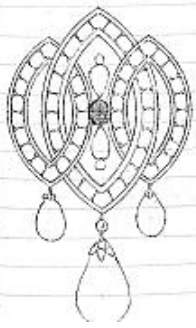
N° 30 1 Broche composée de perles blanches, rubis & diamants

——— . 4110 . .



31 1 Broche en rubis et diamants et 3 perles pendeloques.

——— . 2500 . .



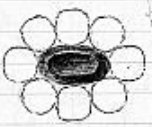
32 1 Broche en rubis et diamants et 3 perles pendeloques

——— . 1318 . .

N° 33 1 Tour de Cou composé d'un rubis cabochon, diamants et une perle pendeloque.

1 Rubis Cab. Ct.
3 Diamants "
7 do "
1 do "
1 Perle pend. "

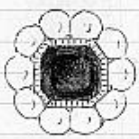
——— " 16640



" 34 1 Broche. Fermoir

1 Rubis fac Ct.
8 Diamants "

——— " 6000



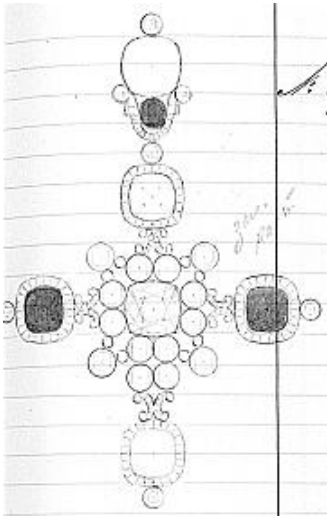
" 35 1 Broche. Fermoir

1 Rubis Violet Ct.
10 Diamants "
Roses

——— " 2400

" 36 1 Tour de Cou, cœur composé de diamants et rubis

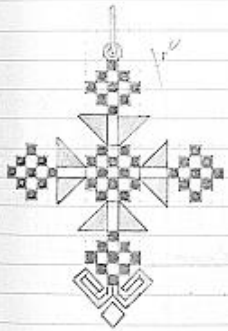
——— " 80



N. 37 1 Croix rubis & diamant

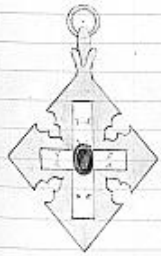
2 Rubis fg 6l.
1 de .
2 Diamant .
2 de .
21 de .
Roses

——— . 13000 . .



. 38 1 Croix filetée d'or
Rubis & diamants

——— . 300 . .



. 39 1 Croix en or Rubis et
8 diamants

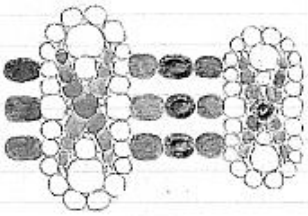
1 Rubis fg 6l.
8 Diamants .

——— . 225 . .

. 40 1 Croix en or Rubis et
diamants

1 Rubis fg 6l.
5 Diamants .

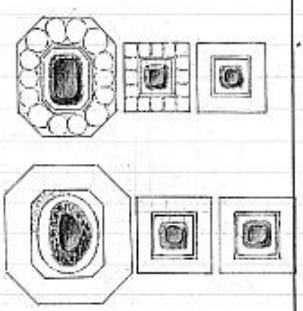
——— . 300 . .



N. 41 1 Bracelet en rubis et diamants

108 Rubis fx Ct.
2 Diamants "
6 do "
22 do "
68 do "

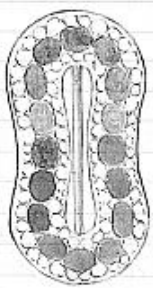
——— . 5660



. 42 2 Bracelets composés de 2 fermoirs et 18 pièces en rubis & diamants

1 Rubis fx Ct.
1 do " "
18 do " "
14 Diamants "
14 do "
144. do "
144 do "
Roses

——— . 6000

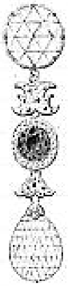


. 43 2 Boucles en rubis et diamants

32 Rubis fx Ct.
156 Diamants "

——— . 2880

N° 44. 1 Épingle



1 Rose — Ct.
1 Rubis by —
1 Brillette —
Diamant —
Roses

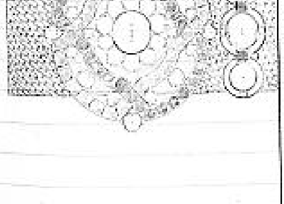
—— . 2500 .

45 1 Épingle

1 Diamant — Ct.
1 Rubis by —
1 Diamant —
1 Perle fond gr. —
Roses

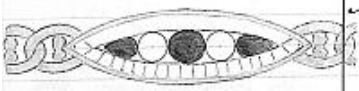
—— . 2500 .

46 1 Bracelet chaîne en or Rubis & diamants



63 Rubis by — Ct.
1 Perle bout —
3 do —
26 Diamants
12 Roses
L'or

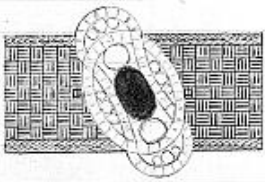
—— . 550



N° 47 1 Bracelet. Broche chaîne en or et fermoir en rubis & diamants

3 Rubis fx Ct.
2 Diamants "
36 do "
l'or

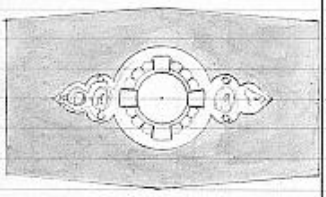
——— " 1050



" 48 1 Bracelet. Broche chaîne en or et fermoir en rubis & diamants

1 Rubis fx Ct.
2 Diamants "
do "
l'or

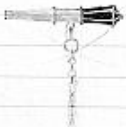
——— " 850



" 49 1 Bracelet en or uni

1 Perle bout. gr. Ct.
18 Diamants "
2 Rubis fx "
6 Roses "
l'or

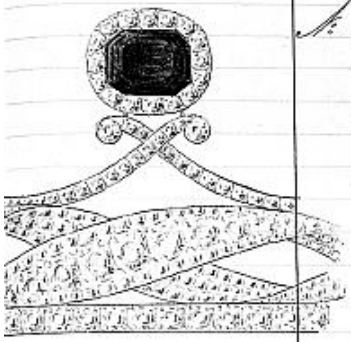
——— " 600



" 50 1 Montre & chaînette en émail, roses rubis et diamants

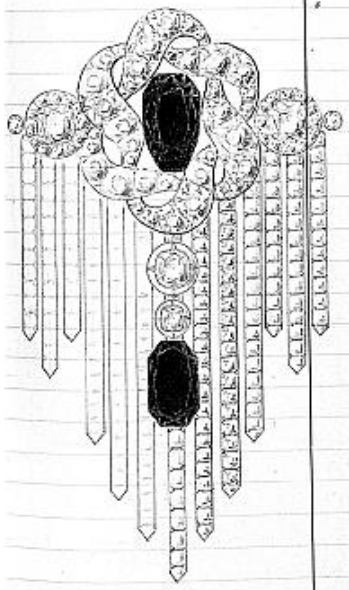
1 Diamant Ct.
56 Roses "
38 do "
32 Rubis fx "
la montre

——— " 450



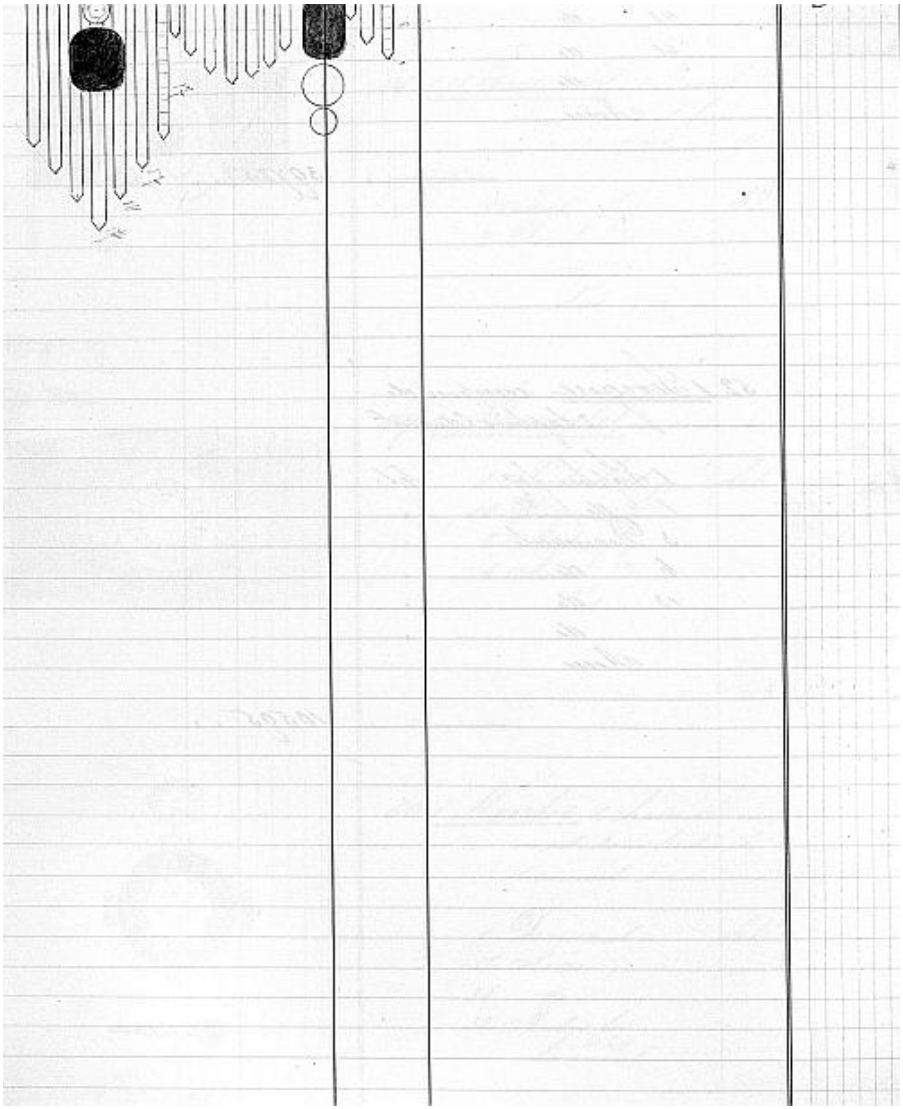
N. 51 1 Diadème composé de 7 Saphirs et diam.ts

1	Saphir fg	61.	
2	do	.	
2	do	.	
2	do	.	
20	Diamants	.	
41	do	.	
90	do	.	
	do	.	
	Roses		
		——— .	39425

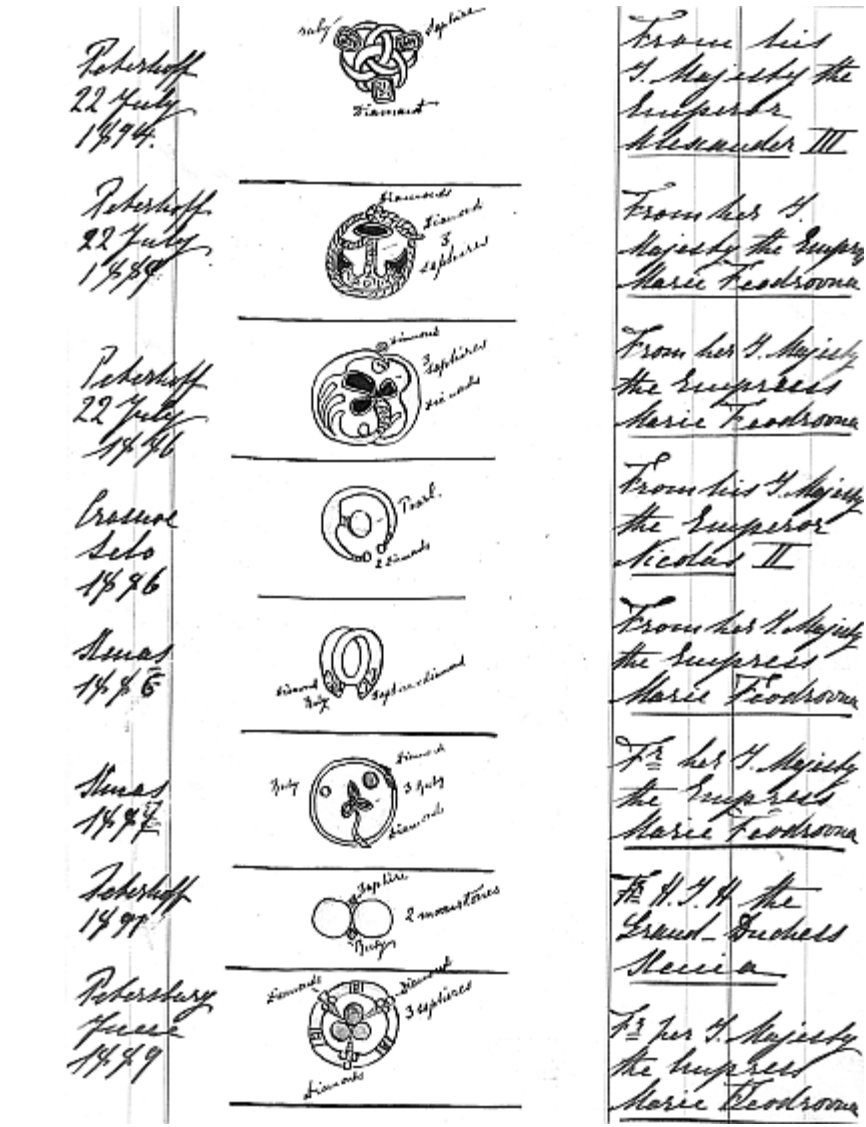


. 52 1 Sevigné composé de 2 Saphirs et diam.ts

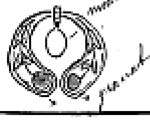
1	Saphir fg	61.	
1	do	.	
3	Diamants	.	
6	do	.	
13	do	.	
	do	.	
	Roses		
		——— .	10590



Приложение 3
Ювелирный альбом Марии Федоровны



Illinskoe 1899

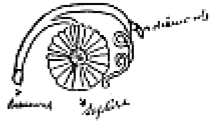


Fm. Th. I. H.s The Grand-duke Serge & Grand-duchess Ella

Peterhoff July 22nd 1889

Fm. H.I.H. the Grand-duchess Paul (Alix)

Peterhoff July 22nd 1889



Fm. Th. I. H.s The Grand-duke Serge & Grand-duchess Ella

20th February 1892

From His Majesty the King of Greece

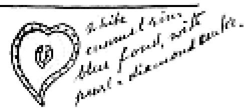
Xmas 1892

Fm. H.R.H. The Princess of Wales

Tatoi 22nd July 1893

Fm. Her Majesty the Queen of Greece

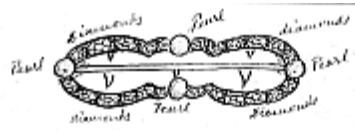
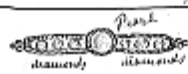
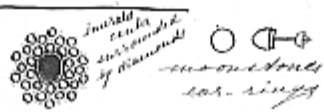
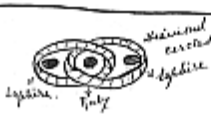
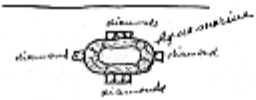
Bernstorff 1895

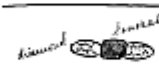


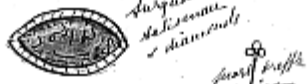
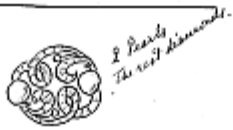
Fm. Th. R. H.s The Princesses Victoria & Maud of Wales

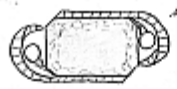
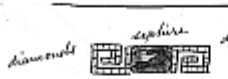
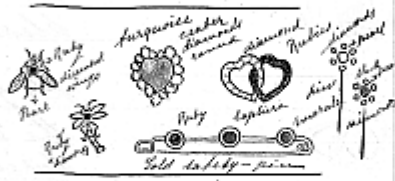
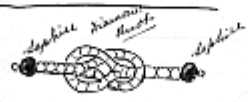
Bernstorff 1897

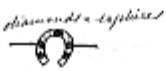
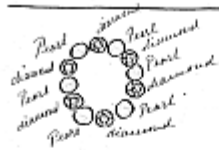
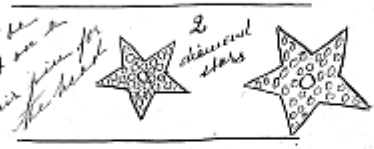
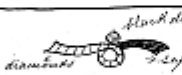
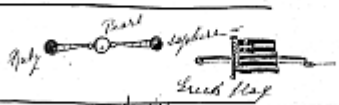
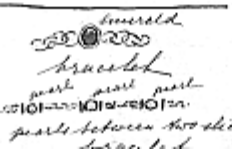
Fm. her I. Majesty the Empress Marie Feodrovna

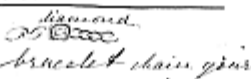
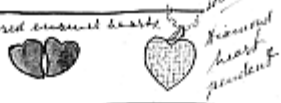
Pavlovsk July 22nd 1894		Fr H. I. H. the Grand-duchess Alexandra Josephowna.
Xmas 1891		Fr H. I. Majesty the Empress Marie Feodrowna
Peterhoff 22 July 1891		Fr H. I. Majesty the Empress Marie Feodrowna
Peterhoff 1886		Fr H. I. H. the Grand-duchess Xenia
Bernstorff 1895		Fr H. I. Majesty the Empress Marie Feodrowna
Pavlovsk 1895		Fr H. I. H. the Grand-duchess Alexandra Josephowna
Bernstorff 1892		Fr His Majesty the King of Greece
Xmas 1896		Fr H. I. H. the Grand-duchess Xenia
Krosnoe 1897		H. I. H. the Grand-duc Constantine

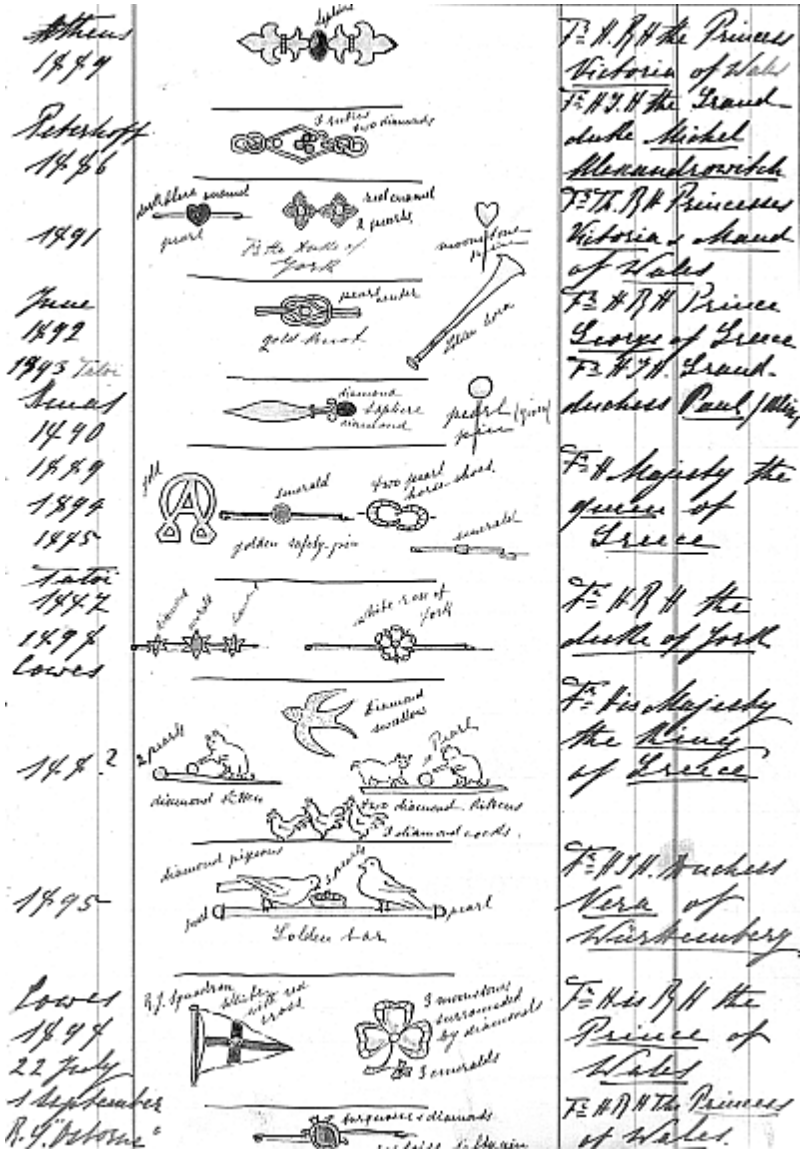
20th Feb. 1892 1893		From Her Majesty the Queen of Greece
20th February 1893		From Her Majesty the Queen of Greece
Fredensborg 1897.		From His I. Majesty the Emperor Nicolas II
Athens 1892		From His I. Majesty the Emperor Nicolas II
Athens 1895		From H.I.H. the Grand-duchess Xenia
Berenthof 1892		From H.I.H. the Princess of Wales
Fredensborg 1892		From H.R.H. the Prince of Wales
Fredensborg 1894		From H.I.H. the Grand duke Paul
Athens 1894		Stone from H.H. the Grandduchess Xenia mounted by H.I.H. the Grand duke Paul

Nenas 1893	 Surquise Natisonne & diamonds	Fr H.I.H. the Grand-duchess Xenia
Athens 1892	Cherub Sphinx head diamond wings	Fr Mrs Macropoulos (Nana)
1886 Pavlovsk 22 July	Cherub Golden head wings, upper part Rubies, lower diamonds	Fr H.I.H. the Grand-duchess Alexandra Josephowna
1889 Peterhoff 22 July	Diamond circles middle emerald cabochon	Fr H.I. Majesty the Emperor Alexander III
Nenas 1895	Diamonds center emerald cabochon	Fr H.I. Majesty the Empress Marie Feodrovna
1896 Nenas	emerald & diamond circles	Fr H.I. Majesty the Empress Marie Feodrovna
Nenas 1897	Diamonds One pearl	Fr H.I. Majesty the Empress Marie Feodrovna
Bernstorff 1894	 2 Pearls The rest diamonds.	Fr her I Majesty the Empress Marie Feodrovna

Xmas 1897		To H.I. Majesty the Empress Marie Feodrowna
Xmas 1896		To H.I.H. the Grand duchess Xenia
Xmas 1896		To H.I.H. the Grand duke Paul
Xmas 1895		To H.I.H. the Grand duke Paul
18 2		To His Majesty the King of Greece
Xmas 1894		To H.I.H. the Grand duke Paul
March 1896		To Her Majesty the Queen of Greece
22 July 1895		To His Majesty the King of Greece
1890 May 1896		To His Majesty the King of Greece

1897		H.H. Prince Nicolas of Greece from his Majesty the King of Greece
Bernstorff 1896		
20th February 1892		To his Majesty the King of Greece
Tenas 1889		To her Majesty the Queen of Greece
Petershoff 1891		To H.M. Majesty the Emperor Alexander III
Athens 1890		To H.H. The Grand duchess Paul (Athens)
Fredensborg 1889 1896		To H.H. The Duchess of Sparta
Fredensborg 1889		To H.H. Princess Louise of Schaumburg-Lippe
1894		To her Majesty the Empress Marie Feodrowna
Bernstorff 1894 Vienne		To his Majesty the King of Greece

22 July 1894		F: H.I.H. the Grand. Duke Paul
Xmas 1896		F: H.R.H. the Duchess of Sparta
Athens 20th Feb. 1892		F: His Majesty the King of Greece
Athens 20th Feb. 1898		F: His Majesty the King of Greece
Cowes 22 July 1898		F: H.R.H. Princess Victoria of Wales
Athens 1899		F: H.I. Majesty the Emperor Nicolas II.
Friedensborg 1891		F: Her R.H. the Duchess of Fife
Peterhoff 1899		F: His M. Majesty the Emperor Nicolas II + Grand. duchess Xenia
Peterhoff 1894		Duchess Georgevic of Oldenburg
Friedensborg 1892		F: Her Royal Highness the Princess of Wales
Athens Bernstorff		



H.M. the Queen Victoria of Wales

H.I.H. the Grand duke Nickel Alexandrowitch

H.R.H. Princess Victoria Maud of Wales

H.R.H. Prince George of Greece

H.I.H. Grand-duchess Paul Alexy

H. Majesty the queen of Greece

H.R.H. the duke of York

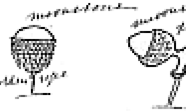
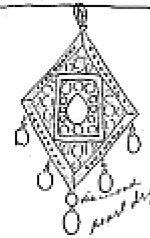
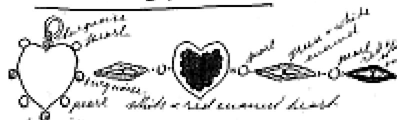
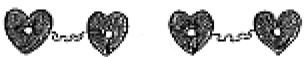
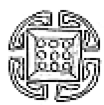
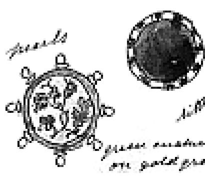
His Majesty the King of Greece

H.I.H. Duchess Vera of Wurtemberg

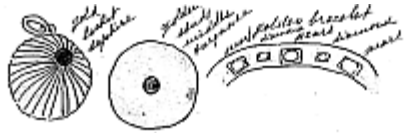
His R.H. the Prince of Wales

H.R.H. the Princess of Wales.

Athens 1887 1897		From his Majesty the King of Greece
18.?		From Her R. H. the Princess Maud
1892		Fr. his I. Majesty the Emperor Alexander III
1893		Ditto
1894		Fr. his I. H. the Grand-duke Paul
189.?		Fr. his Majesty the King of Greece
Amas 1895 Amas 1897		Fr. Her I. Majesty the Empress Marie Feodrovna
Amas 1890		Fr. Th. I. Majesties the Emperor Alexander III & Empress Marie Feodrovna
20th February 1895		Fr. his Majesty the King of Greece
Tsarskoe 1891 2 July		Fr. his I. H. the Grand-duke Paul

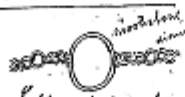
Easter Athens 1892	 moonstone; golden tops; moonstone gold diamond (long golden chains) hat pins	Fr Her Majesty the Queen of Greece
Athens Easter 1894	moonstone blue & white enamel hat pin	Fr His R.H. Prince Andrea of Greece
May 1890	 Locket gold pearl in the middle, the rest diamonds; diamond pearl drops	From her I. Majesty the Empress Marie Alexandrovna inherited (My God-mother)
2 Cowes 1 September 1894	 turquoise pearl; turquoise; pearl; turquoise moonstone heart; white & red enamel heart; pearl; green & white enamel; pearl	Fr Her R.H. the Princess Victoria of Wales
22 July 1895	 pink enamel links diamond in center	Fr Th. I. Majesty the Emperor Nicolas & Empress Alexandra
22 July 1895	links pale yellow stones surrounded by little diamonds	Fr Th. I. H. Grand duchess Xenia & Grand duke Alexander
July 1898	 Studs gold with nine white pearls	Fr Mr. D. Macropoulos [illegible]
Athens 1897?	pearls  Chrysoprase studs surrounded by little diamonds & emeralds; green enamel on gold ground; rose, thistle & shamrock	Fr Her I. Majesty the Empress Frederick

Athens 1897



From His Majesty the King of Greece

Peterhoff 1894



From H. I. H. The Grand Duchess Xenia

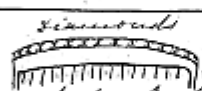
Tatoi 1896

From H. M. Queen Olga

London 1897

From H. M. Princess Victoria of Wales

Athens 1897

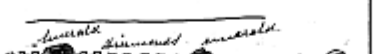


From Their Majesties the King & Queen of Greece

Athens 1897

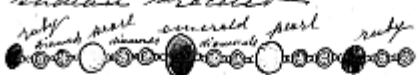
From H. M. the Grand Duchess Xenia & Grand Duke Alexander.

20th February 1897



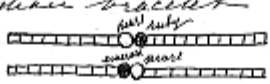
From Lord & Lady Currie

20th February 1897



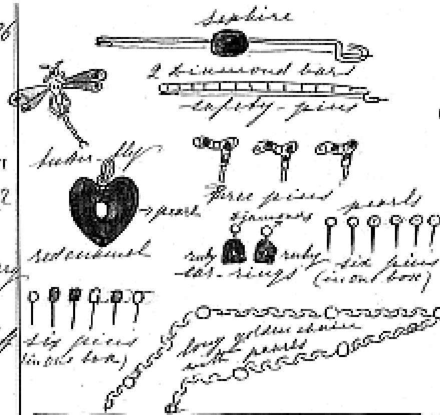
From Lord & Lady Currie

20th February 1897



From Lord & Lady Currie

Livadia 1896
Vienna 1895
Livadia 1895
1894 P.?
20th February 1896
Bernsdorff 1895



From her Majesty the Queen of Greece

1897

square golden thing, dressed with M-M01-100-cc on each face

golden bracelet

From his Majesty the King of Denmark

1895

Golden twisted bracelet

---

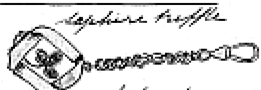
perle monstre

gold bracelet

From her Majesty the Queen of Greece

Athens 1893
Peterhoff 1889

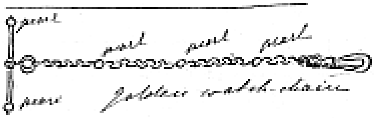
saphire trefle



golden watch chain

From H.R.H. the Grandduchess of Coburg-Gotha

Gatchina 1894 ?



Golden watch chain

From his Majesty the King of Greece

1897

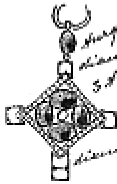
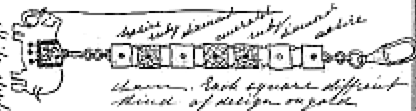
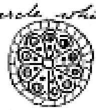
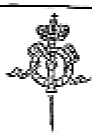
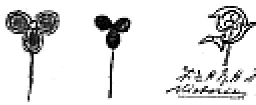
Golden twisted bracelet

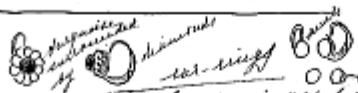
Livadia 1897

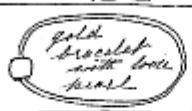
turquoise turquoise turquoise

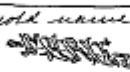
golden bracelet chain

From his Majesty the King of Greece

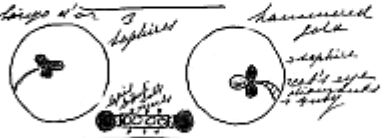
16 August 1876		From his I. Majesty the Emperor Alexander II
Peterhoff 1894	scarf pin	From his I. Majesty the Emperor Nicholas II
22 July 1876 Peterhoff	golden scarf pin.	Fr. H. I. H. the Grand-dukes Constantine & Dmitry
1892 1892	 chain. Each square different kind of design on gold 2 of this kind	One Fr. His Majesty King of Greece second Fr. Her I. M. the Empress Marie Feodrovna & Princess of Wales
1885	outside circle white pearls  inside black pearls white pearls in center	Fr. His Majesty the King of Greece
1894 Livadia	 diamond monogramme.	Fr. Her I. Majesty the Empress Marie Feodrovna
1896	blue enamel circle. Cupid sitting on a lion cameo	Fr. Mr. M. Pappa-rigopoulo. Обергофмаршал. Maréchal de la Cour.
1886 1897		From his I. H. the Grand-duke George Cesarevitch

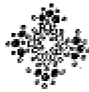
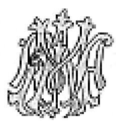
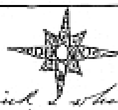






1889 1898 1897	pin little dog's head under crystal sapphire gold ring green flag enamel	From Miss Irene Hadjipetros (Ἐιρηνοῦλα)
1882	turquoise surrounded by diamonds ear-rings (pearl ear-rings (study)	From his Majesty the King of Greece
1895 1882	gold bracelet with lock pearl sloom pearls gold bars	From Her Majesty the Queen of Greece
1891	gold name on gold safety pin	From H.R.H. Princess Valdemar
1884	golden corale granat	From H.I.H. the Grand-duke Paul
1884 1885	longo d'or 3 saphires hammered gold sapphire rest's eye diamonds ruby	From her Majesty the Queen of Greece
1895	gold knot with pearl	From Their R.H. The Duchesses Elsa & Olga of Würtemberg
October 1889	turquoise B diamond S	From Their R.H. The Crown-prince & Crown-princess of Greece
Fredensborg 1887	1887 red enamel with tiny diamond	From her R.H. The Princess of Wales



October 1892	& saphire.	From their Majesties the King & Queen of Greece Silver Wedding
1895	 pearls 3 rubies at each end. Tiny diamonds	From the Princess Alexandrine Lobanow (Rafka)
1894	diamond stars Raphael's angels in enamel on gold ground	From her Majesty the Queen Louise of Denmark
Fredensborg 1890	golden hunting horn bracelet	From her RH the Princess of Wales
1894	Gold horse-shoe	From Mrs Kerr
1895²	Fredensborg gold brooch pearl emerald ruby sapphire diamond pins	From her Majesty the Queen of Denmark
1892	 gold monogramme Marie	From HRH Princess Mary of Hanover
May 1879	 pink & white pearls star taken off a golden locket, & made into a brooch	From their RH the Duke & Duchess of Connaught

1887?

black & white onix surrounded by white pearls

From her R.H. the Princess of Wales

Bernstorff 1897

black enamel white " " borders

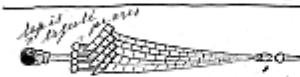
Ditto

Bernstorff September 1897

ear rings pearls & diamonds

diamond heart red enamel ground covered by net

Inherited from her Majesty the Queen of Denmark



Diamond umbrella. Brooch

September 1897

Ruby & diamond horse-shoe, on gold locket

Inherited from her Majesty the Queen of Denmark

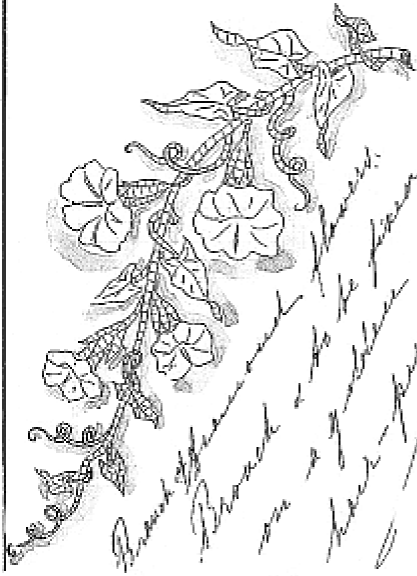
gold cross with chain

Ditto

Ditto

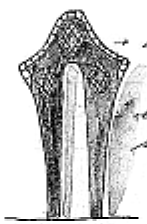
Ring. two pearl hearts with tiny diamonds

1896
Mars



[illegible] H.I.H. [illegible]
The Grand Duchess [illegible]
[illegible]

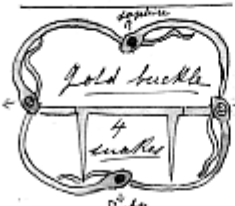
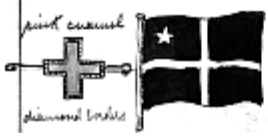
March
1898

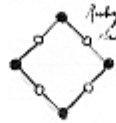


From
Her Imperial
Majesty
The
Empress
Marie
Feodorovna

March
1898

From Her
Majesty the
Queen of
Greece

Xmas 1894		big sapphire center diamonds	Belonged to H.M. the Queen of Denmark given to me by His Majesty the King of Greece
Xmas 1894	○○○○○○○○ ?	necklace of pearls 1200	
Xmas 1894		chain bracelet	From Madame Hélène Skouloudy née Countess Stroganow
20th February 1894	yellow diamond drop	diamond brooch	From His Majesty The King of Greece
" "	Long gold chain with pearls & clives of diamonds or white sapphires. —		From Her Majesty the Queen of Greece
" "			
" "		Greek Flag	From H.I.H. the Grand Duke Georges Michaïlowitch

May 4/94	Greek flag	Cretan flag	From H.M. The Queen of Greece
22 June 94		 Ruby Diamond Ruby	From H.M. The King of Greece
Xmas 1899		Sapphire Diamonds	From H.I.H. The Grand Duchess Xenia
Xmas 1899		+ Rubies	From H.M. The King of Greece
June 1900	3 grands saphirs cabochons et diamants		Cadeau de noce de Leur Majestés l'empereur Nicolas II et l'impératrice Alexandra Feodorowna
22 Juillet	Drapeau Grec en saphirs et diamants		Cadeau de noce de la Majesté la Reine des Hellènes

Juin 1900

2 rubis et diamants

Cadeau de noce de L. A. I. les Grands-Ducs Constantin et Dmitry Constantinovich et S.A.I. Elisabeth Mavrikievna

5 Juin 1900

9 rubis et diamants

Cadeau de noce de S. A. I. Madame la Grande-Duchesse Alexandra Georgievna

23 Juillet

Cadeau en diamants un grand rubis et une perle

perle blanche

Cadeau de noce de L. A. I. le Prince et la Princesse de Galles

Juin 1900

Fermoir en saphir avec 4 rangs de perles.

Cadeau de noce de S.A.I. le Grand-Duc Michel Nicolaievitch

Juin 1900

Fermoir en saphir avec 3 rangs de perles.

Cadeau de noce de Leurs Majestés l'Empereur Nicolas II et l'Impératrice Alexandra Feodorovna

4 Juin 1900

Cadeau de noces de S.M. l'Impératrice Marie Feodorowna

5 Juin 1900

De S.A.I. Monseigneur le Grand-Duc Michel Nicolaievitch

7 Juin 1900

De L.A.I. Le Grand-Duc et Grande-Duchesse Pierre de Russie

8 Juin 1900

De S.A.I. Le Grand-Duc Georges Michaïlovitch appartenant à la suite de S.M. Le Roi

10 Juin 1900

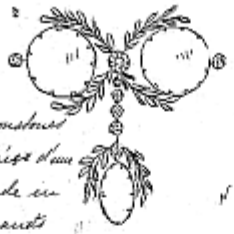
des Hellènes pour mon arrivée ici

boucles d'oreilles en 8 diamants et un rubis au centre

propriété

20 Février 1900	3 clous. rubis taille émeraude	De Sa Majesté Le Roi des Hellènes
" "		
Juillet 1900	Broche en ruban entouré de diamants	De S. A. I. la Grande Duchesse Xenia
21 Avril 1900	petit diamant Bracelet chaîne avec deux diamants pendants	De S. A. I. le Grand Duc Georges Michaïlowitch

30 Avril 1900 Corfou



3 émeraudes entourées d'une guirlande en diamants

Cadeau de noce de S.A.I. le Grand-Duc Michel Nicolaïevitch

---

un sceau entouré de diamants

30 Avril 1900

Cadeau de noce de S. Majesté le Roi des Hellènes

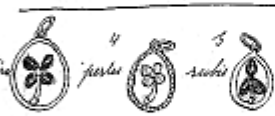
Juin 1900

un star-saphire et diamants

De S.A.I. le Grand-Duc Georges Michaïlovitch

Avril 1900 Corfou

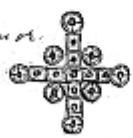
2 saphirs 4 perles 5 sceaux



Idem

Avril 1900

broche en or avec petits rubis



De S.A.I. le Grand-Duc Michel Nicolaïevitch à son arrivée à Corfou

---

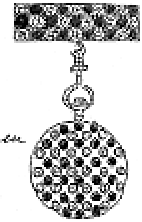
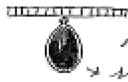
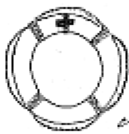
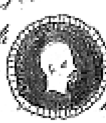
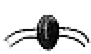
Mai 1900

De S.A.I. le Grand-Duc Georges

Juillet

broche en or avec un diamant

Michaïlowitch

Corfou 21 Avril 1900	Broche en rubis et diamants montre en rubis et diamants 	De S.M. G. Le Grand Duc Georges Michaïlowitch
" "	 Broche en diamants & rubis pendant	ditto
" "	 Broche en émaille blanche croix émaille bleue	ditto
" "	Broche en diamants et rubis	ditto
" "	Breloque en or, trèfle en émeraude	ditto
" "	Broches en émaille bleu et rouge  Pièce de 20 frs avec la tête de S.M. le Roi des Hellènes	ditto
" "	 Bague en saphir	ditto

Broche entièrement diamants (safety pin)

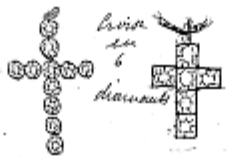
médaillon coeur en émaille rouge avec 1 diamant

broch en émaille rose entourée diamants

Médaillon en émaille rose entourée de diamants

broche en émaille marron avec finitions en diamants

montadour entourée de diamants et 2 rubis



broix en 11 diamants

broix en 6 diamants

Broche en rubis
et diamants

Broche en diamants
et perles roses

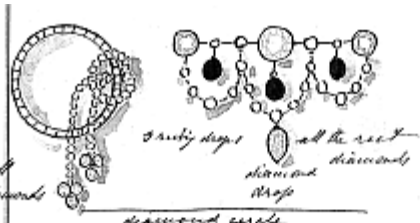
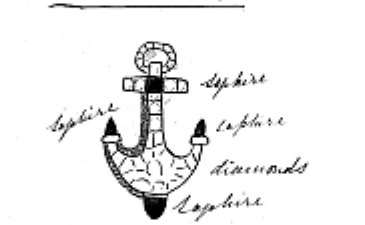
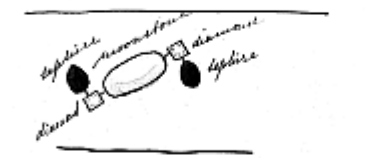
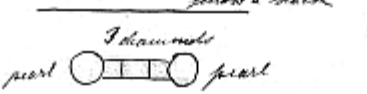
Broche
en broche

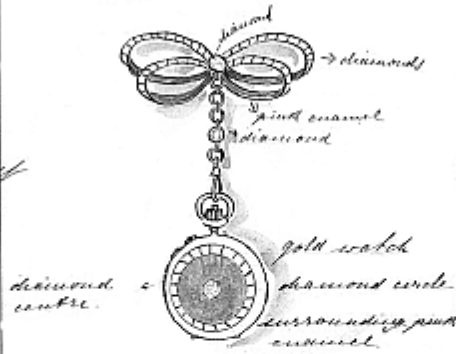
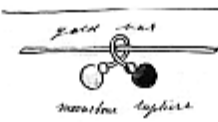
broche en or
7 diamants

Etoile
broche en
diamants

Broch en
diamants et
2 perles

Broche en
émaille rose et
entourée de diamants

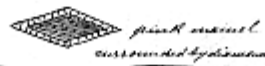
1896 July March		From His I. H. The Grandduke Michel Nicolaiwitch
1896 July		ditto
1896 March		From his Imperial Highness the Grandduke George Michielowitch
1896 March		
1896 May		ditto
1896 July		ditto
July 1896		ditto

1896 August		ditto
1896 September		ditto
1896 August		ditto
August 1896		ditto
Aunas 1896		ditto
1896 Aunas		ditto
July 1896		ditto

Sevres
14. 96

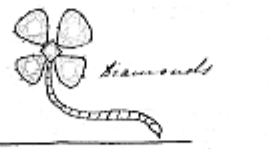
Dito

July
1892



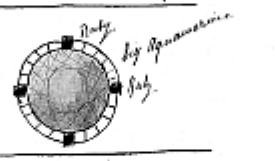
Given to Miss Ch. Crisis 14th Feb. on her wedding day

July
1892



Dito

July
1892

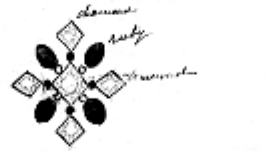


Dito

July
1892

Dito

Sevres
1896

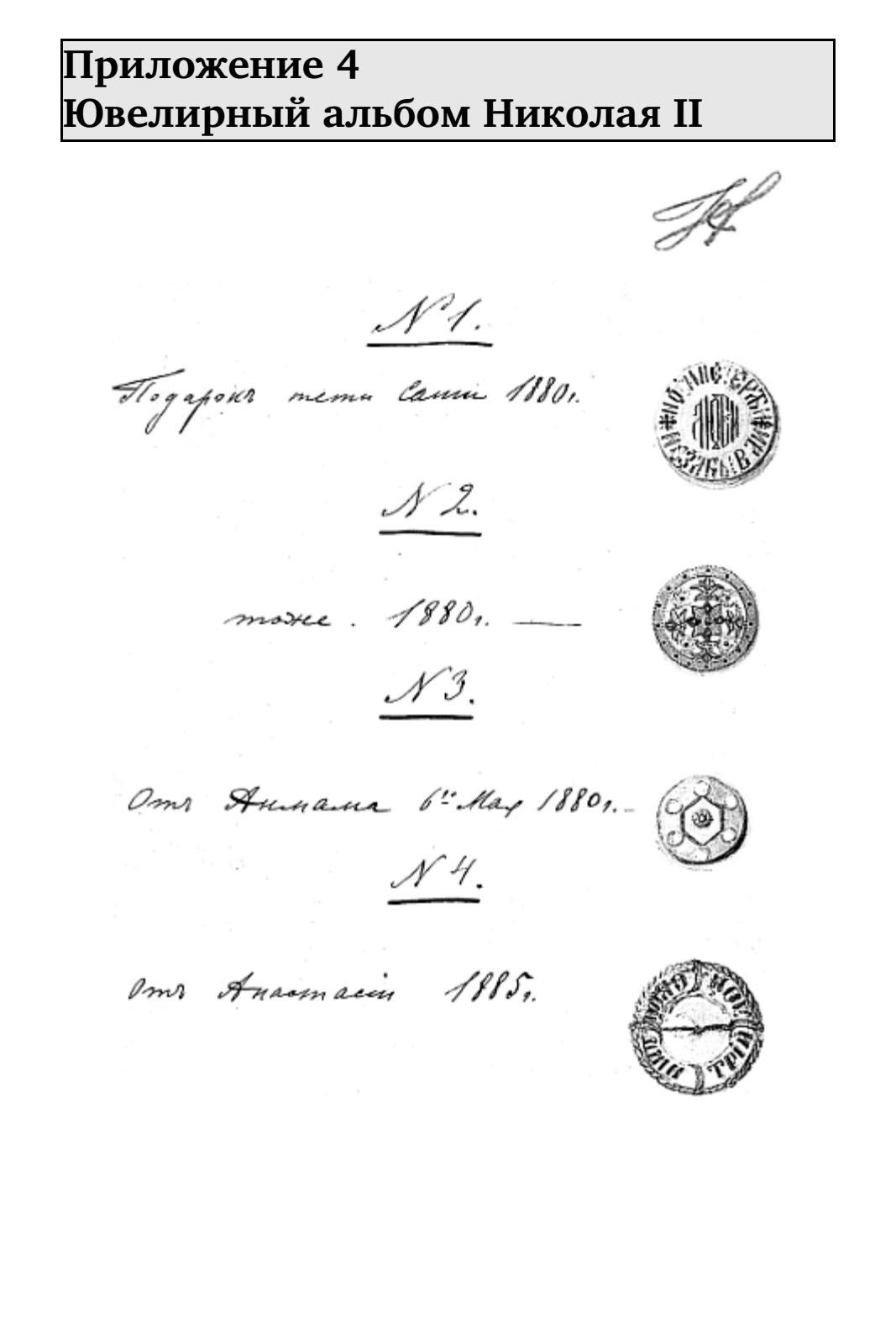


Dito

Easter
1892

Dito.

Приложение 4
Ювелирный альбом Николая II



№ 1.

Подарокъ тети Саши 1880 г.

№ 2.

тоже. 1880 г. —

№ 3.

Отъ Анмама 6го Мая 1880 г.

№ 4.

Отъ Анастасіи 1885 г.

№ 5.

Отъ Папа и Мама 6го Мая 1884 г.

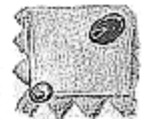
№ 6.

Отъ дяди Сергѣя и пети Эллы 3го Іюня 1884 г.

№ 7.

Отъ Миши 6го Мая 1884 г.

№ 8.



Отъ дяди Алексѣя. Елка 1884 г.

№ 9.

От дяди Сережи. Ёлка 1885 г.

№ 10.

От Мамы. 6-го Декабря 1887 г.

№ 11.

От Мамы. 6-го Мая 1887 г.

№ 12.

От дяди Сережи. Августа 1887 г.

№ 13.

Отъ Маши. Пасха 1887 г.

№ 14.

Отъ Маши. Пасха 1888 г.

№ 15.

Отъ Маши. 6-го Мая 1888 г.

№ 16.

Отъ Маши. 6-го Декабря 1887 г.

(строчка)

№ 17.

Отъ Мана. 6го Мая 1888г.

№ 18.

Отъ Мана. 6го Декабря 1888г.

№ 19.

Отъ Мана. Ёлка 1888г.

№ 20.

Отъ Анана. 1879г.

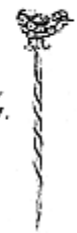
№ 21.

Отъ Ксеніи. 6го Мая 1887 г.

№ 22.

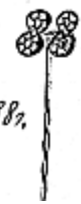
Отъ Мама. 6го Декабря 1886 г.

№ 23.



Отъ Викторіи. Октябрь. 1887 г.

№ 24.



Отъ тёти Аликсъ. Августъ 1888 г.

№ 25.

От Елены М. 6го декабря 1888г.

№ 26.

От Мамы. 6го Дек. 1888г.

№ 27.

От дяди Сергия. 6го Дек. 1888г.

№ 28.

От дяди Сергия. Июня 1889г.

№ 29.

От Виктории. Сентябрь 1889г.

№ 30.

От: Софіи и Милко. Октябрь 1889 г.

№ 31.

От Мама. 6го Мая 1889 г.

№ 32.

От г. Владимира и т. Михень. 6го Мая 89 г.

№ 33.

От деду Павла и Аликси. 4го Іюня 89 г.

№ 34.

Отъ Сандро. Іюль 1889 г.

№ 35.

Отъ Кетюши и Мимуни. 27го Іюля 89 г.

№ 36.

Отъ т. Ольги и д. Вилли. 5го Ноября 89 г.

№ 37.

Отъ Едди. 16го Октября 1889 г.

№ 38.

Отъ Мяма. 6го Декабря 1889 г.

№ 39.

Отъ Мяма. 6го Декабря 1889 г.

№ 40.

Отъ Георгія. 6го Декабря 1889 г.

№ 41.

Отъ Мама. Елка 1889 г.

№ 42.

Отъ д. Сергѣя и т. Эллы. Елка 89 г.

№ 43.

Отъ д. Павла и Аликсъ. Елка 1889 г.

№ 44.

Отъ Елены. Елка 1889 г.

№ 45.

Отъ Мама. Елка 1889 г.

№ 46.

Отъ Игорь. пасха 1890.

№ 47.

Отъ Мама. Пасха 1890 г.

№ 48.

Отъ Мама. 6го Мая 1890 г.

№ 49.

Отъ Георгія. 6го Мая 1890 г.

№ 50.

Отъ Ксеніи. 6го Мая 1890 г.

№ 51.

Отъ т. Михень. 6го Мая 1890 г.

№ 52.

Отъ Сандро. 6го Мая 1890 г.

№ 53.

Отъ Георгія. 6го Декабря. 1890 г.

№ 54.

Отъ Мама. 23 Окт. 1890 г.

№ 55.

Отъ Ксеніи. 6го Дек. 1890 г.

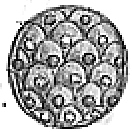
№ 56.

Отъ д. Сергѣя и т. Эллы. Елка. 1890.

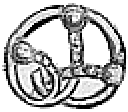
№ 57.

Отъ Брукшъ-бея. Египетъ. 1890 г.

№ 58.

Отъ Ксеніи. 23 Октября 1890 г.
(эта пара была на мнѣ въ Отсу). 

№ 59.

Отъ д. Павла и Алики. Ёлка. 1890 г. 

№ 60.

Отъ Викторіи. 5-го Ноября 1891 г. Ливадія.

№ 61.

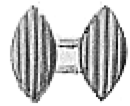
Отъ Мама. Пасха (Нагасаки) 1891 г.

№ 62.

Отъ Мама. 6го Мая. 1890г.

№ 63.

Отъ Джоржи Валийскаго. 1891г.



№ 64.

Отъ т. Аликсъ. Ливадія. 1891г.

(№65.)

(Купила. въ Индіи. Янв. 1891г.)

№66.

Отъ Мама. 6го Декабря. 1891г.

№67.

Отъ Папы. 6го Декабря. 1891г.

№69.

Отъ Мама. 6го Мая. 1892г.

№ 68.

Отъ Самуро. Масла. 1892г.

№ 70.

Отъ д. Серги и Вилы. 6го Мая 1892г.

№ 71.

Отъ д. Владимира и т. Михель. 6го Мая 92г.

№ 72.

Отъ Самары. 6го Мая. 1892г.

№ 73.

От д. Вилли и т. Ольги. 15 Окт. 1892.

№ 74.

От Сандро. 25 Декабря. 1892.

№ 75.

От Мама. 25 Декабря 1892.

№ 76.

От папа и мама. 6 Мая 1893.

№ 77.

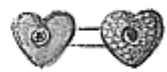
От Мама. 6 Мар. 1893.

№ 78.

От Георгия и Мэй. 24 Июня 1893.

№ 79.

От Виктория и Мод. 28 Июня 1893.



№ 80.

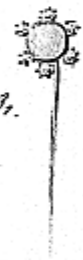
От Мама. 7 Июня. 1893.

№ 81.

От Сандро. Августа 1893 г.

№ 82.

От т. Жанны. Октябрь 1893 г.



№ 83.

От Нины. Октябрь 1893 г.

(Кронштадт - Тулон).

№ 84.

От Жени. 6-го декабря 1893 г.

№ 85.

От Сандро. 6-го декабря 1893.

{ тоже!

№ 86.

От Георгия. 6-го Дек. 1893.

№ 87.

От Мамы. 6-го Декабря. 1893.

№ 88.

Отъ Мама. Елка 1893.

№ 89.

Отъ Мама. Елка 1893.

№ 90.

Отъ Сандро. Елка 1893.

№ 91.

Отъ т. Михень. Елка 1893.

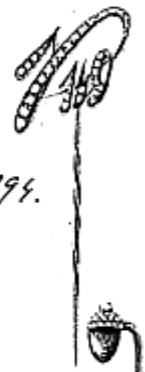
№ 92.

От д. Павла. Елка 1893.

№ 93.

От королевы Виктории.

на случай помолвки. 1894.



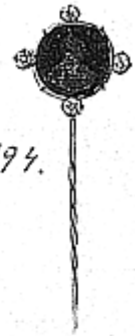
№ 94.

От Мамы. пасха в Кобурге 1894.

№ 95.

От Папа. пасха 1894.

№ 96.



Отъ д. Сергѣя и Эллы.

6го Мая 1894.

№ 97.

Отъ д. Сергѣя и Эллы. Пасха 1894.

№ 98.

Отъ Ксеніи и Сандро.

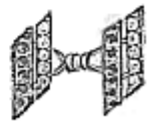
6го Мая 1894.

№ 99.

Отъ Мама. 6го Мая 1894.

№ 100.

Отъ д. Павла. 6го Мая 1894.



№ 101.

Отъ Аликсъ. 6го Мая 1894.

№ 102.

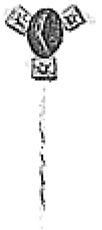
Отъ Беатрисъ. Іюль 1894.

№ 103.

Отъ Аликсъ. 11го Іюля 1894 г.

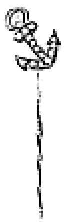
№ 104.

По завѣщанію д. Вильгельма.



№ 105.

Отъ Алики на "Поляр. Звѣздѣ".



№ 106.

Отъ Алики. Іюль 1894 г.

№ 107.

Отъ Ксеніи и Сандро. 25 го Іюля 1894 г.

№ 108.

Отъ Аликсъ. 21го Октября 1894 г.

№ 109.

Отъ д. Вилли и т. Ольги на свадьбу. 1894 г.

№ 110.

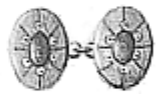
Отъ д. Берти и т. Аликсъ на свадьбу 14го Ноября.

№ 111.

Отъ Алексѣ 14го Ноября.

№ 112.

Отъ Мама. 6го Декабря.



№ 113.

Отъ т. Алексѣ 6го Декабря.

№ 114.

Отъ Ксеніи и Сандро. 6го Дек.

№ 115.

Отъ д. Сергѣя и Эмиля 6го Дек.

№ 116.

Отъ Хликсъ. Елка 1894 г.

№ 117.

Отъ Ксеніи и Сандро. Елка.

№ 118.

Отъ т. Михеевъ. Елка 1894 г.

№ 119.

Отъ Аликсъ. 14го февраля 1895 г.

№ 120.

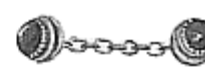
Отъ Аликсъ. пасха 1895 г.

№ 121.

Отъ Аликсъ. 8го Апрѣля.

№ 122.

Отъ Мама. 6го Мая.



№ 123.

Отъ Мама. 6го Мая.

№ 124.

Отъ Алексѣ. 6го Мая.

№ 125.

Отъ Ксеніи. 6го Мая.

№ 126го

Отъ Алексѣ. 18го Іюля.

№ 127.

Отъ Аники. 11-го Октября.

№ 128.

Отъ Аники. 3-го Ноября.

№ 129.

Отъ Мама. 3-го Ноября.

№ 130.

Отъ Аники. 14-го Ноября.
(крестики Ольги).

№ 131.

От Лики. 6-го Декабря.

№ 132.

От Кеки и Сакуро. 6-го Дек.

№ 133.

От Мамы. 6-го Декабря.

№ 134.

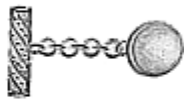
От доктора. 6-го Декабря. (первый подарок).

№ 135.

Отъ д. Влад. к т. Михень. Елка.

№ 136.

Отъ Мама. Елка 1895 г.



№ 137.

Отъ Мама. Елка 1895 г.

№ 138.

От Георгия. Елка 1895.

№ 139.

От Анны. Пасха 1896 г.

№ 140.

От Анны. Пасха 1896 г.

№ 141.

От дочки. Пасха 1896 г.

№ 142.

От Аники. 8-го апреля 96 г.

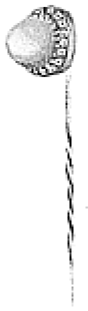
№ 143.

От Аники. Пасха 1895 г.

Сюда передано впоследствии на булавку.

№ 144.

Отъ Аликсъ. Ильинское 1896 г.



№ 145.

Отъ Георгія. 6го Мая 1896 г.

№ 146.

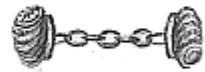
Отъ дочки. 6го Мая.

№ 147.

Отъ Аликсъ. 6го Мая.

№ 148.

Отъ Ерни и Диску. 6го Мая.



№ 149.

Отъ Аликсъ. 14го Мая.

№ 150.

Отъ Аликсъ. 11го Іюля.

№ 151.

Отъ Аликсъ. 6го Августа 1896 г.

№ 152.

Отъ Аликсъ. 30го Августа

№ 153.

Отъ Аликсъ. 8го Сентября.

№ 154.

Отъ Аликсъ. Сентябрь. 1896 г.

№ 155.

Отъ Джорджи и Мэй. Сентябрь.

№ 156.

Отъ Аликсъ. Октябрь.

№ 157.

Отъ Аликсъ. 14го Ноября.

№ 158.

Отъ Мама. 6го Декабря.

№ 159.

Отъ Мама. Елка 1896 г.

№ 160.

Отъ Ксеніи и Сандро. Елка.

№ 161.

Отъ Аликсъ. Елка.

№ 162.

Отъ Аликсъ. 8го Апрѣля 1897 г.

№ 163.

От Мама. Пасха 1897.

№ 164.

От Анюси. Пасха 1897.

№ 165.

От Мама. 6-е Мая.

№ 166.

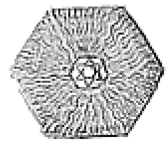
От Анюси. 6-е Мая.

№ 167.

Отъ д. Сергѣя и Эллы. 6го Мая.

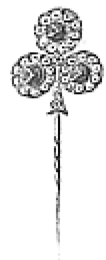
№ 168.

Отъ д. Павла. 6го Мая 1897.



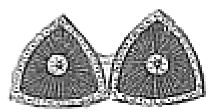
№ 169.

Отъ Аликсъ: 6го Мая.



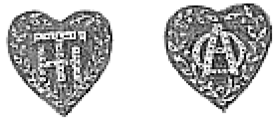
№ 170.

Отъ Аликсъ. 25го Мая.



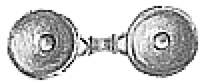
№171.

Отъ Аликс 8 Июня
(крестины Татьяны)



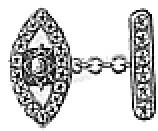
№172.

Отъ Аликс. Сентябрь 1897 г.



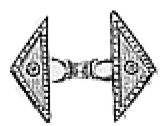
№173.

Отъ Аликс. 3 Ноября/97 г.



№174.

Отъ д. Сергѣя и Эллы.
6 Декабря 1897 г.



№ 175.

Отъ Аликсъ. 6го Декабря.

№ 176.

Отъ Мама. 6го Дек.

№ 177.

Отъ Аликсъ. Елка 1897 г.

№ 178.

Отъ Мама. Елка 1897 г.

№ 179.

От Маши. Пасха 1898.

№ 180.

От Жени. Пасха 1898.

№ 181.

От Жени. 8-го апреля 1898.

№ 182.

От Маши. 6-го Мая.

№ 183.

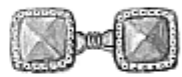
Отъ д. Владиміра и т. Михень.
6го Мая.

№ 184.

Отъ Аликсъ. 16го Іюня 1898 г.
Петергофъ.

№ 185.

Отъ Аликсъ. 6го Августа. Елагинъ.

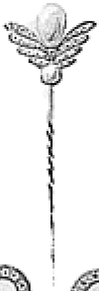


№ 186.

Отъ Аликсъ. 25го Августа.
Ливадія.

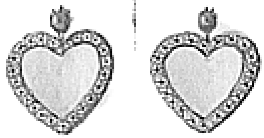
№ 187.

Отъ Алики. 21го Сентября.
Севастополь.



№ 188.

Отъ Алики. 14го Ноября.

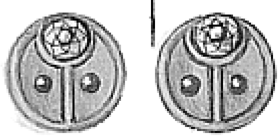


№ 189.

Отъ Алики. 6го Декабря.
Ливадія.

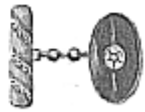
№ 190.

Отъ Мама. Ёлка 1898 г.



№ 191.

Отъ Георгія. Елка 1898 г.

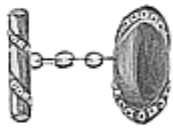


№ 192.

Отъ Алексѣя. 8го Апрѣля 1899 г.

№ 193.

Отъ Мама. Пасха 1899 г.



№ 194.

Отъ Алексѣя. Пасха 1899 г.

№ 195.

Отъ Ксеніи и Сандро. Пасха.

№ 196.

Отъ Георгія. 6го Мая 1899 г.

№ 197.

Отъ Евгенія Макс. послѣ смерти Зины.

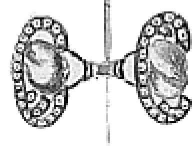
№ 198.

Отъ Алексѣ. 27го Іюня (крестины Маріи).

№ 199.

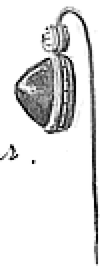
Отъ Мама послѣ кончины Георгія. Іюль 1899 г.

№ 200.



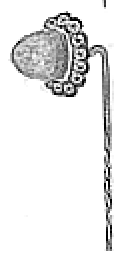
Отъ Аликсъ. Августъ 1899.
Бернсторффъ.

№ 201.



Отъ Эрни и Даки. Сентябрь.
Вольфсгартенъ.

№ 202.



Отъ Аликсъ. 12ᵒ Сентября.

№ 203.

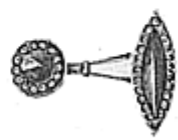
Отъ Ерни и Диску.
Сентябрь 1899 г.

№ 204.

Отъ Алексѣ. 26го Октября.
Вольфсгартенъ.

№ 205.

Отъ Алексѣ. 14го Ноября.



№ 206.

Отъ Мама. Елка 1899 г.

№ 207.

Отъ Мама. 6-го Декабря.

№ 208.

Отъ Алексѣ. Елка.

№ 209.

Отъ д. Сергѣя и Эллы. Елка 1899 г.

№ 210.

Отъ Алексѣ. 1-e folle-journée
20 Февраля. 1900 г.

№ 211.

Отъ Сандуры. 1900г.

№ 212.

Отъ Элиса. Пасха 1900г. Москва

№ 213.

Отъ Элиса. 6го Мая 1900.

№ 214.

Отъ д. Сергѣя и Элиса. 6го Мая 1900.

№ 215.

Отъ Аликсъ. Августъ 1900 г.

№ 216.

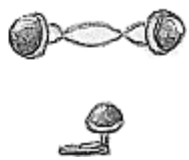
Отъ Аликсъ послѣ тифа.
30 Ноября 1900 г.

№ 217.

Отъ Ксеніи и Сандро. 6 Дек.

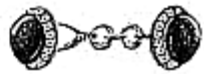
№ 218.

Отъ д. Сергѣя и Эллы.
6 Дек. 1900 г.



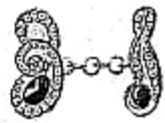
№ 219.

От Кити и Сандро.
Елка 1900 г.



№ 220.

От Мама. Елка 1900 г.



№ 221.

От Мама. Пасха 1901 г.

№ 222.

От Элико. Пасха 1901 г.

№ 223.

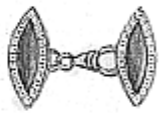
От Мама. 6го Мая 1904.

№ 224.

От Аликси. 6го Мая.

№ 225.

От д. Серёжи и Эллы. 6 Мая.



№ 226.

От Аликси. 17го Июн.

(крестики Анастасии)

№ 227.

От Аликса. 27-го Июня.
(свадьба Ольги и Кети).

№ 228.

От Аликса. Фредериксборг.
Август 1901 г.

№ 229.

От покойной имп. Виктории.

№ 230.

От Мама. 6-го Декабря.
1901 г.

№ 231.

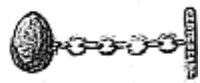
От Алисы. 14-го Ноября.

№ 232.

От Алисы. Елка 1901 г.

№ 233.

От Алисы. Пасха 1902 г.



№ 234.

От Маши. Пасха 1902 г.

№239.

От Ники Елка 1902г.

№240.

От Ксении и Сандро. Елка 1902г.

№241.

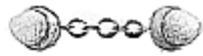
От Ники. Пасха 1903г.

№242.

От Мама. 6-е Мая.

№ 243.

От тети Ольги. Люб.



№ 244.

От Аликс. Дармштадт 1903 г.

№ 245.

От т. Аликс. Спт. 1903 г.

№ 246.

От Ольги. Спт. 1903 г.

№ 247.

Отъ Алинсъ. Wolfsgarten 1903 г.

№ 248.

Отъ Алинсъ. 14 Ноября.

№ 249.

Отъ Алинсъ. 6го Декабря.

№ 250.

Отъ Мама. Елка 1903 г.

№ 251.

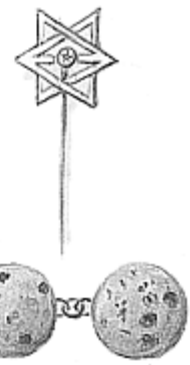
От Мити. Елка.

№ 252.

От Лики. Елка.

№ 253.

От Ерни. Елка.



№ 254.

От Кеки. 6-го Декабря.

№ 255.

От Ксении. Пасха 1904.

№ 256.

От Мамы. Пасха 1904.

№ 257.

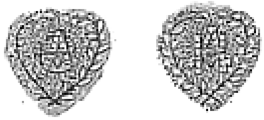
От Дяди. 6-е Мая 1904.

№ 258.

От Д. Сергия. 6-е Мая.

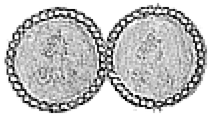
№ 259.

Отъ Аликсъ. 30го Iюля.
(крестины Алексѣя 11 Авг.)



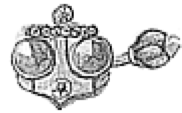
№ 260.

Отъ Аликсъ. 6го Дек. 1904 г.



№ 261.

Отъ Аликсъ. Елка 1905 г.



№ 262.

Запонки д. Сергѣя
переданы мнѣ на
память Ольгою — 1906 г.

№ 263.

Тойсе . 1906г.

№ 264.

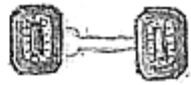
Отъ Мама . 6-го Декабря 1907г.

№ 265.

Отъ Элиса . 6 Дек. 1907г.

№ 270.

Отъ Аликсъ. Пасха 1908 г.



№ 271.

Отъ Аликсъ. Пасха 1908 г.

№ 272.

Отъ Ерни. Пасха 1908 г.

№ 273.

Отъ Мама. Пасха 1908 г.

№ 274.

Отъ Импер. Вильгельма.

Елка 1908 г.

№ 275.

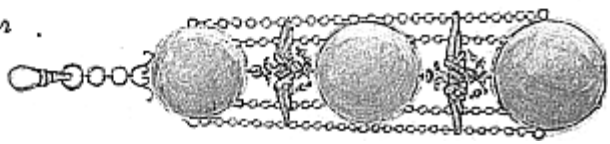
Отъ Ксеніи. Елка 1908 г.

№ 276.

Отъ Мама. 6го Декабря 1908 г.

№ 277.

Отъ Алексѣ.

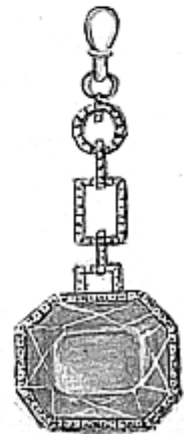


№ 278.

Отъ Аликсъ.

№ 279.

Отъ Аликсъ.



№ 280.

От Georgie и May.

Cowes

№ 281.

От дяди Берти. Юль

№ 282.

От Аликс. 1909.

№ 283.

От Аликс. 6-го Дек.

№ 284.

Мой подарок д. Мите.

№ 285.

От т. Лизы в память д. Берте
1910 г.

№ 286.

От Мамы. пасха 1910 г.

№ 287.

№ 288.

Отъ Алексъ. Nauheim.

№ 289.

Отъ Алексъ. Friedberg.

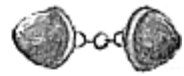
№ 290.

Отъ Императора Вильгельма.

Октябрь 1910 г. Потсдамъ.

№ 291.

Отъ Ксеніи. Пасха 1911 г.



№ 292.

Отъ Мама. Елка 1910 г.

№ 293.

Отъ Алексѣ. Пасха 1911 г.

№ 294.

Отъ Мама. Елка 1911 г.

№295.

Отъ Аликсъ. Елка 1911 г.

№296.

Отъ Аликсъ. Пасха 1912 г.

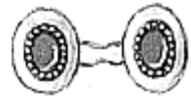
№297.

Отъ Мама. Пасха 1912 г.

№298.

Отъ Мама. 6 Декабря 1912 г.

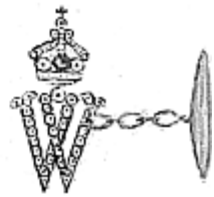
№ 299.



№ 300.

№ 301.

От Вильгельма. Май 1913 г.

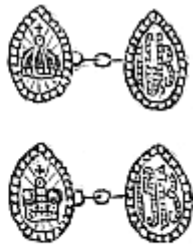


№ 302.

От Мама. 6-е Мая 1913 г.

№ 303.

От Алисы. Пасха 1913 г.



№ 304.

От Мопа. Елка 1913 г.

№ 305.

От Брауншвейгской семьи.
свадьба в Берлине в 1913 г.

Translation of the Notes in the Tsar's Album with Explanations

Papa = Tsar Alexander III
Mama = Empress Maria Feodorovna
Alix = Empress Alexandra Feodorovna

Dates: All dates are in the Old (Julian) Calendar style. The difference to the Gregorian Calendar used in Western Europe is 12 days in the 19th century, 13 days in the 20th century. For example, the birthday of Tsar Nicholas II on 6th May 1868 was according to the Western calendar on 18th May while his 40th birthday anniversary in 1908 fell on the 19th May.

Memorable dates:
6th May = Birthday (1868)
6th December = Nameday, St. Nicholas
8th April = Betrothal of Nicholas to Alix
14th November = Wedding (1894)
14th May = Coronation (1896)

notes

Примечания

1

Исследования В.В. Скурлова, М.Н. Лопато, Л.К. Кузнецовой, О.Г. Костюк, Т.Б. Забозлаевой.

2

Например, в Петербурге М.Н. Лопато и В.В. Скурлов, в Москве – Т. Мунтян.

З

Почетный титул, установленный в 1800 г. для купечества и сравненный с 8-м классом статской службы. В 1824 г. установлено, что звания коммерции советника могут быть удостоены купцы, пробывшие в 1-й гильдии 12 лет сряду. В 1836 г. коммерции советникам, а также их вдовам и детям, предоставлено право ходатайствовать о причислении их к потомственному почетному гражданству. В 1854 г. на сыновей коммерции советников распространено право поступать на государственную службу (канцелярскими служителями второго разряда).

4

РГИА. Ф. 23. Оп. 26. Д. 416. Лл. 1, 30.

5

Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 238.

6

РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1259. Л. 1 // Об именовании Московского 1-й гильдии купеческого сына Игнатия Павловича Сазикова Придворным фабрикантом. 1838.

7

РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 261. Л. 1 // О дозволении фабриканту Кондрашеву иметь герб и звание Придворного поставщика. 1842.

Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 68–69.

9

Книгопродавец Шмицдорф (1856 г.), калачник Горохов (1856 г.), перчаточный мастер Рейхард (1855 г.), книгопродавец Смирдин (1855 г.), седельных дел мастера Вальтер и Кох (1856 г.), башмачный мастер Королев (1856 г.), пивоваренный завод Кирх и К° (1856 г.), экипажное заведение Тацки (1856 г.), портной Богданов (1856 г.), каретные мастера Фребелиус и сыновья (1855 г.). (См.: *Скурлов В.В.* Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 68–69.)

10

В качестве Государственного герба использовалось изображение так называемого малого Государственного герба. Это изображение должно было сопровождаться надписью «Поставщик Двора Его Императорского Величества» с указанием года пожалования этого звания.

11

Цит. по: *Скурлов В.В.* Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 4.

Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

13

Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

14

Цит. по: *Лопато М.* Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 54.

15

Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 55.

16

Там же.

17

Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 55.

Там же. С. 56.

19

Там же.

Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

21

Фотограф Ясвоин Вольф, 1895.

22

Портной Радферн, Лондон, 1895. Эти пожалования были связаны с первыми официальными визитами молодой императорской четы.

23

Парикмахер Бонд, Лондон, 1895.

Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

Мосолов А. При Дворе императора. Рига, 1936. С. 87.

Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 6.

28

РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (413/1933). Д. 8 // О даровании звания поставщиков Высочайшего двора. 1883.

29

РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (473/2422). Д. 19 // О Высочайшем соизволении на представление некоторым владельцам мастерских и торговых фирм звания Поставщика Двора Е.И.В. и их Императорских Высочеств. 1901.

30

РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (417/1937). Д. 10 // Об отказе ходатайствам поставщиков Императорского двора. 1887. 28 лл.; РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (471/2420). Д. 20 // Об отказах в звании придворных поставщиков. 1899.

31

РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (414/1934). Д. 77. Л. 2 // О снятии вывески поставщика Высочайшего двора с магазина портного Тедески. 1884.

32

РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (471/2420). Д. 74. Л. 3 // По поводу отобрания от владельца фотографии бывшей Классена Н.К. подписки в обязательстве снять вывески на означенную фотографию с изображением Государственного герба и не именоваться впредь фотографом Двора. Е.И.В. 1898.

33

Впервые этот Список опубликовал В.В. Скурлов – «Поставщики Высочайшего двора». СПб., 2002. Он же привел координаты этого документа: РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1422. Факсимильное воспроизведение Списка сделано в издании: Поставщики Двора Его Императорского Величества – Поставщики Московского Кремля. 1856–2006. М., 2006.

Российский поставщик. М., 2004. С. 6.

Российский поставщик. М., 2004. С. 7.

36

Жена Павла I (1796–1801 гг.) – Мария Федоровна, Александра I (1801–1825 гг.) – Елизавета Алексеевна, Николая I (1825–1855 гг.) – Александра Федоровна, Александра II (1855–1881 гг.) – Мария Александровна, Николая II (1894–1917 гг.) – Александра Федоровна.

37

Жена Александра II императрица Мария Александровна и жена Николая II императрица Александра Федоровна.

38

Барош Петр – футлярная мастерская. 1856. Берлин; Вармут А. – экспедитор. 1856. Берлин.

39

См. подробнее: Гараж особого назначения. 90 лет на службе Отечеству. 1921–2011. М., 2011.

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 140.

41

Кеммерер Генрих Вильгельм (1786–1854) – оценщик с 1835 г. Придворный ювелир с 1839 г. Специализация – ордена.

Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 79.

43

Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 80.

44

РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (413/1933). Д. 93. Л. 3, 6, 22, 24, 35, 71, 85, 88, 96 // Сведения о поставщиках Высочайшего двора, находящихся в С.-Петербурге, собранные Главным дворцовым управлением. 1883.

45

Вальян Жан (1814–?) – французский гражданин, придворный ювелир с 1863 г. В 1849 г. записан как ювелир по адресу: Итальянская ул., дом Бодиско, владелец магазина мод и разных товаров на Б. Морской, дом Бахерахта. В 1874 г. Ж. Вальян предъявил к клеймению золотых изделий на 2 фунта и 81 золотник, серебряных на 11 фунтов и 84 золотника. В 1880 г. известна фирма «И. Вальян и Жиго де Вильфен». В 1883 г. она записана как фирма «Иван Бабтист Вальян и Алексей Феликсеевич Жиго де Вильфен» – поставщик Высочайшего Двора с 16 марта 1863 г., «оплату по доверенности получает Л. Герия»; Жиго де Вильвен Алексис Феликсович – совладелец фирмы «И. Вальян и Жиго де Вильфен». Торговал бриллиантами, золотыми и сереб ряными вещами на Невском проспекте.

46

См.: Поставщики Двора Его Императорского Величества. Поставщики Московского Кремля. 1856–2006. М., 2006; ГАРФ. Ф. 102. Д-во 2. Д. 57. Л. 8–15. 1902.

47

…Высота щита, на котором изображен орел, была не более половины высоты всей сени, а ширина – не более одной трети ширины сени.

Кехли Фридрих Христиан (1838–1909).

Также не учитываются деловые партнеры, работавшие под одной маркой. Например, братья Левенштейн, ювелиры из Франкфурта-на-Майне, поставщики Высочайшего двора с 1868 г.

50

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1411. Л. 1 // Об уплате ювелиру Robert Koch во Франкфурте-на-Майне 25 т. р. германских марок за приобретенное от него Государем императором колье с драгоценными камнями. 31 октября 1896 г.

51

В.В. Скурлов упоминает 56 человек. Но в этот список входят не только поставщики Императорского двора, но и великокняжеских дворов, а также оценщики Кабинета Е.И.В. См.: *Скурлов В., Смородинова Г.* Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 79.

Скурлов В.В. Поставщики Императорского двора. СПб., 2008.

53

См.: *Скурлов В., Смородинова Г.* Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 79.

В документах и литературных источниках встречается разное написание: фирма «К.Э. Болин», «Болин К.Э.», фирма «Болин», «фирма Болин». В книге (за исключением цитат) принято написание фирма «Болин К.Э.».

55

Известный исследователь В.В. Скурлов высказывает сомнение в наличии у Ремплера звания придворного ювелира во времена Павла I и начале правления Александра I, поскольку в журналах «высочайших подарков» за 1801–1809 гг. имени Ремплера не встречается. См.: Придворные ювелиры Болины // Архив Валентина Скурлова. http://skurlov.blogspot.com

56

На самом деле в архивном документе указана цена – 171 600 руб.

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 141.

58

РГИА. 468. Оп. 5. Д. 78. Л. 2 // О наименовании придворными ювелирами: оценщиков Кабинета Яннаша и Кеммерера и вдову ювелира Яна вместе с зятем ея Болиным. 1939.

59

РГИА. 468. Оп. 5. Д. 78. Л. 3 // О наименовании придворными ювелирами: оценщиков Кабинета Яннаша и Кеммерера и вдову ювелира Яна вместе с зятем ея Болиным. 1939.

60

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. Л. 59 // Книга коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

61

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. Л. 65 // Книга Коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

62

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. Л. 61 // Книга коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

Барышников М.Н. Деловой мир Санкт-Петербурга. Исторический справочник. СПб., 2000. С. 79.

64

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1027. Книга императорским регалиям, коронным бриллиантовым вещам, каменьям и жемчугам. 1865.

На тот момент в фирме работали уже 40 человек.

Цит. по: *Мунтян Т.* Бриллиант в эпоху Фаберже // Электронная версия статьи.

67

РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (196/2684). Д. 49. Л. 3 // О приданом Ея Императорского Величества. 1895.

Мунтян Т. Бриллиант в эпоху Фаберже // Электронная версия статьи.

Бирбаум Ф.П. Воспоминания главного мастера фирмы Ф.П. Бирбаума. 1919 год // *Фаберже Т.Ф., Горыня А.С., Скурлов В.В.* Фаберже и петербургские ювелиры. СПб., 1997.

Ulla Tillander-Godenhielm. The Rissian Imperial Award System during the Reign of Nicolas II. 1894–1917. Helsinki, 2005. P. 167.

Ulla Tillander-Godenhielm. The Rissian Imperial Award System during the Reign of Nicolas II. 1894–1917. Helsinki, 2005. P. 179.

72

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 781. Л. 7 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1890.

73

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 781. Л. 9 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1890.

74

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 162. Л. 1 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1891.

75

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 162. ЛЛ. 1–13 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1891.

76

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 344. Лл. 1–13 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1892.

77

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1291. Л. 3 // О производстве уплат, относимых на Собственные Его Величества расходы за приобретаемые в 1896 г. для Государя Императора разные предметы от ювелиров.

78

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1291. Л. 12 // О производстве уплат, относимых на Собственные Его Величества расходы за приобретаемые в 1896 г. для Государя Императора разные предметы от ювелиров.

79

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1291. Л. 36 // О производстве уплат, относимых на Собственные Его Величества расходы за приобретаемые в 1896 г. для Государя Императора разные предметы от ювелиров.

80

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 1 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором предметы. 1897.

81

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 2190. Л. 21 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором разные предметы. 1898.

82

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 2548. Л. 18 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором разные предметы. 1899.

83

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 957. Л. 9 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором вещи. 1902..

Ulla Tillander-Godenhielm. The Rissian Imperial Award System during the Reign of Nicolas II. 1894–1917. Helsinki, 2005. P. 54.

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 197.

Авторы отдают себе отчет, что всякая классификация весьма условна.

87

См. об этом: *Лопато М.Н.* Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 173.

88

Купец 2-й гильдии Густав Фаберже был уроженцем города Пярну и потомком французских гугенотов, бежавших из Франции в XVII веке и осевших в Лифляндии.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 24.

90

Посещение Хандельшуле в Дрездене. Работа у ювелира Фридмана во Франкфурте-на-Майне. Посещение Опифичио дела Пьетре Дуре – одного из центров резьбы по камню во Франции. Учеба в парижском Коммерческом колледже.

91

Кеннет Сноуман А. Фаберже и наше время // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 12.

92

Директор Императорского Эрмитажа в рапорте на имя министра Императорского двора весной 1884 г. писал, что «Известный здешний ювелир Фаберже 15 лет занимался безвозмездно при Императорском Эрмитаже починкою разных античных золотых и серебряных вещей». См.: *Лопато М.* Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 54.

93

Габсбург фон Г., Лопато М. Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 39.

Габсбург фон Г. История дома Фаберже // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 21.

Габсбург фон Г. История дома Фаберже // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 22.

Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 58.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 5.

Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Любимые резиденции Императрицы Марии Федоровны в России и Дании. СПб., 2006. С. 37.

99

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 880 // Об уплате ювелиру Фаберже за изготовление моделей императорских регалий. 1902.

100

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 154. Л. 1 // О расходах по провозу на Парижскую выставку 1900 г. и обратной доставки в Санкт-Петербург драгоценного оружия, принадлежащего Императорскому Эрмитажу.

101

РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (203/2691). Д. 41. Л. 2 // О выставке художественных изделий Фаберже, старинных миниатюр и табакерок, устроенной в пользу Императорского Женского Патриотического общества. 2 марта 1902.

102

РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (511/2840). Д. 130. Л. 3 // О предоставлении Поставщику Двора Его Императорского Величества Карлу Фаберже звания Придворного Ювелира. 1912–1917 гг.

103

Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 62.

Одной из таких сенсаций стала находка рукописи воспоминаний ведущего дизайнера фирмы К. Фаберже Ф. Бирбаума. Эти воспоминания были опубликованы В.В. Скурловым и Т. Фаберже. Еще большей сенсацией стала находка и атрибутация двух пасхальных яиц 1917 г.

105

Цит. по: *Лопато М.Н.* Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 186.

Габсбург фон Г. История дома Фаберже // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 35.

107

Tatiana Faberge, Lynette G. Proler, Valentin V. Skurlov. The Faberge Imperial Easter Eggs. Christie's. 2000. P. 10–11.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 18.

109

Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 52. Чаще в описаниях указывается, что рубиновое яичко золотая курочка держала в клюве. На сегодняшний день яичко утрачено.

110

Так, Кеннет Сноуман утверждает, что «Александр III поддержал Фаберже и даже в какой-то степени сотрудничал с ним в разработке особого сувенира, пасхального яйца, предназначавшегося в подарок императрице». См. *Кеннет Сноуман А.* Фаберже и наше время // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 18.

111

Мунтян Т. Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 35. Этой же версии о личном участии Александра III в «проектировании» пасхального яйца 1885 г. придерживаются и авторы монографии, посвященной любимым резиденциям императрицы Марии Федоровны: «Обдумывая вид драгоценного подарка, император хотел напомнить супруге об ее родине, где в королевской сокровищнице замка Розенборг в Копенгагене хранилось аналогичное яйцо с сюрпризом-курочкой». См.: *Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н.* Любимые резиденции Императрицы Марии Федоровны в России и Дании. СПб., 2006. С. 65.

112

Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Любимые резиденции Императрицы Марии Федоровны в России и Дании. СПб., 2006. С. 65.

113

Кеннет Сноуман А. Фаберже и наше время // *Гагсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 19.

114

Непосредственно переговоры с ювелиром вел великий князь Владимир Александрович – президент Императорской Академии художеств.

115

Мунтян Т. Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 37.

116

Лопато М. Новые догадки и сомнения по поводу пасхальных яиц «императорской серии» // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 73.

117

Мунтян Т. Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 73.

118

РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (471/2420). Д. 146. Л. 1 // О заказе ювелиру Фаберже «Павлина» в виде столового украшения. 1898.

119

О репутации и квалификации часовых дел мастера С. Дорофеева свидетельствует то, что в 1903 г. ему поручили исправить «яйцо с часами, музыкой и движущимися фигурами работы Кулибина, находящиеся в Эрмитаже». См.: РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (475/2424). Д. 196 // Об уплате часовых дел мастеру С. Дорофееву 300 руб. из Кабинета ЕВ за исправление яйца с часами, музыкой и движущимися фигурами работы Кулибина, находящегося в Эрмитаже. 1903.

120

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 153 // Об уплате часовых дел мастеру Дорофееву 1500 руб. за исправление часов с Павлином. 1899.

121

Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 65.

122

Цит. по: *Мунтян Т.* Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 79–80.

123

Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Любимые резиденции Императрицы Марии Федоровны в России и Дании. СПб., 2006. С. 223. Отметим, что отрывок из этого письма в других работах цитируется с некоторыми существенными отличиями. Например, «Фаберже величайший гений нашего времени. Я и ему сказала „Вы – несравненный гений“». Цит. по: *Габсбург фон Г.* Лондонский филиал Фаберже // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 124.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 19.

125

Мунтян Т. Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 38.

126

Лопато М. Новые догадки и сомнения по поводу пасхальных яиц «императорской серии» // *Габсбург фон Г.*, Лопато М. Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 73.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 18.

Там же.

129

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 19.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 24.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 18.

Там же. С. 19.

133

Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 59.

134

РГИА. Ф. 468. Оп. 7. Д. 372.

135

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 568. Л. 4.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 19.

137

В 1930 г. это яйцо было продано Оружейной палатой за 500 руб. В настоящее время хранится в США.

Мунтян Т. Источник всяческих утех // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 29.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 18.

Там же. С. 20.

141

Там же.

142

РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 179. Л. 39 // Ведомости золотых, серебряных, мельхиоровых вещей, картин, мебели, находящихся в Музее и царских комнатах Зимнего дворца. 1910–1911 гг.

143

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 181.

144

РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 179. Л. 67 // Ведомости золотых, серебряных, мельхиоровых вещей, картин, мебели, находящихся в Музее и царских комнатах Зимнего дворца. 1910–1911 гг.

145

РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 179. Л. 69 // Ведомости золотых, серебряных, мельхиоровых вещей, картин, мебели, находящихся в Музее и царских комнатах Зимнего дворца. 1910–1911 гг.

146

19 апреля 1889 г. – гравирована печать (60 руб.); 1 ноября – бриллиантовый крест с образом (3200 руб.); 12 декабря – опахало с разноцветными камнями (1900 руб.).

LXVI – так в документах именовался Людовик XVI.

148

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 781. Л. 5–6 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1890.

149

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 162. Л. 5 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1891.

150

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1542. Л. 8 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1895.

151

См.: *Tatiana Faberge, Lynette G. Proler, Valentin V. Skurlov. The* Faberge Imperial Easter Eggs. Christie's. 2000.

152

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1542. Л. 2 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1895.

153

Об этом направлении деятельности фирмы К. Фаберже подробно пишут В. Скурлов, Т. Фаберже и В. Илюхин в книге «К. Фаберже и его продолжатели». СПб., 2009.

154

Цит. по: *Скурлов В., Фаберже Т., Илюхин В.* К. Фаберже и его продолжатели. Камнерезные фигурки «Русские типы». СПб., 2009. С. 19.

155

Цит. по: *Скурлов В., Фаберже Т., Илюхин В.* К. Фаберже и его продолжатели. Камнерезные фигурки «Русские типы». СПб., 2009. С. 19.

156

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1291. Л. 25 // О производстве уплат, относимых на Собственные Его Величества расходы за приобретаемые в 1896 г. для Государя Императора разные предметы от ювелиров.

Tatiana Faberge, Lynette G. Proler, Valentin V. Skurlov. The Faberge Imperial Easter Eggs. Christie's, 2000. P. 241.

См. подробнее: *Зимин И.В.* Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. М., 2012.

159

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 5 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором предметы. 1897.

160

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 8 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором предметы. 1897.

161

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 13 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором предметы. 1897.

См. подробнее: *Зимин И.В.* Царские деньги. М., 2011.

163

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 185.

164

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 2190. Л. 18 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором разные предметы. 1898.

165

По легенде, пеликан настолько любит своих птенцов, что в голодное время кормит их собственной плотью, вырывая куски из своей груди. Ведомство императрицы Марии Федоровны являлось государственным органом по управлению благотворительностью в Российской империи.

166

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 2548. Л. 29 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором разные предметы. 1899.

167

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 957. Л. 37 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором вещи. 1902.

168

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 957. Л. 1 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором вещи. 1902.

169

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 957. Л. 16 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором вещи. 1902.

Мунтян Т. Бриллиант в эпоху Фаберже // Электронная версия статьи.

171

Платно царское входило в структуру царских регалий. Употреблялось в особо торжественных случаях: при венчании на царство, при встречах иностранных послов, во время праздников. Платно по крою было аналогично опашню, представляя собой длинную накидку свободного покроя с рукавами. От опашня платно отличалось отсутствием нашивок.

172

Ряснами на Руси называли металлические височные подвески, крепившиеся к головному убору или повязке-очелью, спускавшиеся по сторонам лица.

173

РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 257. Л. 22, 27, 30 // О распоряжениях по устройству елок. 17 дек. 1903 г. – 28 апреля 1904 г.

174

В 1905 г. Николай II после долгого перерыва посетил финляндские шхеры на яхте матери «Полярная звезда». С 1906 г. он отдыхал только на «Штандарте».

175

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 25.

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 79.

177

Там же. С. 32.

178

РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (210/2708). Д. 233. Л. 1 // Об изготовлении фирмой Фаберже жетона «Штандарт». 1907.

179

РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (210/2708). Д. 233. Л. 3 // Об изготовлении фирмой Фаберже жетона «Штандарт». 1907.

180

РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (210/2708). Д. 233. Л. 4 об. // Об изготовлении фирмой Фаберже жетона «Штандарт». 1907. 4 сентября 1907 г. жетон «Штандарт», золотой флаг с орлом из эмали, стоимостью 44 руб. (пополам с императором Николаем II) был подарен лейтенанту Эйлеру. Позже мастера фирмы К. Фабереже изготовили еще несколько подобных жетонов для офицеров яхты Штандарт. См.: *Фаберже Т.Ф., Горыня А.С., Скурлов В.В.* Фаберже и петербургские ювелиры. СПб., 2012. С. 349.

181

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 131, 135.

Там же. С. 135.

183

В литературе упоминается, что Д.О. Отт получил пять табакерок. На самом деле их было восемь. Каждая из них оценивалась от 1000 до 1350 руб. Эти табакерки Д.О. Отт получил в январе 1899 г., в 1900 г., в 1901 г., две в 1903 г., в 1904 г., две в 1905 г.

184

Скурлов В., Фаберже Т., Илюхин В. К. Фаберже и его продолжатели. Камнерезные фигурки «Русские типы». СПб., 2009. С. 50–82.

185

В настоящее время в России из 55 камнерезных фигурок мастеров К. Фаберже осталось только 4 фигурки: 3 хранятся в Павловске и 1 в Оружейной палате.

186

Скурлов В., Фаберже Т., Илюхин В. К. Фаберже и его продолжатели. Камнерезные фигурки «Русские типы». СПб., 2009. С. 116.

Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Федоровны Императрицы Всероссийской. М., 2006. С. 260.

Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 62.

189

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 21.

190

Там же.

191

Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 54.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 21.

193

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 21.

Ulla Tillander-Godenhielm. The Rissian Imperial Award System during the Reign of Nicolas II. 1894–1917. Helsinki, 2005. P. 181.

195

Там же.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 18.

197

РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (196/2684). Д. 49. Л. 3 // О приданом Ея Императорского Величества. 1895.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 18.

199

Погожев В.П. Очерк деятельности Министерства Императорского двора по приготовлениям и устройству торжеств священного коронования в 1896 г. Т. 4. СПб., 1896. С. 120.

Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 58.

201

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 115.

Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 62.

203

Плато (устар.) – поднос без бортов; подставка под что-либо (под лампу, посуду и т. п.).

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 20.

205

Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 62.

206

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1394. Л. 5 // С краткими сведениями к отчету Камеральной части за 1914 г. и материалами за десятилетие 1906–1915 г., 1916 г.

207

Габсбург фон Г. Лондонский филиал Фаберже // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 124.

208

Габсбург фон Г. Лондонский филиал Фаберже // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 125.

209

Габсбург фон Г. Лондонский филиал Фаберже // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 126.

210

Цит. по: *Мунтян Т.* Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 94.

211

Эдуард VII. Король Англии с 1901 по 1910 г.

212

Магазин в Лондоне закрыли в 1915 г., но ювелирные изделия распродавались до 1917 г.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 20.

Романова М. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. М., 2006. С. 22.

215

Там же. С. 24.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 21.

Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 62.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 24.

219

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 148.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 20.

221

Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 62.

Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 20.

223

Габсбург фон Г. Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 27.

Мунтян Т. Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 77.

225

Отчет о приходе и расходе денежных сумм, поступивших в распоряжение Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны на нужды войны за 1914 г. Пг., 1915. С. 36.

226

РГИА. Ф. 525. Оп. 2 (217/2715). Д. 629. Л. 4 // О фирме Фаберже. 1916.

227

См. подробнее: *Рупасов А.И., Скурлов В.В., Фаберже Т.Ф., Бернев С.К.* Агафон Фаберже в Красном Петрограде. СПб., 2012.

228

РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (511/2840). Д. 130. Л. 1 // О предоставлении Поставщику Двора Его Императорского Величества Карлу Фаберже звание Придворного Ювелира. 1912–1917 гг.

229

Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 58.

Там же. С. 59.

Скурлов В.В. Предисловие // *Бирбаум Ф.* История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 4.

232

РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 26. Л. 11 // О достопамятных вещах, принадлежавших Императорской фамилии со времен Императора Петра I, хранящиеся в разных казенных зданиях. 1826–1830 гг.

233

ПСЗРИ. Изд. 1. Т. V. № 3466. 11 декабря. Учреждение и регламент Государственной Камер-Коллегии. П. 20. О принадлежащих к Государству вещам. Государству принадлежащие вещи, а именно, Государственное яблоко, корона, скипетр, ключ и меч имеют в Царской Рентереи (казне) в большом сундуке за тремя замками в сохранении быть; к чему Камер-Президенту одному, Камер-Советнику и Царскому Рентмейстеру, каждому по одному ключу иметь надлежит; и когда какое торжественное действо случится, то Президенту с двумя Камер-Советники идти в Рентерею и оной сундук отпереть, и надлежащие такие к Государству вещи вынять, и через двух Камерных Советников к Царскому Двору отсылать; а после бывшего торжества взяв, велеть оные паки в Рентерею сохранить.

ПСЗРИ. Изд. 1. Т. VI. № 3783.

235

К коронации 1724 г. в Оружейной палате Московского Кремля хранились два скипетра: 1). Скипетр большого наряда, изготовленный из золота в 1642 г. по приказанию царя Михаила Федоровича; 2). Скипетр второго наряда, греческой работы, переданный царю Алексею Михайловичу в 1662 г. Этот золотой скипетр царь брал с собой в военные походы.

ПСЗРИ. Изд. 1. Т. VII. № 4366.

237

Казенный приказ, основан, вероятно, одновременно с появлением звания казначея, т. е. около 1495 г., хотя имя Казенной избы впервые встречается в 1578 г. Казначей, главное лицо этого приказа, заведовал Казенным двором, где хранились и откуда выдавались дорогие вещи, составлявшие царскую казну. В распоряжении Казенного приказа состояло несколько скорняков и портных; в нем ведались некоторые посадские торговые люди, сборы с которых поступали сюда же. Помещался он в Москве, при Благовещенском соборе; обширные и прекрасно устроенные его кладовые и теперь находятся под собором. В XVIII в. Казенный приказ был подчинен Приказу Большие казны. Наибольшее значение он приобрел со времени соединения с палатами мастерской, оружейной, патриаршей и конюшенным приказом, при боярине П.И. Прозоровском, и помещения его в золотой и серебряной залах Кремлевского дворца.

238

В энциклопедии Брокгауза «шпинель» определяется как «минерал кубической системы. Образует прекрасные кристаллы (октаэдры, ромбические додекаэдры), которые редко бывают соединены в друзы, обыкновенно это одиночные вросшие или наросшие на породу кристаллы. Часто встречаются двойники, где двойниковой плоскостью является грань октаэдра… Некоторые разновидности Шпинели считаются драгоценными камнями, носящими в продаже очень разнообразные названия, смотря по цвету и прозрачности… а) *благородную* Шпинель – прозрачные кристаллы Шпинели, окрашенные в красные цвета (если густой красный – то называют *рубиновая* Ш., если розовый – *рубин-балэ*)».

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 77.

Тройницкий С.Н. Коронационные регалии // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 11.

241

Цит. по: *Забозлаева Т.Б.* Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков: Словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб., 2003. С. 315.

Отметим попутно, что в Оружейной палате к хранению царских сокровищ относились более чем внимательно. Например, принимались во

243

Платье состоит из жесткого корсажа с глубоким декольте и короткими рукавами, пышной юбки и съемного шлейфа. Особое великолепие костюму придает виртуозное шитье серебром, в узоре которого присутствуют короны, цветочные гирлянды и стилизованные фонтаны-каскады.

244

РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 26. Л. 11 // О достопамятных вещах, принадлежавших Императорской фамилии со времен Императора Петра I, хранящиеся в разных казенных зданиях. 1826–1830 гг.

245

ПСЗРИ. Изд. 1. Т. VIII. № 5253. 28 марта 1728. Об отдаче после коронации Императора Петра II короны и регалий и прочего убранства для хранения в Мастерскую Палату.

Жмакин В.И. Чин коронования // Исторический вестник. 1896. Т. 64. С. 165.

247

Описание коронации Ея Величества Императрицы и Самодержицы Всероссийской Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля 1830 г. М., 1730. С. 4.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 95.

Венчание русских государей на царство. СПб., 1883. С. 79.

Жмакин В.И. Чин коронования // Исторический вестник. 1896. Т. 64. С. 162.

ПСЗРИ. Изд. 1. № 8538.

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 87.

253

РГИА. Ф. 472. Оп. 43. Д. 136. Л. 5 // О самородке золота, хранившемся в Петергофском Дворцовом Управлении и о короне Императрицы Елизаветы Петровны. 1905–1910 гг.

254

РГИА. Ф. 472. Оп. 43. Д. 136. Л. 6 // О самородке золота, хранившемся в Петергофском Дворцовом Управлении и о короне Императрицы Елизаветы Петровны. 1905–1910 гг.

255

РГИА. Ф. 472. Оп. 43. Д. 136. Л. 9 // О самородке золота, хранившемся в Петергофском Дворцовом Управлении и о короне Императрицы Елизаветы Петровны. 1905–1910 гг.

256

РГИА. Ф. 472. Оп. 43. Д. 136. Л. 11 // О самородке золота, хранившемся в Петергофском Дворцовом Управлении и о короне Императрицы Елизаветы Петровны. 1905–1910 гг.

257

Обстоятельное описание торжественных порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву и священного коронования Ея Августейшего Императорского Величества Всепресветлейшия Державнейшия Великия Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссийской еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года. СПб., 1744. С. 45.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 100.

259

Там же.

Там же. С. 108.

261

Петр III Федорович, муж Екатерины II, в силу скоротечности своего царствования коронован не был.

ПСЗРИ. Изд. 1. Т. XVI. № 11598.

263

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 112.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 142.

265

На официальном сайте Алмазного фонда можно посмотреть видеоролик в режиме 3-D, который дает максимально полное представление о коронационных регалиях российских императоров.

Венчание на царство русских государей. СПб., 1883. С. 79.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 142.

268

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 112.

269

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 112.

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 113.

271

Олсуфьев Адам Васильевич (1721–1784) – статс-секретарь Екатерины II. Сенатор, депутат в Комиссии Новых Уложений 1767 г. и опекун иностранных единоверцев. Писатель. Императрица часто посылала его к иностранным дворам, поручала писать инструкции губернаторам, сделала его сенатором и председателем театрального комитета. Он был знатоком истории, права, языков, особенно латинского; писал стихи, но не печатал их; напечатан был при его жизни только его перевод немецкой комедии «Шесть блюд».

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 143.

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 114.

Там же.

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 115.

Тройницкий С.Н. Коронационные регалии // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 12.

277

Как мы уже упоминали, Держава была «подкорректирована» в 1797 г. к коронации Павла I.

Далматик – одна из царских одежд византийских императоров, сходная с архиерейским саккосом (верхнее архиерейское облачение); изготовлялась из богатой материи и украшалась золотом и драгоценными камнями. В римско-католической церкви *далматикою* (dalmatica) называется верхняя риза, которую диаконы и иподиаконы надевают на стихари во время священнодействия.

ПСЗРИ. Изд. 1. № 17909.

Венчание на царство русских государей. СПб., 1883. С. 79.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 452.

282

Цит. по: *Кузнецова Л.К.* Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 452.

283

РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 26. Л. 12 // О достопамятных вещах, принадлежавших Императорской фамилии со времен Императора Петра I, хранящиеся в разных казенных зданиях. 1826–1830 гг.

Забозлаева Т.Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков: Словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб., 2003. С. 328.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 374.

286

РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 26. Л. 12 // О достопамятных вещах, принадлежавших Императорской фамилии со времен Императора Петра I, хранящиеся в разных казенных зданиях. 1826–1830 гг.

287

В некоторых исследованиях утверждается, что поклонов не было, а было только «Троекратное наклонение головы», которым царь «приветствовал подданных». См.: *Жмакин В.И.* Коронации русских императоров и императриц // Русская старина. 1883. Т. 38. № 4. С. 9.

Вполне возможно, что Николай Павлович венчался на царство в Варшаве Большой императорской короной Анны Иоанновны, которая с этого времени стала называться Польской. Вплоть до 1917 г. ее изображение помещалось над гербом Царства Польского в Государственном гербе Российской империи. См.: *Кузнецова Л.К.* Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 97.

289

В число «польских вещей» входили: пять ключей от занятой русскими войсками польской крепости Замость; знамена и штандарты бывших польских войск, найденные в Варшаве; взятый в Варшаве бронзовый ковчег, в котором находилась Конституция, данная полякам Александром I; польский мундир Александра I, хранившийся в Сенате; два вызолоченных тронных кресла.

290

РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 57. Л. 10 // О препровождении в Московскую Оружейную палату разных вещей для хранения. 1831–1835 гг.

ПСЗРИ. Изд. 2. № 30401.

292

Орлов Алексей Федорович (1787–1862) – князь, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, посол в Париже, председатель Государственного совета.

Богданович А. Три последних самодержца. М., 1990. С. 76.

Имертинский Н. Из записок старого преображенца // Русский архив. 1885. Кн. 1. С. 595.

295

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 23.

296

На фабрике И.П. Лихачева к коронации 1856 г. изготовили три коронационные мантии: для Александра II, его жены – императрицы Марии Александровны и для вдовствующей императрицы Александры Федоровны, жены Николая I.

297

Коронационный мундир Александра II передали в Оружейную палату Московского Кремля 17 сентября 1856 г.

298

РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 1394. Л. 1 // Об отсылке в Московскую Дворцовую контору двух фрагментов древнегрузинских царских регалий, принадлежащих Мцхетскому собору. 1882 г.

299

В 1882–1883 гг. провели комплексный ремонт Большого Кремлевского дворца, в котором были отремонтированы все парадные залы: Георгиевский зал (1732 руб.), Александровский зал (8562 руб.), Андреевский зал (46 083 руб.) и Екатерининский зал (15 302 руб.). Однако самые значительные средства пошли на ремонт и реставрацию исторических помещений Грановитой (165 413 руб. 22 коп.) и Оружейной палат (13 124 руб.). Общая сумма реставрационных работ только по комплексу зданий Большого Кремлевского дворца составила 627 962 руб. Помыли даже весь хрусталь в люстрах московских дворцов (1662 руб.). Привели в порядок кремлевские храмы и монастыри, «задействованные» в церемонии коронационных торжеств: Успенский собор (161 572 руб.); Архангельский собор (1277 руб.); Благовещенский собор (16 620 руб.); Чудов монастырь (616 руб.) и Вознесенский монастырь (325 руб.). Общая стоимость ремонтных работ по этим историческим памятникам составила 180 411 руб. См.: РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 77. Л. 5 // Отчет о расходах по коронации. 1883.

Кривенко В.С. В Министерстве Двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 239.

301

РГИА. Ф. 472. Оп. 25 (390/1910). Д. 146. Л. 1 // Об исправлении Императорских регалий, хранящихся в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца. 1882.

302

РГИА. Ф. 472. Оп. 25 (390/1910). Д. 146. Л. 2 // Об исправлении Императорских регалий, хранящихся в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца. 1882.

303

РГИА. Ф. 472. Оп. 25 (390/1910). Д. 146. Л. 3 // Об исправлении Императорских регалий, хранящихся в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца. 1882.

304

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1027. Л 4 // Книга Императорским регалиям, Коронным бриллиантовым вещам, каменьям и жемчугам.

305

РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 77. Л. 12 // Отчет о расходах по коронации. 1883.

306

На коронационных торжествах впервые использовали такие технические новинки, как телефонная связь, обошедшаяся в 6750 руб., которую обеспечивала фирма Белла, и электрическое освещение.

307

В одном из музейных собраний сохранился роскошный, стилизованный под европейское средневековье, костюм герольда. Материал для него заказали на московской шелкоткацкой фабрике братьев А. и В. Сапожниковых. На протяжении второй половины XIX в. это предприятие выполняло самые ответственные заказы Императорского двора. Ее продукцию высоко ценили, поскольку ткани Сапожниковых отличались отменным качеством. Имперские гербы были вышиты мастерами золотошвейного магазина А. Ломан. Шляпа герольда изготовлена на петербургской шляпной фабрике братьев Брюно (поставщик Двора с 1872 г.). Перчатки герольда изготовила петербургская фирма «Парижские перчатки Моррисона», преемник фирмы «Альфонс Берни» (Санкт-Петербург, Невский пр., возле Полицейского моста). См.: Российские императоры и Оружейная палата. М., 2006.

308

Дневник Государственного секретаря А.А. Половцева. Т. 1. 1883–1886. М., 1966. С. 95.

309

ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 648. Л. 113–120.

310

Александр Михайлович. Книга Воспоминаний. М., 2008. С. 86.

311

Там же. С. 84.

312

Александр Михайлович. Книга Воспоминаний. М., 2008. С. 85.

313

Боханов А.Н., Кудрина Ю.В. Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884–1894 годы. М., 2001. С. 93.

Там же. С. 94.

Российские императоры и Оружейная палата. М., 2006.

Романова М. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. М., 2006. С. 22.

317

Погожев В.П. Очерк деятельности Министерства Императорского двора по приготовлениям и устройству торжеств священного коронования в 1896 г. Т. 2. СПб., 1896. С. 164.

318

Еще один маленький «коронационный нюанс». Императрица Александра Федоровна была выше мужа (рост Николая II 168 см), судя по фотографиям, на 1–1,5 см. Поэтому коронационные парчовые туфли для нее изготовили на очень низком каблуке, что, как известно, комфортно при длительной ходьбе. Для императрицы, у которой были больные ноги (сохранилось множество фотографий, на которых она снята в кресле-каталке), комфортная обувь на низком каблуке была очень важна для столь ответственной процедуры, как коронация. Для тех, кто обеспечивал имидж царской семьи, также было важно, что императрица только чуть-чуть выше своего венценосного супруга.

319

Близкая к Александре Федоровне фрейлина С.К. Буксгевден упомянула, что «императорская корона весила 9 фунтов». Этот преувеличенный вес появился, видимо, в результате того, что Николай II действительно страдал тогда от головных болей. См.: *Буксгевден С.* Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Федоровны Императрицы всероссийской. М., 2006. С. 113.

Богданович А. Три последних самодержца. М., 1990. С. 211.

321

Головин Ф.А. Николай II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 80.

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 28.

323

В детективе Б. Акунина «Коронация», или последний из романов, описана такая гипотетическая попытка. К каждой коронации высочайше утверждался «Церемониал перевезения Императорских Регалий из Зимнего дворца на станцию Николаевской железной дороги». Для этого выделялся эскадрон элитного лейб-гвардии Кавалергардского полка «для конвоирования регалий». После вскрытия кладовой № 1 (или как ее называли «Бриллиантовой комнаты») в Зимнем дворце регалии из рук министра Императорского двора получали чиновники, ответственные за их транспортировку. Точнее, получали сановники, но именно чиновники Камерального отделения лично отвечали за сохранность регалий.

324

РГИА. Ф. 544. Оп. 2. Д. 730. Л. 2 // О священном короновании императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. 1883.

325

РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 301. Л. 7 // О расходах по Коронованию Их Императорских Величеств. Ч. 2. 1896–1898 гг.

326

РГИА. Ф. 544. Оп. 2. Д. 730. Л. 11 // О священном короновании императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. 1883 г.

327

РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 301. Л. 54 // О расходах по Коронованию Их Императорских Величеств. Ч. 2. 1896–1898 гг.

Барятинская М. Моя русская жизнь. Воспоминания великосветской дамы. 1870–1918. М., 2006. С. 46.

Барятинская М. Моя русская жизнь. Воспоминания великосветской дамы. 1870–1918. М., 2006. С. 55.

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 66.

Известна ее родственница, также служившая при Дворе, Скороходова (урожд. Шаргородская) Матрена Константиновна (1709–1772) – камер-юнгфера императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II, няня Павла I.

Кузнецова Л.К. Иван Никитич Бартенев // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. СПб., 2005. С. 11.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 400.

Грот Я.Н. Екатерина II в переписке с Гриммом. СПб., 1879. С. 33.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 406.

Грот Я.К. Екатерина II в переписке с Гриммом. СПб., 1879. С. 54.

Галерея драгоценностей Эрмитажа. М., 2006. С. 15.

338

Из дневника графини Фосс, обер-гофмейстрины Прусского двора. Русский архив. 1885. Кн. 1. С. 484.

339

Цит. по: *Забозлаева Т.Б.* Драгоценности в русской культуре XVIII– XX веков: Словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб., 2003. С. 69.

Забозлаева Т.Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков: Словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб., 2003. С. 341.

341

Эрмитаж. История строительства / *В.М. Глинка, Ю.М. Денисов, М.В. Иогансен* [и др.]. Л., 1989. С. 153.

342

РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 77 // О доставлении списка живущих в Зимнем дворце и Боурском доме. 1826.

343

РГИА. Ф. 472. Оп. 13. Д. 413. Л. 3 // О вещах, привезенных из Китая офицером Генерального Штаба Ладыженским. 1832–1833 гг.

344

Эрмитаж. История строительства / *В.М. Глинка, Ю.М. Денисов, М.В. Иогансен* [и др.[. Л., 1989. С. 170.

345

РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1122. Л. 194 // О пожаре в Зимнем дворце, исследовании причин оного и размещении разных лиц и должностей. 1837–1840 гг.

346

Упомянутая камер-фрау Рорбек состояла при императрице Александре Федоровне, как доверенное лицо, около 40 лет: сперва старшей камер-юнгферой, а затем камер-фрау. С 1860 г. она жила на покое в Зимнем дворце и была посещаема всей царской семьей. Скончалась камер-фрау в 1889 г. См.: *Фредерикс М.П.* Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. № 2. С. 58.

347

Буранов Ю. Бриллиантовая комната // Родина. 2003. № 4. С. 98.

Эрмитаж. История строительства / *В.М. Глинка, Ю.М. Денисов, М.В. Иогансен* [и др.]. Л., 1989. С. 245.

349

Буранов Ю. Бриллиантовая комната // Родина. 2003. № 4. С. 98.

350

РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 812. Л. 2 // По переустройству № 2 IV Запасной половины Императорского Зимнего дворца для безопасного хранения коронных бриллиантов. 1895.

351

РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 812. Л. 7 // По переустройству № 2 IV Запасной половины Императорского Зимнего дворца для безопасного хранения коронных бриллиантов. 1895.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 183.

353

РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 400. Л. 18 // О доставлении к Его Высочеству Государю Цесаревичу вещей, принадлежавших к туалету Государыни Екатерины II. 1828–1832 гг.

В «Адрес-календаре» за 1811 г. она значится как камер-юнгфера императрицы Марии Федоровны.

355

Императрица Мария Федоровна. Материалы к ее жизнеописанию // Русская старина. 1882. Т. 34. С. 387.

356

РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 46. Л. 4 // О производстве камер-юнгфере Пильниковой сверх получаемых ею окладов по 1000 р. в год за возложенную на нее должность в хранении государственных бриллиантов и коронных вещей. 1831–1832 гг.

357

Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 188.

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 21.

359

Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц на 1863–1864 год. Ч. 1. СПб., 1864. С. 38.

360

Медальон под № 92 передан из Бриллиантовой комнаты для внесения в Галерею драгоценных вещей Императорского Эрмитажа. Принял Б. Кене. См.: РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. № 92 // Книга Коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов. 1838.

361

Жука бриллиантового под № 96 передали для внесения в Галерею драгоценных вещей Императорского Эрмитажа. Принял Б. Кене. См.: РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. № 96 // Книга Коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов. 1838.

362

16 шкафов были изготовлены при Екатерине II, остальные 10 шкафов изготовлены стеклянных дел мастером Туром. См.: *Ливен Г.* Путеводитель по Кабинету Петра Великого и Галерее драгоценностей. СПб., 1901. С. 41.

363

Ливен Г. Путеводитель по Кабинету Петра Великого и Галерее драгоценностей. СПб., 1901. С. 1.

Эрмитаж. История строительства / *В.М. Глинка, Ю.М. Денисов, М.В. Иогансен* [и др.]. Л., 1989. С. 142.

365

Ливен Г. Путеводитель по Кабинету Петра Великого и Галерее драгоценностей. СПб., 1901. С. 48.

366

На игральных карточных жетонах, с одной стороны, портрет императрицы Екатерины II, а с другой – куст роз и над ним надпись «Полезное».

Забозлаева Т.Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков: Словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб., 2003. С. 290.

Костюк О.Г. Коллекция европейских драгоценностей // Галерея драгоценностей Эрмитажа. М., 2006. С. 122.

Там же. С. 124.

370

Ливен Г. Путеводитель по Кабинету Петра Великого и Галерее драгоценностей. СПб., 1901. С. 88.

371

Костюк О.Г. Коллекция европейских драгоценностей // Галерея драгоценностей Эрмитажа. М., 2006. С. 136.

Воловик О. Великая княгиня Александра Павловна. Семья. Жизнь. Судьба. Память. Будапешт – Москва, 2005. С. 74.

373

Ливен Г. Путеводитель по Кабинету Петра Великого и Галерее драгоценностей. СПб., 1901. С. 89.

Эти вещи входили в состав «ювелирного приданого» дочери Марии Федоровны – великой княгини Александры Павловны, эрцгерцогини Австрийской.

375

Ливен Г. Путеводитель по Кабинету Петра Великого и Галерее драгоценностей. СПб., 1901. С. 90.

Забозлаева Т.Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков: Словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб., 2003. С. 114.

377

Копия Большой императорской короны (1762 г.) и Малая императорская корона – копия короны, исполненной братьями Дюваль в 1801 г. для императрицы Елизаветы Алексеевны.

378

В подлинный скипетр вставлен исторический алмаз «Орлов» весом 189,62 карата, ограненный индийской розой. В скипетр-копию вмонтирован такой же огранки бриллиант весом 3 карата.

379

Вероятно, в мастерской Августа Хольстрема, но клейм нет. Серебряные постаменты работы Юрия Раппопорта. Есть клеймо.

380

Ливен Г. Путеводитель по Кабинету Петра Великого и Галерее драгоценностей. СПб., 1901. С. 64.

381

Галерея драгоценностей Эрмитажа. М., 2006. С. 16.

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 260.

383

РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 75. Л. 2 // Копия рапорта старшего хранителя Эрмитажа барона Фелькерзама о составлении инвентарной описи отделения драгоценностей Эрмитажа. 13 сентября 1913 г.

384

РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 75. Л. 3 об. // Копия рапорта старшего хранителя Эрмитажа барона Фелькерзама о составлении инвентарной описи отделения драгоценностей Эрмитажа. 13 сентября 1913 г.

385

РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 82. Л. 8 об. // Ведомость золотых и серебряных вещей, находящихся в музее Зимнего дворца. 1898.

386

Принят в 1726 г. из Главной Дворцовой Канцелярии. 7 фунтов 85 золотников. Клеймо лондонского мастера Джона Смис. См.: РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 85. Л. 17 // Ведомости золотым и серебряным вещам, находящимся в музее Зимнего дворца и переданных на хранение из кладовой серебряных вещей в Эрмитаже. 1911.

387

РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 85. Л. 4 // Ведомости золотым и серебряным вещам, находящимся в музее Зимнего дворца и переданных на хранение из кладовой серебряных вещей в Эрмитаже. 1911.

388

РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 179. Л. 4 // Ведомости золотых, серебряных, мельхиоровых вещей, картин, мебели, находящихся в Музее и царских комнатах Зимнего дворца. 1910–1911 гг.

Коллекция была систематизирована по следующим разделам: 1. Гончарное производство (Восточное производство (Китай, Япония, Персия, Египет); Испано-арабское производство; Европейское производство); 2. Скульптура; 3. Резьба из дерева; 4. Резьба из слоновой кости; 5. Бронза; 6. Железо; 7. Резьба из камня; 8. Стекло; 9. Эмаль; 10. Мебель; 11. Шитье; 12. Расписное стекло. См.: РГИА. Ф. 1339. Оп. 2. Д. 430 // Указатель предметам искусства и редкостей, составляющим собрание Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1880.

Фелькерзам А. Новый зал драгоценностей Императорского Эрмитажа. СПб., 1911. С. 5.

391

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 875 // Об исключении из описи монет Императорского Эрмитажа, переданных по Высочайшему повелению Его Величеству королю Италии 11 разновидностей генуэзско-крымских серебряных алеров XV в. 1902.

392

РГИА. Ф. 472. Оп. 7. Д. 951. Л. 5 // О ревизии находящихся в Зимнем Дворце кладовых Придворной Его Величества Конторы. 1881–1882 гг.

393

РГИА. Ф. 472. Оп. 7. Д. 951. Л. 7 // О ревизии находящихся в Зимнем Дворце кладовых Придворной Его Величества Конторы. 1881–1882 гг.

394

РГИА. Ф. 560. Оп. 6. Д. 804. Л. 1 // По предложению П.Н. Демидова о покупке в казну имеющегося у него известного брилианта Санси. 1835.

395

Там же.

Там же.

397

Там же.

398

РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 804. Л. 1 // О бале у г. Демидова. 1835.

399

РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 107. Л. 1 // По ходатайству Председателя Дублинского Общества Наук и Искусств Балля, занимающегося историей наиболее замечательных драгоценных камней, о сообщении ему сведений о драгоценных камнях, составляющих Императорскую собственность. 1893.

400

РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 107. Л. 6 об. // По ходатайству Председателя Дублинского Общества Наук и Искусств Балля, занимающегося историей наиболее замечательных драгоценных камней, о сообщении ему сведений о драгоценных камнях, составляющих Императорскую собственность. 1893.

401

РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 107. Л. 7 // По ходатайству Председателя Дублинского Общества Наук и Искусств Балля, занимающегося историей наиболее замечательных драгоценных камней, о сообщении ему сведений о драгоценных камнях, составляющих Императорскую собственность. 1893.

402

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1412. Л. 10 // О предметах занятий Камерального отделения.

403

РГИА. Ф. 472. Оп. 42 (496/2723). Д. 38. Л. 8 // О распоряжениях по случаю открытия Государственной думы 27 апреля 1906 г. в Императорском Зимнем дворце. 1906.

404

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1407. Л. 15 // О составлении списков драгоценностей, сданных на хранение в Камеральную часть в разное время, принадлежащих членам Императорской Фамилии. 1917.

405

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 355.

Галерея драгоценностей Эрмитажа. М., 2006. С. 11.

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 29.

Галерея драгоценностей Эрмитажа. М., 2006. С. 16.

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 12.

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 67.

411

РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 1267. Реестр бриллиантовым и другим вещам, поступившим в Кабинет из Комнаты Императрицы Екатерины II и значащим по приходу Алмазной мастерской 25 мая 1803 г.

412

РГИА. Ф. 462. Оп. 32. Д. 1273 // Опись вещам, хранящимся в Кабинете Его Императорского Величества, оставшимся от употребления после покойной блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и другим вновь поступившим.

413

В описи 1838 г. упоминается некая «прежняя книга», в которую записывались ювелирные изделия Бриллиантовой комнаты.

Предметов было больше, поскольку пара сережек проходила под одним номером. То же правило действовало и для так называемых «уборов», которые проходили одним номером, но подробно при этом расписывались на составные части.

415

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 170.

416

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025 // Книга коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

417

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. Л. 63 об. // Книга коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

418

РГИА. Ф. 472. Оп. 5. Д. 160. Л. 1 // О смерти состоявшей при хранении Государственных бриллиантов камер-фрау Эллис и о поручении этой обязанности камер-фрау фон-Винклер. 1864–1865 гг.

419

РГИА. Ф. 472. Оп. 5. Д. 160. Л. 5 // О смерти состоявшей при хранении Государственных бриллиантов камер-фрау Эллис и о поручении этой обязанности камер-фрау фон-Винклер. 1864–1865 гг.

420

Кубе Карл Леонтьевич (1812–1868) – инженер-генерал-лейтенант, «майора от ворот» или управляющий зданием Зимнего дворца.

421

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 197.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 206.

423

РГИА. Ф. 472. Оп. 5. Д. 160. Л. 15 // О смерти состоявшей при хранении Государственных бриллиантов камер-фрау Эллис и о поручении этой обязанности камер-фрау фон-Винклер. 1864–1865.

424

В издании «Алмазный фонд. Вып. 2. М., 1925», приведены описания только «главных» камней, без указания их стоимости.

425

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1027. № 5 // Книга Императорским регалиям, коронным бриллиантовым вещам каменьям и жемчугам. 1865.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 340–341.

427

На основании Высочайшего повеления, объявленного министром Императорского двора 8 февраля 1861 г. за № 74, маленькая брильянтовая корона сдана в Кабинет Е.И.В. 16 февраля 1861 г., которую в Кабинете Е.В. принял статский советник Алексей Даниловский.

Ильин Н., Семенова Н. Проданные сокровища России. М., 2000. С. 27.

429

Цит. по электронной версии статьи д.и.н., проф. О.В. Будницкого.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 52.

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 15.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 53.

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 20.

434

ПСЗРИ. 2-е изд. Т. 14. № 12292. 1 мая 1839 г. Высочайше утвержденный штат Кабинета Его Величества.

Официальный развод супругов последовал только в 1820 г.

436

РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 5. Л. 2 // О заплате денег за бриллиантовые вещи, поступившие в Кабинет от Ея Императорского Высочества Великой Княгини Анны Федоровны. 1815–1816 гг.

437

РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 1266 // Реестр бриллиантовым вещам, принадлежавшим Ея Императорскому Высочеству Государыне Великой Княгине Александре Павловне, эрцгерцогине Австрийской.

438

РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 1266 // Реестр бриллиантовым вещам, принадлежавшим Ея Императорскому Высочеству Государыне Великой Княгине Александре Павловне, эрцгерцогине Австрийской.

439

Наследный принц Вюртембергский желает заключить заем (около 450 000 руб. сер.) на следующих основаниях: сроки перевода денег: в возможно скором времени 150 000; к 1 декабря 1848 г. – 200 000; к 1 марта 1849 г. – 150 000; к 1 июня 1849 г. – 100 000; к 1 марта 1850 г. – 100 000; к 1 декабря 1850 г. – 100 000. См.: РГИА. Ф. 472. Оп. 39. Д. 43. Л. 1 // О займе наследным принцем Вюртембергским 800 т. рейнсгульденов и о переводе оных в Стутгарт на тамошний Королевский банк. 1848–1861 гг.

440

Сроки уплаты займа. Первым сроком назначается конец года вступления Его Высочества на престол, начиная с того времени уплата будет производится ежегодными выдачами, по крайней мере, в 50 000 гульденов до окончательного погашения долга.

441

«Великая княгиня Ольга Николаевна соизволила – хранящиеся в Стутгарте особый капитал в 61 000 гульд. с наросшими процентами употребить на расходы по строящейся вилле наследного принца с тем, чтобы эта сумма возвращена была Ея Императорскому Высочеству из всемилостивейшее дарованного займа в 100 000 гульд. и внесена была здесь в Сохранную казну». См.: РГИА. Ф. 472. Оп. 39. Д. 43. Л. 24 // О займе наследным принцем Вюртембергским 800 т. рейнсгульденов и о переводе оных в Стутгарт на тамошний Королевский банк. 1848–1861 гг.

442

В пребывание Ея Императорского Высочества великой княгини Ольги Николаевны в Петергофе в 1849 г. капитал… в 36 332 р., обращавшийся до того времени в Королевско-Вюртембергском Банке, по причине смутных в то время обстоятельств в Германии переведен был в Санкт-Петербург и поныне обращается в Сохранной казне Санкт-Петербургского Опекунского совета под названием неприкосновенного капитала. Ныне считая решение их Королевских величеств, возвратить в Штутгарт сохраненные в 1848 г. по ныне в Санкт-Петербурге драгоценности Их Величеств, самым убедительным доказательством, что политические обстоятельства здесь снова утвердились… капитал опять был переведен в здешний Королевский банк». См.: РГИА. Ф. 472. Оп. 39. Д. 43. Л. 48 // О займе наследным принцем Вюртембергским 800 т. рейнсгульденов и о переводе оных в Стутгарт на тамошний Королевский банк. 1848–1861 гг.

443

РГИА. Ф. 472. Оп. 39. Д. 43. Л. 53 // О займе наследным принцем Вюртембергским 800 т. рейнсгульденов и о переводе оных в Стутгарт на тамошний Королевский банк. 1848–1861 гг.

444

РГИА. Ф. 472. Оп. 39. Д. 43. Л. 75 // О займе наследным принцем Вюртембергским 800 т. рейнсгульденов и о переводе оных в Стутгарт на тамошний Королевский банк. 1848–1861 гг.

445

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 983. Л. 5 // Материалы о капиталах Кабинета, отпускаемых на подарки и на надобности Императорской Фамилии. 1857–1879 гг.

Там же.

447

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 985. Л. 35 // Книга Камерального отделения Кабинета Его Императорского Величества для записки в приход и расход разных бриллиантовых и золотых вещей, поступивших от Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевне в уплату долга Ея Высочества Департаменту Уделов. 1861.

448

РГИА. Ф. 482. Оп. 9 (783/1959). Д. 942. Л. 2 // О приобретении от Графини Шуваловой бриллиантовых вещей для Кабинета Его Величества. 1867–1870 гг.

449

РГИА. Ф. 482. Оп. 9 (783/1959). Д. 942. Л. 3 // О приобретении от Графини Шуваловой бриллиантовых вещей для Кабинета Его Величества. 1867–1870 гг.

Там же. Л. 4.

451

Драгоценности были оценены: 145 000; 6000; 200 000; 55 000; 103 960 германских марок. См.: РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 822. Л. 8 // О приобретении драгоценных вещей через посредство графа П.А. Шувалова. 1890.

Там же. Л. 11.

453

1 августа 1914 г. по новому стилю. Далее все даты даны по старому стилю.

Ферсман А. История Алмазного фонда // Алмазный фонд. Вып. 1. М., 1924. С. 13.

455

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1409. Л. 1 // С препровождением в особое делопроизводство Кабинета описи вещей и пакетов, сданных в разное время на хранение в Камеральную часть, составляющих личную собственность бывших Государынь императриц, детей быв. Императора и членов быв. Императорского Дома. 1917.

456

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1409. Л. 43 // С препровождением в особое делопроизводство Кабинета описи вещей и пакетов, сданных в разное время на хранение в Камеральную часть, составляющих личную собственность бывших Государынь императриц, детей быв. Императора и членов быв. Императорского Дома. 1917.

Ильин Н., Семенова Н. Проданные сокровища России. М., 2000. С. 12.

458

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1407. Л. 5 // О составлении списков драгоценностей, сданных на хранение в Камеральную часть в разное время, принадлежащих членам Императорской Фамилии. 1917.

459

Дурасов Федор Алексеевич (1785–1852) – сенатор Межевого департамента. Окончил Морской кадетский корпус в 1798 г. В 1800 г. произведен в гардемарины, в 1803 г., в чине мичмана, исправлял должность корабельного секретаря, в 1806 г. заведовал переправою войск в Померанию и затем, в 1808 г. – в Сестербек, в 1810 г. произведен в чин лейтенанта, в 1814 г. командовал сухопутными батареями в течение 40-суточных беспрерывных действий, был при этом ранен в грудь и за отличную храбрость, выказанную в сражениях под Данцигом, награжден золотою шпагою и орденом Св. Анны II ст. В 1820 г. произведен в капитан-лейтенанты, а в следующем году уволен от службы в чине капитана 2-го ранга. После этого началась его гражданская карьера.

460

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 83. Лл. 1, 4, 7 // О вывозе из Кабинета на казенных судах до назначенного места именных указов, Архива Императора Петра Первого и других дел, также денежной казны золотою и серебряною монетою, мягкой рухляди и разных вещей. Секретно. 1812.

461

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1408. Л. 21 // Переписка с Петроградским Дворцовым управлением об эвакуации имущества из бриллиантовой кладовой Зимнего дворца в Москву. 1917.

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 12.

463

Там же. С. 92.

464

РГИА. Ф. 519. Оп. 7. Д. 500. Л. 3 // О пожаловании разным дамам бриллиантовых подарков. 1824.

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 19.

466

РГИА. Ф. 468. Оп. 10. Д. 71. Л. 1 // О приготовлении для Шаха Персидского хрустальной кровати. 1822.

467

Предлагается приготовить в подарок шаху: Стеклянных вещей: два канделябра 4 аршинных с серебряною оправою (17 000 руб.); стол осьмиугольный на низеньких ножках в серебряной оправе (2700 руб.); к нему компотьеров (ваза на высокой ножке. – *Авт.*) (на 1500 руб.); 12 столовых фонарей (2400 руб.); 24 цветника (2000 руб.). Фарфоровых вещей: 48 чаш в персидском вкусе с богатыми украшениями (4000 руб.); 24 небольших вазиков, или цветников с богатым украшением (4000 руб.).

468

РГИА. Ф. 468. Оп. 10. Д. 71. Л. 34 // О приготовлении для Шаха Персидского хрустальной кровати. 1822.

469

Там же. Л. 50.

470

РГИА. Ф. 1339. Оп. 2. Д. 43 // Памятная тетрадь с записью праздничных дней и дней семейных событий императорской фамилии. 1867.

471

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 981. Лл. 2–4 // Сведения о выдаче драгоценностей из Камерального отделения (отрывок). 1852–1859 гг.

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 20.

Там же.

474

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 994. Л. 9 об. // Книга Камерального Отделения Кабинета Его Величества о приходе и расходе драгоценных вещей. Ч. 1. 1881–1895 гг.

475

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 983. Л. 38 // Материалы о капиталах Кабинета, отпускаемых на подарки и на надобности императорской фамилии. 1857–1879 гг.

Богданович А. Три последних самодержца. М., 1990. С. 115.

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 23.

478

Ирина Александровна (1895–1970) – княгиня Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстон, дочь великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны, с 1914 г. – жена князя Ф.Ф. Юсупова.

479

РГИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 804. Л. 2, 4 // О шатонах бриллиантовых ожерелий, присылаемых из Кабинета Императора в распоряжение Императрицы Марии Федоровны. 1911.

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 23.

481

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 // Переписка с Кабинетом о приобретении драгоценностей для Императрицы Александры Федоровны. 1826– 1830 гг.

482

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 // Переписка с Кабинетом о приобретении драгоценностей для Императрицы Александры Федоровны. 1826– 1830 гг.

483

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об. // Переписка с Кабинетом о приобретении драгоценностей для Императрицы Александры Федоровны. 1826– 1830 гг.

484

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 5. Лл. 42, 65, 72 об. // Переписка с Кабинетом о приобретении драгоценностей для Императрицы Александры Федоровны. 1826–1830 гг.

485

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 981. Л. 2 // Сведения о выдаче драгоценностей из Камерального отделения (отрывок). 1852–1859 гг.

486

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 // Переписка с Кабинетом о приобретении драгоценностей для Императрицы Александры Федоровны. 1851–1856 гг.

487

Кривенко В.С. Обзор деятельности Министерства Императорского Двора и Уделов за время царствования в Бозе почившего Государя императора Александра III (1881–1894 гг.). Ч. 1. СПб., 1901. С. 97.

488

РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 58. Лл. 2–4 // Ведомости о приходе, расходе и остатке бриллиантовых и золотых вещей, камней и мягкой рухляди по Камеральному отделению Кабинета Его Величества за 1883 г.

489

В документах упоминается слоистая яблочная пастила и самое разное варенье, «а именно: красныя вишни Морель пуд, Владимирские вишни полпуда, Шпанские вишни Виоль полпуда, Американские вишни Бигарона 10 фунтов, полбенной и красной крупы полпуда».

490

РГИА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 38. Л. 6 // О поднесении Государю Наследнику Цесаревичу князем Еникеевым яблочной пастилы. 1875–1876 гг.

491

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1002. Л. 2 // Кабинет Императора. Камеральное отделение 1 стол. Описная книга драгоценных вещей. 1900–1912 гг.

492

Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. Т. 1. 1861–1864. М., 1961. С. 160.

493

Вплоть до начала XIX в. украшение драгоценными камнями не регламентировалось. При Александре I это было запрещено, и ордена, украшенные бриллиантами, стали проявлением особой монаршей власти. При этом «де-юре» орденские знаки без бриллиантов и с бриллиантами были равнозначны.

494

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 994. Л. 13 // Книга Камерального отделения Кабинета Его Величества о приходе и расходе драгоценных вещей. Ч. 1. 1881–1895 гг.

495

«В великий для Меня день Священного Моего Коронования, Я с удовольствием вспоминаю, что при праздновании того же торжества в Бозе почивший Родитель Мой уже считал вас в числе Своих приближенных. Неизменная и нелицеприятная преданность ваша Ему и всему Нашему Семейству, выразившаяся годами непрерывного, неутомимого служения, приобрела вам чрезвычайное благорасположение Незабвенного Моего Родителя и безусловную с Моей стороны благодарность. В продолжение многих лет Я был свидетелем как особенного доверия, с коим покойный Император возлагал на вас поручения первостепенной важности, так и той усердной старательности, коей неизменно сопровождалось исполнение вами вверенных вам дел. Желая явить вам сегодня новое доказательство той сердечной признательности, с коей Я оценяю многолетние заслуги ваши, жалую вам препровождаемые при сем бриллиантовые знаки ордена святого апостола Андрея Первозванного».

496

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 994. Л. 72 // Книга Камерального Отделения Кабинета Его Величества о приходе и расходе драгоценных вещей. Ч. 1. 1881–1895 гг.

497

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1412. Л. 5 // О предметах занятий Камерального отделения.

498

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1412. Л. 12 // О предметах занятий Камерального отделения.

499

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1369. Л. 1 // Об отпуске разных драгоценных вещей для подарков по случаю путешествия Государыни императрицы Марии Федоровны в Англию. 1914.

500

Бурэ Павел – «поставщик часов и поправщик часов Ея Императорского Величества Государыни императрицы» с 14 декабря 1879 г. Работал на Двор с 1839 г. Оценщик Кабинета.

501

Тилландер А. Поставки в 1909–1911 гг.

502

Бланк Карл Карлович (р. 1860) – поставки ювелирных предметов для Кабинета: бриллиантовые орденские знаки, статс-дамские и фрейлинские знаки, наперсные кресты.

503

Морозов Иван Екимович (1825–1885) – в 1894 г. его наследники подтвердили звание придворного поставщика. Поставлял столовое серебро и другие серебряные вещи.

504

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1369. Л. 29 // Об отпуске разных драгоценных вещей для подарков по случаю путешествия Государыни императрицы Марии Федоровны в Англию. 1914.

505

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1369. Л. 27 // Об отпуске разных драгоценных вещей для подарков по случаю путешествия Государыни императрицы Марии Федоровны в Англию. 1914.

506

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 81.

507

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 163. Л. 38 // О расходах по Высочайшему путешествию в Финляндию в 1891 г.

508

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1393. Л. 8, 16 // Переписка о выдаче и о возвращении драгоценных предметов из Кабинета. 1915–1917 гг.

509

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 979. Л. 2–3 // Выписка о поступивших и употребленных в расход бриллиантах, цветных камнях и жемчугах. 1837.

510

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 979. Л. 3 // Выписка о поступивших и употреб ленных в расход бриллиантах, цветных камнях и жемчугах. 1837.

511

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 23.

Там же. С. 25.

513

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1394. Л. 1 // С краткими сведениями к отчету Камеральной части за 1914 г. и материалами за десятилетие 1906–1915 гг. 1916.

514

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1394. Л. 2 // С краткими сведениями к отчету Камеральной части за 1914 г. и материалами за десятилетие 1906–1915 гг. 1916.

515

Ювелирная фирма Иванова Александра Дементьевича поставляла к Императорскому двору ювелирные вещи из бриллиантов и жемчуга.

516

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1394. Л. 1 об. // С краткими сведениями к отчету Камеральной части за 1914 г. и материалами за десятилетие 1906–1915 гг. 1916.

517

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1002. Л. 156 // Кабинет Императора. Камеральное отделение 1 стол. Описная книга драгоценных вещей. 1900–1912 гг.

518

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1002. Л. 186 // Кабинет Императора. Камеральное отделение 1 стол. Описная книга драгоценных вещей. 1900–1912 гг.

519

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1002. Л. 186 // Кабинет Императора. Камеральное отделение 1 стол. Описная книга драгоценных вещей. 1900–1912 гг.

520

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1394. Л. 1 об. // С краткими сведениями к отчету Камеральной части за 1914 г. и материалами за десятилетие 1906–1915 гг. 1916.

521

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 26.

522

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 2302. Л. 2 // Об образовании особого капитала от продажи коллекции драгоценных камней, хранящихся в кладовой Камеральной части Кабинета Его Величества. 1906.

523

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 2302. Л. 2 // Об образовании особого капитала от продажи коллекции драгоценных камней, хранящихся в кладовой Камеральной части Кабинета Его Величества. 1906.

Юферов А.В. История коронных бриллиантов // Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925. С. 27.

525

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 2302. Л. 3 // Об образовании особого капитала от продажи коллекции драгоценных камней, хранящихся в кладовой Камеральной части Кабинета Его Величества. 1906.

526

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 2302. Л. 3 // Об образовании особого капитала от продажи коллекции драгоценных камней, хранящихся в кладовой Камеральной части Кабинета Его Величества. 1906.

527

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1394. Л. 12 // С краткими сведениями к отчету Камеральной части за 1914 г. и материалами за десятилетие 1906–1915 гг. 1916.

528

РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 2302. Л. 6 // Об образовании особого капитала от продажи коллекции драгоценных камней, хранящихся в кладовой Камеральной части Кабинета Его Величества. 1906.

529

РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 291. Л. 2 // О бриллиантовых и золотых вещах блаженныя памяти Государя Императора Александра I, хранящихся у гардеробмейстера 5 класса Геслера. 1826.

530

РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 13. Л. 1 // Об открытии комода, поступившего в Кабинет Его Величества после кончины блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II, и об отправлении некоторых из вещей к разным лицам по назначению г. министра Императорского двора. 1831.

531

РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 400. Л. 18 // О доставлении к Его Высочеству Государю Цесаревичу вещей, принадлежавших к туалету Государыни Екатерины II. 1828–1832 гг.

532

РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 457. Л. 1 // О разных вещах, забранных в Несвижском замке князя Радзивилла. 1826.

533

РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 457. Л. 13 // О разных вещах, забранных в Несвижском замке князя Радзивила. 1826.

534

РГИА. Ф. 547. Оп. 3. Д. 4345. Л. 2 // Опись драгоценным вещам Ея Императорского Высочества Великой княгини Ольги Федоровны.

535

РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (196/2684). Д. 49. Л. 3 // О приданом Ея Императорского Величества. 1895.

536

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1013. Лл. 2–3 // Справка о расходах, произведенных по случаю бракосочетания Великих Князей. 1896.

537

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1013. Л. 3 // Справка о расходах, произведенных по случаю бракосочетания Великих Князей. 1896.

Там же.

539

РГИА. Ф. 547. Оп. 3. Д. 4345 // Опись драгоценным вещам Ея Императорского Высочества Великой княгини Ольги Федоровны.

540

РГИА. Ф. 472. Оп. 13. Д. 415. Л. 10 // О разных бумагах, найденных в Сенатском архиве. 1832–1833 гг.

541

Там же.

542

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 62.

543

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 81.

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 81.

545

Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 105.

546

РГИА. Ф. 759. Оп. 1. Д. 198. Лл. 37–52 // Журналы заседаний опекунского совета. Описи драгоценностей купленных императрицей Марией Федоровной в 1808 г. с указанием их цены.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 52.

Забозлаева Т.Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков: Словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб., 2003. С. 329.

549

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 120.

550

РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 427. Л. 1 // Об отсылке к Министру Финансов купленных Государем императором бриллиантовых вещей. 1821.

551

ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1047. Л. 3 // Книга прихода и расхода денежной суммы великому князю Николаю Павловичу 1798 года.

552

ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1050. Л. 1 // Книга прихода и расхода денежной суммы великому князю Николаю Павловичу 1801 года.

553

ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1056. Л. 12 // Книга прихода и расхода денежной суммы великого князя Николая Павловича 1807 года.

554

ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1059. Л. 13 // Книга прихода и расхода денежной суммы великого князя Николая Павловича 1810 года.

555

ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1067. Л. 12 // Приходно-расходная книга карманных сумм. 1824–1825 гг. Этот эпизод не имеет прямого отношения к «ювелирной истории» Романовых, но в нем упоминается имя «банкира Мендельсона», который вплоть до 1914 г. будет представлять в Европе интересы российских монархов. И октябрь 1824 г. одна из самых ранних, документально подтвержденных дат контактов представителей дома Романовых с банкирским домом «Мендельсон и К°».

556

ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1069 // Гардеробные суммы за 1833–1835 гг.

557

Из запасов Кабинета ювелиру передали «бриллиантов на 4877 руб., роз – 374 руб., бирюзы на 807 руб. всего на 6058 руб.». При этом 16 бриллиантов имели вес в $7^{17/32}$ карат по 170 руб. за карат на 1280 руб.; 12 бриллиантов весом $5^{24/32}$; 27 бриллиантов весом $6^{28/32}$ и 33 бриллианта весом 6 карат. См.: РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 10. Л. 5. О сделании колье бриллиантового с бирюзами для подарка Ея Императорскому Высочеству великой княгини Марии Николаевне. 1831.

558

Из альбомов императрицы Александры Федоровны // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 41.

559

Дараган П.М. Из воспоминаний камер-пажа. 1817–1819 // Николай Первый и его время. Т. 2. М., 2000. С. 7.

560

РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 17. Л. 1. О выкупе из Санкт-Петербургского Опекунского совета опалового убора, о записи оного в приход по оценке в 107 337 руб. 50 коп. и о приготовлении из оного вновь убора для Ея Императорского Величества. 1831.

561

Кюстин А., де. Николаевская Россия. Россия в 1839 г. М., 1990. С. 193.

562

Ольга Николаевна. Сон юности. 1825–1845. Электронная версия. С. 2.

563

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 981. Лл. 1–5 // Сведения о выдаче драгоценностей из Камерального отделения (отрывок). 1852–1859 гг.

564

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 981. Лл. 1–5 // Сведения о выдаче драгоценностей из Камерального отделения (отрывок). 1852–1859 гг.

565

Забозлаева Т.Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков: Словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб., 2003. С. 133.

566

Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Русские императоры, немецкие принцессы. Династические связи, человеческие судьбы. М., 2002. С. 302.

Кроме этого, у придворного часового мастера Равене были куплены часы для цесаревича за 160 талеров. Ювелиру Годету «за золотые цепи» уплатили 137 талеров. Придворному ювелиру Гумберту «за золотые вещи» заплатили 181 талер.

568

Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Русские императоры, немецкие принцессы. Династические связи, человеческие судьбы. М., 2002. С. 308.

569

Яковлева А.И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Александр Второй: Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. С. 95.

Там же.

571

Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Русские императоры, немецкие принцессы. Династические связи, человеческие судьбы. М., 2002. С. 293.

572

РГИА. Ф. 544. Оп. 2. Д. 2. Л. 1 // Список вещей, принадлежавших Цесаревне Марии Федоровне. 22 ноября 1866 г.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 319.

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 319.

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 79.

Романовы. Подвиг во имя любви / Сост. В.П. Долматов, Л.А. Лыкова. М., 2010. С. 324.

577

Заболзаева Т.Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков: Словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб., 2003. С. 42.

Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 2: 1877–1880. М., 2007. С. 249.

579

РГИА. Ф. 544. Оп. 2. Д. 2. Л. 1 // Список вещей, принадлежавших Цесаревне Марии Федоровне. 22 ноября 1866 г.

580

Дневник Государственного секретаря А.А. Половцева. Т. 2. 1887–1892. М., 1966. С. 150.

Захарова О.Ю. Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской империи XVIII – начала XX века. М., 2003. С. 266.

Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Федоровны Императрицы всероссийской. М., 2006. С. 47.

583

Цит. по: *Аксельрод В.И., Буланкова Л.П.* Аничков дворец – легенды и были. СПб., 1996. С. 94.

584

Костюмированный бал у великого князя Владимира Александровича 25 января // Всемирная иллюстрация. 1883. № 737. С. 183.

585

Плотникова Ю.В. Памятные веера императрицы Марии Федоровны // Аничков дворец – памятник российской истории. Материалы конференции. СПб., 1997. С. 50.

586

Дневник Государственного секретаря А.А. Половцева. Т. 1. 1883–1886. М., 1966. С. 34.

587

Дневники императрицы Марии Федоровны (1914–1920, 1923 годы). М., 2006. С. 27.

Кузнецов В.В. По следам царского золота. СПб., 2003. С. 248.

589

ГАРФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 47. Л. 122–124.

Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Федоровны Императрицы всероссийской. М., 2006. С. 87.

591

Богданович А. Три последних самодержца. М., 1990. С. 221.

592

РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 83. Л. 49 // Денежные документы по Собственной сумме Ея Императорского Величества за 1895 год.

593

РГИА. 468. Оп. 13. Д. 2596. Л. 1 // Об уплате редакции журнала «Мир Искусства» 353 руб. за приобретенные Государем императором на Международной художественной выставке 2 вазы работы художника Tifany. 1899.

594

РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 65. Л. 34 // Бухгалтерская книга Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. 1895– 1899 гг.

595

К.Р. Великий князь Константин Романов. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М., 1998. С. 209.

Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний // Николай II: Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 332.

Российские императоры и Оружейная палата. М., 2006.

Российские императоры и Оружейная палата. М., 2006.

599

Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний // Николай II: Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 333.

600

РГИА. Ф. 525. Оп. 2 (217/2715). Д. 1. Л. 17 // О разных расходах по суммам Ея Императорского Величества. 1914.

601

РГИА. Ф. 525. Оп. 2 (217/2715). Д. 1. Л. 74 // О разных расходах по суммам Ея Императорского Величества. 1914.

602

РГИА. Ф. 525. Оп. 2 (217/2715). Д. 1. Л. 95 // О разных расходах по суммам Ея Императорского Величества. 1914.

603

Бутц Юлий Агатон (1847–1912) – с 1881 г. оценщик Кабинета. Впоследствии поставщик Императорского двора.

604

Пуговицы, брошь и рамка на 2869 руб.

605

«Грачевы братья» – поставщики Императорского двора с 1892 г. В 1901 г. звание подтвердили. Фирма основана в 1866 г., с 1892 г., оценщик кабинета. По указанному счету приобретены: серебряные вещи. 1-й счет: солонка (6 руб.), солонка (15 руб.), ложечка для соли (1 руб. 50 коп.), вилки столовые и ложки чайные. Всего на 56 руб. 50 коп.; 2-й счет: образок Св. Ангела Хранителя и гравировка надписи (35 руб. и 5 руб.); 3-й счет: две серебряные кружки в оправе (105 руб.).

606

Кехли Фридрих Фристиан (1838–1909) – с 1902 г. придворный ювелир, поставщик двора Марии Федоровны. По указанному счету приобретены запонки двойные и одиночные на 1180 руб., купленные 5 мая 1896 г. в подарок на день рождения для Николая II.

607

Любавин Александр Венедиктович – специализировался на поставках серебра.

608

РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 83. Л. 333 // Денежные документы по Собственной сумме Ея Императорского Величества за 1895 год.

609

РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 83. Л. 320–321 // Денежные документы по Собственной сумме Ея Императорского Величества за 1895 год.

610

Танеева А.А. Страницы моей жизни // Верная Богу, Царю и Отечеству. Анна Александровна Танеева (Вырубова) – монахиня Мария. Авт.-сост. Ю.Ю. Рассулин. СПб., 2005. С. 49.

611

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 79.

Ден Л. Подлинная царица. СПб., 2003. С. 43.

613

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 79.

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 130.

615

Последующая история ювелирной коллекции императрицы Александры Федоровны выходит за рамки настоящей книги.

616

РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (198/2686). Д. 94. Л. 1 // Об изготовлении иконы по случаю рождения Ея Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны. 1897 г.

617

РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 85. Л. 49 // Денежные документы по суммам Ея Императорского Величества за 1897 г.

618

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 18 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором предметы. 1897 г.

619

Великий князь Сергей Александрович: биографические материалы. Кн. 1: 1857–1877. М., 2006. С. 264.

620

РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (50/113). Д. 139. Л. 2 // О бриллиантовых золотых и других вещах находившихся у англичанки Косовской. 1838.

621

Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… М., 2009. С. 128.

622

Фредерикс М.П. Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. № 1. С. 64.

623

Фредерикс М.П. Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. № 5. С. 407.

624

Танеева А.А. Страницы моей жизни // Верная Богу, Царю и Отечеству. Анна Александровна Танеева (Вырубова) – монахиня Мария. Авт.-сост. Ю.Ю. Рассулин. СПб., 2005. С. 41.

625

РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (202/2690). Д. 51. Л. 1 // О приобретенном от ювелира Иванова жемчужном ожерелье. 1901.

Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 130.

627

Там же.

Там же. С. 250.

629

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1407. Л. 24 // О составлении списков драгоценностей, сданных на хранение в Камеральную часть в разное время, принадлежащих членам Императорской Фамилии. 1917.

630

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1407. Лл. 15–18 // О составлении списков драгоценностей, сданных на хранение в Камеральную часть в разное время, принадлежащих членам Императорской Фамилии. 1917.

631

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1407. Л. 18 // О составлении списков драгоценностей, сданных на хранение в Камеральную часть в разное время, принадлежащих членам Императорской Фамилии. 1917.

632

Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 185.

633

РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 18 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором предметы. 1897 г.

634

Воловик О. Великая княгиня Александра Павловна. Семья. Жизнь. Судьба. Память. Будапешт – Москва, 2005. С. 196.

635

РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 1265. Лл. 3, 4 // Ведомость о вещах, приготовленных для Ея Императорского Высочества Великой Княжны Александры Павловны.

636

Забозлаева Т.Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков: Словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб., 2003. С. 64.

637

Решение об использовании бриллиантового «эполета» с камзола Павла I (№ 50 по описи 1865 г.) было принято заведующим Кабинетом 18 октября 1884 г.

638

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1027. № 369 // Книга Императорским регалиям, коронным бриллиантовым вещам, каменьям и жемчугам.

639

Воорес Й. Последняя великая княгиня. СПб., 2003. С. 221.

640

Из альбомов императрицы Александры Федоровны // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 144.

641

Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Русские императоры, немецкие принцессы. Династические связи, человеческие судьбы. М., 2002. С. 294.

642

Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Русские императоры, немецкие принцессы. Династические связи, человеческие судьбы. М., 2002. С. 290.

643

Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 192.

Александр Михайлович. Книга Воспоминаний. М., 2008. С. 140.

645

В дело пошли 18 бриллиантов весом 105 4/32 карат; 296 бриллиантов весом в 928 26/32 карат. Всего 314 бриллиантов в шатонах весом 1033 30/32 карат. 34 шатона ювелир вернул в Бриллиантовую комнату. См.: РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 73. Л. 6. О приготовлении по доверенности вдовы ювелира Яна, шведским подданным Иваном Рудольфом короны, ко дню венчания Ея высочества Великой Княгини Марии Николаевны. 1838–1839 гг.

646

РГИА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 25. Л. 1 // О приеме золотого коронного туалета Императрицы Александры Федоровны, назначенного Государыне Цесаревне. 1867–1868 гг.

647

Там же.

Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М., 2008. С. 141.

Романова М. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. М., 2006. С. 115.

Там же. С. 116.

651

РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1361. Л. 5 // О расходах по случаю бракосочетания Великой Княжны Ирины Александровны. 1914.

Романова М. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. М., 2006. С. 117.

653

РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 46. Л. 23 // О распоряжениях и расходах по бракосочетанию Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича. 1894.

Романова М. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. М., 2006. С. 50.

655

РГИА. Ф. 472. Оп. 13. Д. 415. Л. 6 // О разных бумагах, найденных в Сенатском архиве. 1832–1833 гг.

656

РГИА. Ф. 472. Оп. 13. Д. 415. Л. 13 // О разных бумагах, найденных в Сенатском архиве. 1832–1833 гг.

657

РГИА. Ф. 472. Оп. 13. Д. 415. Л. 14 // О разных бумагах, найденных в Сенатском архиве. 1832–1833 гг.

Там же. Л. 17.

659

РГИА. Ф. 544. Оп. 2. Д. 731. Л. 1 // Эскизы ювелирных украшений императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны. 1886.

660

Фреденсборг (букв. «замок мира») – дворец на восточном берегу озера Эсрум на датском острове Зеландия. Фреденсборг является весенней и осенней резиденцией датской королевской семьи. Это одна из наиболее используемых резиденций датских монархов. Дворец расположен в 30 км от Копенгагена.

661

Великая княгиня Александра Георгиевна, первая жена великого князя Павла Александровича, младшего сына Александра II.

662

Николай Греческий женился на Елене Владимировне, дочери великого князя Владимира Александровича, младшего брата Александра III.

663

Мария вышла замуж за великого князя Георгия Михайловича.

664

Белый слон с боевой башенкой на спине – один из символов датской королевской семьи. Александр III был кавалером ордена Слона. Датский орден Слона представляет собой миниатюрную объемную скульптурку: слон, покрытый белой эмалью и украшенный бриллиантами, несет на спине боевую башенку.

665

Егоров Б. Альбом Государя // Наше наследие. 2005. № 45. С. 105.

Alexander von Solodkof. The Jewel Album of Tzar Nicholas II and a Collection of Private Photographs of the Russian Imperial Family. London, 1997.

667

Базилевич Г.Д. Вековые сокровища бывших царей // Алмазный фонд. Вып. 1. М., 1924. С. 10.

668

РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 8. Л. 37 // Денежные документы по расходу и приходу сумм Его Императорского Величества за 1896 г.

669

РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 8.. Л. 109 // Денежные документы по расходу и приходу сумм Его Императорского Величества за 1896 г.

670

В комментариях к изданию Солодкоффа указывается, что это подарок сделан «датской бабушкой» королевой Луизой. Однако, вероятнее, что это была «русская бабушка» императрица Мария Александровна. Это единственное упоминание о подарке «Анмама», при этом Мария Александровна умерла в мае 1880 г., а датская королева Луиза умерла в 1899 г.

671

Как и в предыдущем случае, в издании Солодкоффа эта запись идентифицируется как подарок датского короля Христиана IX (ум. 1906 г.), а Александр II – 1 марта 1881 г. В альбоме это единственная запись с упоминанием «Анпапа». Было бы странным, что датский дедушка, подарив единственный подарок в 1879 г., вплоть до 1906 г. ничего больше не подарил своему внуку.

672

С марта 1881 г. по май 1884 г. официальным наследником императора Александра III считался его младший брат, великий князь Владимир Александрович.

Дядя Вилли – греческий король Георг I. Тетя Ольга – королева эллинов, великая княгиня Ольга Константиновна.

674

Будущий английский король Эдуард VII и английская королева Александра.

675

Будущий Английский король Георг V и его жена.

Беатрис Баттенбергская, дочь королевы Виктории.

677

Аликс – жена Павла Александровича, греческая принцесса Александра.

678

Гессе Петр Павлович (1846–1905) – флигель-адъютант Александра II, генерал-майор свиты Александра III, генерал-адъютант Николая II, генерал-лейтенант (1896 г.), комендант императорской главной квартиры (1888–1896 гг.), дворцовый комендант (1896–1905 гг.), входил в ближайшее окружение Николая II.

Брачев В.С. Между мистикой и политикой. Русские масоны начала XX века. СПб., 2005. С. 137.

Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Федоровны Императрицы всероссийской. М., 2006. С. 91–92.

681

РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 114 // Завещание великого князя Павла Петровича. 1788.

682

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. № 613–614 // Книга Коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

683

Императрице Александре Федоровне.

Последние три вещи завещались дочери Марии Федоровны великой княгине Анне Павловне.

685

«Золотой лорнет с хризопразом» был завещан невестке великой княгине Елене Павловне; дочери великой княгине Анне Павловне отошел «зонтик с лорнеткой, оправленной в золото и украшенной цветными камнями, он подарен мне королевою Нидерландской»; и подруге императрицы Нелидовой была завещана «золотая лорнетка с голубой эмалью, которую я часто носила».

686

Великой княгине Марии Павловне была оставлена «шкатулочки с зубочистками из сандального дерева, полученные мною от покойной матери моей»; «любезному зятю моему принцу Вильгельму Оранскому… золотую зубочистку, подаренную мне матерью»; «любезному зятю моему, эрцгерцогу Иосифу… ящичек для зубочисток из лазурита, подаренный ею»; «г-ну Рюлю… золотой футляр для зубочистки, украшенный цветком»; «лакею Гриму… черепаховый ящичек для зубочисток».

687

Императрица Мария Федоровна. Материалы к ее жизнеописанию // Русская старина. 1882. Т. 34. С. 355–387.

Речь идет о дальних европейских родственниках.

689

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. № 606–610 // Книга Коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

690

РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 103. Л. 1 // Завещание Николая I.

691

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 13. Л. 3 // Акт о порядке наследования драгоценностей Великой Княгини Александры Федоровны, с приложением оценочной ведомости их. 1824–1859 гг.

692

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 13. Л. 2 // Акт о порядке наследования драгоценностей Великой Княгини Александры Федоровны, с приложением оценочной ведомости их. 1824–1859 гг.

693

Лиина, или Александра, – это дочь императора Александра II, умершая в детском возрасте.

694

РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 38. Л. 3 // Подлинное духовное завещание в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича.

695

РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 38. Л. 4 // Подлинное духовное завещание в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича.

696

РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 37. Л. 4 // Выписка из завещания Императрицы Александры Федоровны, а также выписка из полюбовного раздела драгоценных вещей, распределенных между Августейшими Наследниками Ея Величества. Составлено Заведующим Собственными Е.В. Библиотеками, камергером Щегловым. 7 января 1906 г.

697

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 372. Л. 239 // Акты о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1860–1861 гг.

698

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 372. Л. 240 // Акты о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1860–1861 гг.

699

Великий князь Владимир – «брошь бриллиантовую змейкою с тремя круглыми жемчужинами и такою же подвескою (без оценки)»; Алексей – «браслет с одним сапфиром и четыре цепочками из 84 шатонов»; Мария – «браслет с бирюзою и бриллиантовой цепочкой».

Фредерикс М.П. Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. № 1. С. 52.

701

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 372. Л. 271 об. // Акты о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1860–1861 гг.

702

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 372. Л. 277 // Акты о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1860–1861 гг.

703

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 372. Л. 1 // Акты о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1860–1861 гг.

704

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 372. Л. 194 // Акты о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1860–1861 гг.

705

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 372. Л. 197 // Акты о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1860–1861 гг.

706

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 372. Л. 217 // Акты о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1860–1861 гг.

707

РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 372. Л. 184 // Акты о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1860–1861 гг.

708

В статье А.В. Юферова «История коронных бриллиантов». См.: Алмазный фонд СССР. Вып. 2. М., 1925., автор ошибочно пишет, что великие княгини Мария Николаевна и Ольга Николаевна получили ювелирных изделий на 650 000 руб. каждая. Как мы видим, суммы были значительно скромнее, особенно у Ольги Николаевны.

709

РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 37. Лл. 1–3 // Выписка из завещания Императрицы Александры Федоровны, а также выписка из полюбовного раздела драгоценных вещей, распределенных между Августейшими Наследниками Ея Величества. Составлено Заведующим Собственными Е.В. Библиотеками, камергером Щегловым. 7 января 1906 г.

710

РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 37. Л. 5 // Выписка из завещания Императрицы Александры Федоровны, а также выписка из полюбовного раздела драгоценных вещей, распределенных между Августейшими Наследниками Ея Величества. Составлено Заведующим Собственными Е.В. Библиотеками, камергером Щегловым. 7 января 1906 г.

711

Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 3: 1880–1884. М., 2009. С. 34.

712

Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 2: 1877–1880. М., 2007. С. 230.

713

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 16; *Кузнецова Л.К.* Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый… СПб., 2009. С. 73.

714

Ф. 467. Оп. 4. Д. 984. Л. 1 // О краже из дома императрицы Анны Иоанновны янтарных вещей. 1731–1734 гг.

715

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 207.

Там же. С. 208.

Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. М., 2001. С. 26.

718

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 230, 247.

719

РГИА. Ф. 472. Оп. 39 (223/2732). Д. 13. Л. 5 // О похищенных из Эрмитажа медалях. 1828–1833 гг.

720

РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 803. Л. 2 // О потерянной Собственной Его Императорского Величества печати. 1835.

721

РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 859. Л. 11 // О похищенных вещах в комнатах Ея Величества Истопником Павлом Якимовым. 1836.

722

РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (54/117). Д. 19. Л. 3 // О покраже вещей из комнат императрицы в собственном дворце истопником Михайловым и полотером Чукасевым. 1839–1840 гг.

Верне О. При дворе Николая I. Письма из Петербурга. 1842–1843. М., 2008. С. 70.

Воорес Й. Последняя великая княгиня. СПб., 2003. С. 272.

725

РГИА. Ф. 469. Оп. 5. Д. 1882. Л. 1 // О потерянном бриллианте, выпавшем во время выхода при Высочайшем дворе 1 января, выпавшем у одной из пуговиц, украшавших платье Государыни Великой Княжны Марии Михайловны. 1840.

726

РГИА. Ф. 469. Оп. 5. Д. 1882. Л. 3 // О потерянном бриллианте, выпавшем во время выхода при Высочайшем дворе 1 января, выпавшем у одной из пуговиц, украшавших платье Государыни Великой Княжны Марии Михайловны. 1840.

727

РГИА. Ф. 472. Оп. 41 (443/2375). Д. 79. Л. 4 // О пожаловании японскому принцу Фусими второй коллекции коронационных медалей взамен похищенной у его высочества. 1898.

Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 208.

729

РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 1. Л. 101 // Переписка об охране дворцов. 1892–1916 гг.

730

РГИА. Ф. 472. Оп. 42 (510/2742). Д. 58. Л. 5 // О краже серебряных предметов из императорского Гатчинского дворца. 1910.

731

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1530. Л. 7 // Переписка об организации комиссии по выработке мер для предотвращения хищений картин в Императорском Эрмитаже и Императорской Академии художеств. 1906–1907 гг.

732

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1530. Л. 2 // Переписка об организации комиссии по выработке мер для предотвращения хищений картин в Императорском Эрмитаже и Императорской Академии художеств. 1906–1907 гг.

733

А.С. Суворин записал в дневнике 26 марта 1893 г. разговор с воспитателем Николая Константиновича – Григоровичем: «Год и два месяца был воспитателем сына Константина Николаевича, Николая Константиновича, которого родители ненавидели. К Николаю Константиновичу (укравшему будто бы ризу с иконы у матери) относился с симпатией… Когда он был юношей и жил в Мраморном дворце, то к нему водили… девок по целым десяткам» (см.: *Суворин А.С.* Дневник. М., 1992. С. 35).

Цит. по: *Красюков Р.Г.* Великий князь Николай Константинович (опыт биографии) // Историческая генеалогия. Вып. 5. 1995. С. 71.

735

РГИА. Ф. 472. Оп. 66. Д. 675. Л. 53.

Клейнмихель М. Из потонувшего мира. Пг., 1923. С. 33.

Милютин Д.А. Дневник. М., 1947. Т. 1. 1873–1875. С. 153. (*и поступать с ним, как с сумасшедшим).

Цит. по: *Красюков Р.Г.* Великий князь Николай Константинович (опыт биографии) // Историческая генеалогия. Вып. 5. 1995. С. 72.

739

Цит. по: *Красюков Р.Г.* Великий князь Николай Константинович (опыт биографии) // Историческая генеалогия. Вып. 5. 1995. С. 72.

Милютин Д.А. Указ. соч. С. 153.

741

Кони А.Ф. И.М. Балинский (1827–1902) // Врачебное дело. 1927. № 7. Харьков. С. 482.

742

РГИА. Ф. 435. Оп. 1. Д. 5. Л. 14 об.

Лир Ф. Указ. соч. С. 15.

Министр Императорского двора Адлерберг А.В., Статс-секретарь князь Зануев П.А., министр внутренних дел генерал-адъютант Тимашев А.Е., председатель Департамента законов Государственного совета статс-секретарь князь Урусов С.Н., государственный контролер генерал-адъютант Грейг, генерал-адъютант Почанов, министр юстиции статс-секретарь граф Пален К.М.